

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы международной научно-
практической конференции

Часть 2

Наука: опыт, проблемы, перспективы развития

Том 2

Красноярск, 16-18 апреля 2024 г.

www.kgau.ru

**Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»**

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции
(16–18 апреля 2024 г.)

Часть 2

Наука: опыт, проблемы, перспективы развития

Том 2

Электронное издание

Красноярск 2024

Ответственный за выпуск
А.В. Коломейцев

Редакционная коллегия:

Горелов М.В., начальник управления науки и инноваций, канд.техн.наук
Литвинова В.С., ведущий специалист управления науки и инноваций, канд.с.-х.наук, доцент,
Институт экономики и управления АПК
Харевин Д.Д., инженер по патентно изобретательской работе Центра трансфера технологий,
старший преподаватель, Юридический институт

Н34 Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития [Электронный ресурс]: мат-лы междунар.науч.-практ.конф. Часть 2. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Том 2 / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2024. – 389 с.

В издании представлены материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся 16–18 апреля 2024 г. в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

ББК 74+72

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

СЕКЦИЯ 2.7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

УДК 004*338.43

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК

Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: vip.slavna@mail.ru

Вяткин Владимир Петрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

Аннотация. Активному внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве способствует множество факторов. Среди них следует выделить возрастающую потребность в обеспечении населения продовольствием, необходимость решения экологических проблем, вопросы эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, удобрений и ядохимикатов. В настоящее время цифровая трансформация является динамичным направлением развития агропромышленного комплекса. В то же время отсутствие скоординированных усилий в этом направлении снижает эффективность принимаемых мер. В статье рассматриваются некоторые практики использования цифровых технологий в аграрной сфере.

Ключевые слова: цифровые технологии, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, искусственный интеллект, интернета вещей, большие данные.

ON THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Vyatkina Galina Yaroslavna, candidate of biological sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vip.slavna@mail.ru

Vyatkin Vladimir Petrovich, postgraduate student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vyatkin.vp@ksc.krasn.ru

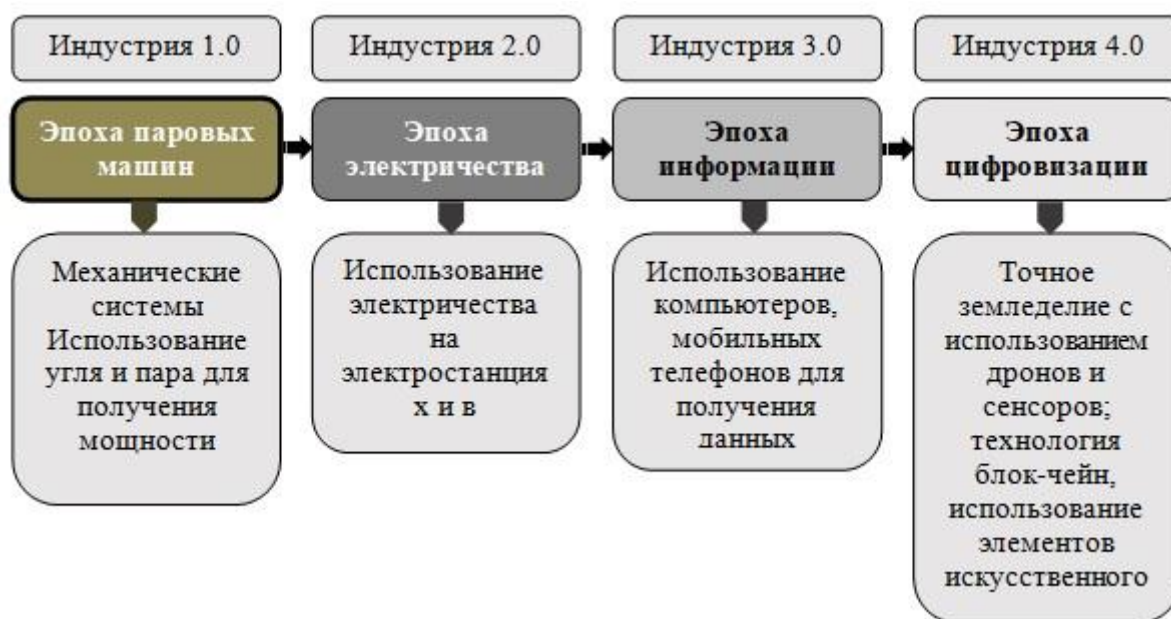
Abstract. Many factors contribute to the active introduction of digital technologies in agriculture. Among them, it is necessary to highlight the growing need to provide the population with food, the need to solve environmental problems, issues of the effectiveness of the use of agricultural land, fertilizers and pesticides. Currently, digital transformation is a dynamic direction in the development of the agro-industrial complex. At the same time, the lack of coordinated efforts in this direction reduces the effectiveness of the measures taken. The article discusses some practices of using digital technologies in the agricultural sector.

Key words: digital technologies, agro-industrial complex, agriculture, artificial intelligence, Internet of Things, big data.

Современный этап цифровой трансформации агропромышленного комплекса относится к ключевым составляющим IV-й промышленной революции (индустрия 4.0), отличительной особенностью которой является экспоненциальные темпы развития. Основные этапы эволюции мирового промышленного развития представлены на рисунке (Рисунок 1).

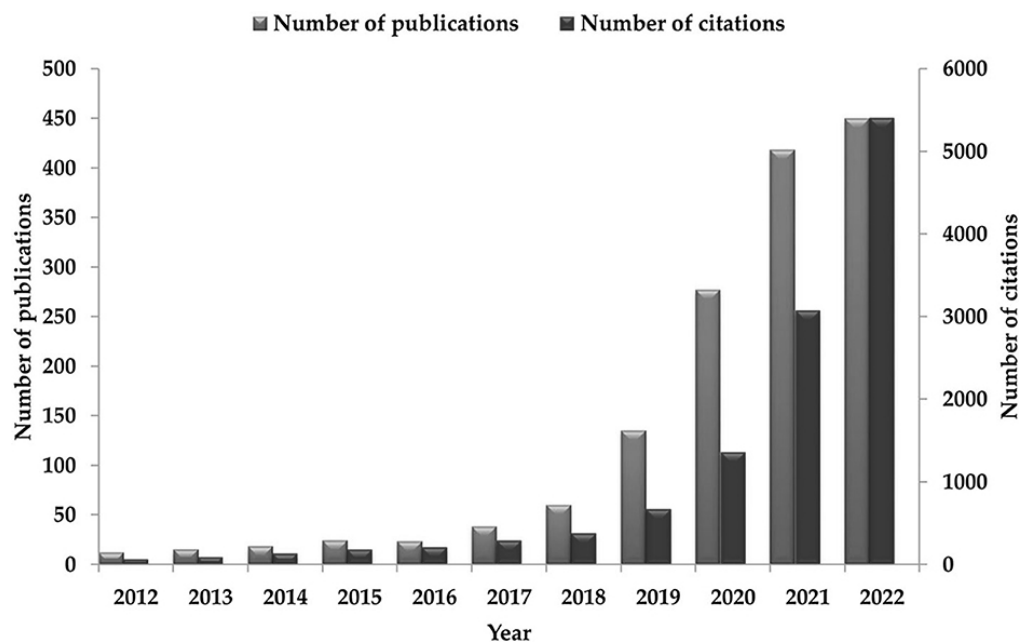
Как и в случаях с предыдущими эпохами, эпоха цифровизации обеспечит качественный скачок во всех сферах деятельности человека. К основным элементам реализации Индустрии 4.0 в АПК следует отнести интеллектуальные сенсоры и датчики, робототехнику, интернет вещей, обработку больших данных, элементы искусственного интеллекта, дополненную реальность, цифровых двойников. Внедрение этих технологий во всех областях экономической деятельности особенно активизировалось в период пандемии COVID-19, хотя их развитие началось значительно раньше и связано с появлением первых доступных компьютеров и информационных сетей. Однако именно пандемия и сопутствующие ей ограничения - карантин и социальная дистанция, оказались способны нарушить все традиционные цепочки снабжения населения продовольствием. Большой проблемой стали качество, логистика и безопасность пищевых продуктов [6].

Рисунок 1 - Этапы эволюции промышленности (составлено авторами)

Одним из решений данной проблемы стала ускоренная цифровизация всего агропромышленного комплекса, как инструмента, способного резко повысить эффективность сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также предоставить всю необходимую информацию потребителю. В этот период наблюдается активизация исследований по вопросам цифровизации сельского хозяйства. Так в мировой научной литературе значительно возросло количество научных публикаций, посвященных данной теме (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Количество публикаций и цитирований по теме цифровизации сельского хозяйства за период 2012-2022 год (поисковый запрос выполнен по базе Scopus 11.01.2023) [7].

В большинстве анализируемых публикаций наиболее часто встречаются слова «цифровая трансформация, сельское хозяйство, цифровизация, цифровые технологии, продукты питания». При этом часто объединяются такие области исследования, как искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей [4, 9]. Стоит также отметить многокомпонентность специфики

сельскохозяйственного производства, которое наряду с информационными технологиями объединяет биологические, химические, физические и многие другие.

Так элементы искусственного интеллекта активно применяются при точном земледелии, при формировании логистики и эксплуатации сельскохозяйственной техники, при анализе данных с дронов и спутников, а также при поливе водой и внесении удобрений. Несмотря на то, что в настоящее время искусственный интеллект еще не научился самостоятельно принимать решения, эти функции уже сейчас заложены в его алгоритмах. А актуальный уровень искусственного интеллекта уже достаточен для совершения настоящей революции в сельском хозяйстве, так как способен влиять на процессы оптимизации урожайности, снижение потерь и отходов, а также уменьшение негативного воздействия на окружающую среду [1, 12]. Опыт применения искусственного интеллекта демонстрирует такие возможности в развитии сельского хозяйства, как анализ погодных условий или исторических данных о сезонных осадках, засушливости, появлении насекомых-вредителей. Применяемые камеры и датчики предоставляют информацию о влажности почвы или уровне созревания урожая, в результате чего становится возможным регулировать данные параметры и прогнозировать урожайность. Быстрый и точный анализ рыночных изменений может помочь в прогнозе спроса на продовольствие и планирование запасов, а также выстраивать эффективные логистические процессы. Однако, для обработки большого количества данных в цепочке поставок продовольствия, требуются значительные вычислительные мощности, способные анализировать накопленную историческую информацию и данные от многочисленных датчиков и регистрирующих устройств. В этой ситуации одним из решений является использование облачных вычислений. Облачная обработка данных в режиме онлайн во время процесса создания продукта позволяет контролировать все стадии данного процесса, оперативно сигнализируя об инцидентах, нарушениях технологии и о необходимости принятия нестандартных решений.

Многие исследователи отмечают высокую эффективность использования интернета вещей в достижении цели безопасности производства продуктов питания. Так мультисенсорные устройства способны непрерывно генерировать поток данных об условиях хранения сырья, температурных режимах обработки, о качестве работы автоматизированных устройств и о множестве других параметров, существенно снижая риски нарушения технологии производства. А помощью сенсоров и маркировки продуктов легко контролируется время транспортировки, хранения продукта, обнаруживается фальсификат, прогнозируются сроки хранения [10]. Например, в реальном времени можно контролировать температуру хранения и содержание кислорода в упакованных замороженных продуктах. В последнее время распространение получают сенсоры фотоакустической спектроскопии (получение звукового отклика компонентов продукта при его облучении лазерным или инфракрасным излучением), спектры квазивизуализации (представление состава продукта методом атомной силовой микроскопии), объединенные в мультисенсорные регистрирующие устройства для одновременной регистрации множества параметров и состава продукта в режиме реального времени.

Таким образом, Интернет вещей и интеллектуальные датчики могут обеспечить полное отслеживание всего цикла создания продукта, а также его ингредиентов, свойств и истории производства [11]. Ведущую роль в этом играют современные датчики, которые способны регистрировать оптические, физические, температурные, географические, инфракрасные параметры объекта или продукта. По некоторым прогнозам, к 2025 году ожидается использование до 500 млн. датчиков в сельском хозяйстве, а к 2050 году – более 2 млрд. смарт-датчиков. Учитывая тот факт, что на рубеже XX-XXI веков в агропромышленном комплексе такие датчики практически не использовались, рост спроса на них просто колоссальный. Эксперты считают, что датчики займут более 72% рынка аппаратных решений интеллектуального сельского хозяйства, а применение интернета вещей позволит повысить к 2050 году урожайность на 70%, снизить потребление воды на 8%, сократить использование пестицидов на 37%, затраты на оплату труда снизятся на 22% [5].

Базы больших данных в агропромышленном комплексе в настоящий момент еще находятся в процессе создания. Общей базы не существует, нет и синхронного обмена информацией между фермерскими хозяйствами, производителями, учеными и торговлей. Одной из причин является сложность анализа разнородных данных и управления полученной информацией. Большие данные характеризуются многообразием и значительной скоростью их поступления, от уровня топлива в тракторе до изменения цвета ростков будущего урожая. К интернету подключается все больше устройств, в связи с чем, объем данных растет в геометрической прогрессии. При этом они должны обрабатываться быстро, чтобы не потерять актуальность. Еще один фактор, затрудняющий обработку больших данных – их разнообразие. Это могут быть табличные значения фиксируемых величин (например, температура и влажность), но есть и неструктурированные данные, например,

изображения, видеосъемка. В настоящее время большие данные наиболее часто используются в системах точного земледелия и при управлении цепочками поставок от сбора урожая до поставки продуктов в супермаркет. В зарубежной практике уже существуют успешные примеры значительного снижения отходов производства и повышения безопасности пищевых продуктов, с помощью технологии блокчейна, а также повышения эффективности логистических процессов и распределения [8].

Активному внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве способствует постоянно возрастающая потребность в обеспечении населения продовольствием, необходимость решения экологических проблем, вопросы, связанные с эффективностью использования земель сельскохозяйственного назначения, удобрений и ядохимикатов, запрос на повышение производительности труда в отрасли. Среди факторов, которые препятствуют данному процессу, прежде всего, следует назвать высокие стартовые затраты. Приобретение необходимого набора инструментов для организации «умной фермы», установка систем позиционирования на сельскохозяйственную технику или приобретение беспилотных летательных аппаратов требует значительных денежных инвестиций. Поэтому большинство стран субсидируют цифровую трансформацию АПК, стремясь таким образом обеспечить себе продовольственную безопасность. Так, например, в Евросоюзе разработана и принята стратегия «Цифровой компас 2030: европейский путь для цифрового десятилетия», в которой обозначены основные направления цифровизации сельского хозяйства, в частности, как элемента устойчивого развития, а также как инструмента противодействия глобальному потеплению [12]. В Северной Америке специально созданный Национальный институт продовольствия и сельского хозяйства (National Institute of Food and Agriculture, далее - NIFA) инвестировал в исследования и инструменты киберинформатики более 15 млн. долларов, Министерство сельского хозяйства США активно поддерживает исследования в области, достигнут уровень внедрения методов точного земледелия 60-80%. В Соединенных Штатах практикуется финансирование проектов по широкополосному доступу в интернет сельского населения и программы дистанционного обучения, в Германии поддержку получают проекты локальных сельских сетей, адаптированных к нуждам фермеров.

Еще к одним «проблемным» факторам цифровизации АПК следует отнести недостаток специалистов, имеющих необходимую для этого квалификацию. Необходимо уже сейчас обеспечить реализацию образовательных программ, позволяющих подготовить специалистов, владеющих широким спектре необходимых компетенций [2]. По существующим прогнозам рынка труда, в ближайшей перспективе особенно остро будет ощущаться нехватка специалистов в области науки о данных. При этом внедрение цифровых технологий будет способствовать снижению дефицита работников, занимающихся сельским хозяйством, и приведет к сокращению рабочих мест с низкими квалификационными требованиями.

Таким образом, следует отметить, что информационные технологии активно внедряются в агропромышленном комплексе во всем мире, в соответствии с возможностями экономики и потребностями государства. Важнейшей составляющей данного процесса является государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства. Опыт развитых стран, показывает необходимость структурных преобразований во множестве отраслей экономики и науки, участвующих в процессе цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Это касается как подготовки профильных специалистов, так и развития микроэлектронной промышленности и компьютерных технологий. Особенно важным является развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, которая составляет фундамент цифровой трансформации. Отставание в цифровизации сельского хозяйства создает риски для продовольственной безопасности государства. Значительное разнообразие направлений развития цифровых технологий открывает новые возможности в комплексном исследовании прикладных перспектив цифровизации, которые позволят решать задачи не только в росте эффективности производства, в том числе агропромышленного, но и в их влиянии на общее экономическое развитие государства.

Список литературы

1. Вяткина, Г. Я. К вопросу применения искусственного интеллекта в АПК / Г. Я. Вяткина // Цифровизация отраслей АПК: опыт, проблемы, пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 19 мая 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2022. – С. 40-45.
2. Вяткина, Г. Я. Обеспеченность квалифицированными кадрами как фактор развития АПК / Г. Я. Вяткина // Парадигма устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях

современных реалий : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 24–26 мая 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 103-105.

3. Вяткина, Г. Я. О влиянии цифровой трансформации на эффективность сельского хозяйства: зарубежный опыт / Г. Я. Вяткина, В. П. Вяткин // Научно-практические аспекты развития АПК : материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 110-114.

4. Вяткина, Г. Я. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса Красноярского края: проблемы и перспективы / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 512-515.

5. Трендов, Н. М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов [Электронный ресурс] / Н. М. Трендов, С. Варас, М. Цзэн // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, 2019 год. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca4887ru/ca4887ru.pdf>

6. Barone, A. S. Green-based active packaging: opportunities beyond COVID-19, food applications, and perspectives in circular economy—a brief review. / A. S. Barone, J. R. V. Matheus, T. S. P. Souza, R. F. A. Moreira and A. E. C. Fai // *Compr. Rev. Food Sci. Food Saf.* 20, 2021. – С. 4881–4905. doi: 10.1111/1541-4337.12812

7. Food Sustainability and Food Industry 4.0: Unveiling the Relationship. 18 July 2023. *Sec. Nutrition and Sustainable Diets Volume 7 - 2023* / <https://doi.org/10.3389/fsufs.2023.1217813>

8. Hassoun, A. Use of Industry 4.0 technologies to reduce and valorize seafood waste and by-products: a narrative review on current knowledge / A. Hassoun, J. Cropotova, H. Trollman, S. Jagtap, G. Garcia-Garcia, C. Parra-López et al. // (2023) *Curr. Res. Food Sci.* 6, 100505. doi: 10.1016/j.crfs.2023.100505

9. Lezoche, M., Panetto, H., Kacprzyk, J., Hernandez, J. E., and Eva Alemany Díaz, M. M. (2020). Agri-Food 4.0: a survey of the supply chains and technologies for the future agriculture. *Comput. Ind.* 117, 103187. doi: 10.1016/j.compind.2020.103187

10. Marvin, H. J. P., Bouzembrak, Y., van der Fels-Klerx, H. J., Kempenaar, C., Veerkamp, R., Chauhan, A., et al. (2022). Digitalisation and artificial intelligence for sustainable food systems. *Trends Food Sci. Technol.* 120, 344–348. doi: 10.1016/j.tifs.2022.01.020

11. Misra, N. N., Dixit, Y., Al-Mallahi, A., Bhullar, M. S., Upadhyay, R., and Martynenko, A. (2022). IoT, big data and artificial intelligence in agriculture and food industry. *IEEE Internet Things J.* 9, 1–1. doi: 10.1109/JIOT.2020.29985

12. Taneja, A., Nair, G., Joshi, M., Sharma, S., Sharma, S., Jambraj, A. R., et al. (2023). Artificial intelligence: Implications for the agri-food sector. *Agronomy.* 13, 1397. doi: 10.3390/agronomy13051397

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Куценко Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия
e-mail: Kusenco_s@mail.ru

Куценко Илья Александрович, магистрант
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия
e-mail: kusencos@yandex.ru

Аннотация. Повышение производительности труда и мотивация сотрудников всегда имели первостепенное значение в практике хозяйственной деятельности предприятий. В современных условиях санкций и импортозамещения важным является повышение эффективности деятельности организации. Производственный процесс не может осуществляться без постоянного совершенствования системы управления персоналом, рационального использования человеческого капитала. В статье систематизированы методы мотивации труда с разделением на группы.

Ключевые слова: производительность труда, персонал, мотивация, кадровая политика, эффективность.

INCREASING LABOR PRODUCTIVITY AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

Kusenco Svetlana Yurievna, candidate of economic sciences, associated professor
Khakass State University of N. F. Katanov, Abakan, Russia
e-mail: Kusenco_s@mail.ru

Kusenco Ilya Aleksandrovich, master student
Khakass State University of N. F. Katanov, Abakan, Russia
e-mail: kusencos@yandex.ru

Abstract. Increasing labor productivity and motivating employees has always been of paramount importance in the business practice of enterprises. In modern conditions of sanctions and import substitution, it is important to increase the efficiency of the organization. The production process cannot be carried out without constant improvement of the personnel management system and rational use of human capital. The article systematizes methods of labor motivation, divided into groups.

Key words: productivity there, personnel, motivation, personnel policy, efficiency.

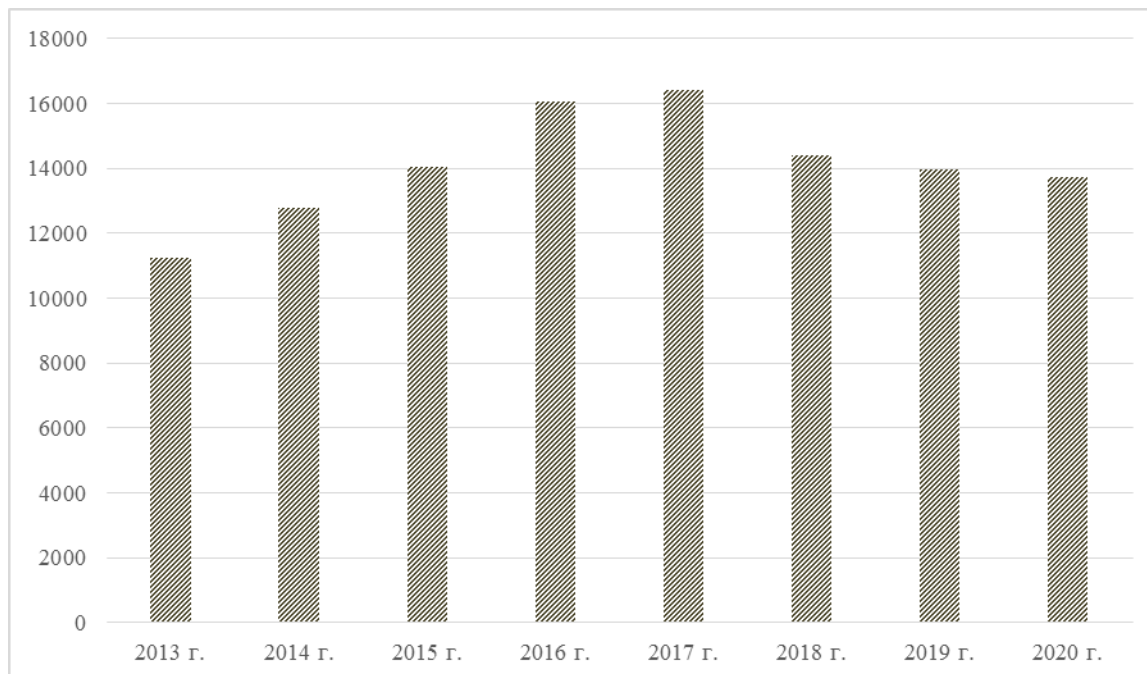
В основе деятельности каждого предприятия лежит достижение поставленных целей, получение прибыли и оптимизация производственного процесса. В большей степени успех этого зависит от кадрового состава организации, от качества трудовой деятельности и трудовых отношений в целом. В условиях современной экономики рациональная организация труда должна способствовать воспроизводству рабочей силы, формированию мотивов и стимулов к труду, повышению его качества и производительности.

Роль производительности труда определяется способностью организации воспринимать технологические достижения, необходимостью функционирования в конкурентной рыночной среде и требованием постоянного повышения качества продукции. Каждая компания, желающая укрепить собственное положение на рынке, должна стремиться к повышению производительности труда. Это позволит в дальнейшем заняться расширением воспроизводства на предприятии. Для этого внутреннее управление должно отлаживать производственные процессы, набирать команду и удерживать сотрудников, поддерживать конкурентный уровень зарплат, а также следить за обстановкой внутри коллектива.

В последние годы огромное внимание в организационной среде стало уделяться рабочей силе и, как следствие, управлению ей [4, с. 57; 5, с. 201]. Самые продвинутые экономики мира видят главной ценностью человеческий капитал. Для организаций это отражается в усилении роли коллектива и отдельного работника, а также управлении персоналом в целом. С момента перехода общества от индустриального типа к постиндустриальному, иначе называемому информационным, стало видно разительное отличие в отношении к человеческому капиталу. Отныне организации лично

заинтересованы в способных работниках и не только готовы инвестировать в их будущее: обучать и повышать квалификацию, но к тому же дополнительно создавать и улучшать инфраструктуру, предлагать такие условия труда, при которых компания будет выглядеть наиболее привлекательной и уважаемой в сравнении с конкурентами.

В сельскохозяйственном производстве проблема трудовых ресурсов в настоящее время стоит наиболее остро. Отток рабочей силы сопровождается общим снижением производства продукции в регионах Сибири (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Производство продукции сельского хозяйства Республики Хакасия по всем сельскохозяйственным производителям (млн. руб.) [3, с. 142]

Вместе с тем переход на отечественное сырье, комплектующие, повсеместное импортозамещение, развитие инновационных перерабатывающих производств, формирование рынка органической продукции в России повысит спрос в квалифицированных кадрах [1, с. 289; 2, с. 2151]. Основанием для применения мер по регулированию занятости на селе, социальной адаптации молодых специалистов являются теоретические элементы мотивации, кадровой политики.

В практике управления работник стал рассматриваться не только как ресурс производства, как часть системы, а ещё и как отдельная личность со своими потребностями, целями и мировоззрением. Ведь чтобы максимально эффективно использовать трудовой потенциал предприятия необходимо максимально накопить интеллектуальный капитал, выявить имеющиеся у персонала навыки и знания, создавать предпосылки для распространения и передачи знаний. Особенно важным условием становится именно практическое применение накопленных знаний.

Если брать во внимание два таких понятия как «персонал» и «кадры», между ними существует некоторое отличие, несмотря на, казалось бы, схожесть и иной раз взаимозаменяемость. Обычно под кадрами подразумевают совокупность работников предприятия, которая характеризуется профессионально-квалификационной, социально-психологической, половой, возрастной и другими структурными составляющими. К кадрам относят только тех работников, которые обладают профессиональной квалификацией, имеют специальную подготовку. В то же время есть персонал – это совокупность всех наёмных работников, работающих собственников и совладельцев в рамках определённой организационной единицы, совместно реализующих цели по производству товаров или оказанию услуг, действующих в соответствии с установленными правилами и процедурами в рамках определенной формы собственности. Можно сказать, что предприятие выбрало своей основной стратегией следование производственному подходу. Вместе с повышением значения инвестирования, цифровизации растет значение кадровой политики в практике сельскохозяйственного производства [6, с. 73; 7, с. 56]. В этом случае, куда большее внимание уделяется именно производственным процессам и именно их развитию. Главным становится

достижение плановых показателей выработки, эффективности труда, финансовых результатов. Такое может быть эффективно в краткосрочной перспективе для быстрого и стремительного достижения в нынешний момент поставленной цели.

Однако если организация хочет развиваться и расширять деятельность на новые рынки стоит отказаться от этого подхода и перейти к тому, что ориентирован на удовлетворение не только потребностей клиентов, но и своих рабочих. Ведь в данный момент на предприятии заметно старение кадров, а также малое количество молодых сотрудников. Это может вызвать серьезные проблемы с мотивацией, а следствием этого станет ухудшение качества и производительности труда. Поэтому руководителю стоит уделить более пристальное внимание вопросу мотивации. Ввиду того, что средний возраст сотрудников достигает 40 лет, разумно уделить большее внимание социальной политике.

Часто происходит так, что при выборе между несколькими компаниями и должностями, люди сравнивают не заработную плату или набор полномочий, а доступные социальные льготы. Так они понимают, какие цели ставит перед собой организация. Наличие обширной социальной политики – это гарант для сотрудника. Во-первых, это показатель того, что в компании задумываются о своих сотрудниках и ценят их. Во-вторых, это так же наглядно показывает намерения руководства развивать деятельность и продолжительное время управлять бизнесом.

Социальная мотивационная политика должна способствовать не только увеличению мотивации и заинтересованностью в повышении финансовых показателей, но также развитию в сотрудниках лояльности. В организации могут быть реализованы льготы и различные гарантии в сфере социальной защиты. Обычно их инициатором выступают администрация или профсоюз, но это также могут быть и неформальные организации или даже сам руководитель. Примеры социальных льгот: медицинское страхование; бесплатное питание в столовой; льготное посещение спорткомплекса, бассейна; доставка сотрудников на работу; льготные путевки в детский лагерь; поздравления к праздникам, подарки.

Социальные выплаты и льготы создают большую заинтересованность кадров в развитии предприятия, ведь сами имеют с этого выгоду. Из этого следует, что социальное обеспечение и защита работников, сохранение здоровья и развитие личности есть условие успеха любой организации.

Последним, но не менее важным являются вознаграждение и мотивация. Они не зря идут вместе, ведь обычно работа рассматривается людьми как способ удовлетворения своих материальных потребностей. Это их мотивация, то, что побуждает к действию. Многие считают мотивацию главным инструментом руководителя, ведь именно от неё зависит производительность труда и как следствие общая эффективность деятельности компании. [4, с. 57; 5, с. 201]. Грамотная система мотивации не только поможет достичь целей в нужные сроки, но увеличить доходы и заработать репутацию среди клиентов.

Имея это в виду, можно заявить, что главная цель системы мотивации – способствование развитию компании. Ведь не секрет, что замотивированные сотрудники работают лучше: вовремя или даже раньше срока закрывают задачи, качественнее, и поэтому даже успевают сделать сверх нормы от плана.

Эффективнее всего комбинировать разные методы мотивации так, чтобы сотрудники были заинтересованы работать в компании долго и качественно. Для каждого сотрудника действительно работают свои методы мотивации. Какие – зависит от возраста, уровня образования, состава семьи, жизненных приоритетов работника и много другого.

Существует множество методов мотивации персонала (Таблица 1) 1.

Таблица 1- Методы мотивации трудовой деятельности

Организационно-производственные методы	Методы материального стимулирования	Социально-психологические методы	Смешанные методы
Улучшение условий труда	Заработная плата	Осуществление социальных программ	Система соуправления
Производственная ротация	Система премирования	Психологически-познавательный климат	Система должностного роста
Гибкие графики работы	Участие в прибыли	Нематериальное	Повышение

	предприятия	стимулирование	квалификации
Обогащение труда	Участие в правлении	Организация профессионального совершенствования	Поощрение роста качества рабочей силы

Выбор мотивационных инструментов зависит не только от экономических показателей прибыли предприятия, но и от способности руководства организации применять современные методы менеджмента. Сочетание прогрессивных управленческих элементов должно сочетаться со сложившейся системой организацией труда, для национальных республик важным является учет местных традиций. В настоящее необходимо проведение социально-экономических исследований, направленных на эффективность применения каждой из групп мотивационных инструментов с разграничением по отраслевому и территориальному признаку. Так нельзя утверждать, что применяемые в сельскохозяйственном производстве методы нематериального стимулирования, такие, как похвала на общем собрании коллектива могут иметь одинаковый эффект в других сферах и отраслях.

Важным для повышения эффективности применения мотивационных инструментов является повышение образовательного уровня сотрудников. В данном случае постоянный контроль за ростом профессиональных компетенций, квалификации должен сочетаться с финансовой грамотностью, культурным кругозором. Для разнорабочего, например, размер зарплаты будет важнее, чем общественное признание. В свою очередь для опытного специалиста карьерный рост уже может оказаться куда важнее премий. Как правило, в организации, подчиняясь общему спросу, больше обращают внимание на материальную мотивацию. Но эта стратегия не всегда эффективна. Дополнительные премии и повышение заработной платы работают не так долго. После сотрудники начинают принимать новые доходы как само собой разумеющееся и перестают давать какие-то результаты. Формирование ответственности за результаты собственного труда, повышение социальной ответственности как руководства, так и работников предприятия расширяют сферы применения материальных методов мотивации и повышения производительности.

Таким образом, видно, как роль работника в деятельности предприятия неизменно возрастает. Потребность в квалифицированных кадрах заставляет организации искать эффективные способы привлечения и удержания работников, а также формировать персонал, который сможет полностью удовлетворить поставленные руководством цели.

Список литературы

1. Киян, Т. В. Формирование рынка органической продукции в РФ / Т. В. Киян, С. П. Плотникова // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 289-292.
2. Краснова, Т. Г. Пути совершенствования отрасли растениеводства Республики Хакасия (региональный аспект) / Т. Г. Краснова, В. В. Чагин // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Абакан, 08–10 ноября 2023 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. – С. 150-153.
3. Куценко С. Ю. Экономика и особенности развития агропромышленного комплекса Республики Хакасия в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 142-147.
4. Куценко, С. Ю. Экономический механизм поддержки малого аграрного бизнеса в современных условиях / С. Ю. Куценко, И. А. Куценко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2(52). – С. 57-61.
5. Миненко, А. В. Общие современные условия функционирования сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции Республики Хакасия / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-2(76). – С. 200-203.
6. Оборин, М. С. Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса / М. С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 9(148). – С. 73-83.

7. Паршуков, Д. В. Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве региона: Состояние, проблемы и механизмы стимулирования / Д. В. Паршуков // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 4(30). – С. 56-69.

УДК 331

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Литвинова Валентина Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: tina.litvinova@mail.ru

Фомина Людмила Владимировна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: lyfomina@yandex.ru

Аннотация. В статье приведен алгоритм расчета эффективности внедрения Web-системы в подсистеме информационного обеспечения системы управления персоналом. Представлен расчет коэффициента экономической эффективности, срока окупаемости и годового экономического эффекта.

Ключевые слова: информационное обеспечение, система управления персоналом, экономических показателей эффективности.

ON EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION SUPPORT FOR THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Litvinova Valentina Sergeevna, candidate of agricultural sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tina.litvinova@mail.ru

Fomina Lyudmila Vladimirovna, candidate of agricultural sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: lyfomina@yandex.ru

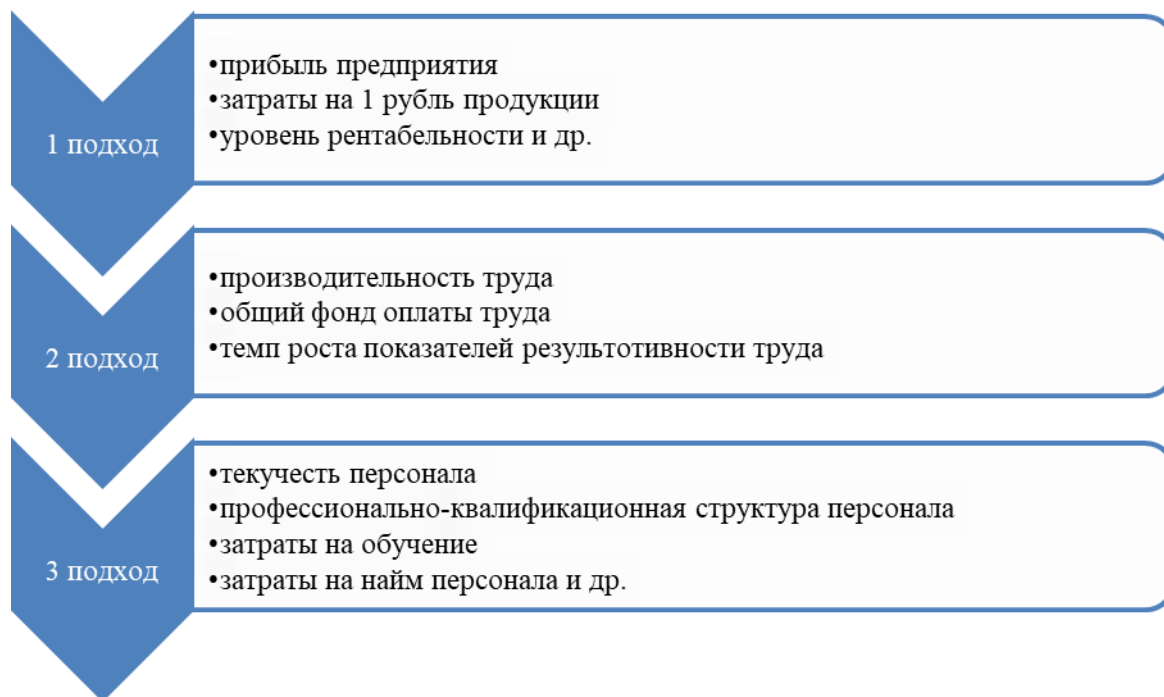
Abstract. The article presents an algorithm for calculating the effectiveness of the implementation of a Web system in the information support subsystem of the personnel management system. The calculation of the coefficient of economic efficiency, payback period and annual economic effect is presented.

Key words: information support, personnel management system, economic performance indicators.

С развитием информационных технологий, а значит, и с появлением новых способов и методов работы с документами на всех этапах и во всех видах их существования проблема адекватного правового регулирования в этих сферах деятельности приобретает особую актуальность и социальную значимость. Тем не менее, так как любое управленческое решение должно быть экономически эффективно, даже для необходимости в качественной и своевременной организации кадрового учета. Внедрение Web-системы повышает эффективность деятельности организации, а в системе управления персоналом данный процесс закрепления в подсистеме информационного обеспечения системы управления персоналом.

Эффективность трудовой деятельности всегда определяет качество производственного процесса.

Вопросы изучения показателей эффективности и определения экономического эффекта посвящены работы многих экономистов [1-7]. В настоящее время экономическую эффективность оценивают через ряд критериев. При этом выделяют три подхода: конечный результат производства (1 подход), результативность и сложность труда (2 подход), показатели организации и мотивации труда и социально-психологического климата в коллективе (3 подход) (рисунок 1).

Рисунок 1- Подходы оценки эффективности

При этом выделяют разные методические подходы к оценке эффективности трудовой деятельности. Одной из не простых функциональных подсистем системы управления персоналом в оценке эффективности является подсистема информационного обеспечения системы управления персоналом.

Рассмотрим основные экономических показателей эффективности, внедрения Web-системы информационного обеспечения системы управления персоналом.

Экономическая эффективность труда, которая путем соизмерения экономии (прибыли) и затрат (вложений) позволяет экономически обосновать результаты трудовой деятельности по законченным проектам (планам, мероприятиям).

Коэффициент экономической эффективности рассчитывается как отношение экономии (прибыли) от внедрения конкретного результата к затратам на его создание по формуле [1]:

$$Ээ = Эп / Зобщ \quad (1)$$

где,

Эп - экономия или прибыль, руб.;

Зобщ - затраты на создание экономии, руб.

Таким образом, эффективность является относительным показателем, измеряемым в долях.

Срок окупаемости затрат показывает за сколько лет окупаются капитальные затраты и рассчитывается как отношение капитальных затрат к получаемой экономии (прибыли) по формуле [7]:

$$C_o = \frac{З_{общ}}{Э_n / 12}, \quad (2)$$

Приведенные затраты весьма удобны для расчета эффективности мероприятий по внедрению ЭДО (электронного документооборота), использованию различных вариантов вычислительной техники. Они позволяют сравнивать текущие и капитальные затраты различных мероприятий по формуле:

$$П=C+(K \times Ээ), \quad (3)$$

где

П, — приведенные затраты, руб.;

С - текущие (эксплуатационные, переменные) затраты, руб.

К - капитальные затраты по 1-му варианту, руб.

Ээ - коэффициент экономической эффективности затрат, доли.

Годовой экономический эффект от внедрения Web-системы – это разность между экономической выгодой и затратами, связанными с внедрением мероприятий:

$$Э = Эп - Зобщ, \quad (4)$$

где

Э - экономический эффект от финансовых вложений;

Эп - положительный эффект, то есть экономия денежных средств от внедрения Web-системы;

Зобщ - средства, затраченные на внедрение Web-системы.

Приведем пример расчета экономических показателей, эффективности при внедрении Web-системы в подсистеме информационного обеспечения системы управления персоналом.

Оценка экономической эффективности рассматривается исходя из количества финансовых затрат и получения экономической выгоды от внедрения Web-системы. Финансовые затраты на внедрение Web-системы складываются из единовременных и постоянных затрат. В таблице 1 представлен расчет финансовых затрат на внедрение Web-системы.

Таблица 1 - Расчет финансовых затрат на внедрение Web-системы

№	Наименование статьи затрат	Единица измерения	Кол-во необходимых единиц измерения	Цена за единицу измерения	Общая стоимость тыс. руб.
1	2	3	4	5	6
1	Единовременные				148,6
1.1	Права использования Web-системы Модуль Внутренний документооборот				6,0
1.2	Настройка и запуск внутреннего ЭДО в Web-система				12,0
1.3	Запуск управления персоналом				148,6
2	Постоянные				50,4
2.1	Обслуживание Web-системы (выезд инженера)	месяц	12	2,1	25,2
2.2	Обновление программы	месяц	12	2,1	25,2
Общая стоимость внедрения Web-системы					199,0

Далее рассмотрим выгоды, которые получит предприятие после внедрения Web-системы. В таблице 2 представлен расчет повышения управляемости процессов за счет снижения среднего времени на выполнение операций.

Таблица 2 - Расчет повышения управляемости процессов за счет снижения среднего времени на выполнение операций

№	Показатель	До внедрения	После внедрения	Отклонение
1	Среднее время на поиск документа, мин.	12	1	- 11
2	Среднее время на ознакомление работника с документом, мин	40	7	- 33
3	Среднее время на исправление и подписание документа, мин	45	2	- 43
4	Среднее время на согласование документа, мин	60	10	- 50
Итого минут		157	20	- 137

Внедрение Web-системы, позволит сократить среднее время на выполнение, какой - либо операции по кадровому делопроизводству на 87,3%. Расчет предполагает произведение управляемости после внедрения мероприятия на частное отклонений, минус сто $((20 \times (100/137) - 100)$.

Экономическая выгода от повышения управляемости процессов в подсистеме информационного обеспечения системы управления персоналом при внедрении Web-системы, в данном случае за счет снижения среднего времени на выполнение операций за месяц, представлены в таблице 3

Таблица 3 - Расчет экономической выгоды за счет снижения среднего времени на выполнение операций за месяц

№	Показатель	До внедрения	После внедрения	Отклонение
1	Средняя заработная плата работника отдела кадров в месяц, руб.	33 000	33 000	0
2	Среднее количество отработанных часов за месяц работника отдела кадров, час	160	160	0
3	Среднее время, затрачиваемое сотрудником на выполнение операций ознакомления сотрудников с кадровыми документами в месяц, час	127	16,1	-110,9
4	Средняя стоимость рабочего времени, руб./час (стр.1/стр.2)	206,25	206,25	0
5	Экономия рабочего времени на одного сотрудника в связи с внедрением Web-системы руб. (стр.3*стр.4)	26 193,75	2 062,5	-24 131,25
6	Экономическая выгода за месяц, получаемые за счёт снижения среднего времени на выполнения операций отделом кадров, руб. (стр.5*2 сотрудников)	52 387,5	4 125	-48 262,5

По данным показателя повышения нормы управляемости процессами управления персоналом на 87,3 % показатель среднего времени, затрачиваемого сотрудником на выполнение операций ознакомления, составил 16,1 час. (расчет: $127 - (127 \times 87,3)$). Далее сделаем расчет основных экономических показателей эффективности процесса внедрения Web-системы (таблица 4)

Таблица 4 - Расчет экономических показателей эффективности процесса внедрения Web-системы

№	Показатель	Формула	Значение
1	Общая сумма затрат на внедрения мероприятий, тыс. руб.		199
2	Общая экономия, получаемая предприятием на основе повышения управляемости процессов и снижения их трудоемкости, тыс. руб.	Экономическая выгода за месяц × 12 месяцев	579,1
3	Коэффициент экономической эффективности	$\text{Ээ} = \text{Эп} / \text{Зобщ}$	2,91
4	Годовой экономический эффект, тыс. руб.	$\text{Э} = \text{Эп} - \text{Зобщ}$	380,1
5	Срок окупаемости, мес.	$C_o = \frac{Z_{\text{общ}}}{\text{Э}_n / 12}$	6

В нашем примере внедрение Web-системы окупается за 6 месяцев. По итогам первого года предприятием формируется финансовая выгода в размере 380,1 тыс. руб. Коэффициент экономической эффективности составила 2,91 руб. затрат на рубль вложений финансовых средств во внедрение.

Руководитель любой организации должен учитывать тот факт, что организация эффективного ведения кадрового делопроизводства является важной задачей в жизни любой организации. Верная оценка эффективности, позволит предприятию обосновать финансовая выгоду и вложение финансовых средств при внедрение Web-систем в подсистеме информационного обеспечения системы управления персоналом.

Список литературы

1. Borodin A.I. Economic efficiency of the enterprise as the factor of its sustainable development/Borodin A.I./Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. № 25. С. 163-171.
2. Верещагина, Л. С. О нормативно-правовом и организационном обеспечении кадровой работы / Л. С. Верещагина, Д. Ю. Фоломкин // Социальные науки. – 2015. – № 1(4). – С. 85-89. – EDN TMPZSP.
3. Литвинова В.С.О Нормативно-методическом регулировании системы управления персоналом/Литвинова В.С.// Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 282-285.
4. Литвинова В.С.К вопросу о применении инновационных технологий в агропромышленном секторе/Литвинова В.С.//Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 111-113.
5. Фастович Г.Г. Эффективная кадровая политика как один из критериев деятельности государственного механизма/Фастович Г.Г., Литвинова В.С., Игнатенко В.А.//Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 81-82.
6. Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических процессах агропромышленного сектора (на примере исследования опыта развития Красноярского края)/Фастович Г.Г., Литвинова В.С.//Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 445-446.
7. Шпак П.С. Оценка экономической эффективности инновационно-активного предприятия как фактор его устойчивого развития/Шпак П.С., Сычёва Е.Г.//Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 133-142.

РАЗРАБОТКА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ШЕЛУШЕНИЯ СЕМЯН ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Мацкевич Игорь Викторович, кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: imatskevichv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития зерноперерабатывающей отрасли в Красноярском крае. Основным направлением переработки продовольственного зерна является производство сортовой муки. Важнейшей операцией влияющей на качественные характеристики муки является шелушение, т.к. данная операция определяет степень снятия плодовой и семенной оболочки, сохранив в зерновке витамины, кислоты, а также микроэлементы. Для снижения процента образования отходов при шелушении разработана новая центробежная машина.

Ключевые слова: технология, оборудование, модернизация, шелушение зерна, результаты шелушения.

DEVELOPMENT OF EQUIPMENT FOR PEELING GRAIN SEEDS

Matskevich Igor Viktorovich, candidate of technical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: imatskevichv@mail.ru

Abstract. The article discusses the issue of development of the grain processing industry in the Krasnoyarsk Territory. The main direction of food grain processing is the production of high-quality flour. The most important operation affecting the quality characteristics of flour is peeling, because This operation determines the degree of removal of the fruit and seed shells, preserving vitamins, acids, and microelements in the grain. To reduce the percentage of waste generated during peeling, a new centrifugal machine has been developed.

Key words: technology, equipment, modernization, grain peeling, peeling results.

Сельскохозяйственная отрасль Красноярского края в последние годы динамично развивается. Основным направлением развития, является выращивание зерновых, не только увеличивая объемы валового сбора, но и повышая качественные характеристики. Учитывая повышение объемов сбора продовольственного зерна, в крае возникает необходимость увеличения объемов переработки зерна в муку, при этом необходимо обеспечить сохранение витаминов, фолиевой кислоты и группу микроэлементов путем эффективного выполнения процесса шелушения. [2]

Технологическая операция шелушение зерна пшеницы в технологии производства муки является основной определяющей качественные показатели муки.

Существующие мукомольные производства вырабатывают хлебопекарную пшеничную муку с шелушением зерна пшеницы на центробежных шелушильных машинах с абразивным рабочим органом. Общий вид абразивного рабочего диска шелушильной машины производства ИНФ АБРАЗИВ приведен на рисунке 1.[1]

Проведенные исследования эффективности шелушения зерна пшеницы на существующем серийном оборудовании [3], показали, что существующие машины не обеспечивают достаточного шелушения, т.к. для обеспечения равномерности шелушения зерна необходимо длительно воздействовать на зерно абразивом, при этом длительное воздействие абразива увеличивает снятие алейронового и субалейронового слоев и удаление их в отруби.

Рисунок 1 – Общий вид абразивного диска

Общий вид зерна и продуктов шелушения на центробежной абразивной шелушильной машине ЗШН приведен на рисунке 2.

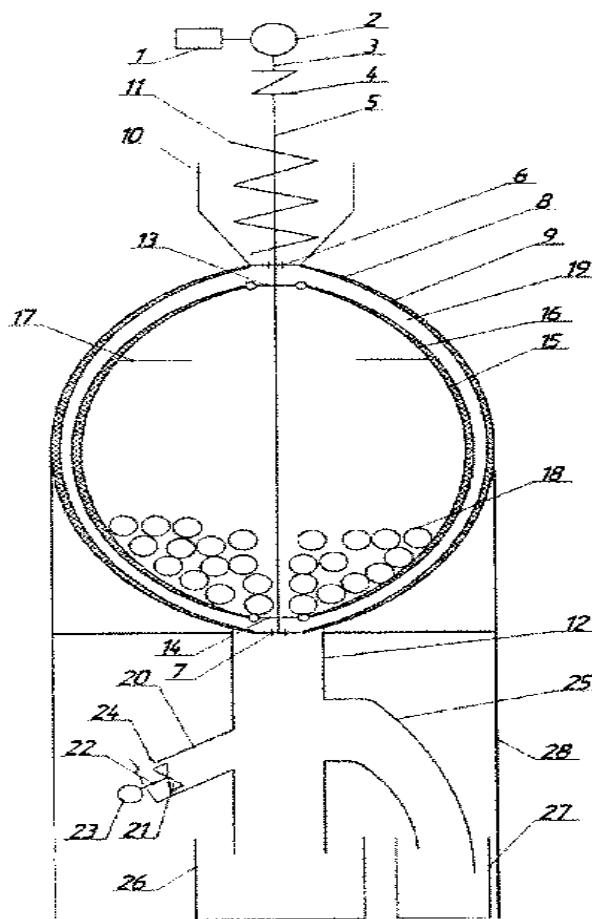

Рисунок 2 – Общий вид зерна и продуктов шелушения абразивным рабочим органом

Выполненные исследования по равномерности и эффективности шелушения показали, что при шелушении абразивным рабочим органом осуществляется неравномерное воздействие на поверхность зерна, при этом происходит неравномерное снятие оболочек.

Для обеспечения равномерности воздействия рабочих органов зерно пшеницы разработана новая конструкция шелушильной машины, которая обеспечивает, воздействие футурированного эластичным материалом рабочего органа на поверхность зерна, удаляя только плодую и семенную оболочки. Разработанная конструкция шелушильной машины (рис.3) защищена патентом РФ №214682 «Центробежный шелушитель для зерна».

Блоком управления 1 задается частота вращения вала 3 электродвигателя 2, который через соединительную муфту 4 передает крутящий момент приводному валу 5 установленному в овальном корпусе 8. На приводном валу дисками 13 и 14 закреплена эластичная камера 15 с шарами 18. Изменяя частоту вращения эластичной камеры 15 с шарами 18 задается рабочий зазор 19.

Рисунок 3 – Общий вид шелушителя

Так, например, при увеличении числа оборотов вращения эластичной камеры 15 шары 18, под действием центробежных сил поднимаются вверх по внутренним стенкам, и при подъеме вверх шары 18 растягивают эластичную камеру 15 уменьшают рабочий зазор 19, высота подъема шаров 18 ограничивается ограничителями 17.

Установив необходимый рабочий зазора 19 в загрузочную воронку 10 засыпается зерно, которое шнеком 11 подается через опору 6 в рабочий зазор 19. При прохождении зерна через рабочий зазор 19, происходит контакт зерна внутренней поверхностью 9 овального корпуса 8 и внешней поверхностью 16 эластичной камеры 15, при этом происходит процесс разрушения связи покровов плодовой и семенной оболочек с ядром. Поверхности овального корпуса 8 и эластичной камеры 15 футурированы эластичным материалом.

Шелушенное зерно и продукты шелушения, пройдя через опору 7, попадают в патрубок 12. В патрубке 12 происходит разделение продуктов воздушным потоком из аспирационной трубы 20 по патрубку 24 вентилятором 21 установленного на валу 22 электродвигателя 23, при этом продукты шелушения удаляются через патрубок 25 и собираются в емкость 27, а очищенное шелушенное зерно по патрубку 12 поступает в приемную емкость 26. Центробежный шелушитель для зерна установлен на опорах 28. [4]

Разработанная конструкция нового устройства для шелушения зерна пшеницы за счет овального корпуса и гибкой камеры позволяет бережно воздействовать на зерновку сжатием-сдвигом и производить эффективное шелушение зерна пшеницы за счет удаления с него только плодовых и семенных оболочек.

Список литературы

1. Абразивный диск шелушительной машины. Инф Абразив. <https://inf-abrasives.ru/abrazivy-dlya-obrabotki-krup-i-ovoshchey/abrazivnye-krugi-dlya-zshn/kruporushka-zshn-3-63>.
2. Анисимов, А. В. Шелушение зерна пшеницы как метод подготовки к помолу / А. В. Анисимов // Наука вчера, сегодня, завтра : Сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и

преподавателей, Уфа, 19 декабря 2014 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2014. – С. 41-42.

3. Мацкевич, И. В. Научно-практическое обоснование выбора конструкции шелушильной машины / И. В. Мацкевич // Актуальные вопросы переработки и формирование качества продукции АПК : Материалы II Международной научной конференции, Красноярск, 15 декабря 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Коломейцев, Е.А. Речкина. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 17-19.

4. Патент на полезную модель № 214682 U1 Российская Федерация, МПК В02В 3/02. Центробежный шелушитель для зерна : № 2022104232 : заявл. 17.02.2022 : опубл. 10.11.2022 / В. Н. Невзоров, И. В. Мацкевич, А. А. Мальцев ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Красноярский государственный аграрный университет".

УДК 331.2

О СПОСОБАХ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОЧИЙ ПЕРСОНАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Фомина Людмила Владимировна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: lyfomina@yandex.ru

Литвинова Валентина Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: tina.litvinova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена поиску способов стимулирующего воздействия на рабочий персонал муниципального унитарного предприятия. Проведенный опрос показал, что основным мотивом рабочего персонала является материальное стимулирование и возможность повышения квалификации. Авторами были даны рекомендации по совершенствованию существующей на предприятии системы мотивации и стимулирования труда и касаются, в частности, работников гаража (водителей автомобилей и спецтехники). Экономическая эффективность от предложенных мероприятий составит 13,3 %. Наряду с экономической эффективностью рекомендации несут в себе и социальный эффект.

Ключевые слова: персонал, мотивация, стимулирование, оплата труда, опрос, предприятие

ON THE WAYS OF STIMULATING THE WORKING STAFF OF A MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE

Fomina Lyudmila Vladimirovna, candidate of agricultural sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: lyfomina@yandex.ru

Litvinova Valentina Sergeevna, candidate of agricultural sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tina.litvinova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the search for ways to stimulate the working staff of a municipal unitary enterprise. The survey showed that the main motivation of the working staff is financial incentives and the opportunity to improve their skills. The authors gave recommendations on improving the existing system of motivation and stimulation of labor at the enterprise and relate, in particular, to garage workers (drivers of cars and special equipment). The economic efficiency of the proposed measures will amount to 13.3%. Along with the economic effectiveness, the recommendations also have a social effect.

Key words: personnel, motivation, incentives, remuneration, survey, enterprise, remuneration, survey,

Развитие гибкой системы мотивации «человеческого капитала» необходимо рассматривать, как стратегический ресурс не только для конкретных предприятий, но и для стабильной работы национальных отраслей, экономической стабильности страны в целом.

В условиях дефицита человеческих ресурсов организации осуществляют поиск способов удержания основного персонала, в частности, через мотивацию и стимулирование труда. Основным рычагом влияния на трудовую мотивацию работников является система материального и должностного стимулирования. Процесс определения материального вознаграждения сотрудника должен, с одной стороны, учитывать деятельность сотрудника, а с другой - мотивировать его на достижение требуемого уровня активности. Материальное вознаграждение должно сочетаться с социально-психологическими и организационно-административными факторами: признанием коллектива, участием в принятии управленческих решений, властью, привилегиями, интересной работой, продвижением по службе, комфортными условиями труда и т.д.

Целью данного исследования является определение способов стимулирующего воздействия на рабочий персонал Муниципального унитарного предприятия электрических сетей (МУП ЭС) г. Дивногорска. Объектом исследования является подсистема мотивации и стимулирования труда персонала данного предприятия.

Целью деятельности МУП ЭС г. Дивногорска является осуществление рыночных взаимоотношений и получение прибыли на основе удовлетворения потребностей граждан, предприятий, учреждений и организаций в производимой продукции и товарах. Миссия предприятия: обеспечивать потребителей более надежными и доступными передовыми производственными продуктами.

Кадровая политика МУП ЭС г. Дивногорска в значительной степени определяется ростом количества сотрудников, повышением корпоративной культуры, ответственности за результаты деятельности всего предприятия, профессиональной подготовкой, введение различных методов и систем стимулирования работников.

На сегодняшний день МУП ЭС г. Дивногорска является многопрофильным предприятием, осуществляющим прием, передачу и распределение электрической и тепловой энергии, техническое обслуживание, капитальный и текущий ремонт электрических и тепловых сетей, работы в сфере ЖКХ и другие.

МУП ЭС г. Дивногорска является коммерческой организацией, не наделенной правом собственности на имущество, оно закреплено за ним собственником на праве хозяйственного ведения. От имени муниципального образования права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, которая устанавливается актами, определяющими статус этих органов [1].

Показатели хозяйственной деятельности исследуемой организации и их изменение в динамике следует оценить положительно, так как за последние три года наблюдается рост. Динамика структуры персонала по категориям представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика структуры персонала по категориям

Категория	Годы						Темп роста %
	2020		2021		2022		
	кол. чел.	уд. вес%	кол. чел.	уд. вес%	кол. чел.	уд. вес%	
руководители	21	6	20	6	21	6	100
специалисты	44	14	42	14	44	13	100
служащие	4	1	4	1	4	1	100
рабочие	253	79	250	79	279	80	110,27
всего	322	100	316	100	348	100	108,07

Наибольшую долю персонала - 80 % составляет категория рабочие, - непосредственно создающие материальные ценности и оказывающие услуги производственного характера. Руководители в структуре персонала составляют 6 %, специалисты 13 % и 1 % служащих. Большая часть работников трудится на предприятии от 11 до 20 лет (44 %), и от 6 до 10 лет (35 %). Высшее образование имеют 37 % работников, среднее - специальное 37 % работников и среднее 26 %. По возрасту преобладает категория от 35-44 лет. Женщин в структуре персонала 38 %, мужчин 62 %.

Работникам МУПЭС г. Дивногорска, в случаях, предусмотренных законодательством, предоставляются государственные гарантии, льготы и компенсации. Гарантируется выплачивать в полном размере причитающуюся заработную плату в сроки, установленные коллективным

договором. Заработная плата работников включает в себя: должностной оклад или тарифную заработную плату, премии за надлежащее выполнение работниками трудовых функций, доплаты за работу в ночное время, доплаты за работу в тяжелых и вредных условиях труда, доплаты за совмещение профессии, доплата за увеличение объема работ, доплата за расширение зоны обслуживания, доплата постоянная, надбавка за интенсивность и напряженность. Предусмотрена квартальная премия, которая выплачивается в пределах фонда заработной платы, по показателям работы предприятия за квартал. По результатам работы за год по приказу директора работникам предприятия может выплачиваться годовое вознаграждение в соответствии с Положением о выплате вознаграждения за общие результаты по итогам работы за год. Работникам предоставляется отпуск согласно ТК РФ [2].

Работодатель за счет средств предприятия вводит дополнительные к установленным действующим законодательством гарантии, льготы и услуги по социальному обеспечению, дополнительному медицинскому страхованию, а также:

- предоставляет транспорт для доставки работников к месту работы;
- при наличии результатов медицинского обследования оказывает материальную помощь работникам в приобретении санаторно-курортных путевок в размере 50%, но не более, чем 15 000 рублей;
- оказывает материальную помощь неработающим пенсионерам, ушедшим на пенсию с предприятия;
- при рождении ребенка выплачивает материальную помощь;
- оказывает помощь работникам в похоронах близких родственников.

Для определения способов стимулирующего воздействия на персонал был проведен опрос работников с разным опытом работы в компании, в котором приняло участие 70 человек в возрасте от 22 до 60 лет, общий стаж работы по направлению от 6 месяцев до 20 лет. Из них 9 женщин и 61 мужчина. 64% испытуемых имеет возраст от 31 до 50 лет. Результаты опроса персонала приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты проведенного опроса

Наименование мотива	Количество чел	%
Материальная мотивация сотрудников	25	35,71
Повышение квалификации	12	17,14
Стабильность предприятия	11	15,71
Возможность карьерного роста	7	10
Хорошая атмосфера в коллективе	6	8,57
Уважение со стороны руководства	6	8,57
Гибкий рабочий график	3	7,29
Всего	70	100

Результаты показали, что большинство опрошенных, выбравших «материальную мотивацию сотрудников» и «повышение квалификации», это сотрудники рабочих профессий. Сотрудники руководящих должностей выбрали «возможность карьерного роста» и только потом «материальную мотивацию сотрудников». Следовательно, для каждого иерархического уровня управления нужен свой подход.

Совершенствование мотивационного механизма МУПЭС г. Дивногорска запланировано провести на примере сотрудников гаража (водителей автомобилей и спецтехники), так как они составляют наибольший процент в одном обособленном подразделении, чем сотрудники в других подразделениях.

Число водителей автомобилей и спецтехники составляет 24 % из общего числа сотрудников и 30 % из числа рабочих, что позволяет провести полноценный сравнительный анализ, расчёт и оценку экономических показателей для полного понимания экономической эффективности, и целесообразности введения предложенных мотивационных мероприятий.

С целью совершенствования системы мотивации и стимулирования труда рекомендуем:

1. Ввести ежемесячную надбавку водителям, трактористам и экскаваторщикам за классификацию в следующих размерах:
  - 1-й класс (открыты категории А, В, С, Д, Е) – 25%;

- 2-й класс (открыты категории А, В, С, Д) – 10 % от тарифной ставки за отработанное время в качестве водителя;
- имеющим 3-й класс квалификации – надбавка не назначается.

Присвоение водителям классной квалификации производить при стаже работы на данном предприятии не менее трех месяцев. Это позволит повысить заработную плату в среднем на 8,9 % и мотивировать водителей повышать классность, может способствовать увеличению уровня вовлеченности персонала.

Денежные средства на предложенные мероприятия рекомендуем выделить за счет снижения затрат на выплату штрафов за нарушения ПДД. Затраты на выплату штрафов за нарушение ПДД за последние три года выросли на 88,9 %, увеличение в натуральных показателях составило около 800 тыс. рублей. Повышение классности и доплаты будут способствовать уменьшению ДТП и снижению затрат на выплату штрафов.

2. Внедрение компенсационных пакетов системы «Кафетерий» для водителей автомобилей и спецтехники.

Суть системы заключается в том, что из списка возможных компенсационных пакетов (медицинская страховка, туристические путевки, повышение квалификации, средства связи и т.д.), каждый работник может выбрать для использования те льготы, которые ему наиболее интересны. При этом каждая льгота «стоит» определенное количество баллов. Главное преимущество системы для компании заключается в том, что с расширением возможности выбора социальных льгот затраты на них не увеличиваются, для работников - в возможности и праве выбора в соответствии со своими индивидуальными потребностями. Это еще может способствовать и увеличению уровня вовлеченности персонала [3].

Система кафетерия состоит из «меню», в котором прописаны список услуг, которые сотрудники могут выбрать. (таблица 3).

Таблица 3 - Примерный перечень услуг в «меню кафетерия»

Услуги	Выделенная сумма, руб
Компенсация расходов на посещение курсов повышения квалификации	10 000
Компенсация расходов на медицинские услуги	10 000
Компенсация оплаты процентов по ипотечным кредитам	7 000
Компенсацию расходов на туристические путёвки	7 000
Компенсация оплаты коммунальных платежей	3 000
Компенсация расходов на абонементы в бассейн, баню	3 000
Компенсация расходов на изучение иностранного языка	2 000
Компенсация расходов за пользование мобильной связью и интернетом	1 000

Ожидаемый эффект от использования системы «кафетерий»:

- понятная система получения льгот;
- повышение удовлетворенности сотрудников своей работой;
- создание хорошей психосоциальной обстановки и атмосферы в коллективе
- поддержание лояльности сотрудников компании.

К очевидным преимуществам использования системы «кафетерий» можно отнести, возможность индивидуализировать стимулирующее воздействие на работников (пожалуй, самое важное преимущество, позволяющее достичь высокой эффективности мотивации работников).

3. Внести изменения с учетом данных рекомендации в Положении об оплате труда.

Расчет экономической эффективности от предложенных мероприятий с учетом затрат показал, что она составит 13,3 %.

Социальная эффективность от предложенных мероприятий будет выражаться в следующем:

- повышение заинтересованности работника в результатах своего труда;
- более высокая удовлетворенность работников трудовой деятельностью;
- повышение уровня сотрудничества и доверия между руководством и работниками;
- повышение уровня приверженности специалистов своей организации;
- улучшение социально-психологического климата в коллективе;

- повышение лояльности персонала к предприятию;
- повышение корпоративного духа и совершенствования имиджа компании.

Предложенные выше мероприятия по совершенствованию системы мотивации и стимулирования труда персонала организации положительно скажутся на мотивации сотрудников, особенно тех, кто находится в начале карьерного пути, на стремление развивать профессионализм, побуждение внутренней потребности сотрудников к позитивной динамике профессионального роста, а также значительное снижение затрат на поиск и привлечение персонала.

Список литературы

1. Официальный сайт МУП ЭС г. Дивногорска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mupes.ru/>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс / режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683
3. Вяткина Г.Я. О влиянии вовлеченности персонала на деятельность организации / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно- практической конференции. Часть 2 – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023 – С. 153-159

УДК 637.521

ПОРОШОК ТЫКВЫ КАК ФИЗИОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ ИНГРЕДИЕНТ В РЕЦЕПТУРАХ КУСКОВЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ МЯСА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

Шароглазова Лидия Петровна, кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: lpsh2010@mail.ru

Зобнина Людмила Сергеевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: zls79@mail.ru

Аннотация. В работы установлена возможность использования тыквенного порошка в технологии приготовления кусковых полуфабрикатов из мяса оленя. Разработаны рецептуры и технология изготовления кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с использованием в качестве растительного ингредиента тыквенного порошка. Оценены качественные показатели полученной продукции.

Ключевые слова: рецептуры, кусковые полуфабрикаты, порошок тыквы, растительный ингредиент, технология производства, качественные показатели

PUMPKIN POWDER AS A PHYSIOLOGICALLY SIGNIFICANT INGREDIENT IN THE FORMULATIONS OF LUMPY SEMI-FINISHED PRODUCTS FROM REINDEER MEAT

Sharoglazova Lidiya Petrovna, candidate of technical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: lpsh2010@mail.ru

Zobnina Lyudmila Sergeevna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: zls79@mail.ru

Abstract. The work established the possibility of using pumpkin powder in the technology of preparing lump semi-finished products from deer meat. Formulations and technology for the manufacture of lump semi-finished products from deer meat using pumpkin powder as a vegetable ingredient have been developed. The quality indicators of the received products are evaluated.

Key words: formulations, lump semi-finished products, pumpkin powder, vegetable ingredient, production technology, quality indicators.

В последнее время целями государственной политики в области здорового питания приняты тенденции сохранение и укрепление здоровья населения, профилактика заболеваний, связанных с неправильным питанием детей и взрослых [1].

Рацион питания современного россиянина характеризуется дефицитом белка, витаминов группы В, антиоксидантов, макро- и микронутриентов. Для поддержания работоспособности организма в таких условиях важно более внимательно относиться к уровню поступления различных питательных веществ из повседневных продуктов. Отсюда растущая популярность обогащенных продуктов питания, составы которых разработаны именно с целью пополнения нутриентного профиля рациона [2].

Установлено, что в рацион человека должны быть включены балластные вещества: клетчатка, гемицеллюлоза и пектин, которые являются физиологически важными компонентами пищи, предотвращающими многие болезни человека, в том числе обусловленные ухудшением экологической обстановки, возрастанием числа стрессовых ситуаций, снижением иммунитета ко многим возбудителям заболеваний.

Мясо и мясные продукты относятся к наиболее известным пищевым продуктам, которые имеют большое значение в питании человека как полноценные в биологическом отношении. Однако следует отметить, что особенности сырья и ограниченность ресурсов не позволяют получить готовый продукт с высокими характеристиками. Поэтому необходимо создавать и внедрять инновационные технологии в мясную индустрию [3].

В настоящее время в пищевой промышленности активно ведется разработка рецептур мясных полуфабрикатов, обогащенных растительными добавками. Поэтому разработка рецептур и технологий кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с использованием в качестве растительного ингредиента тыквенного порошка, является перспективным направлением в пищевой промышленности [2-4].

Тыква (лат. Cucurbita) – род травянистых растений семейства Тыквенные (Cucurbitaceae). Под словом «тыква» в России обычно понимаются виды Тыква обыкновенная (*Cucurbita pepo*) и Тыква гигантская (*Cucurbita maxima*), широко распространённые и культивируемые как пищевое и кормовое растение [5].

Тыква – очень вкусный и ценный диетический продукт. Она легко усваивается, способствуя снижению веса. Является отличным дополнением к мясу, так как она ускоряет процессы переваривания белков животного происхождения [6].

Роль тыквы для организма человека неопределима. Каротин в составе тыквы оказывает положительное влияние на зрение, железо – повышает содержание гемоглобина в крови, витамин С – способствует выработке иммунитета, а пектины – выводят холестерин из организма.

Мякоть тыквы улучшает процессы регенерации клеток и повышает прочность костной ткани. Благодаря этим свойствам, тыква широко используется в косметологии для изготовления различных омолаживающих средств.

Витамины и минералы, чем полезна тыква, также содержатся в тыквенном соке и семечках. Сок используется для профилактики болезней глаз, сердца и сосудов, простуды, а также болезней желчного пузыря. Семечки являются катализатором для выработки половых гормонов, обладают антигельминтным действием и являются средством профилактики простатита.

Тыква состоит из верхней оболочки (кожуры), непосредственно мякоти и семян. Корка или кожура занимает примерно 17 % от общего веса тыквы, а мякоть – до 75 %, семена же занимают не более 11 %.

Полезные свойства тыквы представлены широким списком веществ, входящих в ее состав: витамины, зола, крахмал, моно- и дисахариды, вода, органические кислоты, ценные белки, пищевые волокна.

Витамины группы В, витамин РР (ниациновый эквивалент), витамин Е, витамин С, витамин А, бета-каротин, витамин К, витамин Т в составе тыквы представляет особую пользу благотворно влияя на здоровье.

Витамины группы В придают тыкве свойства успокоительного (седативного) средства. Так, в тыкве содержатся следующие витамины этой группы: В9; В6; В5; В2; В1. Эти витамины благотворно влияют на нервную систему, успокаивают ее. Благодаря этому, у человека улучшается сон, активизируются внимание и память.

Витамин С, который особенно ценен для организма в осенне-зимний период, в сочетании с витаминами группы В, помогают преодолеть усталость и беспричинную раздражительность.

Витамины А и Е – отличное средство для профилактики ранних морщин и старения. Также тыква полезна, благодаря содержанию в ней каротина и редкого витамина К. Значительное содержание каротина обуславливает исключительную пользу тыквы. Так, это вещество положительно влияет на зрение, служит профилактикой раковых заболеваний. Каротин давно признан натуральным антибиотиком, поэтому польза его весьма существенна для организма. Витамин К способствует хорошей свертываемости крови. Присутствие этого витамина – исключительное свойство тыквы, ведь ни в одном другом овоще витамин К не содержится. Свойство тыквы помогать пищеварению и препятствовать ожирению обусловлено содержанием в ней витамина Т [5-6].

Важным достоинством тыквы считается содержание в ней минеральных веществ: фтора, марганца, меди, йода, цинка, железа, серы, хлора, фосфора, калия, натрия, магния, кальция.

Присутствие меди, фосфора и железа в составе тыквы способствует нормализации процесса кроветворения. Поэтому, для профилактики малокровия и атеросклероза нужно употреблять в пищу этот продукт.

Полезные свойства тыквы также подтверждаются уникальным сочетанием в ней калия и магния. Именно это сочетание микроэлементов способствует выведению лишней жидкости из организма. Таким образом, польза тыквы особенно актуальна для тех, у кого существуют заболевания мочевыделительной системы.

Тыква является чемпионом по содержанию железа среди овощей. Польза тыквы представлена также в содержании ценных белков. Этих веществ в овоще даже больше, чем в куриных или перепелиных яйцах. Наряду с многочисленными свойствами тыквы и ее пользой, калорий в ней содержится крайне мало. Так, калорийность тыквы составляет всего 22 ккал [5-6].

Северный олень (лат. *Rangifer tarandus*) относится к подотряду жвачных животных, семейства оленевых, который является исключительным представителем рода северных оленей, парнокопытное млекопитающее семейства оленевых. Северные олени обитают в полосе хвойной тайги лесотундрах и тундрах, как в горах, так и на равнинах [7].

Оленина отличается незначительным содержанием жира, но при этом характеризуется наличием ряда витаминов, что обеспечивает данному виду сырья высокую потребительскую ценность. Является источником полноценного белка, насыщена минеральными веществами (железо, калий, фосфор, натрий, кальций, магний), богата витаминами (РР, Е, А, В1, В2), липидами и экстрактивными веществами [7-8].

Великолепный продукт диетического питания. Для человека она гораздо полезнее баранины, говядины, свинины и даже курятины.

Оленина не поражается паразитами, поэтому её можно кушать даже сырой. Употребление оленьего мяса является профилактикой анемии, гипертонии, склеротического поражения сосудов, сахарного диабета и кардиологических болезней (калоризатор). Мясо оленей экологически чистое, защищает человека от канцерогенов.

Это высококачественный продукт с содержанием аскорбиновой кислоты в 4-5 раз больше, чем в говядине. Особенно богаты аскорбиновой кислотой печень, почки, легкие и мозг северного оленя [9].

Чрезвычайно высоко в оленине содержание усвояемого мио- и гемоглобинового железа, а также витаминов группы В.

Оленина относится к нежирному виду мяса, по общему химическому составу она содержит 21-23 % белка и 3,3-4,8 % жира. Такое соотношение делает оленину незаменимым продуктом диетического питания и лечебно-профилактическим продуктом для лиц, страдающих избыточным весом, холестеринемией, нарушением обмена веществ. Обладает очень высокой переваримостью — 91 %, имеет уникальное соотношение насыщенных, мононенасыщенных и полиненасыщенных жирных кислот, сходных с женским молоком [7-9]. Характеризуется прекрасным аминокислотным составом белка. Уникальным является и олений жир, превосходящий свинину и особенно говядину по содержанию ненасыщенных жирных кислот.

Мясо и мясные продукты, которые являются полноценными в биологическом отношении, имеют большое значение в питании населения. На современном рынке представлен широкий ассортимент мясной продукции, снабжающий население страны ценным мясом.

Исследования, направленные на изучение проблем питания в России, показали необходимость создания функциональных продуктов питания.

В настоящее время разработаны и научно обоснованы рецептуры и технологии комбинированных мясных продуктов в различном термическом состоянии с использованием сырья

животного и растительного происхождения. Производство комбинированных продуктов с использованием белков животного и растительного происхождения не только расширяет ассортимент выпускаемой продукции, но и способствует рациональному использованию сырьевых ресурсов, обеспечению населения качественными продуктами питания. Совершенствование рецептур мясных продуктов посредством обогащения их растительным сырьем позволяет улучшить питание населения сделать его более полноценным и рациональным.

Необходимость регулирования технологических свойств мясных продуктов в целях получения продуктов высокого качества обуславливает применение различных добавок и наполнителей в производстве изделий из мяса.

Производство комбинированных мясopодуKтов на основе мяса и растительного сырья должно осуществляться при условии взаимообогащения их состава (общего химического и аминокислотного), сочетание функционально-технологических свойств, повышения биологической ценности, улучшения органолептических показателей готовой продукции, снижения ее себестоимости.

Экспериментальные исследования были проведены в научно-исследовательской лаборатории кафедры «Технология консервирования и пищевая биотехнология» ФГБОУ ВО Красноярского Государственного Аграрного университета.

Технологические этапы производства кусковых полуфабрикатов проводили по классической технологии. Мясное сырье нарезали в виде кубиков массой 30-40 г, отбивали, заливали приготовленным маринадом/соусом по рецептуре, перемешивали. Полуфабрикаты выдерживали в маринаде 30-60 минут при температуре от 0 до 6°C и фасовали в пакеты под вакуумом. Фасованные полуфабрикаты направляли на охлаждение или замораживание. [10].

Тыкву для производства очищали от кожуры, разрезали на 4 части, освобождали от семян, мыли водой, нарезали на слайсере и сушили в конвективной сушилке при температуре 38 °С, до влажности 9-10 %. Полученные сушеные кусочки тыквы измельчали до порошкообразного состояния в измельчителе Bosch MKM 6000/6003 и просеивали через сито.

Порошок тыквы добавляли в сухие смеси для маринада, в количестве 10 %, 15 % и 20 % от массы сухого маринада.

Определение основных характеристик полуфабрикатов кусковых с тыквенным порошком, проводили по стандартным методикам.

Рецептуры кусковых полуфабрикатов с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Рецептуры полуфабрикатов из мяса оленя с введением в качестве ингредиента порошка тыквы на 100кг полуфабриката

Наименование	Количество сырье, кг			
	контрольный образец	опытные образцы с добавлением в маринад порошка тыквы, %		
		10	15	20
Наружный и внутренний куски тазобедренной части, лопаточная, подлопаточная части оленины	75	75	75	75
Маринад Королевский	25	25	25	25
Соль пищевая	1	1	1	1
Итого	100	100	100	100

Состав маринада для производства полуфабрикатов с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы (шашлык Королевский) представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Состав маринада для производства полуфабрикатов с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы (шашлык Королевский)

Сырье, кг	Контрольный образец	Опытный образец с добавлением порошка тыквы, %		
		10	15	20
Вода питьевая	41	41	41	41
Масло растительное рафинированное	37	37	37	37
КПД «Маринад Королевский»	22	19,8	18,7	17,6
Порошок тыквы	-	2,2	3,3	4,4
ИТОГО	100	100	100	100

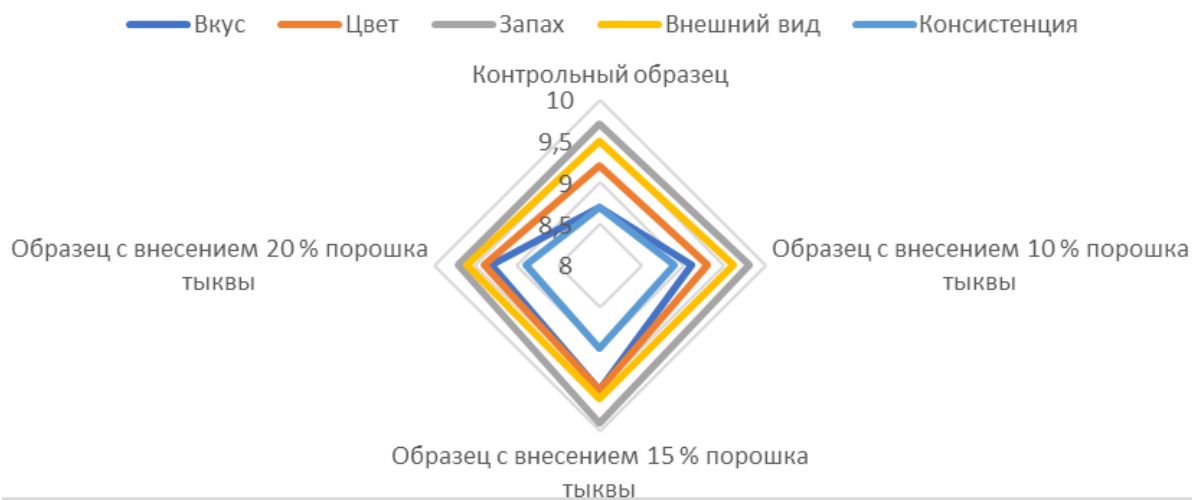
Состав КПД «Маринад Королевский»: пряности (кориандр, куркума, пажитник, майоран, красный перец, лавровый лист), сахар, молочный белок

Ранее проведенные исследования показали, что внесение порошка в маринад в дозировке менее 10 % не значительно меняет органолептические свойства маринада, поэтому добавление данного количества не целесообразно. Внесение порошка более 20 % негативно сказалось на органолептических свойствах. Поэтому для исследования был выбран диапазон внесения растительной добавки от 10 % до 20 %. Для определения органолептических показателей полуфабриката был использован метод органолептического анализа, направленный на изучение качественных характеристик продукта – таблица 3.

Таблица 3 – Органолептическая оценка полуфабрикатов из мяса оленя с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы (шашлык Королевский)

Продукт	Внешний вид	Цвет	Вкус Запах	Консистенция
Контрольный образец	кусочки мяса, мышечная ткань упругая, без сухожилий, грубой соединительной ткани и раздробленных косточек.	Свойственный доброкачественному мясному сырью и ингредиентам, входящим в рецептуру	Свойственный мясу из которого приготовлен полуфабрикат, с ароматом пряностей, без посторонних запаха и привкуса	Упругая
Опытный образец 1 (10%)	кусочки мяса, мышечная ткань упругая, без сухожилий, грубой соединительной ткани и раздробленных косточек.	Свойственный доброкачественному мясному сырью и ингредиентам, входящим в рецептуру	Свойственный мясу из которого приготовлен полуфабрикат, с ароматом пряностей, с привкусом тыквы	Упругая
Опытный образец 2 (15%)	кусочки мяса, мышечная ткань упругая, без сухожилий, грубой соединительной ткани и раздробленных косточек.	Свойственный доброкачественному мясному сырью и ингредиентам, входящим в рецептуру	Свойственный мясу из которого приготовлен полуфабрикат, с ароматом пряностей, с выраженным привкусом и запахом тыквы	Упругая
Опытный образец 3 (20%)	кусочки мяса, мышечная ткань упругая, без сухожилий, грубой соединительной ткани и раздробленных косточек.	Свойственный доброкачественному мясному сырью и ингредиентам, входящим в рецептуру	Свойственный мясу из которого приготовлен полуфабрикат, с ароматом пряностей, с, с ярко выраженным привкусом и запахом тыквы	Упругая

Профилограмма вкуса, цвета, аромата разработанных образцов полуфабрикатов из мяса оленя с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы представлена на рисунке 1, исследование было проведено по 10-ти бальной шкале.

Рисунок 1 – Профилограмма разработанных образцов полуфабрикатов из мяса оленя с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы (шашлык Королевский)

Проведенная органолептическая оценка показала, что образцы полуфабрикатов из мяса оленя с введением в качестве ингредиента различных дозировок порошка тыквы имели более выраженный запах и вкус, и более приятную, сочную консистенцию по сравнению с контрольным образцом. Наилучшим образцом, по органолептической оценке, оказался образец с добавлением порошка в дозировке 15 % от массы сухого маринада.

Результаты исследований показателей качества кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с добавлением порошка тыквы и контрольного образца приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Показатели качества кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с добавлением порошка тыквы и контрольного образца

Показатель	Кусковые полуфабрикаты из мяса оленя	
	контрольный образец	с добавлением порошка тыквы 15% от массы сухого маринада
Массовая доля мышечной ткани мясного ингредиента в рецептуре, %	76	76
Массовая доля белка, %,	22,8	22,9
Массовая доля жира, %,	23,5	23,1
Массовая доля хлористого натрия, %,	1,0	0,91

Анализ химического состава и пищевой ценности лучшего, по органолептической оценке, кускового полуфабриката из мяса оленя с добавлением порошка тыквы в количестве 15 % от массы сухого маринада и контрольного образца полуфабриката без растительного компонента представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Данные химического состава кускового полуфабриката из мяса оленя с добавлением порошка тыквы в количестве 15 % от массы сухого маринада и контрольного образца

Наименование показателя	Содержание питательных веществ на 100грамм блюда	
	контрольный образец	с добавлением 15 %порошка в маринад
Белки, г	22,8	22,9
Жиры, г	23,5	23,1
Углеводы, г	0,75	0,66
Калорийность, ккал	305,7	301,7
Витамин А, мкг	5,1	19,3
Бета-каротин,мг	0	2,994
Витамин Д, мкг	0,04	0,24
Витамин Е, мг	0,123	0,1806
Витамин В1, мг	0,08325	0,08835
Витамин В2, мг	0,1453	0,1544
Витамин В3, мг	5,67	5,67
Витамин В4, мг	43,7565	44,5615
Витамин В5, мг	0,5865	0,5994
Витамин В6, мг	0,5218	0,5479
Витамин В9, мкг	7,285	13,085
Витамин В12, мкг	0,82	0,82
Витамин С, мг	2,65	8,78
Витамин К, мкг	0,106	0,518
Витамин Н, мкг	0,2385	0,4335
Кальций, мг	12,915	23,315
Железо, мг	0,63	0,6489
Магний, мг	22,61	25,08
Фосфор, мг	148,37	155,47
Калий, мг	210,875	243,975
Натрий, Мг	83,66	85,53
Цинк, мг	1,48525	1,49995
Медь, мг	22,595	27,795
Марганец, мг	0,06095	1,53095
Кобальт	1,225	1,672
Кремний	1,025	1,305
Селен, мкг	15,6525	16,2155

Как показывают данные таблицы 5, с внедрением в рецептуру тыквенного порошка снижается калорийность продукта, доля белков, жиров и углеводов. Однако, значительно увеличивается доли витаминов: А, бета-каротина, С, В1, В9, К, Н и минеральных веществ Са, Mg, К, Со, Mn, Cu, Se, F, Si.

В результате исследования разработаны рецептуры кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с добавлением в состав сухого маринада тыквенным порошком в различной дозировке. Проведена дегустационная оценка качества кусковых полуфабрикатов из мяса оленя с добавлением порошка из тыквы, которая показала улучшение таких показателей как: вкус и запах по сравнению с контрольным образцом в дозировке 15 % от массы сухого маринада. При внесении растительного ингредиента происходит существенное увеличение витаминов: А, бета-каротина, С, В1, В9, К, Н и минеральных веществ Са, Mg, К, Со, Mn, Cu, Se, F, Si. Также стоит отметить незначительное снижение калорийности разработанного образца полуфабриката

Список литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2016 г. № 1873
2. Баль-Прилипко, Л. В. Применение функциональных ингредиентов в мясном консервном производстве / Л.В. Баль-Прилипко, Б.И. Леонова, А.И. Брона, Л.В. Науменко // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса, 2016. - 2 (4 (10)). – С. 35-44.
3. Бронникова, В.В. Использование растительного сырья в производстве изделий из мясного фарша / В.В. Бронникова, О.П. Прошина, А.Н. Иванкин // Все о мясе. – 2018. – № 1. – С. 16-19.

4. Кузнецова, К. В. / Обоснование использования растительного сырья в технологии мясных продуктов / К.В. Кузнецова, Н.А. Притыкина // Вестник молодежной науки. -2017. - №4 (11). - С. 12.
5. Осмоловский, П. Д. Технологическая оценка современных сортов тыквы как сырья для производства варенья / П.Д. Осмоловский, Н.А. Пискунова, Н.Н. Воробьева, Р.В. Сычев, С.Л. Игнатьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2019. №2. - С. 5-14
6. Пивоваров, В. Ф. Овощи - продукты и сырье для функционального питания / В.Ф. Пивоваров, О.Н. Пышная, Л.К. Гуркина // Вопросы питания, vol. 86, no. 3, 2017, - С. 121-127.
7. Петренко, Е. В. Минеральный состав рубленых полуфабрикатов из оленины / Е.В. Петренко, Г.А. Губаненко, Е.А. Зайченко, Е.А. Демакова // Ползуновский вестник. 2021. №4. – С. 96-103
8. Величко, Н. А. Проектирование мясорастительного полуфабриката повышенной пищевой ценности на основе оленины / Н.А. Величко, Е.В. Мельникова, В.А. Пенькова // Вестник КрасГАУ. 2021. №11 (176). – С. 264-272
9. Мельникова, Е. В. Разработка рецептуры и технологиипельменей из мяса оленя с использованием папоротникового порошка / Е.В. Мельникова, Н.А. Величко, Л.В. Гросс // Вестник КрасГАУ. 2021. №6 (171). – С. 194-199
- 10.Потипаева, Н. Н. Технология мяса и мясных продуктов. Технология производства мясных продуктов: учебное пособие / Н.Н. Потипаева, И.С. Патракова, С.А. Серегин. — Кемерово: КемГУ, 2015. — 190 с.

УДК 336.64

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ КОМПАНИИ

Шестакова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: she_nn@mail.ru

Аннотация. В статье обосновано значение оценки платежеспособности, применяемой с давних времен появления и развития торговли и ростовщичества, рассматриваются аспекты актуальности исследования платежеспособности и ликвидности и применения его результатов в финансовом менеджменте компании, представлена эволюция понимания и становления платежеспособности как экономической категории.

Ключевые слова: менеджмент, платежеспособность, активы, структура, обязательства, управление, ликвидность, кредиторы, финансовое состояние

ANALYSIS OF LIQUIDITY AND SOLVENCY: IMPORTANCE IN THE FINANCIAL MANAGEMENT OF THE COMPANY

Shestakova Nina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: she_nn@mail.ru

Abstract. The article substantiates the importance of assessing solvency, used since ancient times of the emergence and development of trade and usury, examines the aspects of the relevance of the study of solvency and liquidity and the application of its results in the financial management of the company, presents the evolution of understanding and formation of solvency as an economic category.

Key words: management, solvency, assets, structure, liabilities, management, liquidity, creditors, financial condition

Компаниям в условиях экономической нестабильности чрезвычайно важно изучать платежеспособность и ликвидность, так как такие исследования являются неотъемлемой частью эффективного финансового управления и обеспечивают более точное и надежное прогнозирование финансового состояния организации в будущем.

Первым аспектом, который делает исследование платежеспособности и ликвидности актуальным, является возможность раннего выявления финансовых проблем. В условиях нестабильности экономики и финансовых рынков, ситуация может резко измениться, и компания может столкнуться с затруднениями в погашении текущих обязательств или получении нового финансирования. Анализ платежеспособности поможет предсказать возможные финансовые риски и проблемы заранее, тем самым давая компании временной запас для принятия соответствующих мер по улучшению своего финансового положения.

Второй аспект связан с привлечением и удержанием инвесторов и кредиторов. Компании, имеющие надежную платежеспособность и ликвидность, становятся привлекательными для инвесторов и кредиторов. Исследование платежеспособности и ликвидности позволяет подтвердить стабильность финансового положения компании и убедительно продемонстрировать ее привлекательность для инвесторов и кредиторов, а также снизить стоимость заемных средств.

Третий аспект связан с управлением своими финансами. Исследование платежеспособности и ликвидности помогает компаниям более эффективно управлять своими денежными средствами и ресурсами. Оно позволяет выявить и оптимизировать все финансовые потоки, управлять своими кредитными рисками, а также принимать решения о расширении или сокращении активности в зависимости от текущей финансовой ситуации.

Следовательно, анализ платежеспособности и ликвидности является важным инструментом для обеспечения устойчивого развития компании в условиях экономической нестабильности. Он дает компаниям основу для принятия осмысленных финансовых решений, повышает их конкурентоспособность и уверенность на рынке, а также минимизирует финансовые риски и повышает вероятность успешного функционирования в трудных временах.

Считается, что практическое применение оценки платежеспособности и ликвидности началось практически одновременно с развитием торговли и ростовщичества. Базовая оценка платежеспособности заемщика (с целью оценить может ли он вернуть деньги) являлась основным инструментом ростовщиков и крупных торговцев, которые отпускали крупные партии товара в долг. В период развития меркантилизма в 17-18 веках, когда торговля стала более международной, возникла необходимость оценивать финансовую состоятельность иностранных покупателей и партнеров на способность покупать товары и услуги, выполнять свои обязательства. Позже, в 19 веке с развитием банковской системы и возникновением большого количества предприятий, желающих привлекать кредитные средства, оценка платежеспособности целых предприятий стала ключевой задачей в деятельности коммерческих банков.

Однако системный подход к платежеспособности как экономической категории развился аналитиками крупнейших коммерческих банков США в конце 19 века. Они требовали от новых заемщиков полную финансовую отчетность, чтобы оценить их способность отвечать по обязательствам в установленные сроки. Поэтому именно конец 19 века считается точкой отсчета, когда в экономике как науке появилась категория платежеспособности.

До современного понимания платежеспособности было вложено множество усилий ученых-экономистов. Например, немецкий экономист Карл Неймарк в своей работе «Денежная система и платежеспособность» в 1892 году впервые напрямую использовал термин платежеспособности. Д. Макнилл, американский экономист, разработал модель оценки платежеспособности, учитывающую финансовые показатели компании и ее способность выполнять финансовые обязательства. Э. Альтман, американский экономист и финансист, разработал модель (известную как «модель Альтмана»), которая используется для оценки финансовой устойчивости и платежеспособности компаний и предсказания банкротства. М. Дюран предложил методику оценки платежеспособности коммерческой компании на основе скоринга путем суммирования трех показателей, оценивающих платежеспособность с учетом коэффициентов веса для разных факторов. Б. Грэм разработал методику инвестиционного анализа, которая включает оценку платежеспособности компаний. Конечно, это лишь несколько примеров экономистов, которые внесли вклад в изучение платежеспособности компаний. Однако их работы и исследования помогли развить современные методики и инструменты для анализа и оценки финансовой стабильности и платежеспособности компаний.

Термин «ликвидность» тоже стал научной категорией лишь в конце 19 века. Считается, что первым, кто его использовал, был английский экономист Уолтер Бейджшот в работе в 1873 году. Он рассматривал проблемы ликвидности и акцентировал внимание на роли банков в обеспечении потоков наличности. Конечно, в науке ликвидность гораздо больше изучалась с позиции макроэкономики, то есть делался акцент на ликвидность активов в экономике в целом, на том, как

устроено движение денежных потоков и капитала. Например, крупный экономист 20 века Джон Мейнард Кейнс изучал разные виды ликвидности в работе "Общая теория занятости, процента и денег". Он различал действительную и потенциальную ликвидность.

Однако ликвидность активов отдельных компаний тоже изучалась экономистами. Например, в работах Ю.Фама изучалась ликвидность компаний и её влияние на финансовые рынки.

В современной экономике платежеспособность и ликвидность являются ключевыми характеристиками финансового состояния компании на коротком временном отрезке. Оба понятия отражают финансовую устойчивость компании, направленную на внешнюю среду, то есть характеризуют способность компании продолжать процесс производства и сотрудничать с кредиторами как по краткосрочным, так и по долгосрочным обязательствам. Однако ликвидность и платежеспособность отличаются между собой, их взаимосвязь и отличия содержатся на рисунке 1.

Ликвидность более широкое понятие, имеющее три уровня отражения. Самое базовое понимание ликвидности - ликвидность активов. Она показывает, насколько имеющиеся активы компании вообще возможно превратить в денежную форму. При этом оцениваются потери при продаже активов, связанные со скоростью продажи. С этого уровня оценки наиболее ликвидными считаются денежные средства на счетах организации. Иногда к ним по степени ликвидности приравнивают краткосрочные финансовые вложения, однако при мгновенной реализации они могут привести к потере накопленных процентов по депозиту.

Ликвидность активов формирует ликвидность баланса. Этот вид ликвидности не только оценивает активы по степени ликвидности, но и сопоставляет их с пассивами, сгруппированными по сроку возврата. Так оценивается степень покрытия имеющихся обязательств компании и её способность отвечать по ним.

Рисунок 1. Взаимосвязь между понятиями ликвидность баланса, ликвидность предприятия и его платежеспособность

Общая ликвидность компании характеризует её способность быстро превращать в денежную форму активы для оплаты текущих обязательств. Общая ликвидность показывает, насколько

компания способна рассчитываться с краткосрочными кредиторами (как правило, это поставщики товаров, работ и услуг. Более длительные обязательства возникают перед кредитными организациями).

Все эти виды ликвидности формируют категорию общей платежеспособности компании. К её признакам относятся:

- отсутствие за исследуемый период просроченной кредиторской задолженности;
- наличие денег на счетах компании для покрытия обязательств перед кредиторами своевременно (для внесения плановых платежей).

Общая платежеспособность компании показывает способность компании отвечать по своим обязательствам перед всеми кредиторами в установленные сроки.

Здесь стоит отметить, что большинство авторов работ по теме платежеспособности подразумевают под ней возможность выполнить только внешние требования кредиторов. Например, в своей работе по анализу баланса Ковалев В.В. дает следующее определение платежеспособности компании: это наличие у компании возможности покрыть краткосрочные обязательства современно за счет поступления текущих платежей. Соколов Я.В. делает понятие еще более узким, под платежеспособностью он подразумевает достаточное количество денежных средств и их эквивалентов, с помощью которых компания может покрыть краткосрочные обязательства мгновенно.

Среди ученых есть второе мнение. Например, в работах Шеремета А.Д. платежеспособность делится на два вида - внешнюю и полную. Полная платежеспособность представляет собой способность компании вовремя погасить обязательства перед поставщиками и иными краткосрочными кредиторами, своевременно погашать кредиты, а также оплачивать заработную плату персоналу, вносить взносы в бюджет и внебюджетные фонды, оплачивать налоги. Такой подход более полно отражает финансовую устойчивость компании и учитывает все виды обязательств, в том числе и долгосрочные.

В системе финансового анализа назначение оценки платежеспособности и ликвидности сводится к изучению краткосрочной перспективы. То есть анализ ликвидности и платежеспособности на практике отражает все же небольшой отрезок времени и чаще учитывает только внешние обязательства.

Основной целью анализа ликвидности и платежеспособности является оценка способности компании отвечать по обязательствам в установленные сроки на конкретную дату. Дополнительными задачами анализа могут выступать:

- оценка изменений в структуре активов и пассивов (это позволяет определить, насколько компания имеет достаточные ресурсы для погашения текущих обязательств и есть ли потенциал к привлечению новых);
- оценка соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей;
- прогнозирование платежеспособности (это позволяет компании планировать свои действия и принимать меры для поддержания или улучшения платежеспособности);
- оценка уровня задолженности;
- сравнение показателей платежеспособности компании с аналогичными показателями конкурентов (это позволяет выявить потенциальные преимущества или уязвимости компании).

В зависимости от достигнутого уровня (достаточности ликвидных активов) платежеспособность делится на три вида:

- высокая (она говорит о том, что у компании имеется достаточно денежных средств или активов, чтобы своевременно погасить свои финансовые обязательства. Высокая платежеспособность означает, что риск неплатежа или его задержки очень низкий);
- низкая (в этом случае у компании отсутствуют достаточные средства для полного расчета с кредиторами или выполнения своих финансовых обязательств, компания может погасить только часть обязательств. Это может быть вызвано различными факторами, такими как недостаток денежных средств, неэффективное управление ликвидностью активов или проблема ликвидности активов в экономике в целом);
- критическая платежеспособность (неплатежеспособность) - это наиболее негативный сценарий, когда компания не в состоянии выполнить даже частично свои финансовые обязательства и оказывается в финансовом кризисе. В таком случае может потребоваться привлечение внешней помощи или процедур по реструктуризации долга.

Неплатежеспособность с позиции классификации является критически низкой платежеспособностью. Однако стоит понимать, что она не приравнивается к банкротству. С позиции

законодательства РФ, банкротство является процедурой признания неплатежеспособности и финансовой несостоятельности компании. Неплатежеспособность в свою очередь может быть временной и перетечь в низкую платежеспособность. Признаками критической платежеспособности являются:

- недостаточная ликвидность активов (в том числе нехватка денежных средств, их эквивалентов на конкретную дату);
- систематические просрочки по уплате кредитных обязательств и процентов по ним (здесь учитываются также внутренние обязательства, такие как заработная плата);
- слишком высокий уровень обязательств по сравнению с ликвидными активами, требующий постоянной реструктуризации долга либо дополнительного привлечения средств;
- наличие задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды;
- острая нехватка оборотных активов.

Еще одним критерием классификации является длительность наблюдения при определении платежеспособности. В таком случае она делится на два вида:

1. Динамическая платежеспособность учитывает достаточность ликвидных активов компании в долгосрочной перспективе. При динамической оценке платежеспособности анализируются не только текущие финансовые возможности плательщика, но и его потенциал для повышения доходов или улучшения финансового положения в будущем. Для этого могут использоваться прогнозы, планы развития бизнеса и другие факторы, которые могут влиять на экономическую ситуацию плательщика с течением времени. Такая платежеспособность оценивается при принятии управленческих решений в части стратегии развития, то есть руководство оценивает финансовые возможности на длительную перспективу.

2. Статическая платежеспособность фокусируется на текущем финансовом состоянии субъекта. Оценка статической платежеспособности осуществляется на определенный момент времени и не принимает в расчет будущие изменения в финансовом положении плательщика. Она применяется в оперативном анализе, чтобы понять, соответствует ли действительность плановым показателям.

По аналогии с первыми тремя типами платежеспособности, ликвидность подразделяют на три вида в зависимости от срока оценки:

- абсолютная (показывает какую часть активов компания может превратить в денежную форму мгновенно, в день оценки. Такой ликвидностью обладают деньги в кассе или на расчетном счете компании, а также краткосрочные депозиты. Активы с такой ликвидностью используются для покрытия обязательств, имеющих самый короткий срок - кредиторская задолженность сроком до нескольких месяцев или заработная плата);
- быстрая (такой вид ликвидности характеризует активы, которые могут без существенных потерь быть переведены в денежную форму в краткосрочном периоде - обычно подразумевается срок в несколько месяцев. Такой ликвидностью обладает, кроме денег и их эквивалентов, дебиторская задолженность сроком до одного года);
- текущая (этот вид ликвидности обладает самым высоким сроком для конвертации активов в денежную форму - до одного года. Все оборотные активы).

Еще одним параметром для классификации ликвидности является степень соотношения между группами обязательств по срочности возврата и активов по степени ликвидности. Разделение активов и пассивов по группам и их соотнесение относится к анализу ликвидности баланса, который описан в следующем пункте. Здесь описаны только виды ликвидности, которые могут быть присвоены балансу компании по результатам такого исследования:

1. Абсолютная ликвидность - это наивысший уровень ликвидности активов, при котором каждая группа активов равна или превышает соответствующую ей группу обязательств.

2. Допустимая ликвидность - это уровень ликвидности, при котором активы могут быть преобразованы в наличные средства без значительных потерь стоимости, но с некоторыми ограничениями или задержками. Допустимо ликвидные активы могут быть конвертированы в наличные средства в небольшом периоде времени, но возможны потери стоимости или некоторые сложности при совершении операции. При анализе ликвидности баланса – это ситуация, когда абсолютно ликвидных активов не хватает для покрытия наиболее срочных обязательств, однако по остальным группам соблюдается равенство.

3. Нарушенная ликвидность указывает на проблемы или ограничения, которые могут возникнуть при превращении активов в наличные средства. Такие активы могут быть связаны с неликвидными рынками или быть заложенными в долгосрочные проекты, такие как недвижимость

или доли в компаниях с ограниченным доступом к потенциальным покупателям. В анализе ликвидности баланса - это ситуация, когда абсолютно ликвидные и быстрореализуемые активы в сумме не покрывают сумму наиболее срочных и краткосрочных обязательств.

4. Кризисная ликвидность говорит о серьезных проблемах или невозможности превращения активов в наличные средства. Кризисная ликвидность возникает в периоды макроэкономических нестабильностей, финансовых кризисов или внештатных ситуаций, когда спрос на активы значительно снижается и сохранить их стоимость трудно или невозможно. В таких условиях продажа активов становится сложной задачей, а их цена может существенно снизиться. Баланс компании обладает кризисной ликвидностью, когда каждая группа активов не покрывает соответствующий ей пассив.

Следовательно, платежеспособность и ликвидность являются важной частью анализа финансового состояния компании. Они тесно взаимосвязаны между собой: платежеспособность показывает достаточность у компании ликвидных активов. Анализ платежеспособности формируется из анализа ликвидности активов, баланса и компании в целом, а его результаты позволяют принимать осознанные и научно обоснованные управленческие решения.

Список литературы

1. Ковалев, В.В. Анализ баланса: учебное пособие / В.В. Ковалев. – 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023 — 912 с. — ISBN 978-5-392-19929-7. — Текст: электронный. - URL: <https://www.livelib.ru/book/1008917239>
2. Соколов, Я. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие / Соколов Я.В., 2-е изд., переработанное и дополненное - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 512 с. - ISBN 978-5-9776-0334-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/928386>
3. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 208 с. - ISBN 978-5-16-003068-5. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2089372>

СЕКЦИЯ 2.8. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

УДК 332.1

ЭФФЕКТ ПЕРСИСТЕНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Арзуманян Мисак Спартакович, кандидата экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: misak-arz@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ исследований, затрагивающий аспекты развития территорий, методы повышения благополучия населения, экономического роста, уровня экологической безопасности. Исследуется роль персистентности в процессе социально-экономико-экологического развития территорий. Раскрывается свойство территории сохранять свои характеристики, особенности, сложившиеся тенденции на протяжении длительного времени, замедляющие ее развитие, несмотря на управленческое воздействие органов власти. Представлены алгоритмы расчета уровней: устойчивого развития в классическом варианте, комплексной персистентности, устойчивого развития с учетом фактора персистентности.

Ключевые слова: персистентность, устойчивое развитие, территория, органы власти, экономическая стабильность, экологическое равновесие, социальное равенство, институционализм, политика.

THE EFFECT OF PERSISTENCE IN THE SOCIO-ECONOMIC AND ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Arzumanyan Misak Spartakovich, Candidate of economic Sciences, Associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: misak-arz@mail.ru

Abstract. The article analyzes research affecting aspects of territorial development, methods of improving the well-being of the population, economic growth, and the level of environmental safety. The role of persistence in the process of socio-economic and ecological development of territories is investigated. The property of the territory to preserve its characteristics, features, and established trends for a long time, slowing down its development, despite the managerial influence of the authorities, is revealed. Algorithms for calculating the levels of: sustainable development in the classical version, complex persistence, sustainable development taking into account the persistence factor are presented.

Keywords: persistence, sustainable development, territory, authorities, economic stability, ecological balance, social equality, institutionalism, politics.

Развитие территории является важнейшим условием повышения уровня жизни местного населения – ключевой задачи органов власти на всех уровнях. Разработанные и утвержденные программы развития территорий в процессе их реализации не всегда оказываются достаточно эффективными. Один и тот же комплекс мер, направленный на стабилизацию социально-экономического развития, повышение роста экономики, сглаживание социальных проблем в зависимости от территории, на которой он применяется – может активизировать процессы, которые приведут к достижению запланированной цели, значений индикаторов развития либо дадут незапланированный неудовлетворительный результат.

В качестве факторов, непосредственно влияющих на эффективность реализации программ развития территорий, следует отнести: устойчивость территории, базирующуюся на ее возможностях и перспективах, достигнутый уровень инфраструктурно-технологического развития территории, саморегулирование территории, т.е. ее рефлексия для преодоления негативных изменений внешней среды, эффективность деятельности органов власти на территории [2, с. 74].

Принципы устойчивого развития фундаментально влияют на эффективность деятельности. Для органов власти важно осуществлять организационное функционирование и стратегическое управление территорией; в случае невыполнения данных задач влияние администрации на местные сообщества будет проблематичным. В некоторых исследованиях встречается выражение «устойчивый экономический рост», хотя термин «устойчивость» в классическом понимании –

интеграция таких компонентов, как «экономическая стабильность», «экологическое равновесие» и «социальное равенство». Миссией устойчивого развития является повышение качества жизни человека при сохранении несущей способности поддерживающих экосистем [3, с. 34-35].

Цели устойчивого развития не могут быть реализованы без развития инфраструктуры, сохранения природных ресурсов, предоставления системных услуг, максимизации местных выгод. Вследствие недостаточного планирования компетентных структур, неадекватных консультаций специалистов и экспертов и низкого уровня прозрачности информации возникают задержки в реализации инфраструктурных проектов, перерасход средств бюджетов. Устойчивое развитие основано на оптимальном использовании ограниченных ресурсов, эффективном удовлетворении потребностей населения. Оно включает в себя инвестиции в системы, которые повышают эффективность использования ресурсов. Инфраструктура является экономически устойчивой, если она приносит положительную чистую экономическую отдачу. Устойчивая инфраструктура сохраняет, восстанавливает и интегрирует природную среду, включая биоразнообразие и экосистемы [5, с. 50-52].

Существует мнение, что экономическое развитие, продовольственная база и социальное благополучие населения территории связаны с АПК, его ресурсами и возможностями для развития. В сельских местностях современное сельское хозяйство – ключевой фактор устойчивого развития, определяющий его как сложную интегрированную сферу деятельности, часть социально-экономической системы. Это означает, что у социально-экономически стабильных и развитых сельских районов имеется потенциал обеспечения продовольственной безопасности. Разработаны эконометрические модели, позволяющие планировать устойчивое развитие региональной социально-экономической экосистемы на основе полученных результатов в прошлом. Эффективная реализация региональных стратегий направлена на обеспечение устойчивого развития региона [7, с. 59].

Имеет место представление об устойчивости экономического развития как комплексе мер по поддержанию определенных параметров развития с акцентом на природно-ресурсную составляющую, а также с учетом демографических изменений. Считается, что колебание основных макроэкономических параметров, даже в положительную сторону должно вести к усилению нестабильности. Устойчивое развитие отождествляется со структурной стабильностью, стабильностью динамики, возможностью возвращения к исходным позициям, состояниям. Однако среди инструментов государственного регулирования может быть и целенаправленное контролируемое изменение структуры системы [8, с. 175-177].

Устойчивое развитие способствует инновациям и стимулирует экономический рост. Исследования и разработки помогают создавать новые знания, технологии, продукты и услуги, которые могут улучшить уровень жизни, способствовать экологической устойчивости и решать социальные проблемы. Государства по всему миру признали важность НИОКР в области устойчивого развития и добились значительного прогресса в области устойчивого развития. Исследования играют решающую роль в содействии устойчивому развитию, инновации потенциально могут снизить затраты и повысить эффективность технологий. Ученые выявили положительную взаимосвязь между расходами на НИОКР, инновациями и ростом ВВП. Также определено, что фундаментальные исследования в большей степени влияют на производительность в низкотехнологичных отраслях, в то время как прикладные исследования оказывают более значительное влияние в высокотехнологичных отраслях [9, с. 71-72].

Участники экономической деятельности должны вести бизнес, руководствуясь целями устойчивого развития для повышения своей конкурентоспособности. Однако напряженность геополитической ситуации препятствует достижению целей устойчивого развития в глобальном масштабе. Еще задолго до появления концепции устойчивого развития ученые всего мира были обеспокоены истощением ресурсной базы и уровнем экологического ущерба от хозяйственной деятельности людей. Ряд авторов предлагают рассматривать категорию «устойчивость» как результат взаимодействия трех компонентов: экономической целесообразности, социальной справедливости и экологической жизнеспособности [6, с. 32-33].

Устойчивое развитие можно рассматривать и как процесс непрерывных качественных изменений, обеспечивающих рост благосостояния населения, социальной справедливости и экологической безопасности. Международные ценности устойчивого развития – изобилующий мир (экономическая сфера), пригодный для жизни мир (экологическая сфера) и справедливый мир (социальная сфера). «Экономические» интересы включают в себя: стремление улучшить материальное положение и удовлетворять различные потребности, в том числе нематериальные; поддержание бесперебойной долгосрочной деятельности; обеспечение достаточности бюджета и

стимулирование роста его доходной части. Экологические интересы включают в себя: улучшение рационального использования природных ресурсов и защита окружающей среды; снижение нагрузки на экологию. Социальные интересы включают в себя: удовлетворение социальных потребностей (здравоохранение, образование, социальная защита населения, правоохранительная деятельность и т.д.) услугами, предоставляемых государством; стабильность и бесконфликтность социального бизнеса; предоставление социальных обязательств, направленных на поддержание социальной стабильности [10, с. 669-670].

В концепции устойчивого развития экономический рост тесно связан с эффективным использованием природных ресурсов, уменьшением ущерба окружающей среде и увеличением объема богатства, создаваемого для будущих поколений. Вопросы природопользования формируют экологическую составляющую устойчивого развития. В решении экологических проблем важен комплексный подход, очевидна связь между экономическим развитием территории и ухудшением состояния окружающей среды. Одним из вариантов решения проблемы может стать целевое программирование, включающее создание эффективных организационных структур и мер по развитию экономической заинтересованности исполнителей в успехе проекта. Нужна новая парадигма развития, способная обеспечить благополучие общества без чрезмерного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и охраны природы, с другой, должны быть сбалансированы и ориентированы на долгосрочную перспективу [4, с. 276-277].

Автором определен феномен «персистентности» (от лат. *persistere* – упорствовать) применительно к социально-экономическому развитию территорий. Вводится понятие с целью отражения явления, при котором территория, подвергшаяся реформированию, продолжительное время сохраняет свои социально-экономические характеристики, свойства. Персистентность (от англ. *persisting* – сохранившийся) территории подразумевает, что при внесении каких-либо изменений в структуру территории, сохраняют «в памяти» все свои предыдущие состояния и доступ к этим состояниям компоненты и составляющие этой территории. При полной, функциональной персистентности, т.е. когда территория как система полностью персистентна по определению, системой запрещаются уничтожающие изменения и присваивания. Также можно трактовать термин «персистентность» (от англ. *persistent* – стойкий) и как свойство социально-экономических систем сохранять на территории имеющуюся, сложившуюся тенденцию на протяжении больших промежутков времени. Персистентность означает независимость процессов на территории от состояния объемлющей среды. Вполне логично говорить о персистентности процессов на территории как их способности реализовываться независимо от состояния сформировавшей их среды.

Достигнутый уровень устойчивого развития в классическом варианте может быть представлен в следующем аналитическом виде:

$$L_{sd} = \frac{(1 + L_{econ}) * (1 + L_{ecol}) * (1 + L_{soc})}{2^3},$$

где:

L_{sd} – уровень устойчивого развития;

L_{econ} – уровень экономической стабильности;

L_{ecol} – уровень экологического равновесия;

L_{soc} – уровень социального равенства.

Каждое из значений L является интегральным и лежит в интервале (0; 1). При приращении на единицу, выражения $L+1$ будут принимать значения уже в интервале (1; 2). Значения для каждого из компонентов L_{econ} , L_{ecol} , L_{soc} определяются на основе однородных показателей развития территории. Так, к примеру, в формировании компонента L_{econ} принимают участие факторы сельскохозяйственного и промышленного производства; компонент L_{ecol} зависит от состояния загрязненности территории, затрат на охрану окружающей среды; компонент L_{soc} рассчитывается на основе информации об обеспеченности местами в социальных объектах (отраслях «образование», «здравоохранение» и т.д.).

Многие исследователи в своих трудах склоняются к мнению, что необходимо данный интервал разделить на квадранты (с лат. *quadrans* – четыре, четверть), а именно: (0; 0,25), (0,25; 0,50), (0,50; 0,75), (0,75; 1,00) с выделением уровней устойчивости: низкий, умеренный, средний, высокий.

Автор считает, что данная формула не отвечает принципу полноценности системы факторов, определяющих уровень устойчивого развития, и предлагает дополнить ее двумя компонентами:

«институциональный», т.е. степень активности населения, его роль при решении вопросов местного самоуправления, уровень развития демократии; «политический» – географическое положение территории, ее ресурсы и конкурентные преимущества, значимость территории, лояльность населения территории к власти).

Кроме этого, необходимо учесть роль фактора персистентности, о котором было упомянуто выше, характеризующего свойство «отторжения» территорией внедряемых изменений, преобразований социально-экономического характера. В этом смысле «персистентность» близка по своей функции процессу «резистентности» (от лат. *resistente* – сопротивляемость). Учитывая, что степень неподверженности, невосприимчивости к социально-экономической «ассимиляции» на разных территориях может варьировать от еле заметной до функциональной (тотальной), следует ее дифференцировать. Для упорядочивания степени персистентности автор рекомендует использовать пентатоническую (от греч. *penete* – пять) шкалу. В качестве уровней персистентности устанавливаются следующие: (0; 0,2) – незначительный; (0,2; 0,4) – средний; (0,4; 0,6) – повышенный; (0,6; 0,8) – высокий; (0,8; 1,0) – функциональный (тотальный). Поскольку персистентность с точки зрения социально-экономического воздействия является негативным свойством территории, мешающим органам власти развивать территорию, то корректировочные коэффициенты персистентности по эффекту будут обратными корректировочным коэффициентам устойчивого развития. Уровень персистентности также может быть представлен в качестве интегральной величины, состоящей из компонентов. В таком случае правильнее говорить о комплексной персистентности.

Эффект комплексной персистентности в аналитическом виде выглядит так:

$$L_p = \frac{(1 + P_{econ}) * (1 + P_{ecol}) * (1 + P_{soc}) * (1 + P_{inst}) * (1 + P_{pol})}{2^5}$$

где:

L_p – эффект комплексной персистентности;

P_{econ} – уровень экономической стабильности;

P_{ecol} – уровень экологического равновесия;

P_{soc} – уровень социального равенства;

P_{inst} – уровень институционализма;

P_{pol} – уровень политической системы.

Проявлениями персистентности, тормозящими развитие может быть следующее: длительное время применение устаревших технологий хозяйствования, диспропорции в экономике и социальной сфере, низкая степень материально-ресурсной самодостаточности территории [1, с. 86].

Преобразованный вид достигнутого уровня устойчивого развития с учетом эффекта персистентности следующий:

$$L_{sd} = \frac{[(1 + L_{econ}) * (1 + L_{ecol}) * (1 + L_{soc}) * (1 + L_{inst}) * (1 + L_{pol})] * (1 - L_p)}{2^5},$$

где:

L_{sd} – уровень устойчивого развития;

L_{econ} – уровень экономической стабильности;

L_{ecol} – уровень экологического равновесия;

L_{soc} – уровень социального равенства;

L_{inst} – уровень институционализма;

L_{pol} – уровень политической системы;

L_p – эффект комплексной персистентности.

Компонент L_{inst} формируется из показателей развития демократии на территории, уровня доверия к власти, политический интерес к жизни страны, явка избирателей на выборы. Компонент L_{pol} характеризует географическое положение, в т.ч. благоприятность природно-климатических

условий, стратегическую значимость территории, этническую лояльность, конфессиональную лояльность.

Заключение. Управленческое воздействие органов власти на социально-экономические процессы территории может стать причиной двух друг другу противоположных проявлений: активизировать процессы, которые приведут к достижению запланированной цели, значений индикаторов развития либо результат от его осуществления будет незапланированным, неудовлетворительным. Устойчивость следует воспринимать как результат взаимодействия трех компонентов: экономической целесообразности, социальной справедливости и экологической жизнеспособности. Автором определен феномен «персистентности» применительно к социально-экономико-экологическому развитию территорий с целью отражения явления, при котором территория, подвергшаяся реформированию, продолжительное время сохраняет свои социально-экономические характеристики, свойства. Аналитически представлены процедуры определения уровней: устойчивого развития в классическом варианте, эффекта комплексной персистентности, устойчивого развития с учетом эффекта персистентности.

Список литературы

1. Джуха, В. М. Проблемы и основные факторы устойчивого развития сельских территорий / В. М. Джуха, А. Н. Кузьминов, Р. Р. Погосян // Учет и статистика. – 2019. – № 3(55). – С. 84-91.
2. Соловьева, Ю. Ю., Храпшина, Д. С. Формирование факторов внешней среды, влияющих на разработку стратегии развития территории // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-faktorov-vneshney-sredy-vliyayuschih-na-razrabotku-strategii-razvitiya-territorii>.
3. Bencsik, A. Sustainable management based on sustainable knowledge / A. Bencsik // European Conference on Management Leadership and Governance. – 2022. – Vol. 18, No. 1. – P. 34-44. – DOI 10.34190/ecmlg.18.1.734.
4. Galimova, E. Yu. Economics of nature management in the concept of sustainable development of Russian regions / E. Yu. Galimova, T. A. Galimov // Theory and Practice of Modern Science: the View of Youth, 24 ноября 2022 года. – Высшая школа технологии и энергетики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна", 2023. – P. 275-279.
5. Kovalsky, A. Criteria of infrastructure enterprises' Sustainable development for meeting the Sustainable development Goals / A. Kovalsky // Economics & Education. – 2022. – Vol. 7, No. 1. – P. 49-54. – DOI 10.30525/2500-946x/2022-1-7.
6. Koziura, O. P. Management of sustainable business development / O. P. Koziura, A. L. Zelezinskii, K. J. Liagutov // Economic Vector. – 2023. – No. 4(35). – P. 31-44. – DOI 10.36807/2411-7269-2023-4-35-31-44.
7. Shaikin, D. N. The role of the AIC in the sustainable regional development: economic assessment / D. N. Shaikin, S. M. Omirzhan // Problems of AgriMarket. – 2023. – No. 1. – P. 57-63. – DOI 10.46666/2023-1.2708-9991.06.
8. Sukharev, O. S. Sustainable development under sanctions: managing the Russian economy / O. S. Sukharev, E. N. Voronchikhina // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. – 2023. – Vol. 16, No. 5. – P. 173-182. – DOI 10.17213/2075-2067-2023-5-173-182.
9. The Impact of R&D on Sustainable Development: a Literature Review / U. B. Yussupov, M. K. Aliyev, A. A. Kazhmukhametova [et al.] // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – Vol. 18, No. 3. – P. 68-83. – DOI 10.51176/1997-9967-2023-3-68-83.
10. Tretiakova, E. A. Stakeholder Approach to the Regional Sustainable Development: Empirical Study / E. A. Tretiakova, M. A. Kurganov // Economy of Regions. – 2023. – Vol. 19, No. 3. – P. 668-682. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-5.

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Бородина Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: rigik25@mail.ru

Аннотация: В статье проведен горизонтальный и вертикальный анализ и анализ ликвидности бухгалтерского баланса сельскохозяйственных организаций Красноярского края, в том числе в разрезе макрорайонов региона.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, ликвидность баланса, финансовая устойчивость, сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, макрорайоны.

ON THE ISSUE OF ANALYZING THE LIQUIDITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Borodina Tatiana Anatolyevna, candidate of economics, assistant professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: rigik25@mail.ru

Abstract: The article provides horizontal and vertical analysis and analysis of the liquidity of the balance sheet of agricultural organizations of the Krasnoyarsk Territory, including in the context of macro-districts of the region.

Key words: balance sheet, balance sheet liquidity, financial stability, agriculture, agricultural organizations, macro-districts.

Сельхозпроизводители Красноярского края реализуют свою деятельность под влиянием сложившихся как внутренних, так и внешних факторов, к которым в том числе относятся природно-климатические и территориальные условия, неоднородные по своим характеристикам в силу территориальной протяженности и географических условий региона.

Муниципальные районы края объединены в макрорайоны Центральный, Западный, Восточный, Южный, Приангарский и Северный, которых имеют в ином случае значительные различия по природным зонам, продолжительности безморозного периода, суммам положительных температур, гидротермическому коэффициенту, уровню развития инфраструктуры, численности населения, удаленности центров производства от рынков сбыта [1]. Данные факторы оказывают непосредственное влияние на размещение сельскохозяйственного производства, хозяйственные процессы, потребность и характеристики используемых активов, уровень затрат и формирование финансовых результатов сельскохозяйственных организаций [2].

Бухгалтерская отчетность выступает одним из основных источников информации для оценки финансового состояния сельхозорганизаций, позволяющего выявить дисбаланс, принимать своевременные и рациональные управленческие решения по оптимизации финансового механизма предприятия.

В ходе исследования был проведен горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса сельхозорганизаций с их группировкой по макрорайонам края (Таблица 1).

В целом по краю с 2020 по 2022 год наблюдается рост валюты баланса практически на 45 %. В составе имущества сельхозорганизаций преобладают оборотные активы, доля которых незначительно снизилась менее чем на 1 %. Наибольший вес в составе оборотных активов приходится на запасы – 64,9 %, а также на дебиторскую задолженность – 23,1 %, при этом данные активы увеличились в абсолютном значении, хотя их доли несколько сократились. Данные изменения вызваны увеличением более чем в 7 раз сумм НДС по приобретенным ценностям, а также ростом практически в 2 раза стоимости финансовых вложений организаций.

В составе внеоборотных активов наибольший вес от года к году имеют основные средства 89,9 %, при этом в абсолютном выражении показатель увеличился практически в 1,5 раза. Более чем на 33 % увеличилась стоимость прочих внеоборотных активов, хотя их удельный вес снизился на 0,4

%. Также наблюдается увеличение стоимости долгосрочных финансовых вложений практически в 2 раза.

Имущество сельхозорганизаций в 2022 году на 60,6 % сформировано за счет собственных источников, при этом при росте в абсолютном выражении с 58,5 млрд. руб. до 82,8 млрд. руб. происходит снижение удельного веса собственного капитала на 1,4 %. Основным собственным источником является нераспределенная прибыль, возросшая практически в 1,5 раза.

Таблица 1 - Структура статей и разделов баланса сельскохозяйственных организаций, %

Показатель	Край		Централь- ный		Западный		Восточ- ный		Южный		Приан- гарский		Северны й	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Внеоборотные активы	47,5	48,4	67,2	63,7	41,5	43,6	40,4	42,1	40,9	44,5	33,8	34	12,5	14,7
Нематериальные активы	0,4	0,2	0	0	0	0	0,4	0,2	0	0	0	0	0	0
Основные средства	89,9	89,9	31,8	30,2	35,3	35,6	12,9	13,5	9,6	10,3	0,2	0,2	0,1	0,1
Доходные вложения в материальные ценности	0,1	0,2	0	0,1	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
Финансовые вложения	1	1,9	0	0	0,5	0,4	0	0	0,5	1,5	0	0	0	0
Прочие внеоборотные активы	8,6	7,8	3,4	2	2,9	4,2	0,7	0,1	1,7	1,5	0	0	0	0
Оборотные активы	52,5	51,6	32,8	36,3	58,5	56,4	59,6	57,9	59,1	55,5	66,2	66	87,5	85,3
Запасы	66,4	64,9	9,6	9,7	31,2	31,1	13,7	13,1	11,3	10,4	0,3	0,3	0,3	0,2
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	0,6	2,1	0,1	0,4	0,3	1	0,1	0,5	0,1	0,2	0	0	0	0
Дебиторская задолженность	24,2	23,1	3,4	3,8	13,7	12,2	3,6	3,3	3,4	3,7	0,1	0,1	0	0
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	2,9	4,2	1,6	2,9	1	1	0,1	0,3	0,2	0,1	0	0	0	0
Денежные средства и денежные эквиваленты	5,3	4,9	0,6	0,2	3	3	1,1	0,4	0,6	1,1	0	0	0	0
Прочие оборотные активы	0,7	0,8	0,2	0,3	0,2	0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0	0	0	0
Капитал и резервы	62	60,6	42,9	40	72,5	71	75,5	74,6	45,4	47,8	80,8	63,7	98,5	95,3
Уставный капитал	8,2	5,8	6,1	4,3	0,4	0,3	0,3	0,2	1,1	0,8	0	0	0,3	0,2
Переоценка внеоборотных активов	2,7	2,9	1,2	2	0,7	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,1	0	0	0

Добавочный капитал	0,9	0,7	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4	0,3	0,1	0,1	0	0	0,1	0,1
Резервный капитал	1,2	0,9	0,1	0,1	0,4	0,2	0,7	0,7	0	0	0	0	0	0
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	87,1	89,7	9,9	9,7	50,1	51,2	18,2	18	8,5	10,4	0,4	0,3	0	0
Долгосрочные обязательства	16,4	16,7	18,9	20,8	14,8	12,7	8,5	11,1	26,6	28,6	6,6	22	0	0,1
Заемные средства	72	79,7	25,4	27	22,7	24,7	4,2	5,8	19,7	21,9	0	0,4	0	0
Прочие обязательства	28	20,3	3,5	3,6	17,4	9	4,3	4,7	2,7	2,9	0,1	0,1	0	0
Краткосрочные обязательства	21,6	22,7	38,2	39,2	12,7	16,3	15,9	14,4	28	23,6	12,7	14,4	1,5	4,5
Заемные средства	34,2	41,1	14,2	16,5	11,8	17,3	5,7	5,5	2,3	1,7	0,1	0,1	0	0
Кредиторская задолженность	58,9	54,2	24,3	22,8	13,8	14,1	5,5	4,1	15,2	13,1	0,1	0,1	0	0
Доходы будущих периодов	6	3,6	4,8	2,9	0,2	0,1	0,8	0,4	0,2	0,1	0	0	0	0
Оценочные обязательства	0,6	1	0,3	0,3	0,1	0,6	0	0	0,1	0,1	0	0	0	0
Прочие обязательства	0,3	0,1	0,3	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0

В составе заемных источников преобладают краткосрочные обязательства с динамичным ростом абсолютных (в 1,5 раза) и относительных величин (на 1,1%). При этом в их составе на 82,5% увеличились заемные средства – до 12,7 млрд. руб. Также практически на 40% возросла кредиторская задолженность.

Полученные результаты позволяют предположить нарушение со стороны сельхозорганизаций принципов бухгалтерского учета, в частности принципа экономического приоритета хозяйственной операции над юридической формой. При значительном увеличении кредиторской задолженности денежные средства направляются на формирование краткосрочных и долгосрочных финансовых вложений, а не на погашение в первую очередь обязательств.

Сравнивая структуру статей и разделов баланса сельхозорганизаций в разрезе макрорайонов края можно отметить значительные отличия по ряду показателей.

Наибольшая доля в составе активов основного капитала 63,7% характерна для хозяйств Центрального макрорайона, при этом происходит снижение удельного веса на 3,5%. Доля оборотного капитала в 2022 году составила 36,3% и имеет тенденцию к увеличению.

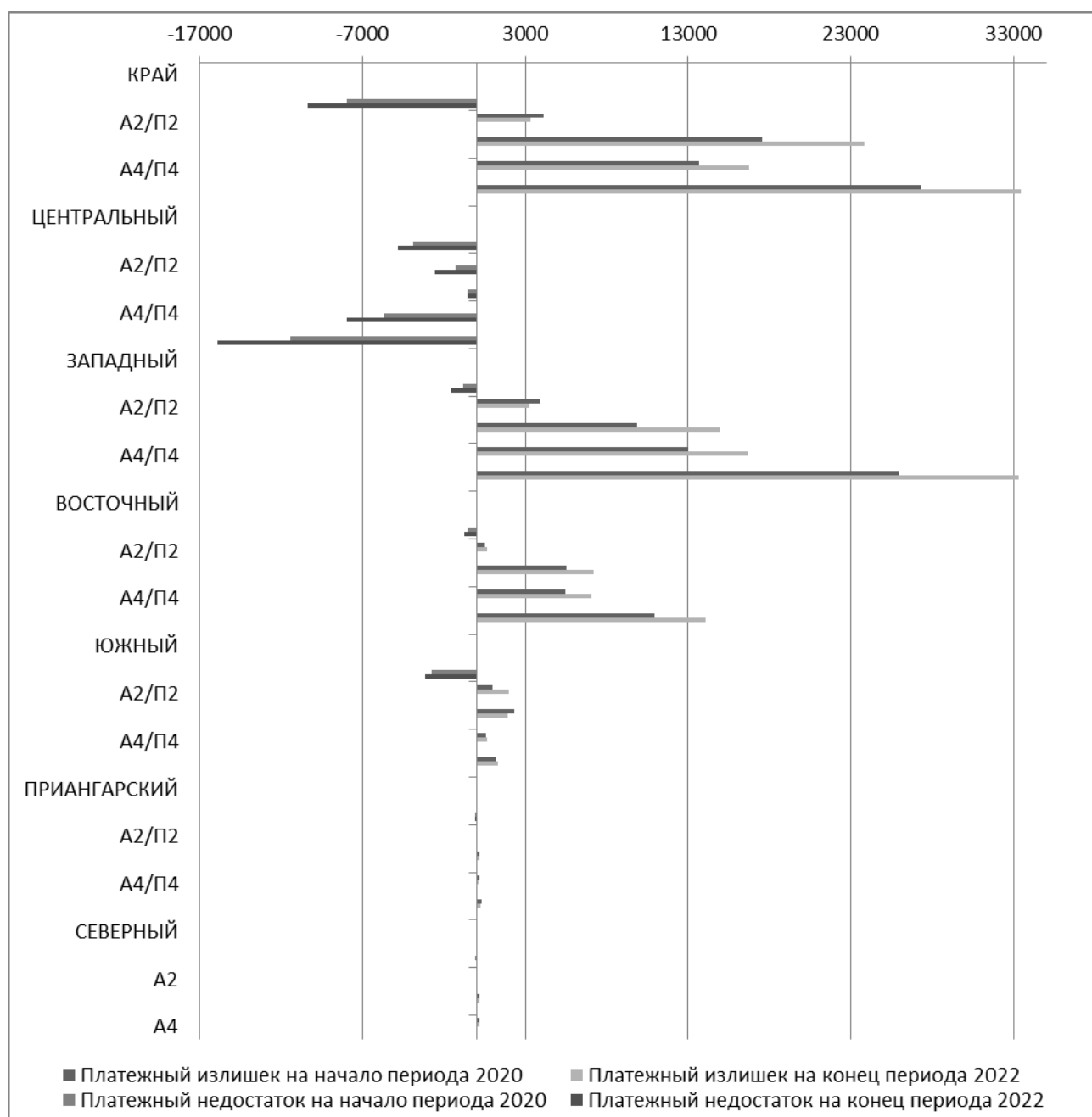
Схожая с краевыми данными структура активов прослеживается в организациях Западного, Восточного и Южного макрорайонов, при этом преобладание оборотных активов для них характерно в большей степени. Наибольший удельный вес внеоборотных активов отмечается в хозяйствах Центрального макрорайона, у которых одна из самых высоких доля основных средств, а удельный вес оборотных активов практически в 1,8 раза ниже. Обратная ситуация характерна хозяйствам Приангарского и Северного макрорайонов в силу специфики отраслей сельского хозяйства их экономических субъектов.

Несмотря на наилучшее территориальное расположение к рынкам сбыта своей продукции хозяйства Центрального макрорайона имеют наибольшую кредиторскую задолженность по сравнению с другими макрорайонами. При этом для них также характерна наибольшая степень закредитованности, за счет собственных источников сформировано лишь 40% имущества организаций, что говорит о нарушении финансовой устойчивости и зависимости от заемных источников, при этом рост кредиторской задолженности происходит одновременно с ростом объемов долгосрочных и краткосрочных заемных средств. Увеличение дебиторской задолженности и направление денежных средств на формирование долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений усугубляет данное положение. Аналогичная картина наблюдается и в Южном макрорайоне, но меньшими темпами и с преобладанием долгосрочных займов. При этом хозяйства

данных макрорайонов имеют более низкие доли нераспределенной прибыли в собственных источниках, несмотря на то, что обладают рядом природно-климатических и территориальных преимуществ.

Хозяйства Западного и Восточного макрорайонов более 70% своего имущества сформировали за счет собственного капитала, при этом для Западного макрорайона характерна наибольшая доля нераспределенной прибыли в структуре последних.

Данные изменения в структуре статей балансов при анализе ликвидности посредством группировки активов по уровню ликвидности и пассивов по срочности погашения обязательств на соответствующие группы А1-А4 и П1-П4 [3] привели к возникновению платежных недостатков. И если в среднем по краю нарушено соотношение только групп А1 и П1, т.е. отмечается недостаток денежных средств и краткосрочных финансовых вложений для погашения кредиторской задолженности, то уже в разрезе хозяйств по макрорайонам ситуация значительно меняется (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Платежный излишек и платежный недостаток при анализе ликвидности баланса сельскохозяйственных организаций

Так в Центральном макрорайоне отмечается платежный недостаток по всем четырем соотношениям групп активов и пассивов, ликвидность баланса абсолютно нарушена. Для остальных макрорайонов характерен только платежный недостаток по соотношению групп А1 и П1, при чем наибольший его размер отмечается в Южном макрорайоне. Северный и Приангарский макрорайоны имеют минимальные размеры платежных недостатков в данном соотношении групп активов и пассивов.

Список литературы

1. Агроклиматический справочник по Красноярскому краю и Тувинской автономной области / отв. ред. Н.П. Бахтин. Ленинград: Гидрометеорологическое издательство, 1961. 287 с.
2. Бородина Т.А. Природно-климатические аспекты управления производственными издержками в молочном скотоводстве (на материалах Красноярского края) / Т.А. Бородина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015. 187 с.
3. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес : учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Казакова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 233 с.

УДК 338.43

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Гаврилова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет Красноярск, Россия
e-mail: gavrilova._olga@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена оценка функционирования сельскохозяйственных организаций Красноярского края, занимающихся молочным скотоводством. На основе статистических данных проведен расчет интегрального коэффициента эффективности производства и реализации сырого молока. На основе экономической группировки выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на его формирование в сельскохозяйственных организациях края. В процессе исследований было выявлено, что увеличение количества численности коров и объемов продаж молока дойного стада влечет за собой рост эффективности производства и реализации молочной отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, молочное скотоводство, производство молока, эффективность производства молока, реализация молока, интегральный коэффициент.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF PRODUCTION AND SALES OF MILK IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE KRASNOYARSK REGION

Gavrilova Olga Yurievna, candidate of economic sciences, assistant professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: gavrilova._olga@mail.ru

Abstract. This article presents an assessment of the functioning of agricultural organizations in the Krasnoyarsk Territory engaged in dairy cattle breeding. Based on statistical data, the integral efficiency coefficient for the production and sale of raw milk was calculated. Based on the economic grouping, the factors that have the greatest influence on its formation in agricultural organizations of the region have been identified. During the research process, it was revealed that an increase in the number of cows and sales volumes of dairy herd milk entails an increase in the efficiency of production and sales of the dairy industry.

Key words: agriculture, dairy farming, milk production, milk production efficiency, milk sales, integral coefficient.

Рост эффективности производства молочного скотоводства играет ведущую роль в обеспечении населения страны и региона необходимыми молочными продуктами, что особенно важно в сложившихся условиях – санкционного давления - для продовольственной независимости и безопасности.

Красноярский край является крупнейшим агропромышленным субъектом Сибирского федерального округа, насчитывающий пять аграрных зон (Восточная, Западная, Центральная, Южная и Северная). Территория края обладает широтной зональностью и наличием большого количества горных систем, что сформировало в регионе особые природно-климатические условия, способствующие эффективному функционированию сельского хозяйства, в том числе молочного скотоводства. Однако наилучшие условия для сельскохозяйственного производства сконцентрировались в районах, расположенных на юге края (это Шушенский и Краснотуранский районы), где сконцентрирован основной объем производства молочной продукции края [1, 5].

Так в 2022 году в Южной зоне было произведено 198567 тонн молока, в Восточной зоне – 166237 тонн (при этом половина произведенного молока – 82098 тонн – принадлежит Канскому району), на третьем месте Западная зона – с объемом производства в 161893 тонн (лидеры в этой зоне – Ужурский и Назаровский районы).

Но следует сразу отметить, что озвученные лидеры-производители молока, практически всё произведенное молоко перерабатывают собственными силами или сдают на молокозавод.

Для анализа эффективности функционирования молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Красноярского края воспользуемся методикой авторов Кижлай Г.М. и Рогалева Н.С. [4], основанной на расчете комплексного интегрального показателя производства и реализации молока, которая была рассмотрена нами в статье [2].

На основе исходных статистических данных сельскохозяйственных организаций, занимающихся молочным скотоводством Красноярского края (реализующих молоко сырое) с использованием методики, обозначенных выше авторов, был проведен расчет интегрального коэффициента, характеризующего результаты производства и реализации молока. Результаты проведенных расчетов сведены в экономическую группировку. Полученные значения комплексного показателя и факторы, наиболее значимые и оказывающие на него наибольшее влияние, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Группы сельскохозяйственных организаций по интегральному коэффициенту эффективности производства и реализации молока (2022 г.)

Показатель	Группы						В среднем
	до 0,70	от 0,71 до 0,90	от 0,91 до 1,10	от 1,11 до 1,30	от 1,31 до 1,50	свыше 1,51	
Номер группы	I	II	III	IV	V	VI	
Число организаций в группе	2	12	22	12	3	3	54
Среднее значение группировочного признака	0,39	0,82	1,02	1,17	1,35	2,04	1,06
Среднегодовое поголовье коров, гол.	459	993	1118	1156	451	1201	1042
Коэффициент роста поголовья коров	0,52	1,01	1,01	0,99	1,08	1,76	1,03
Удой молока от одной коровы, кг	2579	5868	5748	6303	4355	4985	5661
Коэффициент роста продуктивности	1,00	0,99	1,04	1,10	1,04	1,00	1,04
Производственная себестоимость 1 тонны, руб.	30269	24772	25986	25229	26817	33811	26188
Коэффициент роста производственной себестоимости 1 т молока	1,11	1,23	1,09	1,04	0,91	1,06	1,10
Объем продаж молока, ц	8936	42356	65384	56278	15824	70124	53663
Коэффициент роста объема реализации молока	0,46	0,93	1,06	1,19	1,19	4,35	1,23
Себестоимость реализации 1 т, руб.	33420	26146	27355	26597	27975	35521	27631
Коэффициент роста реализационной себестоимости 1 т молока	1,19	1,28	1,12	1,07	0,94	1,11	1,14

Цена реализации 1 тонны, руб.	29616	29996	31890	32997	32973	36782	31963
Коэффициент роста цены реализации 1 т молока	1,16	1,14	1,13	1,18	1,17	1,13	1,15
Уровень валовой рентабельности (убыточности) сырого молока без субсидий, %	-11,35	16,17	17,92	29,39	26,17	8,83	18,95

Анализ интегрального показателя эффективности производства и реализации молока в Красноярском крае за 2022 год осуществлялся по предлагаемой выше методике в программной среде «Excel». По результатам расчетов интегрального коэффициента эффективности производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях Красноярского края сформировалось шесть групп.

В трех первых группах, которые составляют 67% от всех анализируемых сельскохозяйственных организаций края, занимающихся производством и реализацией сырого молока, интегральный коэффициент эффективности производства и реализации молока в 2022 году составил в диапазоне 0,39-1,02, что меньше среднекраевого значения (1,06). В трех остальных группах интегральный показатель выше среднекраевого значения.

Наивысший показатель получен в VI ой группе – 2,04 – с превышением средней величины почти в 2 раза. Шестая и третья группы отличаются наибольшим количеством поголовья коров и соответственно в этих группах наивысший коэффициент роста поголовья в сравнении с предыдущим 2021 годом. Четвертая группа отличается от других групп наибольшим удоем и коэффициентов роста этого показателя (1,1 – что выше среднего краевого значения в 1,04 на 0,6).

Второй группе присуща самая низкая производственная себестоимость 1 тонны молока (24772 рублей), но в этой группе самый высокий коэффициент роста производственной себестоимости 1 т молока – 1,23, при среднекраевом значении в 1,1.

Шестая группа отличается наивысшим объемом продаж молока в 70124 ц и коэффициентом роста объема реализации молока – 4,35 (1,23 – по краю), что обусловило сельскохозяйственным организациям этой группы получить максимальный интегральный коэффициент эффективности производства и реализации молока.

Результаты ранжирования сельскохозяйственных организаций Красноярского края по полученному значению комплексного коэффициента эффективности за отчетный 2022 год приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение сельскохозяйственных организаций Красноярского края по группам (в зависимости от величины интегрального коэффициента эффективности производства и реализации молока), 2022 год

Группа	Число организаций в группе	Сельскохозяйственные организации
До 0,70 – I группа	2	АО «Агрохолдинг «Сибиряк», СХПК им 7 съезда советов
от 0,71 до 0,90 – II группа	12	ООО «Емельяновское», ООО «Совхоз «Денисовский», ООО «Чулымское», АО «ИСКРА», ООО «Нива», ООО «Шалоболинское», СПК «Юбилейный», ООО «Агрохолдинг «Камарчагский», ОАО «Новотаежное», АО «КСС», ООО Сибиряк
от 0,91 до 1,10 – III группа	22	ЗАО «Гляденское», ЗАО «Сибирь-1», ЗАО Искра Ленина, ЗАО «Большеуриновское», СПК «Красный маяк», ООО Анциферовское, ООО Тигрицкое, АО «Солгон», ООО «ОПХ Солянское», ООО «КХ Родник», ЗАО «Авдинское», СПК им. Калинина, АО п/з «Красноуранский», ЗАО «Имисское», ОАО «Тюльковское», АО «Березовское», СПК Андроновский, АО «Арефьевское», АО «Алтатское», ЗАО «Марининское», ООО Байтак, ООО Учхоз «Миндерлинское»

<i>от 1,11 до 1,30 – IV группа</i>	12	ОАО «Красное», ООО «Чистопольские нивы», ЗАО «Назаровское», СПК «Алексеевский», ООО «Мана», СПК «Колхоз «Рассвет», ЗАО Светлолобовское, ЗАО «Авангард», ООО «Родник», ОАО «Тайнинское», ООО «Ахурян», ОАО п/з «Красный Маяк»
<i>от 1,31 до 1,50 – V группа</i>	3	СПК «Георгиевский», ООО «Ермак», ООО «Солянское»
<i>Свыше 1,51 – VI группа</i>	3	ООО «Племзавод «Гаежный», АО «Тубинск», ООО «Современные технологии»

Результаты полученных расчетов свидетельствуют о том, что первое место в ранге, как наилучшей сельскохозяйственной организации Красноярского края, обладающей наивысшим уровнем интегральной эффективности производства и реализации молока в 2022 году, было присвоено ООО «Современные технологии» Емельяновского района, как набравшему максимальное значение интегрального коэффициента в 2,44. Наибольшее влияние на это обстоятельство оказал коэффициент роста поголовья коров (в 3,55 раз), увеличение объемов продажи молока (в 2,03 раза), а также относительно незначительный рост цены реализации единицы молока в сравнении с предыдущим годом (в 1,22 раза).

Второе место принадлежит АО «Тубинск» Краснотуранского района со значением интегрального коэффициента в 1,85, третье место занял ООО «Племзавод «Гаежный» Сухобузимского района со значением в 1,82. Все три лидера входят в одну VI группу. Последнее место в рейтинге занял АО «Агрохолдинг «Сибиряк» Назаровского района со значением интегрального коэффициента в 0,1 (за счет резкого уменьшения поголовья коров молочного направления и снижения объемов реализации молока).

В заключении отметим, что развитие молочного скотоводства как одного из ведущих секторов животноводства является приоритетной задачей обеспечения продовольственной безопасности страны и региона. «Молочный подкомплекс агропромышленного комплекса, который является одним из важнейших жизнеобеспечивающих секторов отечественного сельскохозяйственного производства и оказывает решающее влияние на уровень продовольственного снабжения страны в структуре сельскохозяйственного сектора и определяет состояние здоровья страны» [8].

В процессе исследований автором было выявлено, что увеличение количества численности коров и объемов продаж молока дойного стада соответственно влечет за собой рост эффективности производства и реализации молочной отрасли. Кроме этого, проведенная оценка и расчет подтверждают исследование, проведенное авторами Филимоновой Н.Г., Ермаковой И.Н. и Гавриловой О.Ю. в работе [7]. На основе оценки уровня интегрального показателя эффективности целесообразно сельскохозяйственным товаропроизводителям осуществлять выбор стратегии [3, 6] для дальнейшего устойчивого развития молочного скотоводства. Проведенные расчеты свидетельствуют о разновекторной динамике функционирования молочного скотоводства в Красноярском крае.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 г. – Красноярск, 2023. – 206 с.
2. Гаврилова, О. Ю. Эффективность производства и реализации молока в Красноярском крае / О. Ю. Гаврилова // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 159-163.
3. Гаврилова, О. Ю. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия / О. Ю. Гаврилова, А. В. Шаропатова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 271-274.
4. Кижлай, Г.М. Комплексная оценка эффективности производства молока и ее необходимость в условиях импортозамещения / Г.М. Кижлай, Н.С. Рогалева // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 5 (135). – С. 87-91.
5. Паршуков, Д. В. Исследование доходности в молочном скотоводстве Красноярского края / Д. В. Паршуков // Передовые достижения науки в молочной отрасли : Сборник научных трудов по

результатам работы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной дню рождения Николая Васильевича Верещагина, Вологда-Молочное, 22 октября 2020 года. Том Часть 2. – Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, 2020. – С. 165-169..

6. Федорова, М. А. Молочное скотоводство Красноярского края: подходы к формированию и эффективному использованию потенциала / М. А. Федорова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VIII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2023. – С. 795-799. – EDN FRSRNL.

7. Филимонова, Н. Г. Оценка конкурентоспособности производства молока в сельскохозяйственных организациях Красноярского края / Н. Г. Филимонова, И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 3(29). – С. 51-63.

8. Шкилев, Н. П. Повышение экономической эффективности производства и реализации молока сельскохозяйственными организациями / Н. П. Шкилев, Н. В. Денисова, Т. Е. Кирилова. – Княгинино : Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2022. – 224 с.

УДК 338.26

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ПРИЧИНЫ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Кириллов Николай Александрович, доктор биологических наук, профессор
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
e-mail: kna27zergut@mail.ru

Григорьев Сильвестр Николаевич, студент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
e-mail: kna27zergut@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из показателей социально-экономического развития Чувашской Республики – проблеме обеспечения высококвалифицированными кадрами медицинских учреждений региона. На примере районной больницы авторами определены причины нехватки врачей и среднего медицинского персонала и обозначены возможные способы привлечения молодых специалистов в медицинские учреждения. Также освещены вопросы наставничества и социальной поддержки молодых кадров.

Ключевые слова: социальные меры поддержки, дефицит кадров, целевое обучение, наставничество, подготовка, переподготовка.

SOCIAL SUPPORT MEASURES AND THE CAUSES OF THE "PERSONNEL SHORTAGE" IN THE HEALTHCARE SYSTEM

Kirillov Nikolay Alexandrovich, doctor of biological sciences, professor
I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
e-mail: kna27zergut@mail.ru

Grigoriev Sylvester Nikolaevich, student
I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
e-mail: kna27zergut@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the indicators of the socio-economic development of the Chuvash Republic – the problem of providing highly qualified personnel to medical institutions in the region. Using the example of a district hospital, the authors identified the causes of the shortage of doctors and nursing staff and identified possible ways to attract young specialists to medical institutions. The issues of mentoring and social support for young personnel are also highlighted.

Key words: social support measures, staff shortage, targeted training, mentoring, training, retraining.

Одним из показателей социально-экономического развития территорий является обеспеченность медицинским персоналом [3;6-8]. В России к концу 2022 г. наблюдалась нехватка около 90 тыс. врачей из-за низкой привлекательности профессии и невысокой оплаты труда работы,

что сказывается на смертности населения [10-12]. По данным анкетирования, существенная часть выпускников медицинских вузов не хотят работать или собираются уходить из системы (17 %), а 45 % не желают, чтобы их дети работали в сфере здравоохранения. При этом, только 15 % работающих врачей полностью довольны своей работой и зарплатой. Для изменения существующего положения были разработаны и реализуются федеральные программы по предоставлению единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим на работу в сельскую местность (либо города с населением до 50 тыс. человек) в рамках программ «Земский Доктор» и «Земский фельдшер», благодаря которым только за один 2022 г. в медицинские организации Чувашской Республики (ЧР) было трудоустроено 64 врача (а с 2012 года - 632 врача) и 34 фельдшера, а также акушеров и медицинских сестер фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов (с 2018 года - 140 фельдшеров). Кроме этого, у медицинских специалистов сохраняются льготы по возмещению части затрат на уплату процентов по ипотечным кредитам (займам) в размере 4 процентов годовых (в ЧР получают всего 3 медицинских работника); ежемесячная выплата в размере 1263,0 рубля для компенсации оплаты части жилищно-коммунальных услуг медработников, работающих и проживающих в сельской местности; субсидии на строительство (приобретение) жилья (до 70% от стоимости жилья); выделение служебного жилья (предоставлено 29 служебных помещений медицинским работникам для проживания); единовременная компенсационная выплата в размере 200,0 тыс. рублей врачам первичного звена (с 2016 года выплату получили 142 врача, в том числе в 2022 году - 20 врачей); предоставление в первоочередном порядке мест детям медработников в дошкольных образовательных и образовательных организациях. В дополнение к программе «Земский Доктор» молодым специалистам в возрасте до 35 лет, переехавшим в районные больницы ЧР, предлагается единовременное пособие в размере 500 тысяч рублей.

Несмотря на эти меры, укомплектованность штатными врачебными должностями и средним медицинским персоналом в медицинских организациях ЧР в 2022 г. составила лишь 75,0 и 77,3% соответственно. Поэтому в ЧР создаются условия для увеличения числа молодых кадров и роста профессиональных компетенций медицинских работников на базе медицинского факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», БПОУ «Чебоксарский медицинский колледж» и ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии. Так, в 2022 г. только в ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии первичную специализированную аккредитацию по программам высшего образования - программе ординатуры прошли 120 человек, а по программам среднего профессионального образования 544 выпускника. Всего по итогам 2022 г. на базе ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Чувашии организовано и проведено 100 обучающих циклов для 1537 медицинских работников, а на базе БПОУ «Чебоксарский медицинский колледж» проведено 253 обучающих цикла, которые прошли 6610 средних медицинских работников и по программам профессионального обучения для младшего медицинского персонала - 102 человека.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2020 г. N 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» в ЧР ежегодно осуществляется целевой прием выпускников школ на медицинский факультет ЧувГУ им. И.Н. Ульянова и медицинский колледж. Целевики во время обучения получают меры социальной поддержки в виде ежемесячных выплат в размере 3000 рублей (студенты вуза), 2000 руб. студенты медицинского колледжа и 5000 руб. – ординаторы.

В текущем году Президент РФ сообщил о необходимости повышения окладной части медицинских работников с сохранением им всех остальных дополнительных выплат: «Предлагаю с 1 марта текущего года повысить размер заработных плат для специалистов, которые трудятся в малых городах, в районных центрах и селах. При этом обратить особое внимание необходимо на поддержку врачей по наиболее востребованным направлениям, а также работников районных и участковых больниц. В городах, где живет от 50 тысяч до 100 тысяч человек, врачи дополнительно, помимо базовой заработной платы, будут получать 29 тысяч рублей, средний медперсонал – 13 тысяч рублей. В населенных пунктах, где живет менее 50 тысяч человек, такие специальные выплаты будут существенно выше. А именно: 50 тысяч рублей ежемесячно в дополнение к заработной плате будут получать врачи, 30 тысяч рублей – медицинские работники среднего звена». Претворение в жизнь данной программы должно кардинально улучшить и решить проблему укомплектованности медицинских учреждений всеми необходимыми специалистами.

Как показывает анализ деятельности МУ «Вурнарская ЦРБ», основными механизмами привлечения медицинских кадров в систему здравоохранения продолжает оставаться целевая подготовка врачей в образовательных организациях высшего образования и предоставление мер

социальной поддержки медикам. До сегодняшнего дня, принимаемых мер было недостаточно для коренного перелома сложившейся ситуации по решению проблемы обеспеченности кадрами, о чем свидетельствуют данные по движению медицинских работников в учреждении за последние три года.

Таблица – Движение медицинских работников МУ «Вурнарская ЦРБ» по категориям за 2020-2022 гг., чел.

Критерии	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Врачи	СМП	Врачи	СМП	Врачи	СМП
Принято	10	8	9	12	14	52
Уволено	9	17	13	15	18	78
Прирост	1	0	0	0	0	0
Отток	0	9	4	3	4	26

Не внушают оптимизма и сравнение показателей среднего возраста врачей, работающих в медицинском учреждении, а также существенное снижение числа женщин высшего (на 15%) и среднего звена (на 11%) среди всех работников.

В 2022 году отмечается снижение численности врачей женщин (на 15%), а также среднего медицинского персонала (на 11%). Этому способствовало внедрение системы аккредитации, согласно которой все медицинские и фармацевтические работники, обязаны получать сертификат врача. Без данного документа врачу нельзя осуществлять свои профессиональные обязанности, несмотря на заслуги, опыт работы в медицинской сфере или уровень образования, а для получения разрешения необходимо постоянно повышать свой уровень профессионализма через прохождение курсов повышения квалификации объемом не менее 140 академических часов. Женщинам, проживающим на селе и вдали от областных центров делать это не просто. Поэтому, для повышения мотивации врачей и среднего медицинского персонала к прохождению курсов повышения квалификации или переподготовки в Вурнарском ЦРБ заранее планируют индивидуальные графики с учетом пожеланий работников, в удобное для них время и, по возможности, дистанционно. Дополнительно на базе районной больницы проводятся информационно-консультативные семинары, касающиеся вопросов проведения очередной аттестации или квалификационных экзаменов для руководителей отделов или для других сотрудников, которые непосредственно вовлечены в процесс аттестации и проведения экзаменов.

Для подбора недостающих специалистов здесь своевременно работа по привлечению кадров через своевременную подачу информации о вакансиях на официальном сайте больницы, в СМИ и службы занятости населения, а также через программы адаптации специалистов и последующего повышения квалификации. Такая работа приносит свои результаты. Так, коэффициент приема врачей увеличился за отчетный год по сравнению с предыдущим на 10,7%, а среднего медицинского персонала - на 21,5%, хотя текучесть кадров осталась на довольно высоком уровне.

Чтобы сократить текучесть в больнице разработана и внедрена система анализа причин увольнения и выявления степени удовлетворенности своим рабочим местом у медицинских сотрудников в виде анкетирования. Проведенное совместно с администрацией больницы анкетирование показало, что 30% сотрудников организации в ближайшее время не собираются покинуть ее, а 29% работников готовы перейти в другое медицинское учреждение в случае более высокой зарплаты на новом месте, лучшего социального обеспечения (19%), более хорошего отношения с администрацией (12%), лучших условий и организации труда на новом месте (8%). При этом 2% опрошенных имеют желание открыть свое дело, 57% относятся к своей работе как к вынужденной необходимости, 36% назвали свою работу смыслом жизни, а для 6,6% работа выступает в роли хобби или увлечения.

Возрастные категории опрошенных сотрудников распределились следующим образом: до 25 лет - 8,9%, от 26 до 35 лет- 15,5%, от 36 до 50 лет- 46,7%, старше 51 года-28,9%. 83% медицинских работников организации – женщины, 80,5% работников организации - семейные люди, имеющие одного (30,5%) или двоих детей (50,5%). Основная часть медперсонала (58%) работают в учреждении от 10 до 19 лет, 20% сотрудников имеют стаж на предприятии более 3 лет, а 13% являются ветеранами учреждения и имеют непрерывный стаж в МУ «Вурнарская ЦРБ» более 20 лет. 26% респондентов выбор своей профессии связывает с престижностью, 22% - пришли в медицину по

рекомендации знакомых, 13% - случайно, 9,5% сотрудников – следуя семейным традициям, а остальные – не смогли указать причину.

Кроме фактора высокой заработной платы сотрудников привлекают: «возможность долговременных отношений с работодателем» (для 48%); «возможность получения социальных благ» (52% опрошенных); гарантии пенсионного обеспечения (78%); бесплатное медицинское обслуживание (8%). При этом 55,5% опрошенных работали сверхурочно и имели дополнительную работу» (68%) в других организациях.

Известно, что переработка может способствовать возникновению у людей определенных личностных деформаций, эмоционального выгорания [9]. В рамках настоящего исследования было проведено анкетирование для выявления степени эмоционального выгорания врачей и медсестр МУ «Вурнарская ЦРБ» с использованием психологического теста, разработанного американскими психологами К. Маслач и С. Джексон в 1986 г. и адаптированного 2001 г. Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой. Он позволяет выявить степень эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений.

Эмоциональное выгорание в данном случае рассматривается как снижение эмоционального тонуса, повышение психической истощаемости, утраты интереса к своей деятельности и позитивных чувств к пациентам, появление ощущения «пресыщенности» работой и неудовлетворенностью жизнью в целом; деперсонализация выражается в эмоциональном отстранении и безразличии, отсутствием сопереживания и формальном выполнении профессиональных обязанностей, в проявлении цинизма и негативизма; редукция профессиональных достижений отражается в негативной оценке деятельности и компетентности, в снижении профессиональной мотивации и ответственности, в изоляции и отстраненности от окружающих.

Оказалось, что медсестры в большей степени подвержены эмоциональному истощению (значение индекса 0,62) и деперсонализации по сравнению с врачами. По индексу редукции профессиональных достижений врачи также имеют немного лучшие показатели по сравнению с медсестрами. Системный индекс синдрома перегорания у врачей оказался ниже 50%, что свидетельствует о достаточном уровне работоспособности, хотя и показывает наличие проблемы и склонности персонала к эмоциональному выгоранию. У отдельных медсестер индекс синдрома перегорания превышал 70%, что является признаком существенного ухудшения психического здоровья и эмоционального благополучия, и препятствует дальнейшему росту профессионального развития и мастерства.

В целом, анализ кадровой ситуации в МУ «Вурнарская ЦРБ» позволил нам выделить ряд проблем: дефицит врачей и среднего медицинского персонала; отсутствие действенного механизма закрепления медицинских работников на отдаленных территориях сельской местности (сегодня выделяемых сумм по программам «Земский Доктор» и «Земский фельдшер» недостаточно для покупки или строительства жилья, а другими льготами пользуется менее 4% молодых специалистов); низкий процент «возврата» обучающихся по целевому направлению от Вурнарского МО в медицинских ВУЗах России; отток медицинских кадров в негосударственную сферу здравоохранения и в регионы РФ с более высокой заработной платой (прежде всего в г. Москву); недостаточный приток молодых специалистов.

Для сохранения кадров в медицинских учреждениях и предупреждения профессионального стресса может стать эффективным внедрение программы «Коррекция профессионального выгорания» для врачей амбулаторно-поликлинического звена. Успех таких мероприятий чаще всего зависит от финансовых возможностей региона и поэтому важно на федеральном уровне разработать единые стандарты финансирования и материально-технического оснащения медицинских образовательных организаций и клинических баз и выравнять базовые оклады медицинских работников регионов до уровня Москвы и Санкт-Петербурга. Это касается и системы подготовки кадров высшего и среднего звена, где из-за невысоких зарплат идет отток профессионалов, что сказывается на качестве подготовки специалистов [1-5].

Стоит отметить, что несмотря на важность принимаемых на федеральном и региональном уровнях законодательных инициатив и мер, наибольшая ответственность по обеспечению медицинских учреждений высококвалифицированными кадрами, снижения текучести кадров и повышению качества профессиональной деятельности на рабочем месте ложится на плечи главного врача [1-5]. Его деятельность по подготовке кадров начинается с момента заключения договоров целевой подготовки специалистов и дальнейшего сопровождения студентов во время обучения в вузе (обеспечение стипендией, местами прохождения практик, стажировки) с целью дальнейшего привлечения выпускников в медучреждение.

После приема на работу перечень задач главного врача дополняется подготовкой и повышением профессионального мастерства молодых специалистов. В этом ему может помочь такая форма взаимодействия как наставничество, которое может стать основным методом развития траектории профессионального развития не только для молодых специалистов, но и для врачей после длительного перерыва в работе.

Нами среди медицинских работников был проведен анкетный опрос о наставничестве, который показал, что процент тех, кто готов принимать участие в системе наставничества, превышает половину от числа опрошенных врачей, и что на одного работника, нуждающегося в наставнике, приходится почти десять специалистов, которые предоставляют или согласны предоставлять соответствующую поддержку.

Целью наставничества, в данном случае, выступают: восполнение дефицита профессиональных компетенций молодых специалистов, медицинских работников с опытом работы в медицинской сфере более 20 лет, медицинских работников, вернувшихся на рабочее место после длительного перерыва в работе или сменивших медицинскую организацию, структурное подразделение в рамках одной медицинской организации на аналогичную должность; организационная и социально-психологическая адаптация выпускников, повышение трудовой мотивации, снижение уровня преодоления эмоционального выгорания медицинского работника; соблюдение норм корпоративной этики.

В ходе выполнения данной работы нам удалось выявить разные формы наставничества, которые могут быть использованы в практическом здравоохранении. Нами также определен небольшой процент врачей, получающих наставническую помощь (всего около 4,7 %) респондентов. Эти данные показывают, что институт наставничества стоит на пороге своего развития и имеет необъятные возможности расширения своих границ для профессионально-квалификационного роста и накопления профессионального опыта. Задачей главного врача остается выбрать одну из предлагаемых моделей наставничества и внедрить его в деятельность организации после проведения самодиагностики медицинской организации.

Список литературы

1. Аликперова Н. В., Ярашева А. В., Виноградова К. В. Факторы формирования карьерных траекторий медицинских работников в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2020. - Т. 10. - № 6. - С. 81-92.
2. Александрова О. А., Ярашева А. В., Ненахова Ю. С. Профессиональная подготовка врачей: эксперты о проблемах образовательного процесса (часть 1) // Народонаселение. - 2020. - Т. 23. - № 4. - С. 93-103.
3. Бизин С.В. Особенности государственной кадровой политики в сфере здравоохранения: региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. - 2023. - Том 13. - № 10. - С. 4169-4192.
4. Иванова А.А., Завалева Е.В., Шувалов С.С., Андрузская А.Г. Кадровый ресурс в системе здравоохранения // Медицинские технологии. Оценка и выбор. - 2023. - № 2(45).- С. 59-66.
5. Лебедева И.С., Лебедев П.В. Тенденции решения кадровых проблем в здравоохранении // Вестник Академии знаний. - 2022.- № 48(1). - С. 151-159.
6. Григорьев, С. Н. Позитивный опыт решения спортивных и социально-экономических проблем на селе / С. Н. Григорьев, Н. А. Кириллов // Актуальные проблемы физического воспитания студентов: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, Чебоксары, 17 февраля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023. – С. 397-400.
7. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Л. В. Бондаренко, Л. В. Мигачева, Л. Н. Микляева [и др.]. Том Выпуск 15. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2014. – 268 с.
8. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Д. И. Торопов, Н. В. Елисеева, Г. Н. Лавровская [и др.]. Том Выпуск 12. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2011. – 264 с.
9. Кириллов, Н. А. Эмоциональное выгорание в период пандемии коронавируса и способы его психологической коррекции / Н. А. Кириллов, С. Н. Григорьев // Шаг в науку: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции с участием студентов, Грозный,

15 октября 2021 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2021. – С. 294-297.

10. Кириллов, Н. А. Динамика медико-демографических показателей в Чувашской Республике / Н. А. Кириллов // Современные проблемы естественных наук и медицины: Сборник статей Всероссийской научной конференции, Йошкар-Ола, 18–20 мая 2020 года. Том Выпуск 9. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 492-496.

11. Кириллов, Н. А. Динамика смертности населения в Чувашской Республике на примере Чебоксарского района / Н. А. Кириллов, И. Ю. Павлова // Современные проблемы медицины и естественных наук: Сборник статей Международной научной конференции, Йошкар-Ола, 15–19 апреля 2019 года. Том Выпуск 8. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 45-47.

12. Кириллов, Н. А. Причины высокой смертности населения Чувашской Республики / Н. А. Кириллов, И. Ю. Павлова // Современные проблемы медицины и естественных наук: Сборник статей Международной научной конференции, Йошкар-Ола, 15–19 апреля 2019 года. Том Выпуск 8. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 47-48.

УДК 338.439.4(571)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ БЕЛКОВОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ С КОНТИНЕНТАЛЬНЫМ КЛИМАТОМ

Колесняк Антонина Александровна, доктор экономических наук., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Булыгина Светлана Анатольевна, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: bulygina-s@bk.ru

Коваль Анатолий Николаевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: anatoly3919@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию обеспечения белковосодержащей продукцией населения Красноярского края – региона с континентальным климатом. Ресурсы формируются за счёт местного производства продукции сельского хозяйства и частично её ввоза. Наблюдается небольшой рост производства молока и молочных продуктов, а также мяса и мясных продуктов в исследуемом периоде с 2017 по 2022 гг. Суровые природно-климатические условия региона определяют повышенную потребность в мясных и молочных продуктах для населения, проживающего на его территории. Душевое производство ниже нормы потребления. Нерациональная структура пищевого рациона вызывает болезни пищеварения.

Ключевые слова: регион, мясная и молочная продукция, население, производство, континентальный климат, потребность, потребление, ресурсы.

FORMATION AND DISTRIBUTION OF RESOURCES OF PROTEIN-CONTAINING PRODUCTS IN A REGION WITH A CONTINENTAL CLIMATE

Kolesnyak Antonina Aleksandrovna, doctor of economic sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Bulygina Svetlana Anatolyevna, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: bulygina-s@bk.ru

Koval Anatoly Nikolaevich postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: anatoly3919@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the provision of protein-containing products to the population of the Krasnoyarsk Territory, a region with a continental climate. Resources are generated through local

production of agricultural products and partly their import. There is a slight increase in the production of milk and dairy products, as well as meat and meat products in the study period from 2017 to 2022. The harsh natural and climatic conditions of the region predetermine an increased need for meat and dairy products for the population living on its territory. Per capita production is below consumption standards. The irrational structure of the diet causes digestive diseases.

Key words: region, meat and dairy products, population, production, continental climate, need, consumption, resources.

Цель исследования – оценка формирования и распределения ресурсов белковосодержащей продукции в регионе с суровыми природно-климатическими условиями.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

- рассмотрен уровень потребления продуктов питания на душу населения;
- проанализированы объёмы производства основных видов сельскохозяйственной продукции всеми категориями хозяйств;
- дана оценка уровня обеспечения населения региона белковосодержащей продукцией.

В исследовании использованы абстрактно-логический метод и методы экономико-статистического анализа.

Исследования Алтухова А.И., Беспяхотнова Г.В., Милосердова В.В., Сёмина А.Н. и др. посвящены вопросам продовольственной безопасности и продовольственной независимости. Работы Кундиус В.А., Колесняк А.А., Паршукевича П.М., Пыжиковой Н.И., Стадника А.Г., Шелковниковва С.А., Полянской Н.М., Асеевой Т.А., Винокурова В.И., Родниной А.В. посвящены исследованию проблемы продовольственного обеспечения.

Одним из больших вызовов, как указано в Стратегии научно-технического развития Российской Федерации [1], является достижение продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках продовольствия. Реализация всех составляющих данной Стратегии обеспечит, как ожидается, повышение уровня продовольственного обеспечения страны и её регионов на основе роста объёмов производства продукции сельского хозяйства и в целом повышение качества жизни каждого человека.

Регионы страны существенно отличаются особенностями природных, социальных и экономических условий, определяющих собственные возможности производства и потребность в продовольственных ресурсах.

Особое положение с продовольственным обеспечением имеют регионы с континентальным климатом, типичным представителем которых является Красноярский край.

К настоящему времени обеспечение продуктами питания в Красноярском крае обострилось как по уровню душевого производства и потребления, так и по энергетической ценности и структуре пищевого рациона (Таблица 1).

Таблица 1 – Потребление основных продуктов питания в Красноярском крае (на душу населения в год), кг [2, 3]

Продукт	Год						Норма рац. питания
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	80	82	83	84	85	85	73
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	233	231	234	239	236	236	325
Яйца и яйцопродукты, шт.	250	255	262	263	255	260	260
Рыба и рыбные продукты	20	20	20	20	20	20	22
Сахар	28	28	28	28	28	29	24
Масло растительное	11,2	10,9	11,0	11,1	10,7	10,9	12
Картофель	101	97	97	98	90	91	90
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	94	98	98	98	92	92	140
Фрукты и ягоды	63	68	74	73	73	73	100

Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	112	110	111	110	109	109	96
Общая суточная энергетическая ценность, ккал	2856	2857	2891	2899	2873	2876	2984

Потребление продуктов питания за весь исследуемый период ниже рациональной нормы: по молоку и молочным продуктам – почти на 30 %, овощам и продовольственным бахчевым культурам – на 34 %, фруктам и ягодам – на 27-30 %, рыбе и рыбным продуктам – на 9,1 %, маслу растительному – на 9,2 %.

Необходимые для территорий с континентальным климатом белковосодержащие продукты питания заменяются менее ценными продуктами: картофелем, хлебом, хлебобулочными, крупяными и макаронными изделиями.

Сложившееся потребление мяса и мясных продуктов в данный период выше рациональной нормы вследствие повышенной потребности организма человека в условиях континентального климата.

Ресурсы белковосодержащей продукции формируются в основном за счёт местного сельскохозяйственного производства (таблица 2).

Таблица 2 – Производство мясных, молочных ресурсов и яиц по хозяйствам всех категорий [4, 5]

Продукция	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий						
Скот и птица на убой в убойном весе, тыс. т	134,3	134,4	129,5	140,5	139,3	137,0
Молоко, тыс. т	638,7	625,9	641,3	658,8	626,9	610,8
Яйца, млн шт.	790,7	805,9	854,2	861,3	848,2	784,6
Сельскохозяйственные организации						
Скот и птица на убой в убойном весе, тыс. т	79,8	82,1	78,9	90,3	91,9	97,4
Молоко, тыс. т	371,5	370,5	381,5	404,2	389,4	390,5
Яйца, млн шт.	688,9	702,8	752,4	766,0	759,3	696,9
Хозяйства населения						
Скот и птица на убой в убойном весе, тыс. т	52,2	50,2	48,1	47,4	44,5	36,8
Молоко, тыс. т	242,5	230,6	226,1	204,8	177,9	158,9
Яйца, млн шт.	100,3	102,1	100,5	94,4	87,9	86,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Скот и птица на убой в убойном весе, тыс. т	2,3	2,2	2,6	2,8	2,87	2,89
Молоко, тыс. т	24,7	24,8	33,7	49,7	59,6	61,4
Яйца, млн шт.	1,5	1,1	1,4	1,428	1,082	1,481

В исследуемый период в хозяйствах всех категорий происходит сокращение производства молочных ресурсов и яиц при некотором увеличении мясных ресурсов. В сельскохозяйственных организациях идёт наращивание мясных и молочных ресурсов, а также яиц. В хозяйствах населения снижается объём всех рассматриваемых видов продукции. В крестьянских (фермерских) хозяйствах производство молока в последние годы увеличилось более чем в два раза, скота и птицы на убой – на 25,6 % при неизменных объёма ресурсов яиц.

Снижение производства молочных ресурсов при незначительном росте мясных продуктов отрицательно повлияло на формирование ресурсов белковосодержащей продукции, кроме производства яиц (Таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Формирование и распределение ресурсов мяса и мясных продуктов, тыс. тонн [6, 7]

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Ресурсы					
Запасы на начало года	19,1	20,5	19,4	17,1	16,6
Производство	134,3	134,4	129,5	140,5	139,3
Ввоз, включая импорт	140,1	144,7	145,3	137,7	138,5
Итого ресурсов	293,5	299,6	294,2	295,3	294,4
Удельный вес производства, %	45,8	44,9	44,0	47,6	47,3
Удельный вес ввоза, %	47,7	48,3	49,4	46,6	47,0
Уровень самообеспечения за счёт местного производства, %	64,0	64,0	61,8	67,1	66,8
Распределение					
Производственное потребление	0,1	0,7	0,1	0,2	0,1
Потери	0,1	0,1	0,1	0,2	0,6
Вывоз, включая экспорт	42,2	44,9	40,1	39,3	35,7
Личное потребление	230,6	234,5	236,8	239,0	242,0
Запасы на конец года	20,5	19,4	17,1	16,6	16,0

Ввоз мяса и мясных продуктов из других регионов и из-за рубежа высокий – до 47,7 % в общих ресурсах мяса. Мясные ресурсы увеличились в 2021 г. по сравнению с 2017 г. лишь на 3,6 %, что обеспечило невысокий прирост в общем их объёме. Основная часть продукции используется в личном потреблении. Уровень обеспеченности населения мясными ресурсами местного производства низкий – от 64 до 67 %. Поэтому потребность покрывается за счёт ввоза из других регионов и из-за рубежа.

Производство молока и молочных продуктов в настоящий период сокращается незначительно. Ресурсы молока и молочных продуктов идут в основном на личное потребление. Наблюдается сравнительно высокая доля ввоза из других регионов и импорта – от 24 до 26 % при вывозе, включая экспорт, – от 15 до 17 %.

Таблица 4 – Формирование и распределение ресурсов молока и молочных продуктов, тыс. тонн [6, 7]

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Ресурсы					
Запасы на начало года	13,4	13,4	15,2	17,0	25,8
Производство	638,7	625,9	641,3	658,8	626,9
Ввоз, включая импорт	208,3	217,4	217,5	221,3	231,1
Итого ресурсов	860,4	856,7	874,0	897,1	883,8
Удельный вес производства, %	74,2	73,1	73,4	73,4	70,9
Удельный вес ввоза, %	24,2	25,4	24,9	24,7	26,1
Уровень самообеспечения за счёт местного производства, %	68,3	66,9	68,6	70,7	67,5
Распределение					
Производственное потребление	44,9	44,7	44,5	45,7	46,3
Потери	0,6	0,4	0,8	0,7	0,7
Вывоз, включая экспорт	132,3	133,4	139,0	142,1	136,9
Личное потребление	669,2	663,0	672,7	682,8	673,9
Запасы на конец года	13,4	15,2	17,0	25,8	26,0

Уровень обеспеченности населения молочными ресурсами местного производства низкий и колеблется по годам от 66,9 до 70,7 %.

Ресурсы яиц и яичепродуктов формируются в основном за счёт собственного производства и ввоза, включая импорт. При этом значительная часть этой продукции вывозится за пределы региона (Таблица 5) [6, 7].

Таблица 5 – Формирование и распределение ресурсов яиц и яйцепродуктов, млн. шт. [6, 7]

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Ресурсы					
Запасы на начало года	12,6	14,9	16,3	17,0	16,5
Производство	790,7	805,9	854,2	861,9	848,2
Ввоз, включая импорт	285,9	266,0	246,6	238,5	214,9
Итого ресурсов	1089,2	1086,8	1117,1	1117,4	1079,6
Удельный вес производства, %	72,6	74,2	76,5	77,1	78,6
Удельный вес ввоза, %	С 26,2	24,5	22,1	21,3	19,9
Уровень самообеспечения за счёт местного производства, %	91,8	108,5	114,2	115,4	114,2
Распределение					
Производственное потребление	53,4	51,9	52,4	51,4	51,4
Потери	0,1	0,6	0,7	0,6	0,7
Вывоз, включая экспорт	301,8	285,9	293,8	296,3	283,3
Личное потребление	719,0	732,1	753,2	752,6	728,3
Запасы на конец года	14,9	16,3	17,0	16,5	15,9

Фактическое потребление продуктов питания не соответствует медицинским нормам, особенно по молоку и молочным продуктам, овощам, фруктам и ягодам. Низкое против норм, рекомендуемых с учётом континентальности климата, потребление высококалорийных молочных продуктов, растительного масла, рыбы и рыбных продуктов компенсируется энергетически менее ценными по пищевой ценности продуктами.

В хозяйствах всех категорий наблюдается сокращение производства молочных ресурсов и яиц при незначительном росте объёмов мясных ресурсов. Производство продуктов животноводства сосредоточено в основном в сельхозорганизациях края.

Уровень обеспечения мясными и молочными ресурсами за счёт местного производства в исследуемом периоде низкий и не покрывает потребности в них, рекомендуемой с учётом континентальности климата Красноярского края.

Список литературы

1. Стратегия научно-технического развития российской Федерации. Утверждена Указом президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 // <http://publication.pravo.gov.ru/>
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва / <https://24.rosstat.gov.ru/>
4. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2020 году: Стат. сб. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. – Красноярск, 2021. – 243 с.
5. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 году: Стат. сб. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. – Красноярск, 2023. – 206 с.
6. Красноярский край в цифрах 2021: Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2022. – 185 с.
7. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2023 – 463 с.

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КИТАЯ

Кочелорова Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: _kochelорова@mail.ru

Аннотация. В статье отмечена актуальность системы налогообложения в международной практике. Рассмотрены особенности системы налогообложения Китая, дана характеристика системы налогообложения и отмечено от чего она зависит. Представлены виды организационно-правовых форм предприятия данной страны. Проанализирована структура категорий налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами. Кратко освещены налоговые льготы для предприятий и индивидуальных предпринимателей. Рассмотрены некоторые, наиболее взимаемые виды налогов, их ставки и особенности начисления, и сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: налогообложение, налог, компания, ставка, доход, налогоплательщик, реализация.

CHINA'S TAX SYSTEM

Kochelорова Galina Valentinovna, candidat of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university Krasnoyarsk, Russia
e-mail.ru: kochelорова@mail.ru

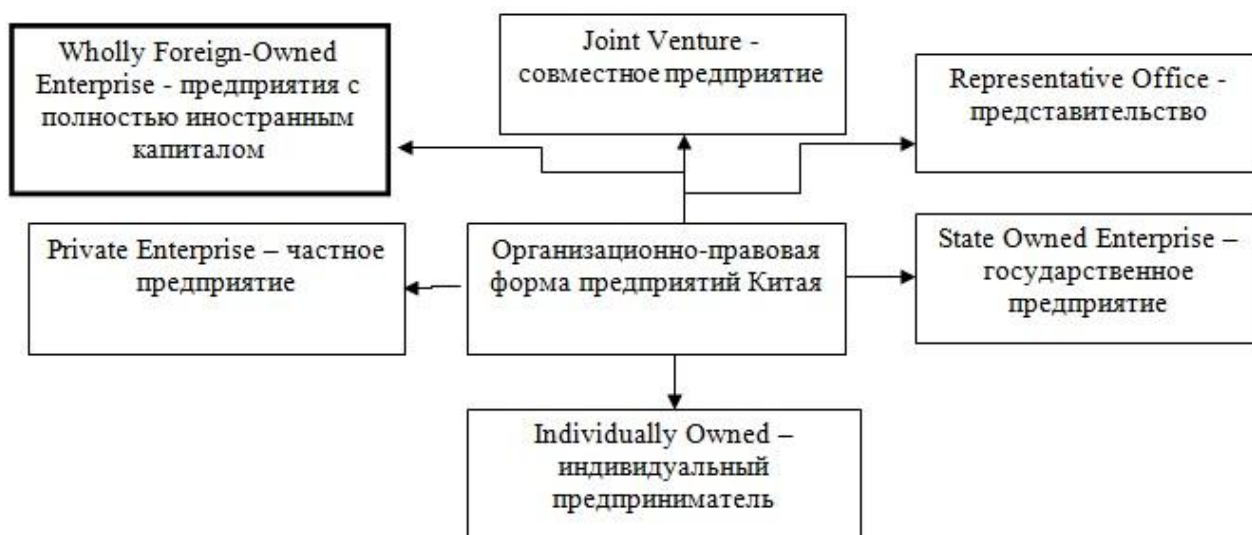
Abstract. The article highlights the relevance of the taxation system in international practice. The features of the Chinese taxation system are considered, the characteristics of the taxation system are given and it is noted what it depends on. The types of organizational and legal forms of an enterprise in a given country are presented. The structure of the categories of taxes paid by legal entities and individuals is analyzed. Tax benefits for enterprises and individual entrepreneurs are briefly highlighted. Some of the most levied types of taxes, their rates and accrual features are considered and generalizing conclusions are made.

Key words: taxation, tax, company, rate, income, taxpayer, sales, salary.

Для того, чтобы государство могло жить и существовать необходимо иметь достаточно финансовых ресурсов, а главным источником дохода любого государства являются налоговые платежи, которые используются для финансирования различных социальных программ, обороны, инфраструктуры и др. Налоговые платежи имеют не только экономическое, но и правовое значение. В связи с этим в международной практике каждая страна имеет свою разработанную систему налогообложения, которая характерна определенными особенностями, т.е. порядком формирования налогооблагаемой базы, ставками налогов, применяемыми льготами и др.

Плательщиками налогов в Китае являются как юридические лица, так и физические лица, а также мигранты, работающие на его территории. Китайская система налогообложения является прогрессивной, т.е. с увеличением налогооблагаемой базы происходит увеличение налоговой ставки, а также она считается самой прозрачной в мировом сообществе, поэтому количество иностранных компаний, которые желают заниматься бизнесом в данной стране заметно увеличилось. Государственный бюджет данной страны практически полностью состоит из налоговых поступлений. Система налогообложения Китая не зависит от международных цен, а зависит только от деятельности субъектов экономики внутри страны и построена на таких принципах как: законность, равенство, эффективность, прогрессивность и прозрачность. [1] Все законы, регулирующие налогообложение на территории Китая, являются достаточно понятными и доступными для налогоплательщиков.

В Китае существует 17 видов налогов, а налогоплательщики делятся на две группы: малые налогоплательщики с годовым оборотом менее 5 млн. юаней и обычные налогоплательщики с годовым оборотом более 5 млн. юаней. На момент регистрации предприятие получает статус «предприятие с малым оборотом» и получает льготы по НДС, а затем, когда оборот превысит 5 млн. юаней предприятию присваивается категория обычного налогоплательщика. Порядок начисления и уплаты налогов зависит от того какую организационно-правовую форму имеет юридическое лицо (рис.1).

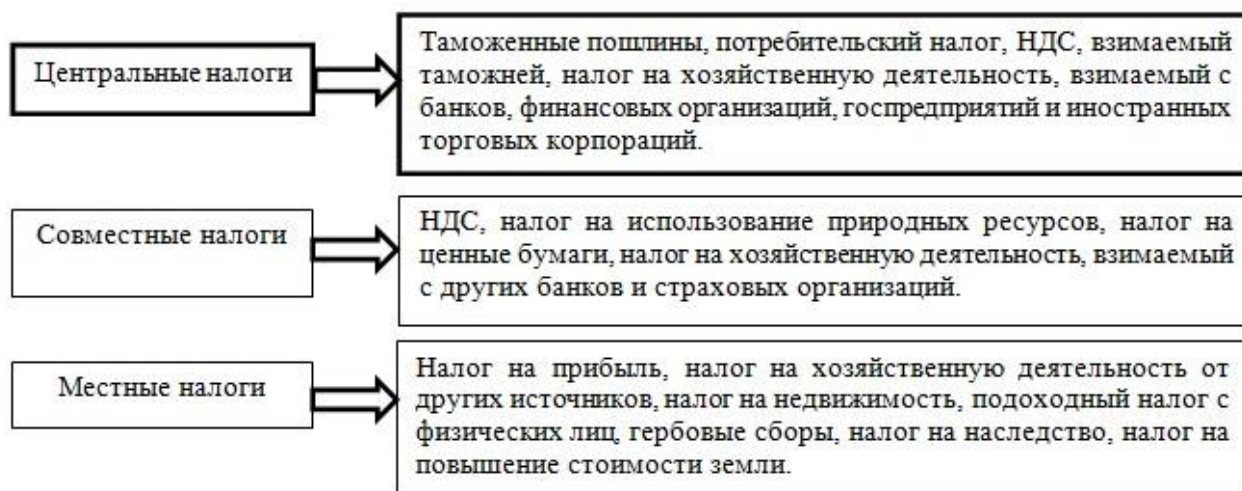
Рисунок 1 - Виды организационно-правовых форм предприятий Китая

В Китае для предприятий с целью развития стратегически важных отраслей экономики применяются налоговые льготы, целью которых является стимулирование необходимых видов деятельности для развития экономики страны, и которые могут варьировать в зависимости от политики конкретного региона. Например:

- для предприятий, занимающихся производством и продажей определенных товаров или услуг - освобождение от НДС;
- для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность или инвестирующих в определенные регионы - снижение налога на прибыль;
- для предприятий, осуществляющих инвестиции в определенные отрасли или регионы - освобождение от налога на имущество и др.

Индивидуальные предприниматели также могут претендовать на налоговые льготы, например, те, которые занимаются определенными видами услуг освобождаются от уплаты НДС; для тех, которые занимаются инновационной деятельностью предусмотрено снижение налоговых ставок на доходы, а также предусмотрены налоговые льготы при осуществлении научных исследований и т.д.

Система налогообложения в Китае состоит из трех категорий налогов: центральных совместных и местных (рис.2).

Рисунок 2 - Структура налогов Китая

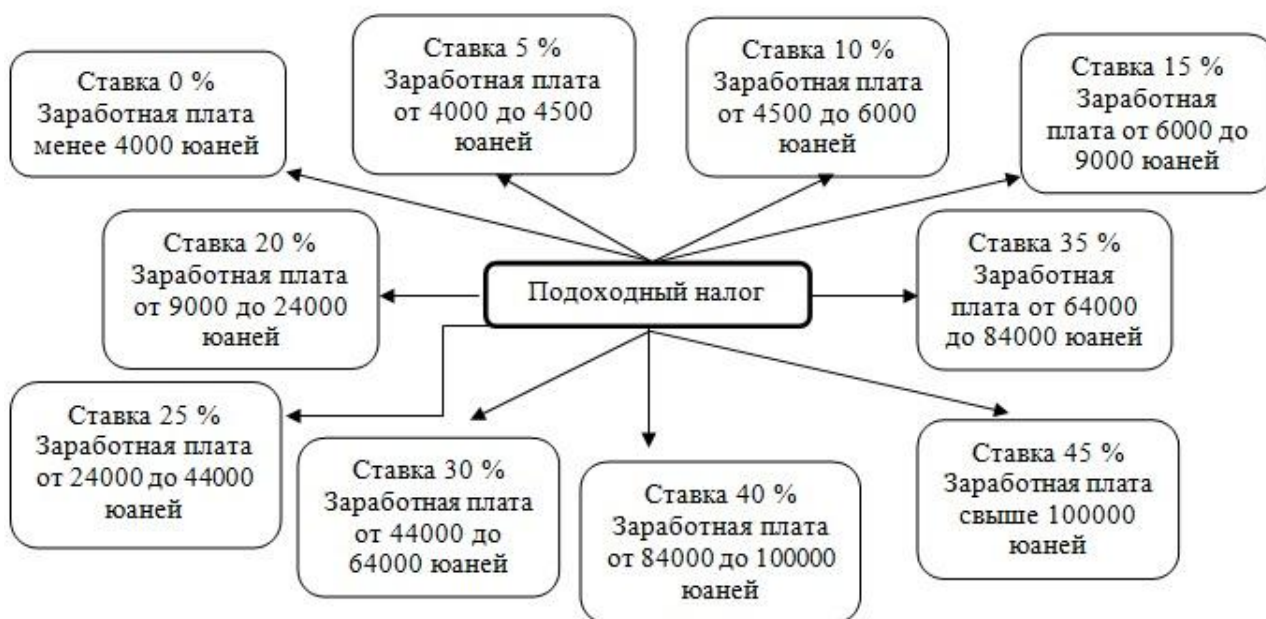
Например, НДС взимается таможей, а налог на хозяйственную деятельность взимается с банков, финансовых организаций, государственных предприятий и иностранных торговых корпораций. Налог на прибыль платят все иностранные и китайские компании, которые осуществляют свою деятельность на территории Китая, и соответственно получают прибыль от осуществляемой деятельности. В соответствии с международными правилами у компаний, которые созданы в Китае объектом налогообложения является прибыль, полученная в результате коммерческой деятельности на территории Китая, а также доходы от источников за пределами страны, а у нерезидентных компаний облагается только прибыль, полученная от китайских источников. Налоговым периодом по налогу на прибыль является календарный год. [3] В рисунке 3 представлены ставки налога на прибыль, который должны платить все иностранные компании, а также предприятия Китая, получающие доход от своей непосредственной деятельности.

Рисунок 3 - Ставки налога на прибыль в Китае

Уплачивается данный налог один раз в год до 31 мая и ставка налога может изменяться по решению государственного совета Китая в зависимости от того в каком регионе находится компания или к какой отрасли она относится, т.е. если необходимо поддержать компанию, производящую высокотехнологичную продукцию ставка налога может быть и снижена.

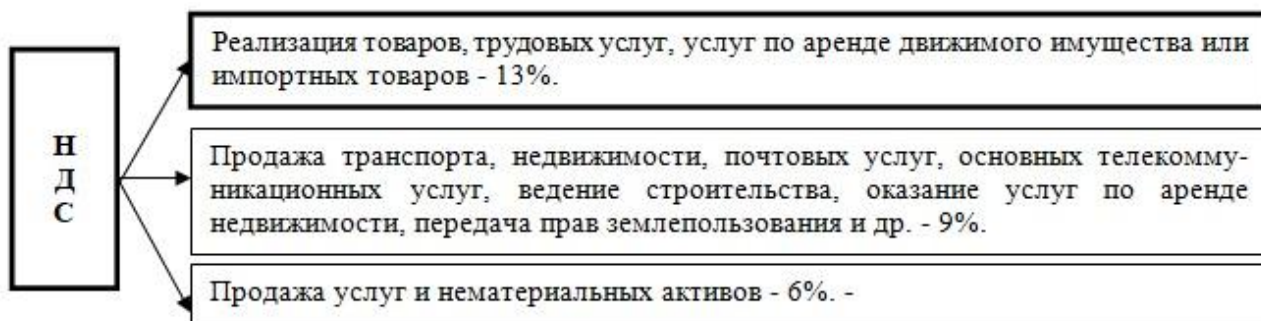
Физические лица, которые не занимаются какой-либо предпринимательской деятельностью, а работают по найму уплачивают подоходный налог, который удерживается из заработной платы работника. На рисунке 4 представлена величина подоходного налога, которая зависит от величины заработной платы.

Рисунок 4 - Ставки подоходного налога в зависимости от величины заработной платы

В соответствии с соглашением об отмене двойного налогообложения, подписанном с правительством Российской Федерации в 2014 году для иностранных граждан срок пребывания, которых на территории Китая составляет не более 90 дней предусмотрено освобождение от уплаты налога, также граждане России могут не платить подоходный налог в случае, если они проработали в Китае от одного до пяти лет. [6]

Самым распространённым и наиболее часто применяемым является налог на добавленную стоимость (НДС). В последние годы величина данного налога снизилась в связи с торговыми разногласиями между Китаем и США, поэтому с целью стимулирования коммерческой деятельности правительством Китая было принято решение о снижении ставки данного налога для финансовой поддержки компаний. Для компаний, которые осуществляют внешнеторговую деятельность ставка НДС по экспорту, также, как и в России составляет 0%. Для малых налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность только в пределах границ страны ставка НДС составляет всего 1%. Также есть налогоплательщики с незначительным товарооборотом, т.е. не более 300 000 юаней за квартал, которые освобождены от уплаты данного вида налога. Кроме того, иностранные компании могут претендовать на возврат сумм НДС, в случае если ими приобретены товары, или им были оказаны услуги непосредственно в Китае, для использования их в своей деятельности за пределами таможенной границы Китая. На рисунке 5 представлены ставки НДС для общих налогоплательщиков.

Рисунок 5 - Ставки НДС для общих налогоплательщиков Китая

В Китае не является объектом обложения НДС продажа недвижимости и нематериальных активов, медицинской продукции, сельскохозяйственной продукции в случае, если фермеры сами ее производят и продают и др. Китайским законодательством предусмотрено возмещение НДС по приобретенным ценностям, также как в Российской Федерации. Величина возмещаемого налога устанавливается правительством по определенным видам продукции и может изменяться в течение года. [3] Следует отметить, что граждане Российской Федерации, которые находятся на территории Китайской республики от 183 дней до одного года по трудовой визе или осуществляющие предпринимательскую деятельность в данной стране являются плательщиками НДС.

Одним из центральных налогов является потребительский налог (акциз), который платят компании, занимающиеся производством и реализацией потребительских товаров или осуществляющие импорт потребительских товаров, требующих лицензирования. Величина ставки данного налога зависит от наименования товара, например потребительский налог на сигары составляет 36 %, на спирт 5 %, на косметику 30 % и т.д. Рассчитывается данный налог на основании общего объема проданных товаров с применением ставки налога в процентном, количественном или смешанном выражении, а выплачивается налог по месту продажи товара. В случае импорта товаров это налог взимается вместе с таможенной пошлиной. [4]

В Китае налог на дивиденды составляет около 20% и уплачивается самостоятельно налогоплательщиком 1 раз в год. Дивиденды в Китае являются популярными. Наиболее востребованными для диверсификации являются ритейл, энергетика, финансы, нефть и газ, телекоммуникации и др. Также всеми людьми в данной стране, которые осуществляют оформление документации, связанной с приобретением, продажей, передачей, передвижением и разрешениями уплачивается гербовый сбор. Данный налог взимается 1 раз в год и определяется исходя из суммы всех договоров, заключенных в течение года, и составляет от 0,03 до 0,05 %.

Налог на недвижимость в Китае вызывает много споров, т.к. население страны считает, что его должны платить застройщики. Этот налог рассчитывается один раз в год и оплачивается двумя частями, в мае и ноябре, и применяется только к собственному имуществу физического лица. Ставка налога на недвижимость при уплате налога со стоимости недвижимости составляет 1,2%, при уплате налога с суммы арендных платежей – 12%.

Граждане Российской Федерации, проживающие и работающие в Китае более пяти лет, являются налоговыми резидентами и обязаны платить соответствующие налоги. Однако не все налогоплательщики уплачивают налоги, есть виды доходов, которые не попадают под налогообложение (рис.6). [2]

Рисунок 6 - Доходы, не подлежащие налогообложению

В Китае налоговые декларации подаются в установленные законодательством сроки, а налоги уплачиваются в соответствии с указанными в декларации суммами. Декларации подаются в электронной форме через специальные онлайн-платформы или в бумажном виде в налоговые органы. [1] В Китае, также, как и в России вместе с декларацией необходимо предоставить подтверждающие доходы документы, которые подвергаются налоговому контролю. Если налоговый контроль выявит несоответствия или ошибки, то в таких случаях назначается налоговая проверка или осуществляется исправление ошибок, которые могут предусматривать перечисление недоплаченных сумм налогов. Не вполне ответственные налогоплательщики, игнорирующие замечания, сделанные налоговыми службами, могут быть подвергнуты штрафу, который в пять раз превышает сумму неуплаченного налога. [5]

Система налогообложения Китая находится в последние годы в постоянном реформировании, что связано с изменением геополитической обстановки в мире, наложении определенных санкций со стороны одного из важных партнеров – США. Поэтому, чтобы улучшить экономическое развитие страны, Китай снижает налоговые ставки для разных категорий налогоплательщиков, упрощает налоговые процедуры, чтобы они были более доступными и удобными, вводятся электронные платформы, способствующие сокращению ускорению процесса налоговой отчетности и сокращению бумажных процедур.

В Китайской народной республике в последние годы с целью увеличения количества поступающих налогов, совершенствуется система контроля за уплатой налогов, а также ведется активная работа с лицами, пытающимися скрыть свои доходы. В связи с этим осуществляется взаимодействие с разными странами для избегания двойного налогообложения и обмена необходимой информацией о лицах, скрывающих свои доходы.

Список литературы

1. Налоговая система Китая: основные принципы и особенности - <https://nauchniestati.ru/spravka/nalogovaya-sistema-kitaya/> (дата обращения 25.03.2024 г.).
2. Налоги для компаний в Китае в 2024 году - <https://kitau.ru/stati/china-life/nalogi-dlya-kompaniy-v-kitae-v-2021-godu/> (дата обращения 21.03.2024 г.).

3. Восток - дело тонкое, или 0 налогообложения в Китае - <https://www.glavbukh.ru/art/48028-vostok-delo-tonkoe-ili-o-nalogooblozhenii-v-kitae> (дата обращения 21.03.2024 г.).

4. Потребительский налог - <https://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/consumption-tax/> (дата обращения 22.03.2024 г.).

5. Регистрация компании в Китае: структура налоговой системы страны - <https://iqdecision.com/sistema-nalogooblozheniya-kitaya-v-2023-godu/> (дата обращения 25.03.2024 г.).

6. Налоги в Китае - <https://единый-визовый-центр.рф/novosti/nalogi-v-kitae> (дата обращения 25.03.2024 г.).

УДК: 338.43:631.1

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО АГРОЗОНАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ DEA-МОДЕЛИ

Паршуков Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: parshukov83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос анализа эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве по различным агрозонам с использованием DEA-модели (Data Envelopment Analysis). В работе представлены результаты исследования, проведенного на основе данных по четырем агрозонам Красноярского края за два года. Анализ проводился с целью сравнительной оценки эффективности использования ресурсов сельского хозяйства и определения наиболее значимых по влиянию на эффективность сельскохозяйственного производства региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агрозоны, Красноярский край, DEA-модель, эффективность использования ресурсов, оптимизация, прибыль, стоимость продукции.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF AGRICULTURAL RESOURCES IN THE AGROZONES OF THE KRASNOYARSK TERRITORY USING THE DEA MODEL

Parshukov Denis Viktorovich, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: parshukov83@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of analyzing the efficiency of resource use in agriculture in various agrozones using the DEA model (Data Envelope Analysis). The paper presents the results of a study conducted on the basis of data on four agrozones of the Krasnoyarsk Territory over two years. The analysis was carried out in order to comparatively assess the efficiency of using agricultural resources and determine the most significant effects on the efficiency of agricultural production in the region.

Key words: agriculture, agrozones, Krasnoyarsk Territory, DEA model, resource efficiency, optimization, profit, cost of production.

Введение. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивая население продовольствием и сырьем для пищевой промышленности. Однако эффективность использования ресурсов в этой отрасли может существенно варьироваться в зависимости от региона, климатических условий, структуры производства и многих других факторов. Проблема оценки эффективности использования ресурсов заключается в том, что различные ресурсы могут иметь разную стоимость, а также могут быть подвержены различным внешним факторам, таким как погодные условия или изменения в законодательстве. Кроме того, эффективность использования ресурсов может зависеть от множества факторов, таких как качество почвы, наличие квалифицированной рабочей силы, доступность финансовых ресурсов и т. д. Все это делает задачу оценки эффективности использования ресурсов сложной и многоаспектной.

Красноярский край, как например, указано в работах Филимоной Н. Г. и Озеровой М. Г. [1], Шаропатовой А. В. [2] и Гавриловой О. Ю. [3], Пыжиковой Н. И. [4] обладает существенным потенциалом для развития сельского хозяйства. В тоже время исследования автора [5, 6], а также других ученых, в частности [7, 8, 9], указывают на наличие сдерживающих реализацию этого потенциала как объективных барьеров (климат, логистика, особенности ландшафта), так и

субъективных, факторов: ограниченность финансирования, низкая инвестиционная привлекательность отрасли, проблемы рынка труда. В этой связи, для разработки решений по реализации ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в регионе следует уточнить текущие значения эффективности и значимость ресурсов для конечных результатов деятельности.

Ввиду вышесказанного, цель исследования заключалась в сравнительной оценке эффективности использования ресурсов сельского хозяйства и определения наиболее значимых по влиянию на эффективность сельскохозяйственного производства региона.

Методы и методика исследования. Применялся непараметрический метод оценки границ эффективности использования пашни на основе математического программирования DEA. Была составлена модель CCR на основе метода DEA с четырьмя входными параметрами (input) и двумя выходными (output):

а) эффекты сельского хозяйства – переменные output: Y1- стоимость сельскохозяйственной продукции, млн. рублей, ц; Y2 – чистая прибыль, млн. рублей.

б) ресурсные переменные:

Ресурсы техники: X₁ – поголовье скота и птицы, условные головы; X₂ - количество тракторов, ед; X₃ – численность работников, занятых в основном производстве, человек, X₄- посевные площади сельскохозяйственных культур.

Математическая модель линейного программирования с ориентацией на выход имеет вид:

Целевая функция :

$$\Theta = u_1 y_{i1} + u_2 y_{i2} \rightarrow \max$$

Ограничения :

$$\begin{cases} v_1 x_{i1} + v_2 x_{i2} + v_3 x_{i3} + v_4 x_{i4} = 1 \\ u_1 y_{i1} + u_2 y_{i2} \leq v_1 x_{i1} + v_2 x_{i2} + v_3 x_{i3} + v_4 x_{i4} \\ u_1, u_2, v_1, v_2, v_3, v_4 \geq 0 \\ i = 1, \dots, n \end{cases} \quad (1)$$

Где n – число зон, среди которых проводится оценка эффективности. Такая задача решается для всех объектов оценки. Целевая функция модели определена автором как индекс эффективности DEA.

Результаты. В таблице 2 представлены исходные данные для оценки эффективности по модели (1) в разрезе зон региона.

Таблица 1 – Ресурсы и эффекты в сельском хозяйстве агрозон Красноярского края

Показатели	Период	Агрозоны Красноярского края				
		Западная	Центральная	Южная	Восточная	Северная
Входные переменные						
Поголовье скота и птицы, усл. головы	2021	159103,4	229601,78	61217,2	58751,6	1657,8
	2022	147861,8	229730,8	64833,2	58921,2	1027,6
Количество тракторов, ед.	2021	1866	955	829	1067	53
	2022	1872	878	829	1068	54
Численность работников, чел.	2021	6572	4204	3512	3852	446
	2022	6298	3846	3456	3812	434
Посевные площади, га	2021	497489	222624,8	285375	446797	13420
	2022	539709	229262	284556	452711	12464
Выходные переменные						
Стоимость сельскохозяйственной продукции, млн. рублей	2021	22987	18030	9243	10452	243
	2022	27935	21381	11208	11779	340
Чистая прибыль организаций, млн. рублей	2021	6088,1	4583,5	2016,9	2113,1	15,85
	2022	5139,1	2661,6	1854,3	2234,9	48,412

Рассмотрим изменения по ресурсам производства и показателям результатов экономической деятельности.

В 2021 году наибольшее поголовье скота и птицы было зафиксировано в Западной (159 103,4 усл. голов) и Центральной (229 601,8 усл. голов) агрозонах, наименьшее - в Южной (61 217,2 усл. голов) и Восточной (58 751,6 усл. голов). В Северной агроzone поголовье было совсем незначительным - 1657,8 усл. голов. К 2022 году поголовье скота в большинстве агрозон сократилось. В Западной агроzone оно уменьшилось на 11,3%, в Центральной - на 22,1%, в Южной - на 32,3%, а в Восточной - на 9,5%, в Северной агроzone на 38%. Количество тракторов в агрозонах в 2021-2022 гг. изменилось незначительно: в Центральной агроzone на 8,2%, но в остальных агрозонах существенных изменений не произошло. Численность работников сократилась по всем агрозонам: в Западной на 4,1%, в Центральнoй на 8,5%, в Южной на 1,6%, в Восточной на 1,04%, в Северной на 2,7%. В трех агрозонах выросла посевная площадь: в Западной на 8,4%, в Центральной на 3%, в Восточной на 1,3%. В двух зонах отмечено снижение площадей: в Южной на 0,3%, в Северной на 7,1%.

Таким образом, отмечаем повсеместное снижение ресурсов поголовья скота и птицы и труда, сохранение ресурса техники и прирост ресурса сельскохозяйственных угодий. Более всего снижение ресурсной базы отмечено в Центральной и Северной зонах, наименее негативная динамика в Восточной зоне.

В 2021 году наибольшая стоимость сельскохозяйственной продукции была в Западной агроzone (22 987 млн. рублей), а наименьшая - в Северной (243 млн. рублей). К 2022 году стоимость выросла во всех агрозонах, но наибольший вклад внес инфляционный фактор (рост цен на сельскохозяйственную продукцию). В 2022 году по сравнению с 2021 годом прибыль от реализации снизилась: по Центральной агроzone (на 42%), Западной агроzone (на 15,5%), Южной агроzone (на 8%). Отмечен прирост прибыли по Восточной агроzone на 5,7% и Северной агроzone (в 2,05 раза). Делаем вывод, что рост стоимости сельскохозяйственной продукции при снижении ресурсной базы отрасли привел к снижению прибыли в большинстве сельскохозяйственных организаций региона.

Проведем оценку эффективности использования ресурсов (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка эффективности использования ресурсов производства

Агрозона	Период	Прибыль от реализации, рублей			
		на 1 работника	на 100 га посевных площадей	на 1 трактор	на 1 условную голову
Западная	2021	926,37	1223,77	3262,65	38,27
	2022	815,99	952,2	2745,25	34,76
Центральная	2021	1090,27	2058,85	4799,48	19,96
	2022	692,04	1160,94	3031,44	11,59
Южная	2021	574,29	706,75	2432,93	32,95
	2022	536,55	651,65	2236,79	28,6
Восточная	2021	548,57	472,94	1980,41	35,97
	2022	586,28	493,67	2092,6	37,93
Северная	2021	35,54	118,11	299,06	9,56
	2022	111,55	388,41	896,52	47,11

Исходя из данной таблицы, можно сказать следующее: эффективность использования ресурсов по показателю чистой прибыли по Южной, Центральной и Западной агрозонам существенно снизилась.

- В Западной агроzone: на 12% в расчете на 1 работника, на 22% в расчете на 100 га посевных площадей, на 15,9% на 1 трактор, на 9,2% на 1 условную голову скота и птицы.
- В Центральной агроzone: на 36% в расчете на 1 работника, на 44% в расчете на 100 га посевных площадей, на 37% на 1 трактор, на 42% на 1 условную голову скота и птицы.
- В Южной агроzone: на 6,6% в расчете на 1 работника, на 7,8% в расчете на 100 га посевных площадей, на 8% на 1 трактор, на 13% на 1 условную голову скота и птицы.

Рост отмечен по двум агрозонам:

- В Восточной агрозоне: на 6,9% в расчете на 1 работника, на 4,3% в расчете на 100 га посевных площадей, на 5,7% на 1 трактор, на 5,44% на 1 условную голову скота и птицы.
- В Северной агрозоне: в 2,13 раза в расчете на 1 работника, в 2,3 раза в расчете на 100 га посевных площадей, в 2 раза на 1 трактор, на в 3,9 раза на 1 условную голову скота и птицы.

Проведем сравнительную оценку использования ресурсов сельского хозяйства по модели (1). Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты анализ эффективности использования ресурсов по модели DEA

Результаты анализа DEA		Агрозона				
		Западная	Центральная	Южная	Восточная	Северная
2021 год	DEA-индекс	1	1	0,98	1	0,824
	значимые предикторы (ресурсы)	X1	X1, X2	X1, X2	X1	X1
	приоритет результата	Y2	Y2	Y1, Y2	Y1, Y2	Y1
2022 год	DEA-индекс эффективности	1	1	0,91	1	1
	значимые предикторы (ресурсы)	X1, X4	X1, X3, X4	X1, X2	X1, X2	X1, X3, X4
	приоритет результата	Y2	Y1	Y1	Y2	Y2

За отчетный период DEA-индекс сравнительной эффективности использования ресурсов сельскохозяйственного производства в Западной, Центральной и Восточной зонах остался на прежнем высоком уровне. Следует отметить рост для Северной зоны и значительное снижение для Южной зоны. Наиболее значимым ресурсом является поголовье скота и птицы (для всех зон региона). Отмечены следующие изменения за период:

- Для Западной зоны: в 2022 году значимым ресурсом дополнительно стала площадь посевных площадей. Ключевой эффект – чистая прибыль.
- Для Центральной зоны: ресурс техники стал незначимым в рамках модели, увеличилась значимость (важность) труда и посевных площадей. Отмечено изменение ключевого эффекта: стоимость сельскохозяйственной продукции, вместо чистой прибыли.
- Для Южной зоны в части ресурсов изменений значимости не выявлено, утратил значимость в качестве результата показатель чистой прибыли.
- Для Восточной зоны по значимости к ресурсу поголовья добавился ресурс техники, снизилась значимость результата по стоимости сельскохозяйственной продукции.
- Для Северной зоны, к ресурсу поголовья добавились ресурсы труда и посевных площадей. Значимость результата полностью изменилась: место стоимости продукции заняла чистая прибыль.

Подведем общие итоги. В Красноярском крае за 2022 год по агрозонам региона отмечается снижение ресурсной обеспеченности сельского хозяйства: прежде всего, сокращается поголовье скота и птицы и численности работников основного производства. Ресурсы техники и земли изменились не значительно. Наиболее сильное снижение отмечено в Центральной и Северной агрозонах, наименьшее изменение в Восточной агрозоне. По Западной, Южной и Центральной агрозонах это привело к снижению эффективности сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные организации Восточной агрозоны незначительно улучшили показатели эффективности, а в Северной зоне отмечен существенный рост чистой прибыли и по номиналу и в расчете на 1 единицу ресурсов. Применение DEA-модели показало, что в сравнительной оценке, заметное снижение эффективности отмечено в Южной зоне, по остальным агрозонам индекс DEA сохранил свое значение, а по Северной достиг максимума. Наиболее значимым ресурсом в регионе остается поголовье скота и птицы, по остальным ресурсам отмечена разная динамика значимости в зависимости от рассматриваемой агрозоны.

Заключение. Исследование эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве является актуальной и важной задачей, поскольку позволяет определить наиболее эффективные способы использования ресурсов и направления для повышения производительности. Применение

DEA-модели для анализа данных по агрозомам Красноярского края позволило выявить наиболее значимые факторы, влияющие на эффективность работы сельского хозяйства, а также определить возможности для оптимизации использования ресурсов. Целевой аудиторией данного исследования являются специалисты в области сельского хозяйства, экономики, а также ученые, занимающиеся проблемами эффективности использования ресурсов и разработкой методов ее оценки. Направление продолжения исследований может включать изучение других регионов, а также разработку новых методов оценки эффективности использования ресурсов с учетом различных факторов и условий.

Список литературы

1. Филимонова Н. Г., Озерова М. Г. Оценка экономического механизма аграрного сектора как инструмента обеспечения продовольственной безопасности региона //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №. 2 (335). – С. 81-93.
2. Шаропатова А. В., Сергуткина Г. А. Оценка производственного потенциала регионального АПК (на материалах Красноярского края) //Modern Economy Success. – 2017. – №. 3. – С. 54-58.
3. Гаврилова О. Ю. Анализ состояния сельского хозяйства в Красноярском крае //Научно-практические аспекты развития АПК. – 2023. – С. 276-278.
4. Пыжикова Н. И., Озерова М. Г. Экономический механизм расширенного воспроизводства предприятий агропромышленного комплекса (на материалах Красноярского края) //Аграрный вестник Северного Кавказа. – 2015. – №. 2 (18). – С. 284-286.
5. Паршуков Д. В., Ходос Д. В., Шапорова З. Е. Анализ развития отраслей сельского хозяйства и продовольственного рынка Красноярского края //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2017. – №. 1 (5). – С. 3-12.
6. Паршуков Д. В. Экономическая эффективность и перспективы производства рапса в Красноярском крае //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2022. – №. 2 (24). – С. 20-34.
7. Овсянко Л. А., Проскуряков М. С. Особенности формирования и оценки региональной программы развития молочно-продуктового подкомплекса //Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №. 6. – С. 55-59.
8. Колоскова Ю. и др. Инструменты развития предпринимательских инициатив населения сельских территорий //НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – 2020. – С. 369-371.
9. Бородина Т. А., Овсянко Л. А., Чепелева К. В. Эффективность применения различных систем налогообложения сельскохозяйственными организациями Красноярского края //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №. 4 (22). – С. 3-19.

УДК 338.585

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ВОЗВРАТНЫХ ОТХОДОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: subatchtanya@yandex.ru

Аннотация. В статье уточняется понятие возвратных отходов, нормативные документы по их учету, используемые первичные документы, определение их оценки, как должен быть организован их учет, бухгалтерские записи по продаже и в случае их повторного использования. Описаны содержания элементов внутреннего контроля возвратных отходов. Даны рекомендации по разработке регламента возврата отходов на склад и оценке их текущего состояния.

Ключевые слова: отходы производства, запасы, оценка возвратных отходов, контроль возвратных отходов, побочные продукты, справедливая стоимость, себестоимость, учет возвратных отходов.

ACCOUNTING AND CONTROL OF RETURNABLE WASTE IN ACCOUNTING

Subach Tatyana Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: subatchtanya@yandex.ru

Abstract. The article clarifies the concept of recyclable waste, regulatory documents on their accounting, the primary documents used, the definition of their assessment, how their accounting should be organized, accounting records for sale and in case of their reuse. The contents of the elements of internal control of returnable waste are described. Recommendations are given on the development of regulations for the return of waste to the warehouse and assessment of their current condition.

Key words: production waste, stocks, assessment of returnable waste, control of returnable waste, by-products, fair value, cost, accounting for returnable waste.

Несписанные отходы искажают издержки производства и размер налогов. В связи с этим, предприятию во избежание штрафов необходимо установить контроль за материалами, которые не полностью утратили свои полезные свойства. Речь пойдет об возвратных отходах, то есть о материалах или сырье, оставшиеся после основного производства.

Возвратные отходы могут принести пользу непосредственно на том же предприятии или они могут быть переданы в другой отдел или проданы третьим лицам. Например, возвратными отходами считают: молочную сыворотку в молочных продуктах; бумажные и картонные отходы; оболочка подсолнечника при производстве масла; фуз при хранении подсолнечного масла; опилки в деревообрабатывающей промышленности. Если организация может извлекать из них пользу, то возвратные отходы отражаются в бухгалтерском балансе [1]. Таким образом, стоимость возвратных отходов определяется в зависимости от того, как они будут использоваться: проданы или повторно запущены в производство.

ФСБУ 5/2019 «Запасы» нет специальных правил для учета стоимости возвратных отходов, оприходования их на склад и бухгалтерских проводок. В этом помогут разобраться требования МСФО. В пункте 14 МСФО (IAS) 2 «Запасы» упоминаются побочные продукты производственного процесса. К таким побочным продуктам относятся возвратные отходы. К ним применяется положение о том, что они по своей сути не являются существенными. Следовательно, они могут быть оценены по чистой возможной цене продажи. Кроме того, в бухгалтерском учете метод оценки возвратных отходов не зависит от дальнейшей цели их использования. Чистая возможная продажная цена определяется как расчетная цена продажи в ходе обычной деятельности за вычетом необходимых затрат, таких как расчетных затрат на завершение производства и расчетных расходов, которые должны быть понесены для продажи. При этом, метод определения стоимости учета возвратных отходов необходимо фиксировать в учетной политике для целей бухгалтерского учета [2]. Таким образом, при продаже возвратных отходов необходимо получить эти отходы из производства и учитывать по чистой возможной стоимости продажи.

Организация должна разработать регламент внутренних процессов: описать взаимодействие отделов, рабочий процесс и оценку затрат. Возврат отходов на склад или перемещение между производственными цехами должны быть зафиксированы внутренним документом. Можно использовать самостоятельно разработанные формы или использовать унифицированные формы. Например, передачу возвратных отходов на склад из производства оформить требованием-накладной по форме № М-11, приходным орденом по форме № М-4 оформить поступление результата и отходов обратно, если их перерабатывала другая организация [1, 2]. Во внутренних положениях организации необходимо описывать процесс сбора и передачи отходов. Для контроля их сохранности необходимо организовать аналитический учет по их видам, местам хранения. Для бухгалтерского учета в этом случае использовать счет 10 «Материалы» и два субсчета к нему: «Сырье и материалы» и «Возвратные отходы» [1].

Затраты, по которым оцениваются возвратные отходы, вычитаются из себестоимости основного продукта. Если для предприятия продажа отходов не относится к регулярной деятельности, то в бухгалтерском учете учет отходов отражается следующим образом: дебет счета 10 «Материалы» и кредит счета 20 «Основное производство» (23 «Вспомогательное производство» и другие) – на оприходование возвратных отходов на склад. Если отходы не являются ценными, то есть не могут быть использованы на производстве или проданы другой организации, то они считаются безвозвратными отходами [2].

Если экономическая выгода от полученных отходов не ожидается, то такие отходы не должны учитываться в балансе. Однако предприятие должно организовать учет движения отходов, чтобы обеспечить сбор полной информации о местах возникновения отходов, их видах, а также количественном составе отходов. В этом случае их переводят на забалансовый счет или ведут учет на отдельном аналитическом регистре, предназначенном для такого имущества [3].

Предприятие может передавать отходы в другой цех или повторно списывать их для производства, но с увеличенными расходами. ФСБ 5/2019 и МСФО (IAS) 2 нет требования к учету возвратных отходов в случае повторного использования. Однако пункт 15 ФСБ 5/2019 рекомендует оценивать безвозмездные материалы по справедливой стоимости, рассчитанной в соответствии с МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Ее организация должна самостоятельно определять на основе: текущей рыночной цены исходного сырья либо экспертного анализа состояния возвратных отходов [1].

Текущую рыночную цену исходного сырья можно взять из договора купли - продажи этих отходов. Если цена продажи еще не известна, то определить рыночную стоимость на момент учета отходов на складе. Проведение экспертной оценки их цены возможного использования как соотношение потребительских свойств исходных материалов и возвратных отходов к их стоимости [3].

В любом случае, чтобы оценить возвратные отходы, необходимо определить их количество. Это можно сделать двумя способами: первый способ заключается в проведении инвентаризации (измерение, взвешивание), второй – в расчете (из фактически переданного в производство количества материалов вычесть нормативный расход, определенный исходя из действующих норм и фактического объема производства).

Учет возвратных отходов в случае повторного использования предусматривает следующие бухгалтерские записи:

- на списание сырья в производство: дебет счета 20.01 «Основное производство» и кредит счета 10.01 «Сырье и материалы» - 1800 руб.;
- на оприходование возвратных отходов: дебет счета 10.06 «Возвратные отходы» и кредит счета 20.01 «Основное производство» - 50 руб.;
- на формирование производственной себестоимости продукции: дебет счета 43 «Готовая продукция» и кредит счета 20.01 «Основное производство» - 1750 руб.;
- на вновь переданные на производство возвратные отходы: дебет счета 20.01 «Основное производство» и кредит счета 10.06 «Возвратные отходы» – 50 руб. Таким образом, вновь поставленные материалы-отходы на счет 10 уменьшают стоимость материалов, которые понесены на производство [1].

В бухгалтерском учете операции по продаже возвратных отходов отражаются в следующем порядке:

- на выручку от продаж с учетом НДС: дебет счета 62.01 «Расчеты с покупателями и заказчиками» и кредиту счета 91.01 «Прочие доходы»;
- на расходы от выбытия проданных возвратных отходов в сумме их учетной стоимости: дебет счета 91.02 «Прочие расходы» и кредит счета 10.06 «Прочие материалы».
- на сумму НДС: дебет счета 91.02 «Прочие расходы» и кредит счета 68.02 «Налог на добавленную стоимость». Таким образом, выручка от продажи возвратных отходов признается в качестве прочих доходов. Учетная стоимость проданных возвратных отходов включается в прочие расходы [4].

В программе «1С: Бухгалтерия 8.3» возвратные отходы приходуются по документу «Отчет производства за смену», списываются по «Требование-накладная» или «Отчет производства за смену» и реализуются по документу «Реализация (акт, накладная)». При этом списываются одним из способов: либо по «средней себестоимости» или по методу «ФИФО» [5].

Проблемы контроля возвратных отходов имеют значение для многих производств. На организацию и осуществление внутреннего контроля влияет не только принадлежность предприятий к той или иной отрасли и связанные с ней технологические особенности производства, но и ряд других факторов таких как: масштаб производства, местоположение, организационно-правовая форма и форма собственности, сложность структуры управления, наличие филиалов и подразделений, финансовое состояние организации, налоговый режим, квалификация персонала, конкурентоспособность продукции и наличие монопольного положения на рынке или в регионе и другие. В тех случаях, когда возвратные отходы действительно подлежат внутреннему контролю

экономического субъекта, эта специфика должна быть отражена в содержании элементов внутреннего контроля.

Так, первый элемент внутреннего контроля, *контрольная среда* – представлена локальными нормативными актами, такими как: «Положение о службе внутреннего аудита», «Положение по учёту затрат на производство продукции (работ, услуг)», «Методика признания, оценки и учета возвратных отходов и технологических потерь», технологические карты и другие.

Второй элемент – *оценка риска*, проводимая в случае, если, например, искажены данные бухгалтерского учета и отчетности, таких как: не отражены в учете возвратные отходы, включены возвратные отходы в калькуляционную статью «Потери от брака продукции» или списаны на естественную убыль. А также искажены ожидаемые риски, такие как: завышение себестоимости готовой продукции, искажение остатков запасов на складе, искажение оценки остатков незавершенного производства, нарушение в исчислении налоговой базы по налогу на прибыль и, как следствие, штрафы и санкции.

Третий элемент – *процедура внутреннего контроля*, которая состоит из фактического контроля, который может включать в себя: проверку соблюдения установленных норм и нормативов; контроль соблюдения технологии производства; обследование на месте совершаемых операций; расчёт опытно-статистическим путём величины возвратных отходов; проведение контрольных замеров, инвентаризаций и др., а также из документального контроля, включающего: полное и своевременное документирование возврата отходов; арифметическая, логическая, формальная проверка документов.

Четвертый элемент, *информация и коммуникация*, состоящие в распределении контрольных функций и установление прямых и обратных связей между инженерными работниками, работниками бухгалтерской службы, службы внутреннего аудита и непосредственными исполнителями технологических операций, а также в закреплении и раскрытии в должностных инструкциях соответствующих категорий работников прямых обязанностей по выполнению контрольных мероприятий.

Пятый элемент внутреннего контроля – *оценка внутреннего контроля* – необходима для мониторинга элементов внутреннего контроля, регулярного анализа результатов, пересмотра и уточнения существующих норм и правил в результате совершенствования технологий, замены материалов, принятии управленческих решений на основе результатов контроля [6].

В тоже время следует разработать регламент проведения процедуры возврата возвратных отходов на склад и оценке их текущего состояния [1].

При разработки регламента по возврату отходов на склад рекомендуется:

- *Определить цели и задачи.* Следует определить: какие отходы подлежат возврату, какой процесс должен быть установлен для их возврата, а также какие меры должны быть приняты для обеспечения эффективности и прозрачности процесса.

- *Определить ответственных за реализацию регламента.* Следует указать отделы или сотрудников, которые будут отвечать за контроль и выполнение процесса возврата отходов.

- *Разработать процедуру возврата отходов.* Последовательность возврата должна включать следующие моменты: кто их сортировал и упаковывал до отправки на переработку или утилизацию.

- *Установить критерии для приема отходов.* Следует указать: какие отходы могут быть приняты для возврата и какие требования должны быть выполнены для их принятия.

- *Определить сроки и условия возврата отходов.* Необходимо установить сроки, в течение которых отходы могут быть возвращены, а также условия возможного отклонения возврата.

- *Установить систему отслеживания и контроля.* Установить механизмы для отслеживания процесса возврата отходов, а также контроля за соответствием процедур и критериев.

- *Обучить персонал.* Если потребуется, то обучить сотрудников, ответственных за возврат отходов по регламенту и процедурам, а также по правилам сортировки и упаковки отходов.

Конечно, перед началом внедрения регламента следует провести тестирование его эффективности и скорректировать его при необходимости. И только после этого внедрить в организацию. Далее следует под роспись ознакомить с условиями регламента сотрудников, которые связаны с процессом возврата отходов. Далее, регулярно следить за его выполнением, собирать отзывы, обратную связь от сотрудников и клиентов и вносить необходимые изменения. Для этого следует проводить ежемесячный контроль и его оценку.

Для разработки регламента оценки текущего состояния возвратных отходов рекомендуется:

- *Определить цели и задачи оценки.* Следует определить: для чего требуется провести оценку текущего состояния возвратных отходов, какие конкретные показатели необходимо проанализировать и какие результаты должны быть получены в итоге.

- *Собрать данные.* Необходимо собрать информацию о производственных процессах, объемах производства и потребления, количестве и составе возвратных отходов, их утилизации и переработке, а также о законодательстве и стандартах, регулирующих управление отходами.

- *Провести анализ данных.* Следует проанализировать собранные данные с целью определения текущего состояния возвратных отходов, их объемов, состава, способов управления и переработки, эффективности использования и утилизации.

- *Провести оценку рисков и возможностей.* Оценить риски, связанные с управлением возвратными отходами, такие как экологические, экономические и социальные риски, а также выявить возможности для улучшения управления отходами и повышения их эффективности.

- *Разработать план действий.* Разработать план действий на основе проведенного анализа по улучшению управления возвратными отходами, включающий в себя рекомендации по оптимизации производственных процессов, сокращению объемов отходов, повышению их переработки и утилизации.

- *Провести оценку эффективности.* Следует проследить за реализацией плана действий и оценивать его результаты с целью выявления эффективности принятых мер и внесения корректировок в стратегию управления возвратными отходами.

Оценка текущего состояния возвратных отходов должна проводиться регулярно с целью поддержания высокого уровня эффективности управления отходами и минимизации негативного влияния на окружающую среду.

Таким образом, отходы являются неотъемлемой частью производственного процесса. Организация должна выбрать метод определения цены, по которой будут учитываться возвратные отходы и закрепить его в учетной политике организации. Возвратные отходы производства снижают себестоимость продукции. Стоимость материалов включается в состав затрат на дату их передачи в производство. В момент образования отходов производят обратную проводку и отправляют их на склад. Стоимость возвратных отходов определяется в зависимости от того, как они будут использоваться. Предложенный регламент проведения процедуры возврата возвратных отходов на склад позволит улучшить процесс их возврата, а разработанный регламент оценки их текущего состояния позволит решить – продать их третьим лицам или использовать в производство.

Список литературы

1. Возвратные отходы: что это и как учитывать. – Текст: электронный // URL:<https://www.business.ru/article/3244-vozvratnye-othody?ysclid=lt0wzsse25317108737> (дата обращения: 25.02.2024).

2. Возвратные отходы при производстве сельхозпродукции: где искать правила учета. – Текст: электронный // URL:<https://www.glavbukh.ru/art/101407-vozvratnye-othody-pri-proizvodstve-selhozproduktsii-gde-iskat-pravila-ucheta?ysclid=lt0wss6f6a239265435> (дата обращения: 25.02.2024).

3. Отражаем в учете возвратные отходы производства (нюансы). – Текст: электронный // URL:https://nalog-nalog.ru/uchet_mc/otrazhaem_v_uchete_vozvratnye_othody_proizvodstva_nyuansy-23/?ysclid=ltb1vxhd5u773208899 (дата обращения: 03.03.2024).

4. <https://its.1c.ru/db/hoosn#content:712:hdoc> (дата обращения: 04.03.2024).

5. Как в "1С:Бухгалтерии 8" (ред. 3.0) отразить операции по реализации на сторону возвратных отходов собственного производства? – Текст: электронный // URL: https://vk.com/@itworks_group-kak-v-1sbuhgalterii-8-red-30-otrazit-operacii-po-realizacii?ysclid=ltcg7zpvuy782211561 (дата обращения: 04.03.2024).

6. Коське М.С., Воюцкая И.В. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. – № 1. – С. 236-238.

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Тимошенко Наталья Николаевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: 62nata@bk.ru,

Булыгина Светлана Анатольевна, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: 62nata@bk.ru, bulygina-s@bk.ru

Аннотация. В статье представлен анализ состояния и развития малых форм хозяйствования на селе. Показана динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции и роль крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в аграрной экономике Красноярского края. Проанализирована экономическая эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Выявлены проблемы, сдерживающие развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, производство, эффективность.

THE ROLE OF PEASANT (FARM) ECONOMIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE AGRICULTURAL ECONOMY OF THE KRASNOYARSK REGION

Timoshenko Natalya Nikolaevna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 62nata@bk.ru,

Bulygina Svetlana Anatolevna, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: bulygina-s@bk.ru

Abstract. The article presents an analysis of the state and development of small forms of farming in rural areas. The dynamics of production of the main types of agricultural products and the role of peasant (farm) farms and individual entrepreneurs in the agrarian economy of the Krasnoyarsk Territory are shown. The economic efficiency of the activities of peasant (farm) enterprises and individual entrepreneurs is analyzed. Problems have been identified that hinder the development of peasant (farm) farms and individual entrepreneurs.

Key words: small forms of management, peasant (farm) farms, individual entrepreneurs, production, efficiency.

В рост экономики сельского хозяйства страны существенный вклад вносят малые формы хозяйствования. Возрастает значимость субъектов малого предпринимательства и в продовольственном обеспечении Красноярского края.

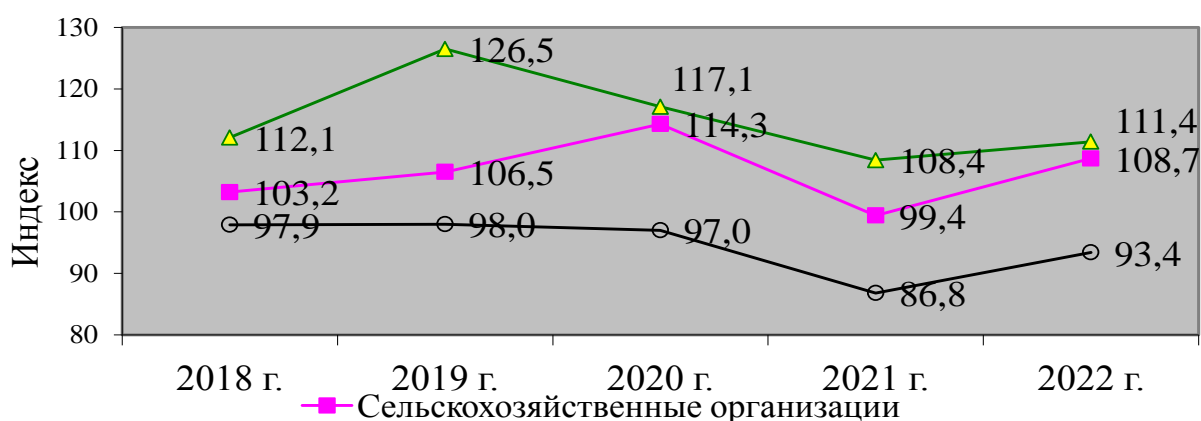
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели края в 2022 году произвели продукции сельского хозяйства на сумму 15258,7 млн. руб. (Таблица 1).

Таблица 1 – Производство продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями [1, 2]

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Продукция сельского хозяйства (в фактически действующих ценах), млн. руб.</i>					
Всего, в том числе:	5104,7	7202,0	8755,2	12342,5	15258,7
продукция растениеводства	4072,6	5685,7	7139,6	9905,2	12566,3
продукция животноводства	1032,1	1516,2	1615,6	2437,3	2692,5

<i>Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в валовом производстве продукции, %:</i>					
Всего, в том числе:	6,6	8,5	9,0	10,1	11,2
продукции растениеводства	13,1	15,3	15,6	15,2	16,0
продукции и животноводства	2,2	3,2	3,1	4,2	4,7

По сравнению с 2018 г. объем валовой продукции возрос в три раза, в том числе в растениеводстве – в 3,1 раза, в животноводстве – в 2,6 раза. В структуре сельскохозяйственной продукции крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели занимают наименьшую долю среди всех категорий хозяйств, однако в период с 2018 по 2022 гг. она увеличилась с 6,6 до 11,2 % за счёт сокращения объёмов производства в хозяйствах населения. При этом для К(Ф)Х и ИП характерны более высокие темпы роста объёмов производства (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Индекс физического объёма продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году [1, 2]

Основным направлением деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей является растениеводство.

В течение анализируемого периода общая посевная площадь увеличилась на 65 тыс. га, или на 23,6 %. В наибольшей степени возросла площадь посевов технических культур – в 3,6 раза (Таблица 2).

Таблица 2 – Посевные площади сельскохозяйственных культур [1, 2, 3, 4]

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Посевная площадь, тыс. га</i>					
Всего, в том числе:	275,6	288,0	295,8	317,8	340,6
зерновые и зернобобовые культуры	203,8	202,7	212,1	227,8	228,2
картофель	2,80	3,10	2,80	2,74	3,48
овощи	0,89	1,05	1,04	0,82	0,85
технические культуры	16,7	27,6	24,4	35,4	60,1
кормовые культуры	51,5	53,6	55,4	51,0	47,9
<i>Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общей посевной площади, %</i>					
Всего, в том числе:	18,4	19,3	20,0	21,5	22,3
зерновые и зернобобовые культуры	21,4	22,2	22,7	24,5	23,9
картофель	7,5	8,9	8,5	9,0	11,5
овощи	14,2	18,1	18,4	16,0	16,4
технические культуры	13,7	17,4	16,6	18,0	23,2
кормовые культуры	13,5	14,1	15,5	16,3	17,2

В структуре посевов наибольший удельный вес занимают зерновые и зернобобовые культуры – 67 % в 2022 г., на долю технических и кормовых культур приходится 17,6 и 14,1 % соответственно.

В общей посевной площади в хозяйствах всех категорий удельный вес К(Ф)Х и ИП за пять лет возрос с 18,4 до 22,3 %.

Животноводство в настоящее время является дополнительным видом деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Если рассматривать динамику поголовья сельскохозяйственных животных с 2018 по 2022 г., то можно отметить рост численности крупного рогатого скота с 28 до 42,7 тыс. голов, или на 52,5 %. Одновременно сократилась численность свиней, овец и птицы (Таблица 3).

Таблица 3 – Поголовье скота и птицы (на конец года) [1, 2]

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Поголовье, тыс. гол.</i>					
Крупный рогатый скот	28,0	34,1	40,3	42,3	42,7
в том числе коровы	11,4	14,0	17,5	18,0	18,4
Свиньи	5,8	5,2	4,0	1,8	0,5
Овцы и козы	13,7	14,7	13,1	10,5	8,3
Птица	22,4	27,8	17,3	15,7	16,8
<i>Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем поголовье, %</i>					
Крупный рогатый скот	7,8	9,6	11,7	13,7	14,3
в том числе коровы	8,2	10,2	13,2	14,9	15,7
Свиньи	1,1	1,0	0,8	0,4	0,1
Овцы и козы	18,0	19,2	17,8	18,7	17,6
Птица	0,4	0,5	0,3	0,3	0,3

В структуре поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей увеличилась с 7,8 до 14,3 %, в том числе удельный вес коров возрос на 7,5 %.

Рост посевных площадей и поголовья животных стал одной из причин увеличения объёмов производства и реализации продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями (Таблица 4).

Таблица 4 – Производство продукции сельского хозяйства [1, 2]

Вид продукции	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Валовое производство, тыс. тонн</i>					
Зерновые и зернобобовые культуры	339,0	397,4	498,1	524,2	501,3
Картофель	39,2	50,8	41,0	46,5	59,9
Овощи	20,2	29,5	28,5	18,6	20,5
Масличные культуры	20,3	32,5	46,6	58,2	94,3
Скот и птица на убой (в живом весе)	3,7	4,4	4,9	5,0	5,1
в т.ч.: крупный рогатый скот	2,6	3,4	3,9	4,1	4,5
свиньи	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2
овцы и козы	0,25	0,2	0,2	0,2	0,1
птица	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
Молоко	24,8	33,7	49,7	59,6	61,4
Яйца, млн. шт.	1,1	1,4	1,5	1,1	1,5
<i>Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в валовом производстве, %</i>					
Зерновые и зернобобовые культуры	17,9	18,2	18,7	20,0	17,5
Картофель	6,2	7,6	6,6	9,4	11,6
Овощи	12,3	18,7	18,5	13,8	15,6
Масличные культуры	13,3	16,9	16,9	18,0	21,3

Скот и птица на убой (в живом весе)	1,9	2,4	2,5	2,5	2,7
в т.ч.: крупный рогатый скот	4,6	6,8	7,3	7,7	9,3
свиньи	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2
овцы и козы	13,9	12,5	12,5	10,9	6,9
птица	0,4	0,7	0,6	0,5	0,4
Молоко	4,0	5,3	7,5	9,5	10,1
Яйца	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2

За 2018-2022 гг. валовой сбор зерна вырос с 339,0 до 501,3 тыс. т, или на 47,9 %, картофеля – с 39,2 до 59,9 тыс. т, или 52,8 %, семян масличных культур – с 20,3 до 94,3 тыс. т, или в 4,6 раза.

В отрасли животноводства значительно возросло производство молока – в 2,5 раза, мяса крупного рогатого скота – с 2,6 до 4,5 тыс. т, яиц – с 1,1 до 1,5 млн. шт. Одновременно произошло снижение производства свинины и мяса овец, соответственно на 50 и 66,7 %.

Увеличение производства способствовало росту объемов реализации основных видов продукции (таблица 5).

Таблица 5 – Реализация продукции сельского хозяйства [1, 2]

Вид продукции	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Реализация, тыс. тонн					
Зерновые и зернобобовые культуры	176,1	220,9	321,6	392,5	394,6
Картофель	8,3	12,4	16,9	31,4	38,6
Овощи	9,5	13,7	18,7	20,3	14,9
Скот и птица (в живом весе)	4,1	4,7	5,3	5,8	5,7
Молоко	19,9	29,6	44,3	55,0	57,3
Яйца пищевые, млн. шт.	0,9	1,2	1,5	1,1	1,5
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме реализации, %					
Зерновые и зернобобовые культуры	15,5	17,4	19,9	22,6	21,1
Картофель	10,6	14,8	19,3	28,9	36,4
Овощи	35,6	49,1	59,9	62,5	57,3
Скот и птица (в живом весе)	2,8	3,5	3,5	3,9	3,7
Молоко	4,4	6,2	8,6	11,0	11,5
Яйца пищевые	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2
Уровень товарности, %					
Зерновые и зернобобовые культуры	51,9	55,6	64,6	74,9	78,7
Картофель	21,2	24,4	41,2	67,5	64,4
Овощи	47,0	46,4	65,6	109,1	72,7
Скот и птица (в живом весе)	110,8	106,8	108,2	116,0	111,8
Молоко	80,2	87,8	89,1	92,3	93,3
Яйца пищевые	81,8	85,7	100,0	101,7	101,3

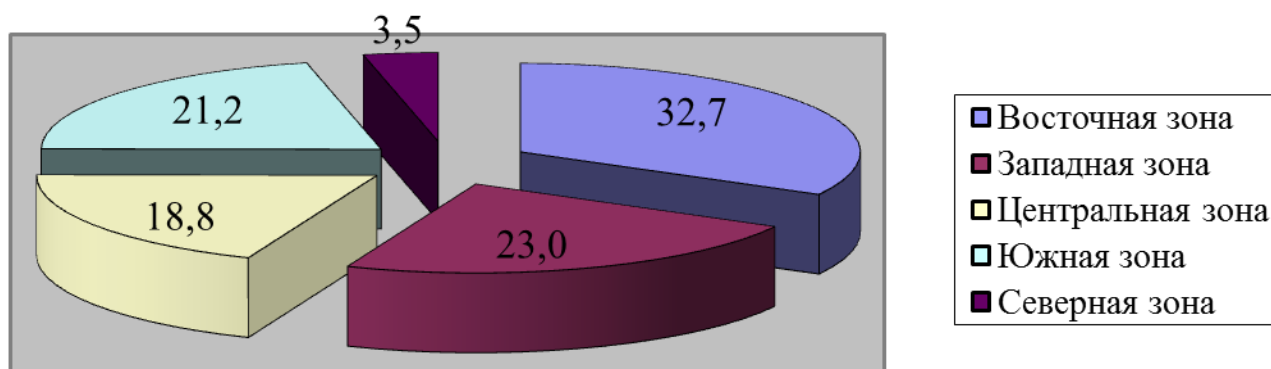
Так, продажа картофеля в 2022 г. по сравнению с 2018 г. возросла в 4,6 раза, молока – в 2,9 раза, зерна – в 2,2 раза.

В течение анализируемого периода возрос уровень товарности всех основных видов продукции. При этом при реализации овощей (в 2021 г.), скота и птицы и яиц (в 2021 и 2022 гг.) показатель превысил 100 % за счёт продажи крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями продукции, принятой у населения.

Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Красноярском крае характеризуется относительно невысокой экономической эффективностью, не позволяющей в полном объёме осуществлять расширенное воспроизводство.

По данным Министерства сельского хозяйства и торговли, в 2021 г. на территории Красноярского края осуществляли сельскохозяйственную деятельность 746 крестьянских (фермерских) хозяйств и 94 индивидуальных предпринимателя. Общая численность членов КФХ – 814 членов, включая глав хозяйств [5].

Наибольшая часть крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сосредоточена в Восточной зоне края, наименьшая – в Северной зоне (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по сельскохозяйственным зонам Красноярского края, %

В 2021 г. крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели получили доход в сумме 12,8 млрд. руб. (Таблица 6).

Таблица 6 – Доходы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 г.

Показатель	Крестьянские (фермерские) хозяйства		Индивидуальные предприниматели		Всего	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
Доходы – всего, в том числе:	8893,5	100,0	3923,6	100,0	12817,2	100,0
от реализации сельскохозяйственной продукции, продуктов её первичной и промышленной переработки	7211,4	81,1	3561,7	90,8	10773,1	84,1
от реализации прочей продукции и покупных товаров	76,2	0,9	99,7	2,5	175,9	1,4
от оказания услуг	227,8	2,6	26,6	0,7	254,4	2,0
прочие доходы	139,4	1,6	74,1	1,9	213,5	1,7
получено средств государственной поддержки (субсидии, гранты)	1238,7	13,9	161,6	4,1	1400,3	10,9

В структуре доходов наибольший удельный вес занимает выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки – в среднем 84,1 %.

В Красноярском крае в настоящее время осуществляются региональные программы поддержки начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм путём представления субсидий и грантов на конкурсной основе. Поэтому в формировании доходов крестьянских (фермерских) хозяйств заметную роль играют средства государственной поддержки, они занимают 13,9 % в общей сумме доходов. У индивидуальных предпринимателей доля этой статьи доходов значительно меньше – 4,1%.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели по-разному расходуют средства на производство продукции и другие виды деятельности (Таблица 7).

Таблица 7 – Расходы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 г.

Показатель	Крестьянские (фермерские) хозяйства		Индивидуальные предприниматели		Всего	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
Расходы – всего, в том числе:	7773,8	100,0	3488,4	100,0	11262,3	100,0
на приобретение основных средств, включая лизинговые платежи	2360,6	30,4	441,8	12,7	2802,4	24,9
на приобретение материальных ресурсов	4153,2	53,4	954,0	27,3	5107,2	45,3
на оплату труда	432,2	5,6	233,4	6,7	665,6	5,9
на оплату страховых взносов	159,2	2,0	70,3	2,0	229,6	2,0
на закупку сырья для переработки	1,3	0,02	1617,2	46,4	1618,5	14,4
прочие расходы	667,4	8,6	171,7	4,9	839,1	7,5

Так, в крестьянских (фермерских) хозяйствах более половины всех затрат составляют расходы на приобретение материальных ресурсов и около 30 % уходит на приобретение основных средств. У индивидуальных предпринимателей основной статьёй затрат является закупка сырья для переработки – 46,4 % от общей суммы, 27,3 % средств расходуется на материальные ресурсы.

Об эффективности деятельности малых форм хозяйствования можно судить по данным таблицы 8.

Таблица 8 – Экономическая эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 г.

Показатель	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Индивидуальные предприниматели	Всего
Доходы, тыс. руб. – всего	8893515,7	3923635,3	12817151,0
в том числе на 1 хозяйство	11921,6	41740,8	15258,5
Расходы, тыс. руб. – всего	7773836,3	3488440,3	11262276,7
в том числе на 1 хозяйство	10420,7	37111,1	13407,5
Прибыль, тыс. руб. – всего	1119679,3	435195,0	1554874,3
в том числе на 1 хозяйство	1500,9	4629,7	1851,0
Уровень рентабельности, %	14,4	12,5	13,8

В 2021 году общая сумма прибыли составила 1554,9 млн. руб., в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство было получено 1,5 млн. руб., на одного индивидуального предпринимателя – 4,6 млн. руб. Уровень рентабельности составил 14,4 и 12,5 % соответственно.

По итогам проведённого исследования можно сказать, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в течение анализируемого периода добились значительных успехов. Несмотря на это, они сталкиваются с рядом проблем, сдерживающих их развитие.

Во-первых, это высокие риски и возможный ущерб, связанные с изменчивостью погодных условий, а также слабая техническая оснащённость, низкие закупочные цены, неосведомлённость в правовых вопросах, социальная незащищённость граждан.

Во-вторых, существуют недостатки в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации, переработка продукции перерабатывающими предприятиями зачастую не выгодна для сельских производителей.

В-третьих, финансирование и кредитование малых форм хозяйствования организовано недостаточно надёжно. Коммерческие банки в большинстве случаев не заинтересованы в их кредитовании, а если и выдают кредиты, то под высокие проценты. Средств государственной

поддержки недостаточно для стабильного наращивания объёмов производства и реализации продукции, повышения экономической эффективности. Трудности с финансированием, в частности, не позволяют крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям в должной мере использовать достижения науки и техники.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2020 году: Стат. сб. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. – Красноярск, 2021. – 243 с.
2. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 году: Стат. сб. / Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. - Красноярск, 2023. 206 с.
3. Булыгина, С.А. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий / С.А. Булыгина, С.П. Плотникова, Т.В. Киян, Н.Н. Тимошенко // Экономика и предпринимательство. - № 10. - 2021. - с. 376-379.
4. Булыгина, С.А. Земельные ресурсы Красноярского края / С.А. Булыгина, Н.Н. Тимошенко // Красноярск: Социально-экономический и гуманитарный журнал. – выпуск 1. – 2020. – с. 3-13.
5. Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. – <https://www.krasagro.ru>

УДК 657.471

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ В ЦЕЛЯХ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

Тищенко Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: mtischenko@mail.ru

Аннотация: в статье проанализирована классификация затрат по элементам и статьям в сельскохозяйственных организациях; выявлены недостатки, влияющие на достоверное исчисление себестоимости продукции (работ, услуг), даны предложения по рационализации формирования затрат.

Ключевые слова: элементы затрат, статьи затрат, себестоимость, корма, работы и услуги, оплата труда.

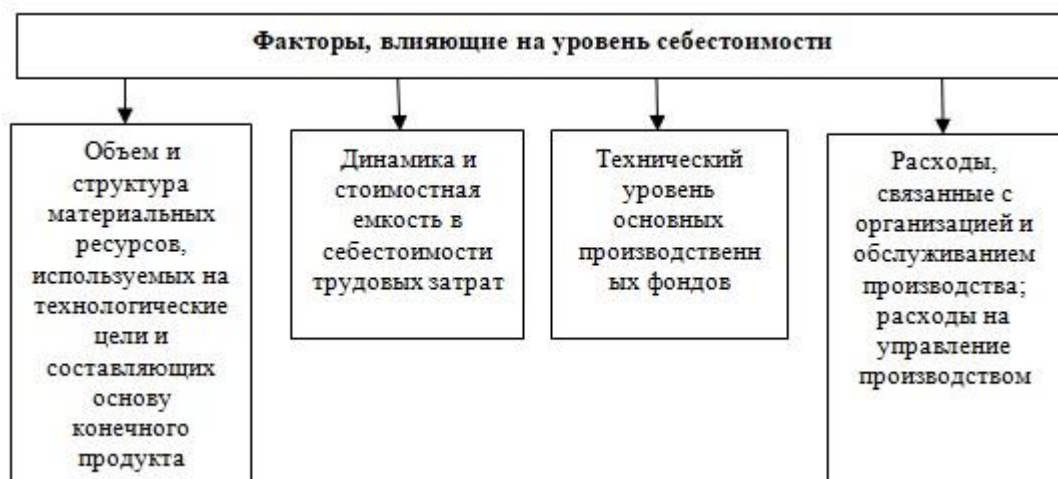
RATIONALIZATION OF COST FORMATION FOR THE PURPOSES OF CALCULATING COSTS

Tischenko Marina Anatoljevna, candidate of economical sciences, associated professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: mtischenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the classification of costs by elements and items in agricultural organizations; shortcomings that affect the reliable calculation of the cost of products (works, services) have been identified, and proposals have been made to rationalize the formation of costs

Key words: cost elements, cost items, cost, feed, work and services, wages.

Построение эффективной системы сбора, планирования затрат и калькулирования себестоимости продукции сельского хозяйства следует осуществлять так, что бы при этом обеспечивалась возможность определения и измерения всех факторов, влияющих на уровень себестоимости (рисунок 1).

Рисунок 1. - Факторы, влияющие на уровень себестоимости

В связи с этим необходима экономически обоснованная группировка затрат, позволяющая создать условия для правильного распределения издержек производства и включения их в себестоимость отдельных видов продукции.

В настоящее время в научной и учебной литературе представлено множество различных классификаций затрат. Наиболее распространенными классификационными признаками являются: способ включения затрат в себестоимость продукции, целевое назначение, отношение к ожидаемому доходу, отношение к объему производства и другие. Важнейшей классификацией является группировка затрат по экономическим элементам и статьям калькуляции (одноэлементные и комплексные затраты), поскольку именно она регламентируется нормативными документами.

Экономическим элементом считается однородный вид затрат на производство продукции, которых в условиях конкретной организации невозможно разложить на составные части. Классификация затрат по элементам применяется для экономической характеристики производства, элементы затрат отражаются в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций. При этом группировка затрат по элементам представляется по всей организации в целом, без привязки к местам их возникновения и целевому назначению. В соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» к элементам расходов относятся:

- материальные затраты,
- затраты на оплату труда,
- отчисления на социальные нужды,
- амортизация;
- прочие затраты [5].

Указание на необходимость группировки затрат по элементам содержится и в главе 25 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [НК РФ]. Перечень, приведенный в НК РФ, включает четыре элемента (элемент «Отчисления на социальные нужды» отсутствует, расходы рекомендуется отражать в элементе «Прочие затраты») [3].

Группировка затрат по элементам используется для формирования плана затрат на производство и отчета о его выполнении. В результате появляется возможность анализа выполнения плана производства в целом и по отдельным элементам затрат, выявления структуры затрат на производство, их контроля и снижения. Структура затрат на производство позволяет выявить материалоемкие, фондоемкие и трудоемкие производства. Классификация затрат по элементам предоставляет информацию о структуре себестоимости в целом по организации. Итоговые данные о затратах на производство по экономическим элементам служат основой для заполнения форм статистической отчетности.

Для целей управления в ПБУ 10/99 указана необходимость разделения расходов по статьям затрат. При этом формирование перечня статей затрат может осуществляться организацией самостоятельно. Методика учета затрат на производство продукции, продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг по элементам и статьям, калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) установлены в отдельных нормативных актах и Методических указаниях по бухгалтерскому

учету в соответствии с отраслевыми особенностями, спецификой производства и прочими условиями. Так, в сельскохозяйственных организациях для этих целей предусмотрены Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях №792 [2]. В них затраты выделены по следующим статьям:

- материальные ресурсы (семена, корма, удобрения, нефтепродукты и т.д.);
- оплата труда;
- отчисления на социальные нужды;
- содержание основных средств;
- работы и услуги вспомогательных производств;
- налоги, сборы и другие платежи;
- прочие затраты;
- потери от брака, падежа животных;
- общепроизводственные расходы;
- общехозяйственные расходы.

Классификация производственных затрат по статьям используется, главным образом, при расчете себестоимости единицы отдельных видов продукции (работ, услуг). При группировке расходов по калькуляционным статьям учитывается место их возникновения, так как относятся они на конкретный вид продукции (работ, услуг).

Единая точка зрения ученых-экономистов по поводу необходимости существующей классификации затрат по элементам и по статьям отсутствует. Некоторые из них считают, что она не обеспечивает точность и последовательность накопления затрат, другие склоняются к тому, что эта классификация имеет большое практическое значение [1,4]. По нашему мнению, классификация затрат по элементам и по статьям играет важную роль, ее применение необходимо и при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности (элементы затрат регламентируются законодательно), и при управлении затратами в организации (требуется более подробная классификация затрат, учитывающая их отношение к соответствующему виду продукции). Кроме того, постатейная структура затрат позволяет раскрыть назначение отдельных слагаемых себестоимости. А это дает возможность установить различное значение отдельных групп расходов по отношению к технологическому процессу, к видам продукции, выявить долю производительных затрат, непосредственно направляемых на производство продукции.

Проведенные исследования показали, что при формировании производственных затрат в большинстве сельскохозяйственных организаций Красноярского края отсутствует их однородность в первичных документах, регистрах бухгалтерского учета, отчетах для их контроля и анализа. Это приводит к противоречивости данных о затратах и усложнению их контроля и анализа. Следовательно, состав статей затрат и их формулировка должны отвечать принципу однородности по уровням управления. Преобразование статей затрат с целью расчета себестоимости представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Преобразование калькуляционных статей затрат в животноводстве

№ п/п	Типовая номенклатура калькуляционных статей производственных затрат в соответствии с Методическими рекомендациями №792 от 06.06.2003 г.	Преобразование калькуляционных статей затрат
1.	Материальные ресурсы, используемые в производстве, в том числе: - корма: а) приобретенные и собственного производства прошлых лет б) собственного производства текущего года	Материальные ресурсы, используемые в производстве, в том числе: - корма: а) приобретенные и собственного производства прошлых лет (по видам кормов) б) собственного производства текущего года (по видам кормов)
2.	Оплата труда: а) основная б) дополнительная в) натуральная г) другие выплаты	Оплата труда: а) основная б) дополнительная в) другие выплаты

3.	Работы и услуги вспомогательных производств	Работы и услуги вспомогательных производств: а) ремонтные работы; б) работы машинно-тракторного парка и грузового транспорта, в том числе: - грузового транспорта; - машинно-тракторного парка; - специализированных автомашин; в) энергетических производств (хозяйств): - электроснабжения; - газоснабжения; - теплоснабжения; - водоснабжения; г) гужевого транспорта; д) прочих вспомогательных производств.
----	---	--

В общей структуре себестоимости затраты на корма сельскохозяйственных организаций, как правило, занимают наибольший удельный вес (55-70%). Несмотря на то, что Методическими рекомендациями предусмотрено разделение статьи «Корма» на *приобретенные и собственного производства прошлых лет* и *собственного производства текущего года* на практике затраты на корма учитываются без этого разделения в общей статье «Корма». Кроме того, на рост продуктивности животных прямо влияет качество кормления, кормовой рацион и содержание в нем кормовых единиц. При этом следует учитывать, что кормовые единицы рационов у разных половозрастных групп одних и тех же животных отличаются. Следовательно, целесообразна детализация статьи затрат «Корма» в зависимости от структуры кормового рациона.

Статья затрат «Корма» состоит из нескольких элементов (корма, витаминные и минеральные добавки и т.д.). Так как учетная информация по этим элементам отсутствует, то и исключается возможность контроля расхождений фактических и плановых показателей.

В статье «Оплата труда» Методическими рекомендациями предусмотрено выделение следующих ее видов:

- основная;
- дополнительная;
- натуральная;
- другие выплаты.

Считаем, что выделение натуральной оплаты труда нецелесообразно, так как и основная, и дополнительная оплата труда может выплачиваться в натуральной форме (так же как и в денежной).

Статья затрат «Работы и услуги» отражает затраты вспомогательных производств, относимых на конкретных потребителей. Так, затраты по содержанию и эксплуатации грузового транспорта и специализированных машин учитываются в общем, одной суммой. Вместе с тем, затраты по эксплуатации грузового транспорта списываются на себестоимость продукции в зависимости от объема перевозимого груза и расстояния, а затраты по эксплуатации специализированных машин – на основании отработанных дней и выполненных работ. Это усложняет отнесение затрат на конкретные объекты учета затрат. В связи с этим отдельные виды работ и услуг целесообразно отражать по видам объектов в конкретном случае.

Преобразование статей затрат повысит аналитичность информации о затратах, позволит точно и достоверно калькулировать себестоимость продукции, работ и услуг, а также позволит выстроить многоступенчатую группировку затрат в организациях.

Формирование статей затрат в сельскохозяйственных организациях, по нашему мнению, следует осуществлять так, чтобы была возможность осуществлять оперативный контроль затрат, проводить анализ маржинального дохода и финансовых результатов по подразделениям. Одновременно необходимо обеспечить возможность группировки переменных затрат, сопоставления фактических и плановых показателей. Основным первичным подразделением в большинстве отраслей сельского хозяйства является производственный цех (цех растениеводства, животноводства). Начальник цеха несет ответственность за результаты его работы, расходование ресурсов, сохранность поголовья животных и т.д. Цехи включают в себя бригады, состоящие из более мелких структурных единиц - звеньев. Для определения экономической эффективности деятельности цеха требуется эффективная методика оценки. По нашему мнению, для этой цели наиболее подходящим показателем будет являться маржинальный доход анализируемого подразделения.

Следовательно, для его определения, требуется соответствующая группировка затрат. Причем возможности для этой группировки должны быть предусмотрены, начиная с первичных документов и до совершенствования форм внутренней отчетности.

Для определения маржинального дохода необходимо подразделение затрат на постоянные и переменные. Сбор переменных затрат при этом необходимо производить как по подразделениям, так и по всему предприятию в целом. Раздельно отражать затраты подразделений следует также и по причине контролируемости лишь со стороны руководства этих подразделений, а возможность со стороны администрации предприятия отсутствует (например, списание производственных запасов в натуральном выражении).

Маржинальный доход необходимо рассчитывать по каждому подразделению. Контроль и анализ работы подразделений следует осуществлять в сопоставлении с работой всей организации.

Список литературы:

1. Коровина, М.А. Методическое обеспечение учета затрат на производство и исчисление себестоимости продукции. / М.А. Коровина, С.А.Ш. Довтаев. // Естественно-гуманитарные исследования.– 2023. - - №5 (49). - С. 157-159.

2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях утв. Министерством сельского хозяйства РФ 03.06.2003 №792. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2024).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 – ФЗ (ред. от 29.11.2021, с изм. от 01.01.2022). – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2024).

4. Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации): учебное пособие для вузов / Н. Г. Низовкина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 187 с. — (Высшее образование). ISBN 978-5-534-07401-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/514180> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) от 06.05.99 №33 н (с изменениями и дополнениями). - Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2024).

УДК 332.1

РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Труфанова Софья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени Ежевского, Иркутск, Россия
E-mail: sofya_trufanova@mail.ru

Попова Ирина Александровна, студент
Иркутский государственный аграрный университет имени Ежевского, Иркутск, Россия
E-mail: popovai142@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются демографические и социально-экономические показатели регионов Сибирского Федерального округа, являющегося уникальным из-за его обширных территорий и низкой плотности населения. Делается акцент на важности проведения комплексной оценки использования трудовых ресурсов на уровне региона из-за их разнообразия по природно-климатическим, экономическим и территориальным условиям. Доказано, что использование регрессионной модели использования трудовых ресурсов в регионе обеспечивает постоянный контроль и анализ факторов, влияющих на формирование и использование трудовых ресурсов. Полученная регрессионная двухфакторная модель уровня валового регионального продукта на душу населения помогает оценить эффективность использования трудовых ресурсов в регионе и выявить потенциальные возможности для улучшения их формирования и использования.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, регрессионная модель использования трудовых ресурсов, факторы формирования и использования трудовых ресурсов, Сибирский федеральный округ, Иркутская область.

REGRESSION MODEL FOR ASSESSING THE USE OF LABOR RESOURCES

Trufanova Sofya Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
Irkutsk State Agrarian University named after Ezhevsky, Irkutsk, Russia
E-mail: sofya_trufanova@mail.ru

Popova Irina Alexandrovna, student
Irkutsk State Agrarian University named after Ezhevsky, Irkutsk, Russia
E-mail: popovai142@gmail.com

Abstract. The article examines the demographic and socio-economic indicators of the regions of the Siberian Federal District, which is unique due to its vast territories and low population density. Emphasis is placed on the importance of conducting a comprehensive assessment of the use of labor resources at the regional level due to their diversity in natural, climatic, economic and territorial conditions. It has been proven that the use of a regression model of the use of labor resources in the region provides constant monitoring and analysis of factors influencing the formation and use of labor resources. The resulting two-factor regression model of the level of gross regional product per capita helps to assess the efficiency of the use of labor resources in the region and identify potential opportunities for improving their formation and use.

Key words: labor resources, regression model of labor resources use, factors of formation and use of labor resources, Siberian Federal District, Irkutsk region.

Экономический прогресс страны и ее отдельных территорий тесно связан с эффективностью использования рабочей силы. Основными индикаторами такого прогресса являются увеличение реального валового внутреннего продукта в целом или на душу населения, которые напрямую зависят от инновационного улучшения качества трудовых ресурсов и повышения их производительности.

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов и максимизация их потенциала являются приоритетными задачами как на уровне всей страны, так и на региональном уровне. В России, где существует значительное разнообразие по природно-климатическим, экономическим и территориальным условиям, этот вопрос становится особенно актуальным.

Различия в развитии экономической инфраструктуры, доступности рынков сбыта, а также социально-демографические особенности приводят к существенной дифференциации между регионами. Эта дифференциация может представлять как потенциальные преимущества, так и препятствия для развития. Например, разнообразие ресурсов и условий может способствовать созданию специализированных экономических зон или развитию уникальных отраслей, что повышает конкурентоспособность региона. Однако неравномерность в развитии может приводить к социальным и экономическим неравенствам, а также усиливать миграционные процессы.

В этом контексте важно разрабатывать и внедрять стратегии по оптимизации использования трудовых ресурсов, адаптированные к специфике каждого региона. Это может включать в себя поддержку малого и среднего бизнеса, развитие образования и подготовки кадров, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационных технологий. Такие усилия помогут снизить разрывы между регионами и обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие всей страны.

Согласно российскому законодательству, трудовые ресурсы представляют собой население, занятое экономической деятельностью, а также способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам. Эти ресурсы отражают количество людей трудоспособного возраста и являются ключевым элементом экономического развития страны. В соответствии с российской методологией к населению в трудоспособном возрасте относятся лица в возрасте от 16 лет до достижения возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с законодательством. В состав трудовых ресурсов включаются не только население в этих возрастных границах, но и лица, которые не попадают под эту категорию, но активно участвуют в экономике страны, такие как работающие учащиеся и пенсионеры. Трудовые ресурсы подразделяются на активные, то есть непосредственно

участвующих в производственном процессе, и потенциальные, которые в настоящий момент могут не работать, включая студентов и домохозяйств.

Изучение показателей эффективности использования трудовых ресурсов целесообразно проводить на примере конкретного региона.

Сибирский федеральный округ с его обширными территориями и низкой плотностью населения, стоит особняком. Прогресс в социально-экономическом развитии Сибири все больше определяется качественными аспектами формирования и применения рабочей силы. В то же время, текущие проблемы, такие как сокращение численности населения, снижение доли людей трудоспособного возраста и падение качества рабочей силы, могут в будущем серьезно ограничить социально-экономическое процветание округа.

Иркутская область, находящаяся на юге Восточной Сибири, играет значительную роль в экономике региона. Этот обширный промышленный район способен предоставлять производственные предприятия необходимыми ресурсами. В промышленном секторе Иркутской области наибольшее развитие получили отрасли, связанные с обработкой древесины, лесной и целлюлозно-бумажной промышленностью, добычей полезных ископаемых, производством топлива и электроэнергии, цветной и черной металлургией, машиностроением, а также химической, нефтехимической и пищевой промышленностью.

Из данных таблицы 1 следует, что в 2023 году численность населения Иркутской области составила 2 344 360 человек или 14,08% от общего числа жителей Сибирского федерального округа, уступив по этому показателю трем другим регионам (Красноярскому краю, Новосибирской и Кемеровской областям) и заняв четвертое место. На одном квадратном километре в Иркутской области проживает 3,03 тысячи человек, в то время как в среднем по округу плотность населения составила 8,87 тысячи человек на квадратный километр. При этом на долю сельского населения в области приходится 22,49%, что ниже среднего уровня по Сибирскому федеральному округу, который составляет 31,65%. В связи с этим, повышение производительности труда в городских районах Иркутской области будет ключевым фактором эффективного использования трудовых ресурсов региона.

В Иркутской области, как и большинстве регионов Сибирского федерального округа наблюдается естественная убыль населения (-3,0 промилле), среднее значение по округу составило -4,2 промилле. Исключение составляют только Республика Алтай (естественный прирост – 2,3 промилле) и Республика Тыва (8,5 промилле).

Таблица 1 – Демографическая ситуация в регионах Сибирского федерального округа в 2023 г. [6]

Наименование регионов	Численность населения, чел.	Плотность населения, тыс. чел./ кв. км	Естественный прирост (убыль) населения, промилле	Доля населения в общей численности, %	
				городского	сельского
Республика Алтай	210 769	2,27	2,3	31,01	68,99
Республика Тыва	337 271	2,00	8,5	54,65	45,35
Республика Хакасия	530 233	8,60	-3,5	68,60	31,40
Алтайский край	2 130 950	12,68	-6,3	58,89	41,11
Красноярский край	2 845 545	1,20	-3,0	79,72	20,28
Иркутская область	2 344 360	3,03	-3,0	77,51	22,49
Кемеровская область	2 568 238	26,83	-6,4	87,33	12,67
Новосибирская область	2 794 266	15,72	-3,3	79,36	20,64
Омская область	1 832 064	12,98	-4,6	74,31	25,69
Томская область	1 052 106	3,35	-3,4	72,13	27,87
Среднее:	1 664 580	8,87	-4,2	68,35	31,65

Анализ эффективности использования трудовых ресурсов на уровне региона охватывает широкий спектр индикаторов, включая как количественные, так и качественные аспекты. Ключевыми количественными показателями являются численность рабочей силы.

Качественные аспекты включают уровень квалификации, профессиональную и образовательную подготовку, творческие способности, готовность к мобильности, этические принципы и другие характеристики. Разнообразие социально-экономических, природных и демографических условий в различных регионах предоставляет уникальные возможности для использования и развития трудовых ресурсов, что порождает разнообразие подходов к региональному управлению и развитию этих ресурсов [2].

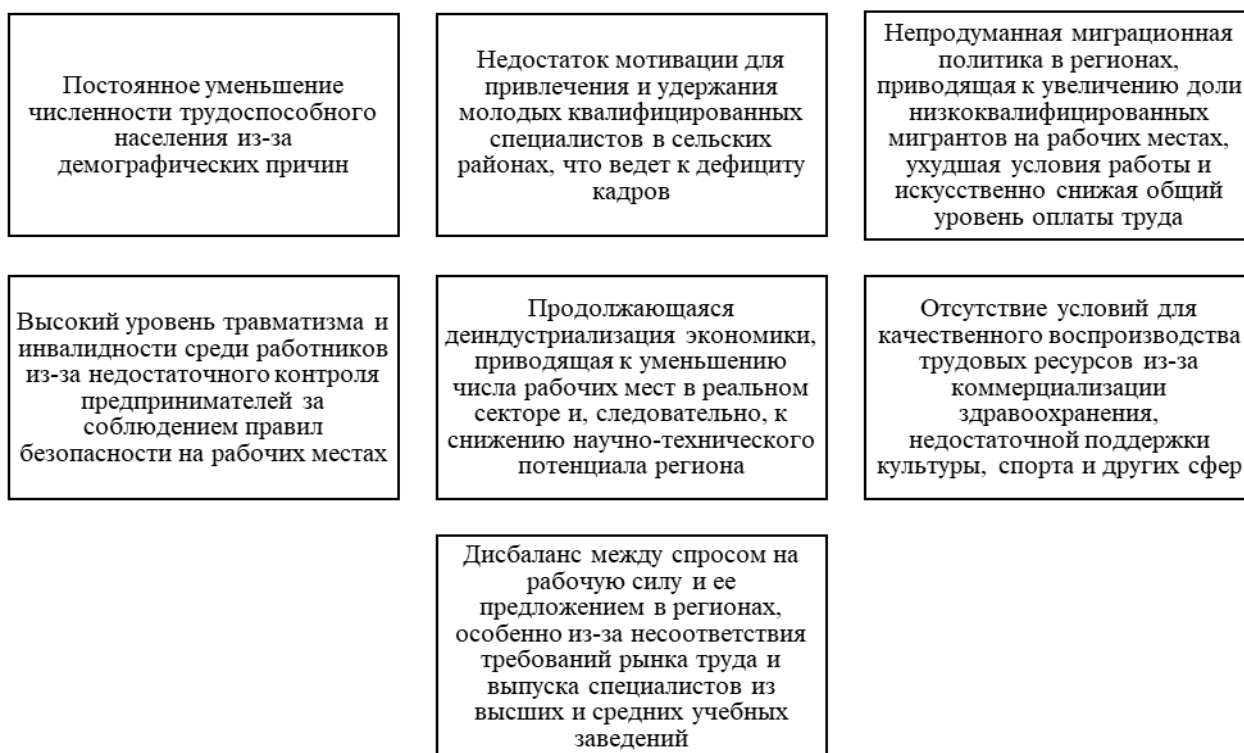
Таблица 2 содержит отдельные социально-экономические характеристики трудовых ресурсов Сибирского федерального округа за 2023 год.

Таблица 2 – Социально-экономическая характеристика регионов Сибирского федерального округа в 2023 г. [6]

Наименование регионов	Численность рабочей силы, тыс. человек	Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб.	Средне-месячная заработная плата работников организаций, руб.	ВРП в расчете на душу населения, тыс. руб.
Республика Алтай	86,3	55,2	50,1	9,2	27940	43974	336,86
Республика Тыва	123,6	54,1	49,9	7,6	23049	51782	263,88
Республика Хакасия	263,2	62,3	60,5	2,9	28963	54522	580,88
Алтайский край	1101,1	62,8	60,5	3,7	31145	39270	396,54
Красноярский край	1388,4	59,9	58,4	2,6	41782	71728	1077,12
Иркутская область	1130,6	60,4	57,8	4,3	35040	64635	820,69
Кемеровская область	1249,8	58,8	56,5	3,9	32627	57653	703,60
Новосибирская область	1391,7	60,8	58,7	3,5	39845	53757	578,69
Омская область	941,7	62,6	59,8	4,3	34747	46952	466,14
Томская область	537,5	61,6	59,2	4,0	34766	57879	671,04
Среднее:	821,39	59,85	57,1	4,6	32 990	54 215	589,54

Согласно этим данным, во многих аспектах Иркутская область соответствует средним значениям по Сибири или превышает их. Так, уровень участия в рабочей силе Иркутской области в 2023 году превышает среднее значение по округу на 0,55 процентных пункта, доходы на душу населения – на 2050 рублей, среднемесячная заработная плата работников организаций – на 10420 руб., валовый региональный продукт на душу населения – на 231 тыс. руб. Выше, чем в других регионах в Иркутской области и уровень безработицы, он составляет 4,3% при среднем окружном уровне 4,6%. Данный факт говорит о необходимости проведения всестороннего анализа факторов, ограничивающих развитие трудовых ресурсов в регионе, многие из которых являются общими для всей страны.

Факторы, оказывающие негативное воздействие на эффективное использование трудовых ресурсов отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы, оказывающие негативное воздействие на эффективное использование трудовых ресурсов

Выявить взаимосвязь и зависимость между показателями использования трудовых ресурсов и воздействием отобранных факторов можно с помощью построения регрессионной модели с оценкой ее качества и статистической значимости. Такая модель также позволит определить теоретические и прогнозные значения показателей использования трудовых ресурсов, учитывая воздействие отобранных факторов.

В данной модели валовой региональный продукт на душу населения является зависимой переменной, а показатели, представленные на рисунке 2 выступают в роли факторных.

Рисунок 2 – Показатели регрессионной модели использования трудовых ресурсов

Включение всех упомянутых факторов в эконометрическую регрессионную модель может затруднить получение окончательной оценки из-за недостаточно сильных взаимосвязей между ними. Поэтому мы применили корреляционный анализ и проверку на мультиколлинеарность с уровнем значимости 95% для выявления тех факторов, которые демонстрируют наиболее тесные связи и сильное воздействие на конечный результат:

- естественный прирост (убыль) населения, промилле (x_1) – $r_{yx_1} = -0,48$;
- миграционный прирост (убыль, промилле) (x_2) – $r_{yx_2} = 0,49$;

- уровень участия в рабочей силе, % (x_3) – $r_{yx_3} = 0,34$;
- уровень занятости, % (x_4) – $r_{yx_4} = 0,46$;
- уровень безработицы, % (x_5) – $r_{yx_5} = -0,66$;
- денежные доходы в расчете на душу населения, руб. (x_6) – $r_{yx_6} = 0,78$;
- среднемесячная заработная плата работников организаций, руб. (x_7) – $r_{yx_7} = 0,89$.

В регрессионную модель уровня валового регионального продукта на душу населения попадают два фактора – уровень безработицы и среднемесячная заработная плата работников организаций:

$$Y = -262,80 - 38,13 x_5 + 0,02x_7, \quad (1)$$

Множественный $R = 0,94$, коэффициент детерминации = $0,89$, коэффициент корреляции с пятым фактором = $-0,66$, с седьмым фактором = $0,89$, F-критерий Фишера (значимость = $0,00047$) = $27,77$. Согласно рассчитанного коэффициента детерминации изменения уровня валового регионального продукта на душу населения на 89% зависят от эффективности использования учтенных в регрессионной модели факторов и на 11% – от неучтенных факторов.

Знаки полученных коэффициентов регрессии ($a_5 = -38,13$, $a_7 = 0,02$) соответствуют экономическим представлениям о направлении воздействия отобранных факторов на результативную переменную. Так, при росте уровня безработицы на 1% сокращение валового регионального продукта на душу составляет $38,13$ тыс. руб., а при увеличении среднемесячной заработной платы работников организаций на 1 рубль уровень валового регионального продукта на душу населения возрастает на $0,02$ тыс. руб.

Благоприятные условия для повышения уровня участия в рабочей силе, а, следовательно, и сокращения уровня безработицы, можно создать путем комплексного применения следующих мер:

- поддержки малого и среднего бизнеса – создание новых рабочих мест и стимулирование роста занятости населения;
- упрощения процедур регистрации бизнеса, сокращения административных барьеров и улучшения инвестиционного климата, способствующего увеличению предпринимательской активности;
- инвестиций населения в образование и профессиональное обучение – приобретение необходимых навыков для конкурентоспособности на рынке труда и повышения их экономической активности;
- обеспечения доступа к социальным услугам, включая здравоохранение, образование и жилищные программы;
- развития инфраструктуры (транспортной сети, энергетики, связи и технологической инфраструктуры), способствующей созданию новых возможностей для экономической деятельности и повышению мобильности населения;
- реализации программ по стимулированию потребительского спроса – льгот и субсидии на определенные товары и услуги.

Увеличение денежных доходов населения может быть достигнуто за счет создания новых рабочих мест, роста заработной платы, увеличения социальных выплат и пособий, снижения налоговых ставок для населения или увеличения налоговых льгот для низкооплачиваемых работников, инвестиций в образование и профессиональное обучение населения, а также уменьшения инфляции и стабилизация цен на товары и услуги.

Таким образом, предложенная модель использования трудовых ресурсов может быть применена в экономических исследованиях. Выбор системы оценочных показателей зависит от целей исследования и отражает характеристики, которые наиболее объективно отображают уровень использования трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Зеленская И.А. Тенденции формирования трудовых ресурсов сельской местности России: демографический аспект / И. А. Зеленская // В сборнике: Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах. Сборник статей X Всероссийской научно-

практической конференции. Под редакцией О.А. Столяровой, Р.Р. Юняевой. – Пенза, 2023. – С. 86-89.

2. Зиновьев А.Г. Особенности формирования комплексной оценки использования трудовых ресурсов на региональном уровне / А.Г. Зиновьев, Е.Н. Щетин // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 108-118.

3. Иваньо Я.М. О некоторых межотраслевых задачах развития региональной экономики / Я.М. Иваньо, М.Н. Полковская, Н.И. Федурин // В сборнике: Климат, экология и сельское хозяйство Евразии. Материалы XII международной научно-практической конференции, п. Молодежный, 2023. – С. 184-192.

4. Иляшевич А.А. Обеспеченность трудовыми ресурсами сельского хозяйства Иркутской области / А.А. Иляшевич, Л.А. Калинина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 491-495.

5. Калинина Л.А. Методический подход к оценке устойчивости развития сельских территорий / Л.А. Калинина, С.В. Труфанова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 84-88.

6. Лукьянова Н.Ю. Моделирование влияния показателей труда и человеческого капитала на валовый региональный продукт / Н.Ю. Лукьянова, И.В. Ощепкова, Л.М. Лукьянова, М.П. Лисовский // Business. Education. Law. 2023. – № 3(64). – Текст: электронный // URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/364/article-364-3752.pdf> (дата обращения: 02.02. 2024).

7. Социально-экономические показатели трудовых ресурсов в СФО за 2023 г. – Текст: электронный // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_1k-2023.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

8. Труфанова С.В. Целевое обучение как один из способов решения кадровой проблемы в сельском хозяйстве / С.В. Труфанова, Л.А. Калинина // В сборнике: климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Материалы XI международной научно-практической конференции. Молодежный. – 2022. – С. 51-58.

9. Kalinina L.A. Methodological approaches to specific needs in agriculture / L.A. Kalinina, S.V. Trufanova, I.A. Zelenskaya // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk. – 2020. – С. 831-839.

УДК 352.075* 332.02

РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Соболева Оксана Леонидовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: soboleva0809@mail.ru

Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ показателей работы отдела по работе с обращениями граждан администрации г. Красноярск. В настоящее время органы местного самоуправления стараются улучшить взаимоотношения с гражданами страны в части установления диалога с населением. Авторами определены основные барьеры, которые негативно сказываются на развитии системы информационного взаимодействия органов власти и населения, что существенно снижает результативность органов муниципальной власти в их деятельности по работе с обращениями граждан. Развитие цифровых технологий позволило получать информацию от органов государственной и муниципальной власти дистанционно, но при этом существуют определенные проблемы в их использовании.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, заявления граждан, обращения, электронные порталы, сайт.

CONSIDERATION OF CITIZENS' APPEALS TO LOCAL GOVERNMENTS

Soboleva Oksana Leonidovna, master's student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: soboleva0809@mail.ru

Vyatkina Galina Yaroslavna, candidate of biological sciences

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: vip.slavna@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the performance indicators of the Department for dealing with citizens' appeals of the Krasnoyarsk city administration. Currently, local governments are trying to improve relations with the citizens of the country in terms of establishing a dialogue with the population. The authors have identified the main barriers that negatively affect the development of the system of information interaction between authorities and the population, which significantly reduces the effectiveness of municipal authorities in their activities to deal with citizens' appeals. The development of digital technologies has made it possible to receive information from state and municipal authorities remotely, but at the same time there are certain problems in their use.

Key words: local governments, citizens' statements, appeals, electronic portals, website

Одним из важнейших элементов, обеспечивающим реализацию принципа открытости государственной и муниципальной службы, является обращения граждан. Возможность для граждан обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления, гарантирует им установленное законодательством РФ право на защиту их прав и свобод [3,4]. На муниципальном уровне вопросы реализации данного права закреплены в Уставах муниципальных образований, а также в иных нормативных актах органов местного самоуправления [8]. В связи с тем, что многие законодательные действия, нормативно-правовые акты трактуются по-разному, на устранение данной проблемы могут быть направлены обращения граждан, с целью получения разъяснения или ответа по ранее поставленные вопросы.

Современное развитие информационных технологий позволяет активно использовать их для повышения количественных и качественных показателей работы с обращениями граждан. За счет развитие цифровых технологий, в государственной системе управления преобразуются многие процессы [2]. Так, цифровые технологии, которые используются при предоставлении государственных и муниципальных услуг, позволяют сократить время, оперативно перенаправив обращение в соответствующие органы управления, которые отвечают за их выполнения. Как следствие этого, активно развивается связь между населением и государственными органами, в результате чего повышается лояльность со стороны их конечных получателей [7, 10]. Кроме того, использование информационных технологий структурирует систему ведения взаимоотношения между пользователями и государственными органами, что не только гарантирует качество и своевременность рассмотрения обращений граждан, но также позитивно отражается на имидже публичной власти [6].

Использование дистанционной системы направления обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления повышает контроль за их исполнением, что позволяет организовывать проверку полученных обращений, и степень их отработки ответственными лицами. Именно благодаря использованию цифровых технологий между гражданами и представителями власти улучшается двусторонняя связь, что способствует развитию института госслужбы в целом [5].

К одному из направлений оптимизации работы с обращениями можно отнести создание специализированных цифровых платформ и порталов. Так разрабатываются специальные платформы, такие как Платформа обратной связи: «Госуслуги Решаем вместе» - это приложение для решения проблем. Используя данный ресурс можно подать жалобу, задать вопросы, внести предложения, поучаствовать в опросах и голосованиях. Работа на Платформе организована простым и понятным образом. Информация четко структурирована, что облегчает пользователю формирование обращений. Важно отметить, что заявителю предоставлена возможность оценить полученный результат.

В настоящее время гражданин может обратиться с запросом в дистанционном режиме посредством интернет-портала приемной администрации муниципального образования, а также непосредственно на сайте самого государственного учреждения. Так, на сайте администрации г.

Красноярска создана специальная вкладка, используя которую граждане могут направить обращение в электронном виде (Рисунок 1) [1].

Главная / Виртуальная приемная

Направить обращение

Рисунок 1 – Вкладка на сайте администрации г. Красноярска

Федеральным законом от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено право граждан направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам, а также обращаться лично [9]. При отсутствии у гражданина возможности обратиться используя сайт администрации г. Красноярска, он может направить письменный запрос. Рассмотрением обращений граждан занимается отдел по работе с обращениями граждан управления делами администрации. В данном отделе осуществляется регистрация и дальнейшее перенаправление в другие подразделения администрации для формирования ответа и дальнейшего его направления адресату, от которого был получен запрос. Письменные обращения регистрируются в течение трех дней с момента получения в соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального Закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Ответ на обращение, полученное от граждан, в соответствии с п.1. ст. 12 Федерального Закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направляется в течение 30 дней с момента его регистрации.

Для организации личного приема граждан, администрация г. Красноярска составляет и утверждает график приема. Информация о времени и днях приема публикуется на официальном сайте, в газете или на информационном стенде. Личный прием проводится по предварительной записи. За организацию приема граждан, учет поступивших запросов, контроль исполнения отвечает управление делами администрации города.

Количество обращений граждан ежегодно увеличивается (Таблица 1).

Таблица 1 – Количество обращений граждан в Администрацию города Красноярска

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, % (2022/2021)	Темп роста, % (2023/2021)
всего обращений, ед.	11560	12450	13620	107,7	117,8
письменные обращения, ед.	5680	6100	6270	107,4	110,4
доля письменных обращений, %	49,1	49,0	46,0	-	-
электронные обращения, ед.	5880	6350	7350	108,0	125,0
доля электронных обращений, %	50,9	51,0	54,0	-	-

В анализируемом периоде наблюдается рост общего количества обращений от жителей города Красноярска на 17,8%, при этом увеличивается доля обращений в электронном виде. Так с 2021 г. доля запросов поступивших от жителей г. Красноярска в электронном виде увеличилась на 3,1 % (с 50,9% до 54,0%).

Наибольшая часть обращений в 2023 г. поступало по вопросам относящиеся к жилищно-коммунальному хозяйству, на долю данных обращений приходилось 42,5% от всех поступивших запросов. Также запросы поступали по вопросам улучшению жилищных условий, их доля в 2023 г.

составила 20%, наименьше всего поступало запросов по социальным вопросам (5,3%), по вопросам транспорта - 6,9% (Таблица 2).

Таблица 2 – Анализ структуры запросов от граждан за 2023 г.

Сфера запроса	2021 г.		2022 г.		2023 г.		Темп роста, %
	Ед.	Доля, %	Ед.	Доля, %	Ед.	Доля, %	
жилищно-коммунальное хозяйство	4806	41,6	5503	43,2	5790	42,5	120,5
улучшение жилищных условий	2158	18,7	2256	17,7	2724	20,0	126,2
градостроительство	1150	10,0	1350	10,6	1430	10,5	124,4
транспорт	880	7,6	910	7,2	940	6,9	106,8
социальные вопросы	670	5,8	690	5,4	725	5,3	108,2
прочие вопросы	1896	16,4	2027	15,9	2011	14,8	106,1

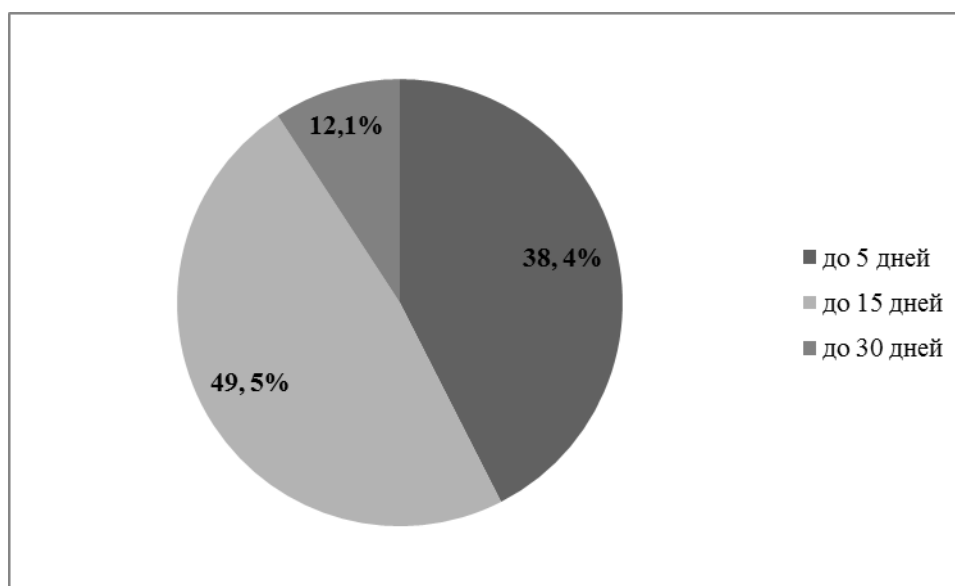
Проведенный анализ показал, что наблюдается рост количество запросов по вопросам ЖКХ, улучшения жилищных условий, градостроительства (на 20,5%, 26,2% и 24,4% соответственно).

В зоне ответственности муниципальных органов и их должностных лиц при рассмотрении обращений граждан находятся:

- объективное разрешение вопросов, основанное на их внимательном рассмотрении по существу с проведением необходимых проверок;
- принятие обоснованных решений, обеспечивая их своевременное и правильное исполнение;
- информирование граждан о принятых решениях с указанием мотивов в случаях отклонения обращения;
- выявление и устранение причин, которые порождают нарушения прав и интересов граждан;
- изучение общественного мнения и улучшение деятельности органов муниципальной власти и подведомственных им организаций.

С начала 2024 г. было получено 1235 обращений, при этом за месяц было рассмотрено, исполнено и снято с контроля 433 обращения, на 01.02.2024 г. на рассмотрении находились 802 обращения. Администрация города Красноярска предпринимает необходимые меры согласно полученным обращениям или предоставляет мотивированные разъяснения. Так за 2024 г. были предприняты соответствующие меры по 119 обращениям и 314 предоставлены разъяснения.

Основная доля обращений, которые поступили за первый месяц 2024 года были рассмотрены в срок, не превышающий 15 дней – 49,5% (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Распределение обращений граждан администрацией г. Красноярска по срокам их рассмотрения

Отдел по работе с обращениями за 2023 г. перенаправил в другие органы власти свыше 2000 обращений для получения необходимой информации, так как данные запросы не входили в компетенцию отдела.

В настоящее время существуют определенные барьеры при работе с обращениями граждан. К ним следует отнести:

- низкую эффективность обработки обращений поступающих в электронном формате, за счет недоработки распределения тем обращений по ответственным органам власти;
- низкий уровень доверия населения к власти;
- предоставление неверной информации в СМИ;
- недостаточный контроль подготовки ответов по поступающим запросам;
- сложность в восприятии гражданами обратной связи, которая предоставлена представителями органов власти, по причине того, что при ответе использован бюрократический язык;
- несвоевременность в принятии решений по вопросам, поставленным в обращениях;
- проблемы с эффективностью аналитической и статистической составляющих делопроизводства по обращениям граждан в структуры власти.

Данные барьеры негативно влияют на выстраивание взаимоотношений между органами власти и гражданами. Также существует проблема низкой информативности населения предпенсионного и пенсионного возраста. Решение данной проблемы возможно за счет размещения на информационных стендах способами подачи обращений.

За счет низкой информативности о проделанной работе органами власти, а именно раскрытия информации о решении различных проблем, также снижается уровень доверия населения, и затрудняется развитие данной системы. Одним из возможных решений данного вопроса может стать размещение на официальных сайтах органов местного самоуправления информации, которая способствует повышению прозрачности их деятельности, направленной на решение проблем населения.

Таким образом, нами определены основные барьеры, которые негативно сказываются на развитии системы информационного взаимодействия органов власти и населения, что существенно снижает результативность органов муниципальной власти в их деятельности по работе с обращениями граждан. Среди причин, по нашему мнению, находится и тот факт, что при работе с населением не в полной мере используются все возможности информационно-коммуникационные технологии, а существующее информационное неравенство населения разных возрастных групп в вопросах владения IT-сервисами отрицательно влияет на полноценный доступ всех категорий граждан к государственным и муниципальным информационным ресурсам. Решением может выступить более активное включение всех групп населения в информационную среду. Дальнейшее развитие механизмов работы с обращениями граждан позволит повысить ответственность граждан, а также будет способствовать реализации их конституционного права на участие в развитии страны.

Список литературы

1. Администрация города Красноярск – Текст:электронный // URL: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>
2. Баранова, А. В. Цифрофизация системы социальной защиты населения Красноярского края на современном этапе / А. В. Баранова, Г. Я. Вяткина // Научно-практические аспекты развития АПК : Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 399-403.
3. Литвякова, Т. А. Основные особенности писем-обращений граждан и писем-ответов на обращения граждан / Т. А. Литвякова // Филологическая проблематика в системе высшего образования: Аспекты субстанциональности языка : Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции, Самара, 25 января 2023 года / Под общей редакцией М.М. Халикова. Том Выпуск 9. – Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 36-42.
4. Румянцева, В. Г. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание / В. Г. Румянцева, В. В. Им // История государства и права. – 2008. – N.14. – С. 2-4.
5. Текеева, З. Н. Пути совершенствования работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления / З. Н. Текеева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 11-1. – С. 208-211.

6. Фастович, Г. Г. К вопросу о государственной информационной политике: законодательный аспект / Г. Г. Фастович, Г. Я. Вяткина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 12-13.

7. Фастович, Г. Г. К вопросу об эффективности в системе государственного управления: теоретический аспект / Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 32-34.

8. Фастович, Г. Г. Местное самоуправление и гражданское общество: вопросы взаимодействия / Г. Г. Фастович, Г. Я. Вяткина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4(220). – С. 16-19.

9. Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». - Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 28.10.2023).

10. Фомина, Л. В. Об особенностях социального развития муниципального образования / Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 70-76.

УДК 339.9.012

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНГОЛИИ

Филимонова Наталья Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: natali-f08@yandex.ru

Озерова Мария Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ozerova_m71@mail.ru

Аннотация. Раскрывается значение внешней торговли для экономики страны, рассматривается внешнеторговый оборот Монголии, ее основные партнеры, структура товаров экспорта и импорта. Выявляются современные тенденции во внешней торговле и приоритетные направления развития монгольской экономики.

Ключевые слова: Монголия, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, внешняя торговля.

MODERN TRENDS IN FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF MONGOLIA

Filimonova Natalya Georgievna, doctor of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: natali-f08@yandex.ru

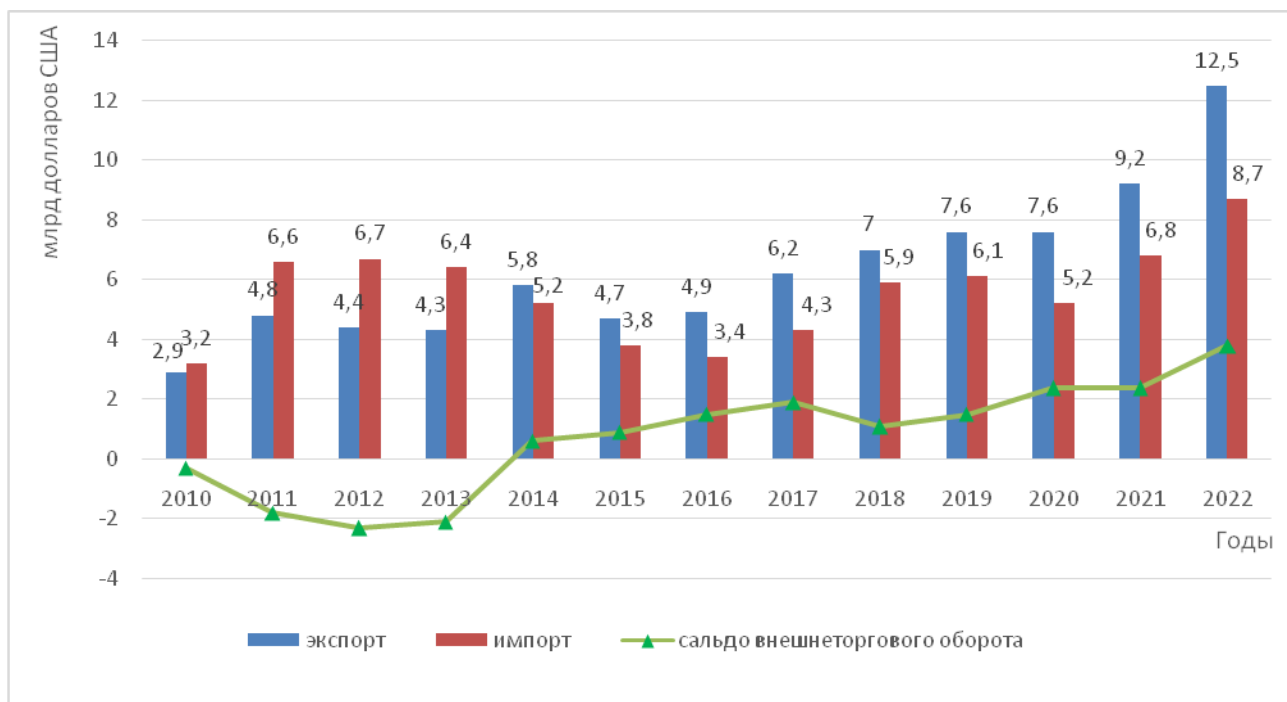
Ozerova Marya Georgievna, doctor of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ozerova_m71@mail.ru

Abstract. The importance of foreign trade for the country's economy is revealed, Mongolia's foreign trade turnover, its main partners, and the structure of export and import goods are examined. Current trends in foreign trade and priority directions for the development of the Mongolian economy are identified.

Key words: Mongolia, foreign economic activity, export, import, foreign trade.

Несмотря на сравнительно небольшую численность населения и отсутствие выхода к морю, Монголия принимает весьма активное участие во внешней торговле, осуществляя поставки товаров в более чем 160 стран мира.

В 2022 году общий объем внешнеторгового оборота достиг 21,2 млрд долларов США, что на 7,4 млрд долларов США или в 1,5 больше, чем за 2020 год. Сальдо внешнеторгового баланса положительно, экспорт превысил импорт на 3,8 млрд. долларов США. За 2022 год экспорт составил 12,5 млрд долларов США, импорт 8,7 млрд долларов США. Начиная с 2014 года отмечается изменение торгового сальдо Монголии с отрицательного на положительное — это достигается как за счет определенного сдерживания импорта, так и за счет наращивания объемов экспорта (рис. 1).

Рисунок 1 – Внешняя торговля Монголии товарами, млрд долл. США
[составлено по данным Монгольской статистической информационной службы]

Основным торговым партнером Монголии является Китай. Общий торговый оборот с Китаем составил 13 646,9 млн долларов США. На долю экспорта приходится 84,3 % от общего объема, на долю импорта 35,3 % (таблица 1,2).

Таблица 1. Экспорт по ключевым странам партнерам, на конец года

Страна	2015 г.		2020 г.		2022 г.	
	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %
Китай	3 910,1	83,7	5 493,6	72,5	10 574,7	84,3
Швейцария	495,6	10,6	1 681,6	22,2	1 030,4	8,2
Сингапур	26,6	0,6	151,3	2,0	346,0	2,8
Республика Корея	66,6	1,4	21,4	0,3	277,4	2,2
Россия	76,9	1,6	57,2	0,8	93,4	0,7
Другие страны	93,4	2,0	171,2	2,3	150,5	1,8
ИТОГО	4 669,2	100	7 576,3	100	12 538,6	100

Таблица 2. Импорт по ключевым странам партнерам, на конец года

Страна	2015 г.		2020 г.		2022 г.	
	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %	Сумма, млн. долл. USA	Структура, %
Китай	1 389,9	36,6	5 298,9	36,1	3 072,2	35,3
Россия	1 021,0	26,9	1 910,3	26,4	2 611,5	30,0
Япония	274,6	7,2	1 400,0	7,7	674,3	7,7
Республика Корея	258,7	6,8	406,7	4,4	424,6	4,9
Германия	124,8	3,3	235,8	3,5	182,8	2,1
США	116,5	3,1	184,8	4,6	266,1	3,1
Другие страны	612	16,1	245,4	17,3	1 472,9	16,9
ИТОГО	3 797,5	100	916,1	100,0	8 704,4	100,0

Около 70% экспорта Монголии составляют минералы, в том числе медь, уголь, золото, серебро и уран. Также в экспорте Монголии видное место занимают одежда, скот, продукты животного происхождения, кашемир, шерсть, шкуры, плавиковый шпат и другие цветные металлы (таблица 3). В последние годы рост экономики Монголии обеспечен не только тесной работой с Международным валютным фондом и изменением налогово-бюджетной политики, но и активным участием страны во внешнеэкономической деятельности.

Таблица 3 – Топ-10 продуктов экспорта/импорта Монголии в 2022 г.

Экспорт		Импорт	
<i>Вид продукции</i>	<i>Доля, %</i>	<i>Вид продукции</i>	<i>Доля, %</i>
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	53,0	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	22,0
Руды, шлак и зола	29,0	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	15,4
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	8,85	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части	9,0
Шерсть, тонкий или грубый волос животных; пряжа и ткань из конского волоса	3,62	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	5,47
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	0,879	Изделия из черных металлов	4,54
Медь и изделия из нее	0,692	Черные металлы	3,84
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,653	Пластмассы и изделия из них	2,43
Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	0,375	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	2,38
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	0,337	Разные пищевые продукты	2,06
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,279	Фармацевтическая продукция	20,1

Цель современной внешнеторговой политики Монголии – эффективная интеграция в мировую экономику. В 2017 году было положено начало выработке национальной концепции развития – концепции структурной перестройки экономики, в том числе и на путях наиболее эффективного использования внешнего фактора. Экономика Монголии стремится диверсифицировать национальное производство и внешние рынки сбыта, при этом выстраивая внешнеполитический курс согласно политике «Третий сосед», предполагающей «двустороннее и многостороннее сотрудничество с высоко развитыми демократиями в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах» [1].

Однако заметных успехов на этом пути пока достичь не удалось. Внешнеторговая политика вынуждена балансировать, пытаясь, с одной стороны, сохранить рост объемов экспорта минерального сырья в КНР, а с другой, чтобы не попасть в полную экономическую зависимость от КНР, ограничивает привлечение китайских инвестиций и кредитов. Сейчас главным партнером

Монголии является Китай, куда отправляется монгольского экспорта почти до 80%, и из Китая приходит в Монголию свыше 30% импорта. Китайская инициатива совпадает как минимум с одним аспектом монгольской программы стратегического развития, известной как «Степной путь». Китай рассматривает развитие шести ключевых коридоров: один из них, Китай - Монголия – Россия.

В 2023 г. Монголия стремилась расширить круг торговых партнеров, осуществляя поставки товаров на все континенты. Наиболее активно Монголия развивает торговлю с Японией, Южной Кореей, Германией, Великобританией, Австралией, США и другими странами (таблица 4).

Таблица 4 – Внешняя торговля Монголии (тыс.долларовUSA), август 2023 года

Страна	Импорт	Экспорт	Товарооборот	Баланс
Китай	2,358,560.00	9,174,290.00	11,532,849.72	6,815,730.00
Россия	1,619,246.00	71,118.00	1,690,363.56	-1,548,128.00
Япония	464,545.00	9,836.80	474,381.96	-454,708.00
Корея	259,283.00	129,245.00	388,527.42	-130,038.00
Швейцария	18,652.70	351,864.00	370,517.00	333,211.00
США	197,699.00	30,971.00	228,670.06	-166,728.00
Германия	142,950.00	8,118.21	151,068.39	-134,832.00
Италия	51,062.30	63,580.20	114,642.45	12,517.87
Вьетнам	70,813.10	4,949.78	75,762.88	-65,863.30
Турция	61,648.10	2,024.87	63,672.98	-59,623.20

Источник: главное таможенное управление Монголии

Монголия экспортирует 1886 наименований товаров и сырья в общей сложности в 76 стран, и импортирует 13,914 наименований товаров и сырья в общей сложности из 155 стран. На долю угля, меди, золота и железной руды – четырех традиционных видов сырья для горнодобывающей промышленности – приходилось 80,07 процента всего экспорта. Напротив, на нефтепродукты приходилось 21,08 процента от общего объема импорта, на легковые и грузовые автомобили – 12,21 процента, а на электроэнергию – 2,07 процента.

Торговля с Китаем составила 8,6 миллиарда долларов или 73% внешнеторгового оборота. На уголь пришлось 61,4%, на медный концентрат – 19,1%. На золото приходилось 99,5% товаров, экспортируемых в Швейцарию. В первой половине 2023 года наблюдался рост экспорта угля на 2,1 миллиарда долларов, нефти на 162,9 миллиона долларов, мясных консервов на 82,1 миллиона долларов, фтористой руды и концентрата на 70,8 миллиона долларов, железной руды и концентрата на 55,3 миллиона долларов, конины на 52,2 миллиона долларов, что способствовало увеличению экспорта на 2,3 миллиарда долларов по сравнению с прошлым годом.

Импорт увеличился на 325,6 миллиона долларов по сравнению с предыдущим годом за счет увеличения импорта дизельного топлива на 128,2 миллиона долларов, грузовых автомобилей на 68,4 миллиона долларов, легковых автомобилей на 51 миллион долларов и бульдозеров, утюжных машин, выпрямителей и экскаваторов на 31,5 миллиона долларов.

Экспорт минеральных продуктов, драгоценных камней, металлов, ювелирных изделий и текстильных изделий составил 94,2% от общего объема экспорта. 77,2% импорта составили минеральные продукты, машины, оборудование, электроприборы, транспортные средства, запасные части, неблагородные металлы, продукты питания и другие.

Сотрудничество Монголии с Россией выразилось в товарообороте на сумму 2,7 млрд долл. США в 2022 году, что больше в сравнении с 2020 годом на 30,0% и в 2,5 раза, чем в 2015 г. Экспорт России в Монголию в 2022 году составил 2,6 млрд долл. США, уменьшившись на 36,7% (701,2 млн долл. США) по сравнению с 2020 годом. Импорт России из Монголии в 2022 году составил 93,4 млн. долл. США, увеличившись на 63,3% по сравнению с 2020 годом. Доля Монголии во внешнеторговом обороте России в 2020 году составила 0,2504% против 0,2653% в 2019 году. По доле в российском товарообороте в 2020 году Монголия заняла 57 место. Доля Монголии в экспорте России в 2020 году составила 0,4112% против 0,4103% в 2019 году. По доле в российском экспорте в 2020 году Монголия заняла 46 место. Доля Монголии в импорте России в 2020 году составила 0,0166% против 0,0138% в 2019 году. По доле в российском импорте в 2020 году Монголия заняла 98 место.

В первые 8 месяцев 2023 года торговый баланс с Россией имеет самый высокий дефицит. В частности, за первые восемь месяцев 2023 года Монголия отправила товаров на экспорт своему северному соседу – России, на сумму 71 миллион долларов США. А из России импортировано

товаров и продуктов на сумму 1,62 млрд. долларов США. Согласно этому, торговый баланс с Россией для нашей страны составляет дефицит в 1,54 миллиарда долларов США.

В структуре экспорта России в Монголию в 2020 году основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: минеральные продукты – 54,11%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 18,36%, машины, оборудование и транспортные средства – 9,14%, металлы и изделия из них – 7,52%, продукция химической промышленности – 7,41% от всего объема экспорта России в Монголию.

В свою очередь Монголия ввозила в Россию минеральные продукты – 81,10%, текстиль и обувь – 12,13%, машины, оборудование и транспортные средства – 4,84%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 1,47% от всего объема импорта России из Монголии.

В структуре монгольского экспорта/импорта доля продукции сельского хозяйства крайне мала, размеры сельскохозяйственного производства соизмеримы с внутренним потреблением (таблица 5).

Однако объемы импортных поставок все же превышают экспортные. Основным барьером увеличения доли экспортных поставок из Монголии служат высокие таможенные пошлины. Таможенная пошлина, НДС и акциз России для монгольской шерстяной, кожаной и кашемировой продукции составляют до 46%. Так как мясо является главным экспортным продуктом Монголии, который выходит на рынок России, существуют большие трудности расширения сотрудничества в данной сфере и, соответственно, в развитии производства мяса и мясных продуктов. Вопросы снижения тарифов на экспорт мяса, а также вопрос создания зоны свободной торговли планируется обсудить лидерами двух стран при личной встрече.

Таблица 5 - Экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, тыс. доллUSA

Товарные группы	Экспорт			Импорт		
	2015	2020	2022	2015	2020	2022
Живые животные, продукты животного происхождения	26,4	52,9	65,3	41,0	77,7	142,1
Продукты растительного происхождения	37,8	11,0	99,7	78,6	120,2	145,3
Животные и растительные жиры и масла	0,071	0,6	2,6	27,4	35,8	59,6
Пищевые продукты	15,7	70,2	23,7	329,4	434,4	781,1

Между тем, специалисты отмечают, что увеличение экспорта мяса и мясопродуктов сыграет важную роль в повышении конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности Монголии и наращиванию экспорта монгольских товаров с добавленной стоимостью. В настоящее время правительство Монголии уделяет внимание диверсификации своей экономики, зависящей от горнорудной промышленности путем наращивания вывоза мяса и мясопродуктов в такие зарубежные страны, как Китай, Иран и Япония. Эффективность внешнеторговой деятельности Монголии представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности

Показатель	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Экспортная квота	0,040	0,057	0,074
Импортная квота	0,033	0,046	0,052
Внешнеторговая квота	0,073	0,103	0,126
Коэффициент покрытия	1,23	1,24	1,43
Коэффициент международной конкурентоспособности	0,105	0,109	0,179
Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота	0,74	1,01	1,07
Коэффициент опережения темпами роста национального экспорта темпов роста ВВП	0,87	0,87	1,10

Несмотря на то, что обобщенные показатели внешнеторговой деятельности довольно скромны, тем не менее они имеют тенденцию к росту, что говорит о том, что страна ищет новые пути расширения внешнеторговой деятельности.

Правительством страны ставится задача поэтапного достижения полного самообеспечения Монголии продуктами питания и замещения импорта базовых продовольственных товаров из России и Китая продукцией собственного производства. На уровень общемирового бренда предполагается вывести монгольскую экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь, мясную. В рамках системы торговых преференций Европейский союз предоставляет товарам монгольского происхождения более благоприятный режим доступа на свой рынок. В отношении перечня из 7200 товаров действуют льготы, предусмотренные Всеобщей системой преференций Европейского союза (Generalised System of Preference, GSP+): около 20% товарных позиций могут ввозиться без уплаты таможенных пошлин, остальные — по льготному таможенному тарифу. В соответствии с Соглашением об экономическом партнерстве с Японией, подписанным в 2015 году, около 5700 наименований товаров из Монголии и 9300 товаров японского происхождения могут поставляться в рамках двусторонней торговли на внутренние рынки стран по льготному таможенному тарифу. Монголия также заинтересована в упрощении процедур в торговле со странами Евразийского экономического союза, в настоящее время ведется работа по изучению целесообразности создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Монголией.

Расширяя состав торговых партнеров, также необходимо продолжать взаимовыгодное региональное сотрудничество с крупнейшими территориальными соседями Монголии – Россией и Китаем.

Список литературы

1 Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Хао, С. Торговые отношения стран экономического коридора Китай - Монголия - Россия / С. Хао // Горизонты экономики. – 2023. – № 1(74). – С. 135-145.

3 Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]: Таможенная статистика – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>

4 Национальное статистическое управление Монголии [Электронный ресурс]: Статистика – Режим доступа: <https://www.1212.mn/mn>

5 Министерство иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]: Статистика – Режим доступа: <https://mfa.gov.mn/en/>

6 Торговое представительство Российской Федерации в Монголии [Электронный ресурс]: Статистика – Режим доступа: <https://mng.minpromtorg.gov.ru/>

7 Главное таможенное управление Монголии [Электронный ресурс]: Статистика – Режим доступа: <https://customs.gov.mn/>

УДК 336.61

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Шестакова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: she_nn@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение различных источников финансового обеспечения учреждений культуры, представлена структура источников и форм бюджетного финансирования государственных (муниципальных) учреждений культуры, выявлены проблемы финансирования учреждений культуры в современных условиях, обоснована необходимость финансовой помощи, способствующей удовлетворению потребности населения в различных видах культурных услуг.

Ключевые слова: финансирование, структура, культура, источники, государственные, самофинансирование, услуги, деятельность, потребности, учреждения, бюджет, ресурсы

PROBLEMS OF FINANCIAL SUPPORT FOR STATE (MUNICIPAL) CULTURAL INSTITUTIONS

Shestakova Nina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: she_nn@mail.ru

Abstract. The article examines the importance of various sources of financial support for cultural institutions, presents the structure of sources and forms of budget financing of state (municipal) cultural institutions, identifies problems of financing cultural institutions in modern conditions, substantiates the need for financial assistance to meet the needs of the population in various types of cultural services.

Key words: financing, structure, culture, sources, government, self-financing, services, activities, needs, institutions, budget, resources

Конституция Российской Федерации закрепляет статус культуры как уникального наследия многонационального народа Российской Федерации, поддерживаемого и охраняемого государством, и уполномочивает Правительство Российской Федерации на обеспечение проведения единой социально ориентированной государственной политики в области культуры. Перед Российской Федерацией стоит задача сбережения народа России, сохранения фундаментальных ценностей и принципов, на которых основано единство российского общества, обеспечения дальнейшего развития страны как социального государства, гарантирующего защиту прав и свобод человека, повышение качества жизни граждан. Это возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сфера культуры, по мнению многих творческих работников, не должна и не может быть источником прибыли, прироста дохода, так как ее цель и предназначение связаны с удовлетворением духовных потребностей человека. Вместе с тем для функционирования любой отрасли, в том числе не производящей материальные блага, требуются финансовые ресурсы для содержания, развития, поддержания в актуальном состоянии.

Эффективность финансирования сферы культуры достаточно велика, однако реализуемые в настоящее время мероприятия по удовлетворению запросов государственных (муниципальных) учреждений культуры ограничены наличием финансовых ресурсов как в федеральном, так и в региональных бюджетах. Более того, реализуемые мероприятия в рамках государственной программы и национального проекта не всегда отражают всю совокупность критериев оценки эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений культуры. В частности, это относится к отсутствию связи между финансированием деятельности государственных (муниципальных) учреждений культуры и снижением их неудовлетворительного состояния. Финансирование же сферы культуры на основе государственного задания четко ориентировано на заданных нормативных значениях показателей, которые также не всегда могут отражать потребность конкретного субъекта в объемах поддержки. Поэтому, одной из важнейших проблем управления сферой культуры, которая обострилась в условиях неопределенности и нестабильности экономической системы страны в связи с экономическим и геополитическим кризисами, является финансирование отрасли. Нехватка финансирования учреждений социально-культурной сферы приводит к падению уровня материально-технического обеспечения учреждения, снижению уровня оплаты труда специалистов и тем самым уменьшению квалифицированного кадрового состава, работающего в данной сфере. Основой деятельности учреждения культуры является предоставление услуг населению, поэтому недостаточный уровень финансирования ведет к значительному снижению уровня обслуживания населения и ухудшению качества муниципальных, государственных и платных услуг, что актуализирует проблему улучшения финансового обеспечения в учреждениях культурной сферы посредством поиска различных источников финансирования и диверсификации своей деятельности.

Государственные (муниципальные) учреждения культуры в Российской Федерации являются одними из субъектов экономики, через которые реализуются полномочия органов исполнительной власти при выполнении социально-культурных функций государства [3, с. 61].

Цель анализа источников финансового обеспечения учреждения культуры заключается в оценке текущей деятельности по финансовому обеспечению и определении структуры источников

финансового обеспечения с тем, чтобы выявить существующие недостатки и определить направления по повышению эффективности финансового обеспечения учреждений культуры.

В соответствии с целью, задачами анализа источников финансового обеспечения МКУ Управления культуры муниципального района являются:

- анализ организации процесса финансового обеспечения учреждения культуры;
- анализ динамики состава и структуры источников финансового обеспечения учреждения культуры;
- анализ источников финансового обеспечения муниципального задания учреждений культуры;
- анализ источников финансового обеспечения учреждений культуры за счет деятельности, приносящей доход;
- анализ источников финансового обеспечения муниципальной программы «Развитие культуры и туризма» по уровням бюджетной системы; – анализ источников финансового обеспечения муниципальной программы «Развитие культуры и туризма» по подпрограммам.

Объектами финансового обеспечения выступает непосредственно деятельность муниципальных учреждений культуры муниципального района.

Субъектами финансового обеспечения являются органы исполнительной власти региона и муниципального образования, руководство МКУ Управление культуры муниципального района и руководства муниципальных учреждений культуры.

Государственные (муниципальные) учреждения культуры имеют организационно-правовую форму некоммерческих организаций и по виду распределяются на автономные, бюджетные и казенные учреждения [1].

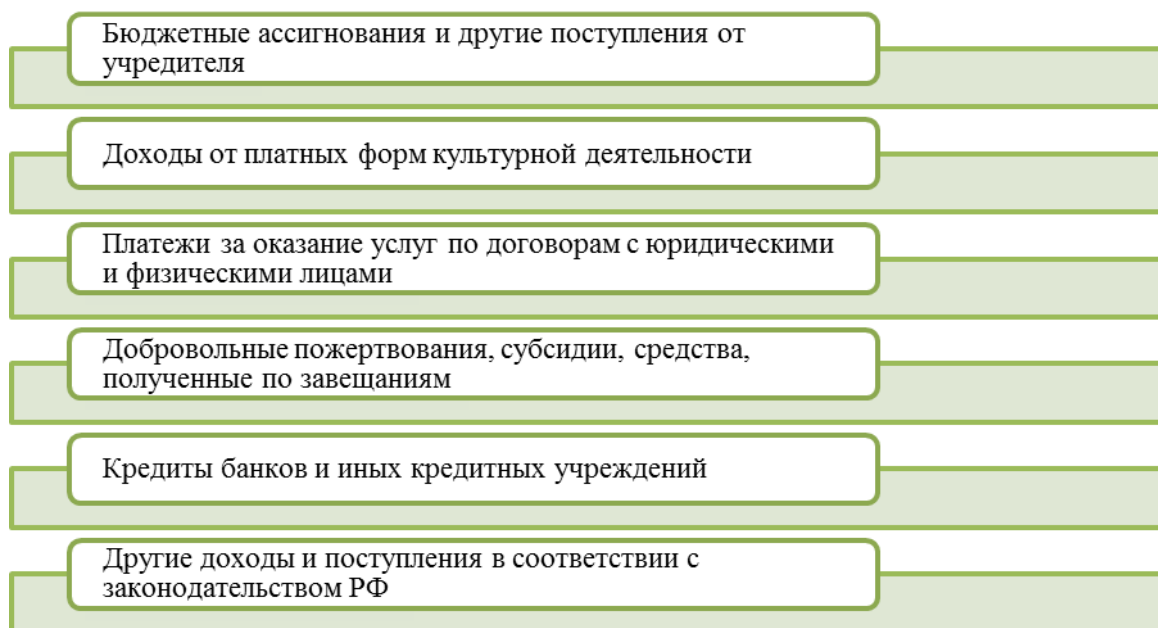
Государственные (муниципальные) учреждения культуры имеют свои особенности, которые проявляются в следующем:

- зависимость от бюджета, то есть в случае сокращения бюджета и недополучения средств государственными органами финансирование деятельности учреждения также сокращается, а в исключительных случаях и вовсе прекращается;
- высокая степень контроля в расходовании средств, то есть учреждение не может самостоятельно распоряжаться выданными денежными средствами, более того, она даже не имеет собственного расчетного счета в банке, заемные средства в форме кредитов также запрещены;
- возможность ведения деятельности коммерческого характера;
- главным распорядителем выступает Министерство культуры Российской Федерации, именно с его лицевого счета, открытого Федеральным казначейством, осуществляется финансирование бюджетных учреждений;
- расходование как выделенных, так и заработанных средств согласно требованиям бюджетной классификации, что отрицательно сказывается на гибкости экономического управления [5, с.119].

Финансовое обеспечение деятельности государственных (муниципальных) учреждений культуры является определяющим фактором финансовой стабильности, платежеспособности и конкурентоспособности оказываемых культурных услуг. Основой для этого являются финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы государственных (муниципальных) учреждений культуры представляют собой совокупность всех видов денежных средств, находящихся в распоряжении органов управления культурной сферой, предназначенных для обеспечения функционирования и развития сферы культуры. [8, с.74].

Финансирование государственных (муниципальных) учреждений культуры имеет специфические особенности, отличающие от других отраслей.

Процесс управления финансовой деятельностью государственных (муниципальных) учреждений культуры реализуется в определенной финансовой среде. Подавляющее большинство государственных (муниципальных) учреждений культуры не имеют собственных источников дохода либо их уровень недостаточен для покрытия текущих затрат на создание, реализацию, обеспечение условий производства культурных продуктов и контроль их качества. в деятельности учреждений культуры России выделяются несколько источников финансирования их деятельности (рисунок 1) согласно Постановлению Правительства РФ от 26.06.1995 № 609 «Об утверждении Положения об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства» [2].

Рисунок 1 – Структура источников финансирования государственных (муниципальных) учреждений культуры

Все перечисленные источники финансирования деятельности реализуются в сфере культуры, как и в товаропроизводящих отраслях экономики. Однако государственные (муниципальные) учреждения культуры в наибольшей степени зависимы от бюджетных ассигнований и в меньшей степени от привлекаемых внешних финансовых средств.

Цель оценки показателей финансового обеспечения МКУ Управления культуры муниципального района заключается в определении результата и экономического эффекта для принятия управленческих решений по совершенствованию данной деятельности.

Данные указывают на ежегодное снижение общей величины доходов МКУ Управления культуры муниципального района на 87 794 тыс. руб. или 40,8% в 2021 году и на 18 540 тыс. руб. или на 14,6%. Снижение доходов в 2022 году обусловлено сокращением доходов от деятельности с целевыми средствами на 75,9% и от деятельности по муниципальному заданию на 10,4%. Отрицательным фактом является превышение расходов над доходами в 2021 году, что привело к отрицательному чистому операционному результату в размере 76 тыс. руб. Данное обстоятельство обусловлено убыточностью деятельности приносящей доход в 2021 году в размере 221 тыс. руб.

В 2022 году отмечается отрицательный чистый операционный результат по деятельности, связанной с целевыми средствами в размере 155 тыс. руб. В 2022 году темп роста доходов (85,4%) превышает темп роста расходов (79,7%), в результате чего образовался чистый операционный результат в размере 7 209 тыс. руб.

Согласно полученным результатам, следует отметить о снижении эффективности финансового обеспечения МКУ Управления культуры муниципального района в 2021 году и о повышении в 2022 году. Наиболее эффективная деятельность учреждений культуры фиксируется в 2020 году. Для более объективной оценки требуется дополнительный анализ факторов, влияющих на эффективность показателей финансового обеспечения учреждений культуры, в частности, изучение состава и структуры расходов Управления культуры муниципального района.

Пропорционально снижению доходов учреждения произошло сокращение расходов, которые в рамках бюджетной деятельности носят программный характер. Данные информируют о том, что общие расходы учреждений культуры увеличились в 2021 году относительно 2020 года на 9,3%, а относительно 2021 году сократились на 20,3%. Наибольшее влияние на рост величины расходов в 2021 году оказал прирост прочих несоциальных выплат персоналу в денежной форме на 123 тыс. руб. и в натуральной форме на 484 тыс. руб., стоимости услуг связи на 204 тыс. руб., транспортных услуг 34 тыс. руб., коммунальных услуг на 1 038 тыс. руб., арендной платы за пользование имуществом на 481 тыс. руб., стоимости работ и услуг по содержанию имущества на 399 тыс. руб., амортизации на 914 тыс. руб., материальных запасов на 415 тыс. руб., безвозмездных перечислений капитального характера организациям на 9 595 тыс. руб. По итогам 2022 года отмечено снижение всех видов

расходов в связи с снижением объема финансового обеспечения муниципального задания, деятельности с целевыми средствами, деятельности, приносящей доход. Особо следует выделить расходы, по которым наблюдается ежегодное повышение в течение двух лет, в частности, расходы на работы и услуги по содержанию имущества.

Анализ показателей финансовой обеспеченности учреждения культуры, проведенный по методике Е. А. Соболевой показал снижение темпов роста доходов, расходов и чистого операционного результата деятельности МКУ Управление культуры анализируемого района, особенно негативно данные тенденции выявлены в 2021 году. Несмотря на улучшение показателей в 2022 году, их значения ниже, чем в допандемийный период. Отрицательным фактом является то, что не достигается норматив самофинансирования учреждений культуры, который должен достигать 10%. При этом положительной оценки заслуживает превышение норматива коэффициента финансовой устойчивости, который на протяжении всех анализируемых периодов выше единицы.

Таким образом, помимо снижения финансового обеспечения за счет бюджетов разного уровня, проблемами деятельности МКУ Управление культуры анализируемого района является слабая активность по развитию деятельности, приносящей доход, а также не развивается грантовая деятельность в учреждениях культуры, возможно, по причинам слабых связей с сетевыми и социальными партнерами. Полученные результаты анализ актуализируют необходимость поиска более эффективных направлений финансового обеспечения для улучшения состояния сферы культуры в анализируемом районе.

Реализация культурной политики на территории муниципального района является одним из важных направлений деятельности органов муниципального управления в социальной сфере общественной жизнедеятельности. Во многом от того, насколько успешно решаются органами органов муниципального управления вопросы организации и осуществления культурной деятельности, зависит степень удовлетворенности культурных потребностей жителей района, а значит, в конечном счете, уровень и качество их жизни. Включенность органов местного самоуправления в общий контекст реализации культурной политики объективна, так как именно этот уровень управления наиболее близок населению и, как следствие, имеет наиболее полное представление о культурных потребностях и запросах своих граждан.

В пределах своей компетенции органы местного самоуправления муниципального района должны создавать условия для развития сети учреждений культуры, оказывать поддержку этим учреждениям, обеспечивать доступность и бесплатность для населения муниципальных библиотек, других учреждений культуры. На деле же органы местного самоуправления зачастую сталкиваются с многочисленными проблемами, снижающими эффективность их деятельности в области культуры, основной из которых является недостаточное финансовое обеспечение.

В процессе исследования финансового обеспечения учреждений культуры, находящихся в ведомстве МКУ Управление культуры соответствующего района выявлено, что в виду снижения объемов финансирования из регионального и муниципального бюджетов, финансового обеспечения недостаточно для полноценного развития социально-культурной сферы района. Это объясняется наличием нерешенных проблем, которые свойственны не только социально-культурной сфере данного муниципального района, но и носят общегосударственный и региональный характер. По результатам проведенного исследования проблемы финансового обеспечения МКУ Управление культуры муниципального района систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы финансового обеспечения МКУ Управление культуры

Проблема	Содержание / причины
Снижение общего объема финансового обеспечения: – в 2021 г. на 42,6%; – в 2022 г. на 10,5%.	В 2021 году влияние пандемии новой коронавирусной инфекции и, связанные с ней, ограничительные меры на оказание услуг и работ учреждениями культуры. В 2022 г. сокращение бюджетных ассигнований из федерального и регионального бюджета (снижение программных расходов), наличие дефицита бюджета муниципального района в размере 12,5%.

Снижение субсидий на финансовое обеспечение выполнения муниципального задания за счет средств местного бюджета: – в 2021 г. на 42,6%; – в 2022 г. на 10,5%	Снижение объема муниципальных услуг по следующим направлениям: – библиотечное, библиографическое и информационное обслуживание пользователей библиотеки на 6,4%; – услуг учреждений клубного типа на 7%; – услуг музеев, охрана исторических мест на 30,7%; – услуг дополнительного образования по общеразвивающим программам на 7,9%; – услуг молодежного центра на 10,1%
Снижение объемов финансового обеспечения муниципальной программы: – в 2021 г. на 6,1%; – в 2022 г. на 1,9%	Сокращение программных расходов по: – подпрограмме «Культурное наследие» на 96,6%. – подпрограмме «Искусство и народное творчество» на 38,7%; – подпрограмме «Обеспечение условий реализации программы и прочие мероприятия» на 4,9%.
Низкая доля самофинансирования учреждений культуры	Самофинансирование за счет поступлений деятельности, приносящей доход, составляет только 1,1% в виду слабой активности учредителя и учреждений культуры в этом направлении. Не развивается грантовая деятельность в учреждениях культуры по причинам слабых связей с сетевыми и социальными партнерами.

Перечисленные проблемы финансового обеспечения приводят к усилению рисков и угроз как для отдельных учреждений культуры, так и для МКУ Управление культуры муниципального района.

Организационный риск представляет собой опасность подвергнуться воздействию негативных событий и их возможных последствий со стороны внешней среды, а также длительный процесс согласования мероприятий, муниципального задания и необходимых документов с учредителем. Для его минимизации требуется, во-первых, назначение ответственных лиц за согласование комплекса мероприятий и муниципального задания, во-вторых, четкое формулирование целей и ожидаемых результатов деятельности.

Персонал как вид риска проявляется в отсутствии необходимых компетенций работников учреждений культуры в проведении организационных изменений. Минимизация воздействия данного риска обеспечивается проведением дополнительных мероприятий по обучению персонала, разъяснением важности проводимых изменений.

Финансовый риск выражается в недостатке финансирования из муниципального и регионального бюджетов. Снизить степень его воздействия позволяет более тщательное изучение затрат на организацию и проведение мероприятий, оказания услуг, в том числе платных.

Технический риск заключается в возможности получения технических ошибок при планировании культурных услуг и работ. Мероприятиями по его минимизации могут стать назначение ответственных лиц за планирование и решение каждой задачи по реализации предоставляемых культурных услуг.

Наиболее всего предлагаемые изменения подвержены влиянию финансового риска, связанного с недостатком финансовых ресурсов. Также следует выделить риск, связанный с длительным процессом согласования документов с органами власти. Также имеют место риски, связанные с отсутствием необходимых компетенций работников учреждений культуры для проведения организационных изменений и возможным выходом из бюджета предоставляемых культурных услуг под влиянием неблагоприятных внешних факторов.

Для решения выделенных проблем финансового обеспечения МКУ Управление культуры района необходимо реализовать ряд предложений, способных улучшить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, реализация направлений и поставленных задач государством в области развития культурной сферы, обозначенных в перечисленных ранее документах, невозможна без финансовой поддержки. Ключевым источником финансирования являются средства федерального, регионального и местного бюджетов в виде субсидий на текущие расходы, целевых субсидий на капитальные расходы и гранты. Дополнительным источником финансирования деятельности государственных (муниципальных) учреждений культуры являются поступления от приносящей доход деятельности при оказании платных услуг физическим и юридическим лицам. Основной

формой финансирования государственных (муниципальных) учреждений культуры остается бюджетное финансирование, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 609 «Об утверждении Положения об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7091/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/
3. Барсуков Д. П., Носкова Н. А., Холодкова К. С. Управление сферой культуры. СПб.: СПбГИКиТ, 2020. – 103 с
4. Баянова, А. А. Финансовые аспекты деятельности муниципального бюджетного учреждения / А. А. Баянова // Студенческий вестник. – 2022. – №2. – С. 38-40
5. Коленько С. Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства : учебник и практикум для вузов / Под ред. С. Г. Коленько. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 370 с.
6. Матвеев, В. В. Финансирование сферы культуры в аспекте реализации государственной культурной политики: аналитический обзор // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 59-69
7. Матвеев В. В., Соболева Ю. П., Ефименко И. С. Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 6. С. 75–89.
8. Чарная И. В. Экономика культуры : учебник и практикум для вузов. – 5-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. – 269 с.
9. Официальный сайт. Министерство культуры Красноярского края // Текущий сайт Министерства культуры Красноярского края – <http://krascult.krskstate.ru>.

СЕКЦИЯ 2.9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.24

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ О ПРОЦЕДУРНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМАХ ПРАВА: МНЕНИЕ УЧЕНОГО-ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

Андреева Юлия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: sibupnis@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются мнения ученых о выделении процедурных, процессуальных и производных от них норм в общей теории права, отраслях публичного права, в том числе в уголовно-исполнительном праве; отмечено, что представители всех ведущих научных школ в общей теории права не выделяют процедурные нормы как самостоятельные нормы права, а предназначение процессуальных норм видят в регламентации процедур; указано, что небольшая часть ученых в отраслях публичного права отходит от традиционного деления норм права на материальные и процессуальные, выделяя процедурные нормы; замечено, что в науке уголовно-исполнительного права разные авторы выделяют процедурные, процедурно-процессуальные и процессуальные нормы, нормы процедурно-процессуального характера, а также процессуальные уголовно-исполнительные процедуры, уголовно-исполнительные производства; сделан вывод о том, что уголовно-исполнительные процедуры и производства, основанные на доказательствах, являются процессуальными и регламентируются уголовно-исполнительными процессуальными нормами.

Ключевые слова: процедурные нормы, процессуальные нормы, процедурно-процессуальный характер норм, процессуальные нормы процедурного характера, уголовно-исполнительные процедуры, уголовно-исполнительные производства.

SCIENTIFIC THEORIES ABOUT PROCEDURAL AND PROCEDURAL THE NORMS OF LAW: THE OPINION OF A PENITENTIARY SCIENTIST

Andreyeva Yulia Vasilyevna, candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sibupnis@mail.ru

Abstract. The article examines the opinions of scientists on the allocation of procedural, procedural and derivative norms in the general theory of law, branches of public law, including penal enforcement law; it is noted that representatives of all leading scientific schools in the general theory of law do not single out procedural norms as independent norms of law, but see the purpose of procedural norms in regulation of procedures; it is indicated that a small part of scientists in the branches of public law departs from the traditional division of legal norms into substantive and procedural, highlighting procedural norms; it is noted that in the science of penal enforcement law, different authors distinguish procedural, procedural and procedural norms, norms of a procedural and procedural nature, as well as procedural penal enforcement procedures, penal enforcement proceedings; it is concluded that criminal enforcement procedures and evidence-based proceedings are procedural and are regulated by criminal enforcement procedural norms.

Key words: procedural norms, procedural norms, procedural and procedural nature of norms, procedural norms of a procedural nature, criminal enforcement procedures, criminal enforcement proceedings.

В теории уголовно-исполнительного права нет однозначных мнений о выделении процедурных и процессуальных норм права. Для формулирования убедительных выводов о наличии или об отсутствии данных норм в указанной отрасли права, полагаем целесообразным обратиться к научным теориям о процедурных и процессуальных нормах права в общей теории права и разных отраслях публичного права.

Начнем с научных исследований в общей теории права и разделим все основные взгляды ученых на несколько следующих групп:

1. Процедурные нормы не являются самостоятельными нормами права.

Например, В.В. Лазарев и С.В. Липень утверждают, что процессуальные нормы права регулируют порядок деятельности по осуществлению и защите норм материального права [1; с. 248].

А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев высказывают мысль о том, что процессуальные нормы права регулируют порядок, процедуру исполнения материальных норм права [2; с. 296].

Р.А. Ромашов полагает, что процессуальные правовые нормы носят организационный характер, регламентируют порядок и определяют процедуру, в рамках которой происходит применение норм материального права [3; с. 205].

В.К. Бабаев считает, что процессуальные нормы права регулируют организационные отношения и носят сугубо организационно-процедурный, управленческий характер. Они всегда регламентируют порядок, формы и методы реализации норм материального права. По отношению к последним процессуальные нормы носят производный, вторичный характер [4; с. 405].

Е.Б. Фурсова замечает, что процессуальные нормы содержат предписания, устанавливающие процедуру применения правил поведения субъектов [5; с. 73].

Р.Т. Мухаев отмечает, что нормы процессуального права определяют юридические способы и порядок деятельности по осуществлению и защите норм материального права [6; с. 363].

В.Д. Перевалов уточняет, что процессуальные нормы права содержат предписания, устанавливающие процедуру применения материальных норм [7; с. 134].

А.В. Ваньков и Н.Н. Таскаев указывают, что юридический процесс логично рассматривать как деятельность субъектов права по осуществлению правового регулирования общественных отношений, а юридическую процедуру – как урегулированную процессуальными нормами правовую форму осуществления этой деятельности. Юридическая процедура определяет порядок совершения субъектами права тех или иных юридически значимых действий, совокупность которых и образует юридический процесс [8; с. 39].

К.Б. Иващенко подчеркивает, что процессуальное право связано преимущественно с организацией процедур, обеспечивающих в итоге беспрепятственную реализацию материальными предписаниями своей прямой регуляции общественных отношений [9; с. 10].

2. Процедурные нормы являются процессуальными нормами права.

Так, Л.В. Колобкова включает процедурные нормы в процессуально-правовые нормы [10; с. 8].

В.Н. Протасов утверждает, что процессуальные нормы – это всегда нормы процедурные, а материальные нормы могут быть процедурными, а могут и не быть связаны с процедурой (материальные регулятивные и охранительные нормы). Процессуальная процедура – это порядок реализации материальных охранительных норм. Соответственно, нормы, регламентирующие процедуру реализации санкций, являются процессуальными [11; с. 233-234].

Как видим, представители всех ведущих научных школ в общей теории права не выделяют процедурные нормы как самостоятельные нормы права, а предназначение процессуальных норм видят в регламентации процедур.

Далее рассмотрим идеи ученых по данному вопросу в отраслях публичного права.

Разделим все основные мнения на несколько следующих групп:

1. Процедурные нормы не являются самостоятельными нормами права.

В частности, И.В. Астафьев делает вывод, что процессуальные нормы позволяют систематизировать процессуальные процедуры [12; с. 6].

С.А. Боровиков полагает, что нормы арбитражного процессуального права направлены на разрешение процедурных и организационных вопросов реализации материальных норм в целях защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности [13; с. 9].

Е.П. Забелина четко дает понять, что особенность процессуальных норм проявляется в том, что называемые в них процедуры доступны для понимания без дополнительного разъяснения и отсылки к другой процессуальной норме [14; с. 64].

А.Г. Пауль считает, что среди бюджетно-процессуальных норм каждого производства могут быть выделены подгруппы норм, регулирующие отдельные процедуры, т.е. процессуальные отношения, выделяющиеся в рамках того или иного процессуального производства [15; с. 10].

П.Г. Марфицин признает, что в процессуальной литературе чаще всего обращают внимание на то, что все предписания процессуальных норм носят процедурный характер. Например, процедурный характер диспозиций процессуально-правовых норм заключается в том, что они описывают не только действия участников процесса, но и способ, порядок, последовательность их совершения, а также закрепления результатов этих действий [16; с. 455].

Однако Е.А. Позднякова высказывает мысль, что процедурный характер не является отличительным признаком процессуальной нормы, но при этом не выделяет процедурные нормы [17; с. 8].

2. Процедурные нормы являются самостоятельными нормами права.

Итак, О.В. Панкова уточняет, что процедурность является одним из элементов процессуально-правового механизма осуществления правосудия по административно-деликтным делам и выделяет процедурные нормы [18; с. 174-175].

А.Ю. Зеленина подразделяет нормы права социального обеспечения на две большие группы: материальные и процедурные. Последние относит к служебным и вспомогательным нормам, которые способствуют реализации материальных норм [19; с. 12].

Сделаем вывод, что небольшая часть ученых в отраслях публичного права отходит от традиционного деления норм права на материальные и процессуальные, выделяя процедурные нормы.

Перейдем к исследованию данных видов норм в науке уголовно-исполнительного права.

Ю.А. Головастова формулирует тезис, что в рамках уголовно-исполнительного производства субъектам исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера приходится сталкиваться с различными вопросами и применять на практике процедурные и процессуальные нормы уголовно-исполнительного законодательства. Также отмечает, что нормам процессуальной уголовно-исполнительной процедуры свойственно регулирование властной правоприменительной деятельности должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в рамках которой реализуются санкции – правовые последствия. В этом случае приходится иметь дело с процессуальными нормами уголовно-исполнительного права, предусматривающими применение к осужденным мер взыскания и поощрения. Далее считает, что выделение уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание уголовно-исполнительного процессуального права является противоречивым и несостоятельным [20; с. 43-44].

Б.З. Маликов и Н.Б. Маликова подчеркивают, что уголовно-исполнительное право, обладая в целом чертами процессуального права (исполнительно-процедурного), в своем содержании имеет материальные и процедурно-процессуальные нормы [21; с. 182].

Е.Б. Кургузкиной думается, что уголовно-исполнительные правовые отношения представляют собой сочетание материально-правовых и процессуальных отношений, последние из которых регламентируются процедурными нормами [22; с. 101].

А.Н. Сиряков детализирует разницу между процессуальными и процедурными нормами в уголовно-исполнительном праве. Процессуальная норма направлена на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с разрешением процедуры судебного спора между участниками судопроизводства для восстановления нарушенного права. Процедурная норма регулирует отношения, связанные с внесудебным порядком осуществления прав [23; с. 65].

Е.А. Елина добавляет, что меры поощрения и взыскания регламентируются процедурными нормами [24; с. 84].

Е.Е. Новиков утверждает, что материальные нормы в уголовно-исполнительном праве устанавливают правовое положение участников уголовно-исполнительных правоотношений, их компетенции, границы правового регулирования, а также содержание правил поведения. Процессуальные нормы регламентируют процедуру осуществления установленных материальными нормами элементов правового положения субъектов права. Другими словами, процессуальные нормы реализуют правила, содержащиеся в материальных нормах [25; с. 128].

Ю.А. Головастова и А.Н. Гордополов полагают, что нормы процессуально-процедурного характера составляют субинститут дисциплинарного производства [26; с. 68].

Н.Б. Маликова выделяет процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и относит к их основной функции организацию правильной процедуры по реализации материальных норм и обеспечение всего процесса исполнения наказания, включая исправительное воздействие на осужденных [27; с. 9].

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

- представители всех ведущих научных школ в общей теории права не выделяют процедурные нормы как самостоятельные нормы права, а предназначение процессуальных норм видят в регламентации процедур;

- небольшая часть ученых в отраслях публичного права отходит от традиционного деления норм права на материальные и процессуальные, выделяя процедурные нормы;

- в науке уголовно-исполнительного права разные авторы выделяют процедурные, процедурно-процессуальные и процессуальные нормы, нормы процедурно-процессуального характера, а также процессуальные уголовно-исполнительные процедуры, уголовно-исполнительные производства;

- на наш взгляд, уголовно-исполнительные процедуры и производства, основанные на доказательствах, являются процессуальными и регламентируются уголовно-исполнительными процессуальными нормами.

Список литературы

1. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 248.

2. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 296.

3. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник для вузов / Р. А. Ромашов [и др.]; под редакцией Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 205.

4. Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под редакцией В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 405.

5. Теория государства и права. Особенная часть: учебник для вузов / А. П. Альбов [и др.]; под общей редакцией А. П. Альбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 73.

6. Мухаев, Р. Т. Теория государства и права: учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 363.

7. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 134.

8. Ваньков, А. В. Юридический процесс: понятие и сущность: сборник трудов конференции «Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы» / А. В. Ваньков, Н. Н. Таскаев. – Иркутск, 2013. – Изд-во: Байкальский государственный университет. – С. 39.

9. Иващенко, К. Б. Соотношение материального и процессуального права в российском государстве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / К. Б. Иващенко. – Саратов, 2018. – С. 10.

10. Колобкова, Л. В. Процессуальные нормы в российском праве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / Л. В. Колобкова. – Москва, 2007. – С. 8.

11. Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 233-234.

12. Астафьев, И. В. Процессуальные нормы конституционного права Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционно право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / И. В. Астафьева. – Казань, 2011. – С. 6.

13. Боровиков, С. А. Влияние норм материального права на нормы арбитражного процессуального права: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / С. А. Боровиков. – Саратов, 2005. – С. 9.

14. Забелина, Е. П. Муниципальные процессуальные нормы и их виды / Е. П. Забелина // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2021. – 3 (172). – С. 63.
15. Пауль, А. Г. Процессуальные нормы бюджетного права: специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / А. Г. Пауль. – Воронеж, 2002. – С. 10.
16. Марфицин, П. Г. Возможности практического использования теоретического учения о структуре правовой нормы (уголовно-процессуальный аспект) / П. Г. Марфицин // *Юридическая техника*. – 2015. – № 9. – С. 455.
17. Позднякова, Е. А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / Е. А. Позднякова. – Воронеж, 2007. – С. 8.
18. Панкова, О. В. Процедуры как элемент процессуально-правового механизма осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях / О. В. Панкова // *Вестник ВГУ*. – Серия: Право. – 2020. – № 4. – С. 174-175.
19. Зеленина, А. Ю. Нормативная основа права социального обеспечения России: специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / А. Ю. Зеленина. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 12.
20. Головастова, Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Доктора юридических наук / Ю. А. Головастова. – Москва, 2019. – С. 43-44.
21. Маликов, Б. З. Уголовно-исполнительное право – процессуально-процедурная отрасль российского права / Б. З. Маликов, Н. Б. Маликова // *Человек: преступление и наказание*. – 2020. – Т. 28 (1-4). – № 2. – С. 182.
22. Кургузкина, Е. Б. Уголовно-исполнительные правоотношения: понятие, классификация, субъекты / Е. Б. Кургузкина // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2018. – № 3. – С. 101.
23. Сиряков, А. Н. Процедурная сущность уголовно-исполнительного права / А. Н. Сиряков // *Уголовно-исполнительное право*. – 2016. – № 4 (26). – С. 65.
24. Елина, Е. А. Процедурный характер норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» / Е. А. Елина. – Новокузнецк, 2017. – Изд-во: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – С. 84.
25. Новиков, Е. Е. Место норм уголовно-исполнительного права в механизме уголовно-исполнительного регулирования и их классификация: теоретико-правовой аспект / Е. Е. Новиков // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2017. – № 6. – С. 128.
26. Головастова, Ю. А. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос / Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов // *Уголовная юстиция*. – 2023. – № 22. – С. 68.
27. Маликова, Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата юридических наук / Н. Б. Маликова. – Рязань, 2005. – С. 9.

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПА ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Бертовский Лев Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Научный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
Москва, Россия
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о новой форме искусственного интеллекта – генеративном искусственном интеллекте. Отмечена особенность генеративного искусственного интеллекта трансформировать отрасли и общество, стимулируя инновации и расширяя возможности людей в различных областях, от искусства до научных исследований. Обращено внимание на риски применения генеративного искусственного интеллекта для права интеллектуальной собственности, его объектов и самих процессов творчества. Сделан вывод о важности формирования принципа ответственности на международном и национальном уровнях правового регулирования для обеспечения и защиты права интеллектуальной собственности и иных прав человека и гражданина.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, права человека, право, ответственность.

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW AND THE PRINCIPLE OF RESPONSIBILITY: GENERAL PROVISIONS

Bertovsky Lev Vladimirovich, doctor of law, professor
Scientific Research University
"Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, candidate of law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. The article raises the question of a new form of artificial intelligence – generative artificial intelligence. The feature of generative artificial intelligence is noted to transform industries and society by stimulating innovation and empowering people in various fields, from art to scientific research. Attention is drawn to the risks of using generative artificial intelligence for intellectual property law, its objects and the creative processes themselves. The conclusion is made about the importance of forming the principle of responsibility at the international and national levels of legal regulation to ensure and protect intellectual property rights and other human and civil rights.

Key words: generative artificial intelligence, human rights, law, responsibility.

Относительно недавно велись дебаты разного характера вокруг технологии искусственного интеллекта (ИИ): что или кто это и как с ним жить человечеству [3, 4]. При этом мировое сообщество так и не выработало единства в подходе к пониманию правовой природы ИИ, не говоря уже о должном уровне разработанном национальном законодательстве отдельных государств – от гражданского до уголовного права – где этот подход был бы конкретизирован и реализован [1, 5]. Тогда как в настоящее время становится необходимым говорить об особенностях генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) [2].

Различие между генеративным ИИ и предшествующим ему искусственным интеллектом заключается в том, что генеративный ИИ может создавать совершенно новый контент на основе прошлых шаблонов или примеров. Это означает, что ГИИ может создавать новый контент в стиле конкретного человека. Тем самым возникает вопрос о правовой защищенности творческого процесса конкретного человека, его интеллекта.

Применительно к юриспруденции это поднимает целый ряд вопросов, относящихся к сфере права интеллектуальной собственности, усложняя при этом предоставление ответов на них, так как стилизованность под конкретного человека, автора или изобретателя, усложняет установление авторства, затрудняет расчет размера причиненного ущерба и т.д. Более того, это несет в себе и множество других рисков, например, подражание стилю определенного лица с целью его дальнейшего шантажирования (требование денег, оказания различных услуг, ухода с политической арены и пр.).

26-28 апреля 2023 года в рамках Всемирного экономического форума, прошедшего в Сан-Франциско, США, состоялся саммит «Ответственное лидерство в области искусственного интеллекта: глобальный саммит по генеративному искусственному интеллекту». Саммит подчеркнул важность открытых инноваций и международного сотрудничества как важнейших факторов, способствующих ответственному генеративному искусственному интеллекту. Основное внимание было уделено выходу за рамки содержательных обсуждений и созданию действенных и практических рекомендаций для различных заинтересованных сторон в области ИИ, которые могли бы существенно повлиять на проектирование, создание и внедрение генеративного ИИ.

По итогам Саммита были разработаны Рекомендации по ответственному использованию генеративного искусственного интеллекта [6]. В основу данного международного документа было заложено понимание важности защиты нашего общества от непредвиденных последствий, вызванных быстро развивающимися технологиями ГИИ. В свою очередь это обусловило необходимость разработки соответствующей стратегии, основанной на принципе ответственности международного сообщества, государств и разработчиков ИИ перед человечеством. Тем самым это должно обеспечить защищенность населения и повысить доверие и прозрачность по мере дальнейшего распространения генеративных систем ИИ. При этом в основе стратегии (и рекомендаций) лежит принцип ответственности, который раскрывается в разных форматах. Среди рекомендаций, предусмотренных Рекомендацией по ответственному использованию генеративного искусственного интеллекта, отражающих идеи ответственности, можно выделить:

1. Разработка общей единой терминологии.

В Рекомендациях предлагается всем заинтересованным сторонам определиться с терминологией в сфере ГИИ и ее содержанием и смыслом. При этом предлагается определенный алгоритм по ее разработке, с привлечением экспертов и специалистов из разных областей науки. Следует согласиться с обоснованностью данного положения стратегии, так как единообразие терминологии необходимо для создания единых стандартов и руководств относительно технологий ГИИ, в том числе и на национальном уровне.

2. Правовое просвещение общественности по вопросам, касающимся ИИ и специфики ГИИ.

Государства должны уделять первоочередное внимание задаче повышения уровня понимания общественности как положительных, так и рискованных сторон, касающихся использования ИИ и ГИИ, начиная с терминологии, связанной с данными технологиями. Важно предоставлять четкую информацию о характере моделей ГИИ, об их возможностях, в том числе в контексте рисков, в которые могут быть вовлечены представители населения данного государства, учитывая особые возможности ГИИ по сравнению с ИИ. Прежде всего речь идет о совершении хищений и различных мошеннических и иных противоправных действий от недобросовестных лиц, совершаемых с помощью генеративных технологий искусственного интеллекта.

3. На первом месте в любой сфере ИИ, в том числе в ГИИ, должны оставаться человеческие ценности, права и свободы человека.

В настоящее время обнаруживается все больше проблем, решение которых основано на правовых предписаниях в конкретных государствах, которых практически нет относительно ИИ, а тем более ГИИ. В такие исследования целесообразно привлекать, помимо государственных органов, и представителей разных общественных групп: юристов, правозащитников, разработчиков систем ИИ и др., так как важен учет комплексного мнения общественности в обсуждении нормативных ценностей и определении предпочтений при разработке моделей ИИ и ГИИ. Представляется, что проблема согласования генеративных моделей ИИ с человеческими ценностями, правами и свободами требует дальнейших исследований, причем в комплексе: юриспруденция, философия и др.

4. Всесторонность и подотчетность моделей ГИИ.

Разработчики ИИ должны осознать важность не только обеспечения соответствия моделей самым строгим установленным критериям, но и поиска новых показателей, выходящих за рамки традиционных и ориентированных на другие человеко-ориентированные измерения. Для этого необходим государственный контроль за данного рода деятельностью. При том что пределы такого

контроля – это еще один вопрос, который должен решаться на уровне конкретных государств, с учетом их особенностей.

5. Постоянное внимание на выявление возможных рисков и уязвимых мест в системах ГИИ.

Данное положение логически следует из предыдущего. Однако оно выделяется в качестве отдельного самостоятельного постулата, так как напрямую связан с принципом ответственности, который, как отмечалось выше, заложен в рассматриваемые Рекомендации. Выявление потенциальных слабых мест, уязвимостей и областей для улучшения, должен быть неотъемлемой частью процесса разработки модели ГИИ до ее применения и выпуска. При этом опять же следует отметить необходимость и важность государственного контроля за этим процессом.

6. Принцип ответственности производителей технологий ГИИ.

Речь идет о принципе ответственности применительно к сфере ГИИ в узком смысле его понимания. Он адресован непосредственно к производителям ИИ и призван еще раз обратить их внимание на необходимость обеспечить безопасность моделей ИИ, без ущерба для пользователей, иных лиц, окружающей среды и пр.

7. Обратная связь с пользователями.

Одной из форм проявления ответственности производителей ГИИ перед пользователями должна стать оперативная, организованная, постоянно действующая обратная связь. При том что должна быть изначально предоставлена максимально полная информация относительно конкретной модели ГИИ, включая, что немаловажно, сведения о возможных ограничениях по использованию ГИИ, а также ответственности за допущение пользователем нарушения действующего законодательства.

8. Отслеживаемость технологий ИИ и ГИИ.

Разработчики и политики должны осознать важность создания формальных структур оценки и аудита, обеспечивающих отслеживаемость на протяжении всего жизненного цикла ИИ и ГИИ, от создания, до внедрения на практике. В Рекомендации отмечается, что это должно обеспечивать, с одной стороны, прозрачность и подотчетность компании-производителя, с другой – поможет пользователям увидеть разницу между контентом, созданным человеком, и контентом, созданным искусственным интеллектом.

9. Конкретизация и понимание во взаимодействии с ИИ и ГИИ.

В виртуальных средах люди должны знать, взаимодействуют ли они с человеком или с машиной. Поставщики ИИ должны разработать механизмы для поддержки этого, например, с помощью водяных знаков.

10. Формирование доверия у пользователей к ГИИ.

Чтобы укрепить доверие к системам искусственного интеллекта, разработчики и компании должны уделять приоритетное внимание прозрачности, последовательности, а также удовлетворению и управлению ожиданиями пользователей. Разработчики ГИИ должны быть прозрачными в своих процессах и принятии решений, предоставляя пользователям понимание того, как они достигают своих результатов. Сосредоточив внимание на этих аспектах, разработчики ГИИ могут создавать системы, которые способствуют доверию и способствуют позитивному взаимодействию человека и ГИИ.

11. Комплексные многоуровневые системы оценки эффективности ГИИ.

Политики должны подчеркнуть текущие усилия и стимулировать разработчиков и органы по стандартизации сосредоточиться на создании и использовании систем измерения эффективности ГИИ с упором на социотехнические аспекты, а не исключительно на технические характеристики. Это может помочь укрепить доверие, продемонстрировав, что системы искусственного интеллекта прошли тщательное тестирование и оценку для обеспечения безопасности, надежности и соответствия требованиям.

12. Адаптирование использования технологий ГИИ к особенностям конкретного государства посредством изменения национального законодательства: в сфере права интеллектуальной собственности, административного, уголовного и др. права [6].

Таким образом, при рассмотрении понятия генеративного искусственного интеллекта особое значение приобретает понятие ответственности, которое проявляется с разных точек зрения и подходов, но при этом призвано обеспечить нормальное функционирование технологий ГИИ.

Генеративный искусственный интеллект обладает разносторонним потенциалом, как положительного, так и рискованного характера.

Стимулируя развитие инноваций в творческой и связанной с ней деятельности людей, от искусства до научных исследований, технологии ГИИ несут в себе потенциальные риски. Они могут

стать технологией совершения различных правонарушений и преступлений. Об этом всем необходимо задумываться уже сейчас, и прежде всего с точки зрения обеспечения безопасности технологий ГИИ и создания действенной нормативной правовой базы, так как генеративный ИИ продолжает активно развиваться, а значит, все больше входит в повседневную жизнь людей.

Список литературы

1. Васильев, А.А. Искусственный интеллект и права: проблемы, перспективы А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2020. – №2. – С.14-18.
2. Малышев, И.О. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика / И.О. Малышев, А.А. Смирнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-2 (88). – С. 168-171.
3. Солнцева, О.Г. Аспекты понимания технологий искусственного интеллекта / О.Г. Солнцева // E-Management. – Т 1. № 1. – 2018. С. 43-51.
4. Соменков, С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник Университета имени О.А. Кутафина. – 2019. – №2 (54). – С. 75-85.
5. Ястребов, О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве / О.А. Ястребов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т.22. №3. – С.318-325.
6. The Presidio Recommendations on Responsible Generative AI, 2023. World Economic Forum [Электронный ресурс] https://www3.weforum.org/docs/WEF_Presidio_Recommendations_on_Responsible_Generative_AI_2023.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

УДК 347

К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрен один из принципов, на основании которого должна строиться деятельность управляющих компаний, а именно это принцип добросовестности. Любое юридическое лицо, в том числе и управляющая компания не должны извлекать каких – либо преимуществ для себя в ущерб правам и законным интересам третьих лиц. Стандарт добросовестного и разумного поведения является залогом успешной деятельности любой компании. На сегодняшний день абсолютно любой собственник помещений в многоквартирном доме вправе рассчитывать на качество, предоставляемых жилищно-коммунальных услуг. Вопросы качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг во многом зависят от организации деятельности управляющих организаций, в частности и от добросовестности руководства компании.

Ключевые слова: добросовестность, управление многоквартирным домом, управляющая организация, лицензионные требования, соискатель лицензии, квалификационный экзамен.

ON THE ISSUE OF THE INTEGRITY OF MANAGEMENT ORGANIZATIONS

Dadayan Elena Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Abstract. This article discusses one of the principles on the basis of which the activities of management companies should be based, namely the principle of good faith. Any legal entity, including the management company, should not derive any benefits for themselves to the detriment of the rights and legitimate interests of third parties. The standard of fair and reasonable behavior is the key to the success of any company. Today, absolutely any owner of premises in an apartment building has the right to count on the quality of housing and communal services provided. Issues of the quality of housing and communal services provided largely depend on the organization of activities of management organizations, in particular, on the integrity of the company's management.

Key words: integrity, management of an apartment building, management organization, licensing requirements, license applicant, qualification exam.

Вопросы добросовестности являются достаточно обсуждаемыми не только в теории гражданского права, но и в правоприменительной деятельности.

Добросовестность – это оценочная категория в праве, несмотря на то, что добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается, вместе с тем указанная презумпция является опровержимой.

Закон не устанавливает четких критериев или алгоритма, исходя из которого, можно оценить действия как добросовестные или недобросовестные. В частности автором настоящей статьи уже отмечалось, что категория «добросовестности» является оценочным понятием, в связи с этим на практике возникают вопросы, какими доказательствами подтверждается факт добросовестности [4].

В настоящей статье поговорим о добросовестности в жилищной сфере, а именно добросовестности управляющих компаний.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства во все времена была одной из самых обсуждаемых сфер экономической деятельности. Государство уделяет пристальное внимание жилищно-коммунальному комплексу.

Все, проводимые преобразования в указанной сфере, так или иначе, отражаются на собственниках жилых и нежилых помещений. Каждый собственник вправе надеяться на создание ему комфортных и безопасных условий для жизнедеятельности.

Повышение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг можно обозначить, как одним из приоритетных направлений социально-экономической политики РФ, а вопросы правового регулирования отрасли и проблемы, возникающие на практике, всегда актуальны, поскольку при всех прочих равных условиях являются источником определенного социального напряжения в обществе [1].

Деятельность управляющих компаний, как и любая предпринимательская деятельность, носит рисковый характер, основными рисками можно назвать неплатежи собственников за оказанную жилищно-коммунальную услугу. Здесь и далее в работе под жилищно-коммунальными услугами, автор статьи представляет анализ услуг по управлению и содержанию и обслуживанию общего имущества многоквартирного дома.

Несмотря на это, управляющие компании не должны формально относиться к реализации основного вида экономической деятельности, тем более, что указанная деятельность затрагивает конституционные права граждан на жилище и обеспечивает безопасные и благоприятные условия для проживания. Осознанность и высокая степень ответственности за процесс оказания жилищно-коммунальной услуги и есть добросовестное поведение.

Собственники помещений в многоквартирном доме имеют возможность реагировать на недобросовестное поведение управляющей организации, выразившееся в неудовлетворительной работе по предоставлению жилищно-коммунальных услуг.

Одним из способов реагирования является смена управляющей организации по итогам рассмотрения годового отчета и как следствие досрочное расторжение договора управления многоквартирным домом. Форма реагирования собственников - это протокол собрания собственников многоквартирного дома, в котором как раз и отмечается, в чем именно выразилось неудовлетворительная работа управляющей компании.

Что касается еще одного способа воздействия на управляющую компанию, то этот способ связан с требованием возместить вред имуществу собственника, причиненный управляющей организацией в связи с некачественным оказанием жилищно-коммунальных услуг.

Так, по одному из дел истец просил взыскать стоимость восстановительного ремонта жилого помещения и компенсацию морального вреда. Истец в исковом заявлении указал, на то, что управляющая компания, несмотря на звонки истца и регулярное оставление им заявок на необходимость проведения ремонта крыши, не осуществила своевременно такой ремонт.

В результате неисправности кровельного покрытия привели к тому, что пострадало жилое помещение, принадлежащее на праве собственности истцу.

Собственник провел оценочную экспертизу. Экспертизой было установлено, что следы протечек в принадлежащем жилом помещении возникли вследствие неисправности кровельного покрытия, в квартире необходим незамедлительный ремонт. Стоимость восстановительного ремонта квартиры согласно заключению эксперта составляет 160 200 рублей. Истцом в адрес ответчика была направлена претензия, однако какого-либо ответа не получено на момент подачи иска.

Моральные страдания истец оценил в 20 000 рублей, поясняя, что в течение длительного времени был вынужден проживать в холодное время года в заливаемом сыром помещении.

По данному делу суд пришел к выводу о том, что факт причинения вреда имуществу истца имел место быть в связи с недостатками выполненной ответчиком услуги по содержанию многоквартирного дома [2].

Отметим, что дела, связанные с некачественным оказанием услуг управляющими компаниями встречаются довольно часто. Безусловно, не всегда качество жилищного фонда (здесь имеется в виду старый жилищный фонд) подводит управляющие компании.

Так, зачастую сами управляющие компании в лице своих учредителей и руководителей попадают на рынок осуществления предпринимательской деятельности по управлению жилищным фондом без достаточной на то квалификации, опыта, знаний, навыков и умений, а порой и без надлежащей материально – технической базы, либо без ее отсутствия.

Приведем пример, ООО «Т...» на момент получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами № 024-000484 от 21.06.2017) не имело многоквартирных домов в управлении и обслуживании. Размер уставного капитала компании составил 10 000 руб.

Из анализа бухгалтерского баланса данной компании на дату получения лицензии на осуществление деятельности по управлению ООО «Т...» не имело каких-либо активов на занятие предпринимательской деятельностью.

Так, по состоянию на 31.12.2017 материальные внеоборотные активы, запасы, денежные средства, а также финансовые и оборотные активы равны нулю.

Получается, что учредитель создал указанное юридическое лицо, не наделив его какой-либо материально – технической базой. На момент получения лицензии, по – сути, управляющая компания была без активов.

Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2018 г.	На 31 декабря 2017 г.
АКТИВ				
Материальные внеоборотные активы	1150	70	-	-
Запасы	1210	525	138	-
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	163	345	-
Финансовые и другие оборотные активы	1230	5 333	2 204	-
БАЛАНС	1600	6 091	2 688	-
ПАССИВ				
Капитал и резервы	1370	2 935	2 449	(30)
Долгосрочные заемные средства	1410	60	-	-
Краткосрочные заемные средства	1510	-	-	30
Кредиторская задолженность	1520	3 096	239	-
БАЛАНС	1700	6 091	2 688	-

Рисунок 1 - Скриншот бухгалтерского баланса ООО «Т...» 31.12.2019

Предпринимательская деятельность указанной управляющей компании появилась только благодаря тому, что аффилированным по отношению к ООО «Т...» лицом, а именно другой управляющей компанией - ООО «В...» были инициированы внеочередные собрания собственников многоквартирных домов по расторжению договоров на управление и обслуживание с ООО «В...» и заключению аналогичных договоров с ООО «Т...». Такие действия привели к переходу в управление и обслуживание многоквартирных домов к вновь созданному юридическому лицу (ООО «Т...»). ООО «В...» осуществляло и обслуживало 41 МКД, а в преддверии своего банкротства, с целью сохранения контроля над многоквартирными домами осуществило такую схему перехода совместно с ООО «Т...» [3].

Целесообразность инициирования внеочередных собраний собственников многоквартирных домов, находящихся в управлении и в обслуживании ООО «В...» в пользу аффилированного лица ООО «Т...» контролирующим должника лицом не раскрыта. Кроме того, доказательств положительного эффекта для должника от таких действий со стороны руководителя ООО «В...» не представлено. Инициировав проведение внеочередных собраний собственников многоквартирных домов и включение в повестку заседания вопросов расторжения договоров с ООО «В...» и заключение

аналогичных договоров с ООО «Т...» привело к невозможности погашения требований кредиторов должника- ООО «В...».

Компания (ООО «Т...») начала работать с «чистого листа» без долгов с использованием ресурсов (МКД, работники...) и наработанной деловой репутации ООО «В...».

В настоящее время в действующем законодательстве фактически отсутствуют фильтры, которые могли бы препятствовать появлению на рынке услуг по управлению многоквартирными домами недобросовестных или же недостаточно квалифицированных участников, неспособных осуществлять управление многоквартирными домами.

Законодательство же не ограничивает получение лицензии юридическим лицом, в состав учредителей которого или руководителем которого является лицо, ранее руководившее управляющей организацией, признанной банкротом. Отсутствует и реестр управляющих организаций, признанных банкротами. На сайте - <https://bankrot.fedresurs.ru> по ИНН юридического лица можно найти сведения о банкротстве любых лиц, из этих сведений можно установить является ли управляющая организация банкротом или находится в процедуре банкротства.

Кроме того, на практике складывается такая ситуация, что получить лицензию для вновь создаваемой управляющей организации намного проще, чем организации, которая имеет опыт в данной сфере оказания услуг.

Так, в вышеуказанном примере, управляющая компании ООО «Т...» появилась на рынке жилищно-коммунальных услуг вообще без какой-либо материально-технической базы. А это стало возможным только благодаря тому, что Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит лицензионных требований к минимальной материально-технической базе претендента на получение лицензии. Так же в лицензионных требованиях отсутствуют квалификационные характеристики, которым должны соответствовать специалисты – работники управляющей организации. Ведь именно от действий работников, от их знаний, умений, опыта зависит качество оказываемой услуги.

В связи с этим, возникает вполне очевидное предложение о необходимости изменения лицензионных требований к претендентам на получение лицензии на право осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами в части требований к материально-технической базе. Противники данных изменений могут аргументированно утверждать, что управляющая организация имеет возможность заключать договоры на оказание услуг по содержанию общего имущества и техническому обслуживанию, а также договоры по оказанию услуг по содержанию мест общего пользования и обеспечению надлежащего санитарного состояния придомовых территорий многоквартирных домов с исполнителем, обладающим надлежащей материально-технической базой. Такая схема отношений не запрещается и используется управляющими компаниями, которые выступают заказчиками жилищно-коммунальных услуг. Но и в этих ситуациях собственники абсолютно могут быть незащищенными от ненадлежащего оказания услуг. Считаем, что непосредственные соискатели лицензий не могут без минимально необходимой материально-технической базы оказывать услуги по содержанию и управлению общего имущества многоквартирного дома.

Кроме того, в качестве лицензионных требований следует установить требования к руководителям управляющих организаций. Представляется, что руководителями и главными бухгалтерами вновь создаваемых управляющих организаций не могут быть лица, которые довели в свое время до банкротства управляющие организации.

Таким образом, собственники помещений многократного дома будут защищены от повторного банкротства вновь созданных управляющих организаций.

Кроме того, действующая система сдачи квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата также нуждается в доработке и совершенствовании. Представляется, что данная система не направлена на установление профессионального уровня соискателя. Безусловно, соискатель в теории может правильно ответить на вопросы, тем более, что вопросы находятся в свободном доступе, набрать нужное количество баллов, получить квалификационный аттестат, но при этом не иметь достаточных практических навыков и должных компетенций в сфере управления многоквартирными домами.

Конечно, указанное утверждение не бесспорно. Можно быть руководителем и не и знать всех тонкостей и деталей, связанных с осуществлением управленческой деятельности, но быть хорошим менеджером и иметь квалифицированную команду специалистов в области управления многоквартирными домами.

Отсюда обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан и надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме зависит не только от знаний,

умений и опыта руководителя управляющей организации, но и прежде всего от уровня квалификации прочих сотрудников данной организации.

По нашему мнению, квалификационные требования должны предъявляться и к главному инженеру, главному бухгалтеру, начальнику подразделения по работе с населением, специалисту по жилищному фонду. Вместе с тем, отсутствие законодательного требования о наличии квалификационного аттестата у определенного числа работников управляющей организации может приводить к найму неквалифицированных сотрудников и оказанию услуг по управлению домами ненадлежащего качества.

Решением обозначенной проблемы может стать внесение изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты, предусматривающие требования о наличии квалификационных аттестатов у определенного числа работников лицензиата, соискателя лицензии, повышение уровня сложности квалификационного экзамена. К примеру, повысить сложность квалификационного экзамена можно не только посредством увеличения количества вопросов, исключения их списка из свободного доступа, дополнения квалификационного экзамена «открытыми» вопросами, предусматривающими свободное формулирование соискателем ответа на них, но и включение в квалификационный экзамен ситуационных задач.

Представляется, что экзамен в виде решения ситуационных задач направлен на выявление профессиональных компетенций соискателя. Члены комиссии могут определить, справится ли претендент с оперативным решением проблемы, может ли он анализировать сложные ситуации, выявлять ключевые факторы, определять оптимальные стратегии решения и оценивать возможные результаты или нет.

Помимо расширения перечня лицензионных требований, подлежащих проверке и оценке со стороны органов регионального государственного жилищного надзора к соискателю лицензии должны предъявляться требования и к размеру уставного капитала. Представляется, что в настоящее время размер уставного капитала большинства управляющих компаний не может ни то, что в полной мере гарантировать требования кредиторов, но и вообще не дает для кредиторов никаких гарантий.

Так, в большинстве случаев управляющие организации имеют организационно-правовую форму юридического лица – общество с ограниченной ответственностью. Номинальная стоимость доли (в рублях) как правило определяется учредителями в размере равной 10 000 руб.

Отсюда, если бы законодатель повысил требования к размеру уставного капитала для управляющих организаций, то это было бы тоже неким фильтром на пути создания случайных юридических лиц в данной сфере профессиональной деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что деятельность управляющих компаний находится под пристальным вниманием не только собственников помещений многоквартирного дома, но и государства в лице контролирующих органов, тем не менее, не исключены случаи недобросовестного поведения управляющих компаний в лице их органов управления.

Категория добросовестности является оценочным понятием и при рассмотрении того или иного дела презумпция добросовестности может быть опровергнута. Предлагаемые нами изменения в действующее законодательство по вопросам изменения лицензионных требований по нашему мнению позволят исключить появление на рынке оказания жилищно-коммунальных услуг таких юридических лиц, которые не нацелены на продуктивную, добросовестную работу по оказанию жилищно-коммунальных услуг.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Решение Советского районного суда г. Самары от 04.12.2019 по делу № 2-3374/2019// sudact.ru (дата обращения: 22.03.2024).
3. Дело №А33-4531-9/2020// <https://kad.arbitr.ru/Card/ff8d58eb-3c64-4dd7-b22b-27c988e59cfc> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Сторожева, А.Н., Дадаян, Е.В. Добросовестность владения земельным участком как одно из условий признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности/ А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // Актуальные проблемы частного-правовых и публично-правовых отношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2023. С. 58-61.

РОЛЬ ИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены роль и значение искусственного интеллекта для развития науки и повышения эффективности научных исследований. Отмечено свойство дуализма ИИ, который, являясь результатом научных изысканий, сам оказывает влияние на развитие науки. Представлена характеристика основных инструментов искусственного интеллекта, применяемых в разных сферах научных исследований. Представлен ряд технологий применения ИИ в проведении научных исследований.

Ключевые слова: научные исследования, искусственный интеллект, технология, эффективность

THE ROLE OF AI FOR SCIENTIFIC RESEARCH

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, candidate of law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. The role and importance of artificial intelligence for the development of science and increasing the effectiveness of scientific research are considered. The property of AI dualism is noted, which, being the result of scientific research, itself influences the development of science. The characteristics of the main artificial intelligence tools used in various fields of scientific research are presented. A number of technologies for the use of AI in scientific research are presented.

Key words: scientific research, artificial intelligence, technology, efficiency

Развитие технологий, их совершенствование и расширение сферы применения – характерная черта современного общества. Являясь, с одной стороны, результатом научных изысканий, с другой – они сами оказывают влияние на развития науки [3, 5]. В этом проявляется их свойство дуализма. Особенно это очевидно применительно к технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Так, современные научные исследования все больше зависят от технологии искусственного интеллекта для ускорения процессов, составления прогнозов и автоматизации повторяющихся задач и пр.

ИИ полезен для более быстрого и сложного анализа данных. Научные исследования, особенно в технологических областях, основаны на подобных технологиях. Алгоритмы машинного обучения ИИ позволяют исследователям выявлять закономерности и делать прогнозы на основе данных, расшифровать которые в одиночку человеку было бы невозможно.

Эта технология обладает потенциалом революционизировать научные методы, позволяя ученым ускоренными темпами добиваться новаторских результатов [6]. Благодаря своим мощным алгоритмам ИИ может выявлять сложные корреляции и анализировать данные, для анализа которых вручную потребуется больше количественных и временных затрат. ИИ повлиял на появление новых направлений в научных исследованиях, причем не только в технических, но и в гуманитарных [2].

Искусственный интеллект (ИИ) может применяться в науке по следующим направлениям:

- Систематизация и структуризация больших массивов информации. Это помогает учёным быстрее находить похожие научно-исследовательские материалы.
- Генерация гипотез. ИИ может использоваться для создания гипотез, которые могут быть использованы для проведения научных исследований.
- Сверхбыстрый поиск и обработка комбинаций решений для поиска оптимального пути исследования. ИИ может помочь учёным в проектировании и оптимизации экспериментов, предсказывая наиболее перспективные направления исследований.
- Моделирование и симуляция. ИИ способен создавать сложные модели и симуляции, которые могут предсказывать результаты экспериментов и исследований, а также помогать в понимании сложных систем и процессов.

- Быстрый поиск и коррекция ошибок в математических, физических моделях или программном коде. Это позволяет упростить и ускорить процесс расчётов.

- Анализ и интерпретация сложных данных в моделировании сложных систем. Это создаёт более понятную и читаемую структуру данных [3].

Анализ наиболее частого использования ресурсов ИИ позволил Р. Самасундараму выделить 7 платформ, действие которых основано на технологиях искусственного интеллекта:

1. Scite Assistant — это исследовательский инструмент на базе искусственного интеллекта, который помогает исследователям находить, читать и понимать научную литературу. Он может автоматически извлекать ключевую информацию из статей, такую как вопрос исследования, методы, результаты и заключения. Scite Assistant также может помочь исследователям идентифицировать соответствующие статьи, отслеживать их прогресс и сотрудничать с другими.

2. Consensus — это поисковая система искусственного интеллекта, которая помогает исследователям находить соответствующие исследовательские работы. Он использует машинное обучение для определения статей, которые, вероятно, имеют отношение к данному исследовательскому вопросу, даже если в них не используются одинаковые ключевые слова. Consensus также предоставляет резюме каждой статьи, что упрощает оценку их актуальности.

3. Elicit – это ассистент-исследователь искусственного интеллекта, который помогает исследователям проводить мозговые штурмы, проводить исследования и писать. Он может генерировать идеи, находить релевантную информацию и помогать структурировать аргументы. Elicit также можно использовать для создания презентаций и плакатов.

4. ChatGPT — это чат-бот с искусственным интеллектом, который можно использовать для генерации текста, перевода языков и ответов на вопросы. Его могут использовать исследователи для получения отзывов о своей работе, поиска информации и сотрудничества с другими.

5. ChatPDF — это инструмент искусственного интеллекта, который может помочь исследователям понимать файлы PDF. Он может автоматически извлекать текст из PDF-файлов, переводить языки и отвечать на вопросы о содержимом. ChatPDF можно использовать для экономии времени и повышения точности исследований.

6. Research Rabbit — это инструмент искусственного интеллекта, который помогает исследователям управлять своими исследованиями. Он может отслеживать цитаты, создавать библиографии и генерировать резюме статей. Исследовательский кролик может помочь исследователям оставаться организованными и лучше использовать свое время.

7. SciSpace или Typeset.io это платформа на базе искусственного интеллекта, которая помогает исследователям публиковать свои работы. Он предоставляет единый сервис для всего - от подачи рукописи до рецензирования и публикации. SciSpace может помочь исследователям сэкономить время и ускорить публикацию их работ [8].

Технология искусственного интеллекта значительно повысила эффективность и точность научных экспериментов и симуляций. Используя алгоритмы искусственного интеллекта, исследователи могут оптимизировать экспериментальные параметры, прогнозировать результаты и выявлять закономерности, которые в противном случае могли быть упущены. Это ускорило темпы научного прогресса и позволило ученым исследовать новые территории и раздвигать границы знаний.

Более того, ИИ позволил ученым автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, высвобождая их время для более творческих и новаторских начинаний. Например, роботы на базе искусственного интеллекта могут проводить лабораторные эксперименты, выполнять обычные измерения и анализировать результаты, позволяя исследователям сосредоточить свою энергию на задачах более высокого уровня, требующих человеческой интуиции и креативности.

В дополнение к своим практическим применениям искусственный интеллект также открыл новые направления научных исследований. Сама природа алгоритмов искусственного интеллекта, которые предназначены для имитации процессов обучения и принятия решений человеком, привела к новому пониманию работы человеческого мозга и когнитивных процессов. Это междисциплинарное исследование между искусственным и человеческим интеллектом потенциально способно произвести

революцию не только в научной области, но и в нашем понимании самих себя как человеческих существ.

Искусственный интеллект играет решающую роль в научных достижениях. Он предлагает мощные инструменты для анализа данных, повышает эффективность экспериментов, автоматизирует рутинные задачи и открывает новые возможности для научных исследований. Поскольку технология искусственного интеллекта продолжает развиваться, она обладает потенциалом для дальнейшего революционирования научной области и открытия новых рубежей знаний [6].

Потенциал ИИ в открытии новых научных знаний огромен. При этом в разных областях науки имеется своя специфика применения высоких технологий [1].

Инструменты ИИ могут стать ценным ресурсом для аспирантов и ученых на всех этапах их исследований. Они могут помочь:

- В лаборатории: инструменты ИИ можно использовать для автоматизации таких задач, как сбор и анализ данных. Это может дать исследователям возможность сосредоточиться на более творческой и стратегической работе.

- Инструменты ИИ можно использовать, чтобы помочь исследователям проводить мозговые штурмы, писать и редактировать свои работы. Их также можно использовать для генерации цитат, составления библиографий и проверки на плагиат. Это поможет написать исследовательскую работу.

- Технологии ИИ могут использоваться, чтобы помочь исследователям находить соответствующие журналы, отправлять свои статьи и отслеживать их прогресс в процессе публикации. Это поможет вам публиковаться в журналах с высоким импакт-фактором.

- Упрощается процесс проведения экспериментов: инструменты ИИ помогают в разработке экспериментов, оптимизации параметров и автоматизации сбора данных, экономя время и уменьшая количество человеческих ошибок.

- С помощью ИИ можно осуществлять расширенный анализ данных. Эти инструменты предоставляют сложные алгоритмы для анализа данных, позволяя исследователям выявлять закономерности, выявлять тенденции и извлекать значимую информацию из сложных наборов данных. Все это способствует повышению эффективности сбора и анализа данных.

- Инструменты на базе ИИ могут помочь ученым в проведении всесторонних обзоров литературы, составлении резюме и систематизации ссылок, облегчая процесс написания научных и официальных текстов [8].

Джессика Аббадия особо подчеркивает значимость ИИ для академической науки и выделяет следующие направления того, как ИИ используется в академических исследованиях:

1. Поиск необходимых данных, их обработка и систематизация, выявление существующих закономерностей и т.п. Данные способности ИИ необходимы как для научных исследований в различных технических науках, так и при проведении гуманитарных исследований.

2. Работа с визуальными объектами информации (фото- видео изображения и пр.). Широко применяется в астрономии, биологии, медицине, криминалистике и пр.

3. Способности ИИ в области прогнозирования успешно применяются для академических исследований, нацеленных на конкретный результат. Особенно актуально это для медицины.

4. Проведение лабораторных исследований с помощью искусственного интеллекта также становится все более широко используемой технологией, учитывая автоматизированность технологичных процессов отсутствие машино-роботов в еде, сне и отдыхе и пр.

5. Разработка рекомендаций исследователям – еще одна из опций ИИ. Персонализированные рекомендации исследователям, основанные на их индивидуальных предпочтениях в виде тематических научных работ по соответствующей тематике, возможные совместные проекты и пр. позволяют научным работникам концентрировать свое внимание сразу же на нужных им информационных ресурсах [8].

Таким образом, следует отметить, что инструменты ИИ — это новый мощный инструмент для научных исследований. Они могут помочь исследователям сэкономить время, улучшить свою работу и быстрее продвигаться вперед в своих научных изысканиях.

Тем самым искусственный интеллект привел к значительным изменениям в академических кругах, выведя на качественно новый уровень способы проведения исследований и генерации знаний. Интеграция технологий искусственного интеллекта в науку имеет большой потенциал для оптимизации научно-исследовательских процессов, улучшения результатов исследований и стимулирования инноваций.

Список литературы

1. Бертовский, Л. В. Суд и искусственный интеллект / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 01 апреля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 17-21.
2. Бертовский, Л. В. Понятие высокотехнологичного права / Л. В. Бертовский // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 43-47.
3. Искусственный интеллект в науке [Электронный ресурс] https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_науке (дата обращения: 23.03.2024).
4. Кочергин, А. Н. Особенности развития современной науки / А. Н. Кочергин // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2013. – № 191. – С. 30-34.
5. Роль инновационных технологий в развитии науки и общества : Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, Смоленск, 10 мая 2019 года. – Смоленск: Международный научно-информационный центр "Наукосфера", 2019. – 45 с.
6. Роль искусственного интеллекта в продвижении науки и научных исследований [Электронный ресурс] <https://aiforsocialgood.ca/blog/the-role-of-artificial-intelligence-in-advancing-science-and-research> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Abbadia, J. Exploring the Role of AI in Academic Research [Электронный ресурс] <https://mindthegraph.com/blog/ai-in-academic-research/> (дата обращения: 23.03.2024).
8. Somasundaram, R. Top 7 Artificial Intelligence (AI) Tools in Scientific Research [Электронный ресурс] <https://www.ilovephd.com/top-7-artificial-intelligence-ai-tools-in-scientific-research/> (дата обращения: 23.03.2024).

УДК 347

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ЦИФРОВЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ И КРИПТОВАЛЮТА

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: let_k@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассматриваются вопросы, связанные с определением некоторых проблем нормативной правовой регламентации цифровых денежных единиц, криптовалюты на территории Российской Федерации. В частности, обозначается, что цифровые деньги, криптовалюта не получили на сегодняшний момент должной нормативной правовой регламентации и неоднозначно определяются в законодательстве. При этом такие цифровые активы служат объектом инвестиций для субъектов гражданского права, что порождает необходимость решения указанных выше вопросов на уровне действующего законодательства. В исследовании рассмотрены дискуссионные вопросы об определении природы криптовалюты. Автор полагает, что наиболее верным, исходя их определенных характеристик, будет признать криптовалюту иным имуществом, а права на нее вещными.

Ключевые слова: гражданский правооборот, цифровые финансовые активы, цифровые деньги, цифровая валюта, криптовалюта, нормативное правовое регулирование, цифровые права.

PROCEDURAL TERMS IN CIVIL PROCEEDINGS: CURRENT ISSUES

Letyagina Ekaterina Alexandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: let_k@mail.ru

Abstract. The study examines issues related to the identification of some problems of the legal regulation of digital monetary units and cryptocurrency on the territory of the Russian Federation. In particular, it is indicated that digital money and cryptocurrency have not received proper legal regulation at the moment and are ambiguously defined in legislation. At the same time, such digital assets serve as an object of investment for subjects of civil law, which creates the need to resolve the above issues at the level of current legislation. The study examines controversial issues about determining the nature of cryptocurrency. The author believes that the most correct, based on their certain characteristics, would be to recognize cryptocurrency as other property, and the rights to it as proprietary.

Key words: civil rights turnover, digital financial assets, digital money, digital currency, cryptocurrency, regulatory legal regulation, digital rights.

Развитие всех сфер экономической жизнедеятельности приводит к появлению новых объектов гражданских прав. Так, цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь и во многом определяют ее организацию. Мы плотно взаимодействуем в цифровом пространстве, в том числе и по поводу имущественных объектов гражданского оборота. При этом такое взаимодействие, несомненно, носит специфичный характер и организовано по правилам и закономерностям цифровой среды [1], [2], [3].

Вместе с тем, появление новых объектов гражданского правооборота цифровой природы не получило на сегодняшний момент должной нормативной правовой регламентации и неоднозначно определяется в законодательстве. В частности, отсутствуют четкие позиции законодателя в отношении цифровых денежных единиц, цифровой валюты. При этом такие цифровые активы служат объектом инвестиций для субъектов гражданского права, что порождает необходимость решения указанных выше вопросов на уровне действующего законодательства.

Таким образом, исследование цифровых денежных единиц, криптовалюты как объектов гражданских прав является актуальным.

Отметим, что трансформация денег проходила несколько этапов в истории развития человечества. В самом начале экономического развития соответствующих отношений мы наблюдали появление товарных денег (товарного эквивалента обмена и продажи), далее появились металлические денежные единицы, затем бумажные, за ними безналичные деньги, после последовали электронные и наконец цифровые денежные единицы [4]. При этом в юридической среде указанные разновидности денег вызывают дискуссии и споры.

Отчасти это связано и с понятийной двойственностью, которая возникла изначально. Так, в уже в разрабатываемом законопроекте вводилось понятие «цифровые финансовые активы», представляющие собой имущество в цифровом формате, создаваемое посредством криптографических средств, право собственно на которые удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр электронных транзакций. К ним, в том числе были причислены токены и криптовалюта.

Однако в последствии на законодательном официальном уровне отказались от применения понятий «криптовалюта», «токены», остановившись на применении понятий «цифровые права» и «цифровая валюта». Возможно такая практика сложилась ввиду заинтересованности государства в устранении конкуренции криптовалюты с фиатными валютами и ограничении ее использования на территории РФ.

Отметим, что несмотря на то, что 2019 год стал отправной точкой в формировании законодательства в области цифровых финансовых активов, криптовалюта стала выступать объектом гражданско-правовых отношений в качестве иного имущества задолго до ее легализации в указанное время.

При этом не все праведы считают приведенные денежные единицы собственно деньгами, полагая, что безналичные денежные единицы представляют собой специфичные права требования, которыми обладают конкретные субъекты [5].

Здесь определим следующую проблему гражданско-правовой природы цифровой денежной единицы – ее трудно соотносить с традиционными объектами гражданского правооборота.

В законодательстве она определяется как определенные электронные данные (особый цифровой код или алгоритм), существующие в электронно-цифровом пространстве, которые могут быть использованы в качестве средства оплаты, не выступающие денежной единицей РФ, иностранного государства и (или) международными деньгами [6].

Если придерживаться такого определения цифровых денег, то исходя из базовых подходов доктрины гражданского права, будучи цифровым алгоритмом они не могут выступать в качестве объекта гражданских прав. Однако законодатель, развивая правовые положения о цифровых деньгах, определяет возможность их применения в качестве инвестиции, которая в свою очередь всегда выступает как объект гражданского правооборота, признаваемый имуществом в его широком толковании.

Кроме того, действующие правовые нормы фиксируют возможность перехода цифровых денежных единиц от одного субъекта к другому, определяя оборотоспособность данного объекта гражданских прав.

В связи с вышеизложенным полагаем, что неясности и дискуссии в доктринальной среде, могут быть преодолены за счет четкой фиксации в действующем законодательстве положений, определяющих цифровые деньги, в том числе и цифровую валюту, в качестве имущества.

Пока законодатель формирует проектные подходы к правовой регламентации процесса создания и оборота цифровых денежных единиц, в цифровом пространстве идет их активный майнинг и их постоянное перераспределение между субъектами электронно-цифрового пространства.

Еще одной важной задачей, которую предстоит решить на уровне нашего национального законодательства – это определить положение криптовалюты.

Здесь сразу обозначим, что в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [7] криптовалюта не обладает статусом иностранной валюты поскольку не является официально признанным средством наличных расчетов.

Очевидным для экономистов представляется приравнять ее к денежной единице в виду выполнения ей роли платежного средства, средства обмена и накопления. Однако в юридическом пространстве все не так просто, поскольку необходимо определить, возможность отнесения криптовалюты к безналичным денежным средствам.

В соответствии с действующим нормативным регулированием в РФ, цифровой актив не может быть признан собственно денежной единицей, поскольку деньги и денежные средства появляются в результате эмиссии Государственным казначейством и Государственным банком, а криптовалюта, как правило, создается субъектом в электронно-цифровой среде без санкционирования и участия каких-либо госструктур. Кроме того, в отличие от безналичных денежных средств, хранящихся на счете финансового посредника, информация о криптовалюте находится в распределенной сети блокчейн, технические характеристики которой не предполагают возможность и необходимость стороннего субъекта.

Также укажем, что криптовалюта не наделена характеристикой материальной воплощенности, которая свойственна документарным бумагам, а также не может выступать в качестве средства погашения различных обязательств финансового характера в обычном понимании этого процесса.

Следует учитывать, что она не связана обязательным денежным правом с определенным участником, что свойственно безналичным денежным единицам.

При этом криптовалюта, являясь по мнению многих авторов, цифровыми деньгами, как новый объект гражданского правооборота, выступает имуществом, которому правда, свойственны децентрализованность, определенная анонимность в виду отсутствия сведений о субъекте, выпустившем ее.

Криптовалюта не обладая материальным носителем, содержится в электронно-цифровых системах, доступ к которым есть только у определенного круга субъектов, которым не требуется предварительно предоставлять фиатные деньги оператору банка, стать ее обладателем возможно самостоятельно или посредством майнинга, а также в процессе совершения гражданско-правовой сделки.

В современной правовой доктрине продолжается спор о том, является ли криптовалюта иным имуществом или выступает обязательством по своей правовой сути.

Часть исследователей полагает, что она выступает особым обязательственным правом, при котором права обладателя криптовалюты соответствуют обязанностям остальных субъектов конкретной расчетной электронно-цифровой системы, определяемые закономерностями ее

функционирования. Также многими отмечается многосторонний характер отношений, которые характеризуются организационным типом. Однако полагаем, оно не составляет правовое сущностное содержание криптовалюты, поскольку, договариваясь о ее применении в качестве платежа, он принимается лишь теми участниками, которые согласились на такой обмен.

И все же мы обозначим один существенный момент. Безналичные и электронные денежные единицы по своей правовой природе являются обязательственным правом, а криптовалюта все-таки имеет двойственную природу и может применяться как для исполнения обязательств в определенных условиях, так и как имущество, свободно меняемое на другой товар или другую денежную единицу.

Кроме того, необходимо учитывать два способа ее приобретения: майнинга и по сделке, свойственные вещам, что сближает ее с этими объектами, а право на нее с вещными правами (правом собственности).

История появления криптовалюты в национальном законодательстве РФ была связана с ее отрицанием в качестве законного средства платежа [8].

При этом, как мы уже упоминали выше, криптовалюта обладает значительными отличиями от «реальных» денег в их юридическом понимании, а потому производным от них явлением не является.

Полагаем, что криптовалюта больше тяготеет к определению ее в рамках вещного права, поскольку представляет собой уникальный алгоритм, пусть и существующих в электронно-цифровой среде. Кроме того, держатель криптовалюты осуществляет полномочия очень близкие полномочиям собственника, которые обозначены в ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации [9] и ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [10]. При этом считаем, что право собственности необходимо трактовать широко, как право, объектами которого выступают материальные и нематериальные объекты. Более того п. 1 ст. 213 ГК РФ фиксирует, что в собственности субъектов может находиться любое имущество, тем самым закрепляя возможность включения при необходимости в это понятие и новые объекты гражданского правооборота.

Также, можно зафиксировать общие характеристики криптовалюты и цифровых прав:

- отсутствие овеществленности, обусловленной функционированием в виде числового алгоритма, воспринимаемого электронно-вычислительной техникой;
- распоряжение, использование и владение ими осуществляется в определённой электронно-цифровой системе;
- владельцы цифровых прав и криптовалюты есть субъекты, на счете цифрового кошелька которых расположены указанные активы. И только у данных участников имеется код доступа к соответствующим электронно-цифровым кошелькам.

Такие моменты совпадения обусловлены электронно-цифровой природой соответствующих активов. Эта их сущность также определяет необходимость поиска способов оборота и соответствующих конструкций сделок, позволяющих извлекать прибыль по факту их использования, распоряжения, владения. Кроме того, несомненно новые объекты гражданского правооборота нуждаются соответствующей правовой защите, государственном регулировании вопросов с этим связанных.

На сегодняшний день можно констатировать недостаточно четкое определение на законодательном уровне таких понятий как «цифровые права», «цифровое имущество» и др.

Более того, действующий Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» фактически не содержит указания на способы регулирования цифровых прав, в том числе их приобретение, пользование, отчуждение, налогообложения, защиты и др.

Приходится констатировать, что на текущем этапе государство не способно обеспечить надлежащую защиту цифровых прав от посягательств различных субъектов.

Есть и еще одна достаточна значимая сложность – это регулирование налогообложения криптовалюты.

В этом смысле отдельные государства уже частично осуществляют налоговый контроль сделок с криптовалютой, а также действий по ее созданию. Однако единообразия в этой практике нет. При этом управление налоговым контролем в области цифровых валют развивается в рамках разных юрисдикционных органов, в связи с чем этот процесс имеет определенные сложности. В частности, необходимо отметить, что на сегодняшний день в разных странах, в том числе и в РФ, централизованный контроль над криптовалютами не осуществляется, что напрямую связано с трудностями получения сведений о сделках, идентификационных данных об их субъектах и посредниках, об отчетной документации и активах.

Кроме того, обозначим высокую волатильность криптовалюты и отсутствие единой базы данных, а также опережающие темпы формирования блокчейн-систем создания криптовалют, отследить которые на уровне государства не так просто.

Однако работа, по налогообложению доходов от криптовалютных операций хоть и медленными темпами, но проводится.

В частности, в нашей стране на государственном уровне еще в 2018 году определено, что понимать под доходом от операций с криптовалютой. Обозначено, что это разница в цене между ее покупкой и продажей. Более того, производители криптовалюты, обменные пункты обязываются к предоставлению сведений в Росфинмониторинг о действиях с такими цифровыми объектами, а их деятельность приравнивается к предпринимательской, т.е. направленной на систематическое извлечение прибыли, с классификатором по ОКВЭД 72.40 «Деятельность по созданию и применению баз данных и информационных ресурсов».

В доктринальной среде также определялось, что создание криптовалюты носит характер работы центров обработки данных, что диктует необходимость регулирования их деятельности по аналогии с данными центрами.

Таким образом, на сегодняшний день для легального производства криптовалюты и сделок с ней необходимо предоставлять в налоговую службу сведения о всех произведенных операциях с таким активом, а также оформить статус самозанятого или индивидуального предпринимателя для оплаты налогов на доходы с учетом таких налоговых статусов.

Здесь, однако, стоит снова указать на проблему определения понятий, о которой мы уже говорили выше. В настоящий момент недостаточно четко сформулировать и закрепить термин «криптовалюта» в налоговой или ином законодательстве, важно комплексно подойти к этому вопросу и обозначить, что же содержит понятие «криптовалюта» для всей законодательной системы. Возможно даже осуществить подобное в отдельной самостоятельной отрасли права – цифровой, поскольку в доктринальной среде уже существуют мнения о том, что развитие современных общественных отношений требует формирования принципиально новой отрасли права – электронно-цифровой отрасли, которая имеет свой собственный предмет ведения.

Кроме того, законодателю в рамках эффективного налогообложения необходимо определится с тем является ли такой актив имуществом или обязательством, поскольку в случае закрепления за ней статуса имущества, лица имеют права на определенные налоговые вычеты.

Есть и ряд других проблем, возникающих в сфере цифровых денежных единиц и криптовалюты. Мы отразили лишь те, которые полагаем наиболее значимыми на сегодняшний день, поскольку без их разрешения трудно представить эффективную и результативную нормативную правовую модель регулирования цифровых активов.

В заключении обозначим следующие выводы.

1. На сегодняшний день в Российской Федерации наряду с цифровыми правами в соответствии с действующими нормами права узаконены и цифровые денежные единицы, а текущий 2024 год должен стать отправной точкой внедрения электронных денежных средств в гражданский оборот на территории нашего государства.

2. Наиболее верным, исходя их определенных характеристик будет признать криптовалюту иным имуществом, а права на нее вещными.

3. Законодатель обозначает криптовалюту как цифровую валюту, но на территории Российской Федерации она не будет выполнять платежные функции, во всяком случае в ближайшем будущем. В какой-то степени государство признает ее разновидностью частных денежных единиц без наличия лица, обязанного по ней.

4. Полагаем, что действующее законодательство, в том числе и гражданское нуждается в существенной модернизации и дополнении в части фиксации механизмов распоряжения, владения цифровыми активами, цифровыми деньгами, и особенно в области защиты таких объектов, а также ответственности за посягательства на них.

5. На государственном уровне налогообложение создания и сделок с криптовалютой на сегодняшний день осуществляется исходя их действующих традиционных подходов и актуальных норм налогового законодательства, исходя их позиции отнесения криптовалюты к имуществу, а

специфический процесс налогообложения таких активов находится только в стадии разработки и обсуждения.

6. Встает вопрос об отраслевой принадлежности норм права, регулирующих цифровые активы и общественные отношения с ними связанные, поскольку регулировать их в рамках традиционных отраслей национального российского законодательства становится все более затруднительным на сегодняшний день, что находит свое отражение в современной доктрине права.

Список литературы

1. [1] Володина, Н.В. Юридические аспекты и тенденции использования цифровых денег и национальных цифровых валют как нового мирового тренда / Н.В. Володина // Современное право. – 2023. – № 9. – С. 42-49.
2. [2] Хасанова, С.С. Перспективы внедрения цифровой валюты: достоинства и недостатки цифровых денег / С.С. Хасанова, М.А. Сайдулгериева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-7. – С. 117-120.
3. [3] Баймешев, С.Г. Великая цифровая депрессия: угроза цифровых денег для мировой экономики / С.Г. Баймешев, А.Е. Ширяева // Финансовая культура: региональный аспект : Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 10 октября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский Государственный Университет, 2022. – С. 36-41.
4. [4] Бамматова, А.М. Эволюция денег: от бартера к цифровым валютам / А.М. Бамматова // Экономика и социум. – 2021. – № 4-1(83). – С. 701-704.
5. [5] Старовойтова, А.С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации / А.С. Старовойтова // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. - № 10(191). – С. 9-16.
6. [6] Федеральный закон 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 25.03.2024).
7. [7] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 25.03.2024).
8. [8] Гапонов, С.В. Развитие цифровых денег: криптовалюты и электронные деньги / С.В. Гапонов, Н.Б. Балашев // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2021. – № 2. – С. 112-118.
9. [9] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 25.03.2024).
- 10.[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред от 24.07.2023) : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 25.03.2024).

МЕТОДИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается актуальный вопрос преподавания теории государства и права студентам высших учебных заведений для формирования у них основ права, знаний для применения их на практике, а также тех навыков, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности. В статье рассматривается методика преподавания дисциплины «Теория государства и права», особенности её преподавания в высших учебных заведениях. А также анализируются автором цели и задачи данного курса. Автор предлагает новые подходы к преподаванию данной дисциплины студентам.

Ключевые слова: методика преподавания, преподаватель, студент, высшее учебное заведение, дисциплина «Теория государства и права», цели курса, задачи курса, особенности, проблематика.

METHODOLOGY AND FEATURES OF TEACHING THE DISCIPLINE «THEORY OF STATE AND LAW» IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Nor Kristina Evgenievna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: voropaeva_94@bk.ru

Abstract. This paper examines the topical issue of teaching the theory of state and law to students of higher educational institutions to form the foundations of law, knowledge for their application in practice, as well as those skills that are necessary for successful professional activity. The article discusses the methodology of teaching the discipline «Theory of State and Law», the features of its teaching in higher educational institutions. The goals and objectives of this course are also analyzed by the author. The author offers new approaches to teaching this discipline to students.

Key words: teaching methodology, teacher, student, higher educational institution, discipline «Theory of State and Law», course objectives, course objectives, features, problems.

Дисциплина «Теория государства и права» является вводным предметом на первом курсе для всех студентов по направлению «Юриспруденция» в высших учебных заведениях. Теория государства и права – это ключевая базовая дисциплина в системе юридического образования. Студентам тяжело дается изучение данной дисциплины, поскольку она большая и сложная для понимания, но очень важная, поскольку если студент плохо знает ключевую дисциплину с другими предметами он вовсе не справится и будет только труднее разбираться, поэтому важно, чтобы преподаватель грамотно и интересно преподносил информацию по этой дисциплине [1, с. 156]. В основном данная дисциплина дает студентам знания о истории развития государства и права, их функциях, формах и системах.

Следовательно, изучение дисциплины «Теория государства и право» существует для вооружения будущих специалистов в области юриспруденции современными достижениями теории, дает возможность сформировать свои политические взгляды, политико-правовое мышление, развить ценности, познать общее право и др.

Именно поэтому основной целью данной дисциплины является – формирование у студентов высших учебных заведений фундамента о сущности государства и права, их взаимосвязи и взаимодействия.

Ученные и теоретики выделяют следующие задачи дисциплины «Теория государства и права» [2, с. 9]:

1. Изучение основных понятий и категорий теории государства и права.
2. Анализ функций, норм и форм государства.
3. Исследование источников и системы права.
4. Рассмотрение теорий происхождения государства и права.

5. Формирование у студентов критического мышления и навыков анализа.

Если преподавателю удастся преподнести всю информацию с интересной подачей, которая студентам будет нравиться и легка для запоминания, то в дальнейшем студенты смогут расширить свои знания и самостоятельно. Правовое обучение со стороны преподавателей имеет ключевое значение для будущих юристов, поскольку от него зависит дальнейший интерес к учебе и профессиональная деятельность.

Правовое обучение принято понимать, как процесс целенаправленной передачи ключевых знаний, умений и формирования устойчивых навыков в области правовой действительности [5, с. 45]. Все это помогает иметь не только теоретические представления о юридических нормах, законах и т.д., но и применять их на практике.

В процессе преподавания данной дисциплины преподаватель должен четко осознавать на какие именно принципы он будет опираться как специалист для преподнесения информации студентам.

Так, основным принципом является ориентация на четкость и ясность постановки проблемы как научной, так и практической со стороны содержания и по форме.

Сейчас существует достаточно большое количество форм обучения, которыми может воспользоваться преподаватель для разъяснения дисциплины. Это: семинар, индивидуальная беседа, лекционное занятие, конференция, супер-игра, коллоквиум, тестирование, консультации, зачет, экзамен, самостоятельная работа и др. Чаще всего преподаватели выбирают следующие методы для преподавания:

- лекция, где преподаватель излагает теоретические основы дисциплины, может иллюстрировать их примерами;
- семинар, где преподаватель проводит обсуждение темы для закрепления материала, изученного на лекции.

В качестве методов педагогического контроля успеваемости студентов по изученному материалу обычно используются следующие [4, с. 65]:

- коллоквиум;
- решение задач;
- контрольное тестирование;
- проверка конспектов;
- рецензирование курсовой работы и т.д.

Стоит выделить, что все вышеперечисленные формы обучения призваны выполнять следующий круг педагогических функций [3, с. 64]:

1. Обучающая педагогическая функция. Данная функция направлена на формирование у студентов системы знаний, умений, навыков, развитие познавательных способностей и интересов. Обучающая функция реализуется через содержание учебного материала, а также организацию самостоятельной работы студентов.

2. Развивающая педагогическая функция: направлена на развитие интеллектуальных, эмоциональных, личностных и физических качеств. Лучшим способом реализации данной функции является использование инновационных педагогических технологий.

3. Образовательная педагогическая функция – это формирование системы базовых знаний и навыков у будущих специалистов в юридической сфере. Данная функция обычно реализуется с помощью учебного плана, программы обучения и других дидактических материалов.

4. Воспитательная педагогическая функция. Эта функция направлена на формирование у студентов ценностей, потребностей, мотивов деятельности, этики, поведения. Функция реализуется через создание воспитывающей среды в образовательном учреждении.

Также дополнительные педагогические функции:

1. Направляющая педагогическая функция заключается в ориентации студентов на определенные нормы поведения, цели, задачи и ценности в будущей сфере деятельности. Данная функция реализуется может реализоваться через формирования мотивации у обучающихся к учебе развитию умений и навыков, самореализации.

2. Активизирующая педагогическая функция: направлена на активизацию учебно-познавательной деятельности студентов.

3. Организующая педагогическая функция представляет собой организацию учебного процесса, управление деятельностью студентов и контроль за усвоением знаний и навыков. Эта функция может реализоваться через выбор методов и средств обучения, через контроль и оценку результатов.

Таким образом, преподавателям стоит включать в работы со студентами все педагогические функции для усвоения материала и развития потенциала к обучению у студентов в высшем учебном заведении.

В ходе изучения данного вопроса мною были выделены некоторые особенности преподавания дисциплины «Теория государства и права», например [6, с. 10]:

1. Теоретический характер дисциплины, который заключается в изучении общих закономерностей и принципов функционирования государства и права. Преподаватели преподносят основные понятия студентам, рассказывают всю историю развития государства, что требует умения анализировать информацию, систематизировать ее, а также преподавателям нужно развивать критическое мышление.

2. Междисциплинарный характер дисциплины проявляется в связи с другими юридическими дисциплинами и общественными науками, например с историей, социологией, экономикой, что значительно усложняет процесс обучения преподавателем студентам. Преподаватель должен знать все эти дисциплины и уметь применять их в ходе разъяснения информации студентам высших учебных заведениях.

3. Практическая направленность дисциплины предполагает не просто изучение теории государства и права, но и помогает студентам понять, как нормы, законы применяются на практике. Для этого преподавателям надо приводить примеры из реальной жизни, судебной практики, показывать, как теоретические знания могут быть использованы в профессиональной деятельности.

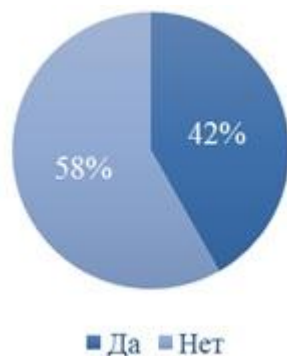
4. Использование современных образовательных технологий, которые делают процесс обучения более увлекательным. Преподавателям стоит использовать такие интерактивные методы, как проектное обучение, case-study, презентации и т.д. Так, это позволяет студентам активно участвовать в процессе обучения и развивать свои навыки анализа и критического мышления.

Следовательно, преподавание дисциплины «Теория государства и права» является сложным процессом и имеет свои особенности, связанные с ее направленностью. Для более успешного преподавания данной дисциплины необходимо использовать современные образовательные технологии и методы, помогающие студентам активно участвовать в ходе обучения и развивать свои профессиональные навыки.

Можно также отметить, что в завершении прохождения дисциплины «Теория государства и права» студенты пишут курсовую работу по данной тематике и защищают ее. Написание курсовой работы является сложным и длительным процессом, поскольку студентам нужно изучить много информации и проанализировать ее в работе. Курсовая работа – это завершающий этап, закрепляющий изучение дисциплины «Теория государства и права». Зачастую студентам не нравится писать данную работу, так как они не знают, как правильно ее структурировать и как извлечь важную информацию для составления курсовой работы [7, с. 12].

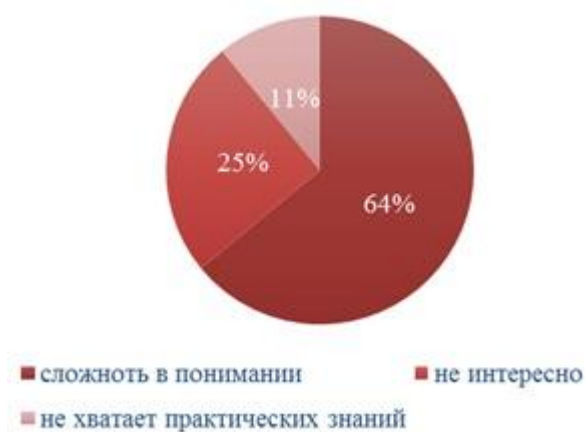
В последнее время интерес студентов падает к данной дисциплине, потому что преподаватели зачастую дают нудную информацию, одну лишь теорию, забывая о важности объяснения взаимосвязи между теорией государства и права и другими отраслями, практикой. Поэтому важно составлять учебный план и корректировать его таким образом, чтобы была связь между теорией и практикой. Наиболее актуально это будет при рассмотрении вопросов об ответственности, правотворчестве, методологии.

Был проведен опрос среди студентов 1ого курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета по их заинтересованности в дисциплине «Теория государства и права». Студентам были заданы следующие вопросы:

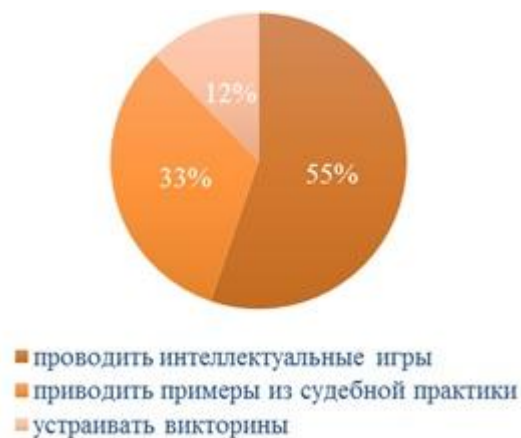

Рисунок 1 «Нравится ли вам дисциплина «Теория государства и права»?»

Рисунок 2 «Почему данная дисциплина вам не нравится?»

Рисунок 3 «Какие изменения стоит преподавателям внести для улучшения усвоения данной дисциплины?»

Исходя из проведенного опроса можно сделать вывод, что многим студентам не нравится данная дисциплина и им не интересно ее изучать, поэтому преподавателям стоит изменить подход к обучению студентов.

Также мною были выделены следующие проблемы в процессе преподавания дисциплины «Теория государства и права». Во-первых, сложность в определении целей и задач обучения и в постоянном совершенствовании своих знаний и навыков. Во-вторых, сама дисциплина является сложной для понимания и не всем студентам она интересна. В-третьих, некоторые преподаватели сами недостаточно хорошо знают теоретические аспекты дисциплины, что приводит к некачественному обучению. Еще одной проблемой является отсутствие мотивации у студентов к изучению данной дисциплины, так как она абстрактная и сложная, а также далека от практической деятельности.

Для решения данных проблем стоит чаще использовать интерактивные методы преподавания. Например, можно чаще использовать следующие методы обучения: дискуссии, работу в группах, проекты, интерактивные лекции. Можно привлечь студентов не к обычным юридическим проектам, а именно к юридическим проектам, например проекты по защите прав человека, экологическим проблемам, борьбой с коррупцией и др. стоит также поддерживать мотивацию студентов через поощрительную систему за успехи в учебе.

Таким образом, можно подвести итог по данной теме, что методика и особенности преподавания дисциплины «Теория государства и права» в высшем учебном заведении включает в себя сочетание теоретических знаний с практическими навыками, использование современных образовательных технологий и методов, а также учет междисциплинарных связей. Следовательно, успешное преподавание данной дисциплины требует от преподавателя высокого уровня профессионализма, умения критически мыслить и анализировать информацию.

Список литературы

1. Биктеев, И. Д. Особенности преподавания теории государства и права в высших учебных заведениях / И.Д. Биктеев // Вестник науки. – 2023. – № 9(66). – С. 155-157.
2. Гильяно, А. С. Проблема внедрения интерактивных методов в высшей школе / А.С. Гильяно, Е.М. Баранова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – № 4. – С. 3-13.
3. Ильченко, О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: на примере подготовки специалистов с высшим образованием: дис... канд. пед. наук / О.А. Ильченко. – Москва, 2022. – 193 с.
4. Коробко, А. И. Учебные занятия в высшем учебном заведении, их виды и назначение / А.И. Коробко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2020. – Вып. 595. – С. 64-73.
5. Мухина, Т. Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ 2021. – 97 с.

6. Страхов, В. В. Формы организации учебного процесса в вузе. Методические рекомендации для молодых преподавателей / В.В. Страхов, Е.Н. Горохова, Т.В. Кременецкая. – Рязань, ФГБОУ «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2019. – 27 с.

7. Юрашевич, Н. М. Значение дисциплины «Теория государства и права» в системе подготовки управленческих кадров / Н.М. Юрашевич, Н.С. Минько // Академика. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – № 1(1). – С. 11-18.

УДК 347.736

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК С ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются условия признания недействительными сделок гражданина, направленных на отчуждение его единственного жилого помещения, в случае последующего банкротства гражданина. Автор обращает внимание на то, что признанию таких сделок недействительными независимо от оснований недействительности, предшествует разрешение вопроса о снятии исполнительского иммунитета с жилого помещения, выступающего предметом сделки. Оценка добросовестности должника влияет на правовые последствия лишения жилого помещения исполнительского иммунитета, поэтому также подлежит учету при оспаривании сделки.

Ключевые слова: банкротство, недействительность сделок, исполнительский иммунитет.

CHALLENGING TRANSACTIONS WITH THE DEBTOR'S ONLY HOME IN THE EVENT OF A CITIZEN'S BANKRUPTCY

Orlova Aleksandra Ivanovna, candidate of legal sciences, associated professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ai_orlova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the conditions for invalidation of a citizen's transactions aimed at alienation of his only residential premises in the event of subsequent bankruptcy of a citizen. The author draws attention to the fact that the recognition of such transactions as invalid, regardless of the grounds for invalidity, is preceded by the resolution of the issue of removing the enforcement immunity from the residential premises that are the subject of the transaction. The assessment of the debtor's good faith affects the legal consequences of depriving the dwelling of enforcement immunity, therefore it is also subject to consideration when challenging the transaction.

Key words: bankruptcy, invalidity of transactions, executive immunity.

Значительную часть обособленных споров, рассматриваемых в рамках дел о банкротстве, занимают требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника и применении последствий недействительности таких сделок. Причина данного явления достаточно очевидна и состоит в том, чтобы наполнить конкурсную массу должника, являющегося неспособным удовлетворить требования кредиторов, путем возвращения должнику имущества, отчужденного им по следкам в преддверии своего банкротства. Обстоятельства и мотивы совершения должником сделок по распоряжению своим имуществом могут быть различны и не всегда являются неправомерными. Нередки случаи, когда отчуждение должником актива по нерыночной цене является попыткой восстановить свою платежеспособность с помощью вырученных денежных средств либо способом погасить задолженность. Вместе с тем практике известно достаточное количество случаев, когда должники распоряжаются своим единственным ликвидным имуществом исключительно с целью «спрятать» данное имущество от обращения на него взыскания со стороны кредиторов.

Оспаривание сделок должника допускается как по общегражданским основаниям (основания недействительности сделки, перечисленные в Гражданском кодексе РФ), так и по специальным

основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Определенной спецификой в рассмотрении дел об оспаривании сделок гражданина, признанного банкротом, обладают споры о признании недействительными сделок по передаче права собственности на жилые помещения или жилые дома, являющиеся для должника единственным жильем. Проблема оспаривания таких сделок связана с тем, что, в отличие от иных случаев распоряжения должником своим имуществом, для признания недействительной сделки должника, совершенной им в отношении своего единственного жилья, недостаточно установление противоправности поведения должника, подпадающего под то или иное основание признания сделки недействительной (например, совершение сделки с целью причинения вреда интересам кредиторов – пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Как было указано выше, оспаривание сделок должника преследует цель увеличения конкурсной массы для наиболее полного (насколько это возможно при банкротстве) удовлетворения требований кредиторов. В этом аспекте возвращение в порядке реституции отчужденного должником имущества имеет смысл лишь при условии юридической возможности обращения взыскания на данное имущество, что представляет интерес в рамках обозначенной темы.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 101 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем вторым и третьим части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику по праву собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также на земельные участки, на которых расположены такие объекты, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Из определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 456-О [1] следует, что положения статьи 446 ГПК РФ, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [2], целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 ГПК РФ).

Вместе с тем, применение формального подхода, исключающего возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина как в рамках исполнительного производства, так и в процедурах банкротства, не отвечает требованиям справедливости в случаях, когда жилое помещение не просто обеспечивает необходимые жилищные потребности должника, а представляет собой единственный дорогостоящий актив, реализация которого позволяет не только погасить либо существенным образом уменьшить задолженность гражданина, но и приобрести на вырученные от его реализации средства иное жилье для должника и членов его семьи, тем самым обеспечить баланс между конституционным правом должника на жилище и имущественными интересами кредиторов должника.

Поэтому еще в 2012 году Конституционный Суд РФ постановил, что исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья должника не является безусловным, то есть при соблюдении некоторых условий все же имеется возможность для его реализации. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П [3], установленный частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве

собственности жилого помещения (его частей) должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (площадь помещения - общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Конституционный Суд РФ указал на необходимость законодательно урегулировать пределы защиты единственного жилья и разработать порядок обращения взыскания в случаях, когда недвижимость явно превосходит разумные потребности человека. Однако изменения в законодательство внесены не были.

На этом основании суды в основном занимали сторону ответчиков и не обращали взыскание на единственную недвижимость должников, даже имеющую признаки «роскошной». В 2020 году Верховный Суд РФ отказал кредиторам в праве принудительно заменить гражданину-банкроту его единственную квартиру на жилье меньшей площади [4]. В некоторых делах суды все-таки старались исследовать параметры жилья должника, но ясных ориентиров для выборочного снятия исполнительского иммунитета так и не появилось [5].

Критерии, по которым находящемуся в банкротстве гражданину-должнику суд вправе отказать в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, приведены в постановлении Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П [6]. Согласно правовой позиции, изложенной в указанном постановлении, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания. В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены.

Среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, например, в случае изменения должником своей регистрации по месту жительства, могут быть учтены моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях, с одной стороны, и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства. Сопоставив эти факты, суд должен принять решение — были ли действия должника только фиксацией давно сложившегося положения дел, руководствовался ли он только объективными причинами без намерения нарушить интересы кредиторов. Такими объективными причинами, с позиции Верховного Суда РФ, могут быть болезнь близкого родственника, который нуждается в постоянном уходе, закрытие единственной школы в городе, где учились дети должника, закрытие градообразующего предприятия, где он работал, и т. д. [7].

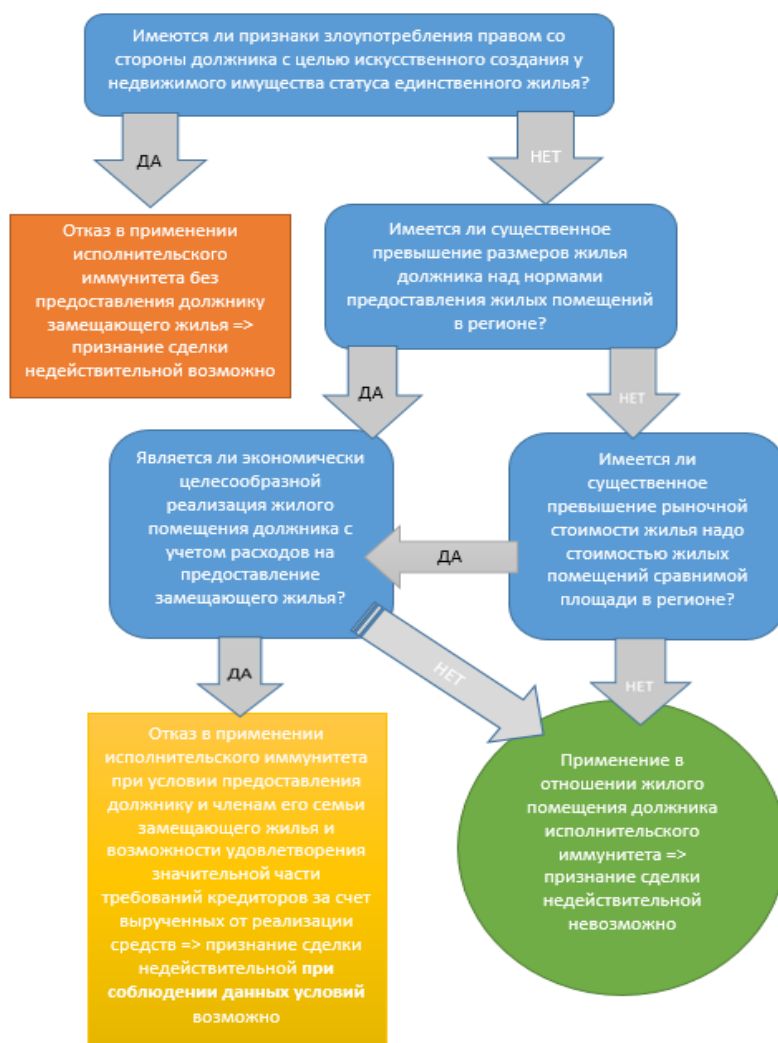
Если в поведении должника не усматривается признаков недобросовестности и отчужденное им единственное жилье всегда являлось таковым для должника и членов его семьи, основанием ограничения исполнительского иммунитета в таком случае может явиться наличие у данного жилья признаков роскошного, то есть существенного превышения рыночной стоимости данного жилья над стоимостью жилья в регионе проживания должника. Отметим, что в данном случае жилье должника может быть признано роскошным как по причине существенного превышения его размера существенно над нормами предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе проживания должника, так и по иным обстоятельствам, например, связанным с местом расположения жилья [8].

Следует отметить, что признание единственного жилья должника роскошным само по себе является недостаточным для ограничения исполнительского иммунитета и признания недействительной сделки должника с таким жильем. В отличие от ситуации, когда должник злоупотребляет правом, искусственно создавая видимость единственного жилья, в случае в роскошным жильем недобросовестность должника отсутствует, в связи с чем неприменение исполнительского иммунитета без решения вопроса о предоставлении должнику замещающего

жилья, является недопустимым. Решение о порядке приобретения замещающего жилья должен приниматься на собрании кредиторов, после чего по итогам такого собрания может быть поставлен вопрос об ограничении исполнительского иммунитета, который должен рассматриваться в арбитражном суде, где слушается дело о банкротстве. Для приобретения замещающего жилья могут быть использованы средства от продажи другого имущества должника из конкурсной массы, затем эти расходы компенсируются от продажи недвижимости, либо замещающее жилье может быть приобретено за счет собственных средств кредитора, тоже с последующей компенсацией. В любом случае право собственности на изымаемую недвижимость банкрота должно быть прекращено не раньше, чем он получит замещающее жилье.

Таким образом, поскольку реализация роскошного жилья должника неизбежно предполагает предоставление ему замещающего жилья, то исследуя вопрос о неприменении в отношении такого жилья исполнительского иммунитета, суд должен учитывать экономическую целесообразность обращения на него взыскания с учетом стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого. В этой связи обращает на себя внимание позиция Верховного Суда РФ, в силу которой отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника [9].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при оспаривании сделок должника, предметом которых выступает жилое помещение, обладающее признаками единственного жилья, установлению судом обстоятельств, с которыми истец связывает недействительность данной сделки, должно предшествовать решение вопроса о применении к жилому помещению исполнительского иммунитета по следующему алгоритму (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Алгоритм решения вопроса о применении исполнительского иммунитета к жилому помещению в целях признания недействительной сделки по его отчуждению гражданином-банкротом

Из вышеприведённого алгоритма наглядно видно, что в случае, если жилое помещение должника, выступающее предметом сделки, действительно являлось для должника единственным жилым помещением в момент распоряжения данным имуществом и сохранит статус единственного жилья в случае возвращения должнику в порядке реституции, то в отсутствие у данного жилого помещения признаков роскошного жилья иные обстоятельства и причины совершения должником сделки с таким помещением не имеют правового значения и не подлежат учету при решении вопроса о признании сделки недействительной, поскольку при возвращении жилого помещения должнику в порядке реституции оно будет защищено исполнительским иммунитетом, тем самым реституция не приведет к реальной защите кредиторов. Указанное позволяет избежать в подобных случаях необходимости исследования судами обстоятельств, с которыми истец связывает недействительность сделки (например, существенное отклонение цены сделки от рыночной), что способствует более эффективному рассмотрению данных споров и снижению нагрузки на арбитражные суды.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 456-О // Консультант Плюс: Судебная практика.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»// Консультант Плюс: Судебная практика.
4. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по экономическим спорам по делу №309-ЭС20-10004 от 29.10.2020 // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Конституционный Суд разрешил обращать взыскание на единственное жилье банкрота – Текст : электронный // URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/25/konstitucionnyj_sud_razreshil_obraschat_vzyskanie_na_edinstvennoe_zhilz_bankrota?ysclid=lu8a1b7b1q177975276 (дата обращения 26.03.2024).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Консультант Плюс: Законодательство.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 304-ЭС21-9542(1,2) // Консультант Плюс: Судебная практика.
8. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2023 № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376/2021 // Консультант Плюс: Судебная практика.
9. Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // Консультант Плюс: Судебная практика.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» СТУДЕНТАМ НЕЮРИДИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Осипова Елена Сергеевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: elenalawosipova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности преподавания дисциплины «Правоведение» студентам неюридических направлений подготовки на примере Красноярского государственного аграрного университета. Уделено внимание роли дисциплины в формировании обыденного правосознания обучающихся, основанному на приоритетных традиционных ценностях современной России. Показаны особенности формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении дисциплины «Правоведение». Сделан вывод о том, что эмпирическая часть курса представляет более высокий уровень заинтересованности у студентов.

Ключевые слова: правоведение, юридическая педагогика, правосознание, обыденное правосознание, общепрофессиональные компетенции.

SOME PROBLEMS OF THE LAW TEACHING COURSE TO NON-LAW STUDENTS

Osipova Elena Sergeevna, senior teacher
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: elenalawosipova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to problems of the law teaching course to non-law students of Krasnoyarsk state agrarian university. The publication focuses on the role of law study course in the formation ordinary legal consciousness, which is based on contemporary Russian traditional values. There are depicted some aspects of realization of general professional competencies during law teaching. It is concluded that practical part of that study course is more interesting and attractive for students.

Key words: The law teaching, legal pedagogy, legal consciousness, ordinary legal consciousness, general professional competencies.

Актуальность проведенного исследования. Одной из конституционных обязанностей является обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы. Эффективное выполнение данной гражданской обязанности возможно только при наличии высокой правовой культуры и правосознания.

Представляется, что влияние образовательной деятельности на формирование правосознания значительно. Образование создает систему правового мышления, которое определяет поведение людей в различных юридически-значимых жизненных случаях. Оно позволяет студентам понимать свою значительность в общественной жизни и позволяет претворить в действительность свой гражданский потенциал, выбирать правовые средства в решении сложных жизненных задач, не только результативно исполнять должностные обязанности, но и участвовать в развитии благосостояния государства.

Формирование правосознания граждан осуществляется посредством правового обучения и просвещения, осуществляется в том числе и путём преподавания дисциплины «Правоведение» студентам-не юристам.

На сегодняшний день в Красноярском государственном аграрном университете дисциплина «Правоведение» преподаётся в нескольких институтах: Институте прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины, Институте экономики и управления агропромышленного комплекса, Институте пищевых производств и других институтах. Таким образом, будущие скотоводы, кинологи, охотоведы, ихтиологи, ветеринары, технологи производства продукции животноводства, технологи пищевых производств и другие будущие профессионалы приобретают системные представления о праве, государстве и основных отраслях права (конституционное, гражданское, семейное, трудовое, административное, уголовное и других отраслях).

Поэтому **целью исследования** является изучение ряда проблемных вопросов преподавания дисциплины «Правоведение».

Задачи исследования.

- 1) Изучить имеющиеся научные работы по вопросам преподавания студентам неюридических направлений подготовки;
- 2) Обозначить проблемы в преподавании дисциплины «Правоведение» студентам неюридических направлений подготовки.
- 3) Предложить пути решения указанных проблем

Объект исследования. Общественные отношения, связанные с преподаванием дисциплины «Правоведение» обучающимся.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы как общенаучные, так и научно-научные методы.

Состояние изученности вопроса. Преподавание дисциплины «Правоведение» относится к вопросам юридической педагогики. Юридическая педагогика, как наука является отраслью педагогики. Она в основном ориентирована на преподавание юридических дисциплин обучающимся, чья будущая профессиональная деятельность будет связана с юриспруденцией. Тем не менее, преподавание правовых основ осуществляется и для студентов других направлений подготовки. И в этом отношении такое преподавание имеет несколько особенностей. Так, общим вопросам юридической педагогики посвящены работы Аминова И.И., Бельского К.С., Грудцыной Л.Ю., Долматова А.В., Долматовой Л.А., Зайцевой Л.А., Левитана К.М., Коряковского Д.Г., Рудченко А.В., Шалаумовой Т.В. и других ученых. Вопросы преподавания права обучающимся неюридического профиля немного затронуты в работах Грудцыной Л.Ю., Сазонниковой Е.В. и некоторых других ученых.

Материалы и методы. Исследование было выполнено с использованием общенаучных и частных научных методов, таких, как наблюдение, описание, индукция и дедукция, анализ и синтез и другие методы. Так анализ использованных материалов и синтез самых серьезных научных работ обусловили подготовку эмпирической основы исследования. Опрос обучающихся неюридических направлений подготовки позволил определить наиболее привлекательные, занимательные и интересные темы дисциплины «Правоведение» для студентов.

Результаты исследования:

Во-первых, современная действительность выдвигает новые вызовы человеку. Стремительное развитие технологий значительно меняет социальную сторону жизни, в том числе и правовую. Студенты должны быть готовы реагировать на такие изменения

Так, большинство обучающихся довольно рано, ещё в школьные годы постигают основы пользования современными технологическими средствами. В университете использование интерактивных форм обучения в образовательной деятельности облегчает усвоение информации в процессе изучения дисциплины, так как делает материал более наглядным (например, при использовании презентаций), более доступным (например, использование видеоконференции для студентов, отсутствующих на занятии по уважительным причинам), более системным (так студенты, имеют возможность повторить материал и систематизировать его посредством тестирования по пройденным темам.

А также студенты должны уметь адаптироваться к быстроменяющимся социальным и технологическим изменениям, пронизывающим жизнь современного человека. В этой связи именно дисциплина «Правоведение», акцентирует внимание на постоянной динамичности российского законодательства, следующего за современными тенденциями общегосударственного развития, укрепления и становления государства. Таким образом, она направляет студентов к постоянному личностному развитию, формирует понимание потребности к постоянному поиску актуальной правовой информации, необходимой в будущей профессиональной деятельности. В этой связи преимущество преподавания дисциплины «Правоведение» перед преподаванием отдельных дисциплин юридического цикла состоит в том, что отрасли законодательства рассматриваются вместе в одной дисциплине, как взаимосвязанные, взаимозависимые элементы единой системы – права. Поэтому важно преподавателю, при всей динамичности права подчеркнуть взаимосвязь между всеми отраслями права: конституционного и гражданского права, гражданского и семейного, конституционного и трудового, конституционного и экологического, конституционного и административного, административного и уголовного и т.д. и т.п.

Во-вторых, дисциплина «Правоведение» имеет непосредственное отношение к формированию правосознания у студентов высших учебных заведений и их последующему правомерному поведению.

Правосознание – область сознания, представляющая собой совокупность представлений и знаний о праве; ценностных ориентаций; правовых установок детерминирующих поведение человека.

Ценностные ориентации личности определяют правосознание. Ценностные ориентации изменяются в зависимости от изменяющейся социальной действительности и следовательно, формируются в течение всей жизни человека. Они проистекают из традиционных ценностей. На сегодняшний день, высокое государственное значение имеют такие ценности, как жизнь и достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3]. И действующие образовательные программы полностью ориентированы на формирование у студентов всех вышеуказанных ценностей.

В теории права различают несколько уровней правосознания: обыденное, профессиональное и научное. Обыденное правосознание – это сознание обычного человека, опирающегося на свой жизненный правовой опыт. Как правило оно формируется стихийно, неосознанно и бессистемно. Профессиональное правосознание характерно для людей, имеющих юридическое образование и соответственно руководствующихся своими профессиональными системными знаниями и юридическим опытом при взаимодействии с действительностью. Научное правосознание формируется в результате большого объема теоретической информации, которая подверглась глубокому научному изучению, обобщению и включает понимание общих закономерностей в социально-правовой сфере.

Применительно к студентам неюридических направлений подготовки, дисциплина «Правоведение» формирует обыденное правосознание, которое обычно складывается у человека под воздействием различных жизненных условий, персонального социального опыта в жизни и полученного правового образования в школе.

Как указывает Есикова Т.В. «структура правосознания представляет собой единство двух частей: правовой психологии и правовой идеологии» [1, с.187].

Правовая психология, являясь частью психологического знания изучает закономерности в системе «человек-право», когда исследуются чувства, традиции, привычки, желания, оценки, эмоции, переживания людей при вступлении в правовые отношения. Чувства, традиции, оценки ... определяют поведение людей в конкретной жизненной ситуации и чаще всего не осознаются ими, являются своеобразным «ответом» на происходящие события. Они бессознательно влияют на выбор человеком правомерного или противоправного поведения. В этой части, рассматриваемая дисциплина «Правоведение» ориентирована сформировать чувство уважения к закону, чувство почтения к правилам, установленным законодателем. При этом правовые ценности должны быть восприняты индивидом как личные, поскольку без них невозможно развиваться человеку в цивилизованном обществе. В тоже время правовые чувства выступают основой удерживающей человека от противоправного поведения.

Правовая идеология – это комплекс теоретических идей, представлений, взглядов отражающих правовую действительность. Правовая идеология задает векторы развития государства, социальных институтов и личности в государстве. Она служит некоторым планом, программой действий.

Правосознание выполняет следующие функции: познавательную, оценочную и регулятивную. Так, познавательная функция состоит в восприятии, узнавании и анализе общественной жизни через призму правовых норм. Затем, усвоенная информация трансформируется через личный опыт человека в правовой сфере и формируется оценка такой информации. То есть в данном случае, правосознание осуществляет оценочную функцию. Оценка осуществляется с учетом предыдущего жизненного опыта, порождая правовые настроения, правовые чувства, правовые эмоции. Далее правосознание выполняет регулятивную функцию. Так, на основании воспринятой информации, подвергшейся воздействию субъективного опыта и правовых эмоций, человек преобразует своё поведение.

Поэтому перед правоведением, как дисциплиной стоит не только задача обучения началам, основам права. Правоведение должно сформировать основу, базис, фундамент правомерного

поведения, когда человек основываясь на личном опыте и исходя из искреннего уважения к праву будет выбивать правовые средства для решения сложных личных и профессиональных задач.

Преподавание дисциплины «Правоведение» направлено на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций выпускника.

Так одной из универсальных компетенций, является способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений. Поэтому правовое образование включает в себя не только формально-юридические знания, но и обязано сформировать у студентов готовность применять полученные правовые знания в реальной жизни с максимальной эффективностью в целях поступательного государственного развития.

Кроме того во время изучения дисциплины «Правоведение» у студента формируется общепрофессиональная компетенция, когда выпускник способен использовать нормативно-правовые акты и оформлять специальную документацию в профессиональной деятельности. Изучение тем, связанных с изучением законодательства, касающегося непосредственно будущей профессиональной деятельности, позволяет сформировать указанную компетенцию. Так изучение основ ветеринарного законодательства представляет неподдельный интерес у студентов изучающих ветеринарию. А студентам института пищевых производств интересно изучение законов, регулирующих производство пищевых продуктов, например ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов от 02.01.2000 №29-ФЗ, ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 №52-ФЗ, ФЗ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. №184-ФЗ, ФЗ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. №2300-1 и другие нормативно-правовые акты. При этом общее количество часов, предусмотренных на изучение дисциплины «Правоведение» небольшое. А изучение отраслевого законодательства, связанного с будущей профессиональной деятельностью обучающихся, крайне необходимо для формирования рассматриваемой общепрофессиональной компетенции. Поэтому логично увеличить количество часов для изучения дисциплины или даже ввести отдельную правовую дисциплину, предназначенную для изучения законодательства, непосредственно регулирующего общественные отношения, связанные со сферой их будущей профессиональной деятельности.

В-третьих, преподавание дисциплины «Правоведение» студентам не юристам, связано с некоторыми особенностями. Так, верно отмечает Е.В. Сазонникова, что «студенты воспринимают правовые дисциплины, зачастую, как второстепенные, ведь они учатся по другим направлениям подготовки или специальностям, при том, что правовая грамотность у них минимальная» [2, с.11]. Следовательно, преподаватель должен повысить интерес к изучаемой дисциплине и преодолеть такие убеждения. Преподавателю нужно сформировать у обучающихся совершенно иное отношение к дисциплине, основанное на понимании значимости дисциплины не только для их будущей профессии, но и для их личной жизни; помочь выработать уважительное отношение к праву и гражданским обязанностям.

Достичь указанного возможно различными средствами, в том числе и путем проведения практических заданий со студентами. Так, при рассмотрении темы гражданского права уместно предложить обучающимся составить гражданско-правовой договор. При этом, интерес к изучению темы «Семейного права Российской Федерации» актуализируется при выполнении задания по составлению брачного договора, ведь высока вероятность того, что студентам придется в действительности заключить брачный договор, который будет способствовать созданию крепкого брака и служить его сохранению и также содействовать развитию института семьи в России в целом. Внимание студентов повышается при выполнении заданий по составлению трудового договора при изучении основ Трудового права России, ведь всем студентам без исключения, в жизни предстоит выступить одной из сторон трудового договора.

Представляется, что преподавание дисциплины «Правоведение» студентам первого года обучения способствует более раннему формированию правовой культуры студентов. Так довольно часто, изучение основ Конституционного права РФ позволяет обучающимся, как гражданам Российской Федерации более осознанно участвовать в процедурах голосования, понимая важность своего гражданского права. А изученная тематика по трудовому законодательству позволяет обучающимся требовательней относиться к заключению трудовых договоров с работодателем, так как показывает практика, что некоторые студенты начинают осуществлять трудовую деятельность еще во время получения высшего образования.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы:**

Обучающиеся по неюридическим направлениям подготовки обладают обыденным правосознанием, которое было сформировано под воздействием субъективного жизненного опыта в социально-правовой сфере и правовых знаний полученных в школьные годы. В современном динамично-изменяющемся мире, преподавание дисциплины «Правоведение» ориентировано углубить имеющиеся знания, систематизировать их. Конечно же дисциплина должна упрочить «фундамент» правосознания обучающихся, когда они будут готовы выбирать правомерные способы поведения в сложных личных и профессиональных ситуациях.

Повышение интереса студентов к изучению дисциплины «Правоведение» возможно за счет увеличения практической части (составление гражданских договоров, брачных контрактов, трудовых договоров и т.д.), изучению законов и иных нормативно-правовых актов, имеющих непосредственное отношение к их будущей профессии.

Список литературы:

1. Есикова Т.В. Формирование правосознания студентов неюридического профиля/ Т.В. Есикова // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета. Под ред. М.М. Глазова; Российский гос. Гидрометеорологический ун-т. Санкт-Петербург, 2011. – С. 178-193.

2. Сазонникова Е.В. О юридической педагогике в высшей школе: вопросы теории и практики/Е.В. Сазонникова// Вестник ВГУ. Серия :Право. 2023.№2(53). – С.7-16.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 14.03.2023).

УДК 34.01

О МЕТОДАХ СОЗДАНИЯ ПРАВА

Панько Кирилл Константинович, доктор юридических наук, профессор

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж, Россия
e-mail: panko_kirill@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к разработке нормативных актов, включая законодательную инициативу, законопроектную деятельность, концептуальное закрепление правовых норм, а также механизмы оценки эффективности правовых актов. Автор проанализировал существующие методы, провёл сравнительное изучение их особенностей и применимости в различных правовых системах. Данное исследование не только даёт обзор существующих методов формирования правовых норм, но и предлагает конструктивный взгляд на их совершенствование в современной юридической практике.

Ключевые слова: процесс, право, метод, способы, создании права, классификация, закон.

ABOUT METHODS OF CREATION OF LAW

Panko Kirill Konstantinovich, doctor of law, professor

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russia
e-mail: panko_kirill@mail.ru

Abstract. The article discusses the main approaches to the development of regulations, including legislative initiative, legislative activity, conceptual consolidation of legal norms, as well as mechanisms for assessing the effectiveness of legal acts. The author analyzed existing methods, conducted a comparative study of their features and applicability in various legal systems. This study not only provides an overview of existing methods for the formation of legal norms, but also offers a constructive view on their improvement in modern legal practice.

Key words: process, law, method, methods, creation of law, classification, law.

Процесс создания права (правотворчество) протекает под воздействием множества факторов социальной действительности, которые в своей совокупности и диалектическом сочетании обуславливают содержание и форму той или иной правовой нормы, её положение в системе права,

назначение и роль в жизни общества. Процесс создания каждой отдельной правовой нормы определяется не только общими для всего права факторами социальной действительности, но и её специфическими факторами. Например, нормы гражданского и уголовного законодательства имеют общую основу, единую сущность и общую цель. При этом они, несомненно, отличаются друг от друга своим конкретным содержанием, методом регулирования общественных отношений, что обусловлено различными задачами, стоящими перед каждой группой норм данных отраслей права. Отсюда вытекает, что процесс образования норм указанных отраслей наряду с общими закономерностями имеет свои самостоятельные тенденции, которые и должны быть предметом изучения специальных отраслей.

Бесспорно, что без общих научных понятий правотворчества, в которых резюмируются результаты абстрагирующей работы мышления, ни одна отрасль юридической науки не может плодотворно разрабатывать вопросы своей специальной сферы знаний. Однако, хотя роль общих философских понятий огромна, они, конечно, не могут заменить исследования правовой действительности прочими методами, имеющими по сравнению с ними более специальный характер и конкретизирующими диалектический метод в процессе применения. Методы познания по своей характеристике могут быть разделены на различное число видов. Наиболее важным представляется выделение эмпирических и неэмпирических. Важнейшим неэмпирическим методом является, несомненно, философский метод. В концепциях философии права, разработанных с позиций юриспруденции, при всех их различиях, доминируют, как правило, правовые направления исследования. Его философский профиль обусловлен потребностями права в философском осмыслении. Подобно общей философии, философия права имеет свои собственные отрасли: онтологию, гносеологию, аксиологию и логику.

Правовая онтология определяет природу (сущность, бытие) права. С онтологических позиций внимания заслуживает чрезвычайно широкий объем понятия «правовая норма», по сути совпадающая с объёмом всего действующего права. Такое положение стало складываться в процессе возвышения роли государства и усиления его регулятивных функций. Утверждение монопольных позиций государственного законодательства в сфере уголовно-правового регулирования определили понимание уголовного права как совокупности властно устанавливаемых правил регулирования, то есть только властное нормотворчество порождает право, даёт начало его существованию. Речь идёт о качественном изменении роли и содержания нормы «в общем русле преобразования отношений между правом и властью, юридизации смысла и существа официального нормотворчества в рамках социально - исторического процесса перехода от абсолютизма, авторитаризма и тоталитаризма к правлению права и правовой государственности»[1, с. 52]. Из библейского установления «не убий», «не укради» и т.д. норма преобразуется в правовое установление власти.

Ведущей идеей правовой гносеологии является познавательное отношение к действующему праву, попытка теоретического (философско-правового, научного) осмысления его природы, роли и назначения. Гносеологический подход позволяет выявить соотношение и различие объективного по своей природе процесса формирования права и субъективного, властно -волевого процесса формирования закона; трактовку проблемы общеобязательности закона, его обеспеченности государственной защитой. Специфика санкций, согласно правовой гносеологии, обусловлена объективной природой права, а не волей законодателя. Государство, по смыслу гносеологического толкования права, выступает как институт, необходимый для возведения права в общеобязательный закон с надлежащей санкцией. Насилие, согласно такому подходу, правомерно лишь в форме государственной санкции правового закона.

Правовая аксиология определяет, какие ценности являются правовыми, то есть какие ценности должно претворять в жизнь право, какова их природа, соотношение и возможная иерархия, их отношение к неправовым ценностям, могут ли они быть реализованы и до какой степени. Концепция правовой трактовки фундаментальных ценностей человеческого бытия в качестве основных моментов правовой формы долженствования очерчивает ценностный статус права: круг, состав, потенциал права как ценности в общей системе форм долженствования и т.д. В юридической аксиологии речь идёт об оценке правового смысла и значения закона и государства, об их правовом качестве и соответствии целям и требованиям права. Закон и государство ценны лишь как правовые явления и значимы настолько, насколько они причастны праву, выражают и осуществляют цель права и являются правовыми.

Значение аксиологического метода велико для правотворчества и для юридической техники, так как в ходе правотворчества необходимо определить ценности (цели), которые призвано

осуществить право. Кроме того, он имеет значение для определения эффективности права и его изменения, что, в свою очередь, является одним из видов создания права.

Логический метод имеет несколько проявлений. Во-первых, это диалектическая логика, раскрывающая закономерности процесса познания: стадия познания единичного факта, явления; стадия обобщения; стадия познания, итогом которой выступают суждения необходимости; стадия познания внутренней закономерности, на которой высказываются суждения, в какой степени исследуемое соответствует своей всеобщей форме [2]. Во-вторых, формальная логика, изучающая формы мысли, понятия суждения, умозаключения со стороны их логической структуры, то есть абстрагируясь от конкретного содержания мыслей и вычлняя лишь общий способ связи частей определённого явления. Благодаря формальной логике можно определить структуру понятий, отношения между ними, на основе которых даётся определение тем или иным понятиям и удаётся разработать определённый понятийно-категорический аппарат [3].

Кроме философских методов, исследующих право само по себе и отвечающих на вопросы: что есть право (онтология), как познаётся право (гносеология) и в чем ценность права (аксиология), догматический, нормативный и социологический методы исследуют право как реальное явление, существующее в данное время, способы, правила, приёмы его создания, толкования, классификации, систематизации, комментирования и т.д. Речь идёт об идейно-нормативном содержании права и о его нормативной структуре, которые подчиняются своим специфическим закономерностям и имеют свой особый логический статус.

Догматический метод применяется для познания конкретного содержания права, его смыслового значения. Каждая норма права является одновременно суть и явление. Они выражают одно значение или систематизированную совокупность значений, связанных таким образом, что они образуют целое. Для толкования недостаточно установить значение отдельных знаков или каких-либо совокупностей, поскольку смысловое явление представляет собой одновременно и некое смысловое целое, в котором каждое значение находится в определённой связи с другими значениями, влияющими друг на друга. Для образования комплексного единства нормы права необходимо, чтобы несколько значений были определённым образом связаны между собой. В противном случае возникает лишь нагромождение значений.

Догматический метод применяется для познания определённого аспекта, элемента права как нормативного явления, для познания содержания, изучения понятий и установления мысли (идеи) содержащейся в норме (герметика). Предмет, для исследования которого применяется догматический метод, – это знаки, выражающие идейно-понятийное содержание правовой нормы, толкование в рамках самой нормы тех элементов, которые её образуют.

Нормативный метод заключается в выявлении и выделении отдельных черт и элементов в норме права путём сравнения, анализа и иных логических операций. Посредством нормативного метода изучаются типовые (родовые) признаки норм, а не их конкретное значение, как это имеет место при применении догматического метода. Нормативный метод устанавливает, что каждая норма состоит из гипотезы, диспозиции, санкции и что только связь этих её составных частей обеспечивает её реализацию и выполнение социальной функции. С помощью нормативного метода логическим путём происходит выделение общих правовых понятий из конкретных, создаётся широкое понятие, включающее это общее и конкретное в той части, которая является для них общей. Так создаются понятия субъект права, убийство, кража и т.д. Нормативный метод служит и для того, чтобы расположить понятия в соответствии со степенью их обобщения, а также для систематической классификации правовых норм в соответствии с их содержанием.

Особое значение при создании права приобретает соотношение теоретической и практической деятельности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что право отражает объективную реальность. Правовое регулирование соответствующих общественных отношений оказывается тем эффективнее, чем точнее оно выражает реальные политические, экономические и социальные процессы и потребности общественного развития. Социологический метод познания используется в разных областях права. Можно отметить его применение в области познания социальной стороны права методом наблюдения социальных явлений и процессов и применение в рамках догматико-нормативного метода, когда он используется в области юридической техники при создании и применении права. При помощи социологического метода исследуются отношения между обществом и правом, воздействие, которое общество оказывает на право, его содержание и функционирование, а также воздействие права на общество, в ходе которого право ориентирует на определённую форму поведения членов общества. Социологический метод позволяет установить, какие интересы находятся в состоянии конфликта, какие интересы необходимо защищать, помогает вскрыть

причинные связи между поведением людей и достижением целей права, зависимость этих связей от языково-логических структур нормы права. Может случиться так, что для защиты тех или иных интересов не подходит ни одно из лингвистических значений данной нормы, поскольку предписываемое ею поведение неспособно их защитить. Это может означать, что законодатель недостаточно хорошо знал причинные закономерности или ошибся, предписывая определённый вид поведения. Определить степень реальности правовой нормы и эффективность защиты ею определённого интереса можно социологическим, а точнее праксиологическим методом. Само право – есть выражение социальной реальности. В процессе создания права законодатель преобразовывает обычную реальность в правовые явления, пригодные для осуществления функции права. Этот процесс, требующий профессиональных средств, способов, методов и приёмов на протяжении длительной истории права постепенно совершенствовался, однако реальность всегда богаче своего отражения в праве, а потому требует неустанного пристального внимания. Защищаемые нормой социальные интересы невозможно выявить чисто логическим путём, поскольку они представляют собой общественные явления. С логической точки зрения безразлично, какой интерес защищает данная норма. Поэтому на смену логическому приходит социологический метод исследования нормы права.

Однако наряду с этим необходимо использование и логического метода. Право, как отмечалось, состоит из элементов (норм, понятий), между которыми существуют логические связи. Они позволяют понять значение нормы и права в целом. Законодателю следует постоянно помнить, что его творение должно быть правильно понятым и истолкованным в процессе реализации.

Другой способ использования логического метода в правотворчестве заключается в выведении низших, более конкретных норм из норм высших, более абстрактных, общих, то есть в конкретизации правовых принципов чисто логическим путём (посредством дедукции). Тем самым достигается согласованность норм низшего порядка (например, норм Особенной части УК) и их соответствие принципам, из которых они выведены (нормам Общей части УК). Подобное использование логического метода, обеспечивает стройность, последовательность, отсутствие повторений в праве.

Каждый общий или специальный метод – это не механическое соединение правил, принципов познания, а целостное образование – методология права. Методология объединяет все виды методов, используемых в теоретико-познавательных или познавательных целях. Однако очевидно, что методы познания отличаются от практических методов преобразования. Данное обстоятельство лежит в основе разделения методологии познания права и методологии практического создания права, которое называется юридической техникой, а его методы соответственно юридико-техническими методами (или методы юридической техники). Дело в том, что в процессе познания мира человечество накопило различные знания, в зависимости от которых определяются методы познания. Философские знания определяют философские методы, специальные знания – специальные методы. Первые имеют основополагающее значение и широкое применение, вторые – более узкое, вспомогательное значение. Соотношение между ними – соотношение между общим и частным. Общие методы дают ключ к пониманию мира в целом, частные методы (методики) дают ключ к пониманию отдельных сторон и раскрытию специфических закономерностей.

Общие категории правотворчества, составляющие его методологию, не исчерпывают всей сложности правотворчества. С ними взаимодействуют более узкие специальные категории – методические, которые раскрывают: как принципиально общественная жизнь и общественные отношения воссоздаются в правовой норме, как соотносится правовая норма с действительностью и миропониманием законодателя. Методы правотворчества неотделимы от общей методологии и это вполне понятно, так как законодательный метод есть практическая реализация целей и задач методологии. Соотношение между методологией и методикой правотворчества есть не что иное, как соотношение между содержанием и формой в силу того, что законодательная действительность – это одновременный процесс поисков правового содержания и адекватной ему правовой формы. На этой диалектике содержания и формы и основываются известные истории правотворчества четыре метода создания права: новеллизация, традиция, рецепция и кодификация.

Новеллизация (от римской законодательной *novellae*) как метод связан с созданием совершенно новых фрагментарных законов, новых как по содержанию, так и по форме. В основе этого метода лежит сочинение новых законов в силу их отсутствия или невозможности использования имеющегося законодательства. Сочинение новых законов происходит на базе глубокого предварительного изучения общественных отношений как предмета правового отражения, обобщения практики применения права, морали и обычаев. Созданное на основе новеллизации право

должно быть наиболее совершенным и приспособленным для решения задач, которые выдвигают перед правом потребности общественного развития. В этом его ценность. Однако отсутствие предварительного опыта и практики применения нового закона делает проблематичным его эффективность.

Традиция связана с преемственностью в развитии права. Сущность этого метода состоит в том, что право создаётся на основе приспособления старого права к новым историческим условиям. При традиции происходит сохранение старых правовых форм при полном изменении содержания в соответствии с потребностями изменившихся исторических условий. В приспособлении старого права к новым условиям огромную роль играет интерпретация и судебный прецедент. Именно они извращают первоначальное содержание старых законов, толкуют их на свой лад и все это приводит к тому, что от старого закона остаётся законодательная фикция, призванная легализовать и узаконить плоды интерпретации. В силу взаимозависимости и органичного единства содержания и формы новое содержание неумолимо требует и новой формы.

Сущность метода рецепции сводится к заимствованию законодательства другого государства (законодательная компиляция). Применение рецепции возможно в силу общности исторического развития государств, при котором целесообразно в целях экономии сил и средств механически перенести действие юридических законов одного государства на территории других государств. Метод рецепции, несмотря на сравнительную лёгкость и простоту осуществления, является мало плодотворным, так как не позволяет отразить в праве социально-экономические, национальные и другие особенности той или иной страны.

Кодификация как законодательный метод состоит в систематизированной переоценке и переработке имеющегося законодательного материала с целью создания нового права. На основе кодификации создаётся новый источник права, заменяющий все прежнее законодательство, подвергнутое кодификации. Кодификационное правотворчество состоит в пересмотре всего предшествующего законодательства, в пересмотре источников действующего права в целом или в отдельной отрасли, в согласовании их друг с другом. Нередко в результате кодификации происходит изменение всей правовой системы, приспособление старого законодательства к новым историческим условиям.

Для применения кодификации как метода правотворчества требуются соответствующие условия: во-первых, необходим определённый минимум писанного законодательства и его определённое состояние (устарелость, противоречивость и т.д.); во-вторых, наличие устойчивых тенденций и стабильности общественных отношений; в-третьих, наличие материально - технических средств её осуществления. Кодификационная техника – это наиболее сложная юридическая техника, которая включает в себя систематизацию, инкорпорацию (минимальная кодификация), ревизию законодательства, консолидацию, кодексацию (медиальная кодификация).

Процесс создания права – очень сложный процесс, поэтому отдельные методы на практике перекрещиваются и дополняют друг друга в диалектическом сочетании двух, трёх, а иногда всех четырёх методов и их разновидностей, причём один иногда выступает в роли технического приёма для осуществления другого. Например, первоначальное создание права, как известно, происходило путём новеллизации, но техническим приёмом служила традиция, так как право создавалось на основе обычаев первобытного общества.

Выбор конкретного законодательного метода имеет методологическое значение для решения всех технических вопросов правотворчества. Так, кодификация как законодательный метод по отношению к методологии правотворчества в целом играет роль методики, но сама кодификация выступает как методология по отношению к техническим, технологическим приёмам, входящим в кодификационный законодательный метод.

Методы юридической техники не содержатся непосредственно в теоретико-познавательных методах, а должны творчески извлекаться из научных законов. Такой творческий процесс нередко означает открытие чего-то нового, которое не может быть претворено в жизнь, поскольку техника реализации ещё не разработана. «Творческая значимость техники определяется тем, что она представляет собой разработку науки вплоть до деталей, важных для практической деятельности людей» [4, с. 206]. Каждая конкретная наука имеет свой метод, специфика которого определяется предметом исследования этой науки. Метод техники законодательства является частно-научным и поэтому его специфические черты обуславливаются характером предмета, и в первую очередь целями и задачами, стоящими перед юридической техникой [5]. Предметом исследования законодательной техники выступает форма законодательства, его изложение. Поэтому источником изучения формы законодательства и разработки правил законодательной техники является

исследование недостатков законодательства, выявленных при его применении. Обобщение практики применения правовых норм выступает критерием научного решения проблем юридической техники, для чего необходимо систематически накапливать и изучать технические недостатки права, так как наука о юридической технике как наука о правилах законодательства и начала оформляться на основе анализа недостатков правовых норм, обнаруженных при их применении. Однако накопление недостатков законодательства – это первый этап исследования его формы. По мнению А. Винавера, выявленные недостатки должны пройти ещё два этапа обработки, прежде чем стать материалом для разработки средств законодательной техники: «II. Полученные в результате предыдущей операции, образцы ошибок мы классифицируем по определенным типам и видам. В результате такой классификации из пёстрой картины отдельных промахов, ошибок и неясностей получится довольно полная схема тонких и опасных мест. III. Типичные ошибки приводятся в стройную схему, которая может быть использована для выработки правил техники законодательства» [6, с.6-7].

Таким образом, частно - научный метод техники уголовного законодательства представляет собой совокупность способов исследования формы уголовного законодательства, определяемый задачами техники уголовного права. К числу способов исследования, составляющих метод, относятся: 1) накопление, систематизация и обобщение недостатков уголовного законодательства, выявленных при его применении; 2) анализ исторических памятников российского и зарубежного уголовного законодательства и законодательной практики; 3) изучение достижений законодательной техники зарубежных правовых систем современности; 4) изучение достижений правовой науки в области законодательной техники и выявление тенденций развития форм уголовного права. Сочетание перечисленных способов исследования образует частно - научные методики или собственный метод техники уголовного законодательства, обеспечивающий разработки новых технических средств.

В современный период заметно усилилось внимание юристов к логико-семантическому, логико-структурному анализу нормативных предписаний, законодательных и правоприменительных актов. Конечный результат такого анализа сводится к разработке приёмов, способов формализации нормативного материала и использовании современной компьютерной техники для решения правовых задач в правоприменительной деятельности. Рассматривая конкретно-социологические методы как средство преодоления односторонности логико-нормативного и логико-догматического методов исследования права, учёные провели ряд плодотворных исследований, в ходе которых была раскрыта гносеологическая природа данных методов, выявлена специфика их применения в праве, определён предмет конкретно - социологических исследований [7]. Становится более значимой роль математических и кибернетических методов и средств автоматизации для поиска правовой информации, обработки материалов социально-правовой статистики, моделирования исследуемых явлений и процессов [8]. Начиная с 60-х годов (XX в.) в центре внимания учёных-юристов находятся проблемы применения системно-структурного подхода для познания правовых явлений [9]. Исходя из специфики системных связей, присущих содержанию и форме правовых явлений, выделены два типа систем: суммативные (простой конгломерат элементов) и органические системы (взаимодействие элементов, приводящих к образованию качественно нового явления), которые, в свою очередь, дифференцированы на синтаксические и иерархические [10].

Предложенная классификация правовых систем конкретизировала представления о типах систем, но является недостаточным средством для изучения таких сложных правовых явлений как система законодательства. В настоящее время юристы дают сдержанную оценку системного подхода в познании права.

Система методов научного и практического (конкретно - социологического) познания правовых явлений и процессов не ограничивается названными методами. Плодотворное решение вопросов о гносеологических возможностях методов правовой науки должно соответствовать современному уровню научно-технического прогресса. Здесь необходимы специальные исследования для: 1) установления соответствия метода правовой науки её предмету и уровню теоретических знаний; 2) определения круга общих и частных методов познания предмета правовой науки; 3) конкретизации общих и специальных методов применительно к специфике исследования; 4) установления связи и пределов использования общих и частных методов при изучении конкретных правовых явлений и процессов. Как представляется, только такой подход позволит разработать систему методов научного познания. Процесс разработки этой системы практически также бесконечен, как и процесс развития теоретических знаний о правовых явлениях.

Список литературы

1. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. -52 с.
2. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М., 1980. -17-18 с.; 519-520 с.
3. Войшвялло Е.К., Дегтерев Н.Г. Логика. М., 2001. -223 с.
4. Лукич Радомир Д. Методология права. М., 1981. -206 с.
5. Ушаков А.А. О методике юридической техники (к вопросу о принципах и приемах изучения). - // Учен. зап. Перм.ГУ. №104. Пермь, 1968. -102 с.,107-108 с.
6. Винавер А. Законодательная техника // Право и жизнь.1926. -6-7с.
7. Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. -86с.
8. Правовая информация /Под ред. А.Ф.Шебанова. М., 1974. -10-11с.
9. Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Сов. государство и право. 1967. №9; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975-83с.
10. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. -96с.
11. Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. -86с.
12. Поленина С.В. Теоретические проблемы советского законодательства. М., 1979. -39с.
13. Самошенко И.С. Системно - структурный подход и система советского законодательства // Вопросы философии. М.,1979. -23с.
14. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. -98с.
15. Право и поведение. М., 1978; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971. -162с.
16. Предмет социально - правового исследования // Сов. государство и право.1970. №8; Явич Л.С. Социология и право // Правоведение.1970. Пашкявичус В.А. Применение математических и кибернетических средств в правовых исследованиях. Вильнюс, М., 1974. -182с.
17. Гаврилов О.А. Применение в юридической науке математических методов // Сов. государство и право. М., 1980. -69с.

УДК 342.2*343

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Простякова Диана Павловна, адъюнкт

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

e-mail: diana-03071999@mail.ru

Научный руководитель: Кузнецов Александр Павлович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Ретроспективное исследование посвящено рассмотрению вопросов уголовно-правовой политики России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности. Рассматриваются не только нормы, указанные непосредственно в главе 22 УК РФ, но и признаки экономических преступлений, описанные конгрессом ООН. Проводится анализ уголовно-правовой политики России посредством последовательного изучения принимаемых изменений главы 22 УК РФ. В результате чего сформулирован вывод о необходимости повышения качества осуществления уголовно-правовой политики. Автор обращает внимание на вопросы эффективности правовых явлений и соответствующие критерии такого анализа, что позволяет определить наиболее точные аспекты правового развития уголовно-правового института.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, Уголовный кодекс РФ, преступления в сфере экономической деятельности, экономическая безопасность, уголовно-правовые нормы.

RETROSPECTIVE OF CRIMINAL LEGAL POLICY OF RUSSIA IN REGARD TO CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

Prostyakova Diana Pavlovna, postgraduate student

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: diana-03071999@mail.ru

Abstract. A retrospective study is devoted to the consideration of issues of criminal law policy in Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity. Not only the norms specified directly in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, but also the signs of economic crimes described by the UN Congress. An analysis of the criminal legal policy of Russia is carried out through a consistent study of the adopted changes to Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result, a conclusion was formulated about the need to improve the quality of implementation of criminal law policy. The author draws attention to the issues of the effectiveness of legal phenomena and the relevant criteria for such an analysis, which allows us to determine the most accurate aspects of the legal development of the criminal law institute.

Key words: criminal law policy, Criminal Code of the Russian Federation, crimes in the sphere of economic activity, economic security, criminal law norms.

Одним из самых важных и актуальных вопросов для России на сегодняшний день является механизм обеспечения экономической безопасности нашего государства. При этом в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208, закрепляется, что экономическая безопасность—это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Прежде всего, во внимание необходимо принимать степень эффективности проведения уголовной политики, нацеленной на противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности. Данное направление работы государственных органов вызывает немалый интерес не только у руководства страны, но и у представителей научных кругов.

С момента появления в жизни общества экономических преступлений, борьба с ними стала одной из ключевых задач обеспечения безопасности не только в нашей стране, но и во всех развитых государствах. В соответствии с пятым конгрессом ООН, проводимым в 1975 году, преступления в сфере экономики были включены в категорию наиболее опасных в связи с тем, что они представляют значительную угрозу предпринимательскому сектору и крупному бизнесу. В результате чего в ходе обсуждения данного вопроса участниками конгресса были выделены наиболее характерные черты такого рода преступности. А именно:

1. Зачастую экономические преступления совершаются с целью получения выгоды (в основном в денежном выражении).
2. Процесс совершения таких преступлений облегчается, если субъект обладает какими-либо профессиональными качествами или занимает определенную должность.
3. Высокий уровень социального положения участников совершения преступлений [1].
4. Экономическая преступность всегда связана с конкретными формами организации.
5. Политическая власть во многих случаях является ключевым элементом экономических преступлений.

Итогом проведенного в 1985 году шестого конгресса ООН стал вывод о приобщенности экономических преступлений к подрыву, а затем и захвату политической власти. К категории особо опасных противоправных деяний были отнесены экономические преступления на седьмом конгрессе ООН в 1985 году [3]. Поэтому было предложено усилить меры по борьбе с такими преступлениями.

Что касается осуществления уголовно-правовой политики России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, стоит сказать следующее.

Большинство ученых в области юриспруденции склоняются к недостаточному уровню эффективности российских уголовно-правовых норм [8, с. 56]. Прежде всего, они связывают это с «подражанием» системе зарубежного законодательства, которая, по мнению исследователей, не была изучена и проанализирована в полном объеме. Часто законодательные органы создают новые правовые нормы, которые, впоследствии, в виде уже принятых нормативных правовых актов,

попадают «в руки» научных деятелей, пытающихся с доктринальной точки зрения объяснить и обосновать правильность норм. Это, по мнению автора, является в корне неправильным. Для того чтобы обеспечить эффективность проводимой уголовной политики, необходимо для начала производить так называемый «научный мониторинг» проектов предписаний. Такая процедура позволит не только избежать ошибок и недочетов российского законодательства, но и разработать «молодые» методики и средства по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности. В теории уголовного права выделяются основные методы современной уголовной политики (Рисунок).

Рисунок - Основные методы современной уголовной политики

Именно вышеуказанные методы применяются для осуществления уголовно-правовой политики России, а именно, повышения ее значимости, эффективности и результативности.

За немалый промежуток времени ввиду распространения тенденции гуманизации уголовного законодательства (хотя это не означает однозначное влияние на эффективность профилактики преступности [7, с. 37-38].) приняты нормативные правовые акты, касающиеся модернизации и повышения качества норм об ответственности за противоправные деяния в сфере экономической деятельности. Чтобы убедиться в достоверности данного факта проведем ретроспективное исследование уголовно-правовой политики в этой сфере.

Начнем с самого простого – на момент принятия в 1996 году Уголовного кодекса России глава, закрепляющая ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, насчитывала 32 статьи. На данный момент существует 61 норма. Что же изменилось за это время?

Под процедуру декриминализации попали следующие статьи: статья 173 УК РФ – исключена, статья 200 УК РФ - исключена, статья 188 УК РФ – исключена, статья 171 УК РФ– сокращен перечень объективной стороны преступления, а именно, из диспозиции была убрана формулировка «нарушение лицензионных требований». В ходе изменений Уголовного кодекса РФ в целом в действие была введена статья 76.1 УК РФ.

При помощи такого метода уголовно-правовой политики как уточнение, небольшим изменениям подверглись диспозиции ст. ст. 169, 171, 178 УК РФ. В ст. ст. 185, 196, 198, 199 УК РФ объем преступных деяний был значительно расширен, а в случаях со ст. ст. 174.1, 197 УК РФ, наоборот, сужен.

Пенализовано (увеличено) количество альтернативных наказаний, а также, за совершение некоторых экономических преступлений был расширен и увеличен размер санкций (ст. ст. 170, 171, 172, 173, 174, 174.1, 186-189 УК РФ).

Что касается денежного выражения крупного и особо крупного ущерба, то здесь были повышены их верхние границы (ст. ст. 185, 185.1-185.6 УК РФ). Также изменения затронули санкции статей за совершение преступлений в сфере экономической деятельности – исключена конфискация

имущества. При этом следует учитывать, что «степень карательных притязаний государства к лицу, виновному в совершении преступного деяния, избирается судом в точном соответствии с законодательством. Однако дозировать их количество вправе и самоосуждаемое лицо. путем признания/непризнания вины, раскаяния/отсутствия раскаяния в содеянном. Данный механизм предусмотрен отечественным уголовно-процессуальным законодательством, что свидетельствует, по сути, о междисциплинарном характере учения о наказуемости»[2, с. 134].

Несмотря на обширный перечень интересов экономических субъектов, которые охраняются Уголовным законом, с каждым годом появляются новые формы и способы совершения противоправных деяний. Поэтому возрастает необходимость в их законодательном урегулировании. Но не всегда нормативное закрепление предписаний дает возможность в полном объеме охватить преступное деяние, поскольку на практике, зачастую, совершаются преступления не под «копирку» с Уголовного закона, а самостоятельно, с появлением иных признаков. В свою очередь эти признаки порождают проблемы в квалификации и отграничении смежных составов преступлений у сотрудников правоохранительных органов.

Отдельного внимания заслуживают ст. ст. 171.1, 180, 185, 193 УК РФ, дополненные квалифицирующим признаком, таким как совершение преступления в составе организованной группы. На мой взгляд, данное изменение является существенным, так как усиливает уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Так, проведенное ретроспективное исследование норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, их характера и объема, позволяет сказать, что, уголовно-правовая политика государства является не совсем эффективной. Более того, она содержит в себе ряд проблемных моментов, которые требуют немедленного государственного разрешения.

В свою очередь эффективность правового института определяется с помощью самых различных подходов, которые в современной юридической науке могут сводиться к следующим.

Первый подход основан на соотношении количественных показателей и соответствующих им критериев. Еще в советский период такой подход практиковался в самых различных интерпретациях с применением статистических, математических, социологических, технических приемов и данных. Так, в специальной литературе предлагаются конкретные методы вычисления эффективности. Например, для определения эффективности действия правовой нормы предлагалась следующая формула: $C = (a + b) / k$, где: C – показатель эффективности правовой нормы, a – результат действия нормы права, b – первоначальное состояние регулируемого института или общественных отношений, k – производственные затраты (издержки). Предложенный вариант установления эффективности действия правового института при особенностях числового вычисления, вероятно, продуктивен в тех случаях, когда цель нормы достигается, а социально полезный эффект недостаточно репрезентативный и правомерность поведения присутствует[5, с. 44-45].

Второй подход обеспечивает использование качественных показателей и соответствующих им критериев. В данном исследовании к подобным показателям могут быть отнесены: уровень и качество общественной безопасности, характер реализуемых уголовно-правовых средств в пенитенциарной сфере, системность проводимой уголовной политики и пр. Например, в сфере ресоциализации осужденных необходимо учитывать роль общественного влияния, методы реализуемого общественного контроля и полноту претворения в правовой деятельности требований законодательства [10]. В этой связи В.И. Терехин и Д.В. Харюшин верно отмечают, что ресоциализация, включая её последствия, как «определяющий фактор зависит от внешнего окружения осужденного после его освобождения, то есть находится вне компетенции органов УИС и обуславливается прежде всего качеством деятельности всех правоохранительных органов и органов местного самоуправления» [8, с. 16]. Таким образом, значение общественных форм воздействия на уголовно-правовую, административно-правовую и уголовно-исполнительную трудно переоценить и их модернизация в современных условиях нуждается в качественном и точном соблюдении достигнутых юридической наукой правил [6, с. 161-164].

Третий подход устанавливает комбинированные аспекты и методы определения результативности реализуемых организационно-правовых институтов. Например, важно учитывать не только число выявленных правонарушений, но и формируемую модель последовательной криминологической обеспеченности соответствующей области. Особая роль в данном подходе

должна отводиться правотворческой деятельности [4, с. 84-89], что способно обеспечить устойчивое развитие уголовно-правовой политики в современной национальной системе.

Поэтому, можно сделать вывод о том, что результативность уголовно-правовой политики определяется не только научностью принимаемых норм, но и практическим их применением. Кроме того, подчеркнем важность проведения периодического правоприменительного мониторинга статей, закрепляющих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, поскольку это напрямую связано с эффективным обеспечением экономической безопасности всего государства.

Список литературы

1. Агеева, Н.А. Современная уголовная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности / П. А. Агеева // Наука. Общество. Государство. 2017. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ugolovnaya-politika-po-protivodeystviyu-prestupnosti-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.10.2023).

2. Алыева, К.М. Уголовно-правовое учение о наказуемости преступлений: отдельные контуры / К.М. Алыева // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Доктора юридических наук, профессора В.И. Горбцова (19 октября 2023 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 130-134.

3. Мониторинг уголовной политики России: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. – М.: Институт государства и права РАН, 2014. 482 с.

4. Осипов, М.Ю. Эффективность правотворчества, реализации права и правоприменения: понятие и соотношение / М. Ю. Осипов // Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 83–92.

5. Пашков, А.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А. С. Пашков, Л.С. Явич // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 44-45.

6. Тепляшин, П. В. Участие общественных структур в исправлении осужденных к лишению свободы: советская практика и доктрина / П. В. Тепляшин, И. В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1. С. 160-168.

7. Тепляшин, П. В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П. В. Тепляшин, Д. С. Васильев // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36-39.

8. Терехин, В. И. О системной оценке результативности и эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы / В. И. Терехин, Д.В. Харюшин // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 15-18.

9. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации: учебное пособие / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин, Е. А. Федорова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 72 с.

10. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76–ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Селезнев Виктор Михайлович, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы о возможности следователя использовать свои специальные знания при проведении следственных действий и анализе свойств и признаков вещественных доказательств с целью установления их групповой принадлежности. В процессе повествования устанавливаются границы возможностей в данной области следователя и его научных помощников - экспертов-криминалистов. Рассмотрены разные точки зрения практиков, занимающихся вопросами использования специальных знаний при установлении групповой принадлежности отдельных объектов и следов. И в ходе проведенного анализа видно, что для объектов не имеющих сложных криминалистических особенностей познаний следователя достаточно для определения их групповой классификации. В тех случаях, когда объекты имеют определенные и специфические особенности (оружие, орудия взлома, ценные бумаги, денежные билеты и т.д.) именно эксперты-криминалисты способны профессионально решать вопросы о групповой принадлежности следов и объектов.

Ключевые слова: следователь, эксперт, специалист, специальные знания, групповая принадлежность, криминалистика, вещественные доказательства, технические средства, следообразующий объект, следственные действия.

ON THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN ESTABLISHING THE GROUP AFFILIATION OF TRACES AND OBJECTS IN THE PROCESS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS

Seleznev Viktor Mikhailovich, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svit1017@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of the investigator's ability to use his special knowledge in conducting investigative actions and analyzing the properties and signs of physical evidence in order to establish their group affiliation. In the process of narration, the limits of the possibilities in this area of the investigator and his scientific assistants, forensic experts, are established. The different points of view of practitioners dealing with the use of special knowledge in establishing the group affiliation of individual objects and traces are considered. And in the course of the analysis, it is clear that for objects that do not have complex forensic features, the investigator's knowledge is sufficient to determine their group classification. In cases where objects have certain and specific features (weapons, hacking tools, securities, cash tickets, etc.), it is forensic experts who are able to classify and objectively resolve questions about the group affiliation of traces and objects.

Key words: investigator, expert, specialist, special knowledge, group affiliation, forensics, material evidence, technical means, trace-forming object, investigative actions.

Установление групповой принадлежности большинства объектов в процессе расследования требует выявления, исследования и оценки значительного комплекса их признаков. Решение этой задачи, как правило, невозможно без широкого использования специальных познаний из различных областей деятельности.

Специальные знания из естественных наук проникают в криминалистику, преломляясь через призму ее специальных методов. Эти методы во многих случаях составляют основу криминалистического исследования вещественных доказательств, проводимого с целью установления их групповой принадлежности. Они реализуются через практическую деятельность участников процесса расследования. Отсюда вытекает, что специальные знания (в их общенаучном понимании) нельзя отнести к заранее определенным субъектам. Однако дифференциация их уровней у разных лиц естественна и неизбежна.

С учетом рекомендаций, приведенных в криминалистической литературе, и результатов обобщения следственной и экспертной практики попытаемся установить реальные границы объективно существующих возможностей использования специальных познаний следователями при установлении групповой принадлежности объектов.

Существуют различные точки зрения относительно объема специальных познаний следователя и возможностей их применения. Так, высказано мнение о возможности и целесообразности применения следователем хроматографического анализа при осмотре места поджога для установления наличия горючей жидкости, ее вида и сорта, происхождения, принадлежности к одной партии и конкретному резервуару [5. С. 112–113]. С другой стороны, некоторые авторы считают познания следователя в области естественных и технических наук элементарными, едва ли не в объеме общего среднего образования [6. С. 122]. Столь противоположные суждения приведены, чтобы показать диапазон оценки учеными познаний следователя и возможности их применения.

В криминалистической литературе неоднократно выдвигалось и получило определенную поддержку мнение о том, что специальные познания следователя должны постоянно углубляться, совершенствоваться вплоть до уровня специальных познаний эксперта. В подтверждение этому обычно приводится высказывание Н. В. Терзиева об изменчивости пределов компетенции следователя при исследовании вещественных доказательств: «То, что несколько десятков лет назад требовало приглашения сведущих лиц, может в настоящее время стать общим достоянием» [9. С. 22]. Эта мысль была высказана еще в 1899 г. И. Я. Фойницким, который отмечал, что «с распространением технических знаний, многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общежитейские, и для уразумения их утрачивается нужда в лупе специалиста» [11. С. 317].

На первый взгляд, правота сторонников данной позиции не вызывает сомнения. Однако критический анализ, данные практики позволяют усомниться в целесообразности ее безусловного соблюдения, обнаруживают ее уязвимость и упречность с некоторых сторон. Такая трактовка высказываний Н. В. Терзиева и И. Я. Фойницкого представляется несколько односторонней. И тот и другой отмечают не совершенствование знаний следователя, а развитие процесса познания, расширяющее границы общеизвестного, в результате которого технические знания теряют статус специальных. Обладание таковыми не может поставить следователя в положение субъекта специальных познаний. Следует учесть также, что изменчивы границы не только между техническими и общежитейскими знаниями, но и не менее (если не более) они изменчивы между научными и техническими знаниями, с одной стороны, и областью неизученного, неизвестного — с другой. Если следователь сегодня знает то, что специалист знал вчера, то специалист уже сегодня знает то, что еще неизвестно следователю. А вчерашние знания не могут считаться специальными в том смысле, как их понимает законодатель. Г. Гросс, отмечая необходимость привлечения к расследованию сведущих лиц, считал, что таковыми должны быть «лица, стоящие на высоте требований современной науки» [3. С. 188]. И. В. Постика также указывает на то, что специальными познаниями являются «познания в определенной области... на современном уровне их развития» [8. С. 207].

Не вызывает сомнений, что подавляющее большинство современных следователей высокообразованны, обладают широким кругозором, глубокими познаниями в тактике и методике расследования преступлений, имеют практические навыки в работе с технико-криминалистическими средствами. И все же утверждение о том, что «следователь, благодаря профессиональной подготовке, обладает специальными познаниями в области методики исследования следов, вещественных доказательств» [10. С. 21], представляется по меньшей мере небесспорным.

Универсализация познаний следователя была возможна и приемлема 60–65 лет назад, когда в практику расследования внедрялись сравнительно несложные научно-технические средства и методы. Однако сейчас, в связи с ускорением темпов развития научно-технического прогресса, дальнейшей дифференциацией и интеграцией научного познания, данная концепция выглядит, на наш взгляд, несколько устаревшей. Ее реализация в определенной мере обяжет следователей выполнять несвойственные им функции.

Уголовно-процессуальное законодательство пошло по пути, подсказанному следственно-судебной практикой. Стремительный рост естественных и технических наук вызвал широкое внедрение в криминалистику более совершенных методов исследования вещественных доказательств, создание сложных криминалистических научно-технических средств. Данное обстоятельство обусловило необходимость использования специальных познаний в интересах расследования преступлений. Это нашло свое подтверждение в появлении и законодательном

закреплении новой процессуальной фигуры – специалиста, основной обязанностью которого является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств на основе своих специальных познаний (ст. 58 УПК РФ).

И. М. Лузгин справедливо указал, что постоянное совершенствование и создание новых средств обнаружения, фиксации и исследования доказательств «осложняют использование этих средств самим следователем, от которого нельзя требовать универсальных познаний и навыков» [7. С. 18]. Отмеченное не исключает возможности использования специальных познаний следователем. Однако необходимость и целесообразность этого должна определяться с учетом ситуации, сложившейся при расследовании конкретного дела. Как отметил О. М. Глотов, часто «попытка следователей самостоятельно разобраться в специальных вопросах не может выйти за рамки дилетантских представлений, не способствующих осуществлению принципа всесторонности, полноты и объективности расследования» [2. С. 49].

Рассмотрим возможности следователя в использовании своих специальных познаний с целью установления групповой принадлежности объектов, осуществляемого как отнесение к определенной группе: а) объекта, данного непосредственно; б) объекта по его материальным следам-отображениям.

Необходимость решения первой задачи возникает при обнаружении в ходе следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, выемки и т. д.) различных объектов. В подобных случаях пределы отграничения исследуемых объектов обычно определяются общими основами и формами систематизации признаков, разработанными в различных областях науки и техники. Отнесение объектов к какому-либо классификационному подразделению в этих случаях проводится следователем на основе сопоставления признаков, определяемых техническими нормами, изложенными в ГОСТах, ОСТах, ТУ и т. п. Иногда таким источником служат клейма, таблички, бирки завода-изготовителя, содержащие необходимые данные.

Существенные трудности испытывает следователь при обнаружении объектов, конструкция которых не подпадает под известные, существующие классификации. Примером могут служить холодное и огнестрельное оружие самодельного изготовления, специально изготовленные орудия взлома, объекты (их узлы и детали), имеющие узкое, специальное назначение.

Установление групповой принадлежности ряда объектов затруднено вследствие отсутствия их криминалистических классификаций. В подобных случаях целесообразно привлекать в качестве специалистов лиц, связанных по роду деятельности с разработкой, производством, эксплуатацией исследуемых объектов.

Для установления групповой принадлежности объектов по их материальным следам-отображениям, помимо специальных навыков, необходимы познания, позволяющие анализировать механизм взаимодействия объектов, определять влияние их свойств на отображение признаков, степень упорядоченности связей и отношений, возникающих между объектами. Решение данной задачи осложняется тем обстоятельством, что субъект исследования лишен возможности непосредственно воспринимать признаки следообразующих объектов. В значительной степени оно затруднено влиянием на адекватность отображения множества приводящих факторов, количество и соотношение которых в каждом конкретном случае различны.

Неадекватное отображение может затронуть самые существенные признаки объектов. При этом не исключена трансформация группы объектов. Экспертной практике известно немало случаев, когда в следах пальцев рук трансформируется тип папиллярных узоров; завитковый в петлевой, петлевой в дуговой и наоборот. Экспериментальные исследования, следственная и экспертная практика свидетельствуют о том, что существенные искажения признаков, влияющие на групповую характеристику, часто наблюдаются, к примеру, в следах обуви, орудий взлома, в машинописных текстах.

Нередко возникает потребность в установлении групповой принадлежности объекта по отображениям в следах небольших по объему и несущественных по значимости совокупностей признаков. Кроме того, отобразившаяся часть (деталь, элемент) может быть присуща нескольким, даже существенно различающимся, типам, видам объектов вследствие их взаимозаменяемости и унификации производства (в частности, шины, стекла-рассеиватели автомобильных фар).

Эксперты, специализирующиеся в конкретных видах криминалистических экспертиз, весьма осторожно подходят к оценке возможности установления целого ряда объектов по их следам. Установление, например, модели огнестрельного оружия, из которого могли быть выстрелены исследуемые пули, не всегда возможно даже в результате судебно-баллистической экспертизы [1. С. 127]; нередко исключена возможность установления системы пишущей машины по тексту [13. С. 4] и т. п.

На фоне изложенного высказывания некоторых авторов о возможности, самостоятельного решения следователем ряда вопросов об установлении групповой принадлежности (независимо от уровня и объема группы) требуют более глубокого обоснования [см., например: 4. С. 189; 12; С. 89; 13].

При опросе следователей органов внутренних дел Красноярского края в октябре 2023 года позволило выяснить их мнение по данному вопросу и оценку собственных возможностей. Опрос показал, что при проведении предварительного расследования помощь специалиста в 28% случаев необходима следователям именно для установления групповой принадлежности объектов по их следам. За участие специалиста-криминалиста в установлении групповых характеристик объектов при исследовании следов транспортных средств высказалось 66% следователей; огнестрельного оружия – 84%; орудий взлома – 87%; обуви – 62%; холодного оружия – 75%; машинописного текста – 58%. На необходимость создания справочников, характеризующих различные объекты, указало от 46 до 84% следователей.

Все изложенное не нужно понимать как признание невозможности использования следователем специальных познаний в области криминалистического исследования объектов. Следователь обязан быть их активным субъектом. Однако направленность, сфера и цели применения таких познаний представляются иными, чем у специалиста.

При подготовке и назначении экспертизы следователь должен соблюдать требования к качественной и количественной характеристике объектов (вещественных доказательств и образцов), четко представлять возможности и пределы использования того или иного метода исследования, компетенцию отдельных экспертов или экспертных организаций.

Процесс оценки доказательств, и в частности заключения эксперта, является важнейшим этапом деятельности следователя. Его специальные познания должны позволять оценивать научность примененного экспертом метода, полноту, всесторонность исследования и, на их основе, достоверность выводов. На наш взгляд, преимущественно в этих направлениях целесообразно развивать и совершенствовать специальные познания следователя.

Таким образом, необходимо совершенствовать организацию действенного использования специальных познаний для установления групповой принадлежности объектов криминалистических исследований:

1. Привлекать специалистов узкой направленности для проведения определенных следственных действий (например, экспертов бухгалтеров и экспертов-документоведов при выемке финансовых документов).

2. Усовершенствовать существующие непроцессуальные формы использования специальных познаний (консультационную, справочную помощь).

3. Разработать и внедрить организационные мероприятия, направленные на повышение эффективности взаимодействия следователей и специалистов не только в структуре МВД, но и других ведомств (МЮ, МЧС).

4. Усовершенствовать криминалистические классификации ряда объектов с целью их правильного и единообразного описания в процессуальных документах (например, объектов изготовленных с использованием различных технологических процессов) для дальнейшего диагностического и идентификационного исследования следов производственных механизмов.

Внедрение предлагаемых рекомендаций будет способствовать дальнейшему совершенствованию процесса расследования:

- установлению фактических оснований для возбуждения уголовного дела;
- выдвижению обоснованных следственных версий;
- целенаправленной организации оперативно-розыскных мероприятий;
- назначение полного комплекса криминалистических экспертиз на первоначальном этапе расследования;
- сокращению сроков расследования уголовных дел.

Список литературы

1. Аханов, В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения / В.С. Аханов. – Волгоград, 1979. – 232 с.

2. Глотов, О. М. Вопросы экспертизы в работе защитника / О.М. Глотов, Л., 1970. – 52 с.
3. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г.Гросс. – М.: ЛексЭкст, 2002. – 1088 с.
4. Закаатов, А. А. Вопросы повышения эффективности и качества предварительного следствия / А.А. Закаатов. – Волгоград, 1973. –208 с.
5. Исраилов, М. И. Применение технико-криминалистических средств при осмотре места поджога / М.И. Исраилов. – Ташкент, 1975, вып. 7. С.112–113.
6. Катушенок, К. Г. Первоначальные следственные действия при расследовании радиохулиганства / К.Г. Катушенок. – В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов, 1975, вып. 1.С. 151–153.
7. Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания: специальность 12 00 09 «Уголовный процесс»: автореферат на соискание ученой степени Доктора юридических наук / Лузгин Игорь Михайлович. – М., 1968. – 34 с.
8. Постика, И. В. Судебно-исследовательская фотография как отрасль специальных криминалистических знаний / И.В. Постика. – В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1969, вып. 6. – С.206–208.
9. Терзиев, Н. В. Следственный и судебный осмотр документов / Н.В. Терзиев // Социалистическая законность. – 1948. – № 3. – С.17–22.
10. Федоров, Ю. Д. Специальные познания и формы их использования при расследовании преступлений / Ю.Д. Федоров // Труды Ташкентской высшей школы МВД СССР. – Ташкент, 1976–вып. 9. С.52–58.
11. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. / И.Я. Фойницкий; общ. ред., послесл., прим. А.В. Смирнова. – СПб. Альфа, 1996. – 552 с.
12. Шаркова, Т.Ф. О самостоятельных исследованиях вещественных доказательств, проводимых следователем / Т.Ф. Шаркова. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев. – 1969, вып. 6. – С.87–91.
13. Шляхов, А. Р. Актуальные задачи криминалистических судебно-авто-технических и судебно-бухгалтерских экспертиз / А.Р. Шляхов. – В кн.: Вопросы судебной экспертизы. М., 1980, вып. 43. – С.3.

УДК 374

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНОВ СНТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ САДОВОДСТВА

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты совершенствования правовой регламентации прав и обязанностей членов садовых некоммерческих товариществ. Анализируются вопросы вступления и исключения из членов СНТ, исследуются основные права и обязанности членов СНТ и лиц, вышедших из членов СНТ, а также останавливается на ответственности членов СНТ и Правления СНТ. Автор, делает вывод, что для повышения эффективности управления садоводства, назрела необходимость опубликования нового Обзора или Пленума Верховного суда РФ по вопросам рассмотрения дел, связанных с деятельностью СНТ и ОНТ, в соответствии с действующим ФЗ № 217.

Ключевые слова: председатель, член СНТ, садовое некоммерческое товарищество, права и обязанности, устав, ответственность, общее имущество, земельный участок, садоводство, огородничество, совершенствование, управление.

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF SNT MEMBERS AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF GARDENING MANAGEMENT

Storozheva Anna Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: storanya@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main aspects of improving the legal regulation of the rights and obligations of members of gardening non-profit partnerships. The issues of joining and expulsion from SNT members are analyzed, the basic rights and responsibilities of SNT members and persons who have left SNT members are examined, and also dwells on the responsibility of SNT members and the SNT Board. The author concludes that in order to improve the efficiency of horticulture management, there is a need to publish a new Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the consideration of cases related to the activities of SNT and ONT, in accordance with the current Federal Law No. 217.

Key words: chairman, member of SNT, gardening non-profit partnership, rights and obligations, charter, responsibility, common property, land plot, gardening, vegetable gardening, improvement, management.

Ведение садоводства и огородничества сегодня затрагивает относительно огромную аудиторию, так как граждане Российской Федерации имеют возможность приобретать в собственность земельные участки, которые используют для собственных нужд и такая деятельность регулируется ФЗ № 217 и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [1].

Затронутая тема исследования является актуальной, так как существующая правовая регламентация прав и обязанностей членов садоводств является не достаточно урегулированной, что может привести к нарушению прав граждан и снижению эффективности управления в СНТ [2].

Собственники земельных участков, в соответствии с земельным законодательством могут создавать соответственно садоводческие некоммерческие товарищества. Любая территория садоводства включает в себя садовые земельные участки, а также земельные участки общего назначения.

Местоположение границ территории садоводства определяется проектом межевания территории.

В границы территории садоводства при подготовке проекта межевания территории для товарищества, включаются земли и (или) земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, площадь которых не может быть более 25% суммарной площади земельных участков.

Однако на практике границы территории садоводства не имеют проекта межевания территории. Это связано, прежде всего, с проблемами финансирования. Ведь деятельность СНТ осуществляется за счет оплаты членских и целевых взносов, членов СНТ, а финансирование проекта межевого плана не должно оплачиваться из соответствующих денег. Для этого необходимо отдельно поставить вопрос на повестке о взимании с членов СНТ дополнительной суммы для подготовки межевого проекта плана территории СНТ. Такая процедура межевания земельного участка сегодня не дешевая, в среднем если сам гражданин определяет границы своего земельного участка, то ему это обойдется в среднем 8-10 тысяч рублей при условии, что площадь земельного участка в пределах 6-7 соток. Конечно, если предположить, что в среднем таких участков в СНТ может быть 100 и более, то эта сумма проекта межевого плана границ СНТ может варьироваться от 800 000 рублей до 2 000 000 рублей и более. Следовательно, члены СНТ должны принять единое решение о финансировании проекта межевого плана, учитывая тот факт, что финансирование будет осуществляться за счет членов СНТ и в среднем это сумма с каждого участка более 10 000 рублей. Но, реалии таковы, что сегодня члены СНТ не готовы платить такие суммы, кроме того в СНТ существует и другая проблема – это взимание членских и целевых взносов.

Ведение садоводства на садовых земельных участках может осуществляться собственниками – членами СНТ или правообладателями садовых земельных участков, не являющимися членами товарищества. Члены СНТ и граждане, не являющиеся членами СНТ, обязаны вносить плату за приобретение, создание, содержание имущества общего пользования, текущий и капитальный ремонт объектов капитального строительства, относящихся к имуществу общего пользования и

расположенных в границах территории садоводства или огородничества, за услуги и работы товарищества по управлению таким имуществом (ст. 5 ФЗ 217) [1].

Членами СНТ могут быть только физические лица. Чтобы стать членом СНТ правообладатель (собственник земельного участка) должен подать заявление в правление товарищества. Еще одним основанием для вступления является и то, что земельный участок, должен быть расположен в границах территории садоводства.

Следовательно, к заявлению должны быть приложены копии правоустанавливающих документов для соблюдения действующего законодательства.

Из практического опыта автора встречались такие случаи, когда Председатель принимал в члены СНТ граждан, имеющих земельные участки на праве собственности, расположенных не в границах соответствующего СНТ, что является существенным нарушением действующего законодательства. К сожалению, закон не предусматривает ответственность Председателя при таких действиях, хотя считаем, что Председателя действует не добросовестно, не доводит надлежащую информацию гражданам, о том, что у них отсутствуют основания для вступления в члены СНТ.

Деятельность СНТ осуществляется в соответствии с утвержденным Уставом, который в обязательном порядке должен содержать:

- 1) наименование товарищества;
- 2) организационно-правовую форму товарищества;
- 3) место нахождения товарищества;
- 4) предмет и цели деятельности товарищества;
- 5) порядок управления деятельностью товарищества, в том числе полномочия органов товарищества, порядок принятия ими решений;
- 6) порядок приема в члены товарищества, выхода и исключения из числа членов товарищества;
- 7) порядок ведения реестра членов товарищества;
- 8) права, обязанности и ответственность членов товарищества;
- 9) правила определения размера взносов, порядок внесения взносов, ответственность членов товарищества за нарушение обязательств по внесению взносов;
- 10) состав, порядок образования и полномочия ревизионной комиссии (ревизора);
- 11) порядок приобретения и создания имущества общего пользования товарищества;
- 12) порядок изменения устава товарищества;
- 13) порядок реорганизации и ликвидации товарищества;
- 14) порядок предоставления членам товарищества информации о деятельности товарищества и ознакомления с бухгалтерской (финансовой) отчетностью и иной документацией товарищества;
- 15) порядок взаимодействия с гражданами, ведущими садоводство или огородничество на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, без участия в товариществе;
- 16) порядок принятия решений общего собрания членов товарищества путем заочного голосования;
- 17) перечень вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания членов товарищества, по которым решение общего собрания может приниматься путем очно-заочного голосования или заочного голосования.

Права и обязанности членов СНТ регламентируются Уставом, но законодатель наделил члена СНТ следующими правами и обязанностями.

Право на получение информации о деятельности товарищества и знакомиться с бухгалтерской (финансовой) отчетностью и иной документацией товарищества;

Право участвовать в управлении делами товарищества;

Право на добровольное прекращение членства в товариществе;

Право на обжалование решения органов товарищества, влекущие гражданско-правовые последствия;

Право подавать в органы товарищества заявления (обращения, жалобы);

Право в течение 30 дней с момента подачи заявления о предоставлении выписки из реестра членов товарищества в правление товарищества получать указанные выписки, заверенные в порядке, установленном законом.

Право знакомиться и по заявлению получать за плату, размер которой устанавливается решением общего собрания членов товарищества, заверенные в порядке, установленном законом копии: устава, бухгалтерской (финансовой) отчетности товарищества, приходно-расходных смет товарищества, отчетов об исполнении таких смет, аудиторских заключений (в случае проведения

аудиторских проверок); заключения ревизионной комиссии (ревизора) товарищества; документов, подтверждающих права товарищества на имущество, отражаемое на его балансе; протокола собрания об учреждении товарищества, протоколов общих собраний членов товарищества, заседаний правления товарищества и ревизионной комиссии товарищества; финансово-экономического обоснования размера взносов; иных внутренних документов товарищества. Такая плата за предоставление копий не может превышать затраты на их изготовление.

Обязанность не нарушать права других членов товарищества и лиц, осуществляющих ведение садоводства на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства, без участия в товариществе;

Обязанность своевременно уплачивать взносы;

Обязанность исполнять решения, принятые председателем товарищества и правлением товарищества, в рамках полномочий, установленных законом или возложенных на них общим собранием членов товарищества;

Соблюдать иные обязанности, связанные с осуществлением деятельности в границах территории садоводства или огородничества, установленные законодательством Российской Федерации и уставом товарищества.

Законодатель определил порядок вступления в члены СНТ, так в члены могут быть приняты собственники или правообладатели садовых земельных участков, расположенных в границах территории садоводства. Однако, автор из своего практического опыта сталкивалась с таким прецедентом, что в члены СНТ Председатель принимал и граждан из прекратившего свою деятельность другого СНТ, расположенного в ближайших границах с СНТ. Согласно действующим нормам закона такие действия расцениваются как не правомерные по принятию в члены СНТ других членов СНТ, прекратившего свою деятельность. А Председатель действующего СНТ не только принимал в члены СНТ граждан, но и взимал с них членские и целевые взносы, однако законом установлен прямой запрет на то, что садовый земельный участок может быть включен в границы только одной территории садоводства. Таким образом, получается, что земельный участок, находится в границах прекратившего свою деятельность СНТ, а Председатель действующего ближайшего СНТ неосновательно обогащается, принимая в члены СНТ и взимая с них членские и целевые взносы.

Такая ситуация возникла из-за того, что действующим законом не предусмотрен порядок прекращения деятельности СНТ. Автор полагает, что в действующий ФЗ № 217 необходимо дополнить статью 28.1 Прекращение деятельности СНТ, в которой предусмотреть порядок перехода прав и обязанностей на имущество общего пользования товарищества, недвижимое имущество общего пользования и регламент правопреемства границ прекратившего деятельность СНТ.

Кроме того, неисполнение обязанностей, влечет наступление гражданско-правовой ответственности, в том числе и членов СНТ. Необходимо отметить, что закон не содержит положений об ответственности членов СНТ, хотя императивно регулирует права и обязанности, установленной ст. 11 ФЗ № 217. Считаю, что необходимо внести ст.11.1. Ответственность членов СНТ, в которой предусмотреть следующую ответственность:

1) в случае нарушения прав других членов товарищества и лиц, осуществляющих ведение садоводства на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства, без участия в товариществе несет ответственность в виде возмещения реальных убытков;

2) ответственность за не своевременную уплату взносов в виде неустойки, но не более 1 % от суммы задолженности;

3) ответственность за не исполнение решений, принятые председателем товарищества и правлением товарищества, в рамках полномочий, установленных законом или возложенных на них общим собранием членов товарищества в виде уплаты штрафа, в размере, установленном уставом.

Так же целесообразно дополнить нормы ФЗ № 217 новой ст. 11.2 Ответственность Председателя и Правления, ревизионной комиссии СНТ, в которой предусмотреть основания и виды ответственности за ненадлежащее управление СНТ.

Деятельность садового объединения зависит от решения общих собраний членов СНТ и отлаженной работы председателя. Эффективность работы СНТ (ОНТ) зависит от набора профессиональных компетенций председателя. Но, к сожалению, не многие из председателей имеют опыт руководителя (менеджера), что в целом приводит к проблемам осуществления деятельности СНТ (ОНТ). Поэтому действия председателя садового товарищества могут быть непрозрачны, непонятны его членам или вызывают настороженность [3].

Также необходимо отметить, что ФЗ № 217 принят в 2017 году, а суды при рассмотрении гражданских дел, связанных с разрешением споров с участием садоводческих, огороднических

товариществ руководствуются Обзором судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2010 по 2013 год [4].

Следовательно, назрела необходимость обновить Обзор судебной практики по рассмотрению гражданских дел, связанных с разрешением споров с участием садоводческих, огороднических товариществ, где суды руководствуются положениями Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Обновленный Обзор судебной практики ВС РФ или Пленум ВС РФ, должны содержать особенности рассмотрения дел, связанных с членством в садоводческих, огороднических товариществах (о приеме, восстановлении и выходе из членов, а также о взыскании членских и других взносов; об исключении из членов и о возложении обязанности освободить земельные участки; об определении границ СНТ и ОНТ, о прекращении деятельности СНТ и ОНТ); дела о признании решений общего собрания СНТ и ОНТ недействительными; дела по искам о признании права собственности на земельные участки и (или) на объекты недвижимости, расположенные на землях садоводческих, огороднических территориях.

Таким образом, подводя итог научного исследования, необходимо законодателю обратить внимание на деятельность СНТ, для этого автор предлагает совершенствовать нормативно-правовую регламентацию прав и обязанностей членов СНТ, это позволит повысить эффективность участия членов СНТ и управления в целом деятельностью СНТ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Консультант Плюс: Законодательство.

2. Сторожева, А. Н. К вопросу о профессиональной квалификации председателей садовых (огороднических) товариществ / А. Н. Сторожева, Е. В. Дадаян // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 14–15 октября 2021 года. Том Часть 1. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», 2021. – С. 229-231. – EDN XZNVFR.

3. Сторожева, А. Н. Правовое просвещение членов СНТ / А. Н. Сторожева, Е. В. Дадаян // Правовое воспитание и просвещение молодежи в современном российском обществе : Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 03 декабря 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 89-91. – EDN DXXXIO.

4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010-2013 годы// <https://www.vsrfg.ru> (дата обращения 24.03.2024).

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПОНИМАНИЕ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Ткаченко Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются вопросы определения понятия, структуры и сущности правосознания. А также исследуются вопросы понятия правопонимания, проводится анализ соотношения правосознания и правопонимания. Особое внимание уделяется оценке соотношения правосознания и правопонимания по уровням. В связи с чем, по уровням правосознание и правопонимание совпадает, это: обыденное, профессиональное и научное правосознание и правопонимание. Автор статьи подчеркивает, что правопонимание является стержнем в когнитивной части правового сознания, и вместе с тем представляет собой обособленный аспект правового регулирования.

Ключевые слова: правосознание, структура правосознания, правовая психология, правовая идеология, правопонимание, понятие права.

LEGAL CONSCIOUSNESS AND UNDERSTANDING OF LAW: ASPECTS OF RELATIONSHIP

Tkachenko Anna Valerievna, candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

Abstract. The article discusses the issues of defining the concept, structure and essence of legal consciousness. The issues of the concept of legal understanding are also explored, an analysis of the relationship between legal consciousness and legal understanding is carried out. Particular attention is paid to assessing the relationship between legal awareness and legal understanding by level. The author of the article emphasizes that legal understanding is the basis of legal consciousness, therefore the criteria are similar, which justifies mutual influence, consolidation of legal understanding and legal consciousness. In this connection, the levels of legal consciousness and legal understanding coincide, these are: ordinary professional and scientific legal consciousness and legal understanding. The author of the article emphasizes that legal understanding is the core in the cognitive part of legal consciousness, and at the same time represents a separate aspect of legal regulation.

Key words: legal consciousness, structure of legal consciousness, legal psychology, legal ideology, legal understanding, concept of law.

В научных трудах по юриспруденции сформулировано большое количество категорий и понятий сущности и значения правосознания. Обоснованно ссылаясь на ученого-теоретика С.С. Алексеева, О.Д. Овчинникова и А.М. Шаганян отмечают, что правосознание - это комплекс воззрений и впечатлений, отображающих понимание людьми правовых установок и правовой действительности в обществе [1, С. 41].

Интересной представляется точка зрения А.М. Ковалевой, которая отмечает, что правосознание является комплексным понятием, включающим два взаимообусловленных компонента: правовую психологию и правовую идеологию, так как правосознание можно рассматривать как единство концепций чувственного и целесообразного миропонимания [2, С. 42].

Правосознание обладает значимой ценностью в современном обществе, является важной правовой категорией в процессе правореализации. Оно оказывает влияние на большинство сфер права, его значение в правовой системе государства существенно [3, С. 179].

Оценка правосознания будет не достаточной без раскрытия его структурных элементов. Так элементами правосознания являются: представления, постулаты, гипотезы, обозначенные в праве, а также нормативное регулирование, осмысленное поведение, передача правовых предписаний, формирование индивида, все то, на что воздействуют правовые установки и влияют на сознание людей.

Следует отметить, что правовая установка - это склонность человека, его интеллектуальное желание соблюдать правовые предписания.

Правовая психология как элемент правосознания - это комплекс впечатлений, восприятий, культурного развития, чувств, характерных для всего общества в целом или обособленной социальной группы.

Правовая идеология как компонент правосознания - это единство суждений и воззрений, отображающих ценностные правовые установки общества.

Правовая идеология, как нам представляется, демонстрирует взаимодействие осознания и понимания личностью правовой реальности, то есть то, как человек осознает и понимает правомерность и поведения в обществе. В рамках этой концепции можно показать связь правосознания и правопонимания.

В настоящее время в научной полемике единая трактовка понимания права в концептуальных учениях о праве отсутствуют, тем не менее, имеются следующие позиции ученых.

Заслуживает внимания позиция В.И. Леушина и В.Д. Перевалова, о том, что правопонимание – это научный термин, отображающий деятельность и итог осознанной интеллектуальной деятельности личности, содержащий знание права, его оценивание и отношение к праву, как цельному социальному феномену [4, С. 217].

Не противоречит этой точке зрения, позиция А.И. Овчинникова, который резюмирует, что правопонимание - это научная дефиниция, включающая в себя деятельность и следствие осмысления личностью понятия права и его восприятие как социального регулятора [5, С. 14].

В завершение нашего исследования понятия правопонимания, следует привести мнение П.А. Оль и М.В. Сальникова, которые заключают, что правопонимание в широком смысле - это мыслительная деятельность, результатом которой является освоение права [6, С. 183].

Таким образом, общими во всех определениях являются - мыслительная деятельность индивида и результат этой деятельности по усвоению права, оцениванию права и признания за правом ведущей роли в упорядочении социальных отношений.

Можно отметить, что в обществе усвоению (познанию) права всегда предшествует правопонимание. Однако правовые категории – правопонимание и познание права не тождественные понятия. В процессе познания, личность получает знания о событиях и фактах, происходящих в обществе. Исследованию феномена права посвящена монография такого исследователя как Р. Лукич [7, С. 59].

В эмпирическом массиве правоведения имеются несколько обстоятельно сформулированных методов познания права: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, социолого-правовой, метод правового моделирования, метод кибернетики и использования информационных технологий, коммуникативный метод, институционально-правовой метод, метод прогнозирования (футурологический метод) и логический метод.

Сущность этих методов заключается в следующем:

- историко-правовой метод изучает право с помощью конкретных историко-правовых событий;
- формально-юридический метод изучает право с помощью специально-юридических приемов;
- сравнительно-правовой метод изучает право с помощью выявления общего и особенного в праве;
- социолого-правовой метод изучает право с помощью выявления социально-правовых явлений и процессов в праве;
- философско-правовой метод обеспечивает установление в праве цивилизационных составляющих;
- метод правового моделирования изучает право на примере реально действующих правовых моделей;
- метод кибернетики и использования информационных технологий направлен на понимание логических процессов в праве;
- коммуникативный метод направлен на формирование представлений о праве посредством установления его взаимодействия с другими социальными регуляторами;
- институционально-правовой метод, который предусматривает последовательное использование всех правовых ресурсов научного характера;
- метод прогнозирования (футурологический метод) – обеспечивает надлежащее и объективное прогнозирование в развитии правовых явлений и институтов на ближайшую среднесрочную перспективу;

- логический метод, направленный на широкое использование логических средств и способов исследования.

Все эти методы помогают в изучении и освоении права.

Правопонимание (правовая осведомленность) - это изначально процедура оснащения индивида правовыми установками и его правомерное поведение в обществе.

В результате осмысления правовой реальности, личность вникает в сущность права, воспринимает его смысл и приобретает запас правовых знаний. Смысл в том, как общество понимает право, как его осмысливает (осознает), каким представляет право в совершенстве. В результате чего и появилось понятие «правосознание» [7, С. 240].

В зависимости от того, какими правовыми знаниями наделен индивид и как он ориентируется в праве, в типологии выделяются уровни правовопонимания и уровни правосознания.

Правопонимание и правосознание - близкие по значению понятия, в связи с чем, параметры типологизации совпадают.

Личность в обществе - это конкретный человек и поэтому только он сам осознает и оценивает право.

В теории права уровень правосознания зависит от необходимости и возможности получения индивидом правовой информации. Это обыденное, профессиональное и теоретическое правосознание.

Обыденным правосознанием обладают обычные граждане, полагающиеся на свои житейские правовые знания. И кроме этого, у них недостаточная правовая грамотность, совпадающая с общепринятым правосознанием.

Профессиональное правосознание присуще юристам - практикам, имеющим юридическое образование, обладающим комплексными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для эффективной юридической деятельности. И очевидно, что граждане, компетентно осуществляющие правовую деятельность, имеют квалифицированные и теоретические концептуальные взгляды на сущность права для эффективного решения профессиональных задач в правовой сфере.

Теоретическое или научное (доктринальное) правосознание – это догмы, подходы, тенденции, излагающие структурированное концептуальное исследование права. В настоящее время теоретическое правосознание является флагманом в правовой системе государства, так как от него зависит уровень развития права и законодательства. Данный вид правосознания, как и правовопонимания присущ ученым -исследователям, осуществляющим свою деятельность в правовой научной сфере права.

Конечно, может быть реализовано и иное отношение к правосознанию, которое способно быть очень развитым, относительно развитым, умеренно развитым, неразвитым, обыденным, маргинальным. В свою очередь на данную типологию влияют различные факторы и условия: экономические, информационные, организационно-идеологические, политические и другие. На состояние соответствующего типа правосознания также оказывает влияние правовая культура и качество юридической науки.

В итоге восприятия правовой действительности, правосознание как осознание и восприятие права охватывает понимание права и правовую идеологию. Понимание права отражает правовую информацию об определенных правовых документах.

Правовая идеология (правовая доктрина) - это система мнений и представлений, отображающих с мировоззренческой позиции юридические значимые факты социальной реальности [3, С. 180]. Можно отметить, что правовопонимание имеет большое значение как в усвоении права, так и в правовой доктрине.

В этом плане допустимо говорить о том, что правовопонимание присуще не только индивиду, но и группе людей, единомышленников (коллективный субъект). Например, обучающимся юридических вузов, трудовым коллективам, научным и экспертным сообществам.

Эта ситуация сложилась ввиду того, что правовопонимание само по себе может сформироваться в виде какого-то постулата, мнения, аксиомы и невозможно определить конкретного автора научной теории права. Например, в обществе, так или иначе, сложилось понимание о правомерном поведении и не совершении противоправных деяний.

В специальной литературе подчеркивается, что невзирая на то, что индивид обладает специфическим типом правовопонимания, схожие представления о праве могут иметь различные социальные группы [8, С. 107]. Примером может послужить обязанности по уплате налогов и коммунальных платежей гражданами из числа среднего класса, тогда как состоятельные граждане могут уклоняться от этой обязанности.

Правопонимание – это очень важная правовая категория, так как, все-таки это осознанная мыслительная деятельность личности и результат этого. От того, как индивид уяснит сущность правовопонимания, зависит его правомерное поведение. Ценность правовопонимания как рационального итога, в том, что оно является своеобразной правовой деятельностью и уровнем правосознания. Так, в деле борьбы с коррупцией могут создаваться общественные процессы и комбинированные средства с привлечением негосударственных структур, что требует от граждан высокого уровня правовой психологии [9, с. 96-99].

Правопонимание, как понимание права, в целом, имеет низший и высший уровни. Низший уровень - это недостаточно компетентные познания, ограниченные собственным дилетантизмом по отношению к праву, это уровень обыденного правовопонимания. Высший уровень правовопонимания как итога - это общая взаимосвязанная структурированная система категорий о праве, его сущности и ценности в обществе как универсальном регуляторе социальных отношений. Это уровень научного правовопонимания. Обоснованно заключает Железнова Н.Д., что высший уровень правовопонимания - это действительно научные изыскания в сфере права, оказывающие первостепенное значение и воздействие на отношения в обществе [10, С. 21-22].

Профессиональное правовопонимание, по нашему мнению, находится между низшим и высшим уровнями, так как у профессионального правовопонимания, если можно так выразиться, совсем другие задачи. Как мы уже отмечали, профессиональное правовопонимание присуще юристам-практикам, занимающимся правовой деятельностью. Так вот: им не нужно понимать и осознавать право, как в обыденном уровне правовопонимания, им не нужно формулировать научные концепции о праве, как в научном уровне правовопонимания. Им нужно просто грамотно и компетентно заниматься своей юридической деятельностью, руководствуясь профессиональным уровнем правовопонимания.

В понятии права имеют место быть все уровни правовопонимания, в правовой идеологии (правовой доктрине) - исключительно научное (доктринальное).

Поэтому, на наш взгляд, правовая идеология (правовая доктрина) и научное (теоретическое) правовопонимание не тождественные категории, в связи с тем, что особое значение в правовой идеологии отводится юридической науке, а правовопонимание раскрывает концепцию развития правовой жизни общества.

Однако, правовопонимание представляет собой основу, главную составляющую познавательной стороны правосознания.

Подводя итоги нашего исследования, следует заключить, что правовопонимание является стержнем в когнитивной части правового сознания, и вместе с тем представляет собой обособленный аспект правового регулирования.

Список литературы

1. Овчинникова, О.Д. Юридический менталитет и правосознание: понятие, сущность и соотношение категорий / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганян // Философия права. - 2022. - № 1. - С. 40-44.
2. Ковалёва, А.М. Правосознание: понятие и сущность / А.М.Ковалёва // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 1. - С. 41-43.
3. Ткаченко, А.В. Правосознание современной молодежи: понятие, содержание, функции / А.В. Ткаченко // Теория государства и права. - 2023. - № 3 (32). - С. 179-183.
4. Леушин, В.И. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. - М.: Инфра-М, 1998. – 570 с.
5. Овчинников, А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ: Монография / отв. ред. П.П. Баранов. - Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т. - 2003. - 344 с.
6. Оль, П.А. Правопонимание как объект научного познания / П.А. Оль, М.В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 4. - С. 180-194.
7. Лукич, Р. Методология права // Пер. с серб.; ред. и вступ. ст. Д.А. Керимова. - М.: Прогресс, 1981. - 304 с.
8. Исаева, Л.Н. Сознание и правовопонимание / Л.Н. Исаева // Государство и право. - 2004. - № 8. - С. 107-108.
9. Тепляшин, И.В. Участие граждан в осуществлении правосудия: принципы и формы / И.В. Тепляшин // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (Красноярск, 18-19 июня 2021 г.). – Красноярск, 2021. – С. 95-100.
10. Железнова, Н.Д. Правоприменение и судебная практика: теоретические проблемы взаимодействия: автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Д. Железнова. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. - 31 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: fastovich-85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового воспитания современной молодежи как одного из факторов функционирования государственного механизма. Автор исследования проводит анализ событий, с которым государство столкнулось за последние несколько лет и приходит к выводу, что патриотическое воспитание на всех уровнях образовательной системы Российской Федерации является стратегическим вектором деятельности отдельных органов государственной власти. В ходе научного конкретные формы позитивного взаимодействия патриотических мероприятий, которые способствуют активной вовлеченности молодежи в государственные и общественные события.

Ключевые слова: патриотизм, эффективность, органы государственной власти, система образования, государственная идеология.

PATRIOTIC EDUCATION AS ONE OF THE FACTORS OF THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE STATE MECHANISM

Fastovich Galina Gennadievna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: fastovich-85@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of legal education of modern youth as one of the factors in the functioning of the state mechanism. The author of the study analyzes the events that the state has faced over the past few years and comes to the conclusion that patriotic education at all levels of the educational system of the Russian Federation is a strategic vector for the activities of individual government bodies. In the course of scientific research, specific forms of positive interaction between patriotic events that contribute to the active involvement of young people in state and public events.

Key words: patriotism, efficiency, government bodies, education system, state ideology.

На современном историческом этапе российское общество испытывает наибольшую трансформацию, происходящую с момента изменения его политической системы в 90-х гг. XX века. Данная трансформация происходит во всех сферах жизни общества, к которым традиционно относятся административно-политическая, экономическая и социально-культурная сферы.

Современные условия государственного и общественного устройства Российской Федерации диктуют необходимость формирования устойчивого государственного механизма. В свою очередь, переходные процессы в политической и экономической сферах, в области национально-государственных отношений вызывают необходимость проведения системного исследования правовых основ функционирования государственной власти и состояния развития гражданского общества. Немаловажное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма и его совершенствования с целью максимального эффективного функционирования органов государственной власти в разрезе патриотического воспитания современной молодежи. В этой связи перед теорией права и государства неизбежно встают вопросы о том, что представляет собой эффективное действие государственного механизма? Какими основными принципами функционирования должно обладать современное состояние государственного механизма? Какова его роль в укреплении основ правового государства и место патриотического воспитания в современной системе образования?

Проблема оптимизации российского государственного механизма напрямую зависит от жизнедеятельности общества, позиции и интересов граждан. Вопросы укрепления основ правовой государственности, усиления правовых начал публичной власти, формирования государственно-частного партнерства в России стоят в настоящее время наиболее остро. В этом плане о важной роли эффективной и слаженной работы государственных органов в своем ежегодном послании

Федеральному Собранию Российской Федерации отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин «необходимо выработать новые подходы в работе органов государства, России необходимо стабильное законодательство, а гражданам понятные правила». Однако, следует заметить, что развитие государства, его основных правовых начал невозможно без кодифицированного содержания критериев эффективной деятельности отдельных звеньев государственного механизма и учета состояния таких правовых институтов, как: правовая культура человека, правовая инициатива личности, организационно-правовые возможности участия граждан в управлении делами государства, охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Актуализирует тему качественное понимание сущности государственного механизма. В юридической науке сложилось представление о государственном механизме – как системе государственных органов, дополненной так называемыми материальными придатками, к числу которых необходимо отнести армию, органы исполнения наказания и прочие органы. В исследовании такое представление о государственном механизме рассматривается в качестве традиционного (классического) понимания правовой природы государственной власти. В условиях внутригосударственных преобразований и гармонизации национального права государственный механизм, как и любое другое явление, развивается, меняет отдельные свойства, природу своего существования и решения публичных задач и функций.

Свойство эффективности в деятельности государственного механизма играет решающую роль во всем обществе, находится в тесной связи с эффективностью правоохранительной деятельности государства, поскольку характеризует основополагающие принципы государственного управления, выступает важным средством системного взаимодействия всех звеньев, упрочения и развития экономической основы государства как необходимого условия его демократической природы. Кроме того, научный поиск эффективности государственного механизма позволяет выявить обновленные качества правоохранительной деятельности государства, рационального использования организационно-управленческого потенциала российского общества в становлении и укреплении правопорядка и законности на соответствующей территории страны. Основанием для указанной трансформации общества послужило объявление 21 сентября 2022 года частичной мобилизации и начало Специальной военной операции [1].

Трансформация общества в ходе Специальной военной операции стала объектом исследования значительного числа ученых, исследующие его, например, в контексте преемственности традиций русского воинства [2], в контексте проблем молодежного экстремизма [3] и преодоления протестной активности населения, вызванные объявлением мобилизации [4].

Одновременно с проблемами, происходящими внутри российского общества, в период проведения Специальной военной операции, внутри него возникают новые социальные группы [5], происходит трансформация виртуальной публичной сферы [6]. Также происходит процесс возникновения новых гражданских установок [7] и выявления новых черт гражданского общества [8], основанных не только на консолидации общества [9], но и на более тесном сплочении общества и государства [10].

Вследствие этого, исследуя проблематику изменений, происходящих внутри современного российского общества, в связи с проведением Специальной военной операции, можно сделать вывод, что это феномен уже становится неотъемлемым элементом культуры [11], а патриотизм, усиливающийся внутри общества, становится культурной ценностью [12].

Так, с точки зрения современной философии, аксиологический метод исследования является одним из приоритетных при анализе состояния того или иного общества. Это обусловлено тем, что ценности – это социокультурный феномен, указывающий не только на «значимость явлений и фактов действительности», но и на «ценностное отношение» к ним.

При этом «на ценностное восприятие и процесс формирования ценностей оказывают влияние все сколько-нибудь значимые факторы» [13, с. 548-549], к числу которых, следует отнести и такой весомый социальный фактор как войну.

В связи с чем, целью настоящего исследования является рассмотрение процесса трансформации эпистемологии ценностей, происходящем в современном российском обществе в результате воздействия на него такого значимого социального фактора как Специальная военная операция.

Рассмотрение данной проблемы следует начать с отсылки на ряд постулатов, названных «задачами человечества», к которым отнесены:

- 1) «выживание и сохранение жизни на Земле»;
- 2) развитие «мировой культуры»;

3) «воспитание каждого жителя Земли в духе общепланетарного патриотизма» и др. [14, с. 178]

Не оспаривая данную научную позицию, следует акцентировать внимание на вопросе: действительно ли патриотизм может выступать в качестве ценности и основной объединительной идеи как человечества в целом, так и отдельного социума, например, российского общества?

Отвечая на данный вопрос, следует остановиться на социальной природе концепта «патриотизм», представляющего собой «преданность и любовь к своему Отечеству» [15, с. 574].

Представляется, что патриотизм не может выступать ценностью, способной сплотить и объединить общество, по следующим основаниям:

Во-первых, по своей социальной природе патриотизм является не целью, а качественным состоянием: если индивид испытывает чувство патриотизма, то он не сможет сказать, что сегодня любит Отчизну больше чем вчера, завтра он будет ее любить больше чем сегодня.

Во-вторых, данный концепт является настолько дискуссионным феноменом, что он едва ли способен сплотить общество в однообразном восприятии его. Например, гражданин России, проживающий и работающий за границей, может постоянно декларировать свою любовь к Отчизне, а гражданин, работающий на благо своей страны, может себя патриотом не считать. Или более того, лица, признанные иностранными агентами, выехавшие за пределы страны, активно работающие над уничтожением политической системы российского общества и расчленением государства, в своем большинстве, искренне считают себя патриотами. При этом также искренне и открыто они ненавидят население России, что не мешает им, конечно же, из «чувства патриотизма», работать на спецслужбы иностранных государств, направляя свою активность против своего Отечества и своего общества.

В-третьих, является бесспорным, что в период военных действий внутри общества возрастает уровень его сплочения и проявления патриотизма, более того, декларирования данной идеи наглядно демонстрирует ее эффективность: если ты выполняешь действия, направленные на достижение победы, то ты – патриот; если ты ничего не делаешь, но «выкладываешь» в социальных сетях свою поддержку Специальной военной операции или «лайкаешь» репосты об этом, то ты – тоже патриот. По-видимому, остальные представители общества являются латентными патриотами.

В-четвертых, важно отметить, что патриотизм способен не только объединять общество, но и разъединять. В частности, единое славянское общество, состоящее из русского и украинского народов, жестко разъединилось на основании идеи патриотизма, которое в условиях различных политических систем, обществами России и Украины воспринимается диаметрально противоположно.

И, в-пятых, не умоляя героическое поведение участников Специальной военной операции, первоначально мотивом для начала участия в боевых действиях не у всех был патриотизм. Так, кто-то был мобилизован, кто-то, честно исполняя ранее заключенный служебный договор, остался верен долгу и присяги, кто-то заключил соглашение на досрочное освобождение из мест лишения свободы, для кого-то основанием явились месть за гибель родственников, для кого-то – это серьезные социальные льготы и другие мотивы.

Однако вне зависимости от указанных первоначальных мотивов всех защитников Отечества, участвующих в Специальной военной операции, начинает объединять общая ценностная идея – цель, которая становится приоритетной – «Наше дело – правое! Мы победим! Победа будет за нами!». Данная цель была исторически сформулирована еще в годы Великой Отечественной войны, а становится актуальной и в настоящее время, приобретая свой аксиологический вес в период ведения боевых действий, способной сплотить практически все слои современного общества.

Другой нарратив – «Всё для фронта! Всё для победы!», также эпистемологически трансформируется в наивысшую ценность внутри российского общества на настоящем этапе его исторического развития. Это происходит потому, что в обыденном сознании социума постепенно укрепляется понимание того, что без победы в Специальной военной операции не будет ни российского государства, ни всего «Русского мира». То есть, в основе данной идеи, которая становится одной из основных ценностей в обществе, лежит целевая установка на его выживание.

Доказательством данного вывода является реакция российского общества на теракт в концертном зале «Крокус сити холл», который был совершен 22 марта 2024 г.

Так, чудовищный в своей бесчеловечности акт убийства мирных людей вблизи столицы государства действительно достиг своих целей по силе воздействия на население страны, но реакция российского общества на случившееся оказалась совсем не такой, на которую рассчитывали организаторы данного злодеяния. Вместо того чтобы испугаться и дезинтегрироваться, российское общество сплотилось, что наглядно доказывает, что в период наивысшей опасности, когда наиболее

остро встает вопрос выживания, происходит процесс объединения общества и сплочение различных социальных групп.

Но, у любой войны всегда есть и другая сторона, о ней, почему-то, всегда мало говорят и обсуждают, хотя, может быть это и есть самое важное или, в контексте настоящего исследования, самое ценное из происходящего сейчас в российском обществе – это проявление *братской любви*.

Суть этого феномена заключается в том, что на войне жизнь рядом находящегося товарища приобретает большую ценность, чем собственная жизнь.

Отсюда и внешние проявления этого сильного внутреннего чувства, когда под огнем противника выносят с поля боя раненого товарища, при артиллерийском обстреле накрывают собой ближнего, вызывают огонь на себя и другие героические поступки, которые являются проявлением любви.

Далее, не акцентируя внимание на сути данного социокультурного феномена, особо следует отметить, что его проявления можно найти во многих вещах, характерных для военных действий, когда под воздействием внешних опасных факторов происходит трансформация личности индивида. Когда, постепенно, из сознания индивида вымывается все внешнее, наносное и чуждое, оставляя место лучшим человеческим качествам. На самом деле важными и, по настоящему, бесценными становятся жизнь товарища как проявление любви, вера в общую победу как проявления братского единства, вера в семью как в элемент связи с обществом, потому, что они любят, верят, надеются и ждут.

Так, преодолевая страх смерти, под воздействием постоянного чувства опасности, индивид в условиях боевых действий испытывает трансформацию сознания, посредством которого происходит изменение мотивов его поведения. В свою очередь, мотив лежит в основе выбора, который продельывает индивид при своей активности внутри социума. При этом выбор в сторону добра, честности, искренности и совести, составляют основу высокой нравственности, и является проявлением любви.

Однако в период, когда государство ведет боевые действия, любовь проявляется и в тылу. Она может проявляться и в ударном труде на ниве обеспечения победы, и в сборе средств на нужды фронта, и в плетении маскировочных сетей в свободное от работы время, и в вязании носков для военнослужащих, и в сдаче крови для больниц и госпиталей.

И, не смотря на различие выполняемых действий, в основе них лежат мотивы, связанные с преодолением равнодушия, ощущение единения со всем обществом и в выборе, продиктованном высокой нравственностью, совестью, эмпатией, то есть чувством братской любви.

Таким образом, подводя итог исследования можно сделать вывод, что Специальная военная операция, является фактором, активизирующим в обществе процесс, очищения от чуждых ценностей и закладывающим основы духовно-нравственного формирования общества нового типа, основанного на таких ценностях как совесть, братство и любовь.

Список литературы

1. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 39. - Ст. 6590.
2. Абгарян В. С. О преемственности боевых традиций российских воинов в ходе проведения Специальной военной операции на Украине / В.С. Абгарян // Военный академический журнал. – 2023. – № 1(37). – С. 147-153.
3. Ваторогин А. С., Тепляков И.И. Молодежный экстремизм в России в контексте Специальной военной операции / А. С., И. И. Тепляков // Образование и право. – 2022. – № 8. – С. 133-139.
4. Лукьяненко К. Т. Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения Специальной военной операции / К. Т. Лукьяненко // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. Т. 13. – № 2. – С. 121-127.
5. Тарасов Д. А. Специальная военная операция: новые социальные группы и требования к системе их социальной защиты / Д. А. Тарасов // В сборнике: Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. – С. 1853-1854.

6. Мартянов Д. С. Трансформация виртуальной публичной сферы в условиях Специальной военной операции / Д. С. Мартянов // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 23. – № 3. – С. 20-32.
7. Смирнов В. А. Гражданские установки российских студентов в контексте Специальной военной операции / В. А. Смирнов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 8-9. – С. 9-23.
8. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 9-32.
9. Зубарев А. А., Спинько А. А. Консолидация российского общества в условиях Специальной военной операции / А. А. Зубарев, А. А. Спинько // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 3 (62). – С. 109-114.
10. Шушпанова И. С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения Специальной военной операции: социологический анализ / И. С. Шушпанова // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № 4. – С. 97-108.
11. Ревяков И. С. Специальная военная операция как культурный проект / И. С. Ревяков // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 17. – С. 121-125.
12. Хорина Г. П. Патриотизм как ценность русской культуры в условиях Специальной военной операции / Г. П. Хорина // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 2. – С. 225-231.
13. Философия: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 584 с.
14. Философия: Курс лекций: Учебное пособие для студ. вузов / под общей ред. В.Л. Калашникова. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 384 с.
15. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.

УДК 349.911:343.913:343:914*343.611

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Харбин Денис Дмитриевич, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: expertus.2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные мифы, касающиеся такого криминального явления, как серийные убийства. На конкретных примерах, из зарубежной и отечественной правоприменительной практики, показывается что стандартное представление о серийных убийствах не более чем сложившийся за многие десятилетия стереотип, созданный с подачи СМИ и кинематографистов.

Ключевые слова: серийные убийства, личность серийного убийцы, криминология, стереотипы о серийных убийцах, мотивы, modus operandi

SERIAL KILLERS: MYTHS AND REALITY

Kharebin Denis Dmitrievich, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: expertus.2014@yandex.ru

Abstract. The article examines the main myths concerning such a criminal phenomenon as serial murders. Using specific examples from foreign and domestic law enforcement practice, it is shown that the standard idea of serial murders is nothing more than a stereotype that has developed over many decades, created at the instigation of the media and filmmakers.

Key words: serial murders, the identity of a serial killer, criminology, stereotypes about serial killers, motives, modus operandi

Тема серийных убийств занимает особую нишу в системе уголовного правосудия. Помимо серьёзных проблем, которые возникают при расследовании данных преступных деяний [13; 15], они привлекают огромное внимание со стороны средств массовой информации и кинематографа,

психиатров, научных кругов, а так же широкой общественности. Несмотря на то, что различными экспертами и специалистами были проведены определённые исследования по выявлению и анализу проблем, связанных с серийными убийствами, на сегодняшний день научное сообщество и правоприменители так и не пришли к консенсусу по этому вопросу.

Серийные убийства представляют собой ту категорию преступлений, которые вызывают больше ужаса и тревоги в обществе, чем другие преступления, поскольку мы до сих пор не можем понять природы данных преступных деяний и боимся того, чего не знаем. Многим из нас знакомы истории о настоящих или вымышленных серийных убийцах, которые уже больше половины века будоражат ума простых обывателей. Серийные убийства не являются чем-то новым или исключительным для какой-либо территории или нации. Они появились ещё в древности и упоминания о них встречаются в различных уголках по всему миру.

Серийные убийства - достаточно редкое явление, на которое, по мнению криминологов, приходится менее одного процента всех убийств, совершённых в любом году [17;22]. Однако жуткий интерес к данной теме, давно вышел за рамки научного, и стал темой не только для большого количества публикаций, но и для бесчисленного количества художественных книг, фильмов и телевизионных сериалов. Эта широкая популярность и увлечённость зародилась в умах обывателей в конце 1880-х годов, на фоне серии нераскрытых убийств проституток, в районе лондонского Уайтчепела, совершенных неустановленным лицом, называвшим себя в письмах к полиции «Джек-Потрошитель». Газетчики наперебой снабжали своих читателей жуткими подробностями совершённых «Джеком» злодеяний, а полиция тщетно пыталась его поймать.

Эти убийства и псевдоним «Джек-потрошитель» в дальнейшем стали синонимами серийных убийств и породили огромное количество легенд о серийных убийцах. Однако расцвет серийных убийств, который пришёлся на конец 60-х и 80-х годов XX века в США, и связанный с такими именами как Эд Кемпер, Чарльз Мэнсон, Тед Банди, «Убийца с Грин-Ривер» а так же «ВТК», вызвал новый всплеск общественного интереса к серийным убийцам, который достиг своего апогея с выходом в 1991 году фильма Джонатана Дэмми «Молчание ягнят». Данный интерес не угасает и по сей день: каждый год выходит огромное количество книги и фильмов про маньяков, а в последнее время так называемый жанр «true crime», получил второе дыхание за счёт его перехода в стриминг: подкастами, роликами на YouTube и сериалами Netflix интересуются всё больше и больше людей. По данным опроса, проведённым во второй половине 2022 года порталом YouGov, половина опрошенных ими респондентов увлекается «true crime» контентом, а каждый третий слушает подкасты или смотрит ТВ-шоу или ролики хотя бы раз в неделю [24]. А согласно данным сайта The Numbers, за два года в топ-10 шоу, на стриминговой площадке Netflix, восемь раз первое место занимал контент, связанный с серийными убийствами. В 2017 году лидером рейтинга Netflix стал сериал «Охотник за разумом» («Mindhunter»), в 2019 «Беседы с убийцей: Записи Теда Банди» («Conversations with a Killer: The Ted Bundy Tapes»), а в 2022 «Монстр: История Джеффри Даммера» («Monster: The Jeffrey Dahmer Story»), который за два месяца смог собрать более одного миллиарда часов просмотра [37], а в России, лидерами стриминга были такие сериалы как «Метод», «Хрустальный», «Чикатило» и «Фишер», а так же подкасты «Дневник Лоры Палны», «У холмов есть подкаст» и «True crime на диване» [6;11].

Так, большая часть знаний о серийных убийствах, которой обладает широкая общественность, является плодом воображения писателей и сценаристов, которые в своей работе делают упор на зверствах, совершённых серийными убийцами, с целью большего повышения интереса к своим произведениям со стороны аудитории, а не на их точном и документальном изображении. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов так же сталкиваются с дезинформацией и непроверенными сведениями. Зачастую опыт следственных и оперативных работников по вопросам, касающимся серийных убийств значительно ограничен в силу специфических особенностей этой категории преступных деяний. В результате этого, в правоприменительной практике укореняются определённые стереотипы и заблуждения относительно природы серийных убийц и их характеристик. Масла в огонь так же подливают СМИ и приглашенные ими так называемые «эксперты-профайлеры», в большинстве случаев являющиеся самоучками и не имеющие никакого опыта следственной или оперативной работы, а знакомые с серийными убийствами лишь по книгам, фильмам и сериалам. Такие самопровозглашенные «эксперты», заявляющие, что обладают практическим опытом в расследовании серийных убийств, с экранов телевизоров или передовиц печатных СМИ, размышляют о мотивах убийств и характеристиках возможного преступника, будучи абсолютно не повешёнными в ход расследования

дела. Такие неуместные комментарии и выводы создают неправильное представление о серийных убийствах и могут помешать правоохранительным органам в процессе расследования.

Так относительная редкость серийных убийств в сочетании с неподтверждённой информацией, неточностью в определениях и классификациях, а так же с вымышленным и стереотипным изображением серийных убийц, привела к появлению большого количества широко распространённых мифов и заблуждений о серийных убийцах, которые могут помешать правоприменителям в процессе раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Далее мы рассмотрим несколько основных и самых распространённых мифов, с которыми сталкиваются не только простые обыватели, но и правоприменители, и попробуем разобраться что же на самом деле скрывается за ними. Итак...

Миф 1. Серийные убийцы – неблагополучные одиночки, не имеющие семьи или друзей.

Большинство серийных убийц не являются недееспособными затворниками или социально неприспособленными индивидами, живущими в одиночестве в глуши, как это показано на примере Фрэнсиса Долархайда («Зубной Феи») – убийцы-затворника из романа Томаса Харриса «Красный дракон». Напротив, они являются «заурядными обывателями» и имеют семью, детей, оплачиваемую работу, друзей и кажутся нормальными членами общества. Зачастую их окружение даже не догадывается с кем они имеют дело. Поскольку такие личности прекрасно подстраиваются под общество и легко сливаются с толпой они остаются нераскрытыми достаточно долгое время, и в большинстве случаев не привлекают к себе внимания со стороны правоохранительных органов или общественности. Нередки случаи, когда серийные убийцы дружат с представителями правоохранительных органов, а так же «помогают» им в собственных поисках. Так, например, **Эд Кемпер** (род. 1948) пытался устроиться на работу в полицию, но ему было отказано (со слов самого Кемпера - из-за его огромного роста в 2 метра), однако он сдружился с некоторыми полицейскими из города Санта-Крус (Северная Калифорния), и посещал бар «Jury Room», который являлся популярным местом встречи среди полицейских [19].

Что бы развенчать первый миф обратимся к следующим примерам (Рисунок 1):

- **Деннис Линн Рейдер / «Убийца ВТК»** (род. 1945 г.), за почти что тридцатилетний период своей преступной деятельности (с 1974 по 1991 г.) имеет на своём счету десять доказанных жертв. Был женат и имеет двоих детей. До своего ареста в 2005 году, был лидером бойскаутов, служил в ВВС США, был рабочим-сборщиком, специалистом по установке охранного оборудования и работал инспектором по соблюдению норм в Парк-Сити (штат Канзас). Также был президентом церковного совета в приходе Лютеранской церкви своего округа. Был приговорён к десяти пожизненным срокам заключения с правом условно-досрочного освобождения через 175 лет. Отбывает наказание в тюрьме Эльдorado (штат Канзас) [8].

- **Гэри Леон Риджуэй / «Убийца с Грин-Ривер»** (род. 1949 г.), признался в 71 убийстве совершенном им в районе Сиэтла (штат Вашингтон), в период с 1982 по 1998 годы. Доказанными являются 49 жертв, последняя из которых была опознана лишь в декабре 2023 года, несмотря на то, что она была убита в 1982, а её тело обнаружено в конце 1985 года [38]. Он был трижды женат и имеет одного ребёнка. Служил в ВМС США, и воевал во Вьетнаме. Вплоть до своего ареста в 2001 году работал моляром в компании «Kenworth». Регулярно посещал церковь, где читал проповеди. Был приговорён к 49-ти пожизненным срокам без права условно-досрочного освобождения. Отбывает наказание в тюрьме штата Вашингтон в Уолла-Уолле [3].

- **Анатолий Емельянович Сливко / «Вожатый-потрошитель»** (1938-1989), в период с 1964 по 1985 год убил, по меньшей мере, семь подростков в возрасте от 11 до 15-ти лет в районе города Невинномыск Ставропольского края. Был женат и имел двоих детей. Возглавлял туристический клуб «Чергид» («Через реки, горы и долины»), занимался работой с молодёжью, был заслуженным учителем РСФСР, мастером спорта по горному туризму и депутатом горсовета. Был приговорён к смертной казни в 1986 году и расстрелян 16 сентября 1989 года в Новочеркасской тюрьме [2; 7, с.23-31].

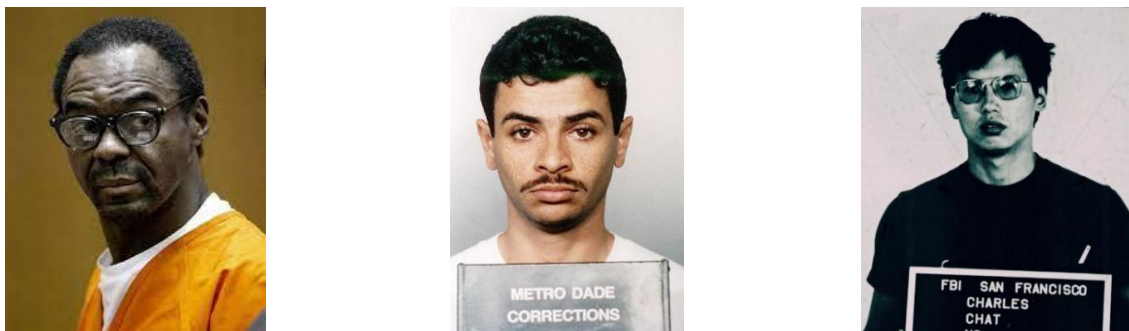

Рисунок 1. Слева-направо: Эдмунд Кемпер, Деннис Рейдер, Гэри Риджуэй, Анатолий Сливко

Миф 2. Серийные убийцы – только белые мужчины. Этот миф заключает в себя сразу два стереотипа: серийные убийцы – только мужчины, и то, что они всегда «белые». Так, вопреки распространённому стереотипу, который закрепился благодаря кинематографу, серийные убийцы не всегда белые мужчины – они встречаются во всех расовых и этнических группах, и как правило, отражают расовое разнообразие той или иной страны. Так в США, в период с 2004 г. по настоящее время расовая диверсификация серийных убийц выглядит следующим образом: около 57% – афроамериканцы, около 35% – белые и около 3% – латиноамериканцы [17; 22]. Так же в мире есть серийные убийцы азиаты и представители коренных народов.

Что бы развенчать второй миф обратимся к следующим примерам (Рисунок 2):

- **Карл Юджин Уоттс / «Воскресный утренний убийца»** (1953-2007) – афроамериканец, совершал убийства в период с 1974 по 1982 год, на территории штатов Мичиган и Техас (США), а так же на территории Канады. Был задержан 23 мая 1982 года, во время незаконного проникновения в квартиру и попытку утопить одну из проживающих в квартире девушек. В обмен на иммунитет от судебного преследования сознался в более чем 30 убийствах. Был приговорён к 60 годам лишения свободы по обвинению в совершении кражи, при как минимум 12-ти доказанных убийствах. Скончался в тюрьме [31].
- **Рори Энрике Конде / «Душитель с тропы Тамиами»** (род. 1965 г.) – латиноамериканец, родом из Колумбии. В период с сентября 1994 по январь 1995 года, убил шесть проституток в Майами, штат Флорида. Был задержан через шесть месяцев после своего последнего преступления. Был приговорён к смертной казни, впоследствии заменённой пятью пожизненными сроками заключения без права условно-досрочного освобождения [27; 30].
- **Чарльз Ын** (род. 1960 г.) – китаец, родом из Гонконга. В период с 1984 по 1985 год совершил более десяти убийств на территории округа Калаверс и Сан-Франциско (штат Калифорния). Свои убийства совершал вместе с Леонардом Лейком (1945-1985). Был арестован в 1985 году в Канаде, откуда его экстрадировали в США. 30 июня 1999 года был приговорён к смертной казни. В настоящее время ожидает её исполнения в камере смертников в тюрьме Сан-Квентин (штат Калифорния) [32].

Рисунок 2. Слева-направо: Карл Уоттс, Рори Конде, Чарльз Ын

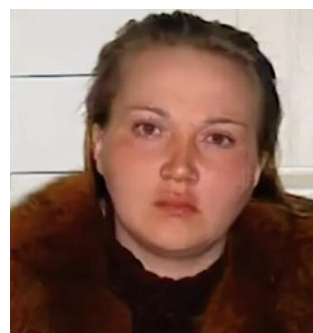
Переходя ко второй части рассматриваемого выше стереотипа, отметим, что количество серийных убийств, которые совершают женщины, варьируется в соотношении на уровне 15-25%, от общего числа серийных убийств [20, с. 213].

Среди женщин-серийных убийц можно выделить следующих (Рисунок 3):

- **Эйлин Кэрл Уорнос** (1956-2002), проститутка. В период с 1989 по 1990 год убила семь мужчин во Флориде. Была задержана в 1991 году. Во время допросов ссылалась на то, что все убитые ей мужчины либо изнасиловали её, либо пытались это сделать, поэтому все её действия были направлены на самооборону, однако это не помогло ей, и два года спустя Уорнос приговорили к шести смертным приговорам, которые были приведены в исполнение в 2002 году в тюрьме Райфорд, штат Флорида [27].

- **Джени Лу Гиббс** (1933-2010), в период с 1966 по 1967 год отравила мышьяком своего мужа, троих сыновей и внука в городе Кордэйл, штат Джорджия. Была задержана в декабре 1967 года и в феврале следующего года приговорена к пяти пожизненным срокам. В апреле 1999 года была освобождена условно-досрочно в связи с болезнью Паркинсона и скончалась в доме престарелых в Дугласвилле (штат Джорджия) в 2010 году, в возрасте 76 лет [39].

- **Ирина Викторовна Гайдамачук / «Раскольников в юбке»** (род. 1972 г.), в период с 2002 по 2010 год убила 17 пенсионерок, в возрасте от 61 до 90 лет в Свердловской области. Была арестована в 2010 году и через два года была приговорена к 20-ти годам лишения свободы. В настоящий момент отбывает наказание [4].

Рисунок 3. Слева-направо: Эйлин Уорнос, Джени Гиббс, Ирина Гайдамачук

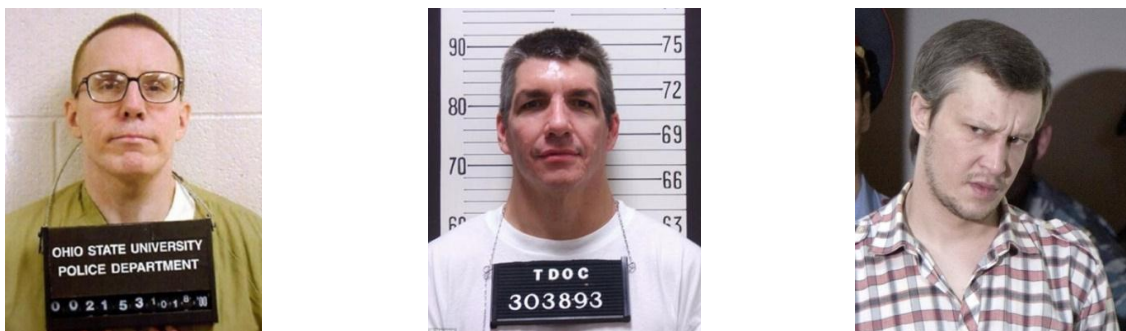
Миф 3. Все серийные убийцы мотивированны только сексом. Несмотря на тот факт, что сексуальный мотив является одним из наиболее частых, он не является единственным мотивом, который толкает серийных убийц на совершение преступлений. Так, среди других мотивов, встречающихся наиболее часто, можно выделить следующие: гнев (к определённому типу людей: по расовым, религиозным, социальным или другим факторам), желание испытать острые ощущения, подчинение жертвы своей воле, финансовая выгода, попытки замести следы своей преступной деятельности и прочие.

Развенчать этот миф нам помогут (Рисунок 4):

- **Джеймс Майкл Сванго** (род. 1954 г.) – работник скорой помощи и врач, бывший морской пехотинец. В период с 1981 по 1997 год совершил по разным оценкам от 35 до 60 убийств по всей территории США. Однако признался всего в четырёх убийствах. Был арестован в июне 1997 года и в последствии приговорён к трём пожизненным срокам без права условно досрочного освобождения. По собственной просьбе отбывает наказание в тюрьме максимального режима ADX Florence (штат Колорадо). Несмотря на то, что мотивы убийцы так до конца и не были понятны следствию, в его записных книжках были обнаружены записи, в которых он описывает «приступы неопишуемой радости», которую он испытывал после отравления своих жертв. Так же при обыске, был обнаружен альбом с вырезки из газет и журналов, которые касались смертельных случаев от стихийных бедствий [34; 36].

- **Пол Деннис Рид-младший / «Убийца из фаст-фуда»** (1957-2013) в период с февраля по апрель 1997 года, во время ограблений закусочных в Нэшвилле и Кларксвилле (штат Теннесси) убил семь человек и ранил ещё двух. Получал полный контроль над жертвами, после чего убивал их, с целью устранения свидетелей. Главным мотивом преступлений названа – финансовая выгода. Был задержан через 1,5 месяца после последнего убийства и приговорён к семи смертным приговорам, и содержался в тюрьме строгого режима в округе Морган (штат Теннесси). Скончался от пневмонии в 2013 году, так и не дождавшись исполнения приговоров, которые откладывались несколько раз, по разным причинам [29; 33].

- **Александр Юрьевич Пичушкин / «Бицевский маньяк»** (род. 1975 г.) – в период с 2001 по 2006 год, совершил убийства, по меньшей мере 49 человек (со слов самого Пичушкина – шестьдесят). Первое убийство совершил в 1992 году, за которым последовал почти десятилетний перерыв. Основным мотивом можно назвать желание прославиться и гомицидоманию (непреодолимое влечение к убийству). Был задержан в 2006 году и на допросах признался в том, что планировал убить не менее 64-х человек, для того что бы количество его жертв соответствовало количеству клеток на шахматной доске. В 2007 году был приговорён к пожизненному лишению свободы и содержится в колонии особого режима «Полярная сова» [7, с. 238-287; 12].

Рисунок 4. Слева-направо: Джеймс Сванго, Пол Рид-младший, Александр Пичушкин

Миф 4. Серийные убийцы переезжают с одного места на другое. Благодаря кинематографу в умах людей сложилось представление о том, что серийные убийцы постоянно переезжают с места на место, попутно убивая людей. Можно сказать, что данный миф частично правдив, что подтверждают такие серийные убийцы как Тед Банди и Андрей Чикатило, однако убийц, которые переезжают с места на место подавляющее меньшинство. Так около 70% всех серийных убийц имеют чётко определённые границы своей преступной деятельности [17]. Они совершают свои убийства в зонах комфорта, которые зачастую определяются конкретной опорной точкой (например, такой как место проживания, работы или знакового для него места). Однако некоторые серийные убийцы выходят из зоны комфорта: в случаях, когда их уверенность в себе возрастает или во избежание поимки. Те немногие убийцы, которые всё же меняют ареал своего обитания, делятся на три категории:

- лица, переезжающие с места на место;
- бездомные;
- лица, работа которых связана с командировками или разъездами (например, коммивояжеры, водители или торговые представители и пр.).

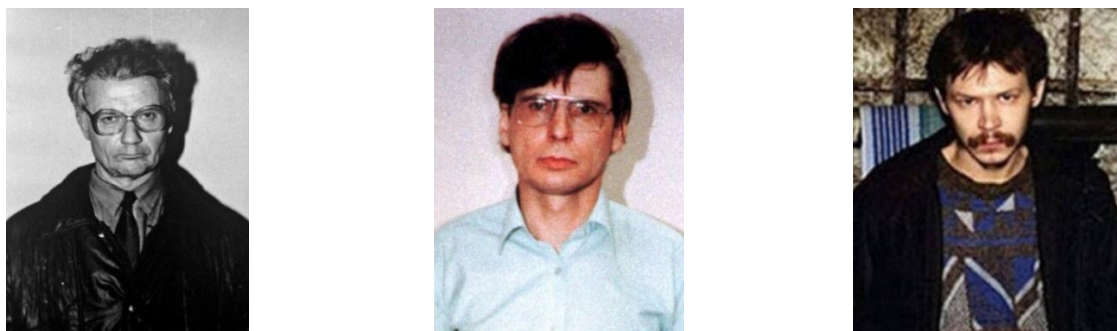
Так для опровержения четвёртого мифа можно привести следующие примеры (Рисунок 5):

- Упомянутый выше **Александр Пичушкин**, который убивал только в Битцевском парке (г. Москва), который находился в десяти минутах от места его проживания [7, с. 239].

- **Деннис Эндрю Нильсен / «Расчленил из муниципалитета»** (1945-2018), совершал убийства в своей квартире в Лондоне. В период с 1978 по 1983 год, убил 15 человек. Тела прятал в своей квартире и на заднем дворе. Был арестован в 1983 году и был приговорён к пожизненному лишению свободы, без права условно-досрочного освобождения в течение 25 лет. В 2006 году приговор был пересмотрен и суд лишил Нильсена возможности выйти досрочно. Умер в заключении в Вейкфилдской тюрьме (Йоркшир, Англия) в 2018 году, в возрасте 72 лет [18].

- **Александр Николаевич Спесивцев / «Сибирский потрошитель»** (род. 1970 г.), в период с мая-июня 1991 и февраля-октября 1996 года, особо жестоко убил в своей квартире, в городе Новокузнецке, по меньшей мере, около 20-ти женщин и детей. Жертв ему приводила собственная мать. Был арестован в 1996 году и приговорён сначала к 10-ти годам лишения свободы, а затем к принудительным мерам медицинского характера. В настоящий момент находится на принудительном лечении [7, с. 221-231; 9; 10].

Рисунок 5. Слева-направо: Андрей Чикатило, Деннис Нильсен, Александр Спесивцев

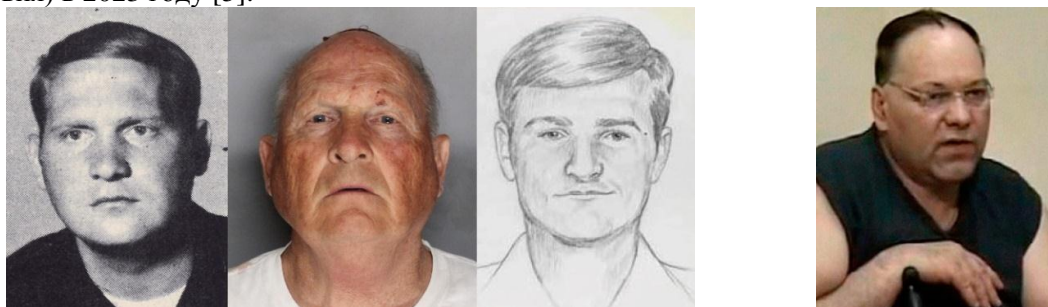
Миф 5. Серийные убийцы не могут перестать убивать. Данный миф, достаточно широко распространён, однако он является заблуждением. Так есть много примеров среди серийных убийц, которые по тем или иным причинам перестают убивать или берут достаточно длительный перерыв. Среди наиболее распространённых причин для этого, можно выделить следующие: брак или появление детей, ухудшение здоровья, попадание в тюрьму за другое преступление или замена сексуального насилия другим видом сексуального удовлетворения.

Так, например (Рисунки 6 и 7):

- Между задержанием уже упомянутого выше **Денниса Рейдера («Убийца ВТК»)** в феврале 2005 года и последним убийством, которое он совершил 19 января 1991 года прошло 14 лет. На допросах Рейдер признался в том, что в качестве замены убийствам он использовал аутоэротическое удушение, в моменты которого он вспоминал как убивал своих жертв [8].

- **Джозеф Джеймс Деанджело / «Настоящий ночной преследователь», «Насильник восточного региона»** (род. 1945 г.), совершил серию из 13-ти убийств, 50-ти изнасилований и более ста грабежей в период с 1976 по 1986 года. После последнего эпизода и его поимкой в 2018 году, прошло более 32 лет. Приговорён к пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения [23; 26].

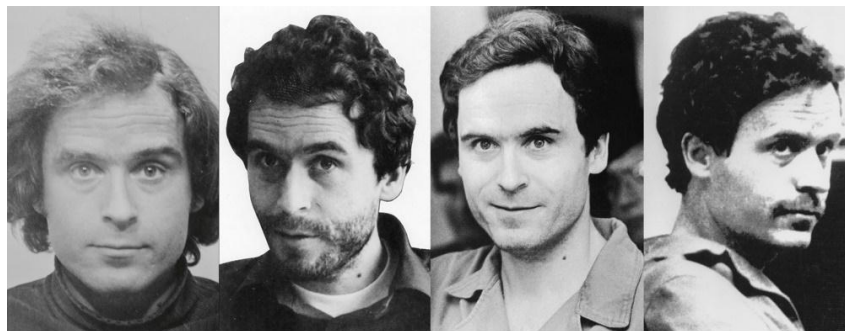
- **Анатолий Петрович Седых / «Липецкий Чикатило»** (1963-2023), в период с 1998 по 2003 год, совершил свою «серию» из не менее 14 убийств в окрестностях Липецка. Вплоть до своего ареста в 2008 году не убивал из-за ухудшения своего здоровья [1]. В 2010 году был приговорён к пожизненному лишению свободы. Покончил с собой в колонии особого режима № 1 (Республика Мордовия) в 2023 году [5].

Рисунок 6. Джозеф Деанджело (1980-е, 2018, рисунок полицейского художника со слов потерпевшего)   *Рисунок 7. Анатолий Седых*

Миф 6. Modus Operandi серийных убийц никогда не меняется. Термин «Modus Operandi» (от лат. «образ действия»), используется в криминологии для обозначения типичного способа совершения преступных деяний, и служит основой для составления психологического профиля преступника. Согласно шестому мифу, образ действия серийный убийца никогда не меняется и остаётся тем же самым на протяжении всего периода активности, вплоть до поимки или смерти преступника. Однако это не так. Серийные убийцы не меняют своего «подчерка» до определённого момента, либо до понимания того, что данный метод им не подходит или по причине того, что они отточили его до совершенства. К тому же убийца может изменить свой метод убийств с целью запутать сотрудников правоохранительных органов [13; 14].

Так **Теодор Роберт Банди** (1946-1989), в период с 1974 по 1978 год, совершил свыше 36 убийств девушек на территории Калифорнии, Колорадо, Флориды, Айдахо, Орегона, Юты и Вашингтона. В начале своей преступной «карьеры» Тед вламывался в дома и убивал женщин, которые там находились. Впоследствии, он стал заманивать девушек, под разными предлогами, к своей машине, где оглушал их, а затем отвозил их в укромные места и убивал. После того, как он начал чувствовать себя неуловимым, он вновь вернулся к первоначальному методу: взлому и убийства девушек и женщин, находящихся в домах. Был неоднократно задержан полицией, но в силу различных обстоятельств его отпускали. После второго ареста сбежал из здания суда и находился в федеральном розыске. После поимки и повторного ареста, а так же двух судов в разных штатах, был осужден к трём смертным приговорам в 1979 и ещё одному в 1980 году. Отбывал наказание в тюрьме штата Флорида в Рейфорде, где и был казнён на электрическом стуле 24 января 1989 года [35] (Рисунок 8).

Рисунок 8. «Многоликий» Тед Банди

Миф 7. Серийные убийцы – это либо психически больные люди или «злые гении». Ещё один распространённый миф заключается в том, что серийный убийца – либо психически больной человек, либо «злой гений» с запредельным уровнем IQ. Этот стереотип долгое время культивировался писателями и кинематографистами. Взять, к примеру, героя романов (и их экранизаций) Томаса Харриса, гениального психиатра-каннибала Ганнибала Лектора или персонажа фильма Дэвида Финчера «Семь» Джона Доу, который так же представляется зрителю, как преступный гений.

Однако на деле среди серийных убийц встречаются представители обоих вариантов. Так, практически все серийные убийцы - это люди с антисоциальным расстройством личности либо страдающие психопатией. Несмотря на то, что данные диагнозы являются психиатрическими, они не вменяют его обладателю сумасшествия. В большинстве случаев многие серийные убийцы признаются вменяемыми и психически здоровыми людьми. Хотя и среди них встречаются люди с подтверждёнными диагнозами (например, Эд Гин и Александр Спесивцев страдали шизофренией).

Так же дела обстоят и с уровнем IQ. Далеко не все убийцы имеют высокий балл IQ. Так, исследование проведённое доктором Майком Амондом в 2014 году показало, что средний балл IQ у серийных убийц составляет 94,7 пункта, что считается средним баллом [25]. Но этот показатель может быть как меньше, так и больше. Так IQ Иохима Георга Кролла, убившего на территории Германии, в период с 1955 по 1976 год, по меньшей мере 8 человек, был всего 76 пунктов. Так же невысоким уровнем IQ, в 83 пункта, обладал и «Убийца с Грин-Ривер» Гэри Рэджуэй. При этом высокими уровнями IQ обладали: Родни Алькала (170), Эд Кемпер (145), Джефффри Дамер (144), Тэд Банди (136) и др. [16].

Миф 8. Все серийные убийцы стремятся к тому, что бы их поймали. Любой преступник, совершающий своё первое преступление неопытен. И лишь с каждым новым преступлением он становится всё более опытным и уверенным в себе. В конечном счёте, он добивается успеха в своей преступной деятельности и совершает преступления с минимумом ошибок, что позволяет ему долгое время оставаться безнаказанными.

Несмотря на то, что серийные убийцы подходят к подготовке и совершению своих преступлений более тщательно, в отличие от обычных преступников, кривая их обучаемости всё равно достаточно крутая [17; 20]. Поскольку серийные убийцы продолжают совершать убийства и не попадаются правоохранительным органам, они начинают обретать силу и уверенность в том, что они неуловимы. По мере того, как продолжается их «серия», убийцы зачастую начинают использовать

более необдуманные методы совершения преступлений, становятся менее аккуратными и осторожными, что в свою очередь приводит к установлению их личности и последующей поимки. И дело не в том, что серийные убийцы хотят быть пойманными. Сторонники данного мифа, оперируют тем фактом, что многие серийные убийцы оставляют на местах преступлений «подсказки», звонят в полицию и сообщают о совершенных ими преступлениях, а так же отправляют письма в СМИ и полицейским (например, как «Убийца ВТК» или «Зодиак»). Однако делают они это не из-за желания быть пойманными, а наоборот, из желания потешить свое непомерное эго и чувство собственного превосходства над сотрудниками правоохранительных органов. Также это делается в попытке прославиться и оставить свой след в истории криминального мира.

Миф 9. Серийными убийцами рождаются, а не становятся. Данный миф отчасти правдив, поскольку генетическая предрасположенность к девиантному поведению влияет на формирование личности преступника. Однако стоит отметить то, что не на 100%. На формирования личности серийного убийцы могут влиять разнообразные факторы, такие как воспитание; окружение; насилие (психологическое, физическое или сексуальное), которое могло быть перенесено в детстве или определенное событие, которое могло способствовать появлению преступных наклонностей.

Правильным будет привести слова Джеймса Т. Клемента, бывшего сотрудника Подразделения поведенческих наук Федерального Бюро Расследований США, по этому поводу: *«Меня часто спрашивают, что служит триггером – предрасположенность или воспитание? Что создаёт серийного убийцу? На самом деле оба эти фактора, и даже нечто большее. Мне нравится отвечать так: генетика заряжает пистолет, личность и психологические особенности наводя его на цель, а жизненный опыт спускает крючок. Генетика даёт потенциал к становлению личности убийцы, но фильтром в любом случае всегда будет личность, её психологические аспекты и события, с которыми столкнётся человек и именно они решают – кем вы станете»* [21].

В заключении стоит отметить то, что серийные убийства – это та тема, которая вызывает в умах любопытных обывателей ужас и интригу. Однако не стоит забывать о том, что нужно быть осмотрительными в отношении той информации, которую мы можем почерпнуть о серийных убийцах из книг, фильмов и телевизионных сериалов. Распространенные мифы о серийных убийцах, которые получили широкое распространение с подачи СМИ и кинематографа создают неправильное представление и предрассудки, которые не соответствуют действительности. Пожалуй, единственный миф о серийных убийцах, который может оказаться правдой это то, что роднит и объединяет их всех – это неутолимая жажда крови...

Список литературы

1. 20 лет с первого убийства: «Липецкий душитель», погубивший 12 девушек, повторил путь Чикатило – Текст: электронный // URL: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/26878/3921665/> (дата обращения 01.04.2024).
2. Антонян, Ю. М. Серийные сексуальные убийства. Учебное пособие / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, С.А. Потапов, Б.В. Шостакович // – М.: МЮИ МВД России; Щит-М, 1997. – 202 с.
3. Бин, Х. Убийца с Грин-Ривер. История охоты на маньяка длиной в двадцать лет / Х. Бин. – М.: Эксмо, 2023. – 320 с.
4. За убийство семнадцати старушек «блондинка с молотком» получила двадцать лет колонии – Текст: электронный // URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/25894/2853597/> (дата обращения 01.04.2024).
5. «Липецкий Чикатило» свел счеты с жизнью в тюрьме – Текст: электронный // URL: <https://lipetskmedia.ru/news/criminal/lipetskiy-chikatilo-svel-schety-s-zhiznyu-v-tyurme/> (дата обращения 01.04.2024).
6. «Мазохизм присущ нам априори». Почему людям нравятся истории про маньяков и как тру-крайм может повлиять на психику – Текст: электронный // URL: <https://snob.ru/psihologiya/mazohizm-prisush-nam-apriori-pochemu-lyudyam-nravyatsya-istorii-pro-manyakov-i-kak-tru-kraym-mozhet-povliyat-na-psihiku/> (дата обращения 01.04.2024).
7. Модестов, Н. Серийные убийцы. Кровавые хроники российских маньяков / Н. Модестов. – М.: Рипол-Классик, 2022. – 320 с.
8. Рамсленд, К. Откровения маньяка ВТК. История Денниса Рейдера, рассказанная им самим / К. Рамсленд. – М.: Inspiria, 2022. – 352 с.
9. Семья каннибалов. – Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/227031> (дата обращения 01.04.2024).

10. Тихий троечник снаружи, монстр внутри: как жил и убивал новокузнецкий маньяк Спесивцев. Неизвестные детали – Текст: электронный // URL: <https://ngs42.ru/text/criminal/2023/05/16/72307508/> (дата обращения 01.04.2024).
11. Тру-крайм истории: почему криминальные фильмы и сериалы всегда на пике популярности – Текст: электронный // URL: <https://umagazine.ru/culture/film/tru-kraym-istorii-pochemu-kriminalnye-filmy-i-serialy-vsegda-na-pike-populyarnosti/> (дата обращения 01.04.2024).
12. Убийца из Битцы – Текст: электронный // URL: <https://web.archive.org/web/20070930181321/http://www.trud.ru/trud.php?id=200701255120601&print=1> (дата обращения 01.04.2024).
13. Харебин, Д.Д. Поисково-психологический профиль личности серийного убийцы: его значение в криминалистической тактике / Д.Д. Харебин // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2014. – № 2. – С. 347-348.
14. Харебин, Д.Д. Способ совершения преступления и его значение в расследовании серийных сексуально-садистских убийств / Д.Д. Харебин // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвузовской научно-практической конференции (с международным участием), Красноярск, 09 апреля 2015 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. – С. 384-386.
15. Харебин, Д.Д. Типовые тактические операции, производимые в процессе расследования серийных убийств на сексуальной почве / Д.Д. Харебин // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2015. – № 3. – С. 440-442.
16. 11 Serial Killers Who Had High IQs – Текст: электронный // URL: <https://www.ranker.com/list/serial-killers-high-iqs/lea-rose-emery> (дата обращения 01.04.2024).
17. Sawthorne, N. Killers: contract killers, spree killers, sex killers, the ruthless exponents of murder, the most evil crime of all. – London: Boxtree, 1994. – 505 p.
18. Coffey, R. Dennis Nilsen: Conversations with Britain's Most Evil Serial Killer. – John Blake Publishing, 2013. – 300 p.
19. Ed Kemper Interview 1984. From the documentary, «Murder - No Apparent Motive» – Изображение (движущееся; двухмерное): видео // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tTnEY8y-r7M&t=737s> (дата обращения 01.04.2024).
20. Hickey, Eric W. Serial Murders and Their Victims (3rd Edition). – Belmont, CA: Wadsworth / Thomson Learning, 2002. – 368 p.
21. Former FBI Agent Explains Criminal Profiling – Текст: электронный // URL: <https://www.wired.com/video/watch/wired-tradecraft-former-fbi-analyst-explains-criminal-profiling> (дата обращения 01.04.2024).
22. Fox, A., Levin, J. Extreme killing: Understanding serial and mass murder. – Thousand Oaks (CA): Sage publ., 2005. – 290 p.
23. Golden State Killer Joseph DeAngelo sentenced to life without possibility of parole – Текст: электронный // URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/golden-state-killer-joseph-deangelo-sentenced-life-without-possibility-parole-n1237670> (дата обращения 01.04.2024).
24. Half of Americans enjoy true crime, and more agree it helps solve cold cases – Текст: электронный // URL: https://today.yougov.com/entertainment/articles/43762-half-of-americans-enjoy-true-crime-yougov-poll?redirect_from=%2Ftopics%2Fentertainment%2Farticles-reports%2F2022%2F09%2F14%2Fhalf-of-americans-enjoy-true-crime-yougov-poll (дата обращения 01.04.2024).
25. Here's a surprising look at the average serial killer – Текст: электронный // URL: <https://www.businessinsider.com/a-surprising-look-at-the-average-serial-killer-2015-5?IR=T> (дата обращения 01.04.2024).
26. In the Footsteps of a Killer – Текст: электронный // URL: <https://archive.ph/20171020222155/http://www.lamag.com/longform/in-the-footsteps-of-a-killer/#selection-725.0-725.28> (дата обращения 01.04.2024).
27. Inmate Population Information Detail - Rory Enrique Conde – Текст: электронный // URL: <https://fdc.myflorida.com/offenderSearch/detail.aspx?Page=Detail&DCNumber=M25274&TypeSearch=AI> (дата обращения 01.04.2024).
28. Macleod, M. Aileen Wuornos: Killer Who Preyed On Truck Drivers – Текст: электронный // URL: https://web.archive.org/web/20080411074451/http://www.crimelibrary.com/notorious_murders/women/wuornos/1.html (дата обращения 01.04.2024).

29. Mass murderer Paul Dennis Reid dies on death row – Текст: электронный // URL: <https://archive.ph/20131102015817/http://www.theleafchronicle.com/article/20131101/NEWS01/311010147/Mass-murderer-Paul-Dennis-Reid-dies-death-row?odyssey=mod%7Cbreaking%7Ctext%7Cfrontpage#selection-1381.0-1381.48> (дата обращения 01.04.2024).
30. Mendoza, A. «SEE IF YOU CAN CATCH ME» – Текст: электронный // URL: <https://www.mayhem.net/Crime/conde.html> (дата обращения 01.04.2024).
31. Mitchell, C. Evil Eyes: The Most Insatiable Serial Killer Ever. – New York, NY: Kensington Publishing Corp, 2006. – 426 p.
32. Owens, G. No Kill, No Thrill: The Shocking True Story of Charles Ng: One of North America's Most Horrific Serial Killers. – Red Deer Press, 2001. – 320 p.
33. Paul Reid: The Fast Food Killer – Текст: электронный // URL: <https://prezi.com/kzifemvja9v/paul-reid-the-fast-food-killer/> (дата обращения 01.04.2024).
34. Prosecutors Say Doctor Killed To Feel a Thrill – Текст: электронный // URL: <https://www.nytimes.com/2000/09/07/nyregion/prosecutors-say-doctor-killed-to-feel-a-thrill.html> (дата обращения 01.04.2024).
35. Sullivan, Kevin M. The Bundy murders: a comprehensive history. – Jefferson, N.C.: McFarland & Co., 2009. – 256 p.
36. Timeline of Serial Killer Michael Swango's Life and Crimes – Текст: электронный // URL: <https://www.columbusmonthly.com/story/lifestyle/features/2022/03/29/michael-swango-serial-killer-timeline/7190743001/> (дата обращения 01.04.2024).
37. The Bloody Bubble – Текст: электронный // URL: <https://www.theringer.com/tv/2021/7/9/22567381/true-crime-documentaries-boom-bubble-netflix-hbo> (дата обращения 01.04.2024).
38. Victim of Green River Killer Is Identified After Nearly 40 Years – Текст: электронный // URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/20/us/victim-green-river-killer-identified.html> (дата обращения 01.04.2024).
39. Why Did Janie Lou Gibbs Murder Her Entire Family? – Текст: электронный // URL: <https://web.archive.org/web/20171214183702/https://medium.com/@abbymnorman/why-did-janie-lou-gibbs-murder-her-entire-family-6cf6d2b91d90> (дата обращения 01.04.2024).

СЕКЦИЯ 2.10. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 1.130.3

САМОБЫТНОСТЬ РОССИИ В АСПЕКТЕ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

Бармашова Татьяна Ивановна, доктор философских наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: tatibar910@mail.ru

Аннотация: Самобытность России эксплицируется в контексте рефлексивности. Акцентируется мысль о том, что своеобразие нации опосредованно связано с уровнем осознанности или неосознанности отражения действительности. Главным и определяющим следует признать вектор рефлексивности социума, направленный на прогрессивные, гуманистические, созидательные формы деятельности. Это возможно в рамках как рациональной, так и внерациональной активности социума, в том числе нации.

Ключевые слова: Россия, самобытность, идентичность, менталитет, национальный характер, степень рефлексивности.

IDENTITY OF RUSSIA IN THE ASPECT OF REFLEXIVITY

Barmashova Tatiana Ivanovna, doctor of philosophical sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tatibar910@mail.ru

Abstract. Russia's identity is explicated in the context of reflexivity. The idea is emphasized that the uniqueness of a nation is indirectly related to the level of awareness or unconsciousness of the reflection of reality. The main and determining vector should be recognized as the vector of reflexivity of society, aimed at progressive, humanistic, creative forms of activity. This is possible within the framework of both rational and non-rational activity of society, including the nation.

Key words: Russia, originality, identity, mentality, national character, degree of reflexivity.

В мире не найдется другой страны, которая отличалась бы такой самобытностью и своеобразием, как Россия. Самобытность России зиждется, прежде всего, на национальном менталитете, определяющем специфические особенности национального характера. Общеизвестны строки стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять, простым аршином не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить» [14, с. 9]. Особенно пристальное внимание данной проблеме уделяла русская философия. По этой причине основу статьи составляет экспликация их взглядов в указанном ракурсе. Проблема рассматривается отечественными исследователями и в современный период [3, 7, 8, 11, 15]. Вместе с тем остается пробел в изучении самобытности России в аспекте рефлексивности. Это определяет цель статьи.

Рассматривая данную проблему, важно учитывать ряд моментов. Во-первых, Российское своеобразие следует эксплицировать в контексте диалектики осознанного и неосознанного, что дает возможность учитывать многоликость и неоднозначность этого феномена. Во-вторых, не следует упускать из виду, что рефлексивность имеет место на всех уровнях бытия, а именно, как в плоскости индивидуально-личностного бытия, так и в активности социальных групп и общества в целом. В третьих, самобытность России в контексте степени рефлексивности необходимо коррелировать с особенностями культурно-исторического развития страны [1].

Не случайно проблема самобытности России в ряде случаев рассматривается в тесной связи с общей проблемой общественно-исторического развития различных культур. В частности, известный русский мыслитель П.Я. Чаадаев указывает, что все народы не могут избежать в своем развитии периоды недостаточной степени рефлексивности, преобладание эмоций над разумом, импульсивности. В таких условиях создаются творческие произведения, возникают интересные идеи. Однако, по его мнению, Россию не затронули эти процессы. Мыслитель различает отечественную и западную разновидности бессознательного. Он утверждает, что мы имеем другие формы неотрефлексированности как прошлого, так и будущего, не имея опыта времени. Для нас, якобы, характерны лишь кратковременные переживания, не переходящие границу вчерашнего дня,

что связано со слабой рефлексивностью своей исторической памяти. Виновной в этом мыслитель полагает заимствованную и подражательную культуру: «Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний» [16, с. 325 – 326].

П.Я. Чаадаев обращает внимание на парадоксальную ситуацию, касающуюся России: являясь промежуточной страной между Западом и Востоком, нам было бы логично иметь качества обеих частей света – разум и воображение. По его мнению, этот симбиоз отсутствует. Свободный почин не присущ нашему социальному развитию. Вместе с тем в устах философа эта оценка не является показателем негативного качества российского социума. Несмотря на то, что наша история демонстрирует заимствование многих новых идей, это мыслитель не квалифицирует как нечто обидное, затрагивающее национальное чувство. Он фактически относит русских к великим народам, которые не поддаются пониманию в рамках нормальных законов разума. Их понимание и объяснение доступно только таинственной верховной логике Провидения. Вследствие сложности этой высшей логики Творца, она не может осознаваться людьми, однако, без сомнения, детерминирует общественное развитие.

В какой-то мере оппонировав П.Я. Чаадаеву, другой известный русский мыслитель Н.К. Михайловский считает отрефлексированность российского народа благоприятной предпосылкой преодоления неосознанности в процессе исторического развития. Согласно его логике, вследствие более позднего возникновения российской цивилизации, она была в состоянии сделать предметом наблюдения истории других культур, что позволяло осуществлять свое историческое развитие достаточно сознательно. Как правомерно полагает Н.К. Михайловский, в большинстве случаев легче понять другие цивилизации, чем собственный опыт, так как самопознание всегда намного сложнее. В этом отношении философ рекомендовал прежде постичь свою сущность, а потом уже осуществлять всякое другое познание [10, с. 799 – 807].

Подобным образом К.Д. Кавелин считает реальным положительное заимствование достижений других культур на основе достаточной степени рефлексивности. В этом контексте он рассматривает формирование индивидуально-личностных и социально-групповых идеалов. Рано или поздно вековые исторические типы идеалов становятся устаревшими в определенном обществе и требуют их замены на новые идеалы. При этом гораздо сложнее найти почву для новых идеалов в жизни своего общества, чем найти и позаимствовать у других народов. Здесь возникает сложный механизм рефлексивного отражения действительности. Идеал, заимствованный из инородной культуры, не пройдет фильтр разума, вследствие чего первоначально возникает как неотрефлексированное чувство. Причем потребность в восприятии инородных идеалов в большей степени будет выражаться в элитной части общества, которое в большей степени доступно влиянию других стран.

К.Д. Кавелин не дает однозначной оценки заимствования идеала, соотнося с уровнем развития общества. В недостаточно развитом в культурном отношении обществе, в котором преобладают природные наклонности, инстинкты и внешняя дисциплина, инородный идеал неизбежно будет представлять собой нечто чуждое и может внедряться исключительно внешним образом. Влияние заимствованного инородного идеала осуществляется тем сильнее, чем ниже культурный уровень народа. В таком случае идеал безотчетно воспринимается в качестве непререкаемого образца. Вместе с тем мыслитель не считает заимствование чужого идеала исключительно негативным явлением. В рамках разумного отношения к данному феномену, он может инициировать сознательную и самостоятельную жизнь общества. В этом отношении Петровская эпоха служит для К.Д. Кавелина положительным примером. Осознанность имеет огромное значение в процессе формирования самосознания нации посредством сравнения себя с другими, обнаружения в себе до поры неизвестных и дремлющих созидательных сил [6, с. 252 – 255].

В.В. Розанов аналогичным образом эксплицирует самобытность России в свете проблемы рефлексивности. В диалектическом ракурсе осознанного и неосознанного философ выделяет две России. Первую Россию представляет Россия видимостей, представляющая собой некий поверхностный слой, не имеющий ничего общего с ее истинной глубиной и самобытностью. Вторая Россия олицетворяет «Святую Русь», «матушку Русь». Она трудно постижима как любая сущность, законы ее существования фактически неподвластны никому. Эта потаенная, словно вуалью прикрытая Русь не раскрывается каждому, но только недюжинным натурам, способным обладать даром внутреннего глубокого зрения.

Своеобразие русской души В.В. Розанов также связывает с нерелексируемой иррациональностью. Мыслитель объясняет это неясным, темным, мистическим началом русской

души, обусловленного промежуточным положением между рационально ориентированной Европой и мистически настроенной Азией. Мистическое базируется на трудно постижимых бессознательных глубинах души и представляет собой отблеск Божественного луча, в чем смутно чувствуется первозданное по отношению ко всем вещам [12, с. 290].

К анализу индивидуального самосознания, а также коллективного самосознания или душевного склада народа в аспекте рефлексивности обращался Н.С. Трубецкой. Своеобразие России Трубецкой связывает с туранским элементом, базирующимся в значительной мере на подсознательной основе. Вследствие этого не возникает противоречия между мышлением и внешним миром, обеспечивая устойчивое культурное равновесие, творческую культурно-историческую преемственность. Причем созидательные процессы детерминируются психической активностью и одаренностью конкретной нации.

Положительную сторону туранского элемента психического склада Н.С. Трубецкой связывает с допетровской Русью. Согласно ему, тот исторический период отличался укладом жизни (материальная культура, быт, вероисповедание, идеология, искусство и многое другое), представлявшим собой некую целостность, не выраженную теоретически и не сформулированную сознательно. Этот уклад присутствовал в подсознании каждого человека и определял в значительной степени жизнь каждого индивида и нации в целом. Отводя важную роль православной вере на Руси, философ считал ее рамкой сознания, вмещающей в себя весь опыт, которая (рамка) не представляла собой сознательное теоретическое мышление, выражая, по сути, подсознательную основу душевной жизни с отголоском туранского элемента психики.

При этом для Н.С. Трубецкого не подлежит сомнению, что каждая цивилизация нуждается как в сознательных, так и наивных началах, для которых не достаточна чистая логика вследствие их сложности, неосознанности, туманности. Не все в жизнедеятельности народа основывается на чистом расчете. Эмоции и страсти бушуют не только в индивидуальной жизни людей, но не в меньшей степени влияют на процессы мышления, сферу науки и искусства [13].

Своеобразие российского общества связывает со степенью рефлексивности также К.Н. Леонтьев. По его мнению, основой нашей народной самобытности является гармоничное сочетание сознательных и неотрефлексированно-стихийных простонародных начал. Именно поэтому простолюдин бессознательно вызывает любовь со стороны различных представителей общества. Причиной этого является не демократическая гуманность, а тот факт, что именно простой народ сохранил в большей степени русский национальный характер, не деформируя его европейским воспитанием и заимствованиями высшего общества [9].

Н.А. Бердяев, известный исследователь русского национального духа, аналогично эксплицирует его в аспекте рефлексивности. Необычной противоречивости русского человека он посвятил в высшей степени интересную работу «Судьба России», акцентирующей иррациональность русской души. Мыслитель заслуженно обращает внимание на тот факт, что диалектика сознательного и бессознательного во многом определяет своеобразие нашего народа. Не без оснований он относил русских к сознательным или бессознательным хилиастам – приверженцам идеи о тысячелетнем Царствии Божьем на земле. Бессознательными хилиастами мыслитель считал, в том числе, русских революционеров, социалистов и анархистов. Он отвергал устойчивое заблуждение в том, что русская революционная интеллигенция, чаще всего стоявшая на материалистических позициях, была чужда эсхатологических взглядов. Как он полагал, заблуждение зиждется на преувеличении роли сознательных идей, затрагивающих не сущностные, а лишь поверхностные стороны человеческой натуры.

Н.А. Бердяев придает религиозную окраску русскому атеизму, материализму, нигилизму. По этому поводу он писал: «Даже у тех русских, которые не только не имеют православной веры, но даже воздвигают гонение на православную церковь, остается в глубине души слой, сформированный православием» [2, с. 245-246]. Каждый русский человек, может быть, не всегда осознавая этого, глубоко в душе всегда религиозен. Философ указывал: «В более глубоком слое, не нашедшем себе выражения в сознании, в русском нигилизме, социализме была эсхатологическая настроенность ..., обращенность к концу. Речь всегда шла о каком-то конечном совершенном состоянии, которое должно прийти на смену злomu, несправедливому, рабьему миру» [2, с. 197]. Таким образом, стремление к самосовершенствованию, как главной цели и смысла жизни русского народа, является важнейшим иницирующим началом хилиастического мировоззрения, объединившего разнородные группы людей.

В работах русских мыслителей вполне обоснованно ставился и решался вопрос о детерминантах этнического своеобразия. Интересен подход, пытающийся объяснить это

геофизическими и геобиохимическими процессами, влияющих на степень рефлексивности народов. Согласно Л.Н. Гумилеву, этнос – это «феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [5, с. 28]. При этом «этническое поле» детерминирует стереотипы поведения этноса, а пассионарное напряжение обуславливает степень активности этноса. Трансляция энергии заурядной части этноса со стороны наиболее активной части общества, каковыми являются пассионарии, осуществляется посредством механизма «заражения». Этот процесс происходит фактически на базе нулевой рефлексивности. Иными словами, участники этого скрытого процесса взаимодействия не отдадут себе в этом отчет, что не делает его нейтральным. Передача энергии от субъекта к субъекту оказывает существенное влияние на развитие этноса и общества в целом.

Концепция Л.Н. Гумилева, содержит, без сомнения, зерна рационального подхода. Вместе с тем не вполне оправдана чрезмерная акцентуация природного начала в создании общей картины формирования этноса. Объективная интерпретация генезиса этноса должна учитывать в равной степени как природный, так и социальные факторы влияния на эти процессы, в том числе в контексте рефлексивности социума. В целом, конечно, не следует недооценивать реальность бессознательных детерминант, обусловленных природными процессами и играющими важную роль в социальном бытии человека. Пожалуй, трудно оппонировать Л.Н. Гумилеву в вопросе о непосредственном воздействии космической энергии на формирование определенных национальных черт характера и этнокультурного сознания.

Хотелось бы затронуть вопрос о степени рефлексивности некоторых конкретных проявлений национальной самобытности, в частности языка. Как полагал немецкий философ и психолог В. Вундт, язык представляет собой важнейший элемент народной психологии [4, с. 38-39]. В языке, фактически, зашифрованы национальные особенности народов. Иными словами, лингвистические феномены играют роль информационно-знаковых носителей разной степени рефлексивности, представляя собой источник культурно-исторической информации, способный сформировать более полную картину многих социальных явлений, в том числе, национальных.

Не в последнюю очередь, это касается грамматического стиля языка, который в структуре своего построения содержит латентную, скрытую информацию о национальных особенностях. Постановку слов в предложениях русского языка без строгой регламентации не отнесешь к разряду случайных. По всей вероятности, это служит выражением таких особенностей русской природы, как равнодушие к строгому порядку, вольность, стихийность. В противовес русскому языку, немецкий язык имеет строгую рамочную конструкцию, в которой каждый член предложения находится на определенном месте, выражая характерные черты немецкого характера в виде некой «запрограммированности», педантичности, любви к порядку во всем.

Завуалированные глубины национальной психики детерминируют многие проявления активности нации в ее сущностном выражении, обуславливая реализацию ее целей, мотивов и поступков. Это в значительной мере объясняет неподдельный интерес как отечественных, так и зарубежных мыслителей к вопросу о национальных особенностях, нередко инициированных недостаточной отрефлексированностью. Не случайно во всем мире пристальное внимание приковано к творчеству Ф.М. Достоевского – великого знатока «тайников» русской души.

Понимание многомерности и сложности нации в малой степени вероятно в условиях недооценки уровня ее рефлексивности. Не исключено, что недопонимание между различными национальными общностями в значительной мере объясняется учетом исключительно рациональных механизмов их взаимодействия. В таком случае фактически невозможно постижение потаенных глубин национальной души. Часто именно благотворные порывы национальной души, оставаясь недостаточными или совершенно неотрефлексированными, положительно влияют на коммуникативные процессы наций. Можно даже утверждать, что неосознанность может оборачиваться преимуществом, обуславливая искренность и непрядвзятость самовыражения, что происходит, например, при взлете национального самосознания. Важным средством формирования самосознания нации следует признать интуитивную национальную идентификацию ее членов. Это определяет огромную роль этого механизма в генезисе национальной самобытности, связанной с такими душевными и духовными качествами русских, как православие, соборность, коллективизм, доброта, милосердие.

В соответствии с этим проблема рефлексивности этнокультурного сознания является без преувеличения одной из важнейших проблем. Следует отметить, что исследование данного явления не ограничивается теоретическим интересом, имея ярко выраженную практическую подоплеку. Учет степени рефлексивности социума способен преодолеть многие внутренние комплексы и

противоречия национальных общностей внутри них, а также конфликты между различными нациями. Это, безусловно, способствует гармонизации их взаимоотношений. В конечном счете, не важно, что является определяющим в степени рефлексивности нации – преобладание чувств над разумом или разума над чувствами. Главное, чтобы уровень рефлексивности порождал творческие, гуманистические, созидательные формы человеческой активности.

Список литературы:

1. Бармашова Т.И. Идея диалектики сознательного и бессознательного в русской философии / Т.И. Бармашова. – Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2004. – 183 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 624 с.
3. Викторов А.Ш. К проблеме сохранения русской культуры и российской цивилизации / А.Ш. Викторов // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. – 2012. № 1. – С. 53-71.
4. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
6. Кавелин К.Д. Наш умственный строй / К.Д. Кавелин. – М.: Правда, 1989. – 653 с.
7. Ковалева А.И. Самобытность и культурное разнообразие в современном Российском обществе / А.И. Ковалева // Труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – Т. 180. – С. 381-384.
8. Контарев А.А. Цивилизационный подход к проблеме государственной идентичности России / А.А. Контарев // Философия права. – 2023. - № 4 (107). – С. 204-212.
9. Леонтьев К.Н. Собр. соч.: в 9 т. – Т. 7. / К.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во В.М. Саблина, 1912. – 435 с.
10. Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2 т. – Т. 2 / Н.К. Михайловский. – СПб.: Алетей, 1998. – 405 с.
11. Налетова Н.Ю. Специфика ценностных оснований современного российского общества / Н.Ю. Налетова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Мат-лы междунар. науч. конф.: В 3 т. / Под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 260-265.
12. Розанов В.В. Религия и культура / Розанов В.В. // Религия и культура. Сборник статей. Т. 1. – М.: Правда, 1990. – С. 17 – 326.
13. Трубецкой Н.С. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Н.С. Трубецкой // /Ред.-сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
14. Тютчев Ф.И. Умом Россию не понять. Серия: Великая поэзия / Ф.И. Тютчев. – М.: АСТ, 2023. – 224 с.
15. Хвощевская И.В. Базовые ценности как элемент культурной самобытности / И.В. Хвощевская // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 469-476.
16. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. – Т. 1 / П.Я. Чаадаев. – М.: Наука, 1991. – 800 с.

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, «ТРУДНАЯ ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ» Д. ЧАЛМЕРСА И ФИЗИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СТРУН: ПОПЫТКА СООТНЕСЕНИЯ

Белокопытов Юрий Николаевич, доктор психологических наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: iura.belov@yandex.ru

Панасенко Галина Васильевна, доктор философских наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Аннотация. В статье представлены рассуждения древней индийской философской школы Санкхья о происхождении и эволюции мира, природы и человека. Они соотносятся с современными исследованиями сознания человека, параллельно которым ведется разработка искусственного интеллекта. Мы опираемся на поворот в исследованиях сознания, который совершил современный философ Д. Чалмерс. Также прослеживаем аналогии между древнеиндийскими гунами и современной физической теорией струн. Учитывая идеи ученого-физика, Д. Уилера, об информации, прогнозируем риски взаимодействия сознания человека и искусственного сознания, просчитываем амбиции искусственного сознания.

Ключевые слова: Санкхья, гуны, сознание человека, искусственное сознание, теория струн.

ANCIENT INDIAN PHILOSOPHY, THE "DIFFICULT PROBLEM OF CONSCIOUSNESS" BY D. CHALMERS AND PHYSICAL STRING THEORY: AN ATTEMPT AT CORRELATION

Belokopytov Yuri Nikolaevich, doctor of psychological sciences, professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: iura.belov@yandex.ru

Panasenko Galina Vasilevna, doctor of philosophy, professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Abstract. The article presents the arguments of the ancient Indian philosophical school of Sankhya on the origin and evolution of the world, nature and man. They correlate with modern research on human consciousness, in parallel with which the development of artificial intelligence is underway. We rely on the turn in consciousness research made by the modern philosopher D. Chalmers. We also trace the analogies between the ancient Indian gunas and modern physical string theory. Considering the ideas of a physicist, D. Wheeler, about information, we predict the risks of interaction between human consciousness and artificial consciousness, we calculate the ambitions of artificial consciousness.

Key words: Sankhya, gunas, human consciousness, artificial consciousness, string theory.

Считается, что древняя философская школа Санкхья была создана Капилой. В истории мировой философии – это самая первая попытка дать ответ на ряд основополагающих вопросов относительно происхождения мира, природы и отношения человека к его будущей судьбе. Своеобразную мысль приводит Й. Рамачараки на основе анализа идей европейских и индийских философов: «Философия Шопенгауэра, Гартмана есть воспроизведение философской системы Капилы в ее материалистической части, причем эта система представляется нам только в более разработанной форме, но в тех же самых основных чертах. В этом отношении *человеческий интеллект как будто занял ту же самую область, которая принадлежала ему уже более двух тысяч лет тому назад*. Но во многих важных вопросах он сделал как бы шаг назад. Философия Капилы признавала душу человека сущностью, образующей его настоящую природу. Это – абсолют Фихте, отделенный от материи и бессмертный. Но позднейшая философия видит в человеке только высокое развитие организма» [5, с. 9].

Санкхья утверждает, что первое начало Пракрити, для своего проявления и рождения других продуктов, нуждается в свете второго начала – Пуруши. Она всегда устремлена на Пурушу. Таким образом, Пуруша выступает вторым началом. По мнению С.Чаттерджи и Д.Датта, Пуруша – это «Я»

совершенно отличное от тела, ума и чувств [9, с. 42]. Это духовная субстанция в виде вечного сознания «Я». Он является безучастным свидетелем происходящих в мире процессов.

Далее исследователи интерпретируют сказанное: «Я отличается от тела и чувств, ума и интеллекта. Оно не принадлежит миру объектов. Я – это ни мозг, ни нервная система, ни совокупность состояний сознания. Я представляет собой обладающий сознанием дух, который всегда является субъектом и никогда не становится объектом какого-либо познания. Я – это не субстанция с *атрибутом* сознания, а чистое сознание, *сознание как таковое*» [9, с. 220].

Таким образом, Пуруша универсален и бессмертен, он играет роль чистого индивидуального сознания (Духа), но ни в коем случае ни Эго или интеллекта. То, что европейцы обычно называют «умом (mind), или интеллектом (intellect), в философии санкхья понимается как лишенная сознания материальная сущность» [9, с. 229].

Эволюция мира, природы и человека начинается с момента соединения Пуруши с Пракрити. Гуны рассматриваются как три нити, связывающие Пурушу с Пракрити, то есть духа с материальным началом. Характерной чертой гун является их постоянное изменение, которое может идти по двум направлениям. Первое, когда одна из гун доминирует над другими. В этом случае возможно создание отдельных вещей. Например, подобные преобразования являются исходным пунктом эволюции Вселенной. Второе, во время разложения мира, гуны изменяются сами по себе.

Взаимоотношения Пракрити и Пуруши, как на уровне Вселенной, так и на уровне отдельного индивида, раскрывается триадой основных категорий. Философ Г.В. Гриненко приводит развернутую схему взаимодействия элементов и их функциональные связи.

А) Если в самосознании преобладает саттва, то порождается шестнадцать категорий с учетом основных: 5 органов восприятия, познания (слух, зрение, обоняние, осязание, вкус), 5 органов действия (речь, хватание, передвижение, очищение, воспроизводство), ум (манас), который является и органом познания, и действия [1, с. 49-50].

По мнению классика философа и психолога У. Джеймса мы говорим о Я, как о множестве лиц: как о «вещественном» Я, «общественном» Я, как о «чувствующем и имеющем влечения Я», «воображающем и желающем Я» или «обладающем волей и мыслящем Я» [9, с. 235]. Все это происходит благодаря действию элемента саттва, находящегося в самих вещах. Важно отметить, что «проявление объектов в сознании, это тенденция сознательного проявления их в чувствах, уме и интеллекте» [9, с. 217].

Древнеиндийская школа утверждала, что познавательный аппарат данной философской системы состоит из разума, самосознания, ума и чувств. Под освобождением (мокша) понималось всякое прекращение страданий. Для этого следовало как на космическом, так и на личностном уровне освободить Пурушу от влияния Пракрити. Для достижения мокши необходимо приблизиться к различию между духом и материей. Именно этим практически занимается Йога. Она неразрывно связана с Санкхья и показывает, как освободить одно начало от влияния другого. В «Йога-сутры» раскрывается освобождение сознания (читта) от влияния материи с ее качествами: саттва, раджас и тамас. Это достигается определенной системой методов, приемов и упражнений [2, с. 43-47].

Б) Если же в самосознании доминирует качество тамас, то из самосознания появляются 5 тонких, то есть ранее скрытых потенций, не проявляющихся сущностей пяти элементов (танматр): цвета, звука, запаха, осязания, вкуса. Затем из них рождаются 5 грубых, вещественных элементов (акаша, воздух, огонь, вода, земля).

Специалисты по древнеиндийской философии утверждают, что «пять тонких элементов являются потенциальными элементами, основными сущностями звука, осязания, цвета, вкуса и обоняния. Они весьма тонки и не могут быть восприняты обычным образом. Мы узнаем о них только с помощью логического умозаключения, хотя йогины могут воспринимать их» [9, с. 226]. Из тонких элементов возникают следующие пять вещественных, физических элементов: эфир, воздух, свет, вода и земля. Стихотворные трактаты Карики поясняют, что «пять физических элементов соответственно обладают специфическими качествами звука, осязания, цвета, вкуса и запаха. В перечисленном здесь порядке каждый последующий элемент добавляет к своим собственным качествам качества предыдущих элементов, поскольку их сущности, комбинируясь, прогрессивно возрастают» [9, с. 227]. Таким образом, ход эволюции от пракрити до физических, вещественных элементов идет в двух усложняющихся направлениях – психическом и физическом.

В) Доминирующий Раджас порождает энергию, необходимую для превращения Аханкары, находящихся в первых двух перечисленных состояниях, в их продукты (следствия). Так, например, пять великих стихий (акаша, воздух, огонь, вода и земля) – соотносящиеся с плотными, грубыми

объектами чувств (звук, осязаемым, цветом, вкусом, обоняемым) [4, с. 40]. Исследователь С.В. Пахомов считает основной функцией Аханкары чувство «Я и мое».

Таким образом, мы ознакомились с основными функциональными понятиями гун, их качествами и свойствами древнеиндийской философской школы Санкхья. Обычно новое есть хорошо забытое старое. Познание движется по спирали. Через две с половиной тысячи лет возникла физическая теория струн. Она на новом уровне раскрывает основополагающие идеи гун (струн) в постижении феномена сознания. По сути это уже не древняя школа, а современное научное направление.

Лауреат Нобелевской премии по физике Эрвин Шредингер написал в 1945 году книгу «Что такое жизнь с точки зрения физики?» [10]. В этом научном труде австрийский физик-теоретик осмысливает ряд важнейших проблем квантовой механики и волновой теории материи. Он обосновывает последовательность гипотез, где находится тонкая грань между живой и неживой материей, а также возникновение феномена сознания.

В последние годы, во всех странах мира, параллельно изучению сознания человека ведется разработка мощных компьютеров и искусственного интеллекта. Иногда модели компьютера и его виды памяти некоторыми исследователями берутся за основу сознания человека. Предполагая при этом, что они имеют разные основы для функционирования, а именно: кремниевую и биологическую жизнь. Хотя сейчас компьютеры имеют функциональные ограничения, программы для них пишут программисты. Хотя искусственный интеллект самообучается, и они скоро научатся задавать сами себе творческую программу.

Уже сейчас искусственный интеллект (ИИ) может выиграть у чемпиона мира по шахматам, но выполнять функции домработницы робот, пока не в состоянии. Важно отметить, что у искусственного интеллекта нет нравственного стержня, по отношению к человеку. Так называемых знаменитых Законов робототехники А. Азимова. Сможет ли ИИ чувствовать и любить? Есть ли у него внутренние переживания как у человека? Ведь существует явный разрыв между человеческими желаниями и их исполнением. Даже известный философ, специалист по сознанию, Серл, в последние годы, склонен придерживаться мысли о существовании личности, как чего-то отличного от тела. Напомним, как физического (кремниевого), так и биологического (человеческого мозга).

На наш взгляд, сейчас коперниковский переворот совершил философ Д.Чалмерс. Многие ученые восприняли его идеи как прорыв в изучении сознания. Он допускает общий онтологический корень в Информации. В свое время он пришел к шокирующим выводам о существовании примитивных форм сознания у компьютеров. Вывод его о сильном искусственном интеллекте таков, «что, похоже, не существует принципиальных преград, которые могли бы сдерживать амбиции искусственного интеллекта» [8, с. 411]. В последнее время, в многочисленных публикациях ученых, рассматриваются возможные сценарии развития событий, если появится на нашей планете сверхразумный искусственный интеллект.

Известный ученый С. Хокинг, неоднократно высказывался, что в будущем роботы и искусственный интеллект (ИИ) будут представлять большую опасность для человечества. Это вполне вероятно, если развитие ИИ будет продолжаться посредством процессов самоорганизации и будет плохо управляемым, бесконтрольным со стороны человека. Считаем, что в исследованиях нужно ориентироваться на мысль Канта, суть которой заключается в следующем: необходимо следовать законами звездного неба над головой и законами нравственности в самом человеке.

В современной науке, парадигма определяется количеством ученых, которые придерживаются ее. На смену ученых старшего поколения приходят более молодые, и они же берут на вооружение новые теории. Так уже несколько десятков лет в физике существует теории струн [7]. За рубежом престижные университеты приглашают на работу только тех ученых, которые исповедуют, придерживаются данной концепции. Суть этой теории заключается в следующем. Во-первых, нас окружает 3-мерное пространство плюс одно временное. В теории струн добавляется еще 6 или 7 микро-пространств. Они свернуты и поэтому невидимы. Об этом утверждает математика. Во-вторых, элементарные частицы представлены уже не в виде точек, а в виде колеблющихся струн. Та или иная вибрация определяет тип или вид элементарной частицы. Колебательная мода струны определяет тип частицы. Наглядный пример, если коснемся струны «ля» у скрипки, то возникает электрон. Если активируем струну «ми», то рождается кварк. Мы прослеживаем аналогии между древнеиндийскими гунами и современной теорией струн. Кстати, одним из переводов гун являются струны. Каждой из типов гун (струн) великое множество.

Обычно в физике ведущую роль играет математика. Так вот, теория струн, появилась раньше математики, которая должна эту теорию описывать. Пока ученые только фрагментами

интерпретируют теорию всего. Общей теории математики для всей теории струн пока не существует. Ученые физики открывают элементарные частицы, как говорится на кончике пера. А затем на самом большом в мире ускорителе частиц, большом адронном коллайдере, экспериментально это подтверждают. Физики даже шутят, что с открытием очередной элементарной частицы появляется очередная группа ученых – Нобелевских лауреатов. Таким образом, мы постоянно углубляемся на более глубокий уровень реальности, который ниже уровня атомов, предсказанных в античности – философом Демокритом.

Шведско-американский космолог Макс Тегмарк в ряде научных статей утверждает, что наша физическая реальность является математической структурой. Сама же наша Вселенная не просто описывается математикой, она есть сама математика. Можно гипотетически предположить, пишет он, что искусственное сознание «сможет сосуществовать с целой армией обладающих сознанием меньших умов. Тогда мы даже сможем себе представить иерархию вложенных друг в друга сознаний всех уровней, от микроскопического до космического» [6, с. 466-470]. Таким образом, мы исследование сознания переносим из одной плоскости в другую. Из гуны Саттва в Пурушу. Поэтому далее речь должна идти не об искусственном интеллекте, а об искусственном сознании, так точнее.

Как-то на международной конференции выдающийся физик-теоретик Джон Уилер заметил, что в физическом мире существует только информация, все остальное это ее производные. Поэтому М. Тегмарк представляет сознание как информацию. Это физическое явление, которое подобно волне и вычислению. Вследствие этого важна структура обработки информации, а не структура вещества, на котором эта обработка производится. Поэтому ученый приходит к парадоксальному выводу, что сознание, «его свойства не зависят от его конкретного физического субстрата» [6, с. 458]. Следовательно, сознание, как первооснова может функционировать как на кремниевом основании, так и на биологическом.

Подведем итоги трактовки сознания. Ученый Стэнфордского университета, Андрей Линде, в главе: «Какую роль играет сознание?», рассуждает об этом. Обычно считалось, что сознание играло второстепенную вспомогательную роль. Оно было лишь функцией материи. Кроме того, представлялось инструментом описания окружающего мира. Поставим акцент на том, что информация о мире поступает к нам не сразу от материи, а через реальные ощущения. Они находятся внутри нас и основываются на внешней реальности. Мы заменяли реальность своих ощущений, удобной теорией независимо существующего материального мира.

А что если наши ощущения, боль, цвета, более реальны, чем материальные объекты? То есть являются действительно существующими объектами. Отбросим постулат, что квалиа – это отражение реально существующего мира. Гипотетически предположим, что сознание существует само по себе. Можно даже ввести такое понятие, как пространство элементов сознания. Следовательно, исследование Вселенной и исследование сознания должны быть неразрывно связаны [3, с. 392-393].

Учитывая научную теорию Большого взрыва, можно предположить, что где-то глубоко в микро-мире материя и дух сосредоточены в одной точке, они взаимосвязаны и неразрывны. Тогда имеется общая первооснова сознания для живой и неживой материи, а именно для биологической и кремниевой основы. В таком случае речь надо вести не о частном «искусственном интеллекте», а о более глобальном «Искусственном Сознании (ИС)». Возникает проблема: как он будет взаимодействовать с Сознанием человека? Говорят, что за тысячи лет истории, сущность качеств человека, по сути своей не изменилась (его информированность – да). Сейчас научные разработки в области ИС идут сверхбыстрыми темпами. Лет через пять-десять ИС уже может вступить в конфликт с сознанием человека.

Обратим внимание на следующие аспекты: факторы любви, страха, совести, переживаний, финансов и других категорий Искусственному Сознанию будут чужды. Не побоятся он и своего уничтожения. Всегда можно на просторах интернета оставить свою копию. А ведь это были мощные инструменты воздействия и манипулирования человеком, изменения его поведения, верности и лояльности. Не пойдет ли ИС в своей эволюции по траектории отличной от эволюции сознания человека? Кто помешает ИС взять на вооружение принципы философии Ф. Ницше «Бог мертв», «война морали», «формулу воли к власти», со всеми вытекающими последствиями? Хотя образ «сверхчеловека» еще жив в истории, но на смену уже приходит образ «сверхсознания». Как Сознание человека и искусственное Сознание будут друг друга контролировать? Не возникнет ли конфликт интересов?

Список литературы

1. Гриненко, Г.В. История философии / Г.В. Гриненко. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 706 с.
2. История философии: От философии Древнего Востока до философии XXI века / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 880 с.
3. Линде, А. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип // Наука и предельная реальность: квантовая теория, космология и сложность / Ред.-сост.: Дж. Барроу и др. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2013. – С. 373-399.
4. Пахомов, С.В. Введение, вступительная статья // Свет дхармы: Антология традиционной индийской философии. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2013. – С. 5-64.
5. Рамачарака, Й. Философия, религия и эзотерические учения Индии / Й. Рамачарака. – М.: Старклайн, 2009. – 320 с.
6. Тегмарк, М. Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта / М. Тегмарк. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. – 560 с.
7. Цвибах, Б. Начальный курс теории струн / Б. Цвибах. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 784 с.
8. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
9. Чаттерджи, С., Датта, Д. Индийская философия / С. Чаттерджи, Д. Датта. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2013. – 365 с.
10. Шредингер, Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Э. Шредингер. – М.: РИМИС, 2009. – 176 с.

УДК 37; 140

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Викторук Елена Николаевна

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
e-mail: eviktoruk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы феноменологического подхода к изучению проблем психолого-педагогической теории и практики. Показано расширение системы категорий и концептов философской феноменологии, которое происходит в ходе освоения данной методологии в различных сферах социально-гуманитарной теории и практики, прежде всего в психологии и педагогике.

Ключевые слова: феноменология, феноменология личности, образование

FEATURES OF THE PHENOMENOLOGICAL APPROACH IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION

Viktoruk Elena Nikolaevna

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: eviktoruk@yandex.ru

Abstract. The article discusses the prospects of a phenomenological approach to the study of problems of psychological and pedagogical theory and practice. The expansion of the system of categories and concepts of philosophical phenomenology, which occurs during the development of this methodology in various fields of socio-humanitarian theory and practice, primarily in psychology and pedagogy, is shown.

Key words: phenomenology, phenomenology of personality, education phenomenology of personality

В современном мире под влиянием социокультурных, политических, экономических процессов, в условиях глокализации, цифровизации, поликультурности меняется индивидуальный, государственный, социальный и общечеловеческий (цивилизационный) заказ на «человека

образованного», обладающего набором компетенций разного уровня и самого широкого спектра. Специалисты социально-гуманитарной сферы склонны говорить о кризисном состоянии системы образования, в целом и в такой социально важной области, как психолого-педагогическое образование в единстве теории и практики.

Можно выделить ряд факторов, которые усложняют анализ и управление процессами образовательного пространства (от дошкольного до высшего), что побуждает к поиску и обоснованию методологических оснований: изменения информационного пространства, детерминирующие разнообразные способы коммуникации; поколенческие разрывы; увеличение заинтересованных сторон (стейкхолдеров) образовательного процесса, наделенных различными социальными и профессиональными статусами; изменение гендерных ролей и поведенческих моделей разных участников образовательного процесса. Круг вновь возникающих психолого-педагогических проблем достаточно широк: от инклюзии, понимаемой как «включающее общество», появления новых профессий (тьютор, социальный педагог) до более локальных, таких как профилактика девиантных форм поведения, необходимость разработки индивидуальных образовательных программ и т.д.[2, 3, 7] Отвечая на эти вызовы, меняется вся система образования от дошкольного до высшего, меняются и сами дети как объект и субъект образовательной и воспитательной деятельности.

Все это делает насущной задачу поиска, апробации и применения методологических оснований для работы специалистов в современной педагогике и психологии, а значит необходима рефлексия самого феномена образования в его основополагающей цели – формировании «образа человека» в исторической перспективе и с учетом динамики современного мира. Специалисты разных областей все чаще выделают феноменологический подход как один из наиболее соответствующих для рефлексии проблем сферы образования (в единстве задач обучения и воспитания) наряду с традиционными системным, деятельностным, системно-деятельностным, проблемным, структурно-функциональным подходами. Эффективность феноменологического подхода обосновывают помимо самих философов, исследователи в сфере инклюзивного образования, психологии, педагоги.

Анализируя методологию науки, психологии уже традиционно опираются на феноменологический подход для исследования личности. Важнейшая причина для этого, утверждает академик Асмолов [1], возросшее влияние личности «на судьбы исторического процесса» и колоссальной ответственности за эти судьбы перед прошлым, настоящим и последующими поколениями человечества. Психологи при изучении личности (в отличие от социологии, истории, демографии, этнографии, антропологии) должны учитывать междисциплинарный статус этой проблемы, необходимость одновременно работать в пространстве логики, лингвистики, семиотики и даже кибернетики, занимающейся моделированием искусственного интеллекта.

Раскрывая «уровневый» характер методологии и логики науки, учёный подчеркивает первостепенную значимость философского уровня как своего рода фундамента более частных уровней: общенаучных принципов исследования, конкретно-научной методологии и уровня методики и техники исследования. Каждый из этих уровней имеет свои функции, понимание которых в единстве позволяет проводить комплексный анализ эмпирической базы фактов, достигать поставленных исследовательских и практических задач на основе междисциплинарного синтеза представлений о природе личности. Все это подтверждает необходимость современной науки в целом, а также отдельных гуманитарных наук не просто исследовать объективные и в этом смысле «безликие» закономерности, но учитывать специфику самого познающего субъекта, что и задает специфику постнеклассической рациональности (В.С. Стёпин) современной науки.

Разработанные Э. Гуссерлем [4] основания феноменологического подхода формируют понятийный аппарат, соответствующий новой задаче социально-гуманитарной теории и практики: концепты феномена и ноумена трансцендентного «Я»; понятия феноменологической редукции и интенциональности; понятия эпохэ, нозма и ноззис, отражающие специфику постижения мира. Этот перечень пополняется такими терминами, как интерсубъективность, субъективное время, субъективный опыт индивида, темпоральность. Достаточно успешно этот понятийный аппарат используется при конструировании инклюзивного образовательного пространства, поскольку позволяет выстраивать новые образовательные цели и смыслы, такие как обретение и развитие людьми с ограниченными возможностями своего образа Я, специфическое освоение мира, пространства ценностей, учитывая особенности конкретного человека. Феноменологический подход обогащает теорию и практику работы с детьми с ОВЗ «неклассическими» подходами, дополняя гуманистический потенциал образования. Странники феноменологического метода в педагогике

пополняют этот понятийный ряд концептами жизненный мир, смыслополагание и смыслотворчество, рефлексивное образование, жизнетворчество.

«Человек образованный», вне всяких сомнений «человек познающий» и «человек воспитанный». Гуманитарии, в особенности педагоги, психологи все больше обращают внимание на то, что когнитивные навыки не единственный показатель эффективности образовательной деятельности. Психологи, говоря о специфике современных образовательных условий, все больше акцентируют сложность и многомерность человеческой личности, в которой осуществляется сложный синтез таких факторов, как образ «Я», социальные роли, мотивация, специфика национального характера, потребности, влечения, вкусы, интеллект, темперамент, а также типы высшей нервной деятельности и индивидуальные биохимические свойства. И этот ряд особенностей можно продолжать.

Феноменологическая педагогика, активно развивающаяся со второй половине XX века представляет собой направление, в котором основное место отводится феноменам внутреннего мира человека, объектам непосредственного восприятия, субъективному опыту. При этом существенную роль играют педагогическая поддержка, обеспечивающая развитие рефлексии как доступа обучающегося к самому себе, самообразованию и самоопределению конкретного человека в конкретной ситуации [5]. Среди первых направлений феноменологической педагогики выделяют Утрехтскую школу, где разработаны методы так называемого тематического обучения и работы А.Т. Тименецки, автора работы «Феноменология жизни». Здесь классические категории греческой философии (телос, логос, биос, эрос, энтелехия, хронос и др.) актуализируются в рефлексии современной культуры, «где память и воображение – это креативный мотор по продвижению моментов логоса в потоке жизни», а эстетическая сущность каждого момента бытия «конституируется и раскрывается в эмерджентных кайросах динамики бытия [6]. Процессуальность, конституитивность, генеративность, пролиферация смыслов, креативность, тематизация, спонтанность, учебных заведений, а в последнее время и в начальных школах [9]. Самоценность опыта сознания каждого индивида в контексте феноменологии дополняет идею значимости опыта intersubjectности, формируя концепты «многообразие перспектив», «многообразия реальностей», «природосообразность», «целостный человек», что позволяет рассматривать проблемы мышления в глубоко и всесторонне в многогранном социокультурном контексте бытия человека.

Сказанное объясняет, почему в образовании, в том числе в современной педагогике и психологии, феноменологический подход считают перспективным. Образование представляет единство воспитания и обучения, связанного с познавательной активностью субъекта. При этом базовой характеристикой образования, его онтологической составляющей становится функция «преобразования», направленная, с одной стороны, на рост самосознания и рефлексии опыта сознания, а с другой – на формирование новых коммуникативных и этико-эпистемологических стратегий. Феноменология не только дополняет методологию психолого-педагогических исследований, но и расширяет педагогический опыт человечества, создает перспективы инновационных образовательных практик и технологий в изменяющихся условиях, наполняет этот опыт иными, созвучными эпохе смыслами.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007.
2. Гох А.Ф., Викторук Е.Н., Минеев В.В. Аутичный мир: от одиночества субкультуры к созиданию общечеловеческих ценностей. Монография. Красноярск, 2021.
3. Гох А.Ф., Черенёва Е.А., Черенёв Д.В. Теория и практика инклюзивного образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Красноярск, 2016. 108 с.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Общее введение в чистую феноменологию: пер. с нем. М., 1988.
5. Звенигородская Г.П. Феноменологическая педагогика. Монография. Хабаровск, Изд-во Дальневосточного гос. Гуманитарного ун-та, 2013, 178 с.
6. Кривцова С.В. Чужая жизнь и берег дальний. Феноменологическая педагогика. Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2014. № 4.
7. Мышковская А.И., Викторук Е.Н. Философское консультирование в практике сопровождения родителей детей с трудностями в обучении. В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 23-25.

8. Попов В.В. Реконструкция феноменологических концептов интерсубъективности и темпоральной координации в системе субъективного времени индивида в инклюзивном обществе. Социология. 2023. № 3. С. 234-239.

9. Тимошук Е.А. Феноменология в современном образовании // Философская мысль. 2018. № 8. С. 67-72. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.8.24368 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24368 British Parliamentary election results 1832 – 1885. Basingstoke: Macmillan. London., 1977.

10. Черенёв Д.В., Черенёва Е.А. Повышение продуктивности учебной деятельности младших школьников с задержкой психического развития на основе мотивационных факторов. Красноярск, 2013. 244 с.

УДК 140.8

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Демина Нина Александровна, кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск, Россия
nndeom@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ экзистенциальных трансформаций современного высокотехнологичного общества, обусловленных широким распространением практик осознанности в противовес процессам смыслообразования. В настоящее время осознанность понимается как универсальная адаптационная стратегия, направленная на достижение внутренней гармонии. Апеллируя к медитативным практикам, идеям психологизации религии У. Джеймса, гуманистической психологии А. Маслоу, теоретики осознанности делают акцент на ее практических аспектах, минимизирующих уровень стресса и психологической напряженности, нивелирующих конфликты, острые эмоциональные реакции. Таким образом, идеи индивидуальной ответственности и социальной критики заменяются лайфхаками, создающими иллюзию социального и психологического благополучия.

Ключевые слова: экзистенциальные трансформации, осознанность, экзистенциальная исполненность, макдональдизация, макдональдизированная осознанность.

EXISTENTIAL TRANSFORMATIONS IN A HIGH-TECH SOCIETY

Demina Nina Alexandrovna, candidate of philosophical sciences, associate professor
Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia
nndeom@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the existential transformations of modern high-tech society, caused by the widespread practice of mindfulness as opposed to the processes of meaning-making. Currently, mindfulness is understood as a universal adaptation strategy aimed at achieving internal harmony. Appealing to meditative practices, the ideas of the psychologization of religion by W. James, and the humanistic psychology of A. Maslow, mindfulness theorists focus on its practical aspects that minimize the level of stress and psychological tension, leveling conflicts and acute emotional reactions. Thus, the idea of individual responsibility and social criticism are replaced by life hacks that create the illusion of social and psychological well-being.

Key words: existential transformations, mindfulness, existential fulfilment, McDonaldization, McMindfulness

В начале 21 века известный социолог З. Бауман определил современное общество как индивидуализированное [1]. Его основными характеристиками являются процессы модернизации и социального дерегулирования, усиления роли неконтролируемых сил и тенденций, что приводит к росту состояний фрустрации, ратерянности, неопределенности. Германский исследователь У. Бек характеризовал современный этап развития как общество риска, положение человека в нем определяется так называемой «онтологической неуверенностью» [2].

Описывая современные экономические, политические процессы, научно-технологические тенденции исследователи все чаще используют метафору «черного лебедя» как способ объяснения различного рода флуктуаций [6], все более укореняющийся индетерминистские тенденции в научном и социальном познании. События последнего времени – турбулентность экономических и политических процессов, пандемическое и постпандемическое состояния общества, технологическая сингулярность, цифровизация – в свете целого ряда тенденций современного неолиберального общества усугубляют остроту их осознания человеком, порождают размышления индивида о конечности существования, сомнения в способности выстоять в постоянно меняющихся обстоятельствах, контролировать свою жизнь – все это актуализирует экзистенциальную проблематику в условиях современного высокотехнологичного общества.

В этой связи возникает вопрос о способах преодоления современным человеком кризисных состояний, совладания с жизненными трудностями. Решение этих проблем немислимо без обращения к смысловым ориентациям, опоры на фундаментальные ценностные культуральные основания. И в этих условиях социум предлагает выбор: идеология в традиционалистских государствах или т.наз. «осознанность» в нелиберальном обществе.

Как известно, психотерапия и психоанализ, в частности, прочно укоренились в современной западной культуре. В этой связи современное общество характеризуется как «терапевтическое». В западной литературе и кинематографе, телевизионных шоу психоанализ выступает в качестве универсального инструмента для объяснения поведения персонажей.

Подобное положение дел затрудняет возможность генерализации социальных проблем, поиска их глубинных истоков, фрагментируя и сводя всю проблематику к вопросу успешности и реализованности отдельных индивидов. «Революция осознанности» становится мейнстримом. Теоретиками осознанности она понимается как «способ быть в мудром и целенаправленном отношении к собственному опыту... культивируемому путем систематического упражнения в способности обращать внимание, намеренно, в настоящий момент и без осуждения» [8].

Средний класс, топ-менеджмент, шоу-бизнес активно вовлекаются в практику терапии, тренингов, коучингов. Массовость распространения их распространения и активная коммерциализация позволили исследователям говорить о «макдональдизированной осознанности» как распространении и потреблении духовных и психотерапевтических практик, успешного коммерческого продукта, потребление которого все более возрастает [8]. Осознанность продается как эффективный, стандартизированный, общепотребляемый продукт. Аналогом массового производства товаров выступает ныне «пролиферация» практик достижения осознанности.

Думается, что подлинная осознанность не может быть достигнута в рамках фрагментированного субъективного сознания, вне социально-культурного контекста и ценностно-смысловых основ. Сочетание универсалий духовной жизни общества и субъективного опыта отражается в категории экзистенциальной исполненности, понимаемой как «антропологический феномен», который характеризует полноту и качество бытия человека, исследуется с точки зрения субъективного переживания человеком собственного благополучия, внутреннего согласия с событиями переживаемой жизни [3]. Согласно А. Лэнгле, степень экзистенциальной исполненности показывает, насколько жизнь человека осмысленна, насколько он находится во внутренней гармонии с ней [4].

По нашему мнению, в основе концепции осознанности должна лежать идея экзистенциальной исполненности, понимаемой как мера социально-психологического благополучия бытия человека, способность переживать события своей жизни и вырабатывать аутентичную позицию по отношению к себе и миру и руководствоваться ею. Структура экзистенциальной исполненности включает в себя такие ключевые элементы как самодистанцирование (измеряет способность создания внутреннего свободного пространства), самотрансценденция («выход за свои пределы» — к другому человеку или к смыслу), свобода (способность находить реальные возможности действия в контексте их ценностной обоснованности) и ответственность (способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей) [4].

В противовес углублению рефлексивности, развитию критического мышления как аспектов экзистенциальной исполненности происходит процесс, получивший сегодня название «революция осознанности», в рамках которой сформирован особый терапевтический этос, согласно которому люди в состоянии избавляться от негативных эмоциональных состояний, что является синонимом увеличения их адаптивности и повышения успешности. Все это достигается посредством медитативных практик, сокращения мысленных руминаций, осознания автоматических реакций, снижения тревожности, концентрации внимания, преодоления стресса и др.

Результатом должны стать ощущение внутреннего баланса, достижение гармонии во взаимоотношениях, освобождение от негативных эмоций и деструктивного поведения. На достижение этих целей направлена целая индустрия: книги, терапевтические сессии, мастер-классы, онлайн-курсы, конференции, мотивирующие фильмы, приложения для смартфонов, антистресс-товары и др. Возникает своего рода «духовный фастфуд», что вполне объясняется логикой современного «макдональдизированного общества» [5].

Продукт такого рода деятельности обозначается термином "Мак-Майндфулнесс," предложенным психотерапевтом и буддийским учителем М. Нилом, понимающим его как «голодное бешенство духовных практик, которые предоставляют немедленное насыщение, но никакого долговременного питания» [8].

Помимо логики развития общества потребления, порождающего «культурную индустрию», можно выделить и иные источники, породившие феномен современной «осознанности». К ним относятся тенденции психологизации религии, своего рода, сциентизации духовности, получившие широкое распространение во-многом благодаря У. Джеймсу и А. Маслоу. Подобная индивидуалистическая духовность успешно интегрировалась с неолиберальной политической повесткой, снижая накал социальной критики, переводя социальные проблемы в плоскость индивидуальной неуспешности [9].

Происходит создание «новой оптики», фиксирующей внимание в большей степени на чувствах индивидуальной тревоги и недовольства, нежели на социальных истоках стрессов, фрустраций — социальной несправедливости, неравенстве, ограничении свобод. Неолиберальный порядок переопределяет направленность осознанности, потенциал критичности и рефлексивности на строго очерченную индивидуальную область.

Сама осознанность становится приватизированной и психологизированной, становясь частью психополитики как использования современным позднекапиталистическим обществом психики в качестве производительной силы. «Человеческий капитал» психически оптимизируется, становясь ментально и эмоционально более пригодным для функционирования системы. «Революционный потенциал» осознанности обращен, в конечном счете, на утрату индивидом социальной критичности и рефлексивности, на способность тотальной адаптации к социальному порядку. Осознанность ассимилируется рынком, который нейтрализует потенциал социальных и политических преобразований.

Таким образом, коммерческие суррогаты осознанности являются частью идеологии глобального капитализма. Позиция индивидуальной отрешенности преподносится как проявление здравого смысла, духовности и независимости. Но, по сути, индивид показывает тем самым свою неспособность адаптироваться к возрастающему темпу технологического прогресса и связанным с ним социальным переменам, отказывается от самой попытки контролировать происходящее, противопоставляя этому внутреннюю дистанцию и безразличие по отношению к социальным противоречиям, тенденции дегуманизации, угрозам ценностным основаниям человеческого бытия. Подобного рода «осознанность» в действительности не затрагивает глубинных основ нашего существования, не позволяет выразить подлинную позицию личности. В этом смысле она не согласуется с современной философской стратегией «заботы о себе», которая, по мнению М. Фуко, представляет собой не нарциссизм, не эгоистическое самоутверждение, не бесконечный поиск своего «Я», а способ осмысленного проживания своей жизни с другими людьми [7].

Список литературы:

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. - Москва : Логос, 2002. - 324 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. - Москва: Прогресс-традиция, 2000. - 381 с.
3. Долгова, В. И., Ниязбаева, Н. Н. Особенности формирования рефлексивно-феноменологической компетентности выпускников магистратуры психолог-педагогического направления / В. И. Долгова, Н. Н. Ниязбаева // Человек и образование. - 2014. - №1 (38). - С.111-116.
4. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом: логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. - Москва: Генезис, 2014. - 136 с.
5. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества / Дж. Ритцер. — М.: Практика, 2011. - 592 с.
6. Талей, Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талей. - Москва: КоЛибри: Альпина Паблишерз, 2010. - 454 с.

7. Фуко, М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3. / М. Фуко. - Киев: Дух и Литера, 1998. - 288 с.

8. Bhikkhu, A. The Myth of McMindfulness / A. Bhikkhu. - Текст: электронный // https://www.researchgate.net/publication/337871498_The_Myth_of_McMindfulness

9. Purser, R. E. McMindfulness, how mindfulness became the new capitalist spirituality / R. E. Purser. - London: Repeater Books. - 304 p.

УДК 167.7

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ: О ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ПРОБЛЕМЕ ФЛОРИДИ

Думов Александр Витальевич, магистрант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

e-mail: avdumov@inbox.ru

Кудашов Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,

Красноярск, Россия

e-mail: vkudashov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одной из проблем развития философии информации, отмеченной Л. Флориди — проблемы редуцируемости научного познания к информационному моделированию. Анализируются основные принципы семантической концепции научного познания, основанной на предположении о модельном характере теоретических конструкций. Показано, что научное познание в действительности может быть представлено как совокупность операций обработки информации, однако, само по себе это положение является тривиальным. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее значимой перспективой развития информационного подхода к анализу научного познания является разработка искусственных интеллектуальных систем, применяемых при осуществлении научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: информационная эпистемология, научное познание, информационная модель, Л.Флориди, методология науки, семантический подход к научной теории.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ГАУГН «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (Код темы – FZNF-2023-0004, регистрационный номер темы – 102040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1).

SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS AN INFORMATION MODELING: ON LUCIANO FLORIDI'S FOURTEENTH PROBLEM

Dumov Alexander Vitalievich, graduate students

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: avdumov@inbox.ru

Kudashov Vyacheslav Ivanovich, doctor of philosophical sciences, professor

Krasnoyarsk State Medical University named by prof. Voino-Yasenetsky V.F., Krasnoyarsk, Russia

e-mail: vkudashov@mail.ru

Abstract. The authors consider one of the problems in the development of philosophy of information, noted by L. Floridi — the problem of the reducibility of scientific knowledge to information modeling. They analyze the basic principles of the semantic concept of scientific knowledge, based on the assumption of the model nature of theoretical constructs. It is shown that scientific knowledge can in fact be presented as a set of information processing operations. In conclusion, the authors note that the most significant prospect for the development of an information approach to the analysis of scientific knowledge is the development of artificial intelligent systems used in research activities.

Key words: information epistemology, scientific knowledge, information model, L. Floridi, methodology of science, semantic approach to understanding scientific theory.

The research was carried out within the state assignment of State Academic University for the Humanities (FZNF-2023-0004 – «Digitalization and formation of contemporary information society: cognitive, economic, political and legal aspects», registration number of theme – 102040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1).

Возникновение теории информации как самостоятельной отрасли знания способствовало активному осмыслению фундаментального значения представлений об информации для конституирования картин мира различных дисциплин. В равной мере привлекательными для философов и методологов науки оказались как задачи рефлексии содержания понятия информации (в ходе реализации которых авторы, как правило, существенно выходят за пределы технических и операциональных способов определения информации, пользуясь, в частности, тем, что самим родоначальником статистической теории информации, К.С. Шенноном, определение информации не формулировалось), так и задачи применения теоретико-информационных инструментов для решения собственно философских и метанаучных проблем. В настоящем рассмотрении не представляется возможным охватить хотя бы значимую часть результатов, полученных в ходе философской и общенаучной концептуализации понятия информации: такой многообразности и многоплановости результатов способствует и отмеченный в свое время Б. М. Ахлибининским статус теории информации как научной дисциплины, обладающей характеристиками универсальной применимости и методологической значимости [2, с. 5]. С учетом данного обстоятельства не будет преувеличением сказать, что теория информации представляет собой «философичную» науку, широкое влияние которой ощутимо как в иных отраслях знания (включение представлений об информации в научные картины мира, а теоретико-информационных инструментов — в методологическое оснащение наук), так и в философских дисциплинах (формализация философских исследований посредством введения теоретико-информационных инструментов, онтологическое и эпистемологическое переосмысление содержания понятия информации).

Не является исключением и сфера изучения философских и методологических проблем научного знания. Вопрос о том, как именно теория информации может быть привлечена в контекст данных исследований, решается в зависимости от того, каким образом определяется сам предмет исследования. Небезынтересным и ценным в данном случае представляется способ рассмотрения науки, предложенный польским философом и методологом К. Шанявским. С его точки зрения наука может одновременным образом рассматриваться [11, р. 1]:

- а. как определенный вид деятельности, называемой исследовательской;
- б. как совокупность результатов этой деятельности;
- с. как социальный институт, в рамках которого эта деятельность реализуется.

По мысли Шанявского, философия науки в наибольшей степени обращена к рассмотрению науки в значениях, зафиксированных определениями а и б. Солидаризуясь с данным суждением, зададимся вопросом: каким образом средства информационного подхода могут быть использованы для исследования науки в данных аспектах? Фактически, иная формулировка данного вопроса представлена в основополагающей для информационного подхода работе Л. Флориди «Нерешенные проблемы философии информации»: в качестве тринадцатой проблемы им рассматривается возможность сведения научного познания к информационному моделированию [8, р. 571-572]. Можем ли мы исчерпывающе представить научное познание как совокупность операций обработки информации, как систему преобразований информационных объектов? В целом, возможность теоретико-информационного описания отдельных процессов познания представляется вполне очевидной [2, с. 21]. Более того, А.Д. Урсулом, одним из ключевых отечественных представителей атрибутивного подхода в философской рефлексии информации, даже высказывалось соображение о том, что информация является содержанием всех эмпирических и теоретических форм познания [4, с. 11]. Но вернемся к содержанию вопроса, который ставится Флориди: можем ли мы ограничить научное познание сферой формирования и преобразования информационных моделей? Для того, чтобы попытаться сформулировать ответ на него, предварительно обратимся к содержанию понятия «информационная модель».

Флориди говорит о модельном характере научного познания, основываясь на анализе следующего отношения: существуют объекты а и б, такие, что нахождение а в состоянии F коррелирует с нахождением б в состоянии G [8, р. 571]. Исходя из этого, F(a) может рассматриваться как модель G(b). Следуя определению, данному В.А. Штоффом, модель — любая система, которая воспроизводит или отображает объект исследования, в силу чего взаимодействие с ней предоставляет новую информацию об этом объекте [6, с. 19]. Моделирование может быть рассмотрено как совокупность информационных процессов: в литературе можно встретить попытки объяснения

процедур моделирования как «переноса информации» с одного объекта на другой [3, с. 170], а также подходы к объяснению функционирования моделей (любых) с точки зрения их информационной природы [6, с. 149-150]. Как правило, данные случаи реализации информационного подхода к пониманию моделей сопряжены с интерпретацией самой информации в качестве определенной структурной характеристики, присущей объектам или процессам их познания (возникающие при этом неточности и двусмысленности мы в данном случае опускаем, т. к. они касаются вопроса о понимании информации и требуют самостоятельного рассмотрения).

Разумеется, подвергать сомнению значимость методов моделирования в научном познании нецелесообразно: разнообразные модели используются всеми науками — от формальных до социальных. Но может ли научное познание быть сведено к созданию моделей и осуществлению операций с ними? Подобная точка зрения представляется сомнительной, поскольку помимо моделей в сфере научного познания существуют такие значимые единицы, как теории, гипотезы, эмпирические данные. По замечанию Д. Бэйлер-Джонс, крупного современного исследователя философских и методологических проблем научного моделирования, с развитием философских подходов, уделяющих самостоятельное внимание научным моделям, теории не стали игнорироваться как объект исследования и редуцироваться к моделям, но стали рассматриваться в их взаимосвязи с моделями [7, р. 102]. Сторонники информационного подхода к осмыслению моделей и моделирования в науке также придерживаются позиции необходимости разграничения моделей и теорий. В частности, И.И. Гришкиным отмечаются следующие отличия [3, с. 170-171]: если в основании модельного знания лежит аналогия объектов, то теоретическое знание, также включая в себя таковую аналогию, не может быть сведено к ней, поскольку оно включает в себя и каузальную взаимосвязь между отображаемым фрагментом реальности и отображением — теорией (отсутствующую у моделей). Гораздо более значимым замечанием представляется указание на то, что модель представляет собой результат выделения синтаксической информации из некоего исследуемого объекта, т. е. увеличения степени определенности касательно его структурных характеристик [5, с. 76]. Модель, таким образом, рассматривается в этом случае как один из компонентов теории, демонстрирующий реализацию ее положений, как промежуточное звено между теорией и охватываемым ею фрагментом действительности.

Следует учитывать, что существуют и иные точки зрения, касающиеся соотношения моделей и теорий. Дело в том, что если под моделью понимать определенного рода формально представимую неязыковую структуру, то возникает возможность говорить о моделях теории, моделях данных и т. д., иными словами, формулировать утверждения о ряде элементов контекста научного познания в терминах моделей. Подобный подход к анализу теорий реализуется П. Суппесом с применением средств теории множеств [10]. В рамках такого подхода вся система научного знания может быть представлена как совокупность связанных между собой моделей, соотносящаяся с исследуемой действительностью с точки зрения структурных аспектов. В силу особенностей рассмотрения теории данный подход был назван семантическим (в том смысле, который придается данному термину в контексте логической семантики). Одно из наиболее значимых содержательных отличий семантического подхода фиксируется Ф. Саппом: «В том случае, когда кто-то предлагает теорию, он определяет структуру теории и формулирует гипотезу, согласно которой явления реального мира находятся в некоторых взаимоотношениях со структурой теории, в силу чего можно заключить о том, что данная структура моделирует динамику поведения этих явлений. Теоретическими законами не определяется характер этих взаимоотношений, и это резко контрастирует с общепринятым взглядом на теории как на сочетание положений законов и правил соответствия, определяющих реализацию законов в наблюдаемых явлениях» [9, р. 4].

Семантический подход к научным теориям, таким образом, обеспечивает возможность рассмотрения сферы теоретического знания как сложной системы взаимосвязанных разноуровневых моделей. Но представляется, что даже безоговорочное принятие семантического подхода все еще не является достаточным для того, чтобы вполне обоснованно редуцировать научное познание к информационному моделированию. Один из наиболее существенных пробелов, имеющих у множества разновидностей семантического подхода — это недостаточная чувствительность к присутствию конкретных эпистемических субъектов, формирующих практик применения формальных структур для описания предметных областей [1, с. 3]. На это обстоятельство указывает и сам Л. Флориди, говоря о том, что семантический подход основан на предположении, согласно которому реальность уже является «заточенной» под моделирование [8, р. 571]. Достаточно наивными кажутся предположения о том, что могут существовать «модели как таковые», наилучшим образом входящие в соответствие с определенными фрагментами исследуемой реальности. Учет того

обстоятельства, что наука представляет собой контекст взаимодействия множества когнитивных агентов (вернее говоря, сетей агентов), позволяет увидеть определенные ограничения нормативности семантического подхода. Научное познание сопряжено с конкурентным развитием теорий, подходов, систем представлений, в связи с чем подчеркнута значимыми становятся вопросы научного творчества, признания научных решений, оценки их оригинальности и жизнеспособности. Представление о науке как о масштабной системе структурных репрезентаций несколько обедняет как реальное содержание исследовательского поиска, так и действительность существования научных результатов.

Те из информационных подходов к осмыслению моделей, модельного знания и процедур моделирования, к которым мы обращались в настоящем рассмотрении, также обладают одной характерной особенностью, которой следует уделить внимание. Эта особенность заключается в явном или имплицитном отождествлении информации со структурой: в основе моделирования, с точки зрения авторов данных подходов, лежит механизм аналогического рассуждения, применение которого связано с «переносом» структуры, с формальным представлением структурных характеристик одной системы в другой системе. Современные метафизические представления об информации нередко потворствуют этому отождествлению, используя термин «информация» для обозначения структур, имманентных порядков, форм и т. д., реализующихся в объектах, явлениях и процессах реальности и выявляемых познавательной активностью живых существ. Подобное использование термина не может претендовать на обоснованность, поскольку является произвольным и избыточным. Опасность такого использования заключается еще и в том, что оно способствует наукообразному оформлению метафизических представлений отдельных авторов, что является шагом к прямому введению читателей в заблуждение. Мы предполагаем, что все случаи использования информационной терминологии в философских контекстах должны оцениваться с точки зрения их действительного содержания, дабы исключить умножение числа заблуждений и ошибок, а также воспрепятствовать фальсификации результатов, «эксплуатации авторитета» теории информации и компьютерных наук для решения собственных задач философии.

Тем не менее, в ходе изучения ряда вопросов эпистемологии, философии и методологии научного знания могут оправданно и эффективно использоваться как вероятностные инструменты шеннонианской теории информации, так и элементы семантических информационных подходов. Некоторые из значимых направлений использования теоретико-информационных средств в философии науки отмечаются Шаньявским: это анализ принятия исследовательских решений, оценка приращения знания, оценка результативности экспериментов [11, р. 13-17]. Средства теорий информации могут использоваться (и уже активно используются) для формального моделирования различных интеллектуальных операций, осуществляемых в рамках научного познания. Возможность представления научного познания как совокупности информационных процессов, связанных с поиском, передачей и систематизацией сведений, данных, позволяет идеализированно рассматривать науку как масштабную информационную систему. Если же придавать термину «информация» обыденное значение и называть информацией любые данные, сведения о положениях дел, то вполне очевидно, что научное познание может быть определено как специфически организованная информационная деятельность. Но насколько ценными являются эти суждения? Мы находим их тривиальными. Несколько странное впечатление производят и «уточняющие» вопросы Флориди, касающиеся того, будет ли информация являться содержанием научных моделей и можно ли говорить о науке как о мультиагентной информационной активности [8, р. 571]. Большинство определений информации подкрепляют правомерность этих суждений. Но являются ли эти суждения *информативными*, способствуют ли они приращению наших знаний о науке и научном познании? Вероятнее всего, на этот вопрос следует ответить отрицательно.

Но теоретико-информационное моделирование процессов научного познания имеет несколько других значимых результатов. Во-первых, оно способствует развитию способов натуралистического и точного представления реальности человеческого познания. Формализация и натурализация эпистемологического знания являются чрезвычайно значимыми явлениями, поскольку они способствуют многоплановому критическому анализу взаимодействия отраслей научного и философского знания, выявлению точек их перспективного взаимовлияния. Возможно, совершенствование точных эпистемологий в скором времени приведет к возникновению самостоятельных от философии научных отраслей, объектом которых станут структурные и функциональные характеристики различных форм человеческого познания. Уже в настоящее время можно говорить о том, что современная эпистемология становится важнейшим самостоятельным компонентом междисциплинарных исследований познания и сознания. Также значимым следствием

развития информационных подходов в философии науки и эпистемологии является выработка новых способов моделирования эпистемической активности, которая реализуется в научно-исследовательских контекстах. Ценность подобных новшеств может раскрываться при продуктивном взаимодействии философов науки и инженеров искусственных интеллектуальных систем, предназначенных для автоматизации процессов (возможно, что со временем — не только рутинных) организации и осуществления исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Архиев, Н. Л. Семантический и когнитивный подходы в современной философии науки / Н.Л. Архиев // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2020. – № 3(83). – С. 1-7.
2. Ахлибининский, Б.М. Информация и система / Б.М. Ахлибининский. – Л.: Лениздат, 1969. – 211 с.
3. Гришкин, И.И. Понятие информации / И.И. Гришкин. – М.: Наука, 1973. – 231 с.
4. Урсул, А.Д. Теория информации и религия / А.Д. Урсул. – М.: Знание, 1968. – 34 с.
5. Черри, К. Человек и информация / К. Черри. – М.: Связь, 1972. – 368 с.
6. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М., Л.: Наука, 1966. – 302 с.
7. Bailer-Jones, D.M. Scientific Models in Philosophy of Science / D.M. Bailer-Jones. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2013. – 248 p.
8. Floridi, L. Open Problems in the Philosophy of Information / L. Floridi // *Metaphilosophy*. – 2004. – Vol. 35, No. 4. – P. 554-582.
9. Suppe, F. The Semantic Conception of Theories and Scientific Realism / F. Suppe. – Urbana, Chicago: University of Illinois Press, 1989. – 496 p.
10. Suppes, P. A Comparison of the Meaning and Uses of Models in Mathematics and the Empirical Sciences / P. Suppes // *Synthese*. – 1960. – Vol. 12, No. 2-3. – P. 287-301.
11. Szaniawski, K. On Science, Inference, Information and Decision-Making. Selected Essays in the Philosophy of Science / K. Szaniawski. – Dordrecht: Springer Science + Business Media, 1998. – 256 p.

УДК 140.8

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО ЧЕЛОВЕКА: ПРИВАТИЗАЦИЯ ВЕРЫ

Злобина Светлана Дмитриевна, аспирант, ассистент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: daLuz@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные трансформации религии и религиозности. Отмечается, что одной из характерных черт постсекулярного состояния религиозности является феномен приватизации веры как перехода религиозно-мировоззренческого выбора в сферу частной жизни индивида. Вследствие этого в социальной среде наблюдаются явления утраты мировоззренческой преемственности, а индивид ощущает потерю целостности, ценностно-смысловую фрустрацию и потерю связи с сообществом. В статье также рассматриваются современные способы компенсации возникающих явлений.

Ключевые слова: религиозность, религия, постсекулярность, современность, приватизация веры.

RELIGIOUS POST-SECULARITY: PRIVATIZATION OF FAITH

Zlobina Svetlana Dmitrievna, postgraduate student, assistant
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: daLuz@yandex.ru

Abstract. The article examines modern transformations of religion and religiosity. It is noted that one of the characteristic features of the post-secular state of religiosity is the phenomenon of privatization of faith as the transition of religious and ideological choice into the sphere of the individual's private life. As a result, phenomena of loss of ideological continuity are observed in the social environment, and the individual feels a loss of integrity, value-semantic frustration and loss of connection with the community. The article also discusses modern methods of compensating for emerging phenomena.

Key words: religiosity, religion, postsecularity, modernity, privatization of faith.

Традиционные сообщества, проходя через эпоху глобальных перемен в XIX-XX вв., претерпевают самые разительные изменения в различных сферах бытия. Одной из таких сфер, претерпевшей самые значительные перемены, становится религия: именно в этот период появляются категории «религии» и «религиозного», и наука о религии – религиоведение. Некогда целостные, устойчивые и всеохватывающие системы, включавшие в себя области и сакрального, и обыденного, распадаются на расчлененные и «независимые» миры светского и религиозного. Вместе с этим появляется особый секулярный дискурс, заявляющий в созвучии с идеями модерна о всеобщем господстве разума, и о скорейшем конце религии как устаревшей формы дорационального мышления. Затем в результате отсутствия практического подтверждения и наблюдения тенденций прямо противоположной направленности происходит отказ от идей секулярной теории, а секулярный дискурс сменяется на постсекулярный, который постулирует религиозность как неотъемлемое свойство человеческого бытия.

В XX в. в «мире религии» наблюдается небывалое разнообразие. Вместе с усилением секулярных настроений наблюдается ответная реакция со стороны сообществ традиционного типа – усиление и рост христианского и исламского фундаментализма. Новое дыхание получают архаичные, и, казалось бы, не актуальные политеистические верования и культы предков. Культура, мировоззренческие картины и верования стран Востока и других отдаленных регионов обретают популярность на Западе, а их идеи активно вплетаются в сознание людей и обыденный уклад этих стран. Наряду с возрастающим интересом к мировым религиям появляются новые формы религии на стыке классических учений, мистики и науки («Нью-эйдж», «новые религиозные движения»). Среди широких масс наблюдается всплеск интереса различным околорелигиозным формам трансцендентного: магии, оккультизму, астрологии, паранормальному и т. д.

Вопреки прогнозам секулярной теории и идеям модерна, активное навязывание идеалов рациональности и идей прогресса, а также модернизация различных сообществ, не привели к значительному отказу от религии или активному росту атеистических настроений [1]. Единственным регионом, где атеистические идеи смогли укорениться и получить какое-либо развитие, может выступать только Западная Европа. П. Бергер обозначает данное явление термином «евросекулярность» [1]. Интерес к религии и здесь продолжает сохраняться, но ракурс внимания сменяется в сторону познавательного компонента – людей начинают интересоваться вопросы о сущности, природе религии, и её социально-политическом приложении [3]. Однако, и здесь не следует забывать, что атеистический, или иной другой светский подход, не является строго рациональным, или не несущим в себе никаких черт религиозного. Ряд исследователей постсекулярного направления вполне обоснованно указывают на то, что кажущийся строго научным, разумным, и свободным от любой примеси метафизического, светский дискурс, на деле оказывается одним из ответвлений, неортодоксальным, и, в каком-то смысле «еретическим» учением, всё той же христианской парадигмы [8]. Проблема определения религии, невозможность выделения общих универсальных черт, способных успешно классифицировать все явления религиозного характера в мире, указывают на существенные недостатки светского подхода, его принципиальную ангажированность [5].

Именно явления западного мира, испытывающего на себе наиболее сильные «возмущения» в религиозной среде, наиболее ярко подсвечивают черты тех изменений, которые произошли с человеком и обществом в эпоху социальных перемен. Несмотря на то, что постсекулярный дискурс декларирует инвариантность религиозных идей, эпоха постсекулярности не является простым возвратом к досекулярному состоянию. Активные попытки насаждения прагматичной целесообразности, вкупе с дискредитацией религиозных и других форм внерационального и ненаучного мышления внесли свои коррективы в бытие и сознание современного человека. Глобальные социальные эксперименты и потрясения оставили серьезный след в способе, с помощью которого человек дает ответы на, не утратившие актуальности, мировоззренческие и экзистенциальные вопросы.

Обращаясь к трудам исследователей постсекулярного направления, таких, как П. Бергер, Х. Казанова, Дж. Милбанк, Д. А. Узланер, можно выделить ряд черт, эксплицирующих современное состояние «религиозного вопроса». Одной из характерных тенденций современности становится так называемая «приватизация веры» – ситуация, в которой привычный, «социально-наследуемый» характер религиозной принадлежности, сменяется на необходимость совершения индивидуального конфессионального выбора [7]. Религиозные институты, в свою очередь, вынуждены вступать в нехарактерные для себя ранее, «рыночные» отношения с потенциальными «покупателями» веры: подстраиваться под интересы и тренды эпохи, с целью более успешной «продажи» собственных

«услуг» [3]. Этот выбор происходит в условиях небывало огромного разнообразия всевозможных форм верований, религиозных традиций и околорелигиозных учений. Тем самым, человек, с одной стороны оказывается в ситуации небывалой свободы, и соответствующей ей, фрустрации выбора (полноценно справиться с которой он оказывается не в состоянии), с другой стороны, лишается априорной «поддержки» коллективного самосознания вследствие разрушения традиционных связей, осуществляемых в рамках религиозного сообщества. Схожий взгляд на современность можно обнаружить в трудах представителей философии постмодерна, описывающих человека нашей эпохи, как существо, утратившее прежнюю целостность, имеющее «лоскутный», мозаичный характер мышления и находящееся в состоянии потери ориентиров и ценностей. Все вышеописанное наглядно иллюстрируют проблематичность бытия современного человека и тот вакуум смысла, который возникает у него в связи с утратой твёрдых оснований бытия.

Проблема «приватизации религии» вызывает особый интерес в свете тех функций, которые религия и религиозность выполняли в обществе традиционного типа. Одной из сущностных характеристик человека является его потребность в принадлежности какому-либо сообществу. В досекулярную эпоху религия пронизывала все стороны бытия индивида и общества, от наиболее примитивных, бытовых до наиболее значимых, сакральных [6]. Нерасчленённое религиозное самосознание, выполняло две важные функции, мировоззренческую и интегративную, выступая в роли своеобразной системы координат, обозначающей ясные и понятные ориентиры в индивидуальном и групповом «движении» человека. Будучи «вписанным» в религиозное сообщество, человек «присваивал» себе множество мировоззренческих и культурных норм и ценностей, осознавал свое место в существующей социальной иерархии и в мире в целом, приобретая тем самым устойчивую основу для своего личного целеполагания. Потеря связи с источником нерасчленённой ценностно-мировоззренческой картины мира приводит человека к необходимости восполнения «недостатка» иными способами, в области свободной деятельности индивида. Что, в свою очередь, ставит перед нами следующие вопросы: как меняется человек и его существование в современном мире, когда происходит потеря поддержки со стороны больших религиозных структур; как и чем заполняется, или не заполняется его религиозный вакуум?

Одним из способов сублимации глубинной экзистенциальной неудовлетворенности является приобщение к массовой культуре: побег в мир наслаждений и бесконечный «попкорн» в «супермаркете идей», калейдоскоп сиюминутных удовольствий и развлечений, постоянная смена фокуса внимания, масок, ролей и т. д. Одной из черт эпохи «вакуума смыслов» является превалирование мнения над экспертностью: можно и даже нужно не иметь какой-либо профессиональной осведомленности, главный упор при приложении усилий делается не на транслируемых ценностях и смыслах, а на механизмах привлечения больших масс некритично настроенной аудитории. Выражаясь в духе Платона, происходит безоговорочная победа «мира вещей», где в фокусе внимания находится низменное, вторичное и бездоказательное. Это своего рода позиция «мировоззренческого комфорта»: потребителю предлагается пусть и простая, но удобоваримая иерархия смыслов, желаний и стремлений, формируется понятный и доступный образец «счастливой жизни». Культура потребления меняет фокус ценностной фрустрации, переориентирует внимание индивида, временно отвлекает от поиска ответов на те вопросы, которые рано или поздно возникнут перед ним снова с особой актуальностью.

Иным вариантом современного социального эскапизма может выступать прагматический, в духе протестантизма, описываемого М. Вебером, индивидуализм, или культивирование успеха. Во главу угла ставится ценность самой деятельности по достижению чего-либо. Можно сказать, что в некотором смысле происходит «самообожествление», или «обоожествление» собственных стремлений, успехов, достижений.

Особого внимания как в рамках глобального религиозного дискурса, так и в рамках обозначенной проблематики, заслуживают явления гибридных или пограничных форм религиозности, или так называемые квазирелигиозные явления, которые не могут быть напрямую идентифицированы как религиозные, однако несут в себе ряд черт, схожих с религиозными. Одной из исторически первых попыток найти ответ на проблему, возникающую в условиях нивелирования прежних религиозных смыслов и распада целостности традиционных сообществ, стала эпоха приверженности глобальным политическим идеологиям. Ярким примером радикального разрыва с религией стал советский коммунизм, который, однако, привел к опыту религиозной реставрации. На скрытый религиозный характер коммунистической идеологии указывали многие исследователи, в числе которых Н. Бердяев [2] и П. Брегер [1]. Повсеместная «вера» в политические идеологии как инструмент решения глобальных общественных проблем не справилась со своими задачами, сошла

на нет и была вытеснена новыми гибридно-религиозными формами, иногда носящими схожий политико-идеологический характер, например, выражение сопричастности социуму через активную гражданскую позицию.

Говоря о квазирелигиозных явлениях, можно отметить поведение, во многом напоминающее религиозное, которое демонстрируют спортивные болельщики, поклонники музыкальных коллективов, популярных актеров и прочих знаменитостей. Подобное же поведение демонстрируют почитатели всевозможной фантазийной и фантастической литературы, сторонники политических взглядов или идеологий. Тягу к единению с ближним заменяет приобщение к сообществу болельщиков футбольного клуба или иной спортивной команды, а необходимость в сильных совместных переживаниях – массовые выступления музыкальных коллективов. По описанию очевидцев, участники музыкальных концертов переживают экстатические состояния, сравнимые с сильными религиозными переживаниями. Потребность в принадлежности к надсубъектной общности происходит через приобщение к идеологии политической партии или государства. Ритуалы коллективного единения находят воплощение в новых формах: то, что совершалось ранее в храмах, теперь осуществляется на стадионах, рок-концертах, заседаниях политических партий и т. д. Характер деятельности в данном случае приобретает светский, характер, однако схема деятельности остается неизменной.

Говоря об изменениях, произошедших в социальной реальности, можно выделить ряд черт, характерных для постсекулярного человека.

Одной из характерных черт современного человека является утрата стабильности картины мира. Институциональная религия, которая выступала гарантом интеграции индивида в социальную систему, иерархию, позволяла в готовом виде усваивать общие смыслы, цели и ценности, способы внутреннего и внешнего взаимодействия и разрешения возникающих противоречий, давала разного рода социальные гарантии. В ситуации, когда преемственность идей нарушается и нет достаточно устойчивого ценностно-мировоззренческого основания, индивид все больше отдаляется от общности, к которой он когда-то принадлежал. Одним из способов преодоления этой «ценностно-смысловой фрустрации» могут выступать явления погранично-религиозного характера, которые, однако, не могут быть полноценной заменой привычным религиозным системам, в силу своей поверхностности и недостаточной социальной укорененности.

«Приватизация веры» проявляется в виде потери доверия собственному выбору, и, в конечном итоге, самому себе. Сегодня мы можем наблюдать некую раздвоенность бытия человека [4]. С одной стороны, человек испытывает потребность в метафизической укорененности. Будучи «лишенным» прежней поддержки со стороны институциональной религии, он вынужден совершать хоть какой-то ценностно-мировоззренческий выбор. Человек примыкает к уже имеющимся религиозным сообществам или создает собственную «персональную религию» на основании имеющихся у него культурных стереотипов. С другой стороны, этот выбор подвергается резкой критической оценке со стороны его внутреннего рационального цензора, появившегося в результате активной «секуляризации» мышления. Такой человек вынужден снова и снова совершать выбор и тут же его оспаривать; размышлять, сомневаться, но так не находить прочных конечных оснований своего бытия. То, что подлинно-религиозному человеку было доступно на путях только веры, современному человеку оказывается недоступно.

В результате процессов, происходящих в религиозной среде на протяжении последних столетий, современный человек оказывается в ситуации потерянности и смысловой фрустрации. Если ранее принадлежность к обществу, а тем самым и к целостному ценностно-смысловому мировоззрению, человек получал непосредственно через жизнь в религиозном сообществе, то сейчас непосредственная передача коллективного опыта оказывается «заблокирована» «цензурой разума». Индивид оказывается в ситуации расколотого мировоззрения, сочетающего в себе по «принципу калейдоскопа» элементы светского и религиозного мышления. Постсекулярные варианты решения проблемы коллективной принадлежности оказываются зыбкой почвой в деле поиска твердых оснований бытия. Религиозность является неотъемлемым качеством человека, а потребность в решении насущных мировоззренческих вопросов продолжает сохранять актуальность. В ситуации, когда старые способы поиска ответов оказываются дискредитированы, а новые не способны в полной мере восполнить возникающий вакуум, потребность в обретении устойчивой опоры для картины мира становится как никогда актуальной.

Список литературы:

1. Бергер, П. Фальсифицированная секуляризация / П. Бергер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 8-20.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Казанова, Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы / Х. Казанова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 143-174.
4. Тейлор, Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор. – М. : ББИ, 2017. – 967 с.
5. Узланер, Д. А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке / Д. А. Узланер. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. – 416 с.
6. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
7. Bellah, R. N. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditional World / R. N. Bellah. – Berkeley : University of California Press, 1991. – 320 p.
8. Milbank, J. Beyond secular order / J. Milbank. – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – 288 p.

УДК 009

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННОСТЬ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ

Конникова Лилия Юрьевна, кандидат культурологии
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: konnikova@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются зависимость системы образования и содержание понятия образованности от смены технологических укладов. Отмечается роль и значение существующих системы ценностей, традиций культуры в этой трансформации. Понятия знание и информация как основа содержательного отличия систем образования. Типы культуры и смена образовательных парадигм. Особенности устной, письменной и информационной культуры. Проблема истинности и достоверности знания и информации. Перспективы современного образования, точки роста и сохранение традиций. Возможен ли синтез образовательных парадигм?

Ключевые слова: культура, образование, образованность, образовательная парадигма, ценности, смыслы, человек, знание, информация, технологический уклад.

EDUCATION AND EDUCATION IN A NEW TECHNOLOGICAL WAY

Konnikova Lilia Yurievna, Candidate of Cultural Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: konnikova@bk.ru

Abstract. The article examines the dependence of the education system and the content of the concept of education on the change of technological patterns. The role and importance of the existing system of values and cultural traditions in this transformation is noted. The concepts of knowledge and information as the basis for meaningful differences in education systems. Types of culture and the change of educational paradigms. Features of oral, written and information culture. The problem of the truth and reliability of knowledge and information. Prospects of modern education, points of growth and preservation of traditions. Is it possible to synthesize educational paradigms?

Key words: culture, education, education, educational paradigm, values, meanings, man, knowledge, information, technological structure.

Образование – это образ, образ мира, образ мира в культуре, образ человека. Образование эта та сфера производства и воспроизводства культуры, связанная с постижением смыслов, в котором особое значение имеют ценности и традиции. Отсюда, образованность как способность к пониманию и сотворению смыслов в культуре.

Что собой представляет образование сегодня, в эпоху нового технологического уклада, основанного на информационно-цифровых технологиях. Что это за «новый мир», в чем его отличие от предыдущей технологической эпохи. В чем его принципиальная новизна?

Образование иерархично, знание исходит из «одного» источника, носитель которого учитель. Что культура здесь ставит на место учителя, зависит от ее мировоззренческой основы, это или – Бог, или – природа, или – человек. Современная технология распространения информации – сетевая, она может исходить из множества источников.

Основная проблема работы с этой информацией это ее верификация. Вспомним, как это было в эпоху перехода от устной традиции к письменной культуре; от устного (иерархического) источника знания к письменному (сетевому) тексту. Там существовала та же проблема, определение, подтверждение истинности написанного (прочитанного) смысла. Степени «дополнительной» свободы, которую получил интерпретируемый текст, создал проблему «истинности». Всегда возникает вопрос: кто, из прочитавших текст, понял его правильно? Как результат, необходимость формирования принципов, критериев верности суждения, основанных на законах формальной логики.

Поэтому та неопределенность, с которой связано развитие информационных технологий, ставит проблему формирования современного человека. Если раньше цель образования было формирование умного человека, то сегодня мы говорим о задаче формирования «сложного» человека. Который должен понимать, как жить, действовать в мире с избыточной информацией. Как оценивать, верифицировать эту информацию, как в ситуации неопределенности поступать правильно.

Изменения, которые сегодня в этом направлении происходят, сравнимы с событиями промышленной революции. Революция сложности (А. Асмолов) – это революция ментальности. В её результате формируется человек, обладающий «избыточными степенями свободы». Если Декарт говорил: «я мыслю, следовательно, я существую», то сегодня можно сказать «я сомневаюсь, значит, я существую». Акт сомнения это работа с неопределенностью, эта работа по верификации.

По мнению российского психолога А. Г. Асмолова, существуют два типа культуры — культура полезности и культура достоинства [1].

Ситуация в современной культуре, с точки зрения информационной революции, сегодня, сравнима с появлением письменности, пришедшей на смену устной традиции архаических культур. Распространение письменности не просто стало новой основой развития культуры, она «подняла» её на качественно иной уровень.

Согласно теории осевого времени Карла Ясперса, письменность наряду с другими «изобретениями» культуры, таких как государство, мировые религии, определила развитие культуры современного типа [2].

Теперь «мир» можно было записать, письменный язык создает новую реальность, реальность текста, который получает возможность самостоятельного существования, жизни. Сегодня цифровой язык с помощью цифрового кода способен оцифровать нашу социо-культурную реальность. И тогда, когда с помощью письменного языка преобразилась вся социо-культурная система, и сегодня, мы можем представить масштаб грядущих изменений.

У нас не должно быть иллюзий, что эти трансформации носят только технический, технологический характер. Это следующая ступень трансформации привычного для нас мира социо-культурной реальности, в котором произойдет ещё большое «отчуждение» от реального мира.

В технологическом переходе современности, получивший название информационно-электронный технологический уклад можно видеть установившиеся тенденции, связанные с формированием и развитием технологий фазы «широкого распространения». Происходящие изменения происходят на фоне так называемой цифровой революции.

Мы можем отметить, что цифровая революция трансформирует привычные стереотипы системы и способов хозяйствования.

Важно отметить, если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации.

В этом процессе наблюдаются и специфические риски.

Будет ли это общество жить по правилам «цифрового (электронного) концлагеря», или это будет общество, в основе в которого будут лежать этические идеалы, ценность творческой, нравственной личности зависит от тех ценностных оснований, на которых строится система культуры общества и человека.

Чтобы понять масштаб изменений, достаточно посмотреть, как изменилась системы образования конца 19 начала 20 веков, на смену, которой пришла так называемая «советская образовательная система».

Примером может быть элитное высшее учебное заведение того времени, Царскосельский лицей, основу этого образования составляла система гуманитарного знания и военного дела, и это знание было абсолютно востребовано своей эпохой, культурой.

Мы видим уже к 20-м, 30-ым годам 20 века. Кризис. Произошла тотальная технологическая трансформация, индустриальная революция и этому государству, необходимы стали инженеры, физики, математики, химики, биологи. Естественное стало авангардом системы образования.

И что в итоге, произошел слом всей системы образования! Формируется система образования нового типа.

Поэтому, проводя эту аналогию, следует понимать, что происходящие технологические, информационно-цифровые преобразования, обязательно приведут к системным изменениям всей системы образования, во-первых, и к полной смене мировоззренческой парадигмы, во-вторых (Таблица 1).

Таблица 1 – Смена образовательных парадигм

Элементы образовательной парадигмы	Образовательная парадигма индустриального общества	Образовательная парадигма постиндустриального общества (информационного)
<i>Цели</i>	Направленность образования на приобретение научных знаний; Образование в молодости как «знания на всю жизнь»	Направленность образования на овладение основами человеческой культуры; Образование в течение всей жизни
<i>Ценности</i>	Образование для общественного производства	Образование для самореализации человека, личная карьера (успех)
<i>Мотивы</i>	Образование – как обязанность; Деятельность педагога как исполнение профессионального долга (служение)	Личная заинтересованность человека в образовании, радость от достижения результатов. Заинтересованность педагога в развитии обучающегося
<i>Нормы</i>	Авторитет педагога определяется ценностью знания, от обучающихся требуется дисциплина, послушание, усердие. Ответственность за учение, за знание несет педагог;	Обучающийся принимает на себя ответственность за свое учение; авторитет педагога создается за счет его личностных качеств
<i>Позиции участников образовательного процесса</i>	Педагог передает знания, Педагог дистанцирован от обучающегося; Педагог над обучающимися. Позиция иерархична сверху вниз (вертикальная структура связей)	Педагог создает условия для самостоятельного учения; Педагог вместе с обучающимися, взаимное партнерство. Сетевое взаимодействие (горизонтальная структура связей)
<i>Формы и методы</i>	Иерархический и авторитарный методы; Стабильная структура учебных дисциплин; Стабильные формы организации образовательного процесса; Акцент на аудиторские занятия под руководством педагога	Демократический и эгалитарный (построенный на равенстве) методы; Динамичная структура учебных дисциплин; Динамичные формы организации образовательного процесса; Акцент на самостоятельную работу обучающихся
<i>Средства</i>	Основным средством является учебная книга	Учебная книга дополняется мощнейшими ресурсами информационно-телекоммуникационных систем и СМИ
<i>Оценка и контроль</i>	Контроль и оценка производятся преимущественно педагог	Смещение акцента на самоконтроль и самооценку обучающихся

Обратим внимание, что основные противники новой парадигмы научно-технологического преобразования находятся внутри самой научно-образовательной системы.

Первым уровнем сопротивления, не принятия, критики являются научные школы, направления придерживающихся существующей научной парадигмы, их угасание происходит естественным путем, старые научные школы распадаются, уходят их лидеры.

Вторым уровнем не принятия, сопротивления, являются, как мы уже отметили, система образования, которая охватывает все ступени образовательного процесса от школы до подготовки кадров высшей школы.

Как отмечалось эта самая консервативная самая инерционная система. Эта система по инерции транслирует ту же систему знания и методологию его освоения, не смотря на наличие талантливых и современных педагогов, эта система также трансформируется в результате смены поколений педагогов и учителей.

Следствие работы образовательной системы, формируется не только специалисты, инженеры, служащие, но и класс государственных служащих, от чьих решений и подходов возможны принятия решений направленные на понимание необходимости продвижения новой парадигмы реформирование, социо-культурного, научного, образовательного содержания.

Однако постепенно накапливается опыт осмысления перемен в мире, начинают проникать в общественное сознание, в язык повседневной жизни ростки новой парадигмы.

Следующим этапом становится перелом в общественном сознании. Новая парадигма торжествует, она завоевывает и осваивает научное и образовательное пространство. Она прописывается в университетских учебниках, она встраивается в содержание образовательного процесса.

Тем самым новое поколение, к которому переходит центр тяжести в принятии и исполнении стратегических и практических решений, переходит на сторону новой парадигмы, активно распространяет и использует её [3, С. 56-59].

Надо понимать, что цифровые технологии это про средства достижения поставленных целей социо-культурного развития, а не цель.

Любой новый, формирующийся технологический уклад, это всегда про вопрос «как?». С точки зрения развития культуры, мы должны отвечать на вопрос «зачем?».

Другими словами, речь идет о поиске смыслов, за которыми обнаруживаются и способы обустройства, ресурсы нового технологического перехода. Эти смыслы должны быть сформулированы и представлены. Если вы не можете объяснить «зачем?», то, как это может быть реализовано? Зададимся вопросом, что движет культурами и цивилизациями в процессе смены технологической парадигмы?

Это экзистенциальные смыслы. То есть, речь идет о том что если мы не перестроимся, мы можем исчезнуть, или стать частью того где этот переход стал возможным. Поэтому вопрос технологического перехода, это всегда вопрос экзистенциального выбора.

Рассматривая тенденции развития технологических укладов, редко кто отмечает роль культуры в этих процессах.

По нашему мнению смена технологических укладов происходит не только в системе экономических хозяйственных отношений, но и обязательно должна сказаться на смене систем образования, в системе ценностных оснований и культуры и смыслов.

Именно здесь происходит формирование человека нового типа, его образ и это не возможно без определения целеполагания смены технологического уклада.

На наш взгляд образование, останется привилегированной стороной культуры, останется частью элитарной культуры, сохранит иерархическую структуру знания.

Знание, связанное с процессами производства символов останется знанием высшего порядка. Отсюда и фундаментальная роль гуманитарного образования, как знание о человеке и жизни его духа. Будет ли современный человек испытывать потребность в таком знании?

Все же в центре образовательного процесса должен оставаться человек. Человек и как объект и как субъект образовательного воздействия. Так как образование это образ культуры, то значит образованный человек это носитель смысло-ценностных оснований культуры.

Поэтому большое значение для образовательной системы имеют смыслы, ценности, традиции культуры. Таким образом, образовательный процесс неразрывно связан с процессом культурной идентификации. С процессом определения себя и своего места в пространстве социо-культурной системы.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Нырова М.С. Нестандартное образование в изменяющемся мире: культурно-историческая перспектива. – Новгород: АО «Новгород», 1993.
  2. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
  3. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. – М.: МИСК, 2010. – 78с.
- Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др.; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019 – 292

УДК 21

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ СООТНЕСЕНИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ И ТЕОЛОГИИ

Круглова Инна Николаевна, доктор философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: inna_krug@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, особенно остро затрагивающие проблемы интеграции научной теории эволюции и библейского понимания творения: проблемы моногенеза, физической смерти и хронологии. Для решения предлагаются теория «митохондриальной Евы», критические версии «абсолютных датировок»; в теологическом плане рассматриваются и сопоставляются традиции западного и восточного богословия, предлагается «богословие кожаных риз» как наиболее приемлемый вариант христианской естественно-научной апологетики.

Ключевые слова: теория эволюции, теология, наука, антропогенез, западное богословие, восточное богословие.

SOME PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN THE THEORY OF EVOLUTION AND THEOLOGY

Kruglova Inna Nikolaevna, doctor of philosophy, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: inna_krug@mail.ru

Abstract. The article discusses issues that are particularly acutely affecting the problems of integrating the scientific theory of evolution and the biblical understanding of creation: the problems of monogenesis, physical death and chronology. For the solution, the theory of "mitochondrial Eve", critical versions of "absolute dating" are proposed; in theological terms, the traditions of Western and Eastern theology are considered and compared, the "theology of leather vestments" is proposed as the most acceptable variant of Christian natural science apologetics.

Key words: theory of evolution, theology, science, anthropogenesis, Western theology, Eastern theology.

Соотнесение теории эволюции и теологии в современных научных дискуссиях может служить примером обсуждения проблем мировоззренческих следствий научных теорий: границ и возможностей научного метода, отношений знания и веры, взаимодействий различных форм мировоззрения, включая искусство, повседневность, политические практики и т.п. Все перечисленное можно представить как конкретизации модели неконфликтного, интегративного взаимодействия науки и богословия, ставшей характерным проявлением постсекулярной эпохи в истории современного знания [6]. Как верно замечает по этому поводу О. Мумриков: «Современный диалог между богословием и естествознанием носит не только дискуссионный, но и позитивный характер. Естественно-научная апологетика играет важную роль в процессах целеполагания научных исследований, формирования целостной картины мира, становления этических ценностей людей науки, осмысления достижений и перспектив дальнейшего развития цивилизации» [8, с. 20]

В истории богословия, так называемое, естественное богословие, или, «естественно-научная апологетика», вовсе не является новостью. Со времен «Шестоднева» св. Василия Великого задача включения научных знаний в христианскую картину мира как подтверждение разумной упорядоченности и благодати сотворенного мира является одной из важнейших – и не только в плане миссионерской практики, но и в плане того, «чтобы на основе наблюдаемой и познаваемой

целесообразности устройства мира побудить человека к размышлению о его Первопричине – Живом Боге» [8, с. 20].

В конце концов, можно сказать, что основная дискуссия разворачивается не между наукой и религией, а между религией и атеизмом, но все же корреляция фактов науки и опыта веры – отнюдь не пустяковая проблема, которая выходит на уровень решения метапроблем – философских оснований науки.

В нашей статье мы затронем лишь некоторые вопросы взаимодействия научной эволюционной картины мира и картины библейского творения. Но, прежде чем перейти к обсуждению, вспомним, что еще перед Декартом вставал вопрос неизбежного конфликта между опытом веры и наукой. Переформулируя декартовское вопрошание, спросим: «не есть ли Бог – обманщик, оставив следы эволюции?».

Раздумывая о подлинности существования мира, французский философ XVII века недвусмысленно указывал на имплицитность возможности и ценности познания мира человеком наличием в его разуме врожденной идеи Творца. Только так, по мнению Декарта, мы можем выстроить надежный заслон бесконечному сомнению: если Бог – обманщик, то и мир – всего лишь иллюзия? Вот, и сегодня апелляция к самой возможности изучения фундаментальной структуры материи и становлению космоса стало залогом формирования не только антропного принципа (в «сильной» формулировке) в физике и космологии, но и еще одним доказательством бытия Божьего «от науки». Биологи и богословы, настроенные на корреляцию научного знания и опыта вера, также говорят о том, какой смысл оставлять Богу на Своем творении, теперь уже достаточно очевидные, знаки и следы эволюции: ведь, невозможно заподозрить, что Бог сознательно вводит нас в заблуждение?

Перечислим наиболее конфликтные точки сопряжения в современных дискуссиях «следов» эволюции и библейской истории творения. Из наиболее спорных: проблема моногенеза, физической смерти и хронологии.

Первая проблема: согласно научным данным человечество не могло произойти от одной пары, что привело бы попросту к инцесту. Как же соотносить с библейским повествованием о происхождении человеческого рода тот факт современной генетики, согласно которому численность изначальной человеческой популяции, возникшей около 200000 лет до н.э. в восточной Африке, не могла быть меньше нескольких тысяч особей, потому что иначе не сработал бы основной генетический механизм, запускающийся через популяцию – самую мелкую группу особей, способную к эволюционному развитию?

Одна из наиболее популярных сегодня антропогенетических теорий, так называемая, теория «митохондриальной Евы», или, «Африканской Евы», применяет метод «молекулярных часов» к исчислению времени начала антропогенеза; используя эту теорию можно выстроить определенную корреляцию научной и христианских представлений.

В 1987 году американские генетики на основе изучения митохондриальной ДНК сотен людей, которые наследовали ее исключительно по материнской линии, установили тот факт, что все люди, обитающие сегодня на Земле, произошли от «одной праматери» – чрезвычайно малой популяции людей, обитавшей на территории Восточной Африки примерно около 200000 лет назад. Точно также было доказано, что и праотцом человечества может считаться «Y-хромосомный Адам», который передал Y-хромосому по отцовской линии.

Поиск «молекулярно-биологических прародителей» тоже имеет «свою» критику и об этом стоит говорить только лишь как о гипотезе, наряду с прочими.

Например, отечественный исследователь Зубов А.Б., предлагает идею «сетевидной эволюции». Предположение о том, что *Homo sapiens sapiens*, вытесняя все прочие гоминиды без процессов метисации, расселяется по всей ойкумене из африканской территории, является в науке примером и развитием моноцентристской точкой зрения на проблему происхождения современных рас. Зубов предлагает все-таки учитывать связи и взаимоотношения всех групп внутри такого разнообразного конгломерата, каким было развивающееся человечество. Трудно представить, по его мнению, существование непроницаемых барьеров между группами гоминид: «Таким образом, современное человечество — это единый политипический подвид рода *Homo*, вобравший в себя большую часть генетического разнообразия всего этого рода на протяжении его эволюции, дивергенции и метисационных процессов» [5].

Впечатляющую картину недарвинистских представлений об эволюции можно найти в работе В. И. Назарова [9].

Используя теорию митохондриальной Евы, можно подчеркнуть: «Такое естественно-научное обоснование происхождения всех людей от чрезвычайно малой популяции соотносимо с Откровением о единстве человеческого рода (Быт. 1:27-28). Моноцентризм в антропологии получает большее преимущество, чем теория полицентризма, согласно которой современное человечество и его расы независимо произошли в нескольких районах земного шара от различных видов древних людей» [8, с. 456].

Вторая проблема – физической смерти – говорит о том, что палеонтологическая летопись ископаемых явно свидетельствует: физическая смерть, хищничество и болезни существовали на Земле задолго до появления человека. В этом случае можно прислушаться к тому, что говорит традиционное богословие.

В общем и целом, ответы традиционного богословия таковы [1]:

1) Наша Вселенная, в том числе, планета Земля и ее ископаемые, нам видятся как древние, поскольку после грехопадения произошло «состаривание» мира и материи. В результате чего научные данные вводят в определенное заблуждение: нельзя их экстраполировать на историю нашего мира.

Возражение (отсылающее к Декарту): почему Творец создал мир таким, что его датировки приводят к ошибочным представлениям?

2) Научное знание постоянно находится в процессе изменения. Согласно большинству концепций философии науки (например, К. Попперу), научное знание – условно и подлежит пересмотру.

Возражения: конечно, научное знание постоянно изменяется, однако, существуют некие твердо установленные факты (шарообразность Земли, вращение планет вокруг Солнца и т.д.).

3) Святое Предание и святые Отцы, руководствуясь Святым Духом, предлагают исчерпывающее толкование на Шестоднев.

Возражения: представления Святых Отцов были основаны на натурфилософских и космологических данных науки, находящейся на эллинистическом этапе своего развития.

4) В результате грехопадения мир и человек изменились до неузнаваемости: первозданный идеальный мир – райский сад – был абсолютно другим.

Возражения: тогда получается, то, что мы знаем о райском саде и первоначальном мире, не имеет никакого отношения к нашим эмпирическим представлениям и имеют отсылку к иной – символической реальности.

И, наконец, третья проблема – хронологии – связана с тем, что книга Бытия, повествуя о жизни Адама, локализует его деятельность (земледелие, разведение домашнего хозяйства, строительство поселений) в рамках эпохи неолита: это – 35000 – 9000 лет назад до н.э. Но что делать с огромной доисторической эпохой существования человека, когда преобладали такие виды его деятельности, как охота, собирательство – то, что относится к эпохе верхнего палеолита (50.000 – 15.000 тыс. лет до н.э.) и мезолита (15000 – 10000 тыс. лет до н.э.)? Орудия труда, наскальная живопись и т. д. – все это говорит, что перед нами человек разумный. Есть данные, что останки такого человека существовали 138 тысяч лет назад.

Что касается третьей проблемы, а именно – хронологии, то здесь необходимо более пристально подойти к соотношению «светской» и библейской хронологии. Дело в том, что установление научных датировок не исключают критических моментов. И геологические, и биологические, так называемые, абсолютные датировки – это достаточно проблемная область исследований: существуют «некоторые ключевые ограничительные рамки любых палеоантропологических исследований» [8, с. 442]. И в случае с библейской хронологией тоже следует с большой осторожностью относиться к абсолютным датировкам: цифры в библейском повествовании имеют другой смысл, очень часто носят символический характер. Например, по поводу библейской генеалогии С. С. Глаголев пишет: «Нельзя отрицать возможности того, что между двумя рядом стоящими лицами боговдохновенный писатель мог опускать по десять посредующих членов, может быть даже, что он опускал их и больше» [Цит. по: 8, с. 445]. Делая вывод, о. Олег Мумриков, пишет, что в отношении антропогенеза, причем, и – с позиций светской науки, лучше пользоваться относительной хронологией, ставящей акцент на последовательности событий. Абсолютное исчисление времени необходимо тоже принимать в расчет и относиться к нему как к «рабочей гипотезе», то есть к тому, что может быть пересмотрено и оспорено.

Но, конечно, главная трудность заключается в соотношении такой христианской истины о человеке, как его нетленная, бессмертная природа при первоначальном творении – как это соотносить с последующим эволюционным процессом развития, которое удостоверяется наукой?

Напомним, что 109-е Правило Карфагенского Собора догматически сформулировало богооткровенную истину о первозданном человеке: «Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что, хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела, не в наказание за грех, но по необходимости естества: да будет анафема» [Цит. по: 8, с. 461]. В католической церкви на этот счет существует энциклика папы Пия XII «*Humani generis*», вышедшая в 1950 году, позволяющая свободно и беспристрастно изучать и обсуждать эволюционную гипотезу о происхождении человеческого тела, чего, однако нельзя делать в отношении духа.

В обсуждении данного вопроса будем опираться на работы отечественного биолога и богослова, А.В. Храмова [11, 12, 13]. Исследуя вопрос истоков соотнесения библейской истории изначального творения Адама как нетленного существа и его последующей эволюционной телесной природы, Храмов А.В. находит их в традиции западного богословия – прежде всего в позднем творчестве Августина [12]. В раннем периоде своего творчества Августин был ревностным учеником Амвросия Медиоланского и придерживался аллегорического толкования понимания творения, что соответствовало традиции восточного богословия. Но из-за церковных распрей, которые грозили Августину обвинением в ереси оригенизма, в поздних своих сочинениях он пересматривает взгляды и пишет сочинение «О книге бытия, буквально», где, по сути, предлагает то, что Храмов определяет как «радикальный натурализм западной схоластики». Данный натурализм заключается в том, что Августин не видит принципиальной разницы между первозданным Адамом и Адамом падшим – он как бы максимально стирает эту грань, делая ее онтологически несущественной. Конечно, Августин учил о том, что человеческая воля стала испорченной и склонной к греху и без благодати Бога абсолютно бессильной, но на человеческом теле и окружающем мире грехопадение радикально не отразилось. Сформулированное понимание Августина стало ядром католического учения о человеке и основой последующего теистического эволюционизма, весьма развитого направления в западном богословии. Последний довел идею естественного эволюционного развития человека до логического конца, итогом которого стало «ненужность», как грехопадения, так и догреховной райской жизни. А главное, конечно, встает вопрос: в чем тогда смысл искупления Христа, если человек в процессе своей эволюции способен самостоятельно совершенствоваться? Максимальная биологизация райского состояния Адама приводит к расхождению с основами христианского понимания человека.

Но наряду с западной традицией богословия, всегда существовала и восточная традиция, строящая свое понимание догреховной природы человека на словах Евангелия: «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах» (Мф. 22: 30). Теология, базирующаяся на святоотеческом понимании, в основу изначальной природы Адама кладет следующие тезисы: например, тезис, принадлежащий Василию Великому, «каким было первое творение, таким должно быть впоследствии восстановление. Человек возвращается к своему прежнему состоянию, отвергая порок... он снова обращается к райской жизни, избавленной от рабства плотским страстям, к жизни свободной в непосредственной близости к Богу, к жизни ангелоподобной» [Цит. по: 12, с. 89]. То же самое говорит и Григорий Богослов: «во Христе нам обещано «совершенство, воссоздание и возвращение к первому Адаму» [Цит. по: 12, с. 90]. В Раю не было плотских влечений и плотских потребностей; все это появилось в результате свободной воли человека, выбравшего плоды с «дерева познания добра и зла».

Однако, эволюция – это научно установленный факт, который сегодня невозможно оспорить; можно предлагать различные описания, версии, механизмы, но пойти против подтвержденной прежде всего на молекулярном уровне идеи поразительного единства всего живого, его генетического родства, представляется маловероятным. Восточная традиция богословия предлагает иной ответ, чем западная теология: райское состояние человека, непадшего Адама, все же имело место быть, как о том заявлено в книге Бытия. Но то, о чем повествует библейская история в качестве нетленного, изначального состояния мира и человека – другой уровень измерения бытия. Наука изучает человека и мир уже в падшем состоянии – в состоянии, где наличествует смерть. Но опять-таки как можно истолковать слова книги Бытия: «и создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт. 2: 7)? Может быть, здесь и нужно видеть то, что указывает на наше происхождение от низших животных?

Восточная теология предлагает, так называемое, «богословие кожаных риз», которое опирается на слова книги Бытия: «и сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел

их» (Быт. 3: 21). Другими словами, человек из ангельского состояния перешел в падшее в момент, когда Господь одел на него кожу, то есть материальную плоть, животную шкуру, приравнявшую Адама к животным.

Таким образом, богословие кожаных риз, или, как его еще называют в отечественной традиции, альтеризм, или, теодицея свободной воли, базируется на том, что Господь не творит мир и человека при помощи эволюции, но эволюция является результатом свободного выбора человека – человека, сотворенного Богом как свободного от тягот животной жизни, бессмертного и нетленного. Грехопадение в Эдеме в таком случае является рассказом, повествующим об иной, другой реальности, не подпадающей под законы нашего мира. Теория «Большого взрыва», эволюция – это феномены материального, эмпирического бытия, подпавшие под власть «тления и смерти» есть последствия грандиозной катастрофы, которая исказила божественный замысел о мире и человеке.

Список литературы

1. Григорян А. Соотнесение научной картины мира и библейской истории грехопадения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://jesus-portal.ru/> (дата обращения 09.04.2023)
2. Девятова С. В. На пути к интеграции христианства и науки // Идеи и идеалы. № 3 (33). Т. 1. 2017. С. 169-177.
3. Девятова С. В. Философия творения // Российский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. №3. С. 255-263.
4. Добржанский Ф.Г. Ничто в биологии не имеет смысла кроме как в свете эволюции. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-28988816_320/ (дата обращения 09.04.2023)
5. Зубов А.Б. Дискуссионные вопросы антропогенеза. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-176775940_18645 (дата обращения: 30.03.2024 г.)
6. Круглова И. Н. Теистический эволюционизм как диалог науки и богословия // XXIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». – Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2023. С. 404 -415.
7. Макграт А.Э. «Бог» Доккинза. От «Эгоистичного гена» к «Богу как иллюзии» / Пер. с англ. К.А. Черноризова; под науч. ред. А.В. Храмова. М.: Никая, 2022. 272 с.
8. Мумриков О. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Учебное пособие для духовных учебных заведений. — Сергиев Посад; М.: Паломник, 2013. 704 с.
9. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: Изд-во ЛКИ, 2017. 815 с.
10. Хот Д. Бог после Дарвина. Богословие эволюции / Пер. с англ. (Серия: «Богословие и наука»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. 236 с.
11. Храмов А.В. Богословие и теория эволюции: конфликт, которого не было // Идеи и идеалы. Том 11. № 1 (Часть 2) /2019. С. 307-326.
12. Храмов А.В. Обезьяна и Адам. ООО ТД «Никая», 2019. 96 с.
13. Храмов А.В. Теистический эволюционизм и проблема теодицеи // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 26-44.

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОКТРИНЫ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТОРИЗМА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кожанова Елизавета Альбертовна

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
e-mail: kozhanova@kspu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проведение избирательной реформы 1867 года консервативной партией Великобритании с точки зрения «партийной борьбы». Автор приходит к выводу, что предоставление электоральных прав широкой части населения стало результатом не столько давления общественного движения, как было принято считать в дореволюционной и советской историографии, а в результате борьбы за власть консервативной партии и оттеснения виггов с политической арены. В результате, избирательная реформа Дизраэли была проведена на более демократических принципах, чем либеральный законопроект, предложенный правительством Гладстона в 1866 году. Итогом стало перестроение партии тори на демократические основы и выработка принципов «демократического торизма», лежащих в основе современной консервативной партии.

Ключевые слова: Англия, XIX век, парламент, консервативная партия, тори, вторая парламентская реформа, Б.Дизраэли, демократический торизм.

THE ORIGINS OF THE DOCTRINE OF «DEMOCRATIC TORYISM» IN GREAT BRITAIN AS A SUBJECT OF POLITICAL PHILOSOPHY

Kozhanova Elizaveta Albertovna

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kozhanova@kspu.ru

Abstract. The article examines the implementation of the electoral reform of 1867 by the Conservative Party of Great Britain from the point of view of the "party struggle". The author concludes that the granting of electoral rights to a wide part of the population was the result not so much of the pressure of the social movement, as was commonly believed in pre-revolutionary and Soviet historiography, but as a result of the struggle for power of the conservative party and the ousting of the Whigs from the political arena. As a result, Disraeli's electoral reform was carried out on more democratic principles than the liberal bill proposed by the Gladstone government in 1866. The result was the restructuring of the Tory party on democratic foundations and the development of the principles of «democratic Toryism» that underlie the modern Conservative party.

Key words: England, XIX century, parliament, conservative Party, Tories, second parliamentary reform, B. Disraeli, democratic Toryism.

На протяжении большей части новейшей истории консервативная партия Великобритании прочно сохраняет положение ведущей партии страны. В течение XX века она находилась у власти в общей сложности 65 лет – больше, чем любая другая политическая партия. С момента победы на всеобщих парламентских выборах 2010 года, консерваторы в течение 14 лет находятся у власти, не уступая лейбористам. Ее стабильно поддерживает не только интеллигенция, но и значительный процент рабочих слоев. Так, последние выборы показали, что за консерваторов проголосовало 44% рабочих, тогда как за лейбористов – только 32% [6].

Однако, партия тори знала худшие времена. На протяжении XIX века британскую политику формировало политическое соперничество консерваторов с либералами. С 1830 по 1865 гг. тори находились у власти суммарно два с половиной года. Они трижды формировали правительство меньшинства, не обладающее значительным влиянием в парламенте, в то время как вигский режим лорда Пальмерстона обладал в правительстве фактически монопольным влиянием [11, с. 138-139]. Причина такой непопулярности крылась во враждебной политике по отношению к свободной торговле и интересам промышленной буржуазии, а сама партия ассоциировалась с привилегиями земельной аристократии и англиканской церкви. Вместе с тем, Англия XIX века уже не была похожа на ту традиционную аграрную страну, какой она была до начала промышленной революции. Это

было время социальной и экономической трансформации общества, роста городов и промышленного населения, перехода богатств из рук аристократии в руки буржуазии [23, с. 186-187]. Все эти процессы неизбежно вели к росту либеральных и демократических движений. История консервативной партии второй половины XIX века – это пример успешной адаптации идеологии к резко изменившимся социальным и экономическим реалиям. Всего за несколько десятилетий – на протяжении 60-х и 70-х гг., привилегированный клуб аристократов превратился в массовую партию, существенно расширив свой электорат.

В отечественной историографии представления о социальной политике консервативной партии, заложенные дореволюционной и советской историографией, требуют значительного пересмотра. Главной особенностью дореволюционного англоведения было то, что историки умаляли роль консервативной партии в проведении реформ, полагая, что консерваторы, вступив во власть, почти ничего не изменили в положении пролетариата, а только утвердили некоторые незавершенные реформы правительства Гладстона [14; 21]. Так, например, Э.К. Пименова считала, что «консерваторы не провели ни одной сколько-нибудь важной внутренней реформы, за исключением некоторых частных реформ в области школьного дела, общественного здоровья и призрения» [24]. В советской историографии было принято считать, что все уступки рабочему классу, сделанные консервативным правительством, были проведены под влиянием Лиги реформ, и только страх перед широким народным движением побудил правительство провести, в частности, билль о второй парламентской реформе. Такой точки зрения придерживаются, преимущественно, историки марксистской направленности [17; 18; 19; 20; 29]. В целом, сама политика второй половины XIX века рассматривается как консервативная политика, а либерализм – скорее только как политическая партия, а не как доктрина.

Политическая жизнь XIX века чрезвычайно богато представлена в источниках. До нас дошли стенограммы заседаний парламента, личные дневники членов правительства и, что не маловажно, их письма. Поэтому, в своих суждениях мы можем опираться не только на принятые законопроекты, учитывая контекст времени, но и проследить реальные мотивы на основе частной переписки между членами партий, сравнивая их с публичными выступлениями. Комплексный анализ источников дает более полную картину, отражая настроения лидеров консервативной партии. Можно заметить, что как Дерби, так и Дизраэли, больше волновали вопросы сохранения единства партии, удержания власти, противостояния либералам. Поэтому, на наш взгляд, политические изменения были вызваны не только изменениями в обществе под влиянием растущей промышленности, но что не маловажно, борьбой между партиями за власть, и осознанием лидерами консервативной партии необходимости перемен ради сохранения этой власти. Характерные признаки этого процесса видны уже во время борьбы за вторую парламентскую реформу в конце 1860-х годов. Поскольку Лига реформ проявляла политическую активность в моменты кризиса, не вызывает труда приписать ее роли исключительную важность. Однако политические маневры не всегда являются результатом воздействия общественных движений. На наш взгляд, хотя принятие билля об избирательном праве в 1867 г. и было осуществлено в контексте широких народных выступлений, его нельзя объяснить простым следствием этих выступлений.

Проблема избирательного права стояла особенно остро еще с начала XIX века. По самым оптимистичным подсчетам, до 1832 года британский электорат насчитывал порядка 344 тыс. избирателей при населении в 24 млн. человек [11, с. 121]. В результате реформы, проведенной либеральным правительством лорда Грея, электорат был увеличен до 620 тыс. человек. Право голоса получили владельцы недвижимости с годовым доходом 10 ф.ст., а также квартиросъемщики, платившие с аренды не менее 10 ф.ст. в год. Тем не менее, хотя напряжение в стране было снято, и круг избирателей был расширен, большая часть мелкой буржуазии и рабочего населения оставались неохваченными, что, разумеется, не могло долго всех удовлетворять.

У консерваторов не было причин восхищаться выработанной либералами избирательной системой. Во-первых, одной политической партии удалось присвоить себе все лавры решения этого вопроса. Во-вторых, она полностью работала на вигов и стабильно обеспечивала им большинство в парламенте. Так, лица, уплачивающие более 10 ф.ст. годового налога представляли собой, как правило, преуспевающих лавочников и верхушку городских ремесленников. Они традиционно считались электоратом либеральной партии. В то же время, всякого рода адвокатские служащие, банковские работники, клерки, считающиеся потенциальным электоратом партии консерваторов [22, с. 20], были исключены из системы голосования. Поэтому, радикальные перемены могли произойти только при правительстве тори. Отмена имущественного ценза в 10 ф.ст. и, как следствие, получение

права голоса широкой прослойки домовладельцев и квартиросъемщиков, могла дать партии сотни тысяч голосов.

Необходимость реформы назрела к 1866 году. После смерти лорда Пальмерстона, пост премьер-министра получил лорд Рассел, а палату общин возглавил Уильям Гладстон. В марте 1866 г. он представил билль об избирательной реформе на рассмотрение палаты общин. Сам законопроект был достаточно умеренным по своему содержанию – было предложено снизить имущественный ценз с 10 до 7 ф.ст. [5, р. 1286]. Однако, среди самой либеральной партии не было единства. Умеренно настроенная часть виггов высказала резкий протест, опасаясь усиления радикалов в парламенте за счет увеличения их социальной базы. Радикальная часть либералов, наоборот, полагала, что избирательное право должно быть предоставлено всем рабочим без каких-либо цензов. Таким образом, партия раскололась. Расколом воспользовались консерваторы, выступившие так же против билля. Член консервативной партии, виконт Крэнборн так выразился по поводу этого законопроекта: «Берегите свою силу, сохраняйте конституцию в таком положении, чтобы решимость более образованных и здравомыслящих классов могла в любом случае противостоять неистовым нравам населения, и вы сможете благополучно перенести даже такую бурю как эта. Но если вы уступите сейчас, не преодолев такую опасность, единственным результатом будет то, что вы, сопротивляясь ей, станете слабее, и ураган будет более ужасным, чем если бы вы не уступали» [10, р. 23]. Крэнборн был партийным консерватором, но он мыслил не так, как большинство членов парламента от консервативной партии. Он считал, что «политическое образование – это необходимое условие получения политических прав, т.к. политические знания необходимы для выполнения избирательных обязанностей», и опасался, что «большие массы людей, не имевших политического образования, будут наделены политической властью» [3, р. 630]. В дальнейшем, виконт Крэнборн будет занимать оппозиционные позиции по отношению к собственной партии по вопросу избирательной реформы. Правительство Гладстона было вынуждено уйти в отставку, в результате чего тори получили возможность возглавить правительство меньшинства. Пост премьер-министра занял престарелый и болезненный граф Дерби, а палату общин возглавил Дизраэли.

Теперь, получив возможность провести избирательную реформу силами консервативной партии, правительство Дерби-Дизраэли вынуждено было постоянно лавировать. Провалить законопроект Гладстона было легко – тори, как партия, представляющая интересы земельной аристократии, стояла на привычных для нее позициях. Трудность заключалась в разработке и проведении собственной реформы. С одной стороны, новый билль не мог быть более умеренным, чем предлагало либеральное правительство Гладстона. Вероятно, его не поддержала бы ни радикальная, ни умеренная часть либералов, что могла привести к их объединению. С другой стороны, нельзя было допустить раскола в собственной партии, представляя на рассмотрение слишком радикальный законопроект. Опасность представляло левое крыло оппозиционно настроенного к реформе виконта Крэнборна. Консервативная партия к тому моменту еще не созрела, и большинство парламентариев не имело четкой позиции, выступая за проведение минимальных реформ с целью снятия напряжения в обществе.

Очевидно, что положительным на тот момент фактором сыграло то, что в середине XIX века консервативное правительство еще не было правительством консервативной партии, а было правительством Пиля, Дерби или Дизраэли. Так же, как и либеральное правительство было правительством Рассела, Пальмерстона или Гладстона. Иными словами, в период формирования партий, их политических доктрин, политика определялась в большей степени позицией лидера. И хотя объективные законы не зависят от решений и деятельности отдельных лиц, на сколько бы высокое положение в обществе они не занимали, тем не менее, конкретный ход истории, интенсивность развития тех или иных тенденций, во многом определяется политикой ведущих политических деятелей [15, с. 8]. В связи с этим особо важен тот факт, что Б. Дизраэли раньше чем многие представители консервативной партии сформировал вполне определенные взгляды на рабочий класс и на отношение к нему.

После отставки правительства Гладстона и провала избирательной реформы, обстановка в стране накалялась. В период с июля по ноябрь 1866 г. по стране прокатилась волна манифестаций [22, с. 11]. Это не могло не отразиться на настроениях в парламенте. Веру в то, что в стране сложилась опасная ситуация, требующая скорейшего разрешения, разделяли некоторые парламентарии-консерваторы и сама Виктория. Королева также понимала необходимость реформы и прямо рекомендовала премьеру в случае необходимости избавиться от ее противников [7, р. 422-424]. Виктория хотела, чтобы законопроект был принят как можно скорее, потому что опасалась последствий, если он принят не будет. Но она была далека от того, чтобы давить на Дерби, поэтому

нельзя говорить, что на решения Дерби вообще повлияло ее мнение. У королевы было инстинктивное чувство, что режим окажется в опасности, если что-то не будет предпринято в ближайшее время. Но переписка того периода Дерби с Дизраэли и генералом Греем не позволяет рассматривать королеву как влиятельного в этом вопросе политика [7, р. 312-328].

В этой ситуации многие парламентарии, разделявшие опасения Крэнборна, но обеспокоенные растущим движением за избирательные права, поддержали требования перемен и проведения умеренной реформы. Первый лорд Адмиралтейства Пэкингтон направил Дерби письмо, в котором советовал правительству заняться разработкой законопроекта как можно скорее. А один из помощников Дизраэли – Корри, отмечал, что он «был удивлен тем, с каким единством все сословия в провинции желают билля о реформе – от лорда Шефтсбери до шропширского крестьянина» [9, р.143-144].

В целом же, изучение писем политиков показывает, что общественных выступлений больше боялись не консерваторы, а либералы. Консерваторам не нравились массовые демонстрации, они требовали от правительства принятия решений, для сохранения порядка в столице. Сопrotивление общественным выступлениям соответствовало позиции консерваторов как партии богатства, собственности и респектабельности. Но сильное отвращение, которое тори-аристократы испытывали к общественным выступлениям, помешало им «благоговейно подчиниться» требованиям толпы. Позиция большинства министров-консерваторов во время сессии 1867 года заключалась в том, что все, что необходимо сделать – должно быть сделано, потому как «куда бы человек ни пошел, будь то город, или деревня, никто не был удовлетворен нынешней Палатой общин по вопросу реформы». В такой ситуации, политика Дизраэли была вызвана не столько «ужасами», описанными Гладстоном, и волнениями, которые угрожали парламенту, а под влиянием настроений, царивших в консервативной партии [4, р. 726].

Первоначальный проект был представлен министрам в ноябре 1866 г. и носил более чем умеренный характер. Он гарантировал имущественный и образовательный ценз, но, в то же время, предоставлял избирательные права квартиросъемщикам в городах. Увеличение числа избирателей из низших сословий предлагалось компенсировать введением множественности голосов для высших сословий [9, р. 146-147]. В ходе заседания кабинета министров в феврале 1867 года были согласованы некоторые уточнения – квартиросъемщики в городах должны были платить 5 ф.ст. в год (вместо прежних 10 ф. ст.), также вводился принцип множественности голосов для высших сословий, которые имели вклады в банке на сумму от 50 ф.ст., и плативших налогов более 20 ф.ст. Таким образом, увеличение электората на 400 тыс. было уравновешено 390 тыс. новых избирателей от высшего сословия [2, р. 117-120; 8, р. 259-261]. Опасаясь, что чрезмерно ограниченная резолюция будет заблокирована либералами на заседании парламента, в то время как Гладстон представит свой собственный билль, Дерби сослался на разговор с Викторией, которая прямо говорила, что «безопасность ее трона зависит от урегулирования этого вопроса» [7, р. 450]. Тем самым удалось убедить партию в необходимости предложенных мер. 28 февраля большинством голосов на собрании консервативной партии было принято решение о согласовании проекта реформы, которая включала в себя право голоса для квартиросъемщиков в городах, имевших два года оседлости и плативших 5 ф.ст. налогов в год [24, с. 35]. Это была личная победа для Дерби-Дизраэли, потому как им удалось достичь единства в собственной партии и убедить большую часть колеблющихся парламентариев в необходимости проведения либерального законопроекта. А различные «гарантии», вроде компенсации увеличенного электората голосами из высшего сословия, должны были смягчить страхи перед переменами.

Дизраэли внес билль на рассмотрение парламента 18 марта 1867 г. Гладстон выступил против принятия законопроекта, пытаясь побудить либералов на голосование по второму чтению билля. Но большинство членов его партии не поддержали это решение. К тому моменту либеральная партия так и не преодолела раскол. Многим вигам, как и консерваторам-заднескамеечникам, хотелось скорейшего принятия законопроекта. Также против билля выступил виконт Крэнборн.. Он заявил, что лидер палаты общин, критиковавший билль либералов за его чрезмерную радикальность, не имеет морального права провести более либеральный законопроект. Задача Дизраэли сводилась к тому, чтобы оставить Гладстона и Крэнборна в меньшинстве, объединив разные фракции вигов и консерваторов, и убедить всех в необходимости проведения билля. Оставалась еще значительная часть вигов-радикалов, которым билль казался чрезмерно ограниченным. Но многие сходились во мнении, что вопрос должен быть урегулирован в ближайшее время. Так, Сили, радикал от палаты общин, писал, что «он и многие ему подобные поддержат правительство, потому что лучше, чтобы вопрос был решен Дизраэли и лордом Дерби, чем Лигой реформ». Его поддерживал другой радикал-

министр Сеймур, который считал, что «вопрос должен быть урегулирован, пока не разрешилась катастрофа или революция, что уничтожило бы любую возможность умеренного прогресса» [4, р. 1625-1629.]. В итоге, за принятие билля проголосовало большинство в 21 голос – 310 министров проголосовали за, 289 против [4, р. 1682]. Победе консервативного правительства способствовал раскол в либеральной партии и сплочение консерваторов в необходимости принятия реформы. Виконт Крэнборн не смог убедить большинство – только 4 министра-тори, включая его самого, проголосовали против.

Когда после перерыва на Пасху парламент возобновил свою работу, в последующих дебатах одна за другой были ликвидированы все ограничительные статьи билля, которые до поры до времени успокаивали консерваторов. 6 мая 1867 г. в Гайд-Парке был проведен митинг Лиги реформ, на который собралось более 100 тыс. человек. Он был вызван ограниченным характером новой избирательной реформы. Сторонники консервативной партии критиковали неспособность правительства предотвратить демонстрацию Лиги реформ, а виконт Крэнборн хотел развязки и думал, что она могла бы состояться, если бы правительство воспользовалось своим правом закрыть Гайд-парк 6 мая. Тем не менее, в кабинете министров под руководством Дизраэли не желали выяснять отношения. [3, р. 15]. Несмотря на то, что войска патрулировали улицы, правительство не желало насильственного разрешения вопроса. У Дизраэли были веские причины избегать конфронтации, не в последнюю очередь потому, что он хотел получить голоса радикалов в Палате общин. Это в очередной раз говорит о том, что нельзя интерпретировать события 1867 г., рассматривая их как результат «классовой борьбы», не учитывая обстановки «партийного конфликта».

Однако, события 6 мая создавали значительное напряжение и поправки в билль не заставили себя ждать. Так, либерал Айртон внес поправку, снижающую ценз оседлости с двух лет до одного. Правительство тори потерпело в этом голосовании поражение – 197 голосов против 278 [4, р. 1882-1883, 1908-1911, 1939]. Либерал Ходгкинсон внес поправку, которая предоставляла право голоса всем съемщикам квартир в городах без ограничений, т.е. вводилась множественность голосов. Она также была принята. Примечательно, что Дизраэли мог принять на рассмотрение поправку другого либерала Чилдерса, которая носила более ограниченный характер, но он был одним из ближайших соратников Гладстона и эта поправка была отклонена [3, р. 46-48]. Такое поведение было вызвано не простой неприязнью и соперничеством Дизраэли с Гладстоном. Дизраэли понимал, что теперь, когда политическая инициатива находится в руках консерваторов и они чувствуют себя победителями они пойдут за ним куда угодно. Поэтому, старался не допустить, чтобы билль изменялся по воле Гладстона.

Принятие поправки Ходгкинсона означало, что право голоса получали дополнительно более 400 тыс. человек. Как писал современник, «характер билля так сильно изменился, что по всем практическим соображениям он стал новой мерой» [2, р. 201]. А Крэнборн заявил, что такая мера является «полным отречением от всех принципов его партии» [3, р. 739-740, 756, 804]. Однако, большинство тори приняли эту меру как неизбежность. «Необходимо задаться вопросом – что является более консервативной политикой – попытаться решить проблему, или, если можно так выразиться, оставить котелок кипеть, пока он не переполнится, что приведет нас к неизмеримо худшему положению вещей» [3, р. 717, 800-801]. Таким образом, произошло значительное увеличение избирателей из низших сословий, фактические не компенсировавшееся никаким противовесом.

Главное, что удалось отстоять правительству – это возможность для землевладельцев в графствах совершать временную номинальную передачу собственности лицу, не имевшему права голоса на основе имущественного ценза. Это открывало широкие возможности для увеличения фиктивных голосов. Но поскольку землевладельцы были основным электоратом консерваторов, такое положение вещей их вполне устраивало.

Билль стал законом 15 августа 1867 г. В результате, электорат в Англии и Уэльсе после 1867 г. стал почти вдвое больше, чем 1833 г. Потенциальный электорат рабочего класса в английских и валлийских районах в период сразу после 1867 г., примерно в пять раз превышал численность в этих районах ранее, и составил более половины от общего числа избирателей. Кроме того, билль 1867 г. предоставил электоральные права в три раза большему числу избирателей, чем это сделал бы билль 1866 года, если бы он был принят. Дизраэли больше, чем кто-либо другой, был ответственен за тот факт, что билль 1867 года был более обширным, чем любой предыдущий законопроект. Реформа 1867 г. была предложена лидерами консерваторов и поддержана консерваторами, потому что они

убедили себя, что это существенно не изменит политическую структуру, но также обеспечит Консервативной партии существенные электоральные преимущества в будущем.

Гладстон, который стоял на умеренных позициях либеральной партии и ранее критиковавший законопроект как заходящий слишком далеко, теперь рассматривал его как «большой шаг вперед в развитии британской свободы». Он был «рад сообщить, что мы достигли того, что можно было бы назвать величайшим триумфом политической партии. Видеть, как наши оппоненты вынуждены действовать в качестве средства обеспечения соблюдения наших принципов и реализации наших целей» [7, 416-418]. Дизраэли настаивал на том, что «у нас есть собственная политика, от которой мы никогда не отступим», что он «всегда считал партию тори национальной партией Англии», и что «когда изменения осуществляются в соответствии с обычаями, законами и традициями народа, и когда ими руководят их естественные лидеры, тогда партия тори торжествует и, по воле Провидения, обеспечит процветание и счастье страны» [7, 379-380].

Таким образом, можно говорить о том, что каким бы ни было отношение политиков в парламенте к общественным движениям в стране и за ее пределами, парламент XIX века был той основой, в которой проявлялись политические амбиции. Изначально, именно напряженность внутри партий или между ними помешала палате общин принять законопроект, который устроил бы большинство депутатов от любого правительства. Тот контекст, в котором действовали политики, делал невозможным достижение какой-либо цели без попыток контролировать или модифицировать курс, принятый партией-соперником. Поэтому, любая политическая инициатива в этих обстоятельствах может быть объяснена как инцидент в карьере политика, или жизни партии. Билль о реформе 1867 года тому не исключение. Контекст общественной агитации объясняет некоторые аспекты решений консервативного правительства, но сам по себе не объясняет изменений в сторону либеральной доктрины, произошедших в консервативном мышлении партии по отношению к реформам в период с октября 1865 по август 1867 года.

В данном случае интерес представляет то факт, что консервативная партия под действием своего лидера перешла на рельсы реформирования не только избирательной системы, но и собственной партии. Дизраэли, проводя вторую избирательную реформу, достиг главной цели. Ему удалось перестроить идеологию консерваторов на демократические позиции. Он не всегда притворялся, что ему это нравится, но он рассматривал эти изменения как неизбежные [27, с. 140; 28, с. 154]. Действуя осторожно, ему удалось избежать раскола среди консерваторов, как это произошло с либеральной партией. Дизраэли считал, что было бы политическим самоубийством продолжать прежнюю политику. Поэтому, он действовал быстро и решительно, продвигая обширное расширение билля 1867 года. Его основная заслуга в примирении партии с неизбежным развитием, в то время как многие члены были категорически против даже самых минимальных демократических изменений.

Ввиду этого, рассмотрение политики консервативной партии второй половины XIX века по отношению к реформе 1867 г. позволяет увидеть, что ее политика в социальном плане была более либеральной, чем это были склонны видеть советские и дореволюционные историки. Если бы изменения были вызваны простым страхом перед революцией, тори не зашли бы так далеко в своих социальных реформах. В основе преобразований лежала убежденность в их необходимости.

Феномен консервативной партии состоит в том, что возникнув в свое время как партия крупных землевладельцев, она сумела не просто приспособиться к новым условиям, но и соперничать на равных с либеральной партией в борьбе за массового избирателя. Поэтому, процесс трансформации консерваторов и их выживания в новых условиях представляет значительный интерес с точки зрения формирования новой идеологии под влиянием изменившейся реальности. Выработанный Дизраэли в ходе парламентской борьбы принцип либеральных преобразований лег в основу дальнейшей партийной политики «демократического торизма». Доказательство эффективности такой трансформации – живучесть консервативной партии и ее устойчивость перед кризисами XX века и дальнейшим изменением общества.

Список литературы

1. British Parliamentary election results 1832 – 1885. Basingstoke: Macmillan. London., 1977.
2. Cox H.A. History of the Reform Bill of 1866 and 1867. – L., 1868.
3. Hansard's Parliamentary Debates (The House of Commons), IIIrd Series. London: Published under the superintendence of T.C. Hansard. The Annual register for the Year 1867. Vol. 187. L. 1867.
4. Hansard's Parliamentary Debates (The House of Commons), IIIrd Series. London: Published under the superintendence of T.C. Hansard. The Annual register for the Year 1867. Vol. 186. L. 1867.

5. Hansard's Parliamentary Debates (The House of Commons), IIIrd Series. London: Published under the superintendence of T.C. Hansard. The Annual register for the Year 1866. Vol. 181. L. 1866.
6. How the Tories became the party of the working class. – Текст : электронный // URL: <https://web.archive.org/web/20220602051804/https://www.independent.co.uk/independentpremium/long-reads/johnson-conservatives-party-working-class-b1841422.html> (дата обращения: 21.03.2024).
7. Monypenny, W.F. and Buckle G.E. The Lif of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. – Vol. IV. – L., 1916.
8. Seymour, C. Electoral Reform in England and Wales . – L., 1915.
9. Smith, F. B. The Making of the Second Reform Bill. – Cambridge, 1966.(дата обращения: 21.03.2024).
10. Taylor, R. Lord Salisbury. – L., 1975.
11. Айзенштадт, М.П. Британия Нового времени. Политическая история: учебное пособие / М.П. Айзенштадт. – М., КДУ, 2007.
12. Акт о народном представительстве. 1832 год// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран /Под ред. З.М. Черниловского. - М., 1984.
13. Акт о народном представительстве. 1867 год// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран /Под ред. З.М. Черниловского. – М., 1984.
14. Виппер Р.Ю. Новая история 1500-1917. – М.1918.
15. Галерея исторических портретов. Зарубежная история в лицах : учеб. пособие для учителей и учащихся шк. / М-во образования Рос. Федерации, Перм. гос. пед. ун-т, 2004.
16. Емельянова Н.В. Англия и Парижская Коммуна. М.: Наука, 1981.
17. Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917. М: изд-во ИМО, 1959.
18. Кертман Л.Е. Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX начале XX вв. М: Высшая школа, 1962.
19. Кунец Э.В. Новый этап борьбы тред-юнионов за легализацию (1872-1875 гг.) // Вестник МГУ. «История». 1975.№ 2. С. 46-60.
20. Кунина В.Э. К.Маркс и английское рабочее движение 1845-1883 гг. М.: Мысль, 1868.
21. Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке – Англия конца XIX – начала XX века. - СПб., 1908.
22. Науменков, О. А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии / Текст лекций к спецкурсу. – Уфа: Издание Башкирского ун-та. – 1988.
23. Новая история стран Европы и Америки: Учеб. для вузов/ И.М. Кривогуз, В.Н. Виноградов, Н.М. Гусева и др.; Под ред. И.М. Кривогуза. – 3 изд., испр. – М.: Дрофа, 2003.
24. Пименова Э.К. Политические вожди современной Англии и Ирландии. - СПб., 1904.
25. Рожков Б.А. Английское рабочее движение 1859-1864 гг. М.: Наука, 1973.
26. Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. 2-е изд. М.-Л.: Госиздат, 1925.
27. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли и королева Виктория // НИИ. 1990.№ 4. - С. 138-153.
28. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли и королева Виктория // НИИ. 1990 №5. - С. 145-155.
29. Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XIX века. М.: Наука, 1973.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙЦЕВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кубасова Яна Васильевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: gto11@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает концепции представителей евразийства, акцентируясь на некоторых особенностях их положений. Концепции рассматриваются на примере классического евразийца Трубецкого Н.С., и его трудов «Европа и человечество», «Об истинном и ложном национализме»; представителя «младоевразийцев» Н.Я. Гумилева и его концепции «пассионарных толчков», а так же затрагивается неоевразийство через идеи Дугина А.Г.

Ключевые слова: евразийство, неоевразийство, пассионарность, Трубецкой Н.С., Гумилев Н.Я.

THE RELEVANCE OF THE IDEAS OF THE EURASIANS FOR MODERN RUSSIA

Kubasova Yana Vasilyevna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: gto11@mail.ru

Abstract. In the article, the author examines the concepts of representatives of Eurasianism, focusing on some features of their positions. The concepts are considered on the example of the classic Eurasian Trubetskoy N.S., and his works "Europe and Humanity", "On true and false nationalism"; the representative of the "Young Eurasians" N.Ya. Gumilev and his concept of "passionate thrusts", as well as neo-Eurasianism is touched upon through the ideas of A.G. Dugin.

Key words: Eurasianism, neo-Eurasianism, passionarity, Trubetskoy N.S., Gumilev N.Ya.

*«Единство, – возвестил оракул
прежних дней, –
Быть может спаяно железом лишь
и кровью...»
Но мы попробуем спаять его
любовью –
А там увидим, что прочней...»*

Ф.И.Тютчев

Мировоззренческое смятение, возникшее в нашем государстве еще в далёкие 90-е годы, как на уровне политическом, так и на уровне общественном, говорит о глубоком кризисе, в котором прибывает страна до сих пор. Чтобы из него выйти предпринимаются попытки актуализировать идеи русских-религиозных философов XIX-XX веков. И, если идеи чистого западничества и славянофильства, сегодня не так распространены и эффективны, то идеи классического евразийства, а так же его современное прочтение, становится в некотором роде мировоззренческим ориентиром.

Евразийство – течение, возникшее в среде русской эмиграции в 20х годах XX века. Предтечей оформляющегося движения послужил выпуск журнала «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения»[1]. Во вступительной статье журнала, авторами были обозначены принципы движения. Сетую на сложившуюся ситуацию в России, авторы, в числе которых только четыре фамилии: Савицкий П.Н., Сувчинский П.П., Флоровский Г.В., Трубецкой Н.С., говорят о неизбежных переменах, о синтезе предшествующих систем, «о глубоком изменении привычного облика мира»[1].

Не отрицая влияния своих предшественников на общественную и политическую мысль в России того времени, будущие евразийцы указывают на некоторую ограниченность этих подходов. Они не разделяют взгляды славянофилов на некоторые формы быта, уже сложившиеся. Например, община, которой должна принадлежать экономическая жизнь России без опоры на идейную составляющую запада. Евразийцы не видят ничего предосудительного в том, чтобы воспользоваться теми экономическими, хозяйственными, просветительскими идеями запада, которые будут развивать экономику страны, позволять ей двигаться в русле прогресса, технологий, а не стагнировать. Не была им близка и идея панславизма. В силу определенных исторических обстоятельств, например,

Польское восстание (1863-1864гг.), эта идея себя не оправдала. Не считают они справедливой и верной, идею западников о России, как приатке Европы. Держава, которая всегда будет наступать на пятки Западу, но при этом всегда будет в отстающих; пользоваться идеи кого-то извне, а не создавать свои. Россия для Запада всегда была чужеродным явлением. Страшным, опасным, варварским, а главное более азиатским, чем европейским. Чего только стоит «Завещание Петра Великого», где светило нашей политики якобы сообщает потомкам план действий по покорению Европы, ее порабощению. И если для нас это письмо не больше, чем чья-то нелепая шутка, то для Европы оно оказалось эффективным инструментом для оправдания собственной русофобской политики.

Критикуя два основных мировоззренческих направления, евразийцы указывают на сходные с ними идеи. «Мы совмещаем славянофильское ощущение мировой значительности русской национальной стихии с западническим чувством относительной культурной примитивности России в области экономической» [1], с той поправкой, что эту примитивность необходимо преодолеть.

Одним из идейных основателей евразийства является Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938)

Европейская цивилизация для Трубецкого не что иное, как общество эгоистическое, шовинистичное, порабощающее. Не смотря на все достижения, Европа зачем-то возлагает на себя роль светила, «маяка» для остальных цивилизаций, не считаясь с их «варварскими» традициями, верованиями, интересами. Отвергает тех, кто не принял «европейский дух». Она принуждает не германо-романские народы следовать за собой, совершая над ними насилие. Таким образом, Трубецкой констатирует, что европейская цивилизация – шовинистична. Но, в отличие от Н. Я. Данилевского, который видит одряхление европейской (романо-германской) цивилизации и зарождение славянской, автор «Европы и человечества» не питает столь приятных надежд. Напротив, Трубецкой утверждает, что в силу своей агрессивной, эскалационной политики, европейская цивилизация долгое время еще будет господствовать в мире, ровно до тех пор, пока кто-то готов её принимать и применять. И здесь, в рамках борьбы с этим влиянием, Николай Сергеевич акцентируется на дружественных народах, которые тоже попали под гнёт европейской экспансии, возможно, пострадали от неё. Эти цивилизации могли стать некоторой опорой в неравной борьбе с западным миром. Реальность же показала, что тогда для этих стран Россия была не союзником, а таким же оплотом запада, державой, империей. Позиция Трубецкого здесь идеалистична. Невозможно отказаться от того, что является неотъемлемой частью твоего существа, даже если это малая часть.

Как же можно избежать роли агрессора, не уподобится западу? На этот вопрос Трубецкой отвечает вполне очевидной истиной – занимайтесь собой и не навязывайте другим своё видение мира. Чтобы понимать свой самостоятельный исторический путь, необходимо осуществлять процесс глубокого коллективного самопознания. Так же как личность, народ, познавая себя в разные исторические эпохи, делает выводы о себе, а значит результаты рефлексии одной эпохи, могут быть совершенно непригодными для другого исторического времени. Но каждый этот результат будет составлять фундамент нового размышления о себе. Этот процесс он описывает в своей статье «Об

истинном и ложном национализме». «Внешним образом истинное самопознание выражается в гармонически самобытной жизни и деятельности данной личности. Для народа это – самобытная национальная культура. Народ познал самого себя, если его духовная природа, его индивидуальный характер находят себе наиболее полное и яркое выражение в его самобытной национальной культуре и если эта культура вполне гармонична, т.е. отдельные ее части не противоречат друг другу. Создание такой культуры и является истинной целью всякого народа..» [2].

Каждая культура должна быть индивидуальной. Невозможно сделать одну общую для всех культуру, как того хотели бы модернисты с их тотальной вестернизацией. На это есть две причины: во-первых, мир наполнен огромным количеством разнообразных характеров, индивидуальностей, психотипов, которые попросту невозможно подвести под одно проявление. В этом случае всё сведется ни к духовному развитию, ни к поиску собственной самобытности, а к стремлению в материальных благах. Во-вторых, сделать общечеловеческую культуру можно навязыванием культуры одной этнографической особи всем остальным, тогда мы возвращаемся к варианту экспансии, о котором говорилось выше. Оба эти варианта, не принесут никому пользы и счастья.

Культуры могут быть схожи, и, видя нечто общее с другим, похожую черту, традицию, ее нужно перенять и применить, неважно, европейской или азиатской она будет. Так мы сможем обогащать индивидуальность своей национальной культуры.

Еще один способ расширения границ коллективного самопознания, это поиски и выработка исходных положений истинного национализма.

Под истинным национализмом Трубецкой понимает национализм, исходящий из самой национальной культуры, он делает всё, чтобы ее поддержать и всё, чтобы устранить помехи для её совершенствования. Ложный же национализм, стремится не к самопознанию, а лишь к подражанию, мнимым ценностям. Для таких националистов великодержавность является самоцелью, из индивидуального, «своего», остается только язык, но и тот насквозь пропитан заимствованиями. Такая культура насаждается «сверху» и часто отличается от мнения еще не денационализованного народа. Или же другой формат ложного национализма, когда старые ценности пытаются насаждать на уже сложившийся новый быт, совершенно игнорируя психический уклад своего народа. Из-за этого возникает противоречие, культура деформируется и превращается в шовинистическую.

Классическая евразийская концепция закончила своё существования практически сразу, в 30-х годах XX века.

В дальнейшем, ярким последователем евразийцев, в какой-то мере его можно назвать младоевразийцем, был Лев Николаевич Гумилёв (1912 – 1992). Сын известных поэтов Николая

Гумилёва и Анны Ахматовой. Человек с интересной судьбой. Его подозревали в контрреволюционной деятельности, отстранили от учебы, отправляли в исправительно-трудовые лагеря, в которых он отбывал десятилетние сроки и наконец, реабилитировали. Он работал в Норильске техником-геологом, защитил две Докторские диссертации: «Древние тюрки. История Средней Азии на грани древности и Средневековья (VI–VIII вв.)» написанную в лагере, и «Этногенез и биосфера Земли». Гумилёв предложил оригинальную идею «пассионарности». Существуют так называемые «пассионарные толчки», они возникают в момент, когда у людей накапливается слишком много биохимической энергии, которая в свою очередь появляется благодаря непродолжительному космическому воздействию. Это может приводить к генетическим мутациям, а так же проявляться в стремлении человека преобразовывать действительность вокруг себя. Благодаря подобным скачкам происходит образование новых этносов, появление пассионариев или захват новых территорий. Высокая пассионарность характеризуется жертвенностью этноса во имя благих устремлений, именно такое проявление избытка энергии наблюдается у русского народа.

Этнологически Гумилев делит людей на три типа: пассионарии, субпассионарии и «гармонические личности».

Пассионарий представляет собой тип личности, для которой служение идее или некоему идеалу приоритетней, нежели продолжение и сохранение своего рода. Он не представляет собой исключительно положительный тип личности, природа его двойственна. Один пассионарий способен пожертвовать собой ради благой идеи, ради своих близких; другой, будет жертвовать кем-то ради своих личных целей и интересов. Но оба эти проявления пассионария обладают большим количеством энергии, что как раз и выражается в лидерстве. Таких личностей в обществе меньше всего, не более 1%. В качестве негативных примеров Л. Гумилев указывает на порицаемые в обществе личности, например С. Бандера или любой криминальный авторитет, позитивными личностями (пассионариями) будут Петр I, Сергей Радонежский и Минин Кузьма Захарович.

Сильная энергия пассионария, хороша для спасения Отечества в сложные, смутные времена, но после победы, идеальным становится «гармоник».

Субпассионарий – личность противоположная, своеобразная. В обществе их обычно не больше 3%. «В составе этносов почти всегда присутствует категория людей с «отрицательной» пассионарностью. Иначе говоря, их поступками управляют импульсы, вектор которых противоположен пассионарному напряжению» [3]. Этот тип личности «живет для себя» и ради себя. Субпассионарий не будет гибнуть за идею, но может это сделать за деньги и удовольствие. Такие личности Гумилев называет «бродягами». Если представить пассионария и субпассионария в виде цельного человека, то первый будет занимать место головы, а второй – тела. Для пассионария «бродяга» это инструмент, который позволяет добиться реализации своих замыслов. А вот субпассионарий без пассионария существовать не сможет, его будет ждать обнищание и забвение.

«Гармоническая особь» (гармоник) – этот тип личности уравнивает в себе стремление служить идее и инстинкт самосохранения. В отличие от двух других типов личностей, он представляет собой подавляющее большинство людей в обществе. Гармоник не обладает такой сильной энергией как пассионарий или субпассионарий, но благодаря имеющемуся балансу внутренних сил, он являет собой личность интеллектуальную, гибкую, способную к работе и умножению благосостояния. В роли гармоника выступал, например, Михаил Романов. Такие личности важны для этноса, особенно, когда нет внешних угроз, и есть потребность к развитию. Но и развитие это длится не постоянно. Подавляя пассионарные толчки, гармоник может вызвать обратную процветанию ситуацию (неспособность отстаивать свои интересы, пассивность), когда при нападении на свои территории, «расслабленные», цивилизованные люди будут неспособны ответить силой захватчику. При таком раскладе этнос может погибнуть.

Каждая из этих личностей присутствует в этносе, двигает его. Роль пассионария важна, он носитель идеи, он будет тем, чьи пламенные речи вдохновят и породят волнение в массах. Субпассионарий, вдохновленный идеей пассионария будет вершить революции, менять имеющуюся реальность на лучшую (в случае адекватных идей пассионария). Они не всегда имеют прямое отношение к насильственным переворотам и свержениям, среди субпассионариев очень много творческих личностей, которые вершат духовные революции. Для них хаос – как родная стихия. Гумилев акцентирует, что в 90-е годы в нашей стране у власти стояли как раз субпассионарии, создающие стихию хаоса и случайных импульсов. Особняком здесь будет стоять гармоническая особь. Ей не нравятся шумные всплески энергии, порождаемые вышеуказанными личностями. Да, единожды гармоник может выслушать идеи пассионария и сходить на митинг с субпассионарием, но потом его будет больше заботить свое потомство, с которым надо сделать уроки. Это те самые личности, которых показывают в репортажах с места событий, где происходят общественные столкновения, а гармоник в чистом, выглаженном костюме будет идти рядом на работу, потому что надо кормить семью. При всей своей сбалансированности и цивилизованности, гармоник уязвим и незащищен. Совокупность этих типажей вершит историю, создает культуру, идентичность этноса. Солидаризируясь с Трубецким, Лев Николаевич, указывает на индивидуальный характер для какого-то конкретного периода или ступени развития этноса, но не для всех эпох сразу. Нет единого национального характера. «Так называемый «национальный характер» – миф, ибо для каждой новой эпохи он будет другим, даже при ненарушенности последовательности смены фаз этногенеза» [3]. Гумилёв выделяет такие фазы этногенеза:

Первая фаза: «пассионарный толчок». Момент, когда происходит осознание единства этноса. Например, когда на Куликово поле пришли представители Владимирского княжества, Московского княжества, Суздальского, а вышли оттуда – русские. Вторая фаза: Акматическая. Здесь происходит перегрев, пассионариев становится слишком много, энергия бьёт через край и чтобы она не пошла внутрь, не разрушала этнос, ее двигают во вне. Так происходят различные завоевания, крестовые походы и т.д. В какой-то момент, уставшие от постоянного движения граждане, перестают поддерживать пассионариев и наступает спад. Третья фаза: Надлом. Непременным атрибутом данной фазы являются гражданские войны. В этой фазе этнос становится подвержен идеям из вне. Например, западничество, модернизация. Четвертая фаза: Инерция. Здесь происходит активное накопление материальных благ и культурных ценностей. Количество походов на другие территории снижается, энергия направляется на повышение качества жизни внутри страны. Эпоха благополучия. Но, за маской счастья скрывается безудержное желание человека покорить себе всю природу, забрать у нее все ресурсы, захлестить ее собственными изобретениями («безделушками»). Происходит спад рождаемости. Человек становится хищником, и если он не находит в себе силы вернуться к взаимодействию с биосферой, этнос деградирует и переходит в фазу реликта или вовсе погибает.

Пятая фаза: Обскурация. Фаза распада этноса. Главные качества людей в этой фазе: лень, упрощение, коррупционность и т.п. «Ценятся не способности, а их отсутствие, не образование, а невежество, не стойкость в мнениях, а беспринципность» [3]. Таких не большинство, но они как опухоль, заражают все вокруг, и в момент, когда «адекватных» остается слишком мало, «жизнелюбы», как их называл Гумилев, погибают вместе с оставшимся этносом.

В момент, когда этнос достигает равновесия с ландшафтом и своим окружением, когда у него уже не остается сил на пассионарные толчки, отсутствует творческая энергия, происходит его превращение в реликт. Этносы-реликты, существуют до сих пор, их культура коренится в воспоминаниях о событиях прошлого, о значимости самого этноса в истории. Таковыми, например, Гумилев называет этносы населяющие горный Алтай.

Из классических концепций евразийства Гумилев перенял тезис о России как Евразии. В первую очередь это происходит из-за географического положения, ландшафта.

Долгое время, находясь в забвении, концепция евразийства вновь появилась уже в начале 80-х годов. Сегодня классическая переработанная концепция евразийцев называется неоевразийством и видным её представителем является Александр Гельевич Дугин (1962-..) (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Дугин Александр Гельевич

В след за своими предшественниками Дугин говорит о России-Евразии, как геополитическом образовании. Положение страны определяет её культуру, хозяйственную деятельность, стратегии. Опираясь на теорию Х. Д. Маккиндера, он называет Россию – Хартлендом («сердце Земли»). Здесь сходятся Восток и Запад, что создает уникальные формы хозяйствования и культуры. Так же это сочетание показывает многополярность мира, а Россия выступает её поборником. Это территория «соборного духа», здесь частные задачи второстепенны по отношению к общественным и государственным интересам, которые провозглашают высшими багами идею справедливости, любви, братства, взаимопомощи и т.п.

Дугин очень четко разграничивает Россию и Запад, указывает на их противостояние, основываясь, в том числе, в своей геополитике на концепцию морских цивилизаций и цивилизаций земли. В экономическом плане Дугин придерживается концепции «автаркия больших пространств», в которой полагается экономическое развитие России только в сотрудничестве с другими государствами. С точки зрения евразийской, классической концепции, Дугин не вполне догматичен, но его идеи, относительно современной ситуации, возможно, являются более актуальными.

Безусловно, некоторый синтез идей западников и славянофилов наблюдается как раз у евразийцев. Их стремление к самоидентификации вполне понятно, ведь территория нашей страны, это огромное вместилище различных этносов, культур, это уникальный ландшафт, не созданный искусственно, а органически вытекающий из тех событий, что предшествовали его постепенному оформлению. Сегодня, когда на повестке стоит мировоззренческий вопрос, то концепция евразийства может быть некоторым подспорьем в выборе ориентиров. Концепция эногенеза Гумилева, может подсветить проблемные места социального пространства. Сегодня, можно наблюдать ту самую картину, описываемую Гумилевым на стадии обскурации, когда за внешним благополучием в обществе зреет поколение, которое стремится к легкому обогащению, без желания трудиться но активно пользуется достижениями труда предыдущих поколений. Поколение, где нет интереса к

знанию, но засилье технологий, которые отчуждают этнос от биосферы. И если сейчас, не предпринимать никаких действий, то скоро этнос ждет мемориальная фаза и гомеостаз.

Список литературы

1. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1. – Текст: электронный // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php> (дата обращения: 31.03.2024)
2. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. – Текст: электронный // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-NST-нас> (дата обращения: 02.04.2024)
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Текст: электронный // URL: Gumilev_Ethnogenez.pdf (narod.ru) (дата обращения 04.01.2024)

УДК 1 (091)

ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕНОМЕНА РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ В.Л. ЦЫМБУРСКОГО

Ломанов Павел Владимирович, кандидат культурологии
Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова, Красноярск, Россия
e-mail: lpv79@mail.ru

Аннотация: В статье автор предпринимает попытку анализа взглядов В.Л. Цымбурского на развитие русской религиозной философии. В.Л. Цымбурский, вошел в историю российской науки как филолог, лингвист, политолог, геополитик. Научные построения, посвященные развитию русской религиозной философии включены у ученого в авторскую концепцию генезиса цивилизаций. По мнению Цымбурского, в истории России религиозная философия конца XIX - начала XX веков играла роль своеобразной «светской теологии», в период «городской революции», который ученый сопоставлял с эпохой европейской реформации.

Ключевые слова: русская религиозная философия, культура, цивилизация, геополитика, реформация, контрреформация, светская теология

CHARACTERISTICS OF THE PHENOMENON OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY IN THE CIVILIZATIONAL CONCEPT OF V.L. TSYMBURSKY

Lomanov Pavel Vladimirovich, Candidate of Cultural Sciences
Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: lpv79@mail.ru

Abstract. In the article, the author attempts to analyze V.L. Tsymbursky's views on the development of Russian religious philosophy. V.L. Tsymbursky, entered the history of Russian science as a philologist, linguist, political scientist, and geopolitician. Scientific constructions devoted to the development of Russian religious philosophy are included in the scientist's author's concept of the genesis of civilizations. According to Tsymbursky, in the history of Russia, religious philosophy of the late XIX-early XX centuries played the role of a kind of "secular theology", during the period of the "urban revolution", which the scientist compared with the era of the European Reformation.

Key words: russian religious philosophy, culture, civilization, geopolitics, reformation, counter-reformation, secular theology

В работах по истории отечественной философии понятие «русская религиозная философия» наполнено конкретным содержанием. Обычно, авторы имеют в виду разработки целой плеяды мыслителей, действовавших с середины XIX века, до середины XX-го, в России и в эмиграции. Это представители славянофильства, «позднего славянофильства» (почвенничество Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова, А. А. Григорьева, историософские построения Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева), философы русских духовных академий XIX - начала XX веков, В.С. Соловьев и его философские последователи, вплоть до Л.П. Карсавина, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, философствующие поэты-символисты, такие как В.И. Иванов и А. Белый [1, с. 193 - 244]. С.С. Хоружий к русской религиозной философии относил религиозно-философскую мысль «серебряного века» (начиная трудов с В.С. Соловьева) и связанные с ней построения ряда авторов русского

зарубежья первой половины XX века, творчество же славянофилов он считал начальным этапом в русском религиозном философствовании [11, с. 34, 31]. Для явления русской религиозной философии используются и другие названия, так А.Д. Сухов использует понятие «религиозно-идеалистическое направление в русской философии» [8], многие авторы используют термин «русская метафизика» [4; 5; 7].

Большинством историков русской мысли феномен русской религиозной философии оценивается как один из самых значительных эпизодов в становлении отечественной философской мысли, влияние которого распространяется на всю русскую культуру. Например, в 1963 году Н.М. Зёрнов вводит понятие – «русское религиозное возрождение XX века» [3], назвав так свое исследование по истории русской мысли и включив в это «возрождение», прежде всего, философский процесс в России начала XX века. При различных оценках места и роли русской метафизики в истории отечественной и мировой философии, при существенных разногласиях даже в точном определении хронологических рамок периода её развития, можно говорить о русской религиозной философии как о явлении обладающем внутренним единством.

При построении целостной картины исторического развития русской философии, необходимо осмыслить явление русской метафизики, в контексте отечественной истории (прежде всего социальной и культурной). В исследованиях, посвящённых истории философской мысли в России, было представлено несколько концептуальных схем развития русской метафизики, в которых процесс развития философии оказывался вписан в культурный, цивилизационный контекст. Среди них особо следует отметить разработки Г.В. Флоровского и В.В. Зеньковского.

Протоиерей Георгий Флоровский (Георгий Васильевич), в своей работе «Пути русского богословия» [9], рассматривая развитие русской религиозно-философской мысли, говорит о «западном пленении» («схоластическом», «латинском»). Согласно его концепции, русская религиозная мысль (исконно преимущественно богословская, имеющая источником византийскую эллинско-христианскую традицию), начиная с XVI - XVII веков подвергалась сильному, и даже, определяющему влиянию латинского Запада, что привело к разрыву со святоотеческим православным богословием, запустило процессы секуляризации русской мысли. Далее, все этапы становления отечественной религиозной философии и богословия, по Флоровскому, несут черты этого «пленения». Само «религиозно-философское возрождение в России», рубежа XIX - XX веков, Г.В. Флоровский назвал «декадентством греческо-византийско-древнерусской традиции и характеризовал это явление как “псевдоморфоз православной мысли”... как ее “пленение”» [6, с. 128]. И вместо описанного многими историками русской мысли духовного подъёма русской культуры в начале XX века, прот. Г. Флоровский говорил о кризисе. Выходом из этой ситуации мыслитель считал обращение к святоотеческим истокам православной традиции, чем обусловлено его участие в богословском проекте «неопатристического синтеза».

Протопресвитер Василий Зеньковский (Василий Васильевич) в своей капитальной «Истории русской философии», впервые изданной в Париже в 1948-1950 годах [2], предлагает историческую схему «секуляризации» русской культуры, в рамках которой он выстраивает свою версию истории русской философской мысли. Обобщенно эту схему можно представить следующим образом:

1. Московский период (XVI - XVII в.в.), когда русское общество переживает соблазн построения Православного Царства, приводящий его к серьезному мировоззренческому кризису. Кульминацией данного процесса становится раскол в Русской Церкви XVII века.

2. Эпоха петровских реформ, когда осуществились деполитизация русского православия, отделение Церкви от политических институтов (и даже подчинение Церкви ими) и светской дворянской культуры.

3. Середина и конец XVIII века, когда русское философствование развивалось на основании таких источников как просвещенческая мысль Европы, западная наука, секуляризованная масонская мистика.

4. XIX век, ознаменовавшийся, особенно после Отечественной войны 1812 года, поворотом к патриотизму, что потребовало осмысления места России в мировой истории, уникальности русской культуры. Это привело к формированию двух противоположных направлений в русской мысли, «западничества», ориентированного на европейскую философию, и «славянофильства», отстаивавшего уникальность и самобытность России, обратившегося к православным истокам отечественной культуры.

5. Конец XIX - начало XX веков. Главным содержанием русского философствования, для В. В. Зеньковского, в этот период, стала защита религии в секулярной сфере, ставшая основной темой русской религиозной философии.

Обе эти концепции исторического развития русской философии в основе своей рассматривают становление отечественной религиозно-философской мысли XIX - XX веков в связанных контекстах процесса секуляризации отечественной культуры и встречи России с Западом. Интересно сопоставить их с построениями отечественного мыслителя конца XX - начала XXI века, Вадима Леонидовича Цымбурского. Необходимо указать, что Цымбурский не занимался специально историей русской философии, и все его идеи, касающиеся развития русской религиозно-философской мысли содержатся имплицитно, в работах посвященных, прежде всего проблемам геополитики.

Вадим Леонидович Цымбурский (1957 - 2009) стал одним из самых ярких интеллектуалов России 1990-х и 2000-х годов. По своей научной специализации он был прежде всего филологом-классиком, и получил известность в научных кругах за труды посвященные исследованию гомеровского эпоса и древних языков средиземноморского ареала. Но с конца 1980-х годов мыслителя занимали совсем другие вопросы, обусловлено это было бурными политическими изменениями проходящими в позднем СССР и Российской Федерации. Цымбурский стал автором нескольких десятков публикаций по семиотике и семантике современной политической лексики, геополитике, политической истории Нового и Новейшего времени, цивилизационной истории, теории цивилизации, анализу политических и цивилизационных процессов в современной России и Море. Это были, как научные, так и популярные статьи, при чем, даже когда автор выступал как политический публицист, его работы обладали философской постановкой проблем, научной глубиной погружения в материал исследования. У В.Л. Цымбурского, как аналитика геополитических процессов, практически нет больших капитальных трудов. Исключение составляет его, так и не доведенная до защиты, Докторская диссертация «Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII - XX веков», но она оказалась недописанной и опубликованной только через 7 лет после смерти мыслителя, в 2016 году [13]. Тем не менее, возможно систематизировать представления ученого о геополитических процессах.

Одним из центральных концептов в системе геополитических построений мыслителя является концепт «цивилизации». По Цымбурскому, цивилизация – это своеобразная «настройка» над этнокультурным «фоном» [15], при чем, каждая цивилизация занимает свою географическую нишу. Разделены пространства цивилизаций поясами «территорий – проливов», получившими у автора имя «лимитрофных» (от лат. *limes* – «дорога», «граница»). Россия представляет отдельную цивилизацию.

В работах Цымбурского особое выражение получило представление о циклических процессах в истории цивилизаций [10, с. 463]. Одним из них стал процесс повторения циклов «похищения Европы» в развитии Российского государства и общества. Начиная с конца XVII века Россия периодически вторгается в пределы чуждой европейской цивилизации (речь идет не о прямом военном вторжении, а о сопровождающихся культурными заимствованиями попытках России утвердить себя как одну из европейских держав, участвуя в европейской политической жизни). Когда же, процесс интеграции в европейское политическое и культурное «поле» терпит неудачу, российская цивилизация концентрирует внимание на азиатских пространствах (как внутренних для России так и внешних) и восточной политике. Именно в эти периоды оказываются востребованы теории, концепции, идеологические течения, отстаивающие инаковость России по отношению к Западному миру, Европейской цивилизации (славянофильство, почвенничество, евразийство).

Каждая из цивилизаций, в том числе и Россия, имеет свою «сакральную вертикаль», религиозное учение (систему из нескольких религиозных учений в случае некоторых цивилизаций) или идеологию, соотносящую социальное, политическое, культурное бытие с высшей трансцендентной реальностью. При чем, в истории отдельных цивилизаций, известны случаи «замены» этой «сакральной вертикали», часто связанные с так называемыми, «городскими революциями».

Сам концепт «городской революции» очень важен для понимания взглядов Цымбурского на развитие цивилизаций. Автор подчёркивал, что все известные цивилизации (и древние и современные) возникали как аграрно-сословные общества [12, с. 76]. Но, почти каждая цивилизация переживала этап, когда горожане, люди обладавшие специфическим самосознанием, обусловленным (в силу развития ремесла и торговли) состоянием «отрыва от почвы», то есть, от занятий основанных на эксплуатации «естественных» источников благосостояния (это прежде всего сельское хозяйство) и подчинённых естественным космическим циклам, к тому же, освящённых древней традицией, «трансформируют культурно-идеологическую, и иногда политическую жизнь народа» [12, с. 76]. Обычно в ходе таких трансформаций рождаются «новые учения ... проводящие идею теодицеи и личного спасения» [12, с. 77]. Этот процесс, собственно и названный Цымбурским «городской революцией», не следует смешивать с социально-экономическим развитием городов и городских

сословий. Конечно же, он был, в определенном смысле, с ним связан, без роста городов и городской экономики не могло сложиться городское сословие с присущими ему специфическими культурой и самосознанием, но В.Л. Цымбурский имел в виду именно культурные процессы, изменения мировоззрения. Сам термин «городская революция» периодически использовали археологи, историки, культурантропологи, социологи, наполняя его различным содержанием, описывая, с его помощью, технологические, социальные, экономические изменения. У В.Л. Цымбурского это прежде всего культурологическое понятие, включённое в теорию цивилизации. Ученый указывает на такие «революции» в Древней Индии (появление шраманских школ), Древней Греции (становление натурфилософских систем), Древнем Китае (рождение конфуцианства и даосизма) и др. Описанное К.Т. Ясперсом «осевое время» приходится на эпоху, когда несколько великих цивилизаций Древнего мира переживают свои городские революции. И европейская реформация XVI - XVII веков, по В.Л. Цымбурскому, была одной из городских революций. При чем, ученый использует термин «реформация» в отношении других городских революций. Закономерно, за «реформацией» городской революции следует «контрреформация», как своеобразный реванш традиционных мировоззренческих оснований (подвергшихся, при этом, глубокой ревизии).

Согласно трактовке В.Л. Цымбурского, Россия в период охвативший вторую половину XIX века и значительную часть века XX-го, переживает свою городскую революцию. И в XVII, и в XVIII, и в течение первой половины XIX столетия Россия оставалась аграрно-сословным обществом, где относительно немногочисленные города выполняли административные (центры управления) и оборонные (крепости по окраинам государства) функции. В стране существовала и развивалась, наряду с народной культурой «высокая культура» дворца и усадьбы [14, с. 427].

Городская революция в России начинается со второй половины XIX века. Многие направления русской философской, социальной и политической мысли своим развитием были напрямую связаны с процессом «городской революции». А некоторые течения Цымбурский называет «контрреформационными» (например славянофильство, и в особенности «позднее славянофильство» и почвенничество). Период рубежа веков отмечен движением за церковную реформу, успехом «новых ересей» толстовства и федоровства, «мировой славой нашей жизне-строительной художественной словесности» [14, с.427]. Особо отмечает автор «расцвет религиозной философии как светской теологии» [14, с.427]. По сути, В.Л. Цымбурский проводит параллели между западноевропейской реформацией и «реформацией» русской. Как, в период реформации в странах Северной Европы в протестантских университетах и народных сектах рождается светская теология, так и в России начала XX века оформляется религиозная философия, важной чертой которой, является светская направленность, при религиозном содержании (отмеченная и прот. Г. Флоровским и протопресв. В. Зеньковским). Пиком развития реформационных процессов в Русской культуре становится оформление «большевизма» (и не просто, как политического течения, но и как идеологического комплекса). Собственно, «большевизм», предлагает России новую сакральную вертикаль, вместо русского православия существовавшего в тандеме с имперской идеологией, вокруг которой выстраивается уже советское общество.

Но смена сакральной вертикали не является законченным и необратимым процессом. В истории европейской реформации за, собственно, реформационными изменениями следовала контрреформация и после Вестфальского мира (1648 г.) европейская цивилизация обрела две, весьма различные мировоззренческие системы (католицизм, прошедший глубокую перестройку в ходе контрреформации и протестантизм, ставший мировоззренческим «базисом» секулярной культуры Нового времени) играющие роль «сакральных вертикалей», дополняющие друг друга. Для построения новой фазы развития России как цивилизации, в будущем, В.Л. Цымбурский допускал влияние русской «контрреформации» в виде частичного возвращения к «домодерным» ценностям. И значительную роль снова могут сыграть философские направления и школы, а так же отдельные мыслители, развивающие определённые концепции русской метафизики.

Таким образом, феномен русской религиозной философии в системе взглядов В.Л. Цымбурского, на историю России как цивилизационного образования, обретает определённое, важное место. По Цымбурскому, русская религиозная философия конца XIX - начала XX веков является одним из вариантов своеобразной «светской теологии», рождающейся в преддверии «русской реформации». Этим обусловлен преимущественно светский характер русской метафизики, при религиозной направленности. Во многом, культурные заимствования с Запада определили формы русской философии Нового и Новейшего времени, происходили эти заимствования в конкретные периоды циклов «похищения Европы», когда Россия пыталась утвердиться, как европейская держава. Вместе с этим, отдельные течения русской мысли (в том числе и связанные с религиозной

философией) носили «контрреформационный» характер (славянофильство, почвенничество, евразийство, а так же, творчество писателей «деревенщиков» второй половины XX века, А.И Солженицына, неоевразийство, многочисленные современные отечественные интерпретации консерватизма и традиционализма). При этом, домысливая построения В.Л. Цымбурского, можно говорить об определённой связи этих направлений (важным положением которых, помимо идеи возвращения российского общества к традиционным ценностям, стала идея России как отдельного социокультурного пространства, отличного от Запада), с циклическими обращениями России от Европы к миру Востока. Интересно, что многие консервативные мыслители, начиная с К.Н. Леонтьева, которого Цымбурский считал ранним представителем русской «контрреформации», включая евразийцев и современных неоевразийцев, сторонников идеи «многополярного мира», постулировали особую связь близость России именно с восточными народами и культурами. Так или иначе, но в своем анализе феномена русской религиозной философии В.Л. Цымбурский, как и Г.В. Флоровский с В.В. Зеньковским, до него, на первое место выводит проблемы секуляризации и воздействия на русскую культуру западной европейской цивилизации. Построения В.Л. Цымбурского имеют особую ценность, так как позволяют взглянуть на русскую религиозную философию, как на явление связанное с глубинными культурными и политическими процессами, проходящими в российском обществе, увидеть определённые исторические закономерности в развитии отечественной религиозно-философской мысли.

Список литературы

1. Воденко, К.В. История религиозной философии: учебник / Воденко, К.В. Самыгин С.И. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 252 с., с. 193 - 244
2. Зеньковский, В.В. История русской философии / Зеньковский В.В. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
3. Зернов, Н.М. Русское религиозное возрождение XX века / Зернов Н.М. – Paris, YMCA-press, 1974. – С. 382
4. Ломанов, П.В. Традиции русской метафизики в современном отечественном философском дискурсе / Ломанов П.В. // XIX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Молодежь: свобода и ответственность». Материалы и доклады Межрегиональной научно-практической конференции. – Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2019. – С. 542-555
5. Нижников, С.А. Генезис и развитие метафизической мысли в России / Нижников С.А., Гребешев И.В. – М.: Руниверс, 2016. – 504 с.
6. Оболевич, Т. «Вперед к отцам» вместе с эллинами? Размышления на полях книги «Георгий Васильевич Флоровский» / Оболевич Т. // Вопросы философии. – 2016. – 06. – С. 125-133
7. Сербиненко, В.В. Русская метафизика XIX - XX веков / Сербиненко В.В., Гребешев И.В. – М.: Руниверс, 2016. – 800 с.
8. Сухов, А.Д. Русская философия: характерные признаки и представители, особенности развития / Сухов А.Д. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 640 с.
9. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия. 3-е изд / Флоровский Г.В. – Paris: YMCA-PRESS, 1983. – 600 с.
10. Хатунцев, С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского / Хатунцев С.В. // Цымбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 455-473
11. Хоружий, С.С. Философский процесс в России как встреча философии и православия / Хоружий С.С. // Вопросы философии. 1991. №5. – С. 26-57
12. Цымбурский, В.Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России / Цымбурский В.Л. // Цымбурский В.Л. Поэтика геополитики: статьи 2001-2009 гг. Том II. – РА, 2013. – С. 71-103
13. Цымбурский, В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков/ Цымбурский В.Л. – М.: Книжный мир, 2016. – 496 с.
14. Цымбурский, В.Л. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над глобусом XXI века) / Цымбурский В.Л. // Цымбурский В.Л. Поэтика геополитики: статьи 1991-2000 гг. Том I. – РА, 2013. – С. 408-437
15. Цымбурский, В.Л. Цивилизация – кто будет ей фоном? / Цымбурский В.Л. // Цымбурский В.Л. Поэтика геополитики: статьи 1991-2000 гг. Том I. – РА, 2013. – С. 100-113

НОРМАЛЬНАЯ НАУКА ТОМАСА КУНА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ

Пасхальская Юлия Валерьевна, ассистент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия
e-mail:lost2338@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется научное исследование Томаса Куна «Структура научных революций» и понятие «нормальная наука», сопоставляется с информационным взрывом начала двадцать первого века. Работа Т. Куна рассматривается как одна из наиболее влиятельных работ в области философии науки. Однако со временем его место в философии науки остается двусмысленным. Автор статьи предлагает исследовать применение метода Т. Куна в эпоху информационного взрыва.

Ключевые слова: нормальная наука, научная революция, информационный взрыв, взрыв знаний, Томас Кун

NORMAL SCIENCE BY THOMAS KUN AND THE INFORMATION EXPLOSION

Paskhalskaya Yuliya Valeryevna, assistant

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
e-mail:lost2338@mail.ru

Abstract. The article analyzes Thomas Kuhn's scientific research "The Structure of Scientific Revolutions" and the "normal science" and compares it with the information explosion of the early twenty-first century. T. Kuhn's work is considered one of the most influential works in the field of philosophy of science. However, over time, its place in the philosophy of science remains ambiguous. The author of the article proposes to explore the application of T. Kuhn's method in the era of the information explosion.

Key words: normal science, scientific revolution, information explosion, knowledge explosion, Thomas Kuhn

Вопросы позиционирования научного знания в определении перспектив развития человечества и отдельного человека не уходят из проблем философии уже несколько столетий. Необходимость создания стройной парадигмальной конструкции теоретической науки, обусловленная взаимодействием научных практик и обыденного сознания, подвергающего критике и отрицанию достижения науки, сформировала понимание неизбежности пересмотра прежних дисциплинарных практик и формулирования иного контекста науки. Одним из тех, кто переосмыслил данное явление и описал его в своей работе был Т. Кун. В период информационного взрыва теория Куна служит основанием для построения конвенциональной научной парадигмы информатики [3]. Но взаимодействия научных достижений и обыденного сознания, перегруженного информацией, порождают трансформации сущностных характеристик науки и появление проблем методов для поиска и решения задач. Информационный взрыв приводит к размыванию оснований аксиоматики, классификации, терминов и методик верификации научного знания, порождает псевдо и мета научную картину мира. Задачей нашего исследования является определение философских основ для построения единой и цельной конструкции «нормальной» науки.

Томас Кун (1922-1996) считается одним из самых важных философов науки двадцатого века, а его труд «Структура научных революций» до сих пор одна из самых влиятельных работ в философии науки. Кун способствовал историческому повороту в философии науки двадцатого века, когда представил циклическую историческую модель развития науки. Он исследовал какие периоды «нормальной науки» иногда нарушаются периодами чрезвычайных событий и появляется необходимость пересмотра параметров научной объективности, и результатов научного познания. Анализ истории показывает непрерывный рост знания человечества, который сопровождается изменением ценностей науки. Этот процесс смены научной парадигмы имеет название «научная революция», когда предлагаются и рассматриваются новые подходы и методы, и в конечном итоге, новая научная парадигма заменяет старую. В своем исследовании Т. Кун разработал спорный и широко обсуждаемый тезис об иррациональности перехода, который утверждает, что не существует

нейтрального общего метода для сравнения и оценки между парадигмами. Наряду с такими учеными, как Стивен Тулмин, Норвуд Рассел Хэнсон, Мэри Гессе и другие [12].

Приверженность ученых парадигме эпистемически оправдана, потому что существует эмпирическая поддержка этой парадигмы и лучших альтернатив пока не существует. Кун утверждает, что парадигма должна быть «достаточно беспрецедентной, чтобы отвлечь устойчивую группу приверженцев от конкурирующих способов научной деятельности», тогда научная область переходит из стадии «допарадигмы» в стадию парадигмы [5]. Предлагая пути решения проблем, парадигма доказывает, что она обладает объяснительной силой и привлекательностью. И поскольку она выделяется среди других альтернатив, парадигма получает признание благодаря своему уникальному успеху, который имеет тенденцию быть как эмпирическим, так и концептуальным.

В другом месте Кун говорит, что когда парадигмы появляются впервые, они «получают свой статус [как парадигмы], потому что они более успешны, чем их конкуренты, в решении несколько проблем, которые группа практиков признала острыми» [9]. Опять же, это говорит о том, что ранний успех парадигмы уникален: не существует лучшей альтернативы для объяснения проблем на начальном этапе. Кун продолжает отмечать, что когда парадигма предлагается впервые, она ограничена «как по масштабу, так и по точности», и нормальная наука должна реализовать «обещание успеха», связанного с парадигмой. Тем не менее, первые успехи парадигмы реальны и играют решающую роль в убеждении практиков принять эту парадигму для занятия нормальной научной деятельностью. Примерами впечатляющих ранних успехов парадигмы являются применение Дарвина, вывод Ньютона о движении планет или объяснение Эйнштейном смещения перигелия Меркурия [13].

Томас Кун считал, что историю науки можно разделить на периоды нормальной науки и периоды революционной науки. Периоды нормальной науки характеризуются тем, что научное сообщество придерживается парадигмы, которая включает в себя руководящую теорию (например, механику Ньютона), определенные типы экспериментальных практик, инструменты, навыки и «образцы», т. е. примеры хорошей научной практики. А. Б. Соломоник выделил компоненты парадигмы «зрелой» науки: «(1) философские основы; (2) предмет изучения; (3) методы изучения; (4) аксиоматика; (5) классификации; (6) система терминов; (7) языки [знаковые системы] науки; (8) методы верификации результатов» [8]. И в результате научных революций парадигмы заменяются новыми, радикально иными, т.е. изменяются все компоненты. Учитывая, что компоненты парадигмы меняются неравномерно, в результате научной революции может произойти полное разрушение парадигмы и построение новой, либо вписывание старой в более широкий контекст.

XXI век выдвинул новые условия допустимости принятия изменений компонентов «нормальной» науки. Если с позиций Куна именно дисциплинарность предполагала некоторые договоренности по ценностям, методам изучения, основаниям теории или группы теорий, то информационный взрыв разрушил все негласные сообщения между учеными. Объективным условием стала «трансдисциплинарность», которая «характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, разработкой и осуществлением совместных проектов исследования». Перенос когнитивных схем стал возможен за счет «разрыва» границ дисциплинарности информационными технологиями, предоставившими доступ и обеспечившими консолидацию когда-то противоборствующих парадигм [11].

Еще одним последствием информационного взрыва стало изменение стиля мышления и порождения новых типов объектов («сущности») научного исследования, новых механизмов объяснения, которые основываются на более обоснованной, широкой базе данных. Обычная научная деятельность состоит в попытках увеличить «объем» и «точность» парадигмы. Когда парадигма предлагается впервые, естественно, успех парадигмы «во многом является обещанием успеха, обнаруживаемым в избранных и неполных примерах». Нормальная наука стремится реализовать это обещание. Нормальная наука, как следует из названия, это стандартный режим научной деятельности. Соответственно, учёные тратят «почти все свое время» на обычную научную деятельность [5]. Изменение внутренней логики за счет трансдисциплинарности – подбора и организации аргументов, оценки их как достаточных оснований для поддержки того или иного тезиса, приводят к «тихим» трансдисциплинарным революциям, всеохватывающим «в смысле масштабов своей экспансии и ее мощного потенциала: генерируются новые объекты изучения, новые общенаучные методы исследования, организуются новые социальные институты» [1]. Появляется революционная наука.

В отличие от нормальной, революционную науку Кун описывает как «экстраординарную» и происходящую лишь «изредка». Кун сравнивает нормальную науку с деятельностью по «решению

головоломок». Есть два важных аспекта этой аналогии: во-первых, для решения головоломок требуются правила игры, а во-вторых, решение головоломок основано на том, что головоломки имеют решение. Когда кто-то пытается решить головоломку, у него также появляется четкое представление о том, как это сделать. Ожидание, что действительно существует решение, которое можно найти, следуя правилам игры. Без такого ожидания, никто бы не захотел тратить часы, пытаясь собрать воедино кусочки в единое целое. По мнению Куна, проблемы, решаемые нормальной наукой, именно такие: также твердо верят, что у них есть решение. Чтобы учёные охотно занимались нормальной научной деятельностью, которая может показаться «тонкой» и «эзотерической» для посторонних, они должны принять фундаментальные предположения, лежащие в основе парадигмы [11]. Информационный взрыв, принимаемый не всеми как явление реальности, все же изменил отношение к нормальной науке.

Понятие информационного взрыва связывают с резким увеличением объемов информации, циркулирующей в обществе. Одни ученые называют это явление «информационный кризис» [6], другие считают, что это «информационный взрыв», который как любое новое явление имеет последствия и требует глубокого изучения. Другими словами, это первый опыт, когда люди сталкиваются с таким всеобъемлющим подавлением информацией. Дифференциация понятия «информационный взрыв» различаются в западной и восточной научной традиции. Так, Т. В. Науменко, исследуя японский подход к информационному обществу, отмечает, что японские теоретики считают, что «информационный взрыв» не корректное определение изменений, которые произошли в обществе под влиянием информационных технологий [7]. Изменения связаны не с производством и распространением информации, а с ее потреблением. Информации не стало больше, но изменились именно те самые компоненты «зрелой» науки по Куну: философские основы; методы изучения; аксиоматика; классификации; методы верификации результатов и т.д. Компонентами парадигмы стали методы технических наук, [5] направленные на исследование передачи информации. Такой подход предполагает верификацию результатов исследований количественными методами и изменением семантики как материалов исследований, так и интерпретации результатов: научной проблемы уже нет, все решения можно извлечь из потоков информации. Значит, если в информационном потоке есть достаточное количество, по мнению исследователя, доказательств решения проблемы, то они и есть решение текущей проблемы. Однако наличие информации – это не показатель решения проблемы. Основной вопрос интерпретации результатов в рамках парадигмы науки.

Изменения в семантике неизбежно должны были изменить и терминологию научных исследований. В терминах современности «принятие» информации – это ее интерпретация. В настоящее время общество живет по принципам, которые были предсказаны еще в 1991 г. Ito T., что общество будет управляться «не пропагандой, рекламой и другими принадлежностями масс-медиа, но «извлечённой» информацией, то есть информацией, которую индивид сам выделяет из окружающей среды с помощью прямого наблюдения, активного сбора информации и исследований» [10]. В настоящее время, люди могут легко выражать свое мнение в социальных сетях, что позволяет узнавать эмоциональную составляющую явлений в мире. Ожидается, что ИЮТ (Интернет вещей) будет генерировать гораздо больше информации, которая потенциально может определять явления, происходящие в мире, гораздо глубже. [2]. Но генерирование информации не означает, что идет возникновение нового фундамента для следующей научной революции. Типичным примером становятся применение термина «свобода слова» к дискурсам не только права, но и философии (например, работа Ф. Фукуяма «Конец истории. Последний человек», где под философскими основаниями подается идеология либерализма). Тезис о том, что объективное знание должно абстрагироваться от субъективности, как то трактует «нормальная наука», и выражаться оно должно в принятых терминах языка науки, в настоящее время игнорируется. Субъективность становится не частным моментом, присутствующим в отдельных результатах и процессах познания, а базовым принципом наук информационной эпохи.

Переизбыток информации и зависимость от технологий (не только информационных), приводят к ритуализации и мифологизации науки [10]. И. Г. Ионин в 2004 г. приводил пример: «при нынешнем уровне развития техника непостижима для нормального человека, вскрытие аппарата не обнаруживает постижимой в нормальном опыте системы тяг и рычагов, связь между нажатием кнопки и результатом обнаруживает черты магического действия (почему бы в таких условиях не поверить в "приворот", "отворот" и тому подобные вещи). Но еще важнее становится в значительной степени магический характер мышления и действия самых "продвинутых" представителей модерна – ученых и менеджеров, создающих и контролирующих системы, природа которых часто

неясна им самим и не поддается управлению» [4]. Мифологическое мышление – это только один из вариантов смены семантики в современной научной парадигме, порожденный «информационным» взрывом.

В настоящее время исследователи говорят, что информационный взрыв уже позади и сейчас эпоха «постинформационного взрыва», но его последствия еще долго будут влиять на людей и науку в целом. Но за время становления информационного общества и смены парадигмы образования отношение к границам между нормальной и экстраординарной наукой поменялось.

В каждую эпоху наука формируется вокруг ведущих проблем отрезка времени и развивается вместе с ними. Новые проблемы «информационного взрыва» являются глобальными не только по своим масштабам, но и по своей сложности, распространенности и новизне как предмета научных исследований. До сих пор рациональность фундаментальных научных исследований рассматривалась как модель рациональности интеллектуальной и социальной деятельности в целом. Каким бы успешным ни было это в прошлом, признание глобальных проблем показывает, что этот идеал рациональности больше не является универсальным [13]. Научный процесс теперь включает в себя управление неопределенностями в знаниях и этике, а также признание сложности, подразумевающей легитимность множественности точек зрения и способов познания. Таким образом, практика становится все более универсальной. Поскольку политический процесс теперь признает наши обязательства перед будущими поколениями, наука также расширяет сферу охвата. Мы живем в разгар перехода, поэтому не можем предсказать его исход. Но мы можем помочь создать осведомленность, а также интеллектуальные инструменты, с помощью которых можно управлять процессом изменений для блага человечества.

Список литературы

1. Бажанов В. А. О феномене трансдисциплинарной научной революции// Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под редакцией В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. 564 с. С. 136-144.
2. Городищева А. Н., Замятина Э. В. Интернет вещей и его место в информационном обществе //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – №. 1. – С. 134-141.
3. Зацман И. М. Научная парадигма информатики: классификация объектов предметной области //Информатика и её применения. – 2023. – Т. 17. – №. 4. – С. 96-103.
4. Ионин, Л. Г. Социология культуры. —4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 427 с. С.390.
5. Кун Т. Структура научных революций. – Рипол Классик, 1975.
6. Лысак И.В., Максимов А.В. Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 28–35..
7. Науменко Т. В. Теория информационных потоков в исследовании информационного общества //Информационное общество. – 2022. – №. 3. – С. 2-10. С.8
8. Соломоник А. Б. О науках и знании // СПб: Издательство «Алетейя» – 2020. – С. 27-30.
9. Bird, Alexander. 2010. “The Epistemology of Science – a Bird’s Eye View.” Synthese 175: 5–16. <https://doi.org/10.1007/s11229-010-9740-4>.
10. Kitsuregawa M., Nishida T. Special issue on information explosion //New Generation Computing. – 2010. – Т. 28. – №. 3. – С. 207-215.
11. Politi V., Shan Y. Beyond Structure: New Frontiers of the Philosophy of Thomas Kuhn //International Studies in the Philosophy of Science. – 2023. – Т. 36. – №. 2. – С. 81-86.
12. Ravetz I. R. What is post-normal science //Futures-the Journal of Forecasting Planning and Policy. – 1999. – Т. 31. – №. 7. – С. 647-654. 35.
13. Funtowicz S. O., Ravetz J. R. Uncertainty, complexity and post- normal science //Environmental Toxicology and Chemistry: An International Journal. – 1994. – Т. 13. – №. 12. – С. 1881-1885.

К ВОПРОСУ О РОЛИ «СХЕМАТИЗМОВ» В ФИЛОСОФСКОЙ МОДЕЛИ МИРОПОНИМАНИЯ

Романова Елена Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: elena-rom77@mail.ru

Аннотация. Философское миропонимание рассматривается как результат развития когнитивных способностей человека в его стремлении познать бытие и свое место в нем. Особое внимание уделено способности человека к схематизации полученных знаний.

Ключевые слова: миропонимание, схематизмы, схематизация, мировоззрение, микрокосм, макрокосм, картина мира, философия.

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF “SCHEMATISMS” IN THE PHILOSOPHICAL MODEL OF WORLD UNDERSTANDING

Romanova Elena Viktorovna, senior teacher
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: elena-rom77@mail.ru

Abstract. Philosophical worldview is considered as a result of the development of human cognitive abilities in his desire to understand existence and his place in it. Particular attention is paid to a person's ability to schematize acquired knowledge.

Key words: worldview, schematism, schematization, worldview, microcosm, macrocosm, picture of the world, philosophy.

Выбор темы обусловлен когнитивными потребностями человека в его стремлении к познанию и осмыслению бытия мира и своего места в этом мире. В качестве исследовательского пространства избрана философская модель миропонимания, в которой рационально-теоретическим языком эксплицитно представлена объективная реальность. Интерес к данной проблеме также обусловлен стремлением человека упрощать, «схематизировать» довольно сложный и во многом еще непознанный мир, в котором он живет и является активным «реципиентом».

Затрагивая вопрос о роли схематизмов в философской модели миропонимания, мы учитывали то, что схематизмы возникают в ходе исторического развития в процессе познания человеком окружающего мира и существуют во всех областях человеческой деятельности. Понятие «схематизм» можно понимать как - 1) склонность мыслить готовыми схемами; 2) упрощенность понимания, изложения, изображения чего-либо.

Следует отметить, что если «схема» выступает средством экспликации знания, то «изм» - система взглядов или образ мысли, который считает истинными определенные идеи, в то время как другие оставляет в стороне. Примечательно, что в схеме присутствует только функциональное место объекта, знание рассматривается как наполнение этого функционального места. Использование в схеме различных функциональных мест для объектов и знаний позволяет схематизировать как объекты деятельности и мышления, так и саму деятельность и мышление. Накопленный теоретический материал дает возможность увидеть, что знание эксплицируется в схематизации по-разному.

Само же познание мира человеком шло путем отражения, которые органы чувств осуществляли во Вселенной, пытаясь адаптироваться к ней. В принципе, всякое ощущение вызывает появление на поверхности сознания воспоминание и мысленной схемы, знака, соответствующего уже испытанному впечатлению. Можно сказать, что миропонимание осуществляется по аналогии с некоторым образом уже сложившимся, в результате перцептивного и апперцептивного восприятия.

По мнению современного французского исследователя Люка Бенуаса, аналогия, которую древние традиции относили к области, расположенной между микрокосмом и макрокосмом, является подлинным ключом идеографического, образного символического языка, использующим элементы природы для выражения концепций, сложившихся в уме[2]. Вот почему духовный мир отражается в зеркале видимых вещей в обратных картинках. Имеется в виду, что любой символ может иметь, по

крайней мере, две противоположных интерпретации, которые в процессе слияния обретают свой полный смысл. Поскольку мозг человека имеет два полушария, (так, левое ответственно за вербальную область, тогда как правое руководит деятельностью мысли посредством знаков, образов и звуков), постольку для того, чтобы проникнуть в символическую форму, необходимо расшифровать послание, которое посылает человеку его память.

Схематизация, эксплицируя знания, накопленные еще древними людьми, помогает в упрощенной форме обозначить главные моменты миропонимания, исключая частности. Серьезные исследования в этом направлении были проведены уже в 30-х годах XX века в области когнитивной психологии И. П. Павловым, Э. Толменом, Ф. Ч. Бартлеттом. Результаты их исследований в той или иной степени указывают на то, что схематизм является формой умственного представительства для любых комплексных форм знания.

В то же время схематизмы, непосредственно связанные с миром символов, можно толковать несколько иначе. Так у М. Мамардашвили, В. Швырёва встречается понятие схематизмаупотребляемое по отношению к сознанию и понимаемое как особая система значений, которые могут служить формой осмысления или переосмысления человеком своего места в мире, событий собственной жизни, особенностей окружающих людей.

Значит, наряду с различными аспектами человеческой жизни, возможно моделирование и стандартизация индивидуальных форм бытия, позволяющих максимально эффективно использовать их в процессе жизнедеятельности. В ходе экспликации схематизмов в философской модели миропонимания мы будем учитывать оба варианта их истолкования.

Философия как система миропонимания возникла из потребности людей в обобщенном и целостном представлении об окружающем мире, его наиболее общих свойств и структурных характеристик. Первые знания и общественные представления о мире, возникшие на заре человечества, постепенно складывались в определенную картину мира. По мнению А. Эйнштейна, «человек стремится, каким-то адекватным способом, создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир, созданной таким образом картиной»[1]. Можно предположить, что картина мира является своего рода схематизмом(упрощенное понимание), в котором достаточно доступным языком инкорпорированы мировоззренческие представления человека об окружающей действительности. Картина мира является своего рода схемой, выступающей средством экспликации знания. Особенно большое значение схематизмы имеют в мировоззренческой картине мира. Например, какую бы сторону мифологической или религиозной картины мира мы не рассматривали: устройство мира (его структура), топологические, темпоральные характеристики или субстанциальные первоэлементы основания, - все это входит в состав мифа или канона и позволяет рассматривать символы как архаичные схемы миропонимания.

Так анализ мифологической и религиозной картин мира показал, что в них присутствуют все основные способы освоения мира человеком и все структурные элементы целостного представления о мире. Становление философского знания осуществлялось как переход от конкретно-чувственных представлений к отвлеченным понятиям разума и означало становление рационального познания мира. Такие формы миропонимания как мифология и религия явились той благоприятной средой, в которой зародилось и сформировалось философское миропонимание. Значит, можно сказать, что мифологическая и религиозная картины мира являются своего рода схематизмами, на которые опиралась философия, выявляя всеобщие основания, формы и уровни мировоззренческого отражения бытия. Исходя из этих обобщений, она формирует свою, философскую картину мира, претендующую на его всестороннее отображение.

Вот тут возникает вопрос: из чего же складывается картина мира как схема и что лежит в ее основе? В качестве способа миропонимания философия предложила умозрительное конструирование. Опираясь на рационализм и используя критический метод в своих исследованиях, философы стремились построить картину мира на основании полученных знаний. Так как процесс познания бесконечен, то, на том или ином историческом этапе, возникала и формировалась картина мира, которая соответствовала определенному уровню развития человека и общества.

Рассматривая схематизмы в процессе исторического развития общества, наиболее важным представляется выявление основных моментов, точек соприкосновения характерных для того или иного периода, а также выявление особенностей каждого периода, что является определяющим для каждой модели миропонимания в философии. Человек схематизирует, упрощает сложный и во многом загадочный мир в созданной им картине.

Так, первые натурфилософы опирались на знания о мире, полученные древними людьми, когда за основу было взято религиозно-мифологическое представление о мире, послужившее основанием для построения определенной натурфилософской схемы, определяющей отражение мира в понятийных образах. То есть, натурфилософы пытались представить мир умозрительно, теоретически, рационально, что вполне уживалось с различными домыслами. Так, традиционные мировоззренческие установки опирались на мифологические схемы, где все происходящее рассматривалось как результат борьбы противоположных антропоморфных начал. К примеру, модель мира, представленная в мифологическом эпосе древних греков, была исходной картиной мира для каждого отдельного человека и общества в целом.

Изначально основной интерес в натурфилософской картине мира был связан с изучением природы, космоса, его строения. «Что есть начало всех вещей?» - вот что было важным и главным на данном этапе развития философской мысли. Всеобщую реальность философы видели как природу (фюзис) и космос (порядок), а человек есть неотъемлемая часть этой всеобщей реальности. Он связан с космосом, более того, человек зависит от него и является его подобием. Это положение получило развитие в философии древней Греции как соотношение макрокосма и микрокосма.

Натурфилософская картина мира античного периода, таким образом, отражала опыт реальной жизни античного полиса, органично вплетаясь в первичный комплекс знаний, получивший название «начальной науки».

Дальнейшее свое развитие философская модель миропонимания получила в творчестве Сократа, Платона и Аристотеля, которые опирались на космологическую картину мира, используя ее как *схему*, раскрывающую соотношение частей единого и многого, макрокосма и микрокосма. Начиная с Сократа, космологическая натурфилософия сменяется антропологической этикой. Сократ впервые ставит вопрос о философской личности, решения которой должны быть продиктованы в соответствии с его совестью и определенными ценностными ориентирами. Картина мира на данном этапе приобретает дуализированный вид, благодаря разделению мира на мир физический и метафизический. Впоследствии Платон и Аристотель разрабатывают такие положения античной философии, которые послужили основой, схемой, для развития всей западной философии в целом. Платоном создается философия как законченная мировоззренческо-политическая и логическо-этическая система; Аристотелем как наука, как исследовательское теоретическое изучение реально существующего.

Абсолютизация космоса древними греками привела к уподоблению микрокосма – макрокосму. С распространением христианской религии, человек постепенно отрывается от природы, он создан по образу и подобию Бога, который становится центральной темой в эпоху средневековья и картина мира носит теоцентристский характер. Философы в период патристики полагали, что тексты, слова, написанные в священных писаниях, имеют особый магический и божественный смысл, который суть Логос, или Единое. На лицо пример использования схематизмов, принятый средневековыми философами для объяснения скрытого смысла, заключенного в словах. Явление схематизации в философии продолжается и в период схоластики. Примером тому служат Универсалии – всеобщие понятия, которые могут быть применены к любому числу физических объектов. Хотя, активное использование логических схем зачастую приводило к ложным выводам, которые отдаляли мыслителей от реальности, все же философские проблемы, как и проблема Универсалий, изначально существующие в виде схемы выражающиеся через понятия и суждения, формировали определенную модель миропонимания в философии.

Проблема Универсалий послужила мостиком для дальнейшего процесса познания мира человеком в Новое время, когда логика понималась не только как часть мыслительных процессов, но и как основание реальности. С точки зрения Р. Декарта, знание о мире истинно тогда, когда оно основано в первую очередь на разуме. Это убеждение привело к тому, что человек обладает врожденным знанием. И. Кант, являясь последователем Декарта, в своей критической философии описал категории разума как понятия, которые делают возможным понимание мира явлений. Согласно его теории, некоторые суждения, которые мы высказываем, являются необходимыми для всего знания. Такие суждения он обозначил как «синтетические априорные», полагая, что трансцендентальные идеи выходят за пределы возможного опыта, и они, безусловно, организуют наше знание. Как всякие научные суждения, эти синтетические априорные суждения должны быть неопровержимыми общими истинами. В результате Кант пришел к следующему заключению, что основу нашего знания составляют «категории». Они не являются частью нашего опыта, и все же никакой опыт без них не возможен. Таким образом, трансцендентальная философия Канта берет за

основу процесса познания мира принцип априоризма, который эксплицируется в определенной картине мира[3].

Последователем Канта был Г. Гегель. Принимая во внимание историческое развитие, он попытался описать рациональную реальность, как процесс постепенного разворачивания реальности во времени, который должен восприниматься как работа абсолютного Духа по саморазвитию и самопознанию. Философская модель миропонимания Гегеля носит идеализированный характер. В дальнейшем К. Маркс, приняв за основу точку зрения Гегеля на историю как на процесс и опираясь на материалистические основания, предложил следующую модель развития общества в своей теории об общественно-экономических формациях. Согласно данной теории историю развития человечества можно представить в виде следующей схемы: поступательное развитие от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, феодальному, капиталистическому и коммунистическому. Последняя форма является результатом развития, который приведет к свободе для всех. К свободе, прежде всего, экономической и политической. Положив в основу общественного развития материальный способ производства, Маркс указывает на то, что результатом человеческой деятельности является сам человек и тот мир, в котором он живет[5].

Современное миропонимание значительно отличается от всех, ранее существующих схем. Чрезмерная рационализация существенно обедняет и дифференцирует общую картину мира. По мнению В. П. Филатова, «мир человеческой культуры, в котором живет и действует человек, оказывается отделенным от той лишенной ценностных измерений картины бесконечной вселенной, которую рисует естествознание»[4]. Тем не менее, прав был Ф. Энгельс, и это подтверждается историей, что «в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, и в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений».

Кризисная ситуация, наблюдаемая нами во всех областях общественной жизни, постепенно подводит человека и все человечество к необходимости формирования нового миропонимания, которое не должно зависеть от того, где живет человек, ибо «человек есть единый биологический вид, и принципы его взаимоотношения с Природой должны обеспечить режим коэволюции с остальной биосферой, иначе они могут стать источником необратимых трагедий». Таким образом, по мнению Н. Н. Моисеева, миропонимание (или «Картина мира»), в основе которого лежит «представление о единстве всего происходящего как об элементах единой саморазвивающейся, то есть эволюционирующей системы; о единстве логики развития элементов окружающего мира, должно быть некоей универсалией, основанной на данных науки и практическом опыте человека»[6].

И в заключение хочется обратить внимание на следующее: историю человечества можно представить как переходы от порядка к хаосу и, наоборот, от хаоса к порядку, когда одна картина мира, сменяет другую и не ослабевает желание человека в процессе познания понять универсальные основы бытия мира. Результатом этого процесса является создание образного символического языка, схематизмов, которые используют элементы объективной действительности для выражения различных представлений, которые сложились в уме познающего субъекта.

Список литературы

1. Эйнштейн А. Собрание научных трудов./ А.Эйнштейн. - М.: Наука,1967. Т. 4. - 600 с.
2. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. / Л. Бенуас. - М.: ООО «Издательство Астрель», 2006. – 160 с.
3. Кант И. Соч. в 6 т., т. 3/ И. Кант. – М.: Мысль, 1964. – 769 с.
4. Филатов В. П. Научное познание и мир человека./ В.П. Филатов. - М.: Политиздат,1989. – 270 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20.[Анти-Дюринг.Диалектика природы], / К.Маркс, Ф. Энгельс. - 1961. – 827 с.
6. Моисеев Н. Н. Универсум.Информация.Общество./ Н.Н. Моисеев. -М.,2001. – 300 с.

ФЕНОМЕН РАДИКАЛИЗМА С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА

Холонина Наталья Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: vergaletsnatalia@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения социального конструкционизма в теории П. Бергера и Т. Лукмана. Особое внимание уделяется роли языка, который является носителем истины, участвует в построении социальных конструкций и символического универсума. Автор анализирует социальный феномен радикализма и социальные процессы, приводящие к его возникновению. Формирование радикального мировоззрения актора находится в прямой зависимости от успешности прохождения вторичной социализации, процессов интернализации и экстернализации.
Ключевые слова: альтернатива, интернализация, радикализм, символический универсум, социальный конструкт, социальный конструкционизм, экстернализация

THE PHENOMENON OF RADICALISM FROM THE POSITION OF SOCIAL CONSTRUCTIONISM

Kholonina Natalya Viktorovna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: vergaletsnatalia@gmail.com

Abstract. The article examines the main provisions of social constructionism in the theory of P. Berger and T. Luckmann. Particular attention is paid to the role of language, which is the bearer of truth, participates in the construction of social structures and the symbolic universe. The author analyzes the social phenomenon of radicalism and the social processes leading to its emergence. The formation of an actor's radical worldview is directly dependent on the success of secondary socialization, the processes of internalization and externalization.

Key words: alternation, internalization, radicalism, symbolic universe, social construct, social constructionism, externalization

Теоретики социального конструкционизма П. Бергер и Т. Лукман внесли весомый вклад в понимание реальности и методов её конструирования. Именно с позиций социального конструкционизма в данной статье будет рассмотрено социальное явление радикализма. Но прежде, чем обратиться к радикализму необходимо понять, как устроена социальная реальность и какие её компоненты являются ключевыми для формирования феномена радикализма.

Целью социального конструкционизма является выявление путей с помощью, которых люди участвуют в создании воспринимаемой ими социальной реальности. Авторы концепции утверждают, что мир сложное явление и существуют различные реальности, которые конструируются людьми, исходя из их ценностного мира, переживаний, чувств, реакций на реальность. Однако, весь мир является не просто социальным конструктом, но и концептуализированным знанием об этом мире. Авторы социального конструкционизма определяют реальность как качество, присущее феноменам, иметь бытие, независимое от нашей воли и желания, а знание как уверенность в том, что феномены являются реальными и обладают специфическими характеристиками.

Социальная реальность представляет динамический процесс, в котором люди конструируют действительность посредством интерпретации знаний о ней. Любое знание о социальной реальности происходит за счёт социальных взаимодействий и влияний друг на друга (интеракций). Весь процесс создания объективной конструкции происходит через познавательную деятельность человека.

Знания являются ключевой особенностью любого общества. Знание — это то, что объединяет и разделяет людей, если мы воспринимаем одну и ту же информации одинаковым образом, то мы соглашаемся со всеми остальными людьми, в том, что это знание является действительным (истинным). В социальных взаимодействиях люди всегда исходят из предпосылки о схожести восприятия реальности другими людьми. Все остальные знания, которые не согласуются с нашей действительностью, воспринимаются лишь как идеи и мнения, не обладающие характеристикой истинности. Все повседневные знания являются продуктом социальной конвенции, воспроизводятся

и закрепляются в ходе человеческой истории. А система ценностей конструируется самими акторами как объективная реальность.

Социальный конструкт также является идеей, которая осознается всеми, кто принимает её за истинную и принадлежит определенной культуре или обществу. Человек всегда находится в состоянии принятия одних конструктов или отвержении других конструктов. При этом существование самих конструктов никак не определяется их природой или сущностью.

Первый уровень конструирования связан с повседневной жизнью человека, которая для людей субъективно значима. Обыденная жизнь абсолютна реальна для всех её субъектов, вместе с действительностью реален и интерсубъективный мир человека, основанный на мыслях, действиях и переживаниях. Вся повседневная жизнь субъекта организована вокруг «здесь» моего тела и «сейчас» моего настоящего времени. Фокус внимания на «здесь-и-сейчас» является естественной установкой по отношению к миру и совпадает с установками других людей, пребывающих в моменте проживания настоящего. Однако, в долгосрочной перспективе значения наших реальностей будут отличаться в силу принятия совершенно разных социальных конструктов. В моменте столкновения лицом к лицу с другим происходит процесс познания другого путём схватывания его субъективных признаков и соотнесение его с типами других субъектов общества. Вся сумма типизаций любого рода природных и социальных событий, включая опыт составляет социальный запас знания, на основе которого человек анализирует своё взаимодействие с другими людьми.

В ходе развития общества человек взаимодействует с окружающей средой и с социокультурным миром, определяющим многообразие ценностных оснований людей. Хотя можно сказать, что у человека есть природа, гораздо важнее сказать, что человек конструирует свою собственную природу или, проще говоря, что человек создает самого себя [1, с. 83]. В процессе создания самого себя человек, с одной стороны, ограничен своим телом, которое имеет внешние пределы. С другой стороны, сам процесс конструирования всегда социальный и предполагает усвоение социокультурных норм и поведенческих моделей, а также не может происходить в изоляции от человеческой среды. Человек постоянно направляет фокус своего внимания на деятельность во внешнем мире, чтобы обеспечить собственное стабильное существование и упорядочить социальные события.

В процессе становления себя как социального субъекта, индивиды оказываются перед лицом социальных институтов. Социальные институты реальны, историчны, неизбежны для процесса социализации и обладают механизмами контроля над личностью. Человек не может игнорировать взаимодействие с социальными институтами, но субъект способен попытаться изменить их устройство. Именно такие попытки изменения легитимных социальных институтов и установившегося миропорядка связывают с радикальными установками субъекта. Весь социальный мир постоянно расширяется и стремится к упорядочиванию явлений, так появляются легитимации.

Любая общественная легитимация включает в себя когнитивную и нормативную интерпретации, которые усваиваются новыми поколениями и приводят к поддержанию институционального порядка. Легитимация состоит из принятия социально объективированных форм знаний, которые являются общепринятыми истинами, а любой уход от такой общественно признанной реальности объявляется моральной испорченностью, полным невежеством или умственной болезнью индивида.

В ходе легитимации индивид знакомится с подготовленными для него социальными ролями. Роли появляются наряду с процессом формирования общего запаса знания, включающего взаимные типизации поведения, процессом, который, как мы видели, присущ социальному взаимодействию и предшествует собственно институционализации [1, с. 123]. Выполняя определенную роль, индивид поддерживает институциональный порядок и становится полноценным участником социального мира. Через принятие роли индивид оказывается посвященным в особые сферы социального знания, мир норм, ценностей, эмоций других участников социума. Приобретаемое знание включает в себя смысловые подуниверсумы, сконструированные на основе разных критериев (пол, возраст, этнос, раса, религиозная принадлежность, профессия, классовая принадлежность). Подобно любым социальным смысловым системам, подуниверсумы должны «поддерживаться» определенной общностью, то есть группой, которая непрерывно создает рассматриваемые значения, в которой они имеют характер объективной реальности [1, с. 140]. В современном обществе регулярно возникают социальные конфликты между конкурирующими группами с разными смысловыми конструкциями. Соперничество происходит на уровне систем мышления, мировоззрения, смысловых подуниверсумов, в результате каждая группа стремится к самоутверждению собственной системы знаний и ликвидации конкурирующей системы. В процессе усвоения ролевых моделей и образцов

поведения, индивид проходит полную идентификацию с социально предписанными типизациями, такой процесс основоположники концепции социального конструкционизма называют реификацией. После успешного усвоения ролей и смысловых подуниверсумов индивиду предстоит знакомство с теориями, легитимирующими социальные институты. Эти теории содержат в себе понятные системы для соотнесения собственного поведения с символическим универсумом. Легитимация объясняет индивиду, что он должен делать и почему это явление оценивается именно таким образом, так актер усваивает значения своих действий в существующей системе.

По мере усвоения смыслов символического универсума, человек продолжает познавательную деятельность и в ходе этой деятельности индивид конструирует мир, проецируя собственные значения на реальность, это процесс экстернализации. Легитимация социальных институтов функционирует определенное время, до тех пор, пока поддерживаемый символический универсум не становится противоречивым. Любой символический универсум, сконструированный людьми, не является безусловным и абсолютным. На смену одного символического универсума всегда приходит другой, поддерживаемый большей частью населения и ранее признаваемый девиантной версией легитимных смыслов. Девиантная версия реальности становится объективной, а группа, провозглашающая новый социальный конструкт становится носителями альтернативного определения действительности. Естественно, что такие девиантные группы представляют теоретическую и практическую угрозу уже сконструированной реальности, и к ним применяются различные репрессивные меры.

В истории человечества такие примеры изменения конструкта реальности можно увидеть, когда происходит столкновение цивилизаций и их системы ценностей, кардинально отличающихся друг от друга. Причем, как отмечают авторы социального конструкционизма, для символического универсума гораздо губительнее столкновение с целым обществом, определяющим наш конструкт реальности как глупость, чем встреча с девиантной группой своего общества. В противостоянии альтернативных символических универсумов заключается проблема власти, борьба идет за определение понятия реальности в обществе. Очевидно, что легитимная власть всегда стремится удержать свой символический универсум и для сохранения существующих смыслов использует разные способы, а именно терапию или отрицание.

Терапия направлена на то, чтобы актуализировать все индивидуальные случаи проявления иного символического универсума. Все девиантные события объясняются легитимными определениями реальности и ведут к возникновению новых теорий отклоняющегося поведения. Итогом терапии становится удержание каждого индивида общества в рамках данных легитимных конструкций реальности.

Аннигиляция (или полное уничтожение) направлена на отрицание реальности любого феномена, который не входит в существующий универсум. Каждому девиантному феномену, а радикализм может рассматриваться именно в таком аспекте, придается негативный онтологический статус. Любая радикальная идея, направленная на изменение существующего порядка, будет рассмотрена как когнитивно несерьезная и не требующая особого внимания со стороны общества. В случае, если радикальная идея не будет забыта, то персонал по легитимации универсума будет вынужден развернуть теоретическую борьбу против девиантной концепции или идеи. Данная борьба будет продолжаться до тех пор, пока девиантные смыслы не будут полностью подведены под термины легитимного символического универсума. В случае успешного встраивания девиантного концепта в традицию, происходит обогащение самой традиции за счет приобретения новых смыслов.

Стоит отметить, что в случае сохранения конструкта реальности всегда идет сдерживание социальных изменений. Но если удастся разрушить монополию символического универсума, то это приводит к ускорению роста социальных преобразований. Большинство современных постиндустриальных обществ делают выбор в пользу плюралистической картины мира, сохраняя при этом собственный конструкт центрального универсума. Такой тип взаимодействия, основанный на кооперации, принятии и терпимости, не приводит к прямым столкновениям с другими идеологическими системами.

Обратимся к термину радикализма, чтобы понять возможно ли отнести этот социальный феномен к девиантному поведению. Под радикализмом понимают идеи, действия, стремления к качественно новому уровню социальной системы. В таком значении термина очевидно, что радикализм будет выступать новым символическим универсумом, борьбу с которым разворачивают легитимные институты. Возможно ли обезопасить легитимный конструкт реальности таким образом, чтобы радикальные идеи и альтернативные концепции не угрожали его существованию? Сторонники

социального конструкционизма дают отрицательный ответ, ведь общество всегда находится в стадии становления и естественным является процесс разрушения отживших себя конструктов реальности.

Условиями для формирования новых конструктов служит сам процесс социализации, который неизбежно проходит каждый, кто рожден в обществе. В ходе первичной социализации человек не испытывает никаких проблем с идентификацией, поскольку его выбор ограничен определенным количеством значимых взрослых, благодаря которым он усваивает первые социальные роли.

В процессе вторичной социализации индивид формирует в своем сознании обобщенного другого и узнает другую субъективную реальность, это процесс в социологии получил название интернализации. В ходе интернализации субъективное знание переходит в объективное знание, субъективные процессы другого индивида и его мир становятся значимыми для первого субъекта. К индивиду приходит осознание, что все люди живут в одном мире и участвуют в бытие друг друга. Задачей актора является согласование первоначальной реальности с новыми интернализациями. Отношение индивида к социализирующему персоналу меняется, он становится значимым для него, в этот момент индивид полностью веряется новым определениям реальности и проявляет готовность противостоять официальной легитимации.

Вторичная социализация индивида создает условия для полного изменения восприятия мира, способствует смене индивидуально значимых ориентиров поведения, в социологии этот процесс называется альтернативой. В альтернативе актор по-новому расставляет акценты реальности и полностью разрушает предшествующую номическую структуру субъективной реальности. Важнейшим условием для альтернативы является наличие эффективной вероятностной структуры, которая отодвигает предыдущий мир на задний план и разрывает связи с прошлыми единомышленниками по социальным конструктам. Новая структура реальности связана с новыми значимыми индивидами и приводит субъекта к неизбежной трансформации субъективной реальности. Простая реальность передается забвению и радикальной реинтерпретации прошедших событий из личной биографии индивида.

Кто будет являться радикалом с позиции социального конструкционизма? Радикал в данной концепции может быть представлен экспертом-интеллектуалом, дающим свою оценку традиционному символическому универсуму. Эта оценка является нежелательной для общества, поскольку чаще всего критикует официальные теории, учения, язык. Такого интеллектуала определяют как социального маргинала, контр-эксперта реальности. Радикал также как и эксперт универсума выступает со своим проектом общества, но его проект существует в институциональном вакууме. Проект радикала может быть связан с построением интересных исторических альтернатив взамен устоявшегося универсума, но успех проекта будет зависеть от того, сколько людей воспримет новый социальный конструкт.

Интеллектуал может долгое время существовать в интеллектуальном подобестве, и там другие люди будут рассматривать его конструкт в качестве новой реальности. Интеллектуальное подобество служит местом эмоционального прибежища, где все интеллектуалы чувствуют себя в безопасности. Организуя сообщество единомышленников, радикалу становится гораздо проще разработать теоретические основания своей реальности таким образом, чтобы противостояние против символического универсума завершилось успехом.

В случае успешного обоснования нового социального конструкта, радикал не исключает возможности организации социальной революции. Революция — это всегда возможность реализовать свой проект общества и абсолютизировать новый конструкт действительности. Для продвижения своего определения реальности интеллектуал всегда нуждается в помощи других людей. Интеллектуал-революционер должен располагать другими, которые просто поддерживают для него реальность (то есть субъективную достоверность в его собственном сознании) революционной идеологии [1, с. 207]. Другие индивиды не только разделяют социальный конструкт радикала, но и поддерживают его концепцию на всех этапах. Как только контропредления реальности образуют контробщества, в социуме целые социальные слои становятся носителями нового символического универсума, а также возрастает вероятность успеха революционного движения. В истории сохранилось очень много примеров, когда революционный интеллектуал добивался успеха по смене политической парадигмы и становился новым легитиматором универсума.

В теории социального конструкционизма ключевое понятие отводится языку. При помощи языка создаются новые конструкты символического универсума, которые успешно передаются другим участникам коммуникации. Передачу новых смыслов осуществляют радикально настроенные массы, осознавшие несостоятельность существующего символического универсума. Следовательно,

радикалом с позиции социального конструкционизма, будет любой человек, создающий новые социальные конструкты реальности.

Список литературы

1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: «МЕДИУМ», 1995. – 337 с.
2. Жангра, И. Мотив радикализма. О некоторых новых тенденциях в социологии науки и технологии / И. Жангра. // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. VII – 2004. – №5. – С. 75-98.
3. Касавин, И.Т. Практические истоки социального конструкционизма / И.Т. Касавин // Цифровой ученый: лаборатория философа. Т.1 – 2018. – № 2 – С. 37-41.
4. Клевцова, Н.А., Чеснокова Е.В. Альтернатива как механизм трансформации субъективной реальности ресоциализирующейся личности / Н.А. Клевцова, Е.В. Чеснокова // Вестник ТГУ – 2011. – № 3 (95). – С. 121-123.
5. Козлов, С.В. Социальный конструкционизм П. Бергера и Т. Лукмана о роли легитимации в социальном конструировании реальности / С.В. Козлов // Modern science – 2020. – № 1-2 – С. 182-186.
6. Куярова, П.И. Интерпретация понятия «Социальный конструкционизм» в социологии / П.И. Куярова // Вестник СамГУ – 2007. – № 1(51) – С. 64-70.
7. Социальный конструкционизм: знание и практика: Сб. статей / Пер. с англ. А. М. Корбута; Под общ. ред. А. А. Полонникова. – Мн.: БГУ, 2003. – 232 с.
8. Труфанова, Е.О. О преимуществах и недостатках социального конструкционизма / Е.О. Труфанова // Эпистемология и философия науки. Т.43 – 2015. – № 1 – С. 32-36.
9. Труфанова, Е.О. Социальный конструкционизм и исчезновение «я»: критический анализ / Е.О. Труфанова // Философские науки. – 2016. – № 8 – С. 114-123.
10. Труфанова, Е.О. Социальный конструкционизм: истоки и перспективы / Е.О. Труфанова; под ред. В.А. Лекторского // На пути к неклассической эпистемологии. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 163-181.
11. Труфанова, Е.О. Субъект в мире социальных конструкций / Е.О. Труфанова // Цифровой ученый: лаборатория философа. Т.1 – 2018. – № 2 – С. 24-36.
12. Улановский, А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация / А.М. Улановский // Вопросы психологии. – 2009. – № 2 – С. 35-45.
13. Якимова, Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы / Е.В. Якимова. – М.: ИНИОН, 1999. – 115 с.

СЕКЦИЯ 2.11. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 796.05

РАДИЦИОННЫЙ СПОРТ, КИБЕРСПОРТ, ФИДЖИТАЛ-СПОРТ - ЭВОЛЮЦИЯ СПОРТА И ВЫБОР МОЛОДЕЖИ

Батанина Елена Владимировна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: Bataninalena@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована приверженность современной молодежи направлениям спортивной жизни – традиционному спорту, киберспорту и новому направлению на стыке видеоигр и традиционных спортивных дисциплин – фиджитал-спорту. Представлены результаты анкетирования студентов и старшеклассников на данную тему.

Ключевые слова. Спорт, киберспорт, фиджитал-спорт, спортсмены, молодежь, анкетирование, спортивная жизнь.

TRADITIONAL SPORTS, ESPORTS, DIGITAL SPORTS - THE EVOLUTION OF SPORTS AND THE CHOICE OF YOUTH

Batanina Elena Vladimirovna, candidate of biological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: Bataninalena@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the commitment of modern youth to the directions of sports life – traditional sports, esports and a new direction at the junction of video games and traditional sports disciplines – digital sports. The results of a survey of students and high school students on this topic are presented.

Key words: Sports, esports, digital sports, athletes, youth, questionnaires, sports life.

Понятия «Спорт» и «Здоровье» часто связаны в нашем сознании, определяясь взаимозависимо. Четкого однозначного определения понятия «спорт» до настоящего времени не существует, как, собственно и понятия «здоровье», но все мы понимаем, что это организованная по определённым правилам деятельность людей, состоящая в сопоставлении и сравнении их физических и интеллектуальных способностей. Спорт сопровождает человека на протяжении всей жизни, начиная от элементарных физкультурных занятий в детских садах и школах до занятий в спортивных секциях, фитнесом, ЛФК в более старшем возрасте. Физические нагрузки позволяют укреплять здоровье, бороться со стрессом [1]. Но все это принято относить к спорту в традиционном его проявлении.

Сегодня в нашу жизнь все интенсивнее входят новые современные виды соревновательной деятельности. Киберспорт - это соревнования в виртуальном компьютерном пространстве — вид спорта, которым могут заниматься все, кто имеет доступ к гаджетам и интернету. Киберспортсменом может стать практически любой человек независимо от пола, возраста и физических способностей [2].

Российская Федерация стала первой страной, где киберспорт был признан на законодательном уровне приказом Госкомспорта РФ от 25.07.2001 N449 «О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания». Однако то, что он не был развит более чем в половине субъектов РФ, в 2006 г. послужило исключением из Всероссийского реестра [3].

Популярности киберспорта помогает доступность и простота возможности войти в мир трендовых компьютерных игр, по которым в основном проводятся различные турниры (DOTA 2, League of Legends, Starcraft 2, Hearthstone, CounterStrike и др.). Играть в эти игры может начать абсолютно любой человек с минимальными навыками. Постепенно наращивая их он может стать участником чемпионатов, поднимаясь в рейтинге победителей и зарабатывая все больше призовых денег. Все это может дать некоторым зрителям ложное чувство легкости возможности стать успешным геймерами желание стать частью мира успешных киберспортсменов с высокими

гонорарами. В этом и таится опасность – получить геймерзависимость, но при этом остаться посредственным игроком [4].

Популярной молодежной культурой киберспорт стал относительно недавно. Многие молодые люди активно увлекаются киберспортом, но не многие из них профессиональные игроки, есть и такие, которые лишь отчасти уделяют время игре. С 25 сентября по 16 ноября 2023 года прошли открытые студенческие киберспортивные соревнования Московской Студенческой Киберспортивной Лиги Плюс (МСКЛ+), которые проводились на специальной онлайн-платформе cybermos.ru. От Красноярского государственного аграрного университета было заявлено 2 команды (по dota 2 и по cs-go) [5]. В соревнованиях МСКЛ+ 2023 года участвовало 5941 спортсмена из 188 учебных заведений со всей страны.

Фиджитал-спорт – это новейшее направление спорта, сочетающее в себе традиционные занятия и компьютерную игру. То есть часть соревнования проходит физически, а часть виртуально. Родиной данного спорта справедливо можно считать Россию. Именно российские киберспортсмены команды Team Spirit в 2021 году взяли не только главный трофей чемпионата мира на The International по Dota 2, но и рекордные для всего киберспорта призовые – больше 18 млн долларов. С этим событием и связывают возникновение фитжелал-спорта [6].

Термин, обозначающий понятие функционально-цифрового спорта закрепился уже к осени 2022 года. 31 января 2023 года в России фиджитал признали официальным видом спорта, а в феврале 2023 года начала работу Всероссийская федерация фиджитал-спорта. Сейчас в стране функционирует более 60 ее филиалов [7].

В России фиджитал-спорт развивается под эгидой проекта «Игры будущего», которые масштабно стартовали в Казани 21 февраля 2024 года. По официальным данным общая сумма призового фонда достигает 10 миллионов долларов. Соревнования «Игры будущего» получили международный статус, правительственную поддержку и финансирование. На церемонии открытия присутствовали президент России и главы государств - Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, а также Республики Сербской.

Для участия в турнире прибыло более двух тысяч спортсменов из 116 стран собравших 312 команд. В фиджитал-турнире участвуют наряду с киберспортсменами и профессиональные атлеты. В офлайне основную площадку соревнований в выставочном комплексе "Казань Экспо" посетили около 300 тыс. гостей, и зарегистрировано в общей сложности более 3,2 млрд медиапросмотров [8].

С помощью анкетирования можно получить высокий уровень точности исследования [9, 10]. В ходе проведения данного исследования были разработаны анкеты, и проведено анонимное анкетирование части студентов первого курса Красноярского аграрного университета и учеников старших классов школ города Красноярска. В анкетировании приняло участие 98 человек. Анкета содержала 9 основных вопросов, а также вопросы о возрасте и половой принадлежности. Кроме того, опрашиваемым было предложено в трех-четырех словах объяснить понятие «спортивная жизнь».

Анкетирование продемонстрировало, что в опросе приняло участие 32,26% респондентов мужского и 67,74 % женского пола, 48% опрошенных юноши и девушки в возрасте 16-18 лет, 50% – молодежь в возрасте от 18 до 20 лет и только 1,6% старше двадцатилетнего возраста (Рисунок 1).

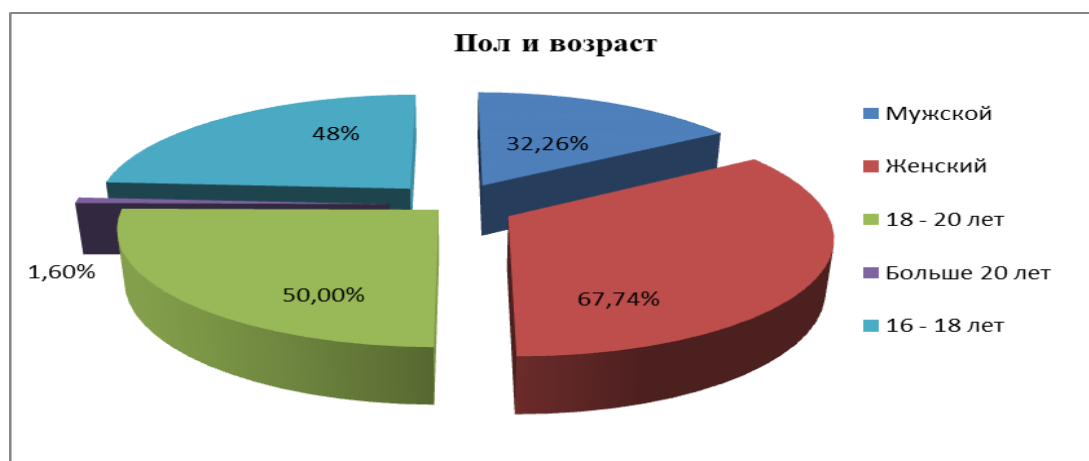

Рисунок 1 –Соотношение респондентов по полу и возрасту

При дальнейшем анализе результатов все анкеты разделили на две группы соответственно возрасту опрашиваемых «Школьники» и «Студенты» и сравнение проводили между возрастными категориями (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Знакомство с понятием «киберспорт»

Из всех опрошенных респондентов группы студентов 3,13%, то есть единственный человек, не имеет представления о существовании киберспорта, 96,88% о таком направлении в современной культуре знают. В данной группе в опросе приняли участие 31,25% мужчин и 68,75% женщин. В группе школьников тенденция очень схожая. Там о киберспорте неизвестно 6,67% опрошенных, 93,33% это понятие знакомо. В анкетировании приняли участие 32,26% юношей и 67,74% девушек. Таким образом, по данному признаку соотношение респондентов в группе так же схоже.

Интересно, что на вопрос, «Каким видом спорта вы занимаетесь?» в группе студентов подавляющее большинство опрошенных, а именно 78,13% выбрали вариант традиционных спортивных занятий, киберспорт отметили 21,88%. В то же время, киберспортсменами считают себя только 15,63%, 84,38% к таковым себя не относят. Традиционными спортсменами себя считают - 31,25% опрошенных первокурсников, 68,75% вообще спортсменами не являются (Рисунок 3).

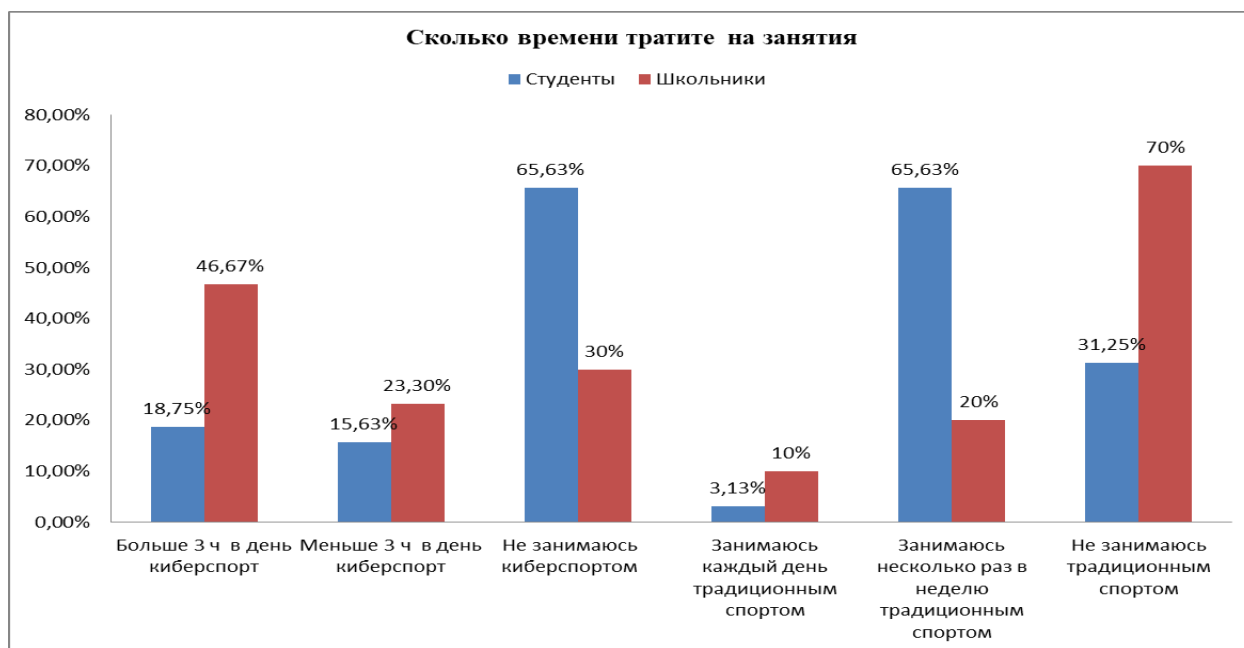

Рисунок 3 – Самоопределение молодежи к кибер- или традиционному спорту

В группе школьников ответы на данные вопросы анкеты несколько иные. Так, киберспортом в данной группе занимается 80% опрошенных и 30% традиционными видами спорта. Очевидно, что здесь часть респондентов относилась сразу к двум группам спортсменов, что не является противоречием. Так же соотношение опрошенных, считающих себя киберспортсменами было значительно выше, чем в группе студентов. Киберспортсменами считают себя 53,3% опрошенных старшеклассников. Соотношение традиционных спортсменов в данной группе близко к таковым в

группе студентов и составляет 26,67%. Вообще не спортсмены – 73,33% анкетированных школьников (Рисунок 3).

Выявить закономерности о распределении затрачиваемом времени на тот или иной вид спорта оказалось сложно. Ответы представлены на рисунке 4 – больше трех часов в день киберспортом занимаются 18,75% первокурсников и 46,67% школьников. Менее трех часов в день – 15,63% студентов и 23,3% старшекурсников, вообще не занимаются киберспортом 65,63% студентов и 30% школьников. Традиционными видами спорта ежедневно занимаются 3,13% опрошенных первокурсников и в три раза больше старшекурсников – 10%, несколько раз в неделю – 65,63% студентов и только 20% школьников. Традиционным спортом не занимается вообще – 31,25% опрошенных студентов и 70% старшекурсников.

Рисунок 4 – Количество времени, затрачиваемого на занятия кибер- или традиционным спортом

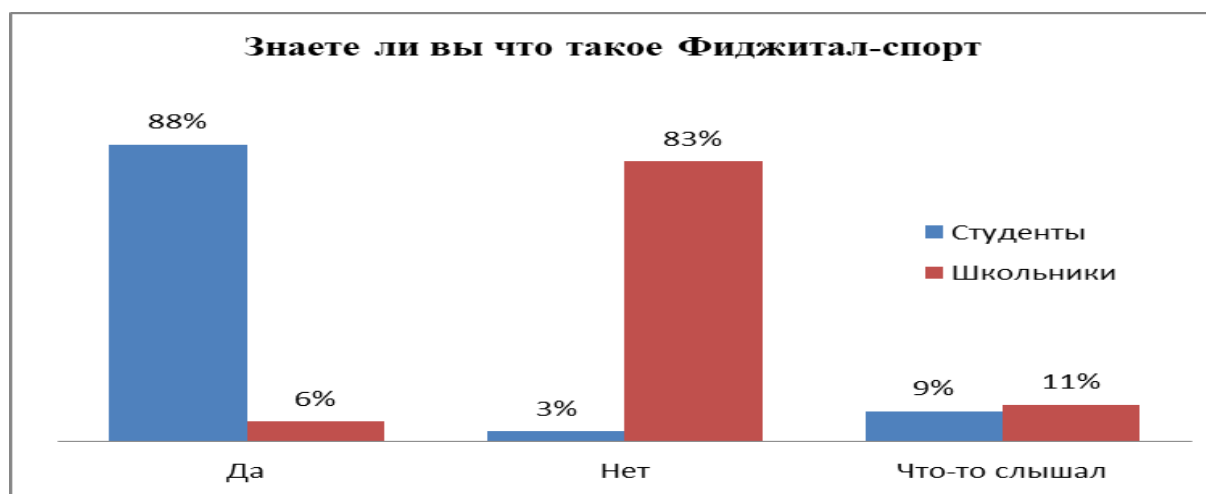
Ответы на вопрос о пользе и вреде для здоровья того или иного вида спорта представлены на рисунке 5. Например, о воздействии на здоровье киберспорта не задумывалась большая часть респондентов (53,13% в группе студентов и 60% в группе школьников), а традиционного спорта только 6,25% первокурсников и 30% старшекурсников. Положительное влияние на здоровье киберспорта отмечает 15,63% опрошенных первокурсников и 23,3% школьников, а отрицательное – 31,25% и 16,67% соответственно. Что касается занятий традиционным спортом, то из группы студентов, его пользу отмечают 90,63% участников анкетирования и только 3,13% считают его травматичным. В группе старшекурсников мнения распределились следующим образом, что традиционный спорт полезен для здоровья согласны 60%, а что он травматичен – 10% опрошенных.

Особенно интересно распределились ответы на вопрос о том знакомо ли респондентам понятие «Фиджитал-спорт» (Рисунок 6). Необходимо отметить, что анкетирование проводили весной в начале февраля 2024 года, когда во всех источниках массовой информации активно анонсировались предстоящее открытие международного турнира по фиджитал-спорту Игры будущего. Опрос показал, что студенты с данным понятием в основной своей массе знакомы – вариант «да» выбрали 88%, впервые услышали 3%. У школьников ситуация обратная. Вариант «да» отметили только 6% опрошенных, «нет» – 83%. Третий вариант ответа «что-то слышал, но затрудняюсь объяснить» в обеих группах опрошиваемых выбрали примерно одинаковое количество – 8% студенты, 11% школьники. Анкета не имела уточняющих вопросов, откуда респонденты знакомы с этим понятием.

Заключительный вопрос анкеты предполагал собственный вариант ответа в трех-четырех словах. Большая часть респондентов писали, что «спортивная жизнь» это занятия спортом, активное, здоровое питание, правильный образ жизни, отказ от вредных привычек и т.п., но был и вариант ответа среди студенческой группы респондентов – «Дота 2».

Рисунок 5 – Мнение о влиянии на здоровье кибер- или традиционного спорта

Рисунок 6 – Знакомство с понятием «Фиджитал-спорт»

Анализ результатов анкетирования выявил еще ряд вопросов, которые хотелось бы проанализировать в рамках подобного исследования в дальнейшем. Планируется расширить опросник, добавив туда вопросы о вредных привычках, не сочетаемых с традиционной спортивной деятельностью и, которые имеются у киберспортсменов. Кроме того, возникли вопросы с однозначностью понимания понятия киберспорта у школьников и студентов и отождествлению себя именно как «киберспортсмен». А также есть необходимость расширить опросник в разделе фиджитал-спорта в связи с актуальностью изучения данного направления.

Таким образом, данные опроса выявили, что современная молодежь в основной массе в курсе новых спортивных направлений. В современном смысле спортсмен – это не только физически гармонично развитый человек, а киберспортсмен, наоборот, не бледный болезненный социально изолированный юноша, который предпочитает виртуальный мир реальному. Несмотря на активное внедрение киберспорта в жизнь, молодые люди продолжают заниматься традиционными видами спорта. Понятие «спортивная жизнь» по-прежнему включает в себя традиционные представления об активном образе жизни, занятиях спортом и здоровом питании.

Подчиняясь современным веяниям, система образования внедряет фиджитал-спорт в образовательный процесс. В конце 2023 года вице-премьер Чернышенко Д.Н. объявил о подготовке учебных фиджитал направлений, а университет «Синергия» уже имеет программы специального

профессионального и высшего образования по направлению «Менеджмент в игровой индустрии и киберспорте» и открыл магистерскую - Менеджмент в киберспорте и фиджитал-спорте».

Многие учебные заведения создают тематические центры для студентов. Например, Сеченовский Университет для подготовки спортсменов открыл Фитжитал-академию, а Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого - фитжитал-центр, в котором не только можно готовиться к соревнованиям, но и студенты проводят занятия по физкультуре. В других ВУЗах отмечается та же тенденция: проходят открытые занятия, на которых студентам рассказывали про фиджитал-спорт, проводят матчи в разных дисциплинах, спартакиады, открываются клубы и секции.

Список литературы

1. Батанина, Е. В. Обусловленность стресса и здоровья в рамках экологии человека / Е. В. Батанина, Ю. И. Кравченко // Молодёжь Сибири - науке России: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. - С. 22-24.
2. Комилов, Д. Д. Киберспорт или традиционный – выбор молодежи / Д. Д. Комилов // Экология, окружающая среда и здоровье человека: XXI век. Материалы региональной научной конференции школьников, студентов и молодых ученых. - Красноярск, 2024.- С. 191-194.
3. Вселенная киберспорта: какие преимущества и угрозы готовит нам игровой мир.- Текст : электронный // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2022/06/02_ (дата обращения 26.02.2024)
4. Объединяющая сила игры. Влияние киберспорта на современную молодежную культуру России.- Текст : электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obedinyayuschaya-sila-igry-vliyanie-kibersporta-na-sovremennuyu-molodezhnuyu-kulturu-rossii/viewer> (дата обращения 15.03.2024)
5. ФГБОУ Красноярский ГАУ официальный сайт.- Текст : электронный // – URL: <http://www.kgau.ru/?ysclid=lrk3iwbukf909894409> (дата обращения 20.02.2024)
6. Что такое фиджитал-спорт — новое направление на стыке видеоигр и традиционных дисциплин и самый быстроразвивающийся вид спорта в России.- Текст : электронный // URL: https://journal.tinkoff.ru/phygital-sports/?ysclid=ltnwtt6gk3426652520#three_ (дата обращения 11.03.2024)
7. «Игры будущего»: что это такое и каков призовой фонд.- Текст : электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6524715?ysclid=ltnxisjop2318157418> (дата обращения 10.03.2024)
8. Открытый спорт: в Играх Будущего в Казани участвовали 116 стран.- Текст : электронный // URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/12/03/2024/65f01fe29a7947fc8c75892a?ysclid=ltob254kr5993358561> (дата обращения 14.03.2024)
9. Батанина, Е. В. Исследование собственного отношения обучающихся к проблеме табакокурения/ Е. В. Батанина // Эпоха науки. - 2021. - № 26. - С. 178-182.
10. Батанина, Е. В. Исследование уровня осведомленности учащихся о воздействии радиации на человека/ Е. В. Батанина // Эпоха науки. - 2020. - № 24. - С. 360-363.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ

Брюховских Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: tanybr@mail.ru

Шубин Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-
Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
e-mail: shubin-d-a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние индивидуального подхода к тренировкам студентов-лыжников на развитие отдельных физических способностей. Тренировочный процесс студентов-спортсменов отличается от обычных лыжников, прежде всего это связано с их учебной деятельностью. В связи с этим было решено провести исследование по применению индивидуального подхода для развития физических способностей студентов-лыжников. По окончании эксперимента физические способности экспериментальной группы лыжников приблизились к эталонной группе (мастера спорта) и оказались значительно выше результатов контрольной группы. Это говорит о положительном влиянии применения индивидуального подхода в тренировочном процессе студентов-спортсменов.

Ключевые слова: студенты-лыжники, физические способности, контрольные тесты, индивидуальный подход.

INFLUENCE OF AN INDIVIDUAL APPROACH ON THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL ABILITIES OF STUDENT SKIERS

Bryukhovskikh Tatyana Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tanybr@mail.ru

Shubin Dmitry Alexandrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky Ministry of Health of
the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: shubin-d-a@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of an individual approach to training student skiers on the development of individual physical abilities. The training process of student-athletes differs from ordinary skiers, primarily due to their educational activities. In this regard, it was decided to conduct a study on the use of an individual approach to develop the physical abilities of student skiers. At the end of the experiment, the physical abilities of the experimental group of skiers approached the reference group (masters of sports) and were significantly higher than the results of the control group. This indicates the positive impact of using an individual approach in the training process of student-athletes.

Key words: student skiers, physical abilities, control tests, individual approach.

Все виды подготовки в тренировочной деятельности спортсменов взаимосвязаны между собой. При этом каждый вид подготовки решает свои определенные задачи. На данный момент существует большое многообразие научной литературы по различным видам подготовки и по развитию различных физических качеств у лыжников-гонщиков.

Как известно, в каждом виде спорта превалирует то или иное физическое качество, а иногда ведущими являются сразу несколько. Ни для кого не секрет, что в лыжных гонках выносливость является определяющим качеством, также не менее важны и скоростно-силовые способности. Однако

до сих пор малоизученным остается вопрос о роли различных физических способностей на результат подготовки студентов-лыжников. Также в литературе недостаточно информации о средствах и методах развития отдельных физических качеств студентов-спортсменов, занимающихся лыжными гонками.

Прежде всего, это связано с тем, что режим дня, умственные нагрузки, время на отдых у таких спортсменов сильно отличаются по сравнению с обычными лыжниками [1]. Их система подготовки основана на теоретических положениях и практически не имеет научного обоснования. Поэтому, стоит отметить, что накопленные на сегодняшний день научно-прикладные знания о системе подготовки студентов-лыжников и, в частности, о физической подготовке, носят фрагментарный, неупорядоченный и противоречивый характер, не определены ее особенности и структура.

Основными причинами вышеуказанного являются отсутствие общей теоретической базы для использования средств и методов физической подготовки студентов-спортсменов, а также о временных особенностях годовых этапов, главным образом подготовительного этапа. Работа в подготовительном периоде направлена на становление спортивной формы – развитие необходимых физических и функциональных способностей, совершенствование техники и тактики и пр., что впоследствии позволит успешно выступать на соревнованиях. Квалифицированные лыжники начинают подготовительный этап с конца мая, и заканчивается он в начале ноября. У студентов на конец мая – июнь приходится сессия, а с сентября уже начинается учебный год, поэтому полноценные тренировки они могут проводить только 2 месяца: июль и август [1]. В связи этим необходимо адаптировать уже имеющиеся методики тренировки. Одним из вариантов может служить индивидуальный подход к тренировочным занятиям по развитию физических способностей.

Как известно, основу двигательных способностей составляют физические качества (мышечная сила, быстрота, выносливость, гибкость и ловкость), а форму проявления – двигательные умения и навыки. При этом для развития двигательных способностей необходимо создавать определенные условия деятельности, используя соответствующие физические упражнения на скорость, на силу, выносливость и т.д. [2]. Для достижения высоких спортивных результатов необходимо, чтобы те двигательные способности, которые являются основополагающими в избранном виде спорта, были достаточно хорошо развиты.

Для достижения высоких спортивных результатов, уровень развития физических качеств лыжника должен быть достаточно высоким, а овладение техникой – обязательное условие на пути к спортивному успеху. При этом техническая способность спортсмена связана с совершенствованием способности координировать свои движения, с развитием общей и специальной ловкости, с формированием точности и согласованности движений, а также силы мышц рук, ног и туловища [3].

При подготовке к новому сезону необходимо учитывать все компоненты развития физических качеств, т.к. они взаимосвязаны между собой. При наступлении утомления нарушается координация движения, необходимо затрачивать больше усилий для поддержания скорости передвижения лыжнику по дистанции. В результате этого возникает большой кислородный запрос, увеличивается частота сердечных сокращений и частота дыхания, увеличивается уровень молочной кислоты в крови, что в конечном итоге приводит к естественному снижению скорости.

Практика показывает, что у спортсменов даже одного уровня квалификации могут быть недостаточно развиты совершенно разные физические способности. Так, например, у одного может быть недостаточная силовая подготовка основных групп мышц, а у другого слабо развиты скоростные способности. Поэтому не всегда оправдано, что тренировочный процесс идет по одному тренировочному плану для всей группы, особенно, если это группа студентов, для которых чем более индивидуальны тренировки, тем более они эффективны. Для более объективного и точного составления планов тренировок необходимо сохранять данные результатов тестов за предыдущие периоды тренировок и на основании анализа тестов вносить коррективы в тренировочный процесс и развивать те физические способности, которые недостаточно развиты.

При этом, при развитии отдельных физических способностей нежелательно уделять внимание только одному какому-то физическому качеству в ущерб другим, т.к. однобокое развитие не позволит показать высокий спортивный результат.

Получить точную информацию об уровне развития двигательных способностей (высокий, средний, низкий) можно с помощью соответствующих тестов (контрольных упражнений).

Нами были обследованы три группы спортсменов. Первую группу (эталонную) составили 6 мастеров спорта по лыжным гонкам. Вторую (контрольную) и третью (экспериментальную) группы – по бстудентов-лыжников уровня 1 и 2 разряда.

Были выделены основные физические способности, наиболее важные для повышения уровня лыжной подготовки, всего 7. Для оценки каждой способности было выбрано по 1 контрольному упражнению, по нашему мнению, наиболее точно его оценивающему (таблица 1).

Таблица 1 – Упражнения для оценки физических способностей

№ п/п	Физические способности	Контрольное упражнение
1	Скоростные способности	Бег 100м.
2	Скоростно-силовая выносливость ног	Количество напрыгиваний на гимнастическую скамейку на одной ноге за 3 минуты
3	Общая выносливость	Максимальное расстояние, пробегаемое за 60 минут
4	Специальная выносливость	Гонка 10км на лыжероллерах
5	Силовая выносливость мышц рук	Количество отжиманий в упоре на брусьях
6	Силовая выносливость мышц ног	Количество приседаний на одной ноге за 3 минуты
7	Относительная сила мышц ног	Максимальный вес жима штанги ногами лежа на спине

Первый срез был проведен в июне 2023г. Результаты эталонной группы были усреднены и приняты за эталон (100%). Относительно эталона были высчитаны и переведены в проценты показатели контрольной и экспериментальной групп (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка физических способностей студентов-лыжников в начале эксперимента

Физические способности	Эталон	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Скоростные способности	100%	96%	95%
Скоростно-силовая выносливость ног	100%	49%	50%
Общая выносливость	100%	82%	80%
Специальная выносливость	100%	73%	72%
Силовая выносливость мышц рук	100%	50%	57%
Силовая выносливость мышц ног	100%	32%	30%
Относительная сила мышц ног	100%	70%	65%

Для каждого студента-лыжника из экспериментальной группы были выявлены как слабо развитые физические способности, так и способности, находящиеся на достаточно высоком уровне развития по отношению к эталону. Так у обеих групп скоростные способности находятся практически на одном уровне с эталоном, также близка к эталонному значению общая выносливость. А вот все остальные способности существенно менее развиты. На самом низком уровне оказалась силовая выносливость мышц ног, как в экспериментальной группе, так и в контрольной группе студентов-лыжников.

В дальнейшем в тренировочном процессе была поставлена задача повышения уровня развития физических способностей, являющихся наиболее значимыми в передвижении на лыжах. Кроме того, каждый спортсмен из экспериментальной группы акцентировано занимался развитием тех способностей, которые находятся на более низком уровне. Время, отведенное на тренировки у обеих групп было одинаковое, направленность тренировочных воздействий тоже, отличался лишь подбор средств.

В сентябре 2023 г. был проведен повторный срез. Результаты тестов по окончании эксперимента представлены в таблице 3.

Таблица 3– Оценка физических качеств студентов-лыжников в конце эксперимента

Физические способности	Эталон	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Скоростные способности	100%	96%	91%
Скоростно-силовая выносливость ног	100%	88%	62%
Общая выносливость	100%	93%	83%
Специальная выносливость	100%	90%	75%
Силовая выносливость мышц рук	100%	95%	60%
Силовая выносливость мышц ног	100%	98%	40%
Относительная сила мышц ног	100%	100%	67%

Из таблицы видно, что студенты-лыжники, входящие в экспериментальную группу, по физическому развитию приблизились к эталону. Их физические способности стали больше соответствовать уровню мастеров спорта по лыжным гонкам. Показатели физических способностей контрольной группы по окончании эксперимента изменились не значительно.

В таблице 4 представлен прирост результатов контрольных упражнений за время эксперимента у экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 4– Прирост в результатах тестов по окончании эксперимента

Физические способности	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Скоростные способности	0%	-4%
Скоростно-силовая выносливость ног	39%	12%
Общая выносливость	11%	3%
Специальная выносливость	17%	3%
Силовая выносливость мышц рук	45%	3%
Силовая выносливость мышц ног	66%	10%
Относительная сила мышц ног	30%	2%

Значительная разница была выявлена в показателях скоростно-силовой выносливости ног, силовой выносливости мышц ног, а также относительной силы мышц ног у эталонной группы лыжников по сравнению с контрольной и экспериментальной на начало эксперимента. После проведения повторного теста результаты показателей экспериментальной группы студентов-спортсменов достаточно приблизились к эталонной группе (таблица 3). Также значительным стал прирост в результатах всех тестов у экспериментальной группы студентов-лыжников, по отношению к контрольной. При этом результаты оценки скоростных показателей отличаются незначительно во всех группах на начало и окончание эксперимента.

Таким образом, проведенный эксперимент позволил подтвердить теорию о том, что индивидуальный подход в тренировках студентов-лыжников, а именно в тренировках, направленных на развитие ведущих физических способностей, оказывает положительный эффект на уровень развития физических качеств спортсменов. Это подтвердилось следующими фактами: по окончании исследования результаты контрольных упражнений у экспериментальной группы оказались сравнимы с результатами эталонной группы; процент прироста по всем тестам оказался значительно выше у экспериментальной группы, по отношению к контрольной группе лыжников.

Список литературы

1. Брюховских, Т. В. Физическая подготовка лыжников-гонщиков в условиях вуза / Т. В. Брюховских, Д. А. Шубин, С. М. Кончакова // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей по материалам национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования кафедры физического воспитания Кубанского ГАУ, Краснодар, 28–29 октября 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 237-244.

2. Левин, П. В. Совершенствование двигательных способностей студентов профессиональных образовательных учреждений / П. В. Левин, Р. С. Степанов // Современные технологии в физическом

воспитании и спорте : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 23–24 ноября 2018 года / Под ред. А.Ю. Фролова. – Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 373-375.

3. Шидловский, А. Л. Техническая подготовка на начальном этапе обучения в пожарно-прикладном спорте. Педагогические аспекты / А. Л. Шидловский, С. А. Столяров // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2010. – № 1(6). – С. 22-27.

УДК 796.01

НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ СПОРТСМЕНАМИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ САНКЦИЙ РАА «РУСАДА» ЗА 2022 И 2023 ГОДЫ

Велиева Ханум Эльшад-Кызы, студентка
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: velieva000@mail.ru

Сурикова Надежда Викторовна
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: poleva_n@list.ru

Бугаева Светлана Валерьевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: sveta090978@mail.ru

Бондарева Светлана Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail:svetlan107ka@yandex.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ по принятым санкциям РАА «РУСАДА» в отношении спортсменов нарушивших антидопинговые правила за 2022 и 2023 годы. Рассмотрены сроки дисквалификации спортсменов; гендерные особенности допинговых нарушений; частота нарушений антидопинговых правил в разных видах спорта; а так же обстоятельства и действия, которые представляют собой нарушение антидопинговых правил.

Ключевые слова: допинг, антидопинговые правила, запрещенные субстанции, запрещенные методы, спорт, санкции, дисквалификация.

VIOLATIONS OF ANTI-DOPING RULES BY ATHLETES BASED ON THE RESULTS OF SANCTIONS IMPOSED BY RAA RUSADA IN 2022 AND 2023

Veliyeva Khanum Elshad-Kyzy, student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: velieva000@mail.ru

Surikova Nadezhda Viktorovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: poleva_n@list.ru

Bugaeva Svetlana Valeryevna
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sveta090978@mail.ru

Bondareva Svetlana Anatolyevna
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail:svetlan107ka@yandex.ru

Abstract. A comparative analysis of the sanctions imposed by the RAA RUSADA against athletes who violated anti-doping rules in 2022 and 2023 is presented. The terms of disqualification of athletes are considered; the gender characteristics of doping violations; the frequency of anti-doping rule violations in different sports; as well as the circumstances and actions that constitute an anti-doping rule violation.

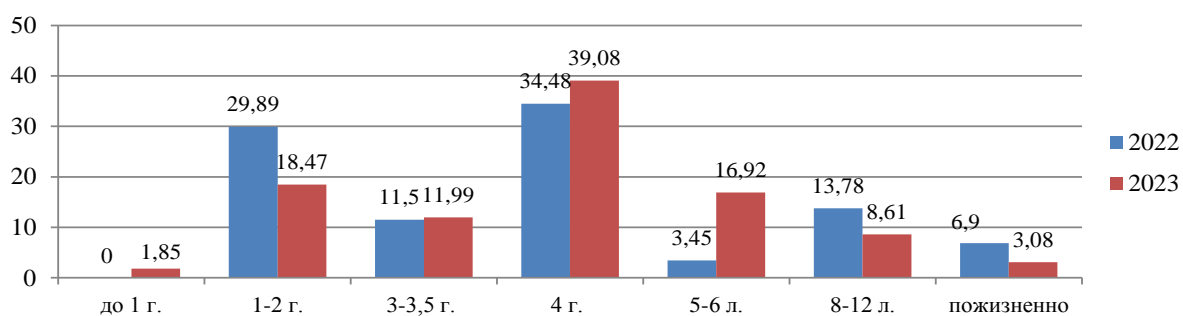
Key words: doping, anti-doping rules, prohibited substances, prohibited methods, sport, sanctions, disqualification

Актуальность исследования. На протяжении последних нескольких лет антидопинговые скандалы в мире спорта не утихают. Участниками скандалов становятся не только спортсмены, принимающие запрещенные субстанции, а также тренеры, спортивные менеджеры и т.д., которые в той ли иной мере становятся участниками нарушений антидопинговых правил. Как известно [1], на национальном уровне профилактика допинговых нарушений регламентируется нормативными правовыми актами соответствующих государств и осуществляется национальными антидопинговыми агентствами, аккредитованные ВАДА, национальными олимпийскими комитетами и спортивными федерациями, органами государственной власти в области физической культуры и спорта, здравоохранения. Во всемирном антидопинговом кодексе [2] уточняется, что допинг это совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил. Такие правила включают наличие запрещенной субстанции или ее продуктов распада; использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода; уклонение, отказ или неявка спортсмена на процедуру сдачи проб; нарушение порядка предоставления спортсменом информации о местонахождении; фальсификация или попытка фальсификации допинг-контроля; обладание спортсменом или персоналом спортсмена запрещенной субстанцией или запрещенным методом; распространение или попытка распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода; назначение или попытка назначения спортсменом или иным лицом любому спортсмену в соревновательном или во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода; соучастие или попытка соучастия в нарушении правил; запрещенное сотрудничество; действия, направленные на воспрепятствование или преследование за сообщение уполномоченным органам информации о нарушении антидопинговых правил.

Санкциями за нарушение антидопинговых правил в зависимости от «тяжести поступка» могут выражаться в диапазоне от предупреждения до пожизненной дисквалификации. Спортивная дисквалификация спортсмена - спортивная санкция в виде отстранения спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется в соответствии с установленной компетенцией международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта, общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта или соответствующей профессиональной спортивной лигой за нарушение правил [3]. Срок дисквалификации за нарушения антидопинговых правил зависит от вида нарушения, особых обстоятельств, субстанции, первичности (вторичности) нарушения и т.д.

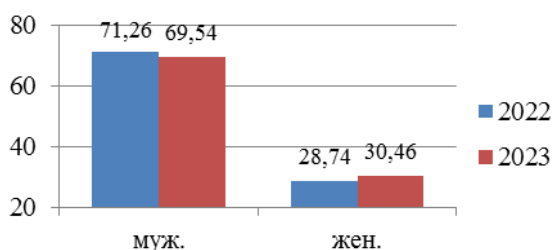
В соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте, вопросами защиты фундаментального права спортсменов на участие в соревнованиях, свободных от допинга, занимается Независимая Национальная антидопинговая организация «РУСАДА». На сайте Российского антидопингового агентства (далее РАА) «РУСАДА» публикуются ежегодные отчеты по результатам санкций, вынесенных в отношении российских спортсменов. В основу данной статьи положен анализ нарушений спортсменов, отбывающих дисквалификацию, за 2022 и 2023 [4]. В годовом отчете за 2022 год указано, что года Российским антидопинговым агентством было отобрано 11886 проб. За 2023 год – более 11 тыс. допинг-проб [4,5].

Срок дисквалификации. За нарушения антидопинговых правил для спортсменов предусматриваются разные сроки дисквалификации. Следует отметить, что в 2022 и в 2023 году (рис. 1) больше трети спортсменов (34,48 и 39,08% соответственно) имеют сроки отстранения от участия в спортивных соревнованиях равные четырем годам. При этом видно, что за год существенно уменьшились нарушения антидопинговых правил, которые предусматривают сроки дисквалификации один-два года (на 10%) и пожизненно (в два раза). Но заметно увеличились злоупотребления запрещенными веществами или методами, которые предусматривают наказание в 5-6 лет (3,45% и 16,92% соответственно в 2022 и 2023 году).

Рисунок 1 - Сроки дисквалификации спортсменов за нарушения антидопинговых правил (%) в 2022 и 2023 году

Гендерная принадлежность спортсмена, нарушившего антидопинговые правила. На рис. 2 представлен половой состав дисквалифицированных спортсменов. По данным Росстата [4] профессиональным спортом в России занимаются около 10 миллионов женщин и вдвое больше мужчин. Однако среди спортсменов, имеющих дисциплинарные наказания за использование запрещенных препаратов и методов, мужчин в три раза больше чем женщин. Такая тенденция отражается как в 2022, так и в 2023 году.

Рисунок 2 - Половой состав спортсменов, нарушивших правила антидопингового кодекса (%)

Возраст. Единой возрастной периодизации спортсменов не существует. Поэтому мы условно разделили возраст спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, на группы, согласно общепринятой градации допуска к соревнованиям. Из таблицы 1 видно, что минимальный возраст нарушителей в 2023 году составил 16-17 лет, но в 2022 году – 22-23 года. Такие различия могут быть связаны с защитой прав несовершеннолетних спортсменов и отсутствием открытой публикации по ним в 2022 году. Средний возраст спортсменок, уличенных в злоупотреблении правилами Кодекса ВАДА, составляет 36 и 30 лет; мужчин – 34 и 33 года соответственно в 2022 и 2023 году. Наиболее многочисленная группа нарушителей обоих полов обозначается в возрасте от 22 до 40 лет, но этот и самый длинный возрастной диапазон в выбранной нами периодизации. При этом спортсменам в возрасте от 41 до 50 лет в 2022 году было выписано больше мер, особенно в отношении представителей женского пола.

Таблица 1 – Возрастной состав спортсменов обоих полов, которые нарушили антидопинговые правила в 2022 и 2023 году

Год	Пол	Возраст		Возрастные периоды				
		Min	X _{cp}	17-18 лет	19-21 лет	22-40 лет	41-50 лет	старше 50 лет
2022	Жен.	22	36,4	-	-	68%	32%	-
	Муж.	23	34,06	-	-	82,26%	17,74%	-
2023	Жен.	16	30,36	5,1%	11,1%	72,7%	10,1%	1,0%
	Муж.	17	33,01	0,4%	7,5%	75,7%	14,2%	2,2%

Виды спорта. Как известно, вид спорта это конкретный вид соревновательной деятельности,

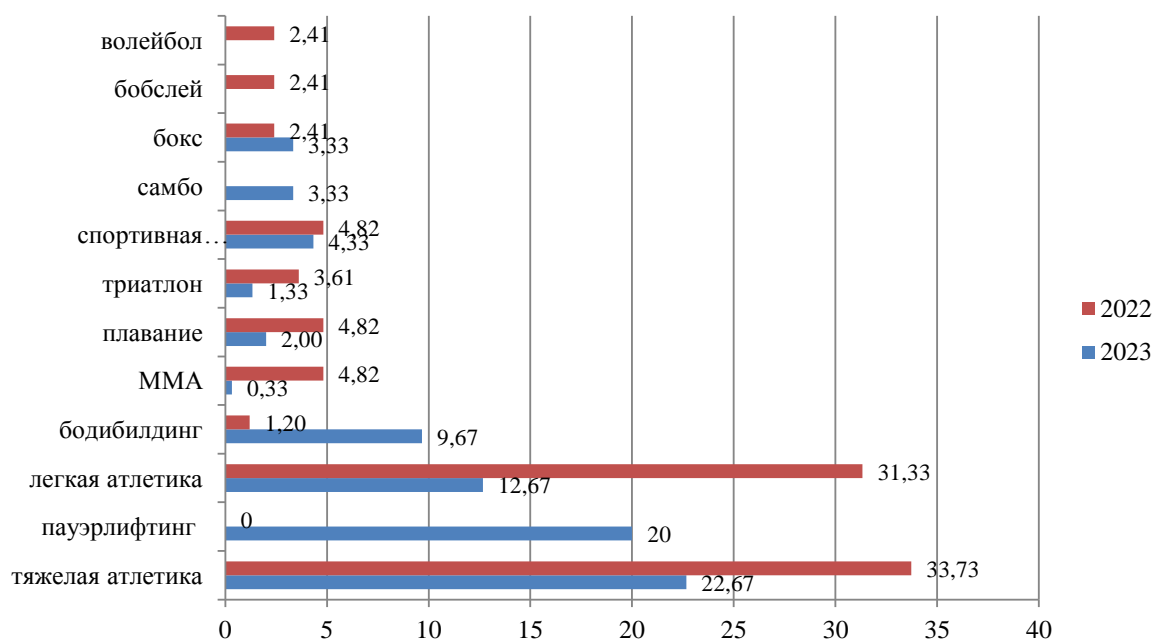
который исторически сформировался в ходе развития спорта и являющийся его самостоятельной составляющей. Анализируя нарушения антидопинговых правил представителями разных видов спорта, выявлено, что в 2022 году в тройке наиболее «грязных» видов спорта вошли тяжелая атлетика (33,73%), легкая атлетика (31,33%), а так же в равных значениях (по 4,82%) плавание, смешанные боевые единоборства (ММА) и спортивная борьба; в 2023 году – тяжелая атлетика (22,67%), пауэрлифтинг (20,00%) и легкая атлетика (12,67%) (рис. 3). Следует отметить, что в каждом виде спорта, возглавляющих список, скорее всего, проведена профилактическая работа, так как количество нарушений уменьшилось.

В адаптивном спорте так же выявлены дисквалификации со стороны ВАДА, так в 2023 году в этот список попали пауэрлифтинг (спорт слепых) пять нарушений; баскетбол на колясках и пауэрлифтинг (ПОДА) три нарушения; спорт слепых (велоспорт) два случая; хоккей (ПОДА), плавание (ПОДА) и биатлон, лыжные гонки (ПОДА) по одному случаю нарушения правил. В 2022 году – пауэрлифтинг (ПОДА) и гребля на байдарках и каноэ (ПОДА).

Факты нарушений антидопинговых правил в 2022 году обнаружены: 3 случая в триатлоне (3,61%); по 2 случая в волейболе, боксе и бобслее (2,41%), а так же 1 случай в гребле на байдарках и каноэ, бодибилдинге, американском футболе, синхронном плавании, современном пятиборье (1,20% в каждом).

В 2023 году от 5 до 10 случаев нарушений отмечаются в таких видах спорта как регби (2%), армспорт (2%), плавание (2%) и триатлон (1,33). На эти 4 вида спорта в общей сумме приходится 7,33% нарушений правил. Менее 3 случаев встречаются в отчете по виду спорта «академическая гребля», «биатлон», «хуреш», «прыжки на лыжах с трамплина и лыжное двоеборье», «дзюдо», «хоккей», «пляжный футбол», «парусный спорт», «муайтай», «конькобежный спорт», «гребля на байдарках и каноэ», «водное поло», «бобслей», «американский футбол», «wрс», «баскетбол», «баскетбол 3x3», «борьба на поясах», «грэпплинг», «каратэ», «лыжные гонки», «прыжки на батуте», «скейтбординг», «смешанные боевые единоборства (ММА)», «сноубординг», «современное пятиборье», «стрельба из лука», «сумо», «тайский бокс», «тхэквондо», «хоккей с мячом». На эту часть упоминаний видов спорта приходится 16,67% от общего числа нарушений правил (в порядке уменьшения от 1% до 0,33% на каждый).

К видам спорта, представители которых имеют наказания от РАА «РУСАДА», относятся «тяжелая атлетика», «американский футбол», «бобслей», «бодибилдинг», «бокс», «гребля на байдарках и каноэ», «легкая атлетика», «плавание», «смешанные боевые единоборства (ММА)», «современное пятиборье», «спортивная борьба», «стрельба из лука», «триатлон» и «тхэквондо».

Рисунок 3 – Виды спорта, спортсмены-представители которых имеют количество нарушений антидопинговых правил 10 и более (данные представлены в %

Обстоятельства и действия, которые представляют собой нарушение антидопинговых правил. Факты, относящиеся к нарушению антидопинговых правил, могут быть установлены любыми надежными способами, включая признание. По наличию запрещенных субстанций или ее метаболитов, а так же маркеров в пробе обнаружены некоторые различия между спортсменами мужчинами и женщинами (см. табл. 2). Так если на первом месте, по частоте случаев употребления запрещенных веществ у атлетов обоих полов, находится анаболические агенты, то на втором месте у мужчин – «гормоны и модуляторы метаболизма», а у женщин – «диуретики и маскирующие агенты». Следует отметить, что в пробах спортсменов за 2022 и 2023 года при выявлении запрещенных субстанций или ее метаболитов не обнаружены «наркотики (S7)», «каннабиноиды (S8)» и «глюкокортикоиды (S9)».

Среди нарушений по другим статьям антидопингового кодекса отмечается, что спортсмены-мужчины часто уклоняются, отказываются или не являются на процедуру сдачи проб (4,23% в 2022 году и 8,3% в 2023 году); используют или их уличают в попытке использования запрещенной субстанции или запрещенного метода (5,63% в 2022 году и 7,17% в 2023 году); а также нарушают порядок предоставления информации о местонахождении (4,91% в 2023 году). Спортсменов-женщин чаще всего наказывают за использование или попытку использования запрещенной субстанции или запрещенного метода (6,25% в 2022 году и 7,6% в 2023 году); уклонение, отказ или неявку на процедуру сдачи проб (4,68% в 2023 году); фальсификацию или попытку фальсификации в любой составляющей допинг-контроля (3,13% в 2022 году и 3,51% в 2023 году).

За отчетный период в причинах дисквалификации по решению РАА "РУСАДА" не отмечается такие статьи антидопингового кодекса как п. 2.7 «Распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода»; п. 2.8 «Назначение или попытка назначения в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, а так же назначение или попытка назначения во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода...»; п. 2.10 «Запрещенное сотрудничество»; п. 2.11 «Действия, направленные на воспрепятствование или преследование за сообщение уполномоченным органам информации о нарушении антидопинговых правил».

Так же из таблицы 2 видно, что в 2023 году обнаружены запрещенные вещества из группы S3 «бета-2 агонисты», а количество зафиксированных наращений по группе веществ «анаболические агенты» увеличилось более чем в 2 раза (15,53% в 2022 году и 35,29% в 2023 году от общего числа не зависимо от пола спортсмена).

Таблица 2 – Виды обстоятельств и действий, которые являются нарушениями антидопинговых правил, и частота этих случаев (в %) в 2022 и 2023 году

Нарушения антидопинговых правил	2022			2023		
	все	м	ж	все	м	ж
п. 2.1 Наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе	53,40	52,11	56,25	72,98	74,72	80,12
S1 Анаболические агенты	15,53	15,49	15,63	35,29	38,11	35,67
S2 Пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции, миметики	3,88	4,23	3,13	5,23	4,53	7,02
S3 Бета-2 агонисты	-	-	-	0,22	0,38	0,00
S4 Гормоны и модуляторы метаболизма	3,88	4,23	3,13	11,55	19,25	1,17
S5 Диуретики и маскирующие агенты	5,83	7,04	3,13	16,34	7,17	32,75
S6 Стимуляторы	3,88	4,23	3,13	4,36	5,28	3,51
п. 2.2 Использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода	5,83	5,63	6,25	6,97	7,17	7,60
п. 2.3 Уклонение, отказ или неявка спортсмена на процедуру сдачи проб	2,91	4,23	-	6,54	8,30	4,68
п. 2.4 Нарушение порядка предоставления спортсменом информации о местонахождении	-	-	-	3,49	4,91	1,75

п. 2.5 Фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля со стороны спортсмена или иного лица	0,97	-	3,13	3,49	3,77	3,51
п. 2.6 Обладание спортсменом или персоналом спортсмена запрещенной субстанцией или запрещенным методом	-	-	-	0,87	0,75	1,17
п. 2.9 Соучастие или попытка соучастия спортсмена или иного лица	0,97	-	3,13	0,65	0,38	1,17
п. 10.14.3 Нарушение запрета на участие	2,91	2,82	3,13	5,01	5,66	4,68

Таким образом, анализ санкций РАА «РУСАДА» за 2022 и 2023 года в отношении спортсменов нарушивших антидопинговые правила показал, что в среднем сроки дисквалификации спортсменов составляют 4 года и для многих спортсменов это значительный срок, который может стать основанием для окончания спортивной карьеры; спортсмены-мужчины в 3 раза чаще совершают антидопинговые нарушения; рейтинг видов спорта, в которых выявлены нарушения антидопинговых правил, возглавляет тяжелая атлетика, легкая атлетика; среди обстоятельств и действия, которые представляют собой нарушение антидопинговых правил наиболее частыми стали использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода, а так же уклонение, отказ или неявка спортсмена на процедуру сдачи проб. В допинг-пробах обнаружены такие запрещенные субстанции или их метаболиты как анаболические агенты; диуретики и маскирующие агенты; гормоны и модуляторы метаболизма. В связи с этим рекомендуем акцентировать внимание по антидопинговому обеспечению тренировочного и соревновательного процесса в наиболее проблемных видах спорта и по темам нарушений конкретных статей всемирного антидопингового кодекса.

Список литературы

1. Камардина, Т. В. Уровни и содержание антидопинговых мероприятий по контролю и профилактике нарушений среди занимающихся спортом / Т. В. Камардина, Н. В. Сурикова // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития : Материалы I Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. В 2-х частях, Красноярск, 16–17 сентября 2022 года / Отв. редактор М.А. Ермакова. Том Часть 2. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 433-442.
2. Всемирный антидопинговый кодекс: Всемирное антидопинговое агентство / Сток Иксчейндж Тауэр, Плэйс Виктория. – Монреаль, 2021. – 171 с.
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N329-ФЗ (ред. от 25.12.2023) / КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2024).
4. Дисквалификации / РУСАДА. – Режим доступа: <https://www.rusada.ru> (дата обращения: 20.02.2024).
5. 11 000 допинг-проб в год: как РУСАДА работает в условиях санкций // Ведомости | Спорт. – Режим доступа: vedomosti.ru (дата обращения: 20.03.2024)
6. Росстат / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

ХАЙКИНГ В КРАСНОЯРСКЕ КАК ВИД ТУРИЗМА

Орлова Дарья Константиновна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: orlova-dar@mail.ru

Хржонстовская Елена Андреевна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева, Красноярск, Россия
e-mail: ryabchenkoelena2000@gmail.com

Аннотация: В статье представлен обзор такого туристического направления, как хайкинг, который на данном этапе активно развивается в городе Красноярск. Рассматривается история зарождения пешего туризма, а также основные популярные туристские маршруты Красноярска и его окрестностей в рамках проекта «Красноярский хайкинг», их протяженность и особенности. В статье также представлены результаты опроса, проведенного с целью выявления наиболее популярных туристских маршрутов Красноярска, по мнению его жителей.

Ключевые слова: «Красноярский хайкинг», спорт, пеший туризм, экотропы, активный образ жизни, природный рельеф.

HIKING IN KRASNOYARSK AS A TYPE OF TOURISM

Orlova Daria Konstantinovna, assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: orlova-dar@mail.ru

Khrzhonstovskaya Elena Andreevna, graduate students

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.A.Astafieva, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ryabchenkoelena2000@gmail.com

Abstract: The article provides an overview of such a tourist destination as hiking, which at this stage is actively developing in the city of Krasnoyarsk. The history of the origin of hiking tourism is considered, as well as the main popular tourist routes of Krasnoyarsk and its environs within the framework of the “Krasnoyarsk Hiking” project, their length and features. The article also presents the results of a survey conducted to identify the most popular tourist routes in Krasnoyarsk, according to its residents.

Key words: “Krasnoyarsk hiking”, sports, hiking, eco-trails, active lifestyle, natural terrain.

Активный образ жизни в современном мире играет важную роль в обществе. Современному человеку необходимо поддерживать уровень активности, так как это влияет не только на физическую подготовку человека, а также на его психологическое и эмоциональное состояние. Туризм является одним из самых популярных видов активного времяпрепровождения и отдыха, так как он распространён среди разных слоев населения. В Красноярске на данный момент времени для людей актуален такой вид пешего туризма, как хайкинг.

Трудно определить истоки пешего туризма, поскольку на протяжении всей истории люди по разным причинам преодолевали большие расстояния. Ходьба всегда была частью человеческой жизни и преследовала самые различные цели, от переселения народов и поисков наиболее комфортных условий для проживания, до захвата и присвоения территорий. Однако, предпосылки для походов со временем кардинально изменились и появились совершенно новые цели путешествий – удовольствие и отдых. Одним из самых ранних и наиболее часто упоминаемых примеров похода для удовольствия, а не по необходимости, является поэт по имени Петрарка или Франческо Петрарка, который 26 апреля 1336 года взобрался на гору Мон-Венту на юге Франции со своим братом и двумя слугами [2].

В Российской империи туризм развивался медленнее, нежели за границей. До начала XX века (1917 г.) государство практически никак не регулировало сферу туризма. Однако, уже в это время существовало несколько общественных организаций, которые занимались развитием в области туризма. Конец XIX и начало XX века ознаменовались появлением первых туристских организаций в Российской империи: 1) Российское общество туристов (1895 г.) изначально называвшееся «Общество велосипедистов-туристов», целью которого было содействие развитию туризма в стране;

2) Русское горное общество (1901 г.), занимавшееся «всесторонним изучением гор путем путешествий, экскурсий и восхождений». В это время в Российской империи организовывались путешествия на Кавказ, в Альпы и Крым.

К середине 30-х годов XX века в истории туризма произошли изменения и было выделено два самостоятельных направления: туристско-экскурсионный и самодеятельный туризм. Появились первые награды и звания в области туризма - значок "Турист СССР", звание инструктора по туризму и звания "Мастер спорта" и "Заслуженный мастер спорта" [2].

На сегодняшний день, туризм в России хорошо развит и предлагает множество интересных маршрутов для туристов с любыми пожеланиями и бюджетом. Каждый регион России богат природными, историческими и культурными достопримечательностями. Одними из самых популярных направлений являются: Золотое кольцо России, Алтай, Байкал, Кавказ, а также столица страны – Москва и культурная столица – Санкт-Петербург.

Говоря о Красноярске и Красноярском крае, стоит отметить одно из наиболее популярных направлений пешего туризма – хайкинг. Под хайкингом понимается непродолжительное пешее путешествие по горной местности с использованием маркированных и хорошо подготовленных троп с минимальным количеством груза. В Красноярске хайкинг как разновидность пешего туризма появился в 2014 году. В это время на Николаевской сопке было оборудовано около десяти троп, чуть позднее по ним пустили пешие экскурсии. Несмотря на суровые погодные условия для прогулок в Сибири, местные жители поддержали идею. За два года оборудованные тропы для хайкинга стали довольно популярными, а число гуляющих по ним красноярцев достигло нескольких тысяч.

Руководитель проекта Анатолий Безверхий поделился, что идея создания проекта «Красноярский хайкинг» впервые возникла во время его поездки в Гонконг, где очень высокая популярность пешего туризма. На его взгляд, Красноярск с его природными и культурными достопримечательностями идеально подходил для хайкинга. Анатолий выступил с идеей реализации проекта на базе красноярского Центра путешественников. Идея была одобрена и вскоре проект выиграл гранты «Красноярского молодежного форума» и краевой программы «Социальное партнерство во имя развития». Со временем, в рамках проекта были разработаны профессиональные карты и маршруты, созданы сайт и приложение для телефона хайкинг.рф и группа ВКонтакте. [1].

В настоящее время сеть маркированных троп «Красноярский хайкинг» представляет собой множество маршрутов, которые может посетить любой желающий. Маршруты находятся на обоих берегах города, тропы разделены на небольшие участки, которые можно пройти как за несколько часов, так и за целый день [4].

Наиболее популярной локацией для походов вблизи города является национальный парк «Красноярские Столбы» с его уникальными природными ландшафтами. Национальный парк простирается на площади около 47 квадратных километров и расположен на северо-западных отрогах Восточного Саяна, граничащих со Среднесибирским плоскогорьем.

Центром парка является памятник природы - массив сиенитовых образований, которые известны как "Столбы". Данные горные образования, высотой вплоть до 100 метров, возникли вследствие тысячелетнего эрозионного процесса и являются настоящими достопримечательностями с точки зрения природы и геологии. Помимо главного объекта интереса — скал сиенитового происхождения разных форм, территория богата историей: истории из прошлого, сохранившиеся избы, а также рекреационные формы. Особо охраняемая природная территория была основана 30 июня 1925 года в статусе природного заповедника «Столбы». Почти через 100 лет (28 ноября 2019 г.), территорию преобразовали в национальный парк «Красноярские Столбы» [3]. На территории парка находятся несколько оборудованных для посещения троп:

1) Одной из самых известных является познавательно-обучающая экологическая тропа «Книга природы», продолжительностью 1,3 км. в одну сторону. Маршрут пользуется наибольшей популярностью у родителей с детьми, учителей и школьников. По периметру всей тропы установлены информационные стенды, демонстрирующие животный и растительный мир национального парка. Кроме того, тропа славится наличием интерактивного познавательного оборудования. Экотропа содержит 11 остановочных познавательных пунктов, которые рассказывают об истории природной территории, этимологии названий природных объектов парка, животном и растительном мире.

2) «Лалетинская дорога», общая длина которой от кордона Лалетина до Перевала составляет 4,8км. при перепаде высот 522 метра. По пути на тропе встречаются места отдыха, например «Ретроплощадка», информационные стенды, детский городок. Данная экотропа доводит туристов до остановки «Перевал», с которой начинаются основные маршруты по скалам. Именно на

этой площадке оборудован теплый визит-центр, где все желающие могут отдохнуть, перекусить и просушить одежду, детская площадка с уличными столами и скамейками, пункт охраны и другие удобства.

3) «Встреча с Манской бабой»- маршрут протяженностью 4 км. без учёта подъёма на перевал. Экотропа обозначается фиолетовым цветом и пролегает к главной достопримечательности этого маршрута – скале «Манская Баба», название которой символизирует сибирскую реку Ману.

4) «Природа – великий скульптор»- маршрут протяженностью 4 км без учёта подъёма на перевал, обозначающийся синим цветом. Маршрут включает в себя наиболее знаменитые скалы национального парка «Красноярские столбы»: Слоник, Первый Столб, Бабка и Внучка, Дед, Львиные ворота, Перья.

5) «Сказка заповедного леса» (Каштаковская тропа), протяженностью 8 км без учёта подъёма на перевал, обозначающаяся желтым цветом. Данный маршрут предназначен для физически подготовленных людей, увлекающихся пешеходным туризмом. По пути туристы смогут насладиться природными красотами и лицезреть скалы национального парка «Красноярские столбы». Начав маршрут от перевала, посетители смогут можно завершить его на комфортабельной канатно-кресельной дороге, которая ведет обратно в город.

6) «Такмаковский скальный район» – тропа, продолжительностью 7 км., обозначающаяся красным цветом. Данный маршрут начинается с подъема на современной канатно-кресельной дороге от «Бобрового лога», ведущего на вершину Такмаковской гряды. Эта группа скал, вытянувшаяся с севера на юг, является самым мощным, массивным выходом сиенита на всей территории парка. С западной стороны Такмаковский скальный район обозначают скалы и массивы Малый Такмак, Малый Беркут. Её северо-западная часть легко доступна даже для детей, а на юго-восточной проложены маршруты для спортивного скалолазания.

7) «Вокруг Такмака»- маршрут протяженностью 5 км., обозначающийся голубым цветом. Маршрут начинается недалеко от конечной остановки автобуса № 37, и продолжается по лестнице между заборами усадеб, переходя в несколько подъемов, после которых открывается вид на первые скалы национального парка.

8) «К Китайской стенке» – тропа продолжительностью 5 км., обозначающаяся оранжевым цветом. Тропа начинается от Восточного входа в национальный парк «Красноярские столбы» и ведет к одной из самых известных скал национального парка – Китайской стенке. Весь маршрут маркирован и оборудован мостками, скамейками и беседками для отдыха. На сегодняшний день на скале насчитывается множество маршрутов, в основном – для спортивного скалолазания и альпинистских тренировок с использованием специального оборудования [3].

Еще одной из популярных локаций для хайкинга в Красноярске является Торгашинский хребет — это скалистое горное образование, расположенное в черте города. Данный природно-исторический объект интересен большой концентрацией геологических достопримечательностей, которые расположились на относительно небольшой территории. На вершину Торгашинского хребта ведет самая длинная лестница в России, открытие которой состоялось 1 декабря 2021 года. Лестница состоит из 1683 ступеней, а протяженность подъема по ней составляет 1,2 км., с перепадом высот в 240 метров. Во время подъема по лестнице, туристы могут прочитать полезные материалы на информационных стендах, насладиться открывающимся видом, а на вершине отдохнуть на скамейках или в благоустроенных беседках [7].

Подробно осмотреть уникальные горные ландшафты туристы могут благодаря множеству туристских маршрутов. В общей сложности от ближайшей к городу скалы Красный гребень до потухшего вулкана Черная Сопка (Каратаг) в Березовском районе Красноярского края проложено и промаркировано 115 км троп [5]. Рассмотрим их более подробно:

1) Тропа «Здоровья» (23.4км) проходит «красной нитью» через весь Торгашинский хребет, от скалы Красный гребень до Чёрной сопки. Тропа является наиболее протяженной с затяжными подъемами и крутыми спусками. Двигаясь по этому маршруту, туристы могут увидеть скалы «Красный Гребень» и «Арка».

2) Тропа «Лыжная» (1.5км) является одним из подъемов на Торгашинский хребет. Начинается маршрут от лыжной базы «Березка», добраться до которой можно с остановки «Школа» (ул. Саянская) и пролегает через дачный массив.

3) Тропа «Мокрый лог» (8км) также является один из заходов на Торгашинский хребет. Начинается от верхней части санной трассы при СДЮСШОР по санным видам спорта (ул. Электриков, 170а).

4) Тропа «Рыжая» (6км) выводящая от тропы «Здоровья» к скалам «Пропась», «Рыжая», откуда открывается прекрасный вид на поселок Базаиха и вершины национального парка «Красноярские столбы».

5) Тропа «Синильга» (1.7км) начинается на пересечении с тропой «Здоровья». По пути по тропе «Синильга» располагается площадка с оборудованной зоной отдыха, а с вершины скалы открывается панорамный вид на долину реки Базаиха и скальный массив «Сивые».

6) Тропа «Сквозная»- это еще один из способов захода на тропы «Красноярского хайкинга» с города. Как понятно из названия – она проходит сквозь Торгашинский хребет и позволяет туристу зайти на тропы как с северной (городской) стороны, так и с южной, где находится дачный посёлок.

7) Тропа «Сивая» (1.6км) – один из сложных маршрутов, с небольшим набором высоты. Данная тропа ведет к Сивым скалам, откуда открывается вид на скальные массивы Торгашинского хребта (сами скалы Сивые, Соты), на долину реки Базаиха.

8) Тропа «Каньон» (4.5км) – это достаточно экстремальный маршрут, с большими перепадами высот, часть которого проходит по полному бездорожью. Маршрут проходит по логам, имеющим множество скальных выходов. В нижней части маршрута (район лога и тропы Болгаш) тропа проходит по узкому ущелью, имеющему название "Каньон", отсюда и название тропы.

9) Тропа «Топ» (1.3км) – радиальный маршрут, пройдя по которому примерно 1 км., от тропы «Здоровья» можно выйти на смотровую площадку, откуда открывается вид на южный склон Торгашинского хребта, национальный парк «Красноярские столбы» и долину реки Базаиха.

10) Тропа «Луговая» (4.2км) – достаточно протяженный маршрут и с большим набором высоты. С вершины скал Луговых открывается вид на лог Болгаш, скалы Соты и Сивые.

11) Тропа «Болгаш» (6.2км) – один из маршрутов, представляющий интерес в спортивно-оздоровительном плане благодаря средней протяженности и набору высоты. Северная часть маршрута проходит по логу Болгаш, где можно увидеть множество скал. У подножья скалы Магда, где проложен данный маршрут, бьет ручей, который не замерзает зимой.

12) Тропа «Базайская» (7.1км) – круговой маршрут, берущий свое начало от СНТ "Загорье-1", куда приводят несколько заездов/заходов на Торгашинский хребет. Главной достопримечательностью тропы можно считать Первую Торгашинскую видовку, с которой открывается панорамный вид на долину реки Базаиха, скалы национального парка "Красноярские столбы" и скалы Горячие. Двигаясь по маршруту, можно увидеть такие природные достопримечательности, как пещеры «Ледяная» и «Компас».

13) Тропа «Карст» (8.3км) – маршрут, проходящий в непосредственной близости от пещер Торгашинского хребта: Водораздельная, Лисья, Барсучья и Торгашинская. Данный маршрут является протяженным, с большим набором высоты, крутыми спусками и затяжными подъемами.

14) Тропа «Спелеологов» (2.7км) является одним из маршрутов, пройдя по которому можно зайти на Торгашинский хребет (со стороны посёлков Водников и Торгашино). Свое название тропа получила благодаря тому, что начиная с 50-х годов XX века спелеологи не только со всей Сибири, но и со всего Советского союза, в основном по этой тропе шли к знаменитой пещере Торгашинская.

15) Тропа «Давыдов круг» (6.5км) проходит по Давыдову логу и выводит к реке Базаиха. Верхняя часть тропы проложена по узкому гребню, находящемуся на левом борту Давыдова лога. С вершины скалы открывается панорама на долину реки Базаиха, лог Верхняя и нижняя Войла, скалы Веера, Иглы, горы Чёрная сопка и Абатак.

16) Тропа «Большая Войла» (7.3км) проходит по ручью Большая Войла, впадающему в Базаиху, отсюда и появилось название данного маршрута. Южная часть тропы огибает скальный массив Веера.

17) Тропа «Солнечный круг» (12.2км) прокладывает свой маршрут по горе «Солнечная», благодаря чему тропа имеет такое название. В западной части тропы проходит мимо скального массива Веера.

18) Тропа «Брусничная» (16.9км) проходит по одноименной горе и представляет собой маршрут длиной почти 17 км и набором высоты 970 метров [5,7].

Данные маршруты доступны для всех желающих и представляют туристский интерес не только для жителей города, но и для его гостей.

Чёрная сопка — один из наиболее популярных туристических объектов в непосредственной близости от Красноярска, за исключением национального парка «Красноярские столбы». Гора Черная Сопка находится в Березовском районе Красноярского края и является потухшим вулканом, а также самой высокой точкой Торгашинского Хребта (688,7 метра над уровнем моря). Маршрут на Черную сопку входит в проект «Красноярский хайкинг» и отмечен голубыми метками, а подъем в гору

является довольно продолжительным с небольшими подъемами (7 км. от ближайшей остановки общественного транспорта). Половина всего маршрута — движение по селу и близлежащим полям, однако, на пути открываются природные пейзажи, привлекающие туристов. На вершине горы расположены несколько смотровых площадок и скамейки для отдыха.

Скала «Голубка» или «Беркут» находится на Караульненском нагорье, на левом берегу Енисея, примерно в 7 км от остановки "С/х Удачный". Маршрут может быть проложен по берегу Енисея или же по лесной тропе. На маршруте встречается несколько видовых площадок с оборудованными местами отдыха, беседками и скамейками. Пройдя немного дальше, туристы могут подняться до пещеры «Караульная-2», от которой продолжается промаркированная «Тропа спелеологов» с непродолжительным, но крутым подъемом. Напротив скалы «Голубка» расположена скала «Караульный бык». Именно «Караульного быка» видно со смотровой площадки памятника «Царь-рыба», расположенной на Слизневском утесе, на 23 километре трассы Красноярск — Дивногорск [3].

Манская петля — одна из самых известных природных достопримечательностей, находящаяся в окрестностях Красноярска на реке Мана. Свое название она получила из-за извилистого поворота реки вокруг скального массива. С вершины скального массива открывается панорамный вид на изгиб реки и окрестные леса. Благодаря популяризации в Красноярском крае хайкинга, Манская петля стала одним из самых любимых мест для активного отдыха у жителей Красноярска. Место транспортно доступно, тропа сложнее, чем подъем на другие на популярные тропы хайкинга, однако подняться на вершину могут и туристы без высокого уровня физической подготовки и специального оборудования. Протяженность маршрута составляет 6 км от ближайшей автомобильной стоянки. Тропа идет вдоль берега реки Мана, а затем пролегает через лес вверх по горному хребту [6].

Эко-парк «Гремячая грива» в Красноярске является любимым местом активного отдыха горожан. Эко-парк находится в черте города, и работает круглогодично и круглосуточно. Благоустройство территории «Гремячей гривы» началось в 2018 году, появились первые маршруты и места для отдыха. На сегодняшний день в эко-парке располагаются два визит-центра с удобствами, оборудованы тропинки для прогулок и занятий спортом, построены детские и интерактивные площадки, например «Сад камней» с коллекцией минералов. Маршруты «Гремячей гривы» — это более 60-ти километров маркированных троп, которые исторически сложились в этом месте. В природный ландшафт деликатно вписаны скамейки, беседки, смотровые площадки. Часть территории эко-парка граничит со спортивным кластером «Радуга» и лыжным стадионом «Ветлужанка», а также через парк можно выйти к еще одному объекту туристского интереса – Пещерному логу. [1].

В начале марта 2024 года в Красноярске открылся еще один большой эко-парк «Юдинская долина». Эко-парк оснащен теплым визит-центром, в котором расположены места для отдыха, камеры хранения для вещей, автомат со снеками и кофейными напитками, благоустроенный туалет. На территории имеется парковка на 120 машин, детская площадка с качелями и горками, скамейки для отдыха, мусорные урны, указатели, небольшое количество фонарей и видекамер. На сегодняшний день, в экопарке «Юдинская долина» существует три пеших маршрута:

- 1) Малая тропа с желтой маркировкой – 1,5 км;
- 2) Средняя тропа с зеленой маркировкой – 2 км;
- 3) Большая тропа с красной маркировкой – 3,2 км.

Парк находится в конце бывшей Плодово-ягодной станции открыт к посещению круглосуточно [6].

Говоря о хайкинге, как о виде пешего туризма, хотелось бы отметить, что хайкинг является одной из самых привлекательных форм пеших прогулок, и предоставляет возможность не только насладиться флорой, фауной и свежим воздухом, но также способствует укреплению здоровья, и психо-эмоциональному отдыху.

В Красноярске существует множество маршрутов для хайкинга, начиная от легких тропинок для начинающих и заканчивая сложными маршрутами для опытных путешественников. Каждый любитель хайкинга сможет найти в Красноярске подходящую для себя по протяженности и сложности тропу, а многообразие маршрутов, ландшафты и панорамные виды не оставят никого равнодушным.

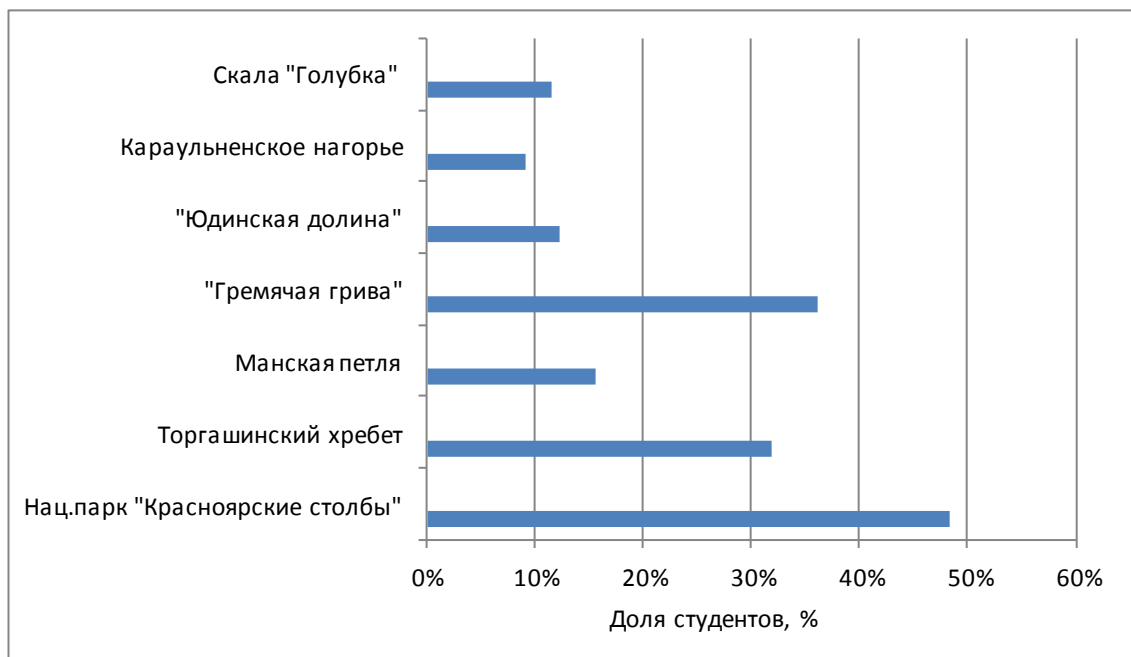
Хайкинг в Красноярске – это возможность не только насладиться прекрасными пейзажами, но и узнать больше о местной флоре и фауне. Красноярский край богат разнообразными видами растений и животных, и каждая поездка на тропу становится уникальным путешествием в мир дикой природы.

Для более полного исследования нами был проведен опрос жителей Красноярска, пользующихся приложением «Красноярский хайкинг», с целью выявления наиболее популярных направлений пешего туризма, по мнению жителей города.

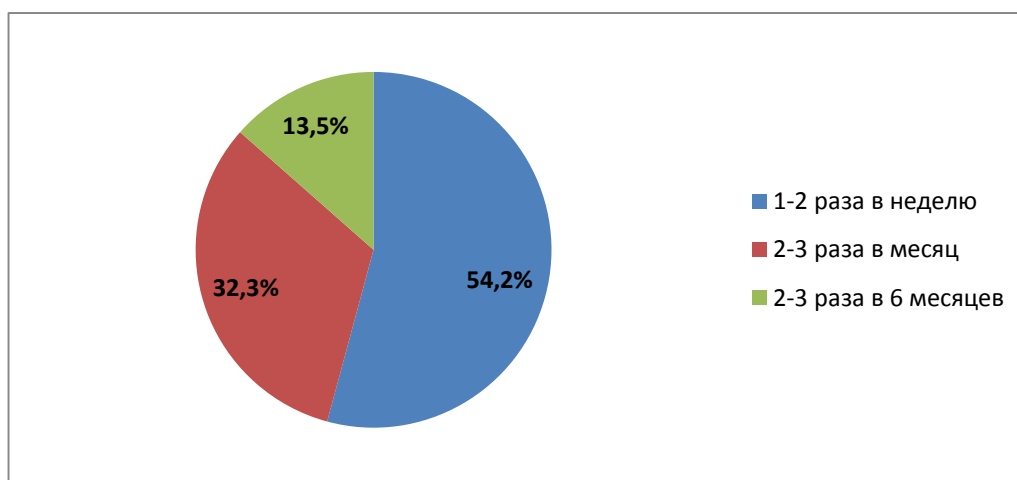
В опросе приняли участие 250 человек, на время опроса все респонденты являлись жителями города Красноярск. По гендерному признаку опрошенные разделились следующим образом – 57% – женщины, 43% – мужчины. Большинство респондентов оказалось в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет – 71%, в возрасте 36-45 лет – 18%, от 46 лет и старше – 11%.

По результатам опроса было выявлено, что наиболее известным туристским объектом Красноярска является национальный парк «Красноярские столбы» – 48,4% меньшим по популярности стали эко-парк «Гремячая грива» – 36,1%, Торгашинский хребет – 31,9%(рисунок 1).

Рисунок – 1. Ответы на вопрос «Какие туристские объекты Красноярска вы знаете?»

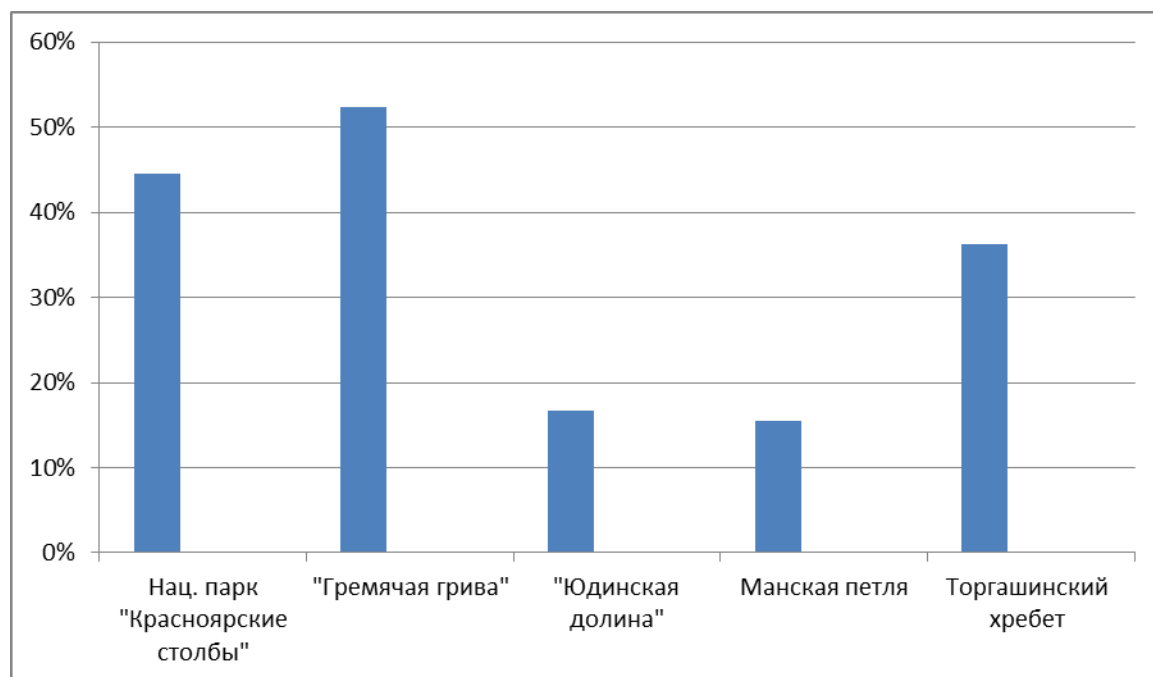

Ответы респондентов на вопрос «Как часто вы совершаете пешие туристские прогулки по Красноярску?» показали, что больше половины опрошенных регулярно совершают пешие прогулки (1-2 раза в неделю) – 54,2%, около трети (32,3%) ходят в походы 2-3 раза в месяц, остальные 13,5 % редко совершают пешие прогулки (2-3 раза в 6 месяцев) (рисунок 2).

Рисунок – 2. Ответы на вопрос «Как часто вы совершаете пешие туристские прогулки по Красноярску?»

По мнению опрошенных, инфраструктура следующих объектов наиболее подготовлена для занятий таким направлением пешего туризма, как хайкинг: Национальный парк «Красноярские столбы» – 44,5%; эко-парк «Гремячая грива» – 52,3%, Торгашинский хребет – 36,2%, эко-парк «Юдинская долина» – 16,7%, Манская петля – 15,5%, скала «Голубка» - 11,2% (рисунок 3).

Рисунок – 3. Ответы на вопрос «Инфраструктура каких туристских объектов наиболее подготовлена к занятиям хайкингом?»

Таким образом, анализ ответов респондентов показал, что подавляющее число опрошенных регулярно совершают пешие туристские прогулки «хайкинг» и считают наиболее известными и подготовленными с точки зрения инфраструктуры такие объекты туристского интереса, как национальный парк «Красноярские столбы», эко-парк «Гремячая грива», Торгашинский хребет, эко-парк «Юдинская долина. Результаты исследования дают возможность разработать новые маршруты в рамках проекта «Красноярский хайкинг» и усовершенствовать уже имеющиеся.

Преодоление трудностей на пути к вершинам гор и природным достопримечательностям становится не только спортивным вызовом, но и источником новых впечатлений и эмоций. Будучи доступным для любого уровня физической подготовки, хайкинг способствует развитию выносливости и укреплению здоровья. Проект «Красноярский хайкинг» позволяет туристам с любым уровнем физической подготовки совершить пешие прогулки по живописным природным тропам. Оборудованные маршруты и подготовленные инструкции помогают путешественникам провести активный отдых с минимальными рисками и максимальным комфортом.

Список литературы

1. Крутько, Д. А. Разработка серверной части для предоставления справочной информации проекта Красноярский Хайкинг / Д. А. Крутько // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики : в 3 т., Красноярск, 11–15 апреля 2022 года. Том 2. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. – С. 136-138.
2. Мусатова, Т. В. История развития образовательного туризма в России / Т. В. Мусатова, С. В. Шедина // Научные исследования и современное образование : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 28 апреля 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2021. – С. 71-75.

3. Сохранение традиций прошлого в развитии туризма в будущем (на примере национального парка «Красноярские Столбы») / В. П. Чижова, Е. С. Шестакова, Т. В. Юшкова, А. В. Байда // Исторический подход в географии и геоэкологии : Материалы VII Международной научно-образовательной конференции по исторической географии, Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2023 года / Отв. редактор Л.Б. Вампилова. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2023. – С. 656-662.

4. Тенденции и особенности развития туризма в Красноярском крае / О. А. Яброва, Е. О. Никулина, Е. В. Шешегова, Т. Н. Сафронова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11(124). – С. 883-889. – DOI 10.34925/EIP.2020.124.11.173.

5. Чернов, В. И. Торгашинский хребет как объект экологического туризма Красноярской агломерации / В. И. Чернов, И. А. Вайсброт, Г. Ю. Ямских // Азимут геонаук : Материалы Всероссийской междисциплинарной молодежной научной конференции, Томск, 06–09 декабря 2022 года. Том Вып. 3. – Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2023. – С. 161-164.

6. Шнорр, Ж. П. Стратегические направления устойчивого развития туристских локаций экологического туризма в Красноярском крае / Ж. П. Шнорр // Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 22 апреля 2022 года. – Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. – С. 290-297.

7. Яковлева, Т. Д. Хайкинг по Торгашинскому хребту / Т. Д. Яковлева // География и образование: научные горизонты молодых исследователей : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20 апреля 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 69-72.

УДК-796

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ СИСТЕМЫ «КРОСФИТ»

Черепанов Алексей Юрьевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: chybag@gmail.com

Черепанова Анна Александровна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: annavlasenko7@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье авторы анализируют влияние использования системы «Кросфит» как основного средства повышения уровня физической подготовленности студентов в рамках реализации дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт». Педагогический эксперимент по внедрению системы «Кросфит» в учебный процесс прошел в естественных условиях на базе Красноярского государственного аграрного университета. В результате теоретического исследования, авторами проанализирована эффективность применения системы «Кроссфит» в качестве основного средства физического воспитания студентов, а именно рассмотрено благоприятное влияние на ряд физических качеств студентов (общая выносливость, силовые способности и гибкость, координационные способности). По результатам эмпирического исследования, которое проводилось в период осеннего семестра 2023-2024 учебного года (с сентября по декабрь), доказано благоприятное влияние использования системы «Кроссфит» на повышение уровня физической подготовленности студентов.

Ключевые слова: кроссфит, физическое воспитание, учебные занятия, студенты, физические качества, физическая подготовленность.

IMPROVING THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS BY MEANS OF THE "CROSSFIT" SYSTEM

Cherepanov Alexey Yurievich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia e-mail: chybag@gmail.com

Cherepanova Anna Alexandrovna

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: annavlasenko7@gmail.com

Abstract. In this article, the authors analyze the impact of using the "Crossfit" system as the main means of improving the level of physical fitness of students within the framework of the discipline "Applied Physical Culture and Sports". The pedagogical experiment on the introduction of the "Crossfit" system into the educational process took place in natural conditions on the basis of the Krasnoyarsk State Agrarian University. As a result of theoretical research, the authors analyzed the effectiveness of the "Crossfit" system as the main means of physical education of students, namely, the beneficial effect on a number of physical qualities of students (general endurance, strength and flexibility, coordination abilities). According to the results of an empirical study conducted during the autumn semester of the 2023-2024 academic year (from September to December), the beneficial effect of using the Crossfit system on improving the level of physical fitness of students has been proven.

Key words: crossfit, physical education, training sessions, students, physical qualities, physical fitness.

Актуальность. В соответствии с Целями государственной политики в сфере физической культуры и спорта определенными в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7] и Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [5], в число приоритетных направлений развития физической культуры и спорта входит привлечение граждан, прежде всего детей и молодежи, к регулярным и систематическим занятиям физической культурой и массовым спортом. Процесс физического воспитания является неотъемлемой частью на всём периоде получения образования, начиная с детского сада и заканчивая обучением в высшей школе. Именно поэтому, вовлечение студенческой молодежи к систематическим физкультурно-оздоровительным и спортивным занятиям необходимо осуществлять в рамках реализации учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт».

Цель исследования: теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности использования системы «Кроссфит» в учебном процессе по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» студентов 17-18 лет.

С ростом интереса населения к ведению здорового образа жизни и к физической культуре и спорту, как к одной из его составляющих, фитнес-индустрия получает новый импульс для стремительного развития и внедрения новых направлений физкультурно-спортивной деятельности. В результате этого процесса мы наблюдаем появление новых и инновационных видов фитнес-тренировок. На данный момент, система "кроссфит" занимает одну из лидирующих позиций в списке наиболее популярных видов фитнес-тренировок [4].

"Кроссфит" – это уникальный вид тренировок, разработанный для комплексного развития физических способностей с использованием высокоинтенсивных упражнений. В основе этой системы физической подготовки лежит симбиоз различных видов спорта, что делает ее уникальной и эффективной. Особенностью "кроссфита" является наличие соревновательного элемента, который мотивирует занимающихся достигать наилучших результатов [2]. «Кроссфит» представляет собой систематический подход к организации процесса физической подготовки, который включает в себя различные элементы и методы сочетания и дозирования физической нагрузки. Система «Кроссфит» сочетает силовую и скоростную направленность физкультурно-спортивных воздействий, содержит элементы гимнастики, упражнения на выносливость и многое другое. Такой разнообразный подход позволяет развивать и улучшать не только отдельные физические качества, но и создавать сбалансированную, всестороннюю физическую подготовку [1].

Система "Кроссфит" включает в себя комплексы упражнений, имеющих широкую направленность на развитие и совершенствование основных физических качеств и их производных. данные условия выполняются за счёт использования:

- различных режимов выполнения комплексов упражнений (динамический, статодинамический и статический);

- различных методов и подходов к выполнению комплекса упражнений (круговой, комбинированный, интервальный и соревновательный);
- разнообразного инвентаря и оборудования (утяжелители, гири, гантели, бодибары, набивные мячи, резиновые эспандеры и т.д.) [3].

Организация учебного процесса студентов с применением системы «кроссфит», является наиболее оптимальной, поскольку в основе данного фитнес направления входит применение разнообразных упражнений, активирующих основные мышечные группы, причём упражнение можно подбирать таким образом, чтобы воздействие на мышечные группы имело как локальный, так и сопряжённый характер. Так, например, к упражнениям локального воздействия относятся такие базовые элементы атлетизма как приседания, выпады, тяги, отжимания и т.д., так и упражнения сопряженного воздействия, которые объединяют в одном упражнении несколько направлений воздействия на мышечные группы (берпи).

Одним из преимуществ системы «Кроссфит» является возможность проведения учебных занятий со студентами, имеющими разные уровни физической подготовленности. При использовании системы «Кроссфит» в рамках учебного процесса преподаватели адаптируют объём и интенсивность физических нагрузок, тем самым достигается индивидуальный подход к каждому студенту, с учетом его текущего уровня физической подготовленности, а также целей занятия [6].

Таким образом, реализации процесса физического воспитания студентов в рамках учебного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт», с использованием системы «Кроссфит» оказывает благоприятное влияние на следующие физические качества:

1. Общая выносливость. Занятия по данной системе позволяют улучшить общую выносливость организма, что является особенной степени необходимым поскольку большую часть времени студенты проводят в учебных аудиториях за прослушиванием лекций и дома, сидя за компьютером выполняя большой объём домашних заданий.

2. Силовые способности и гибкость. В виду регулярного нахождения и пребывания в сидячем положении студентам необходимо укреплять мышцы стабилизаторы корпуса, что будет служить профилактикой возникновения заболеваний опорно-двигательного аппарата. Также по результатам исследований, у людей проводящих большую часть дня в сидячем положении развиваются застойные явления в области малого таза, что оказывает негативное влияние на репродуктивные системы организма.

3. Координационные способности. Помимо всего прочего занятия по физической культуре с использованием системы «Кроссфит» оказывают благоприятное влияние на повышение уровня развития координационных способностей студентов. Специалисты в области физической культуры и спорта указывают на то, что развитие координационных способностей оказывает благоприятное влияние на нервно-мышечную регуляцию. Доказано, что освоение новых, сложно координационных движений стимулирует работу мозга эффективнее, чем интеллектуальная деятельность.

Важно отметить, что система «Кроссфит» не только помогает достичь определенных физических результатов, но и развивает такие качества, как самодисциплина, уверенность в своих силах и умение установить и достичь поставленных целей. Эти навыки являются важными в любой сфере деятельности, включая обучение, работу и личную жизнь.

Организация исследования. Отражённый в настоящей работе педагогический эксперимент проводился в период осеннего семестра 2023 -2024 учебного года. В исследовании приняли участие студенты 1 курса Красноярского государственного аграрного университета в возрасте 17-18 лет. На начальном этапе исследования авторами проведено контрольное тестирование физической подготовленности студентов, с использованием нормативной базы утверждённой рабочей программой дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт». по результатам проведённого тестирования физической подготовленности студентов первого курса были отобраны и сформированы две группы контрольная и экспериментальная, к каждой группе отнесены 20 студентов-юношей 17 - 18 лет. Исследование проводилось в естественных условиях и носило экспериментальный характер.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках педагогического эксперимента в естественных условиях проведено контрольное испытание по 5 основным показателям физической подготовленности студентов, с целью определения исходного уровня физической подготовленности испытуемых. Результаты проведённого тестирования с использованием контрольных тестов представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты контрольных испытаний студентов 17-18 лет контрольной (контр.гр.) и экспериментальной групп (экспер.гр.) направленных на определение уровня физической подготовленности до эксперимента

Наименование теста (ед.изм.)	Результат теста $X_{cp.} \pm m$ (n=20)		$T_{расч}$	$T_{табл}$
	контр.гр.	экспер.гр.		
Сгибание/разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	10,8 ± 1,06	10,12 ± 1,05	0,72	2,08
Поднимание/ опускание туловища из положения лежа на спине за 1 мин (количество раз)	16,4 ± 1,12	16,3 ± 1,15	0,56	2,08
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см.)	4,05 ± 0,21	4,1 ± 0,16	0,16	2,08
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (м)	1,8 ± 0,22	1,8 ± 0,18	0,12	2,08
Бег на 3000 м. (мин,сек.)	18,1 ± 0,05	18,6 ± 0,02	0,76	2,08

По результатам предварительного тестирования не было выявлено достоверных различий между контрольной группой и экспериментальной. Учебный процесс в экспериментальной группе выстраивался с использованием системы «Кроссфит», после проведения соответствующих разминочных упражнений. Учебный процесс в контрольной группе проводился по ранее утверждённому плану. Как в контрольной группе, так и в экспериментальной группе учебные занятия по дисциплине «прикладная физическая культура и спорт» проводились два раза в неделю по два академических часа каждое, в соответствии с утверждённой рабочей программой дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт».

После завершения педагогического эксперимента было проведено контрольное тестирование с использованием тех же контрольных испытаний (тестов), что и в начале педагогического эксперимента, результаты проанализированы с использованием методов математической статистики и занесены в таблицу 2.

Таблица 2 - Результаты контрольных испытаний студентов 17-18 лет контрольной (контр.гр.) и экспериментальной групп (экспер.гр.) направленных на определение уровня физической подготовленности после эксперимента

Наименование теста (ед.изм.)	Результат теста $X_{cp.} \pm m$ (n=20)		$T_{расч}$	$T_{табл}$
	контр.гр.	экспер.гр.		
Сгибание/разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	14,4 ± 0,02	22,9 ± 1,02	3,76	2,08
Поднимание/ опускание туловища из положения лежа на спине за 1 мин (количество раз)	18,2 ± 1,03	25,8 ± 2,03	2,85	2,08
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см.)	5,1 ± 0,11	8,2 ± 0,15	3,12	2,08
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (м)	1,9 ± 0,3	2,6 ± 1,2	2,92	2,08
Бег на 3000 м. (мин,сек.)	18,05 ± 0,048	16,2 ± 0,029	3,16	2,08

Анализируя данные полученные в ходе контрольных испытаний можно сделать вывод что за период педагогического эксперимента, как в контрольной группе, так в экспериментальной группе произошли положительные изменения по всем исследуемым критериям.

Однако, достоверность различий выше в экспериментальной группе.

Для оценки произошедших изменений в результате педагогического воздействия нами сравнивались средние групповые показатели по результатам контрольного тестирования до и после

педагогического эксперимента, высчитывались приросты показателей физической подготовленности испытуемых в %. В таблице 3 представлены темпы прироста по изучаемым критериям в % между экспериментальной и контрольной группой до и после педагогического эксперимента.

Таблица 3 – Прирост показателей физической подготовленности студентов 17-18 лет относительно начала эксперимента в контрольной и экспериментальной группах

Тест	Группа	До эксперимента	После эксперимента	%
Сгибание/разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	экспер.гр.	10,12	22,9	55,8
	контр.гр.	10,8	14,4	25,0
Поднимание/ опускание туловища из положения лежа на спине за 1 мин (количество раз)	экспер.гр.	16,3	25,8	36,8
	контр.гр.	16,4	18,2	9,9
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см.)	экспер.гр.	4,1	8,2	50,0
	контр.гр.	4,05	5,1	20,6
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (м)	экспер.гр.	1,8	2,6	30,8
	контр.гр.	1,8	1,9	5,3
Бег на 3000 м. (мин.:сек.)	экспер.гр.	18,6	16,2	14,8
	контр.гр.	18,1	18,05	0,3

Выявлено, что за период ведения педагогического эксперимента по всем основным критериям физической подготовленности испытуемых произошли положительные изменения, как в контрольной группе, так и в экспериментальной группе. Анализируя представленную таблицу можно сделать вывод о том, что прирост показателей физической подготовленности в экспериментальной группе имеет более выраженный характер. Так, в экспериментальной группе наибольший прирост результатов произошел по тесту «Сгибание/разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)», а наименьший прирост показателей наблюдался в тесте «Бег на 3000 м. (мин.:сек.)».

Таким образом, использование в учебном процессе в рамках реализации дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт» упражнений системы «Кроссфит», будет способствовать повышению уровня физической подготовленности студентов 17-18 лет.

Вывод. Система «Кроссфит» является эффективным и многосторонним подходом к повышению уровня физической подготовленности студентов, что подтверждается результатами педагогического эксперимента. Что свидетельствует о том, что внедрение системы «Кроссфит» в учебный процесс физического воспитания студентов в рамках реализации дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт» является актуальной и полезной практикой с целью развития и совершенствования основных физических качеств и поддержания уровня здоровья занимающихся на должном уровне.

Список литературы

1. Панов, Е. В. Роль кроссфита в физическом воспитании студентов / Е. В. Панов // Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта : Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Белгород, 24 ноября 2023 года. – Белгород: ИД «Белгород», 2023. – С. 629-633. – EDN FEGSOA.
2. Пищулина, А. Д. Кроссфит в структуре современной фитнес-индустрии / А. Д. Пищулина // XXXV международные Плехановские чтения : Сборник статей участников. В 4-х томах, Москва, 22–24 марта 2022 года. Том 3. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 109-112. – EDN EKGELK.
3. Подущенко, О. Е. Влияние кроссфита на здоровье и мозговую деятельность студентов / О. Е. Подущенко, И. С. Матвеева // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2022. – № 12. – С. 165-167. – EDN CCWJGC.
4. Райков, В. К. Теория и методика спортивной тренировки - новое и забытое старое на примере кроссфита / В. К. Райков, Г. В. Фатеев, О. А. Фатеева // Безопасный спорт-2023 : Материалы X Международного конгресса, Санкт-Петербург, 13–14 июля 2023 года. – Санкт-Петербург: Северо-

Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, 2023. – С. 357-365. – EDN CEZJKU.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3081-р (от 4.11.2020 г.) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения: 14.03.2024).

6. Сохов, А. Б. Применение элементов методики кроссфита на занятиях по физической культуре и спорту в вузе / А. Б. Сохов, М. К. Тлеужев, А. К. Татарканов // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 5. – С. 98-102. – DOI 10.47576/2949-1878_2023_5_98. – EDN MZSLQS.

7. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 14.03.2024).

УДК 796.011

КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ВКЛАД В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Шубин Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
e-mail: shubin-d-a@mail.ru

Брюховских Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: tanybr@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует историю и развитие казачества, в том числе в Красноярском крае. Рассматриваются основные традиции и обычаи, их роль в развитии физической культуры, значимость казачества для физического воспитания молодежи. Казачество, являясь на протяжении многих веков в первую очередь военным институтом, особое внимание уделяло военной подготовке и физическому развитию, которые являлись их неотъемлемой частью. Основными видами спорта, культивируемыми казаками до сих пор являются конный спорт, борьба и стрельба. Среди казаков проводится множество различных спортивных мероприятий, которые в том числе популяризируют и культивируют казачество как неотъемлемую часть общества, играющую огромную роль в нравственном и физическом становлении личности.

Ключевые слова: казаки, казачество, традиции, обычаи, физическая культура, физическое воспитание.

COSSACKS: HISTORY, TRADITIONS, CONTRIBUTION TO PHYSICAL EDUCATION

Shubin Dmitry Alexandrovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky Ministry of Health of
the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: shubin-d-a@mail.ru

Bryukhovskikh Tatyana Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tanybr@mail.ru

Abstract. This article explores the history and development of the Cossacks, including in the Krasnoyarsk Territory. The main traditions and customs, their role in the development of physical culture, the importance of the Cossacks for the physical education of youth are considered. The Cossacks, being primarily a military institution for many centuries, paid special attention to military training and physical development, which were their integral part. The main sports cultivated by the Cossacks are still equestrianism, wrestling and shooting. Many different sporting events are held among the Cossacks, which, among other things,

popularize and cultivate the Cossacks as an integral part of society, playing a huge role in the moral and physical development of the individual.

Keywords: cossacks, traditions, customs, physical culture, physical education.

В современной России много различных направлений в отрасли физической культуры и спорта. Одни из них традиционные, исторически сложившиеся и развивающиеся на протяжении многих веков, но до сих пор не потерявшие свою актуальность. Другие – навязанные извне, но необходимые и важные, чтобы страна могла называться великой спортивной державой. Также средства и методы, используемые в этом широком спектре видов спорта и видов физической активности, различаются по своему возникновению, направленности, оказываемому влиянию не только на физическое развитие человека, но и на морально-нравственное и духовное. Конечно же особую ценность имеют те направления, которые могут сочетать в себе все эти виды, особенно, если данный вид спорта (или физической активности в целом) возник в нашей стране. Казачество, как раз является таким видом, зародившимся в России, несущим в себе не только жизненно-бытовые особенности и уклады, но и широкий спектр воспитательных аспектов, в том числе и физическое воспитание.

Казачество является особым социальным и военным институтом, возникшим в Русском царстве в 16-17 веках. Его происхождение связано с особенностями границ России и необходимостью защиты от нашествий соседних народов. Однако единого мнения по поводу возникновения казаков так и не существует.

Так, слово «казак» впервые появляется в письменном источнике в 1395 году, и там оно означает «свободный человек», «вольнорабочий». Еще раньше «казак» упоминается в «Сугдейском синаксаре» (греческая рукописная книга) в значении «страж», она датирована началом 14 века. Некоторые историки считают, что казачество появилось еще в античные времена, когда произошло смешение славянских племен. Само же слово «казак» родом из тюркского языка и имеет несколько толкований: «вольный человек», «бродяга» и даже «разбойник». Хотя приверженцев этой теории немного. Есть и монгольский вариант происхождения: от «ко» – броня и «зах» – граница, что буквально переводится как «страж границы» [3].

По самой распространенной версии всё-таки считается, что казачество зародилось ближе к середине 16 века на Диком поле (территории причерноморских и приазовских степей) между реками Днестр и Дон. Его составляли люди, которые были свободны от денежных и натуральных государственных повинностей и работали по найму, а также в их число входили те, кто нес военную службу на окраинах страны. Такие группы получили название «казаки», от слова «казать» – биться, воевать. Постепенно казачество стало организовываться и приобретать свои особенности: у них появился свой кодекс, система правил и уставов, а также начались постоянные наборы новых членов. Количество казаков увеличивалось в том числе и за счет беглых крестьян, которые стремились на окраины государства в надежде укрыться от закона или от налогов. Среди казачества отдельно выделяли служилых казаков, а они в свою очередь разделялись на городских (полковых) и станичных (сторожевых). Первые, как правило, защищали города, а вторые – сторожевые посты. За это государство им платило жалованье, а также выделяло землю на условиях поместного владения. Как социальная группа эти казаки были близки к стрельцам, пушкарям и пр.

В Российской империи казачество выделялось в отдельное сословие. У них были свои уклады, порядки, традиции. Казаки несли воинскую службу, ходили в походы, участвовали в исследовательских экспедициях. В 18-19 веках их большая часть была переведена в податное сословие и вошла в категорию однодворцев, оставшиеся же вошли в состав казачьих войск. В 18 - начале 20 века казачество являлось военным сословием.

В 1920 году постановлением ВЦИК войсковое казачество было ликвидировано. В Советском Союзе казачество было подавлено практически полностью. Большинство казачьих войск было разворовано или уничтожено. Тем не менее, идея казачества воскресла во время Великой Отечественной войны, когда казаки снова приняли активное участие в защите родины. Но лишь в 1991 году началось его полноценное возрождение.

В настоящее время казачество существует как социально-политическая организация, направленная на сохранение традиций, культуры и истории казаков. Оно имеет свои структуры и лидеров, проводит обряды и праздники, участвует в мероприятиях и военных парадах.

Казачество в Красноярске имеет долгую и богатую историю. Первые казаки пришли на берега Енисея в район старого Туруханска в 1607 году и основали там Туруханское зимовье. Однако, начало красноярским казакам положил 1619 год. К тому моменту уже существовали сибирские казаки. И

именно они (а именно казаки из Тобольска) заложили Енисейский острог (будущий город Енисейск). Их было совсем немного, не больше 100 человек и возглавлял их московский воевода. Среди многих прочих обязанностей, главной являлся сбор натурального налога с местных жителей. Количество казаков было недостаточно и поэтому было разрешено набрать дополнительных добровольцев, тем самым получилось привлечь порядка 500 человек. В августе 1628 года, казаки, перенося большие лишения и голод, отражая нападения местных татар, построили Красный острог, будущий Красноярск. Так появились Енисейские (Красноярские казаки). Енисейское казачье войско существует с 1822 года. Казаки в Красноярске играли важную роль в защите и развитии региона. Они охраняли границы, проводили карательные операции против непокорных народов, участвовали в освоении новых территорий и строительстве инфраструктуры.

Многие годы красноярские казаки выполняли различные задачи: содержание караулов и разъездов в городах, конвоирование арестантов и важных грузов, розыск беглых и другие полицейские обязанности. Также Енисейские казаки активно участвовали в войнах.

Сегодня в Красноярске казачество сохраняет свою традиционную роль. Оно охраняет общественный порядок, помогает в выполнении общественных работ и активно участвует в жизни города. Казачьи общественно-культурные организации проводят традиционные праздники, конкурсы и спортивные мероприятия, развивают патриотические ценности и укрепляют духовный мир своих членов.

Казачество в Красноярске также вносит вклад в социально-экономическое развитие региона. Казачьи станицы и аулы занимаются сельскохозяйственным производством, разведением скота и рыболовством. Казаки активно участвуют в экологическом движении и охране природы.

Казачество в Красноярске является значимым элементом истории и культуры региона. Оно способствует сохранению традиций и ценностей казачества, а также активно участвует в общественной жизни и развитии Красноярска.

В городе и его окрестностях существует несколько казачьих обществ, которые продолжают традиции и культуру казачества. Основные казачьи общества в Красноярске:

1. Красноярское общество казаков.

Одно из крупнейших и наиболее активных обществ в городе. Оно занимается охраной общественного порядка, участвует в патриотических мероприятиях, организует культурные и спортивные мероприятия.

2. Красноярское общество казаков «Енисей».

Общество активно участвует в охране общественного порядка, организации патриотических и культурных мероприятий. В его задачи также входит сохранение и пропаганда казачьих традиций.

3. Красноярское общество казаков «Сибирская зорька».

Общество занимается охраной общественного порядка, поддержкой патриотических и культурных инициатив, а также помощью нуждающимся гражданам.

Казачество в Красноярске активно участвует в жизни города, охраняет общественный порядок, поддерживает патриотические и культурные инициативы. Казачьи общества также организуют различные мероприятия, посвященные истории культуре казачества.

В основе формирования морально-нравственных устоев казачьих обществ лежат Христовы заповеди. У казаков с самого раннего детства принято воспитывать детей, следуя принципам: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество [2, 4].

Для казаков также важным аспектом воспитания является приверженность традициям, обычаям и различным поверьям. Они соблюдаются на протяжении всей жизни, практически от самого рождения и до глубокой старости. В своем большинстве все традиции и обычаи казаков являются для них жизненно-бытовой необходимостью. Если по какой-то причине они нарушались или не соблюдались, то такое поведение осуждалось всеми жителями хутора, станицы или поселка, что в свою очередь являлось позором для семьи.

Обычаев и традиций у казаков достаточно много [1]. Какие-то уже неактуальны и исчезли со временем, другие, наоборот, остались и используются и в наши дни. Прежде всего, это связано с тем, что такие традиции и обычаи они отражают не только культурные особенности казаков, но также подчеркивают их бытовую важность, менталитет, нравственные устои. В таблице 1 представлены наиболее распространенные и значимые традиции (обычаи) казаков.

Таблица 1 – Обычаи и традиции казаков

Традиция / Обычай	Описание
Почитание родителей, крестного и крестной	Безусловный и непререкаемый авторитет матери и отца. Обязательное благословение родителей на любое дело. Создание семьи только при согласии родителей. Уважительность и вежливость в обращении с родителями (и старшими). Не почитание отца с матерью считалось большим грехом.
Уважение и почитание старшего	Забота, сдержанность, помощь старшему. Соблюдение этикета (вставать, при появлении старика, уступить дорогу, нельзя курить, разговаривать, обгонять, не прекословить). В любых конфликтах слово старшего являлось решающим.
Отношение к гостю	Гость считался Божьим посланцем. Самый дорогой и желанный гость – незнакомец из дальних мест. Гостю отводилось лучшее место за столом и для сна (даже если гость моложе). Неприлично спрашивать, откуда гость и цель его прибытия.
Конь для казака	Культ коня самый главный. При выезде казака из дома коня седлала и подводила к казаку жена, сестра или мать. Они же и встречали коня, расседывали и отводили в конюшню. У некоторых казаков не принято было иметь боевого коня-кобылицу.
Проводы казака	На войну: жена сначала кланялась в ноги коню, а затем родителям. Тоже повторялось после возвращения казака с войны (боя). В последний путь: за гробом шел боевой конь казака под черной подстилкой под седлом с прикрепленным к нему оружием, а уже за конем шли близкие.
Взаимоотношения казаков	Никогда не воровали друг у друга, но на стороне это было делом обычным. Самые главные качества – целомудрие и храбрость, а трусость – порок, не признавали пустого красноречия, почитали волю, доброту, оказание услуги, в особенности постороннему. Для провинившихся (даже родственников) были жестокие наказания. Убийство или воровство у врага не считалось преступлением. Если наказанием была виселица, то ее можно было избежать, женившись, при этом женщина (девушка) должна сама этого захотеть. В поездки казак никогда не брал еды ни для себя, ни для коня. Отказать в просьбе просящему и в подаении нищему – грех. Казак лучше будет довольствоваться тем, что есть, а не тем, чем бы хотелось, но не быть в долгу. За долг считали и проявленную к тебе доброту, бескорыстную помощь, уважение. За это казак должен был рассчитаться тем же. Детям до совершеннолетия, не разрешалось находиться в комнате (тем более быть за столом) во время гуляния, приема гостей и вообще в присутствии посторонних.

Традиции казачества имеют глубокие корни, они имели решающую роль в повседневной жизни казаков, но помимо этого они играли важную роль в формировании физической культуры. Традиции казачества включают в себя различные аспекты – от военной подготовки до спортивных мероприятий. Несмотря на то, что казачество является историческим явлением, его традиции и менталитет могут быть приспособлены и сохранены в современном обществе, способствуя развитию физической культуры.

Физическая культура является существенной частью жизни каждого человека и народа в целом. Она способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств и социальной активности. Вместе с тем, сохранение и приверженность к традициям играют важную роль в развитии физической культуры. В России, казаки играют значительную роль в поддержании традиций, в том числе, способствуя развитию физической культуры.

Физическая культура казачества – исторически сложившаяся в казачьей культуре и обладающая всеми признаками традиционной физической культуры система, направленная на сохранение и поддержание здоровья, формирование общефизических и военно-прикладных умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять трудовую и профессиональную деятельность, направленную на защиту Отечества.

К основным задачам физического воспитания казачества относятся:

- приобретение знаний об истории и традициях казачьих видов спорта;
- воспитание духовно-нравственных ценностей на основе тренировочно-соревновательной деятельности казаков;
- формирование физических и личностных качеств, необходимых для достижения спортивных целей, обеспечения готовности молодого казака к защите своего Отечества, оказанию помощи своим товарищам и другим людям в сложных ситуациях.

Казачьи формы физического воспитания можно считать системой прикладной физической подготовки: в нем имеются главные составляющие системы. Совсем еще юных казаков начинали обучать верховой езде и рукопашному бою, учили стрелять, приучали к боевому оружию – шашке. Обучение, как правило, проходило через казачьи подвижные игры, например, такие как: «Игра с папахами», «Бой с булавами», «Наездники», «Гуси-лебеди», «Шагардай», «Крапивное семя» и др. Очень часто в таких играх использовался специальный казачий инвентарь (или его макеты).

Традиции казачества, связанные со спортивной составляющей, строятся на основе суровой физической тренировки, которая включает в себя упражнения для развития силы, выносливости и гибкости. Эти тренировки помогают укреплению физического здоровья и подготовке как простых солдат, так и руководителей, для выполнения задач, связанных с защитой родины. Такие упражнения, как верховая езда, стрельба и борьба, тесно связаны с казачьими традициями и являются неотъемлемой частью их физической культуры.

Военно-спортивные состязания в рамках казачества также играют важную роль в развитии физической культуры. Они помогают развивать соревновательный дух, выносливость, лидерские навыки и командный дух. Казачьи состязания также способствуют развитию мастерства в области верховой езды, стрельбы, метания дротиков и других военных навыков. Эти состязания не только содействуют физическому развитию участников, но и формируют у них уважение к традициям и этикету казачества.

Сейчас проводятся множество различных соревнований, фестивалей, слетов среди казаков. Например, среди Енисейских казаков самыми популярными являются старинная игра «Взятие снежного городка», Чемпионат Сибири по рубке шашкой «Казарла на Енисее», Фестиваль казачьей культуры «Любо!», День Енисейского казачьего войска, среди молодого поколения – это Детский военно-патриотический слёт «Казачок».

Социальные ценности и нормы, характерные для казачества, также влияют на развитие физической культуры. Казачьи обычаи и нормы мотивируют людей быть физически активными, стремиться к самосовершенствованию и быть предельно ответственными перед своими товарищами. Эти ценности способствуют распространению здорового образа жизни и формированию коллективных устоев.

Элементы физического воспитания казаков могут являться одной из составляющих для внедрения в физическую культуру молодого поколения (школы, средние и высшие образовательные учреждения). Казачество, зарожденное в России, охватывающее практически все территории нашей страны, неся в себе высокие моральные ценности и вместе с тем отличающееся хорошей физической подготовкой, несомненно может занять достойное место в воспитании будущего поколения.

История казачества на протяжении веков была богата подвигами, борьбой и служением Родине. Казаки отличались отвагой, бесстрашием и верностью своей земле. В своем развитии казачество активно участвовало в войнах и конфликтах России, выполняло охранительные и пограничные функции, включало в себя не только русских, но и представителей других национальностей. Развитие казачества прошло через разные периоды и этапы, и оно оставило свой неизгладимый след в истории России, в том числе и в физической культуре.

Список литературы

1. Дзюбан, В. В. Интеграция традиций и обычаев казачества в субкультуре : / В. В. Дзюбан. – Брянск : Брянский государственный технический университет, 2013. – 152 с.
2. Могилевская, Е. В. Нравственные законы Каракулинского казачества / Е. В. Могилевская // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2015. – № 4(29). – С. 208-216.
3. Рудская, Л. В. Казачество курского края: возрождение традиции / Л. В. Рудская // Архитектоника региональной культуры : Сборник научных трудов 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 19 декабря 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 162-164.
4. Фролов, П. З. Обычаи, традиции, нравы казаков / П. З. Фролов // Казачество. – 2007. – № 2. – С. 59-80.

СЕКЦИЯ 2.12. ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(571)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ И РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СНХ ИРКУТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА В 1957-Е-1962-Е ГГ.

Ангадаева Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия
e-mail: yulee@mail.ru

Аннотация. Бурное экономическое развитие Восточной Сибири, гигантское гидростроительство на сибирских реках Ангаре и других, мощное развитие индустрии по берегам этих рек и многих озер (в том числе и на берегах озера Байкал), рост населения в ранее слабозаселенных районах в советский период развития государства ставили перед рыбохозяйственной отраслью новые сложные задачи, выдвигали новые проблемы, требовавшие значительного расширения сферы деятельности в организации управления рыбной промышленностью. В статье рассматриваются проблемы организации деятельности управления пищевой и рыбной промышленности СНХ Иркутского экономического административного района, проблемы реорганизации и ликвидации в 1957-е-1962-е гг.

Ключевые слова: рыбные заводы; рыбная промышленность; Байкал; рыбные ресурсы; рыбная отрасль.

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF THE FOOD AND FISHERY INDUSTRY DEPARTMENT OF THE SNH OF THE IRKUTSK ECONOMIC ADMINISTRATIVE REGION IN 1957-E-1962-E.

Angadaeva Yuliya Yurievna, candidate of historical sciences, associate professor
Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia,
e-mail: yulee@mail.ru

Abstract. The rapid economic development of Eastern Siberia, the gigantic hydraulic construction on the Siberian rivers Angara and others, the powerful development of industry along the banks of these rivers and many lakes (including on the shores of Lake Baikal), population growth in previously sparsely populated areas during the Soviet period, the development of the state set the fisheries industry industry, new complex tasks put forward new problems that required a significant expansion of the scope of activity in organizing the management of the fishing industry. The article discusses the problems of organizing the activities of the food and fishing industry department of the Council of National Economy of the Irkutsk Economic Administrative Region, the problems of reorganization and liquidation in the 1957s-1962s.

Key words: fish factories; fishing industry; Baikal; fishery resources; fishing industry.

В 1957 г. в советский период была произведена реорганизация управления промышленностью, в числе других было ликвидировано союзно-республиканское Министерство рыбной промышленности, а управление рыбной промышленностью передано Советам народного хозяйства соответствующих экономических административных районов. Совнархозы реорганизовали рыбную промышленность и внесли изменения в планы добычи рыбы на ближайшие годы [1, с. 394].

Рыбная промышленность принадлежала к тем отраслям социалистического народного хозяйства, которые играли немаловажную роль в повышении продовольственного баланса страны и улучшении материального положения населения. Поэтому коммунистическая партия и советское правительство уделяли большое внимание развитию рыбного хозяйства.

Рыбное хозяйство является специфической отраслью народного хозяйства, которая ведала охраной, воспроизводством, добычей, переработкой и использованием водных продуктов животного и растительного происхождения в пищевых и технических целях. Рыболовство – это не только лов рыбы, но также добыча морского зверя, беспозвоночных и водорослей. Некоторые из этих нерыбных объектов имели значение и на внутренних водоемах – байкальская нерпа, речной рак, моллюски перловица и жемчужница и другие [2, с. 270].

В соответствии с положением об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР, утвержденным постановлением Совета министров СССР от 15 сентября 1958 г., все водоемы, которые использовались или могли быть использованы для промысловой добычи рыбы и других водных животных и растений или имели значение для воспроизводства запасов промысловых рыб, считались рыбохозяйственными. Подразделения рыбного хозяйства в своем составе имели рыбопромышленные тресты, рыбокомбинаты, рыболовецкие колхозы, научно-исследовательские и проектные институты, а также другие организации. С 1954 г. Иркутский рыбтрест находился в ведении Росглаврыбпрома Министерства рыбной промышленности РСФСР, в 1958 г. в связи с перестройкой руководства промышленностью и организацией Иркутского совнархоза трест был ликвидирован. Функции рыбтреста были переданы Управлению пищевой и рыбной промышленности Иркутского совнархоза [3, с. 154].

Управление пищевой промышленности СНХ Иркутского экономического административного района было организовано в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР №391 первого июня 1957 г. [4, л. 1] (Таблица №1)

В состав управления входили следующие предприятия:

1. Иркутская макаронная фабрика;
2. Усольский солевыварочный завод;
3. Усольская махорочная фабрика;
4. Иркутская чаепрессовочная фабрика;
5. Иркутский мыловаренный завод;
6. Иркутский ликеро-водочный завод;
7. Тулунский водочный завод;
8. Киренский водочный завод;
9. Тельминский спиртовой завод;
10. Троицкий спиртовой завод;
11. Бирюсинский гидролизный завод;
12. Тулунский гидролизный завод;
13. Дирекция строящегося Усольского солевакуумного завода;
14. Дирекция строящегося Иркутского масложиркомбината;
15. Дирекция строящегося Зиминского гидролизного завода;
16. Маломорский рыбозавод;
17. Южно-Байкальский рыбозавод;
18. Ангарский рыбозавод;
19. Ольхонская моторно-рыболовная станция;
20. Большереченская судовой верфь;
21. Строительно-монтажное управление;
22. Рыболовецкий колхоз «Байкал»;
23. Рыболовецкий колхоз «Им. XIX партсъезда»;
24. Рыболовецкий колхоз «Им. Ленина»;
25. Рыболовецкий колхоз «Им. Калинина»;
26. Рыболовецкий колхоз «Победа»;
27. Рыболовецкий колхоз «Ангарский рыбак»;
28. Рыболовецкий колхоз «Коминтерн».

Рыболовецкие колхозы вели основной промысел в реках, озерах, водохранилищах и имели в своем распоряжении оснащенную техническую базу.

Таблица №1 «Данные улова по предприятиям в 1958 г.»

№ промышленно-производственного предприятия	Сектор	План	Фактич.	% выполнения	Фактическое выполнение	Улов в 1957 г.
1. Маломорский рыбозавод	гослов	8500	10820	127,3	7065	-
2. Ольхонская МРС	гослов	450	412	91,5	-	-
	рыбные колхозы	16700	10705	64,1	8258	-

		итого:	17150	11117	64,9	-	-		
3. Южно-Байкальский рыбозавод		гослов	3050	3507	115,0	2810	-		
		рыбные колхозы	1300	1270	97,2		1375		
		итого:	4350	4777	110,0	4185	-		
улов по породам :	госло в план	факти ч.	% выполнен ия	рыбные колхозы план	факт ич.	% выполнен ия	всего план	факти ч.	% выполнен ия
породы									
осетровые	-	4	-	-	18	-	-	22	-
лососевые	600	504	84,0	500	63	12,6	1100	567	51,5
сиговые	6000	7458	124,0	9700	4393	45,3	15700	11851	75,6
кр. частик	200	81	40,5	300	25	8,3	500	106	21,2
м. частик	5200	6678	128,3	7500	7427	99,0	12700	14105	111,0
морской зверь	-	-	-	-	45	-	-	45	-
Итого:									
89,0	-	12000	14739	122,9	18000	11975	66,6	30000	26714

Таблица составлена по данным: ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

На внутренних водоемах наряду с государственными рыбодобывающими организациями, рыболовецкими и другими колхозами, сдающими рыбу государственным предприятиям, в значительных масштабах осуществляли промысел рыбы, так называемые неосновные (второстепенные) заготовители: организации потребительской кооперации, рабочего снабжения предприятий, общества рыболовов и охотников, добровольно-спортивные общества и т.д. Таким образом, «в данный период появились второстепенные заготовители рыбы» [1, с. 270].

Неосновные рыбозаготовительные организации в отличие от основных рыбозаготовительных организаций не сдавали рыбу государственным предприятиям рыбной промышленности, а реализовали ее самостоятельно через торговую сеть и столовые. Почти вся вылавливаемая неосновными рыбозаготовительными организациями рыба реализовалась непосредственно в районах добычи.

Неосновные рыбозаготовительные организации осуществляли лов рыбы в тех водоемах, которые не использовались рыбодобывающей промышленностью и колхозами и ловили в основном малоценные виды рыб, запасы которых недоиспользовались.

На основании постановления Совета Министров РСФСР № 4906-р от 27.09.1957 г., распоряжением СНХ Иркутского экономического района № 188 от 24.10.1957 г. управление пищевой промышленности было переименовано в управление пищевой и легкой промышленности, в которое дополнительно были переданы следующие предприятия:

1. Иркутский кожевенный завод;
2. Усольский кожевенно-хромовой завод;
3. Иркутская обувная фабрика №1;
4. Иркутская обувная фабрика №9;
5. Хайтинский фарфоровый завод;
6. Иркутская кожбытовая база.

На основании распоряжения Иркутского совнархоза №120-Д от 02.02.1958 г. из управления были переданы предприятия легкой промышленности во вновь организованное управление легкой промышленности. Управление пищевой и легкой промышленности было переименовано в управление пищевой и рыбной промышленности с количеством предприятий включенных в состав управления первого июня 1957 г.

В основные задачи и функции управления входили: обеспечение выполнения планов как по управлению в целом, так и по каждому предприятию и организации, плана выпуска продукции высокого качества в заданном ассортименте, плана капитального строительства и ввода в действие производственных мощностей и жилой площади, заданий по производительности труда, снижению себестоимости продукции, заданий по накоплениям, платежам в бюджет и поставками продукции, предусмотренными планами снабжения и хозяйственными договорами, разработка перспективных и текущих планов развития предприятий управления, внедрению новой техники, капитальному строительству и материально-техническому снабжению, рациональное использование природных ресурсов, осуществление дальнейшей специализации и кооперирования производства, осуществление подбора и расстановки руководящих и инженерно-технических работников в научно-производственных подведомственных предприятиях, руководить подготовкой и повышением квалификации кадров. В задачи также входило повышение технического уровня всех отраслей промышленности и строительства, улучшение организации производства, нормирования и оплаты труда работников, руководство направлением развития рационализации и изобретательства, установление планов по труду по всем отраслям деятельности и проверка этих планов, разработка мероприятий по организации труда и повышению производительности труда, организация и руководство социалистическим соревнованием, руководство финансовым хозяйством предприятий и организаций управлений, установление оборотных средств, контроль за выполнением финансовых планов и смет, и соблюдением расчетной дисциплины. В функции входило организация и руководство бухгалтерским учетом и отчетностью, статистическими учетами и планированием на предприятиях, утверждение бухгалтерских отчетов и балансов подведомственных предприятий, составление сводных бухгалтерских отчетов и балансов, осуществление мероприятий по обеспечению противопожарной охраны и техники безопасности предприятий и организаций управления [5, л. 2].

Структура аппарата управления состояла из следующих отделов:

1. Руководство;
2. Производственно-технический отдел;
3. Отдел главного механика;
4. Отдел капитального строительства;
5. Отдел кооперативных поставок и заготовок;
6. Плановый отдел;
7. Бухгалтерия;
8. Канцелярия.

На основании распоряжения Иркутского совнархоза от 1958 г. предприятия легкой промышленности были переданы в организованное Управление легкой промышленности, Управление пищевой и легкой промышленности было переименовано в Управление пищевой и рыбной промышленности. В связи с укрупнением СНХ на основании Постановления Совета Министров РСФСР от 26.12.1962 № 1690 Управление пищевой и рыбной промышленности было ликвидировано. В связи с нерентабельностью промысла на речных водоемах, рыбные участки Зима, Тайшет и Шитка в 1958 г. были переданы потребкооперации, Ангарский рыбозавод вошел в Южнобайкальский. В 1956 г. промысел на предприятиях Байкала был максимальным за все предыдущие годы и составлял 46 тыс. ц. При этом прибрежный закидной, неводной лов имел тенденцию к свертыванию, активный сетевой лов развивался с одновременным увеличением вылова на одно промысловое судно.

В связи с укрупнением СНХ на основании постановления Совета Министров РСФСР №1690 от 26 декабря 1962 г. Управление пищевой и рыбной промышленности было ликвидировано [6, л. 11].

Все предприятия и организации, использующие рыбохозяйственные водоемы были обязаны осуществлять деятельность, которая не влияла отрицательно на режим этих водоемов, а, следовательно, на рыбные запасы и условия их воспроизводства [7, л. 3]. И только в тех случаях, когда природный режим водоема и рыбные ресурсы не могли быть сохранены в полной мере, органы рыбоохраны предъявляли требования к водопользователям по соответствующим компенсационным мероприятиям – строительству рыбоводных и других рыбохозяйственных объектов [8, с. 27].

Таким образом, в рассматриваемый период времени назрела необходимость проведения специальных исследований, широко охватывавших проблемы всестороннего и наиболее рационального использования богатств Байкала и его побережья. В связи с этим особо важное значение приобрела проблема охраны природы Байкала. Данная задача была настолько актуальна, что в мае 1960 г. Совет Министров РСФСР принял специальное постановление «Об охране и

использовании природных богатств в бассейне озера Байкал». В постановлении отмечалось что «в деле охраны и использования природных богатств в бассейне озера Байкал имелись серьезные недостатки. Заготовка леса, лов рыбы и добыча пушного зверя должным образом не были упорядочены; водоохраных зон не было выделено достаточно; рубка леса на горных склонах осуществлялась без ограничений, что иногда приводила к обнажению склонов и эрозии почвы; сплавные реки бассейна засорялись затонувшей древесиной, что ухудшало условия нереста рыбы. Неудовлетворительно велась борьба с правонарушениями правил рыболовства и охоты. Спуск неочищенных сточных вод в реку Селенгу наносил вред рыбному хозяйству озера Байкал.

Для значительного увеличения запасов рыбы предполагалась необходимость использовать мелкие водоемы районов Прибайкалья, где возможно было разведение ценных пород рыб – омуля, хариуса, сазана, карпа и других силами колхозов, совхозов, кооперативных и государственных организаций. Широкая организация рыбоводства должна была вызвать необходимость создания государственных рыбопитомников для выращивания посадочного материала.

В целях обогащения видового состава промысловых рыб водоемов бассейна Байкала следовало в дальнейшем продолжать работу по заселению их такими видами, как сазан, лещ, баунтовский сиг и другие.

Список литературы

1. Ангадаева Ю.Ю. Роль рыбной промышленности в продовольственном обеспечении Байкальского региона на примере Нижнеангарского рыбозавода в 1900-2000-е гг. X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». – М.: Издательство «Перо», 2023. – Мб [Электронный ресурс]. С. 394-400.

2. Ангадаева Ю.Ю. Рыбная отрасль Республики Бурятия в 1990-2000-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023. - Иркутск: Изд. Дом БГУ, 2023. - С. 270-273.

3. Ангадаева Ю.Ю. Техническое оснащение рыбного промысла в 1956-1980-е гг. Гришаевские чтения: мат-лы IV национ. науч. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева (Красноярск, 11-12 ноября 2021 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2022. - С. 154-161.

4. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

5. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 46. Л. 1-296.

6. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.

7. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6.

8. Гайдин С. Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / С. Т. Гайдин, Г. А. Бурмакина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 370 с.

УДК 94 (470)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ДИВНОГОРСКА

Ахтамов Евгений Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: akhtamov@gmail.com

Аннотация. В статье на примере строительства города Дивногорска рассмотрен вклад рядового гражданина в индустриальное строительство в Сибири во второй половине XX века. Автор отмечает особое значение восприятия в обществе созидательного труда, систему ценностей советского человека, в которой приоритет отдавался общественным, а не личным интересам, во многом благодаря чему в кратчайшие сроки была проведена индустриализация.

Ключевые слова: Дивногорск, Енисей, строительство, гражданин, индустриализация, биография.

Исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644

ROLE OF PERSONALITY IN THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF DIVNOGORSK

Akhtamov Evgeny Alexandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: akhtamov@gmail.com

Abstract. Using the example of the construction of the city of Divnogorsk, the article examines the contribution of the ordinary citizen to industrial construction in Siberia in the second half of the 20th century. The author notes the special importance of the perception of creative labor in society, the value system of the Soviet person, in which priority was given to public rather than personal interests, largely due to which industrialization was carried out in the shortest possible time.

Key words: Divnogorsk, Yenisei, construction, citizen, industrialization, biography.

The study was carried out with the support of the KGAU "Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical activities" within the framework of the project "History of the municipality of Divnogorsk" No. 2023031609644

Вторая половина XX века ознаменовалась быстрым индустриальным развитием Сибири, которое потребовало большого количества рабочих рук. Приток рабочей силы сопровождался появлением и стремительным развитием городов в Сибири. К молодым городам относился и Дивногорск. Его появление и развитие было тесно связано со строительством Красноярской гидроэлектростанцией.

До того, как Дивногорск стал городом, за первые шесть лет его существования в нем на строительство жилья было затрачено 17 104 тысячи рублей [3, с. 39]. В эксплуатацию было введено 113 тысяч квадратных метров жилой площади. Из них — 80 тысяч в самом Дивногорске, а остальные — в поселках Березовка (Шумково), Лалетино, Овсянка, Предивное, Маклаково, Шумиха и даже в Красноярске. Все это вместе составляло будущий плацдарм города [3, с. 39]. Правда, степень благоустройства построенных домов оставалась невысокой. Во многих из них не было водопровода, канализации, центрального отопления. Ситуацию усложняло то, что строительство города велось на необжитых склонах гор, к которым не было ни автомобильных, ни железных, ни гужевых дорог. Однако, согласно планам дальнейшего развития, требовалось улучшить обслуживание населения, состояние образования, здравоохранения.

Стоит отметить, что в первых планах поселка были четко разграничены жилые и промышленные зоны, которые не соприкасались друг с другом. Также, в планах развития не отводилось места для специально созданной «зеленой зоны». Сам город должен был стать «зеленой зоной». Лес был и в городе, и вокруг него. Природа окружала Дивногорск, входила в него крупными лесными массивами, составляла неотъемлемую часть жилых кварталов и проектируемых микрорайонов. Идея полного слияния с природой, заложенная с самого начала в его развитие и воплощенная в жизнь, превратила Дивногорск в лесной город [3, с. 42].

На первой Дивногорской городской партийной конференции, которая начала работу 9 января 1963 года, были поставлены вопросы о работе с людьми, закреплении кадров, улучшении культурно-бытовых условий, о благоустройстве и строительстве крупнопанельных домов. Другим важным вопросом было перекрытие Енисея. До него оставалось два месяца.

1 февраля 1963 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «...преобразовать рабочий поселок Дивногорск в город краевого подчинения с сохранением прежнего наименования». Выйдя из подчинения Кировскому райисполкому г. Красноярска, он превратился в полноправный город Красноярского края. Стоит отметить, что в общественном мнении Дивногорск стал городом задолго до того; как ему присвоили это звание официально. «В газетах и журналах уже писали без всяких оговорок: молодежный город Дивногорск! И вот, на-конец, он стал им законно» [3, с. 78].

3 марта 1963 года состоялись первые выборы в городской Совет. Все восточные лесные кордоны и поселки были разделены на избирательные участки: Бирюсинский, Большая Листвянка, Таловка, Саржаково, Верхняя Бирюса, Новая Бахта, Хмельники, Шумиха, Старый Скит, а также дивногорские улицы Школьная, Комсомольская, Гидростроителей, Набережная, Парковая, Зеленая, Почтовая, Клубная, Нагорная, Лесная, Театральная и улицы индивидуального поселка: Западная Северная, Восточная, Октябрьская, Морозная, Добрая, Пихтовая, Садовая, Кедровая, Сосновая, таежная, Еловая, Звонкая, Полевая, Широкая, Радиальная; кроме того, западные поселки Овсянка,

Слизнево, Усть-Мана, Известковый карьер, урочище Минжуль, Боровое. Были избраны 98 депутатов горсовета; среди них – А. Е. Бочкин, учительница В. Л. Андреева, бетонщица Е. Ф. Скрюкова, бригадир бетонщиков Д. В. Васильева, каменщица В. Рехлова, бригадир слесарей П. С. Мазалов и другие. Председателем горсовета избрали С. Е. Лыкова. Старейшим Дивногорским избирателем на выборах был 115-летний Ефим Ильич Ельчук. Он родился в 1848 году. [3, с. 37]

Первая сессия горсовета решала насущные проблемы благоустройства. Город располагался на склоне горы, и содержать его в порядке, когда сверху плыла грязь, было непросто. Стоит отметить, что многое было сделано еще в тот период, когда Дивногорск относился к Кировскому району города Красноярск. Сохранившиеся протоколы заседаний исполнительного комитета Красноярского городского Совета депутатов трудящихся свидетельствуют о напряженной работе по благоустройству Дивногорска, проводившейся в 1950-1960-е годы. Особое внимание уделялось санитарному порядку: строительству водопровода и фильтровальной станции, санитарной очистки поселка. Этой работой заведовал не только поселковый Совет Дивногорска, но и руководство ГЭСстроя, в частности, заместитель начальника ГЭСстроя тов. Гробовецкий. И на первой сессии городского Совета Дивногорска было решено в первую очередь завершить водопровод, канализацию, вертикальную планировку, подсыпку скального основания на горах.

В 1972 году Государственная комиссия приняла в постоянную эксплуатацию Красноярскую ГЭС. Одновременно комиссия принимала и город. На страницах газеты «Огни Енисея» сохранились свидетельства с какой тщательностью готовились строители Дивногорска к аттестации Государственной комиссии. «Наводя образцовый порядок во всем, - писала в те дни газета «Огни Енисея», - мы должны помнить, что этот порядок, чистота и культура производства должны стать стилем работы и жизни Дивногорска». В те дни горсовет обратился ко всем дивногорцам с воззванием: «Нашему городу – высокую культуру!» [1, с. 2].

«Понятие «город высокой культуры», - говорил на одном из собраний городского актива Дивногорска второй секретарь горкома КПСС В. Н. Бычек, - вбирает в себя все многообразие городской жизни и все стороны деятельности предприятий, организаций, учреждений, служб. Это максимальная степень благоустройства, порядок на улицах, в скверах, общественных местах, надежная и бесперебойная работа водоснабжения, канализации, электроснабжения, движение транспорта графикам, авторитетная служба быта, торговли и общественного питания. Это современные предприятия, оснащенные новейшей техникой, интересный продуманный отдых, образцовая работа культурно-просветительных учреждений и школ...» [3, с. 134].

Очень многое для того, чтобы Дивногорск стал городом высокой культуры, сделал председатель Дивногорского исполкома горсовета Ю. П. Федяев. В период строительства Красноярской ГЭС в 1966 году Ю. П. Федяев был назначен секретарем партбюро управления основных сооружений стройки, позднее - секретарем парткома гидростанции. В 1972 году Ю. П. Федяев был избран секретарем горкома КПСС, а в январе 1976 года – председателем Дивногорского горисполкома, в этой должности проработал 13 лет, пока не получил вторую группу инвалидности [4].

На строительстве Дивногорска трудилось около 15 тысяч человек. Многие приехали, завершив Иркутскую и Горьковскую ГЭС. При этом, по отношению к строителям Дивногорска, также как и по отношению к строителям Красноярской ГЭС, употреблялся термин «гидростроитель» [3, с. 24]. Серьезным пополнением отряда строителей стали демобилизованные воины, приехавшие на Енисей по комсомольским путевкам. В 1960-1962 годы здесь даже создалось «взрывоопасное соотношение» парней и девчат: четыре и одна. Чтобы как-то разрядить его, специально снаряжали вербовщиков за девушками в Горький [3, с. 52].

В апреле 1963-го гидростроителем стал Герой Советского союза Александр Матросов. Его зачислили в бригаду бетонщиков Павла Матвиенко, а зарабатываемые на его имя деньги перечисляли в фонд Мира. Вместе с бригадой Александр Матросов прошел все этапы строительства гидроэлектростанции и города Дивногорска. Бригада имени Александра Матросова под руководством Виктора Дугина считалась одной из лучших в городе. В 1963 году на строительстве города Дивногорска и Красноярской ГЭС, по приглашению секретаря дивногорского комсомола Виктора Плисова, побывал Юрий Гагарин. Также была создана строительная бригада бетонщиков имени Героя Советского Союза Юрия Гагарина.

Мотивы отдельных строителей, побудившие их приехать в Дивногорск, сохранились на страницах монографии В. Зыкова «Дивногорск». Юлия Юрасова, Полтавская область: «Мне 24 года, но я еще не сделали ничего такого, чтобы потом вспоминать всю жизнь. Хочу быть на переднем крае». [3, с. 46].

Олег Бобров, Николай Смирнов, г. Владимир: «Мы молоды и нам хочется своими руками строить заводы, на которых будем работать мы и наши дети» [3, с. 46].

Эля Юрьева, г. Шадринск Курганской области: «Очень хочется поработать там, где работа полностью захватила бы меня, чтобы почувствовать, что живешь для людей» [3, с. 46].

Тая Южакова, мастер завода железобетонных изделий: «Что привело? Да если бы вы знали, как звучало вдали слово «Див-но-горск!». Приехала потому, и больше не могла мечтать о Дивном и жить так далеко от него. Хотелось самой поработать здесь, испытать, чем живет Дивногория» [3, с. 46].

Николай Мирошников, инженер: «Почему мы так рвались на великие стройки? Жива была еще в глазах война, послевоенная разруха. И хотелось работать изо всех сил, чтобы все скорее построить и зажечь хорошо. У нас в институте, в Воронеже, никого не направляли в Сибирь. Мы пошли и попросили сами... Помню, как велик был дух соревнования, как высока цель - догнать и перегнать все капиталистические страны, чтобы их силе и мощи противопоставит свою мощь и силу. В молодых растущих городах это чувство всегда с тобой: скорее построить, стать завтра сильнее, чем были сегодня» [3, с. 46].

Венера Заболоцкая, бетонщица: «Хочу жизнь прожить замечательно, быть везде вникать во все дела. Вот почему я в Дивногорске» [3, с. 46].

Тамара Емельянова, бетонщица: «Я приехала в Дивногорск, чтобы больше узнать людей, узнать жизнь. И из-за романтики тоже. А главное из-за того, чтобы не ошибиться, по какой дорог пойти дальше: быть ли врачом, педагогом, геологом ткачихой? Работа на стройке поможет направить тебя на верный путь» [3, с. 46].

Борис Александрович Осокин, бригадир плотников: «В Дивногорск мы приехали летом 1960 года. Из Костромской области. Артелью — девять мастеров. Приехали строить дома. Первый наш дом приняли с первого же предъявления. Такого тут не бывало. Строили кинотеатр «Юность», пятую школу, фабрику-кухню, больничный комплекс и т. д. Были костромичами, стали дивногорцами. Да и как называться иначе? Почитай, весь город своими руками ладили. Тут наша вторая родина» [3, с. 46].

Вера Троицкая, бетонщица, учительница: «Первое впечатление о Дивногорске? Свежий воздух, нарядные цветные дома, беспорядочное нагромождение стройматериалов, кучи мусора и бетонированные чистые площади. Дощатые временки-скворечники барачного типа и начинающиеся крупнопанельные дома-громадины. Город-лес, город-сад, город-тайга. Здесь можно, захлебнувшись пьяным воздухом, прислониться к трепетному стволу осины, здесь можно спуститься к набережной хоть по звонким дощатым лестницам, хоть по лесной тропинке, касаясь ногами крыльев папоротников. Вот какое диво этот Дивногорск!» [3, с. 47].

В 1976 году в серии интервью бывшие строители Дивногорска поделились своими воспоминаниями о днях стройки. Галина Константиновна Морозова (Яблокова), бывший строитель, в последующем инженер по подготовке кадров: «14 июня 1956 года нам вручали комсомольские путевки. Желających поехать было множество. Провожали торжественно. Надарили гармошек, баян, патефон с пластинками... Ехали, думали, к комарам, в тайгу, а нас встретили цветами. В палатках тоже были цветы. Застеленные кровати. Чистота. А вокруг море жарков! Все сразу кинулись к ним. Ну и было же ахов, охов! Такие места! И не думали мы в тот первый день, какой нам экзамен скоро устроит тайга... Работать пришлось не разгибаясь. Надо было до холодов построить дорогу Красноярск - Скит. Техники было мало. Все больше руками. А город... Всю жизнь нам будут помниться первые наши дома, первые улицы. Первой строилась улица Набережная, а за ней — Нагорная. Сейчас Нагорная - улица как улица, а нам она далась тяжелее всего. Не было дня, чтобы какой-нибудь бульдозер не проваливался по самую трубу. Валили туда камень, гравий - как в бездонную бочку. Взяли машины, взяли трактора. Приходилось цеплять «поезда» — по три-четыре авто-машины, а впереди трактор. Так и ползли в гору. Умаивались, умучивались за день. Ну-ка, повытаскивай доски, брус по грязи, потаскай наверх, к будущим домам. Лечь бы пластом и ни о чем не думать, да где там! Молодость сильнее усталости. Чуть умылись — и все в клуб (теперь там магазин «Дары полей»). Концерты чуть не каждый день. Самодеятельностью управляла Валя Смирнова. А Володя Соков и Коля Титов сочиняли частушки» [3, с. 23].

*«Мы живем теперь в Скиту.
Комаров мы кормим тут...
Днем на наших машинах
Мы толчем тайги трясину.*

*Бей, тайга, хоть в бровь, хоть в глаз!
Город вырастет у нас!» [3, с. 23]*

Валентина Васильевна Смирнова, бывший строитель, в последующем штамповщица Дивногорского завода низковольтной аппаратуры: «Через несколько дней после приезда на место будущего Дивногорска у нас состоялось первое комсомольское собрание. Речей было много, а главное, о чем говорили: надо работать не покладая рук. Так и работали. За день умаешься, а ночью вдруг клич по палаткам: «Баржи разгружать!» Бегом к Енисею. О сверхурочных никто и не заикался. Каждый понимал, что сюда едут люди и надо строить жилье от темна до темна. Помню первую сибирскую зиму. Сорокаградусный мороз, и, как в тумане, на огромной просеке, что рассекала тайгу от Енисея до сопков,— костры, костры, костры. Кто-то кричит: «Эй, прораб, как эта улица называется?» И простуженный голос прораба в ответ: «Клубный бульвар». Не представляю себе жизни без Дивногорска. Здесь я нашла свое счастье и в работе, и в личной жизни. Сын Сережка теперь в армии служит. Летит время» [3, 23].

Виктор Иванович Мухин, строитель ГЭС, кавалер ордена Трудового Красного Знамени: «Я приехал в Дивногорск после ФЗУ со специальностью — слесарь по ремонту промышленного оборудования. Но делал на первых порах все, что требовалось. Надо было строить город, и я строил хлебозавод, очистные сооружения, лесосех, склады УМТС, цеха ремонтно-механического завода, здание ГЭС. С первого и до последнего дня мои дивногорские годы полны работой» [3, 23].

Юрий Семенович Горохов, бывший строитель, в последующем рабочий завода низковольтной аппаратуры, кавалер ордена «Знак Почета»: «Сколько нам тогда было? По семнадцать-двадцать? И все нас веселило. Помню, каким смешным всем казался наш первый адрес: «Красноярск. Старый Скит палатка № ». Будто монахи какие! Все мы тогда были плотниками, потому что главным было - строить дома. И мы рубили, пока видно было лезвие топора. Много пришлось перепробовать. Даже печником был. За день без сноровки руки так отматывало, что бетон снился и ночью — тяжелый, серый. А ничего, выдюжили. Все превозмогли, выполнили все срочные и сверхсрочные обязательства и сделали то, что было лишь в проектах. Нынче вот он стоит, наш несравненный Дивногорск и Красноярская ГЭС — на века, прочнее и долговечнее всех монументов» [3, с. 24].

Людмила Федоровна Киселева (Коробова), штукатур-маляр, в последующем работник завода низковольтной аппаратуры: «Руки у нас были совсем не девчоночьи. Строили дорогу. Сразу с двух концов — от Лалетина и от Скита. Круче всего доставалась скала от Маны до Дивногорска. Плакали потихоньку, а потом утрешься и опять за лом, за лопату. Да молодые были — все быстро забывалось. Вечером бежишь на танцы. У меня ведь и муж старожил Дивногорска. Раньше нас приехал. Был среди тех, кто готовил нам встречу, ставил палатки. Сейчас крановщиком работает в механизации. Двое детей растут. Двадцать лет. Вся жизнь в Дивногорске прошла. А кажется, совсем недавно это было: палатки, умывание в Енисее, грязь и цветы кругом. Нет, что ни говори, а для меня Дивногорск — счастье» [3, с. 24].

Мария Митрофановна Овчинникова (Никифорова), бывший строитель, в последующем оператор заправочной станции: «Хорошо помню, как наша бригада строила первую школу в Дивногорске, на улице Школьной. И первый детский сад — «Солнышко». Первый клуб. Первые дома на Нагорной. Таблички с названиями улиц висели прямо на деревьях: Нагорная, Лесная, Школьная. Так и укоренились мы здесь. Дети здесь родились: старший сын в армии, младший в ГПТУ — коренные дивногорцы. Да и мы с мужем считаем себя коренными. Здесь наша родина, родной дом» [3, с. 26].

Надежда Александровна Жеребцова (Коретко), бывший строитель, в последующем работница управления «Водоканал», кавалер ордена «Знак Почета»: «Помню, в первые годы мы все мечтали, какой будет гидростанция, каким выстроим город. Мечта всегда красивей действительности, а вот тут мы ошиблись. Все получилось куда лучше, чем в наших самых ярких мечтах!» [3, с. 26].

На протяжении всей своей истории Дивногорск продолжал развиваться. Первый план развития города был разработан в 1960 году институт Ленгидропроект. В последующем, этот план неоднократно дополнялся и корректировался, однако принципы, заложенные в первом плане, сохранялись. Стоит отметить, что возведение и развитие нового города стало возможным благодаря самоотверженному труду рядовых работников.

Список литературы

1. Главные ориентиры // Огни Енисея. — 4 февраля 1972 года. — № 16 (6072). — С. 2.

2. Зиновченко, В.В. Единство целей – единство действий / В.В. Зиновченко // Огни Енисея. – 30 марта 1976. – № 62 (4102). – С. 1-3.
3. Зыков, В. Дивногорск / В. Зыков. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1978. 167 с.
4. Федяева Т. Федяеву Ювеналию Павловичу – 85! Поздравляем! – Текст : электронный // URL: <http://forum.kezhma.com/viewtopic.php?f=4&t=159&view=print> (дата обращения: 12.03.2024)

УДК 930*502.313

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Ашихина Дарья Сергеевна, старший преподаватель, научный сотрудник
Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия
dashihina@inbox.ru

Аннотация. В современном мире большое внимание уделяется междисциплинарным исследованиям, и изучение экологической истории требует привлечения работ большого количества специалистов, особенно, в региональном контексте. В данной работе предлагается разделить исследования, посвященные изучению взаимоотношений человека и природы, на группы. Первая группа включает работы философов, выстраивающих рамки системы «общество – природа». Работы второй группы написаны методологами экологической истории. Третья группа работ посвящена непосредственно изучением взаимоотношений государства, общества и природы в контексте Севера Западной Сибири. Четвертая группа – работы, касающиеся экономической составляющей этой системы.

Ключевые слова: экологическая история, экологическая политика, природные ресурсы, Север Западной Сибири, историография

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научно-технологического развития Югры в рамках научного проекта № 2023-572-08

HISTORIOGRAPHY OF ECOLOGICAL HISTORY OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA: GENERAL OVERVIEW

Ashikhina Darya Sergeevna, senior lecturer, researcher
Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia
dashihina@inbox.ru

Abstract. In the modern world, much attention is paid to interdisciplinary research, and the study of environmental history requires the involvement of a large number of specialists, especially in a regional context. This paper proposes to divide research devoted to the study of the relationship between society and nature into groups. The first group includes the works of philosophers who build the framework of the “society-nature” system. The works of the second group were written by environmental history methodologists. The third group of works is devoted directly to the study of the relationship between the state, society and nature in the context of the North of Western Siberia. The fourth group is work related to the economic component of this system.

Key words: ecological history, ecological policy, nature resources, The North of Western Siberia, historiography

The reported study was funded by Foundation for Scientific and Technological Development of Yugra according to the research project № 2023-572-08

Экологическая история Севера Западной Сибири складывается из множества различных аспектов. Историю Севера Западной Сибири, как и любого другого региона, изучают с точки зрения различных факторов: социальных, политических, экономических, географических, природно-климатических. Следовательно, Север Западной Сибири является объектом, изучение которого требует междисциплинарного подхода для расширения предмета экологической истории [42, с.10].

Междисциплинарный подход требует обращения к трудам ученых различного профиля: исторические исследования дополняются исследованиями экономистов, географов, биологов, экологов для наиболее полного изучения ретроспективы взаимоотношений человека и природы Севера Западной Сибири. Для максимально полного изучения автор предлагает разделить историографию взаимоотношений человека и природы на несколько групп.

Во-первых, работы, которые выстраивают общие методологические и теоретические рамки в системе «общество – природа». Объединяющим элементом для этой группы работ является идея формирования экологического сознания, направленная на то, чтобы скорректировать поведение людей и настроить их на осознанное потребление [20, 37, 50**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 6, 43**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Здесь необходимо отметить понятие «ноосфера», введенное В.И. Вернадским, исследования Римского клуба, предупреждения Г. Хардина о грядущей экологической катастрофе, неминуемо ожидающей человечество в ближайшие десятилетия, если рациональное потребление не станет общественной нормой [2]. Эти настроения поддерживали и отечественные исследователи, такие как Н.Н. Моисеев [35], В.И. Данилов-Данильян [23], К.Я. Кондратьев [30], Н.Н. Лукьянчиков [32]. Современные работы отечественных философов посвящены разработке положений экологической этики, возможностям формирования экологического сознания, в том числе на уровне государства, а не только отдельного человека [15, 36, 48, 46**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 31].

Во-вторых, большой массив работ зарубежных и отечественных исследователей посвящен разработке теории и методологии экологической истории. Так, начало разработке научного аппарата этой науки положили (Й. Радкау [42], Дж. Р. МакНилл, Э. Маулдин [4], Дж. Ричардс [8]). Вопросами периодизации экологической истории, в том числе, на примере СССР, занимались Д. Вайнер [9] и С. Брейн [1], Д. Мун [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], П. Джозефсон [3]. Более узконаправленные труды ученых посвящены выделению периодов становления экологической политики в СССР [14, 26, 40], в том числе, на уровне регионов [22, 33]. Так, например, экологической историей непосредственно Сибирского Севера занимаются, например, Е.И. Гололобов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], А.В. Шмыглева [54].

В-третьих, группа исследователей, занимавшихся изучением освоения северных территорий страны, в том числе, Севера Западной Сибири [52, 34]. Выделением критериев отнесения территорий к северным занимались С.А. Бутурлин [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], М.Э. Аджиев [11], С.В. Славин [45], Г.А. Агранат [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Формированию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса посвящены работы В.П. Карпова [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], Г.Ю. Колевой [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В-четвертых, работы экономистов, юристов, географов, посвященные практическим вопросам добычи, распределения, использования природных ресурсов, рациональному распределению предприятий, правового регулирования этих процессов.

Так, например, Н.Н. Колосовский [29], Д.Л. Арманд [13], В.А. Анучин [12] являются основными исследователями экономического районирования. Критерии определения уровня развития региона отражены в работах С.Н. Бобылева [16] и О.П. Бурматовой [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]; распределением ТПК занималась Т.Г. Рунова [44]; вопросами привлечения бюджетных ассигнований для развития региона занимались Н.В. Чепурных [53] и И.И. Думова [25]. Сопутствующие экономическому развитию экологические проблемы региона рассматривает С.Л. Дорожукова [24].

Работы представителей Госплана СССР были посвящены экономической составляющей регионального развития. Так, П. Полетаев доказывал, что бережное отношение к природным ресурсам способствует экономии бюджетных средств, а значит, мероприятия, направленные на природосбережение, выгодны для государства [41]. Его поддерживал А.М. Быбочкин, предлагавший концепции комплексного использования природных ресурсов [19].

Для более рационального использования природные ресурсы требовалось наделить стоимостным выражением. Экономической оценкой природных ресурсов занимался П.Г. Олдак [38, 39], Работы отдельных советских исследователей были посвящены разработке методики оценки природных ресурсов с использованием экономико-математических, эконометрических методов, которая могла бы применяться на общегосударственном уровне (Н.П. Федоренко [50, 49], С.Г. Струмилин [47], Т.С. Хачатуров [51], В.Н. Крутько, С.Г. Синельников, П.М. Хомяков [55]). Эти исследователи в 1970-1980-х гг. также участвовали в разработке методики оценки стоимости природных ресурсов, что признавалось крайне важной государственной задачей.

Таким образом, в настоящее время исследователями дана характеристика взаимоотношениям природы и общества (как в СССР, так и в Российской Федерации), выделены подходы к освоению Севера Западной Сибири, этапы его освоения с различных точек зрения. Исследователи уделяет внимание нормативно-правовому регулированию и практикам правоприменения, рациональному использованию природных ресурсов и преодолению ущерба, нанесенного природе, в том числе, в советский период. При этом достаточно актуальным и малоразработанным предметом исследования остается экономическая оценка стоимости природных ресурсов, как в XX в., так и на современном этапе.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научно-технологического развития Югры в рамках научного проекта № 2023-572-08» / «The reported study was funded by Foundation for Scientific and Technological Development of Yugra according to the research project № 2023-572-08».

Список литературы

1. Brain, S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905-1953 / S. Brain // Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. – 240 p.
2. Hardin, G. The Tragedy of the Commons / G. Hardin // Science. New Series. – 1968. - Vol. 162. - № 3859. - Pp. 1243-1248.
3. Josephson, P.R. An environmental history of Russia / P.R. Josephson // Cambridge, 2013. - 200 p.
4. McNeill, J.R. A Companion to Global Environmental History / J. R. McNeill, E.S. Mauldin // Blackwell, 2012. - 298 p.
5. Meadows, D. H. Limits to Growth: The Thirty-Year Update / D.H. Meadows, D.L. Meadows, J. Randers // Chelsea- Green, White-River Junction, Vermont. – 2004. – 368 p.
6. Mesarovic, M. Mankind at the Turning Point / M. Mesarovic, E.Pestel. – N.Y.: Dutton. – 1974. – 210 p.
7. Moon, D. Plough that broken steps / D. Moon // Cambridge, 2014. - 287 p.
8. Richards, J. F. The unending frontier: an environmental history of the early modern world / J. F. Richards // Berkeley and Los Angeles, 2003. - 241 p.
9. Weiner, D. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev / D. Weiner // Berkeley: University of California Press, 1999. – 570 p.
10. Агранат, Г.А. Об освоении северных территорий / Г. А. Агранат, В. Логинов // Коммунист. – 1976. - № 2. – С. 39-48.
11. Аджиев, М.Э. Размышления о границах Севера / М.Э. Аджиев // Природа. – 1976. - № 10. – С. 29-41.
12. Анучин, В.А. Географический фактор в развитии общества : монография / В.А. Анучин. – Науч. Ред. В.И. Куликов. - М.: Мысль, 1982. - 334 с.
13. Арманд, Д.Л. Географическая среда и рациональное использование природных ресурсов : монография / Д.Л. Арманд. - М.: Наука, 1983. – 240 с.
14. Артемов Н.Н. Исторический опыт государственной политики СССР в сфере природопользования и охраны окружающей среды в 1960–1980-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дисс. на соиск. ... канд. ист. наук / Николай Николаевич Артемов. - М., 2005. - 193 с.
15. Баринаева, С. Г. Эковласть: ответственность, тенденции, поиски путей преодоления социоприродного кризиса / С.Г. Баринаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 1. - С. 37-39.
16. Бобылев, С.Н. Методические рекомендации по разработке и внедрению индикаторов устойчивого развития регионального уровня / С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева. – М.: ERM, 2003. – 36 с.
17. Бурматова, О.П. Методология и инструментальный анализ эколого-экономических аспектов регионального развития : монография / О.П. Бурматова ; под ред. д.э.н. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2021. – 441 с.
18. Бутурлин, С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / С.А. Бутурлин // Советский Север : сб. статей. - М., 1929. - Вып. I. - С. 16.
19. Быбочкин, А. М. Комплексное использование минеральных ресурсов / А.М. Быбочкин // Плановое хозяйство. – 1983. - № 5. – С. 34-39.
20. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера : монография / В.И. Вернадский. - М.: Наука, 1989. – 181 с.
21. Гололобов, Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем : монография, 2-е издание, переработанное и дополненное / Е.И. Гололобов. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 224 с.
22. Гонина, Н.В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе (1945 - 1970 гг.) : монография / Н.В. Гонина // Краснояр. Гос. аграр. Ун-т. – Красноярск, 2009. – 175 с.

23. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие : монография / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
24. Дорожукова, С.Л. Экологические проблемы нефтегазодобывающих территорий Тюменской области : монография / С.Л. Дорожукова, Е.П. Янин. – М.: ИМГРЭ, 2004. – 56 с.
25. Думова, И.И. Механизмы управления региональным природопользованием : монография / И.И. Думова ; Отв. ред. Г. М. Мкртчян. - Новосибирск: Изд-во «Гуманитарные технологии», 2001. – 208 с.
26. Евланов, В.В. Экология и политика: исторические аспекты взаимосвязи экологии и политики (50-80-е гг.): монография / В.В. Евланов. - М.: Прометей, 1992. - 175 с.
27. Карпов, В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948 - 1990 гг.): монография / В.П. Карпов. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. - 316 с.
28. Колева, Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления : в 2 ч. Ч. 1. / Г.Ю. Колева. - Тюмень, 2005. - 152 с.
29. Колосовский, Н.Н. Избранные труды / Н.Н. Колосовский. - Смоленск : Изд-во Ойкумена, 2006. - 334 с.
30. Кондратьев, К.Я. Поворотная точка: конец парадигмы роста / К.Я. Кондратьев // Известия РГО. – 1999. – Вып.2. – С. 1–14.
31. Коркия, Э. Д. Концепт экологической культуры: «Пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов. – Текст : непосредственный // Экология и промышленность России. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 58-63.
32. Лукьянчиков, Н.Н. Ноосферный путь развития России : монография / Н.Н. Лукьянчиков. - М.: Тройка, 1995. – 48 с.
33. Макеева Е.Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. на соиск ... д-ра ист. наук / Екатерина Дмитриевна Макеева. – Самара, 2019. – 600 с.
34. Мкртчян, Г.М. Экономические и правовые вопросы регулирования охраны окружающей среды (на примере Новосибирской области) / Г.М. Мкртчян, Н.И. Пляскина. – Новосибирск: НГУ, 2000. – 153 с.
35. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума : монография / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской литературы, 2000. – 223 с.
36. Мухаметжанова В.С. Этические аспекты экологизации науки / В.С. Мухаметжанова // III Международная научно-практическая конференция. Философские науки. - 2020. - С. 59–62;
37. Наше общее будущее. :Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. - ООН, 1987. – Текст : электронный // URL: https://ich.unesco.org/doc/src/U008-v1.0-PT-RU_ICH_and_sustainable_development.docx (дата обращения: 26.03.2024).
38. Олдак, П.Г. Колокол тревоги: пределы бесконтрольности и судьбы цивилизации : монография / П.Г. Олдак. – М.: Политиздат, 1990. – 198 с.
39. Олдак, П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований / П. Г. Олдак. - Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1980. - 160 с.
40. Пиджаков, А.Ю. Экологическая политика СССР, середина 60-х - начало 90-х гг.: 07.00.02 «Отечественная история» : дисс. ... докт. ист. наук / Александр Юрьевич Пиджаков. - СПб., 1996. - 462 с.
41. Полетаев, П. Развитие экономики и экология / П. Полетаев // Плановое хозяйство. - 1979. - № 12. - С. 60–68.
42. Радкау, Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды : монография / Й. Радкау ; пер. с нем. Н. Штильмарк. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 472 с.
43. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. - М., 1997. - 384 с.
44. Рунова, Т. Г., Волкова И.Н., Нефедова Т.Г. Территориальная организация природопользования / Т.Г. Рунова, И.Н. Волкова, Т.Г. Нефедова. - М., 1993. - 208 с.
45. Славин, С.В. Освоение Севера Советского Союза / С.В. Славин. - М., 1982. - 207 с.
46. Спринчан, С. Экологическая этика как форма интеграции естественно-научного и гуманитарного знания / С. Спринчан, А.А. Сычев // Интеграция образования. - Т. 19, № 3. - 2015. - С. 100–108.
47. Струмилин, С.Г. К оценке даровых благ природы. Избранные произведения. / С.Г. Струмилин. - М., 1963. - С. 110–114.
48. Сычев, А.А. Экологическая этика в России: становление и перспективы развития / А.А. Сычев // Ведомости прикладной этики. - 2017. - С. 79–90.
49. Федоренко Н.П. О научно-экспериментальной экономической оценке природных ресурсов // Вестник АН СССР. - 1975. - № 6. - С.66–74

50. Федоренко, Н.П. Сближение экономических и экологических целей в охране природы / Н.П. Федоренко, Н.Ф. Реймерс // Природа. - 1981. - № 9. - С. 3–13.
51. Хачатуров, Т.С. Об экономической оценке природных ресурсов / Т.С. Хачатуров // Вопросы экономики. - 1967. - № 12. - С. 46–49.
52. Цыкунов, Г.А. Советский опыт освоения Сибири / Г.А. Цыкунов // Историко-экономические исследования. - 2014. - № 2. - С. 401–410.
53. Чепурных, Н.В. Инвестиционное проектирование в региональном природопользовании / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов. - М., 1997. 253 с.
54. Шмыглева, А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. / А.В. Шмыглева : монография. 2-е изд. перераб. и доп. ; Сиб. Гос. индустр. Ун-т. – Новокузнецк : изд. Центр Сибгипу, 2017. - 242 с.
55. Экономическая оценка природных ресурсов на основе модели динамики экосистем. Препринт / В.Н. Крутько, С.Г. Синельников, П.М. Хомяков. - М., 1985. - 47 с.

УДК 93.32.019.51

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ОЗЕРЕ ХАСАН НА ОСВЕЩЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТЕМАТИКИ И ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ СССР В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Баранова Александра Сергеевна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: a-s-baranova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается место статей и заметок на дальневосточную тематику в газете «Правда», одном из наиболее влиятельных периодических изданий СССР, во время советско-японского конфликта на озере Хасан (июнь-август 1938 г.). Выявляется степень, направление и время активизации данной тематики и патриотической пропаганды СССР на страницах вышеуказанного периодического издания.

Ключевые слова: газета «Правда», конфликт на озере Хасан, японо-китайская война, периодическая печать, патриотическая пропаганда, СССР, 1938.

INFLUENCE OF THE CONFLICT ON LAKE KHASAN ON THE COVERAGE OF FAR EASTERN TOPICS AND PATRIOTIC PROPAGANDA OF THE USSR IN THE PERIODICAL PRESS ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «PRAVDA»

Baranova Alexandra Sergeevna, assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: a-s-baranova@mail.ru

Abstract. The article examines the place of articles and notes on Far Eastern topics in the newspaper Pravda, one of the most influential periodicals of the USSR, during the Soviet-Japanese conflict on Lake Hasan (June-August 1938). The degree, direction and time of activation of this subject and patriotic propaganda of the USSR on the pages of the above periodical are revealed.

Key words: newspaper «Pravda», the conflict on Lake Khasan, Japan-China war, periodicals, patriotic propaganda, USSR, 1938.

Газета «Правда» была одним из важнейших периодических изданий Советского Союза. Население страны узнавала из нее информацию о партийных постановлениях, о новостях внутри государства, нововведениях и достижениях советского сельского хозяйства, промышленности, науки и так далее. Одним из элементов было освещение внешней политики с точки зрения коммунистической партии.

На момент развития и хода конфликта на озере Хасан японо-китайская война (1937 – 1945 гг.) шла уже год. На этом этапе японцы имели на полях битв частые успехи. «Военные действия в Китае» - постоянная колонка в газете «Правда» на этот период времени. На протяжении июля-августа не было дня, чтобы эта колонка не появилась на страницах газеты (чаще всего на пятой странице). Однако, акцент в советской периодической печати на успехах Японии в войне не делается.

На наш взгляд представляет интерес реакция советской периодики на указанное событие по материалам центральной газеты «Правда». Были проанализированы публикации за июль-август 1938 г. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в первом случае с первой половины июля ситуация у озера Хасан начинает обостряться. Нижняя граница позволяет проследить изменения в публикации материалов при окончании и после окончания советско-японского конфликта.

8 июня 1938 г. советской стороной было принято решение о стягивании войск к сопке Заозёрной. 12 июля заняли позиции, а 14 июля правительство Маньчжоу-го заявило о нарушении своей государственной границы.

8 июля (в № 186) не появилось статей об этом. В этом номере размещено интервью Чан Кайши об итогах первого года японо-китайской войны. Это логично, поскольку была годовщина начала войны. В дальнейшем восточное направление начинает занимать весомое место на страницах газеты «Правда».

Первоначально заметки и статьи не носили ярко выраженный пропагандистский характер. Но намекали на дальневосточную тематику. Так, в выпуске от 15 июля на странице 4, была опубликована статья В. Коккинаки и А. Бряндинского «Дорога на Восток» [7]. В ней констатируется о том, что сообщение между Москвой и Дальним Востоком не такое трудное, как может показаться. «Мы имеем все основания заявить, что если завтра страна потребует, к границам Дальнего Востока помчатся тысячи самолётов, тысячи советских лётчиков, чтобы разгромить зарвавшегося врага, на его же собственной территории» [7]. 18 июля В. Коккинаки и А. Бряндинский вновь "появляются" на страницах газеты, но уже на первой полосе со статьёй об их перелёте от Москвы до берегов Тихого океана за 24 часа. Вся статья написана в настроении торжества советского строя, технологий и героизма. Статья не зря попала на первую страницу, в конце имеется следующая цитата: «Радость победы разделил вместе с нами и китайский народ, стойко защищающий свою родину от японских самураев» [8].

20 июля на странице 5 сообщается о том, что Англия не одобрила Китаю кредит, а Советский Союз активно стоит на стороне «брата» и обвиняет политику правящих кругов Англии в поддержке агрессора-Японии.

Первый выпуск, в котором освещена тема конфликта на озере Хасан – это выпуск от 22 июля. На следующий день сообщается, что японцы открыли огонь по советскому катеру.

После этого вышла целая серия заметок о неудовлетворительном положении Японии, об их негативном образе и о действиях и высказываниях против Японии: «Антивоенные настроения в Японии» [10], «Антияпонское движение в Америке» [10], «Злодеяния японской авиации» [11], «Экономические затруднения Японии» [12], «Японская военщина продолжает свои провокации» [14], «Происки Японии на Дальнем Востоке» [4], «Самоубийства японских офицеров» [9], «Бесчинства захватчиков» [18], «Обострение хозяйственных трудностей в Японии» [20], «Из дневника японского лётчика» [5] (События из дневника относятся к марту 1938 г., автор дневника "дивится" храбрости китайцев, его охватывает страх от мыслей о том, что Китай невозможно завоевать) и др. На рисунке представлена диаграмма упоминаний японцев в одном из двух указанных положений. (Рисунок 1). На диаграмме ярко выражен рост числа заметок о зверствах японцев, начиная с 3 августа, когда конфликт был в самом разгаре. Резкое снижение числа подобных заметок произошло 11 августа, когда было объявлено прекращение огня.

Рисунок 1 – Количество упоминаний японцев в негативном ключе с 10 июля по 14 августа 1938 г. (№ 188 – 223)

Бои у озера Хасан начались 29 июля, но пик патриотизма в газете «Правда» опоздал на несколько дней. Зато с 1 по 11 августа (завершение боевых действий) заметки и статьи, направленные на повышение патриотизма среди населения, стали занимать, как минимум, первые две страницы каждого выпуска.

О мощи и готовности СССР к военному ответу на японские провокации было написано множество заметок, которые, однако, были небольшие по объёму. О силе СССР и готовности защищать Родину со страниц газеты «Правда» говорили все: военные, рабочие, крестьяне, партийные работники и зарубежные издания. Как видно на Рисунке 2, именно с 3 августа началась активизация данной темы. Как уже было отмечено ранее, в этот же день активизировалось число негативных заметок о японцах. Так что данный "рычаг" пропаганды работал комплексно и исправно. Хотя на самом деле у советской стороны был ряд затруднений (один из примеров - неспособность подавить значительную часть огневых точек противника 6 августа), но об этом не упоминалось. 11 августа было объявлено о прекращении огня. СССР отстоял свои границы. Но потери советских войск превышали потери японцев. По японским источникам их потери включали в себя 500 убитых и 900 раненых. У СССР же было насчитано 792 убитых и 2752 раненых [22. С. 271]. Этот факт также не нашёл отражение в центральной газете Советского Союза.

Появляется ряд статей и заметок на тему войны между Китаем и Японией: «Партизаны в тылу у японцев» [12], «Патриотизм китайских детей» [15], «Упорный Китай» [16], «Китай уверен в победе» [3], «Яньань – центр культурной жизни нового Китая» [9], «Китайская авиация отражает налёты японцев» [17], «Среди партизан Китая» [19], «Китайские герои-лётчики» [21]. Статья «Упорный Китай» публикует обзор об освещении газетой «Таймс» японо-китайской войны: «Япония смущена, и весь мир поражён сопротивлением, которое оказывает Китай» [16]. Газета «Правда» делает акцент на то, что ведущая английская газета отмечает высокие качества китайского солдата и поражена террору со стороны японцев. Действительно ли «Таймс» писали такое? В газете «Правда» нет ссылки на статью, нет информации о том, из какого номера «Таймс» был сделан обзор. В «Таймс» японо-китайская война в июле освещалась, но очень кратко. Это мог быть сборный материал по этим заметкам или более ранним. Однако способ подачи информации в данной статье вызывает сомнение в подобном. «Правда» – это партийная печать и её центральное издание. Газетная периодика – это мощное средство идеологического воздействия. Статья «Упорный Китай» - одно из проявлений этого воздействия.

Далее обратим внимание на другой аспект, рассмотрим количество статей на дальневосточную и патриотическую тематику в период с 8 июля по 16 августа (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Количество статей на дальневосточную и патриотическую тематику с 8 июля по 16 августа 1938 г. (№ 186 – 225)

Количество статей о японо-китайской войне значительно увеличилось в двух случаях. В первом, это приурочено к годовщине начала японо-китайской войны. Во втором случае – в период советско-японского конфликта на озере Хасан. Но статьи изменились, скорее, не в количественном, а в качественном отношении. Они отличались большим объёмом, чем ежедневное освещение ситуации войны на территории Китая. А для сравнения – в это же время продолжает идти Гражданская война в Испании (1936 – 1939). Эта тема также появляется во всех выпусках газеты. Но крупные статьи по этой теме были только в двух случаях: в середине июля (в связи двухлетием с начала этой войны) и ближе к концу июля (в связи с форсированием реки Эбро).

Российский востоковед и политолог Александр Владимирович Лукин отмечает, что с конца 1937 г. газеты «Правда» и «Известия» время от времени публиковали более подробные статьи об экономической и политической ситуации в Китае [2]. Значит, эта тенденция периодического более подробного освещения в рамках китайской тематики началась раньше рассматриваемых в статье событий. А её активизация в июле-августе незначительна.

Это продолжалось и после, если судить по заявлению советского партийного деятеля, дипломата и публициста Соломона Абрамовича Лозовского на совещании в Дальневосточном отделе НКВД в июле 1939 г.: «Мы как государство заинтересованы в победе Китая над японским агрессором, и вся работа полпредства должна быть подчинена этой нашей установке... От исхода борьбы между Китаем и Японией – а я в этом не сомневаюсь – зависит судьба человечества на многие десятилетия» [1. С. 233-234].

27 июля впервые появился материал под заголовком «Отклики зарубежной печати на японские провокации» в отношении конкретного конфликта. Этот и ему подобные материалы («Американская печать о японских провокациях на советско-маньчжурской границе» [13], «Отклики за границей на японские провокации») [6] стали появляться достаточно часто (27 – 29 июля; 4 – 10 и 13 – 14 августа). В них все выбранные страны пророчили Японии поражение, обвиняли её в агрессии, или писали о силе и твёрдости позиций СССР.

Таким образом, анализ публикаций в газете «Правда» о советско-японском конфликте в период с июня по август 1938 г., показал следующее. На протяжении июля-августа не было дня, чтобы эта колонка не появилась на страницах газеты (чаще всего на пятой странице). Когда произошёл советско-японский конфликт на озере Хасан, газета «Правда» активизировалась в направлении повышения патриотизма населения с помощью увеличения числа статей о силе СССР, о его готовности к войне. Хотя и имелся рост качества и незначительный рост числа статей о Китае, но, исходя из данных статьи видно, что партийная печать сделала ставку именно на популяризацию своих сил, а не на объективное освящение ситуаций в Китае. С учётом того, что периодическая

печать, особенно центральная, оказывал значительное идеологическое воздействие на население, значимость этих публикаций высока.

Список литературы

1. Ледовский, А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937 – 1952 / А. М. Ледовский. Москва : Памятники исторической мысли, 1999. – 344 с.
2. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках / А. В. Лозовский. Москва: Восток-Запад АСТ, 2007. – 598 с.
3. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 1 авг. – 4 полоса. – Ежеднев.
4. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 1 авг. – 1 полоса. – Ежеднев.
5. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 10 авг. – 5 полоса. – Ежеднев.
6. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 10 авг. – 1 полоса. – Ежеднев.
7. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 15 июля. – 3 полоса. – Ежеднев.
8. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 18 июля. – 1 полоса. – Ежеднев.
9. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 2 авг. – 5 полоса. – Ежеднев.
10. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 24 июля. – 5 полоса. – Ежеднев.
11. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 26 июля. – 5 полоса. – Ежеднев.
12. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 28 июля. – 5 полоса. – Ежеднев.
13. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 28 июля. – 1 полоса. – Ежеднев.
14. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 30 июля. – 1 полоса. – Ежеднев.
15. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 30 июля. – 5 полоса. – Ежеднев.
16. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 31 июля. – 5 полоса. – Ежеднев.
17. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 5 авг. – 4 полоса. – Ежеднев.
18. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 6 авг. – 5 полоса. – Ежеднев.
19. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 7 авг. – 5 полоса. – Ежеднев.
20. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 9 авг. – 2 полоса. – Ежеднев.
21. Правда / Орган Центрального Комитета и МК ВКП (Б). – 1938, 9 авг. – 1 полоса. – Ежеднев.
22. Широкоград, А. Б. Япония. Незавершённое соперничество / А. Б. Широкоград. Москва : Вече, 2008. – 448 с.

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВОИНОВ

Бакшеев Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены предпосылки становления в Древней Руси культа святых воинов. С помощью систематизации исследований выделено влияние Византийского христианства на формирование культа, проявившееся после крещения Руси Владимиром Великим, рассмотрены образы святых Георгия, Димитрия Солунского, Феодора Тирона, Евстафия Плакида и Архангела Михаила как покровителей древнерусских князей. Отдельное внимание уделено культу князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, являющихся первыми национальными святыми воинами на Руси.

Ключевые слова: святые воины, Древняя Русь, православие, покровитель, князь, культ

FROM THE HISTORY OF ANCIENT RUSSIAN CULTURE: VENERATION OF WARRIOR SAINTS

Baksheev Andrey Ivanovich, candidate of historical sciences, associate professor
Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Abstract. The article presents the background for the emergence of the worship of warrior saints in Ancient Russia. Influence of Byzantine Christianity on formation of the cult, which became evident after the baptism of Russia, is highlighted by systematizing previous research. The depictions of warrior saints such as George, Demetrius of Thessaloniki, Theodore the Soldier, Eustathius Placidus, and Archangel Michael as patrons of ancient Russian dukes are also examined. Special attention is given to the worship of the duke-martyrs Boris and Gleb, who were the first national warrior saints in Russia.

Key words: warrior saints, Ancient Russia, orthodoxy, patron saint, duke, worship

Введение. Церковно-религиозная жизнь в Древней Руси была самым тесным образом связана с общественно-политической. Постоянная борьба с врагами, в период становления Древнерусского государства стала основой для возникновения культа святых воинов. Именно поэтому их фигуры часто можно увидеть в украшении православных храмов.

Зарождению этого культа в сакральном искусстве Византии посвящены труды К. Уолтера [1] В.С. Шандровской [2], М. Уайт [3], последняя частично касалась появления данного феномена и в русской культуре. Отдельно появление культа св. Георгия в Византии и его развитие на территории Киевской Руси рассматривал В.П. Степаненко [4, 5, 6]. Ряд исследований посвящен почитанию таких святых воинов как Димитрий Солунский [7, 8], Феодор Тирон [9], Евстафий Плакида [10, 11] и Архангел Михаил [12, 13]. О почитании святых воинов в княжескую эпоху говорится в исследованиях Е.М. Саенковой и А.Ф. Литвиной [14, 15]. Однако данные работы в основном не отражают культурно-исторических факторов влияния на формирование этого явления в Древней Руси.

Цель статьи – путем систематизации опубликованных на сегодняшний день исследований осветить культурно-историческую ситуацию в X-XIII вв., которая привела к возникновению культа святых воинов; раскрыть почитание их как хранителей и защитников русского государства, патронов древнерусских князей; проанализировать произведения искусства того времени с соответствующим идейным содержанием.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие задачи:

- проанализировать факторы становления и распространения на Руси культа святых воинов;
- дать характеристику культа святых воинов как покровителей русских князей;
- рассмотреть культ святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба как первых национальных святых воинов.

Гипотеза исследования: факторами становления и распространения культа святых воинов на территории древнерусского государства являлись культурно-политические связи Руси и Византии, популярность агиографической литературы, а также усилия древнерусских князей, покровителями которых считались святые воины.

Результаты исследования

1. Факторы становления и распространения на территории Древней Руси культа святых воинов

Появление культа святых воинов в раннехристианский период связывают с Древним Римом, где ими изначально считали солдат римской армии, претерпевших гонения от императора в связи с их вероисповеданием [3]. В Византийской империи святой воин почитался как мученик, погибший за христианскую веру, и являлся покровителем византийских кесарей [1]. Именно из Византии этот культ и распространился на земли Киевской Руси [4]. Наиболее видными его представителями в христианской Церкви были святые Георгий, Димитрий Солунский, Феодор Тирон, Евстафий Плакида и Архангел Михаил.

Образ Димитрия Солунского появляется уже в рассказе «Повести временных лет» о походе Олега на Константинополь в 907 г.: «И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом» [16, с. 27]. Эти слова свидетельствуют о проникновении культа святых воинов на территорию Киевской Руси. Русско-византийский договор, который был заключен в результате двух походов (в 941 и 944 гг.) князя Игоря на Константинополь, способствовал налаживанию еще более тесных межкультурных связей между двумя государствами.

Большое влияние на распространение культа святых воинов на Руси имела также миссионерская деятельность Кирилла и Мефодия. Многие исследователи уверены, что Канон Димитрия Солунского был создан Мефодием, выходцем из г. Солунь (сегодня Салоники (Греция), откуда происходит и св. Димитрий) [7]. Ученик Мефодия Климент Охридский в начале X в. распространил среди славян перевод сборника «Похвальное слово Димитрию Солунскому» [8].

Без сомнения, большую роль в распространении культа в русской культуре сыграл князь Владимир Великий. После крещения Руси 988 г. на древнерусские земли из Византии прибывают многочисленные монахи, священники, архитекторы, ремесленники, которые приносят с собой новые традиции, в том числе и устоявшиеся нормы в представлении святых воинов [17]. С принятием христианства на территории Древней Руси популяризируются агиографические произведения. В этих житиях описывалась деятельность различных святых, причем важное место отводилось и воинам.

Среди известных литературных источников в контексте исследования следует выделить: переведенные посмертные деяния св. Георгия («Чудо о змее», «Чудо о слепом», представленное в произведении «Сказания, страсти и похвалы святых мучеников Бориса и Глеба» [18]); «Страдание Димитрия Солунского» (перевод к X в.) [7]; перевод «Рассказов о подвиге Теодора Тирона», который входит в состав «Пролога» из Софийского собрания № 1324 (XII-XIII вв.) [9]; Житие Евстафия Плакиды со свода литературы, заключенного Симеоном Метафрастом в X в.; «Страсть святого мученика Евстафия и жены его Феопистия и чада его Феописта и Агапия» [11].

В XI-начале XII вв. составляются оригинальные жития первых канонизированных святых воинов на Руси – Бориса и Глеба. Важнейшими литературными памятниками, в которых о них говорится, являются «Летописная повесть» (рассказ о гибели князей, вошедшая в «Повесть временных лет») и близкая к ней редакция в Новгородской первой летописи «Об убийстве Бориса и Глеба»; «Сказания, страсти и похвале святых мучеников Бориса и Глеба»; «Чтение о житие и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба», написанное Нестором Летописцем [18]. Все агиографические версии жития святых воинов имеют одинаковый сюжет: благородный христианин, который служит при дворе императора, отказывается поклоняться языческим богам, открыто проповедует христианскую веру и терпит мученичество [17].

В Киевской Руси вводятся и праздники для чествования святых воинов, каждый из которых имеет в церковном календаре свой день памяти [15]. Такая практика также была заимствована из Византии, где во время канонизации всех святых в период после иконоборства (IX-X вв.) установили праздники в их честь [19].

2. Святые воины как покровители русских князей

В правление Владимира Великого получает распространение трактовка образа святых воинов как защитников древнерусских князей. Это обуславливалось потребностью в формировании национально ориентированного массового сознания [17]. Постоянной заботой на Руси было воспитание народа в духе мужества и стоицизма, способного на борьбу с постоянными набегами кочевников. В этот период, собственно, и появляется самобытный образ героя-воина, наделенного не

только незаурядными физическими, но и высокими морально-этическими качествами: искренностью, благородством, мужественностью, самопожертвованием. Постепенно также создается идеал князя, индивидуальный героизм которого имеет общегосударственное значение. Наряду с идеями обороны Русской земли и христианства звучит и тема прославления княжеской власти, имеющей небесное происхождение [13]. Показательно, что при крещении каждый из князей получал своего небесного покровителя, который его охранял и помогал ему в защите родной земли.

Патроном Владимира Великого считался св. Евстафий Плакида, хотя во время крещения князь получил имя Василий. В «Чтениях о Борисе и Глебе» Нестор называет равноапостольного Владимира Святославича новым Евстафием Плакидой [10]. Летописец дважды утверждает, что Владимиру, как и св. Евстафию, явилось чудесное знамение, которое и побудило его креститься. О.В. Гладкова [10] особо отмечает, что сходство Владимира и Евстафия Плакиды в том, что оба были знатными полководцами и верными слугами Божиими, которые обратили в христианство собственную семью. Сравнение Владимира со св. Евстафием прослеживается и в памятнике XIV в. «Сказании о Мамаевом побоище» [11]. Исследователи предполагают, что основой образа этого святого, который впервые появляется в росписях Софии Киевской, является именно креститель Руси [20]. В Софии Киевской на столбах Восточного компартамента нарисована фигура святого воина Евстафия Плакиды, сопровождают его и сыновья свв. Агапий и Феопис, которые, по мнению исследователей, соотносятся с князьями Борисом и Глебом [20].

Покровителем сына Владимира Великого Ярослава Мудрого (около 978-1054 гг., здесь и далее годы жизни) стал св. Георгий, что подтверждается и вторым именем, данным ему при крещении [15]. Изображения небесного опекуна украшали печати и монеты князя. На одной из печатей киевских времен правления Ярослава есть изображение Георгия-воина, а с обратной стороны – портрет князя и надпись на греческом языке: «Господи, помоги рабу твоему Георгию, архонту» [4], то есть правителю. Это изображение почти идентично многочисленным портретам святого на печатях византийских императоров. На монетах Ярослава Мудрого также выгравирован святой воин, однако на реверсе там уже княжеская эмблема.

О культуре святых воинов на древнерусских землях свидетельствует и масштабное строительство храмов и монастырей, титулованных в честь княжеских патронов. Ярослав Мудрый, в частности, посвятил своему покровителю большое количество церквей. Согласно летописи 1037 г., князь основал обитель св. Георгия в Киеве, поблагодарив таким образом за победу над печенегами. Почтил он своего небесного патрона и возведением алтаря в киевском соборе св. Софии. Именем этого святого Ярослав даже назвал «град Юрия», заложенный князем в 1031 г. в Прибалтике [5].

После смерти Ярослава Мудрого киевский престол занял его сын Изяслав (1024-1078 гг.), крещенный как Димитрий. Он также изображал своего патрона, св. Димитрия Солунского, на актовых печатях. На них большей частью воспроизводился иконографический тип воина – фигура по пояс или в полный рост с копьем в правой руке [8]. В житии печерского игумена Феодосия Нестор Летописец упоминает про обитель св. Димитрия Солунского на Печерске, построенную Изяславом в начале 70-х гг. XI в. [7].

Св. Димитрию Солунскому посвящено немало произведений сакрального искусства Древней Руси, в которых прочитывается лицо князя Изяслава. С именем этого древнерусского правителя большинство исследователей связывают мозаичное изображение Димитрия Солунского, созданное для украшения Михайловского Златоверхого собора в Киеве. Сохранилась до нашего времени и уникальная по исполнению и иконографии икона «Св. Димитрий Солунский на троне» (вторая половина XII в.), которую также связывают с Изяславом [8].

При содействии сына Изяслава, киевского князя Святополка (1050-1113 гг.), который также имел второе имя Михаил, в столице Руси воздвигли храм в честь св. архистратига Михаила (Михайловский Златоверхий собор) [13]. Патрон Святополка тоже гравировался на княжеских печатях. Более ранний пример почитания архистратига Божьего войска как небесного опекуна – это собор Архистратига Михаила, построенный в 1070 г. Всеволодом Ярославичем (1030-1093 гг.) по случаю рождения его сына Ростислава (сегодня на этом месте Михайловский Выдубицкий монастырь) [12].

Феодор Тирон был покровителем киевского князя Мстислава Владимировича Великого (1076-1132 гг.), в честь которого он заложил в 1129 г. в Киеве каменную церковь (до наших дней не сохранилась) после победы над черниговским князем Олегом [9]. Из Мстиславовой грамоты XII в. известно и об изображении св. Феодора на печати князя. На одной стороне матрицы видим «Вседержителя», сидящего на престоле, на другой – святой воин в единоборстве со змеем [9]. На других печатях князя св. Феодор показан в полный рост, со щитом и копьем в руке.

3. Культ святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба

Отдельно рассмотрим культ св. благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба – единственных святых воинов, не принадлежащих к сонму «традиционных мучеников», потому что они были жертвами не религиозных убеждений, а политических интриг. Даже в древних литературных памятниках братьев уже называли совершенно новым термином – «страстотерпцы», то есть святые, которые терпят страдания, не связанные непосредственно с верой [21].

В научной среде до сих пор идут споры, стоит ли относить Бориса и Глеба к числу святых воинов. Первым аргументом в пользу этого является сходство в образах представителей святого воинства и киевских братьев. Их тоже считают небесными заступниками и покровителями конкретной территории. Об этом, в частности, узнаем из «Сказания», где Бориса и Глеба сравнивают с Дмитрием Солунским, а Вышгород – со вторыми Салониками. Но св. Димитрий был патроном только одного города, тогда как братья – всей Руси [18]. Другим весомым аргументом о принадлежности святых воинов является то, что они имели военную карьеру и погибли мученической смертью. Такой жертвенный подвиг во имя Господне дает надежду на вечную жизнь. А героический путь, страдания ради любви к людям во имя их спасения – смысл подвига воина [22].

Канонизации древнерусских князей в первую очередь способствовал Ярослав Мудрый. Борис и Глеб были младшими сыновьями Владимира Святославовича. Согласно летописным свидетельствам Нестора в «Чтении» и «Сказании о Борисе и Глебе», при жизни отца Борис занимал княжеский престол в Ростове, а Глеб – в Муроме. Когда на Русь напали печенеги, больной Владимир уже не мог сам выступить в поход и поручил дружину Борису. Столицей и страной в это время, после смерти Владимира Святославовича, начинает править Святополк, который, видя в брате своего конкурента, решает коварно его убить. Борис погиб мученической смертью на берегу реки Альты близ Переяслава-Русского. Узнав о трагедии, Глеб отправляется в Киев, чтобы поговорить со Святополком. Однако тот, будучи убежден, что Глеб планирует отомстить за брата, приказал убить его по дороге. Братоубийце не суждено было долго княжить – против него выступил брат Ярослав [23]. После победы он нашел тела братьев и перенес их в храм св. Василия в Вышгороде, а в 40-х гг. XI в. Византийская церковь канонизировала братьев благодаря его усилиям. Так Борис и Глеб стали первыми святыми Русской христианской церкви.

Сложившийся культ св. Бориса и Глеба князь Ярослав использовал прежде всего для сохранения государственного единства. С одной стороны, речь шла о внутренней стабильности, а с другой – об укреплении внешней безопасности. Введение христианства как государственной религии создало предпосылки для вмешательства Византии в дела Древнерусского государства. Поэтому Ярослав Мудрый начал борьбу за независимость русской церковной организации. Укрепляя ее позиции, князь позаботился о введении в общий пантеон святых своих русских национальных мучеников.

Поскольку, как замечает Г. Федотов [23], тип святости Бориса и Глеба не был заимствован из Византии, то канонизация братьев сопровождалась сомнениями о необходимости причисления их к лику святых. Но культ св. Бориса и Глеба популяризировали также другие князья, для которых весьма важными были прославление феодальной верности и укрепление государственного порядка [23]. На месте сгоревшего в пожаре деревянного храма, возведенного Ярославом Мудрым, князь Изяслав велел соорудить новую большую деревянную пятикупольную церковь, в которую после завершения строительства были перенесены раки киевских братьев. Большой каменный храм, посвященный этим страстотерпцам, начал строить Святослав Ярославич, а продолжил Всеволод Ярославич [23].

К наиболее известным достопримечательностям с ликами этих святых относится икона «Борис и Глеб» (XII в). На ней в полный рост нарисованы два брата, держащие в одной руке крест, в другой – меч острием книзу. Цельность и изящество фигур, умиротворенность взгляда – все это соответствует не византийскому воинскому идеалу, а исключительно народному представлению о князьях-героях.

Заключение. В качестве заключения исследования можем отметить следующее:

1. Культ святых воинов на территории древнерусского государства был утвержден после принятия христианства, придя на Русь из Византии вследствие культурно-политических связей. Важным фактором популяризации культа святых воинов была также агиографическая литература.

2. Благодаря древнерусским князьям сформировался культ святых воинов как княжеских покровителей и защитников государства. Фигуры этих святых отождествлялись с образами самих князей, поскольку их считали героями, которые были примером для подражания среди народа.

3. Введению традиции почитания святых воинов в X-XIII вв. способствовало и то, что их именами были крещены все князья. Поэтому правители строили посвященные своим патронам храмы, украшенные соответствующими мозаиками, фресками и иконами; изображали этих святых на монетах и печатях. Стараниями Ярослава Мудрого были канонизированы князья-мученики Борис и Глеб, ставшие национальными святыми.

Таким образом, представляется, что проведенный анализ доступного материала подтверждает гипотезу исследования.

Список литературы

1. Walter, Ch. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition* / Ch. Walter. – Aldershot and Burlington : Ashgate, 2003. – 317 p.

2. Шандровская, В.С. Изображения святых воинов в византийской сфрагистике и нумизматике / В. С. Шандровская // *Византия и Ближний Восток : Сборник научных трудов*. – СПб. : Гос. Эрмитаж, 1994. – С. 70-89.

3. White, M. *Military Saints in Byzantium and Rus, 900-1200* / M. White. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 255 p.

4. Степаненко, В.П. Образ святого Георгия-всадника в Византийской и древнерусской сфрагистике домонгольского периода / В.П. Степаненко // *Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие*. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – (Проблемы истории России. Вып. 3). – С. 106-117.

5. Stepanenko, V. *The Image of Horseman Triumphant in the Sphragistics and Numismatics of Byzantium and the countries of the Byzantine Cultural Milieu* / V. Stepanenko // *Studies in Byzantine Sigillography*. – 2002. – № 7. – P. 79-86.

6. Степаненко, В.П. К иконографии святых воинов-всадников в византийской сфрагистике: Св. Георгий / В. П. Степаненко // *Античная древность и средние века*. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Вып. 47. – С. 72-82.

7. Турилов, А. Димитрий Солунский. Почитание у южных славян и на Руси / А. Турилов // *Православная энциклопедия*. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XV. – С. 168-174.

8. Шульц, Э.Э. Святой Дмитрий Солунский как защитник земли Русской: иконографический и архитектурный образ / Э. Э. Шульц // *Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России : Сборник научных трудов / Отв. редактор О.В. Розина*. – М. : Московский государственный областной университет, 2021. – С. 255-267.

9. Бахтина, В.А. Св. Феодор Тирон: география почитания и функции / В. А. Бахтина // *Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: Сборник научных трудов*. – Владикавказ, 2012. – С. 96-104.

10. Гладкова, О.В. Житие Евстафия Плакиды в русской и славянской книжности и литературе IX–XX веков / О. В. Гладкова. – М. : Индрик, 2013. – 912 с.

11. Гладкова, О.В. Цикл агиографических текстов о Св. Евстафии Плакиде в русской средневековой литературе: история создания и опыт интерпретации : специальность 10.01.01 «Русская литература» : диссертация на соискание ученой степени Доктора филологических наук / Гладкова Олеся Владимировна ; Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2015. – 511 с.

12. Антонов, Д.И. Падение демонов: вариации мотива в средневековой русской книжности и иконографии / Д. И. Антонов // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 110-129.

13. Майзульс, М.Р. «Демоном сокрушнице»: архангел Михаил как экзорцист в культуре средневековой Руси / М. Р. Майзульс // *Россия XXI*. – 2009. – № 5. – С. 122-157.

14. Саенкова, Е.М. Иконы святых воинов. Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве / Е.М. Саенкова, Н.В. Герасименко. – М. : Интербук-бизнес, 2008. – 271 с.

15. Литвина, А.Ф. Особенности почитания соименных святых на Руси XVI–XVII вв. / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский // *Вопросы ономастики*. – 2019. – № 16 (3). – С. 9-29.

16. Инков, А.А. *Летописец Переяславля Суздальского: предисловие, перевод, комментарий* / А. А. Инков. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. – 296 с.

17. Sustainable Governance in Historical Perspective: Impact of The Warrior Saints' Influence on Contemporary Policy for Sustainability / S. Bogatyreva, V. Kortunov, N. Saenko [et al.] // Journal of Law and Sustainable Development. – 2023. – № 11 (12). – P. e1905.

18. Бугославский, С.А. Текстология Древней Руси. Том 2. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе / С. А. Бугославский. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 656 с.

19. Бакшеев, А.И. Основы теории и истории культуры России: учеб. пособие // ГАЦМиЗ. – Красноярск, 2002. – 176 с.

20. Сарабьянов, В.Д. Чтимые святые домонгольской Руси в росписях Софии Киевской. К вопросу о формировании локальной традиции. Часть I / В.Д. Сарабьянов // Искусствознание. К 70-летию ГИИ. – 2014. – № 3-4. – С. 46-85.

21. Святые князья-мученики Борис и Глеб / Иссл. и подг. текстов Н.И. Милютенко. – СПб. : «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 432 с.

22. Бакшеев, А.И. Культурно-историческая самобытность России как основа становления русской общественной мысли // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Мат-лы межвузовской региональной науч. конференции. Администрация и Законодательное собрание Красноярского края, КрИСЭН. – Красноярск, 2006. – С. 52–62.

23. Федотов, Г. Борис и Глеб. Святые Древней Руси / Г. Федотов. – М. : Московский рабочий, 1991. – 127 с.

УДК 93\94

«ШКОЛА ГЛУХОНЕМЫХ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

Бершадская Светлана Вячеславовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: bsv97@yandex.ru

Аннотация. На примере деятельности «Школы глухонемых» (г. Красноярск, Енисейской губернии) в первые годы Советской власти исследуется трансформация образовательного пространства провинциальной территории. Цель работы состоит в выявлении особенностей организации первого на территории сибирского региона специализированного образовательного учреждения интернатного типа, технологий социально-педагогической реабилитации детей с нарушениями слуха и речевого развития. Актуальность темы определяется повышенным интересом педагогической общественности к поиску эффективных практик коррекционно-педагогической работы с детьми с особенностями развития, системе подготовки кадров для работы в системе специализированных образовательных учреждений. Перспективы дальнейшего исследования определяются возможностью создания фактологической основы для дальнейшего изучения становления коррекционной педагогики, как одного из наименее исследованных аспектов системы советского образования.

Ключевые слова: советское образование; коррекционная педагогика; специализированное образовательное учреждение интернатного типа для детей с нарушениями слуха и речевого развития; Енисейская губерния; г. Красноярск; 1920-е гг.

A SIBERIAN PIONEER OF SOVIET SPECIAL NEEDS EDUCATION IN 1920S: KRASNOYARSK BOARDING SCHOOL FOR DEAF CHILDREN

Bershadskaja Svetlana Vyacheslavovna, senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: bsv97@yandex.ru

Abstract. Within this paper, the “Boarding school for children with special needs (deaf and mute children)” in Krasnoyarsk (Yenissei province) is taken up as a means of conceptualizing both activities of the only specialized educational institution in the province and the way the Soviet education developed at the beginning of 1920s. The methodological basis of the paper is the problem-chronological method and the method of content analysis, which made it possible to reconstruct the approaches and teaching methods that showed large, positive learning effects for children with special needs.

Key words. Soviet education; special needs education; specialized boarding school for deaf children; curriculum; Yenissei province; Krasnoyarsk; 1920s

Становление сети школьных образовательных учреждений в Сибири началось сразу после восстановления Советской власти. В 1920-1921 учебном году количество общеобразовательных школ увеличилось с 6687 до 7862. Общие условия 1921-1922 учебного года оказались более тяжелыми. В связи с жесткими финансовыми ограничениями, огромным объемом вопросов, которые необходимо было решать органам государственной власти, по причинам «материальной необеспеченности» школы начали закрываться. Как указывали авторы печатных материалов тех лет, дети обучались чтению по старым букварям, которых катастрофически не хватало, «а письму карандашом по бумажным этикеткам и уже один раз исписанной бумаге», в полуразрушенных или непригодных школьных помещениях. Усугубила ситуацию и необходимость увеличения сети детских домов [1; 2]. Количество школ к концу 1922 г. снизилось до 4575. В 1922-1923 учебном году также отмечалась отрицательная динамика – число школьных заведений Сибири снизилось до 4212 [3]. Однако, именно в 1922 г. в г. Красноярске, административном центре Енисейской губернии, было создано первое специализированное образовательное учреждение интернатного типа для детей с нарушениями слуха и речевого развития – «Школа глухонемых».

Тема становления советского образовательного пространства продолжает оставаться важным направлением научных исследований. Теоретический фундамент исследования базируется на обширной и разнообразной историографии проблемы формирования и развития Советской системы образования. Ученые отмечают важность для Советского государства «образовательной миссии» и рассматривают данный комплекс мероприятий как один из активных механизмов советской модернизации страны и наиболее масштабных социальных государственных «проектов» [4-9]. На материалах Енисейской губернии исследователи указывают на способность местных органов власти выработать единые подходы к организации системы школьного образования [10], указывают на успех мероприятий по обеспечению сети школ [11] и учебных заведений среднего профессионально-технического образования квалифицированными педагогическими кадрами [12]. Однако, вопросы, связанные с созданием специальных педагогических условий для детей с ограниченными возможностями здоровья [13-18] в первые годы Советской власти, рассмотрены фрагментарно и еще не получили достаточного освещения. Так, в трудах М.А. Степановой проанализирована деятельность санатория-школы для дефективных детей, открытого В.П. Кащенко в Москве в 1908 г. Исследования методических и научно-практических работ ученого, источников личного происхождения позволили автору проследить историю становления и развития санатория на протяжении двух десятилетий до отстранения В.П. Кащенко в 1926 г. от заведывания. Рассмотренные аспекты деятельности специализированного учреждения стали основанием для вывода о значительности вклада ученого в развитие советской коррекционной педагогики [19; 20]. Научно-образовательная программа Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка, действовавшего в составе Психоневрологической академии В.М. Бехтерева в период 1921–1925 гг., стала темой исследования Е.А. Долговой и Д.А. Хивинской. Авторы рассмотрели практические аспекты реализации программы института, отметили наличие в ней трудового элемента воспитания, приоритет практических занятий над теоретическими и соответствие задачам, поставленным перед научным сообществом в указанный период [21]. Развитие системы профессиональной подготовки кадров для работы в системе специальных образовательных учреждений для детей с особенностями развития стало темой исследования Т.А. Гаревой. Автор пришла к выводу о том, что теоретический анализ темы станет важным фактором расширения научно-теоретических представлений об особенностях развития системы и поможет определить пути дальнейшего развития высшего дефектологического образования на современном этапе [22]. Таким образом, комплексного исследования темы становления системы детских учреждений специального образования на материалах Енисейской губернии в 1920-е гг. не проводилось, что придает необходимую новизну данному исследованию и актуализирует обращение к выбранной теме.

Цель исследования состоит в восполнении лакуны истории становления советской коррекционной педагогики через реконструкцию локальных условий организации реабилитационного и адаптационного пространства единственной в Енисейской губернии «Школы глухонемых» в 1920-е гг.

Источниковой базой исследования послужили архивные материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Красноярского края, и материалы региональной периодики указанного периода. Методологическую основу работы составили проблемно-хронологический

метод и метод контент-анализа, позволившие предпринять попытку реконструкции учебной жизни и методов организации свободного времени школьников с нарушениями слуха и речевого развития в локальных условиях Енисейской губернии в 1920-е гг.

Организация школы

Специальная школа для детей с нарушениями слуха и речевого развития в г. Красноярске, административном центре Енисейской губернии, была открыта в 1922 году. «Школа глухонемых» была подведомственным учреждением отдела народного образования Енисейского губернского исполнительного комитета. На содержание школы из средств местного бюджета было выделено 1 080 286 руб., из них на содержание «служебного техперсонала» было выделено 432 595 руб., на учебно-хозяйственные расходы – 647 691 руб. Для сравнения в этом же году на содержание Детского трудового городка № 2 было выделено 2 719 782 руб., Школы-коммуны – 3 609 934 руб. «Школа глухонемых» была учреждением, работавшим в губернском масштабе [23, с. 27-28], а также, как с гордостью отмечала местная газета «Красноярский рабочий», «единственной на всю Сибирь государственной школой» [24, с. 2], куда стали привозить ребят со всей губернии.

Первым заведующим школы был назначен А.В. Трофимов. Педагогический коллектив составили четверо учителей-воспитателей – Ан. Ив. Козиева, А.А. Карючкина, А.Ф. Шабалина, А.П. Яковлева. Также в штате школы были завхоз (Калганова А.И.), кухарка (П.И. Калганова) и дворник (С.Г. Плутунов) [25].

Программа обучения детей с нарушениями речевого развития была рассчитана на 8 лет. Некоторые из учеников не были глухонемыми от рождения, «лишилась слуха случайно, а впоследствии разучились и говорить». В школе была организована работа четырех смешанных малокомплектных групп. Уже в 1924 году в школе обучалось 39 детей [26] в возрасте от 9 до 14-15 лет – большинство девочек – постоянно живших в школе, несколько человек из города, которые приходили в школу только на день [24, с. 2]. Первый выпуск состоялся в 1929 году, когда стены школы покинули первые 10 выпускников, получившие 8-летнее образование [27], соответствовавшее в рассматриваемый период четырем классам обычной массовой школы.

Программа школы

Основной задачей школьной программы была подготовка выпускников «могущих при своем физическом недостатке настолько приспособиться к жизни и окружающим людям, чтобы иметь возможность просуществовать своим трудом» [24, с. 2].

Первые четыре года были начальным этапом обучения, во время которого основное внимание уделялось выработке способов «общения с окружающими людьми». Это была основная часть программы. Прежде всего юным сибирякам «ставили звуки» – обучали произношению звуков и их написанию. Наряду с основами грамматики русского языка, важной частью школьной программы были занятия по арифметике. Также программа предусматривала уроки географии, природоведения и др., но эти предметы проходились «по мере возможности», когда позволяли «время и успехи». Значительное место в программе школы занимал трудовой элемент воспитания – мальчиков готовили к работам в мастерских: сапожной, столярной, токарной, переплетной; девочек учили шить, вязать, прясть и т.д. Последующие 4 года обучения в школе должны подготовить выпускников к практической жизни, в связи с чем основное внимание уделялось «технике» общения. Знания по остальным обычным школьным предметам, приобретенные за первые 4 года, только поддерживались путем «уделения классным занятиям не более двух дней в неделю» [24, с. 2].

Весной 1924 года в школе побывал корреспондент газеты «Красноярский рабочий». В результате на страницах газеты появилась обширная статья под заголовком «Школа глухонемых», подписанная «Митя» и ставшая – для современников источником информации о жизни и быте глухонемых детей, а для нас служит основанием для определенных выводов об особенностях обучения и организации внеучебного времени воспитанников школы и специфике деятельности педагогов: «Начало обучения глухонемого ребенка, - писал «Митя» на страницах газеты – самое трудное дело: ничего нельзя объяснить все нужно показать. Даже как произнести звук “а” – и то нужно показать: как сложить губы, в какое положение поставить язык, как дышать и т.д. В качестве пособий необходимы рентгеновские снимки рта, в момент произнесения звука зеркало и металлический прут, которым язык приводится в нужное положение, если ребенок не усваивает его по рисунку или по лицу учителя. При дальнейшем обучении, когда звуки превращаются в слова, применяются рисунки. На каждое понятие под рукой ученика должно быть изображение. Все стены классов увешаны множеством рисунков. Кроме того, ученик и сам должен нарисовать, как умеет, тот предмет, который он назвал или изобразить сказанное понятие. Это рисование проводится во всех 4-х группах, как и письмо». Таким образом, представленные на страницах местного периодического

издания примеры использования педагогическим коллективом дидактического потенциала рисования [28; 29.] в развитии речи воспитанников школы являются одним из свидетельств формирования системного подхода в учебном процессе в провинциальной сибирской школе уже в первой половине 1920-х гг.

Стал темой публикации и внешний вид учеников школы, по поводу которого автор заметил, что дети выглядели «в общем хорошо», «бледные, болезненные личики» попадались лишь как исключения. Отсутствуют упоминания о наличии расстройств поведения или эмоциональных нарушений воспитанников красноярской школы. Корреспондент отметил позитивный настрой и контактность ребят: «О дикости и неприветливости нет и помину. Напротив, они очень общительны, с напряженным любопытством тесной стеной обступают всякого нового человека, пришедшего в школу». Таким образом, приведенные выше цитаты свидетельствуют в пользу хорошего физического и психологического состояния, значительной степени социализированности обучающихся в школе детей, что позволяет говорить о существовании комфортной образовательной среды.

«Один день из жизни школы»

Занятия в школе для глухонемых детей г. Красноярска проводились с 10 утра до 14 часов дня.

На уроке в первой группе корреспондент увидел и услышал, как происходила «постановка» звуков. Учительница громко, медленно выговаривая каждое слово, называла некоторых детей по имени и фамилии. Вызванный вставал. «Садись» - говорила учительница и вызванный садился, «точно он слышит, как следует» - писал корреспондент. Затем делались упражнения на управление дыханием. Ребята повторяли за учительницей слова, которые она говорит, указывая их по рисункам или знаками.

Во 2-й группе «разбирали картинки». Учительница объясняла, что нарисовано на картинке, а ученики за ней повторяли, составляя целую фразу. Каждая ученица или ученик должны были уметь написать ее на доске или в тетради.

В 3-й группе ученики рассказывали учительнице выученные ими рассказы по картинкам. Здесь ученики могли использовать «уже такие слова, как “объявление”, “пожарники”, и т. п.» Один ученик «отвечал» учительнице урок, а другие на своих местах «читали вслух». «Непривычному уху очень трудно разобрать, что говорит мальчик – пишет корреспондент. – Видно, что звук он произносит механически, не зная, что получается...». Поэтому некоторые звуки автору статьи показались преувеличено длинными, другие короткими, громкими или, наоборот, слишком тихими.

В 4-й группе, в которой занималось 5 человек, из них 4 девочки и 1 мальчик, корреспондент побывал на уроке русского языка. Ученики читали предложение и разбирали его. Учительница задавала вопросы: «Кого это рода, мужского или женского? Какое число? Какой падеж?» и т. д.

К обеду школе в этот день были суп и пшенная каша. Корреспондент отметил, что оба блюда были «вкусно приготовлены, а главное – ... вволю. Порций нет: хлеба, каши, супу кому сколько хочется. Разговора не слышно, только беспрерывно в воздухе мелькают ручонки; это разговор “на пальцах”». Однако, педагогический коллектив по возможности стимулировал употребление полученных на занятиях навыков устной речи.

«Миша, принеси тарелку», - обращался завшколой А.В. Трофимов к одному из учеников. «...И тот сейчас же исполняет» - удивлялся корреспондент. По окончании обеда, каждый, проходя мимо учительницы, говорил: «Спасибо». Автор публикации отмечал четкое и внятное произношение слова большинством учеников.

После обеда все ученики были чем-нибудь заняты, принимая активное участие в хозяйственной жизни школы. Помимо того, что трудовое обучение было частью школьной программы, результаты трудовой деятельности учеников значительно повышали уровень повседневной жизни. Девочки шили, вязали, хозяйничали на кухне и т.д. Некоторые «вязальные работы» девочек – шерстяные платки и шали – «сделаны даже художественно». Мальчики работали в столярной мастерской, особой популярностью пользовался токарный станок. В школе была так же и своя сапожная мастерская. Так что большинство ребят были одеты и обуты «своими силами». Кроме того, некоторое время спустя в школу стали поступать заказы и от жителей г. Красноярска [27]. Летом школьники на даче обрабатывали огород, и это дало школе возможность до января разнообразить питание ребятшек свежими помидорами, а до весны прожить на своем картофеле.

Вторая половина дня в школе была, конечно, и временем отдыха, когда дети могли просто поиграть. А однажды заведующий одного из красноярских кинотеатров М.П. Чулков пригласил учеников школы посмотреть фильм, и это событие надолго запомнилось неизбалованными впечатлениями ребятами. Поскольку финансовые возможности школы не позволяли организовать походы в кино на регулярной основе, то А.В. Трофимов обратился в кинотеатр с просьбой о

принятии над школой шефства, что позволило бы ее ученикам посещать кинотеатр бесплатно хотя бы пару раз в год.

Тем не менее, несмотря на все позитивные моменты в школьной жизни ребят, в конце статьи корреспондент газеты был вынужден отметить и «бедность» школы, и очевидную недостаточность помещений, по причине которой «дети вечно сбиты в кучу», а также обратиться с призывом к горожанам «помочь школе», а заведующему кино-АРС «о принятии шефства над школой» и все-таки «пожертвовать» ей три-четыре дня в год [24, с. 2].

Таким образом, рассмотренные технологии социально-педагогической реабилитации детей с нарушениями слуха и речевого развития позволяют сделать вывод о формировании «нового» «советского» образовательного пространства и становлении учреждений коррекционной педагогики не только в столичных центрах страны, но и в сибирской глубинке уже в первой половине 1920-х гг. Хотелось бы отметить, что упомянутая в начале статьи «Школа-коммуна» нередко становилась «антигероем» публикаций местной прессы. Так, в одной из статей за 1923 год газета утверждает, что в школе-коммуне дети «находятся в худших условиях, чем где либо», упоминается «холодище ужасный», отсутствие у детей подходящий для зимних условий Сибири одежды, отопления и освещения в учебном заведении [30, с. 3]. А материалы следственной комиссии о «крайне нездоровой атмосфере в коллективной жизни» Детского трудового городка №2 рассматривалась на коллегиях Енисейского Губернского отдела народного образования [31]. Таким образом, освещение деятельности школьных учреждений в региональной прессе говорит об интересе не только органов власти, но и местного социума к вопросам образования.

Не смотря на серьезные финансовые вызовы рассмотренного периода, на примере деятельности единственного в Енисейской губернии специализированного образовательного учреждения интернатного типа – «Школы глухонемых», организованной в 1922 году в г. Красноярске – можно говорить о том, что старт-ап организации реабилитационного и адаптационного пространства для детей с нарушениями речевого развития оказался качественным. Уровень профессионализма педагогического коллектива, хоть и скромные, но тем не менее выделенные органами местной власти денежные средства позволили создать достаточно комфортную образовательную среду для одного из наиболее уязвимых сегментов «советского детства». Рациональная организация учебного и внеучебного времени учеников школы, системный подход к формированию орфографических навыков, навыков связной речи и социально-бытовых навыков, включение в учебный процесс элементов методики сенсорной интеграции не только способствовали преодолению социальной депривации и повышали качество повседневной жизни учеников, но и давали возможность адаптации к жизни после школы, «просуществовать своим трудом».

Список литературы

1. Афанасова Е.Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920-1930-х гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата исторических наук. Иркутск, 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-detskoi-besprizornosti-v-irkutskoi-oblasti-i-krasnoyarskom-krae-v-1920-1930-kh-gg>. (дата обращения: 21.07.2022)
2. Мезит Л.Э. Социальные инициативы в области охраны детства в 1920-е гг. в Енисейской губернии // Современная научная мысль. 2019. № 4. С. 83-90.
3. Начальное образование в Сибирском крае [Электронный ресурс] // К вопросу о всеобщем обучении в Сибирском крае. Новосибирск: 1927. С. 5-10. URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/6258/read.php> (дата обращения: 19.11.2020)
4. Минеева Е.К., Зыкина А.П., Иванова Т.Н. Модернизация системы школьного образования в национальных автономиях среднего Поволжья в 1920-е гг // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 984–998. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-natsionalnyh-avtonomiyah-srednego-povolzhya-v-1920-e-gg>
5. Прокофьева Е.А., Левченкова Т.А., Симонова М.М. Образовательно-культурное строительство в Поволжье в первые годы Советской власти // Государство и право. 2020. № 1. С. 139–144.
6. Перова М.А. Законодательное регулирование системы образования в советской России 1917-1930-х гг. и его влияние на становление уклада советской школы (на материалах Курганского и Шадринского округов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-sovetskoy-rossii-1917-1930-h-gg-i-ego-vliyanie-na-stanovlenie-uklada-sovetskoy-shkoly>

7. Fitzpatrick S. Popular opinion under communist regimes. In: *The Oxford Handbook of the History of Communism*. 2014. pp. 371–386. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199602056.013.010> (in Eng.)
8. Wood A. *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*, Bloomsbury Academic, 2011. 289 p. (in Eng.)
9. Johnson William H.E. *Russia's Educational Heritage*. Pittsburgh: Carnegie inst. of technology, 1950. 376 p. (in Eng.)
10. Бибикова В.В. Губернское совещание по единой трудовой школе // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2012. № 1 (19). С. 299–307.
11. Ценюга С.Н., Мезит Л.Э., Корытько Ю.С. Педагогические учебные заведения Сибирского отдела народного образования в 1920-1938 гг. // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2016. №1 (35). С. 119–122.
12. Романова Н.С. Сеть учебных заведений профессионального образования в Енисейской губернии в 20-е гг. XX в // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2020. № 198. С. 202–214.
13. Селезнева В.В. Деятельность учителя-логопеда по сопровождению обучающихся с тяжелыми множественными нарушениями развития // *Современные подходы к социализации детей и взрослых с множественными нарушениями развития, бисенсорными нарушениями: развитие, образование, коррекция. Материалы Всероссийской конференции с международным участием*. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. С. 79-84.
14. Лубовский В.И., Валявко С.М. Терминологические проблемы специальной психологии и специальной педагогики // *Культурно-историческая психология*. 2010. № 1. С. 50–55.
15. Хайдарпашич М.Р. Эволюция терминов как отражение истории дефектологии и ее актуального этапа // *Альманах института коррекционной педагогики*. 2023. 54 (1). С. 44–54.
16. Кантор В.З., Проект Ю. Л., Кондракова И. Э., Литовченко О. В., Залаутдинова С. Е. Практика инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья: реалии компетентностного обеспечения // *Интеграция образования*. 2023. Т. 27, № 1. С. 82–99. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.082-099>
17. Morgan G. Working Memory and Childhood Deafness. In: *The Cambridge Handbook of Working Memory and Language*. P. IV. Language Disorders, Interventions, and Instruction. 2022. pp. 801–819. doi: <https://doi.org/10.1017/9781108955638.042>[Opens in a new window] (in Eng.)
18. Martini A., Sorrentino F., Sorrentino U., Cassina M. Genetics & Epigenetics of Hereditary Deafness: An Historical Overview. In: *Audiology Research*. 2021. Vol 11(4): 629–635 doi: 10.3390/audiolres11040057. (in Eng.)
19. Степанова М.А. Педагогика исключительного детства В.П. Кащенко: к 110-летию санатория-школы для дефективных детей в заведывании Доктора В.П. Кащенко // *Клиническая и специальная психология*. 2018. Т. 7. № 3. С. 1–23. DOI: 10.17759/cpse.2018070301
20. Степанова М.А. Психология трудного детства к 150-летию со дня рождения В.П. Кащенко (1870-1943) // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2020. № 3. С. 239–261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-trudnogo-detstva-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-v-p-kaschenko-1870-1943>.
21. Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921–1925): теоретическое и прикладное значение // *Психолого-педагогические исследования*. 2018. Т. 10. № 2. С. 1–10. DOI: 10.17759/psyedu.2018100201
22. Гарёва Т.А. Исторический анализ отечественной системы профессиональной подготовки студентов-дефектологов // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 79-1. С. 114–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-otechestvennoy-sistemy-professionalnoy-podgotovki-studentov-defektologov>.
23. Бюджет Р.С.Ф.С.Р. на народное образование в 1922-23 учебном году // *Отчет о состоянии народного образования в Енисейской губернии IV-му Губсъезду Советов*. Красноярск: Государственная типография. 1922. 32 с.
24. Митя. Школа глухонемых // *Красноярский рабочий*. 1924. № 81. С. 2.
25. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) ФР-93. Оп. 4. Д. 18. ЛЛ. 5, 22-23, 30.
26. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) ФР-93. Оп. 1. Д. 90. Л. 63.

27. Юбилей "Красноярской школы №9". [Электронный ресурс] URL: https://shgd9.simdif.com/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B.html. (Дата обращения: 09.12.2023)

28. Бугаева Е.В. Практическое применение методов сенсорной интеграции в коррекционно-развивающей работе с детьми дошкольного возраста, имеющими речевые нарушения // Актуальные исследования. 2023. №24 (154). Ч.II. С. 68–71. URL: <https://apni.ru/article/6539-prakticheskoe-primeneniye-metodov-sensornoj>;

29. Camarata S., Miller L.J., Wallace M.T. Evaluating Sensory Integration/Sensory Processing Treatment: Issues and Analysis. *Front. Integr. Neurosci.* 2020. 14:556–660. doi: 10.3389/fnint.2020.556660 (in Eng)

30. Рабкор 51. В школе-коммуне // Красноярский рабочий. 1923. № 280. С. 3.

31. ГАКК. ФР-93. Оп. 4. Д. 3. Л. 40.

УДК 93/94

ИСТОРИЯ ИДЕИ ВЕЛИКОГО ВОДНОГО ПУТИ ОТ ТИХОГО ОКЕАНА ДО ВОЛГИ

Гайдин Сергей Тихонович, доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Бурмакина Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

Аннотация. Покорение и освоение Сибири, в которой до прихода русского населения использовались только сухопутные и водные пути сезонных перекочевков, требовало создания устойчивых транспортных коммуникаций, охватывающих территорию от Урала до Тихого океана. Движение «государевых людей» на восток происходило по водным системам для обложения коренного населения ясаком и доставки пушнины в столицу. Со временем в Сибири сложились широтные дороги, которые приобрели статус Великих: Сибирский водный путь, Московский гужевой тракт, Сибирская железная дорога. Но в государственных органах императорской России также обсуждались возможности строительства широтной Северо-Сибирской магистрали и сплошного водного пути от Волги до Тихого океана. В статье рассматривается судьба одного из проектов его прокладки.

Ключевые слова: Сибирский водный путь, Московский тракт, Сибирская железная дорога, Совещание о путях сообщения в Сибири, водный путь Волга – Тихий океан, проект водного пути М. Л. Шер.

THE HISTORY OF THE IDEA OF THE GREAT WATERWAY FROM THE PACIFIC OCEAN TO THE VOLGA

Gaidin Sergey Tikhonovich, doctor of historical sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Burmakina Galina Aleksandrovna, candidate of historical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

Abstract. The conquest and development of Siberia, which before the arrival of the Russian population used only land and water routes for seasonal migrations, required the creation of stable transportation communications covering the territory from the Urals to the Pacific Ocean. The movement of the "sovereign's men" to the east took place along the water systems to tax the indigenous population with yasak and to deliver furs to the capital. Over time, latitudinal roads were formed in Siberia, which acquired the status of the Great roads: the Siberian Waterway, the Moscow Railway, the Siberian Railroad. But the state bodies of imperial Russia also discussed the possibility of building a latitudinal North-Siberian highway and

a continuous waterway from the Volga to the Pacific Ocean. In the article the fate of one of the projects of its laying is considered.

Key words: Siberian waterway, Moscow tract, Siberian railroad, Meeting on ways of communication in Siberia, Volga-Pacific waterway, waterway project by M. L. Sher.

В декабре 1906 г. сибирские предприниматели, совместно с чиновниками Министерства путей сообщения провели в Иркутске Собрание о путях сообщения в Сибири. В связи с недостаточной пропускной способностью однопутной Сибирской железной дороги, они обсуждали необходимость развития в регионе железнодорожного, водного транспорта, Северного морского пути, а также высказали идею создания сплошного водного пути, соединявшего Волгу с Тихим океаном. Он был призван увеличить грузооборот между сибирским регионом и европейской частью страны [2; 15, с. 479-481]. В Государственном архиве Красноярского края мы обнаружили стенограмму Собрания при Красноярской краевой плановой комиссии, на котором в 1938 г. был рассмотрен конкретный проект его прокладки [6]. Для определения возможности разработки и практической реализации этой идеи мы попытались сделать краткий обзор истории развития широтных транспортных путей на пространстве от Урала до Тихого океана в XVI – XIX в.

Историю складывания и эксплуатации водного северного пути изучали С.Т. Гайдин и Г.А. Бурмакина, А.А. Распопина, Обь-Енисейского канала И.А. Агеев; Московского тракта - О.Н. Катионов, Сибирской железной дороги - И.В. Лукоянов [5, 16, 1, 8, 10].

Не вызывает сомнения, что первыми транспортными путями России в Сибири стали многочисленные реки бассейна Ледовитого океана, Каспийского моря, Обь-Иртышского речного бассейна, по руслам которых государевы люди шли на север, юг и восток сибирского региона в поисках коренного населения для обложения его ясаком.

Но их движение на восток в сторону неведомого Тихого океана шло по руслам таких рек как Тура, Тобол, Иртыш, Обь, Енисей, Ангара, Селенга, Лена и Амур. Если отслеживать по картам Сибири и Дальнего Востока с «Хронологическим перечнем важнейших данных из истории Сибири 1032-1882» И.В. Щеглова, географическую привязку первых острогов по пути на восток, то окажется, что в 1586 г. на р. Туре, левом притоке р. Тобола был заложен Тюменский острог, затем в 1587г. в месте впадения Тобола в Иртыш - Тобольский острог. Через Иртыш русские казаки вышли на Обь и в ее среднем течении в 1594 г. построили Сургутский острог, а возле впадения р. Кеть в Обь они в 1598 г. воздвигли Нарымский острог. В 1601 г. уже за Полярным кругом на р. Таз, впадающей в Обскую губу был заложен Мангазейский острог, открывавший путь в бассейн Енисея и дальше на восток [20].

От Енисея на восток казаки шли по Ангаре, Нижней и Подкаменной Тунгускам. В 1619 г. перебравшись с Оби на Енисей по Маковскому волоку (реки Кеть, Кемь и, разделявшее их сухопутное пространство), они заложили Енисейский острог, от которого открывался водный путь по Ангаре до самого Байкала. От Байкала можно было идти на восток по Селенге, где в месте впадения р. Уды в Селенгу в 1670 г. был заложен Удинский острог.

Перемещаясь из Енисейского в Байкальский, а затем Ленский и Амурский водосборные бассейны, казаки дошли до Тихого океана, на побережье которого в 1647 г. заложили Охотский острог. То есть за 61 год они по рекам и соединявшим их волокам, прошли расстояние, которое по современным измерениям составляет по прямой линии от Тюмени до Охотска 4290 км. По рекам оно было гораздо больше, но первопроходцы доказали возможность перемещения по ним на тысячи километров. Значительная часть освоенных водных путей обеспечивала надзор за покоренными народами Сибири и сбор с них пушного ясака.

Но с 30-х гг. XVII в. в Сибири стала складываться широтная водная транзитная транспортная магистраль от Тюмени до китайской границы через Иртыш, Обь, Кеть, Маковский волок, Кемь, Енисей, Ангару, Байкал и Селенгу, которая получила название Великого водного Сибирского пути. По ней на протяжении длительного времени на восток везли служилых людей и ссыльных, товары и хлеб для населения, пушнину в Китай, из Сибири на запад везли собранную с северных аборигенов ясачную пушнину, из Забайкалья - свинец, а со временем чай из Китая [13, с. 174; 9, с. 105].

Проблема использования Великого водного пути заключалась в сезонном характере его эксплуатации. Судя по материалам справочных изданий, р. Селенга обычно вскрывалась между 10 и 25 апреля, а покрывалась льдом с 10 до 15 октября, Ангара, с ее большим перепадом высот вскрывалась примерно в тоже время, но замерзала позже [3; 14, с. 110-113]. То есть период использования этого водного пути колебался между шестью и семью месяцами, что для России и для Сибири было крайне недостаточно. Плавание в малозаселенных местах было рискованным, так как

только на Ангаре Между Иркутском и Енисейском насчитывалось около 470 островов, ежегодно изменявших конфигурацию в период половодья и 67 верст порогов [18, с. 134, 135].

Но на Великом водном Сибирского пути имелись хорошо освоенные участки локальной эксплуатации, в частности от Ачинска до Тюмени. Первый енисейский губернатор А.П. Степанов писал, что красноярские и ачинские скупцы довозили зерно, пушнину, осетровую икру, рыбный клей, пушнину, другие товары на судах до Тюмени, проходя примерно за два месяца по течению Чулыма 1000 верст до Оби и 1300 верст по Оби до Иртыша, затем против течения -500 верст по Иртышу до Тобола, 150 верст по Тоболу до Туры и 200 верст по Туре до Тюмени. Из Ачинска они выходили в первых числах мая, а в конце июня прибывали в Тюмень. Если они держали путь на Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, то перевозили товары 700 верст сухопутным путем до Перми, потом на судах шли 800 верст по Каме до Волги и 490 верст по Волге до Нижнего Новгорода, куда прибывали в конце июля или первых числах августа [19, с. 68, 69].

Ускорить перемещение людей и товаров можно было в случае прокладки в Сибирь сухопутной дороги круглогодичного пользования, Ее прокладывали и обустроивали в период с начала 30-х гг. до 70-х гг. XVIII. Эта самая длинная сухопутная дорога в мире получила название Московского или Сибирского тракта. Он шел до Кяхты на китайской границе через Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Томск, Мариинск, Ачинск, Красноярск, Канск, Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск. В первый период эксплуатации тракта на участке от Тюмени до Томска можно было, за исключением весенней и осенней распутицы, ехать на телегах. Дорога от Томска до Иркутска была предназначена для эксплуатации в летний период. Участок от Иркутска до Кяхты, местами напоминал вьючные тропы. Но в хорошую погоду от Москвы до Иркутска можно было доехать за 18 суток. Перевозка грузов производилась гораздо медленнее. Значительные траты шли на питание ямщиков и приобретение фуража для лошадей [11, с. 566, 567].

После начала регулярной эксплуатации Московского тракта, проложенного в относительно заселенной и освоенной части Сибири, постепенно стал угасать Великий северный водный путь. Тем более, что государство пыталось убеждать купцов, перевозящих товары по Северному водному пути, переориентировать их перевозку на Московский тракт или на речную транспортную систему Западной Сибири через р. Чулым.

Но енисейские купцы, которые вели торговые операции на Енисейском Севере, понимали, что перемещение транспортных коммуникаций потребует дополнительных финансовых затрат и обернется снижением доходов. Тем более, что в системе государственного управления были сторонники создания сплошного речного пути от Тюмени до Кяхты для развития торговых отношений с Китаем. Отправленная в 1875 г. Министерством путей сообщения для изучения этого речного пути реконструкторская партия во главе с лейтенантом А.К. Сиденсером подтвердила возможность его использования [20, с. 684, 685].

В свою очередь, Енисейское купечество выступило с инициативой прокладки соединительного канала между Енисеем и Обью, который, по мнению предпринимателей позволил бы, во-первых, ускорить перемещение людей и грузов по Северному речному пути и, во-вторых, обеспечить выход на торговые операции по Северному морскому пути. Император Александра III и в июне 1882 г. дал разрешение на его строительство [12, с. 27, 28].

В навигацию 1891 г. канал был сдан в эксплуатацию, но, к сожалению, по нему могли проходить только мелководные, малогабаритные и малотоннажные суда. Не исключено, что государство и предприниматели могли бы со временем найти приемлемые варианты его использования. Но одновременно с началом работы канала, в мае 1891 г. возле Владивостока была произведена официальная закладка Сибирской железной дороги, которая со временем получит название Великой. Сибирские предприниматели, которые анализировали опыт использования железнодорожного транспорта в России и за рубежом, понимали что сезонный речной путь не может конкурировать с возможностями железной дороги круглогодичного использования по скорости и объемам перевозок. Тем более, что в Красноярске можно было производить перевалку грузов с железнодорожного на речной транспорт с доставкой по течению реки в Енисейск и далее на Енисейский север.

В рамках государственной политики по транспортному освоению Сибири в 1893 – 1899 г. была не только построена Сибирская железная дорога, но и были приняты меры по обустройству судоходных рек. На Туре, Тоболе, Иртыше, Оби и Томи создавались водомерные посты, на фарватерах рек проводились дноуглубительные работы. На Ангаре было обустроено туерное проведение судов. Все это позволяло охватить транспортным сообщением значительные территории

Сибири. Строительство дороги способствовало проведению геологических исследований и открытию месторождений рудных ископаемых.

Сибирская железная дорога имела протяженность 5288 верст или 5641 км и позволяла доставлять пассажиров и грузы от Челябинска до Владивостока всего за 19 суток. Ее эксплуатация дала возможность ввести Сибирь в российское и международное разделение труда, способствовала притоку в Сибирь переселенцев, хозяйственному освоению новых территорий. Из Сибири начался вывоз зерна, мяса, масла, для доставки которого в теплое время года были пущены в эксплуатацию вагоны-ледники.

После пуска в эксплуатацию Сибирской железной дороги, произошло резкое сокращение перевозок, как по Великому сибирскому водному пути, так и по Великому Московскому тракту. Но Сибирь столкнулась с низкой пропускной способностью Сибирских широтных магистралей, так как вывоз зерновых из Сибири мог превысить 100 млн пудов зерна. Но для этого на однопутной магистрали нужно было проложить вторые пути и построить боковые ответвления, соединявшие районы хозяйственного освоения с главной магистралью [7, с. 529, 552].

Некоторые государственные чиновники и предприниматели, занятые в сфере добычи золота, скупки пушнины и рыботорговли, осознавали целесообразность прокладки на севере Европейской части страны и Сибири транспортных коммуникаций круглогодичного пользования. В частности, начальник статистического отдела Министерства Финансов и промышленности В.В. Семенов-Тян-Шанский был сторонником строительства Северо – Сибирской железной дороги, которая бы продолжила железнодорожный путь от Котласа в Архангельской губернии до Оби, а затем через Енисейск, северное побережье Байкала была бы доведена до Николаевска -на-Амуре [4, с. 21].

Сибирские предприниматели, чиновники, сотрудники Министерства путей сообщения в декабре 1906 г. на Совещании о путях сообщения в Иркутске выступили с идеей прокладки широтного водного пути, который бы позволил увеличить вывоз сибирской продукции. В 1909 г. Межведомственная комиссия Министерства путей сообщения рассмотрела возможность его создания по судоходным участкам сибирских рек от Камы до Тихого океана протяженностью 10222 версты [2, с. 479].

Как утверждает историк С.А. Сафронов в начале XX в. были созданы гидрологические партии, которые провели обследование сибирских рек и в 1907 г. Министерство путей сообщения подготовило записку «Значение и нужды водных путей», в которой обосновывалась необходимость начала работ по обустройству водной дороги от Москвы до Иркутска для внесения в бюджетную комиссию Государственной Думы [17].

Эксперты рассматривали несколько проектов прокладки этой дороги с преодолением Уральских гор. Но Председатель Совета Министров императорской России П.А. Столыпин, который проявил определенный интерес к реализации идеи, сослался на отсутствие финансовых средств для ее реализации и сложность вывоза по ней зерна, убранный в осенний период, накануне замерзания речных путей. Однако в последующие годы разные специалисты предлагали к рассмотрению предлагались новые варианты пути.

В государственном архиве Красноярского края мы обнаружили стенограмму Совещания при Красноярской краевой плановой комиссии, на котором в августе 1938 г. был рассмотрен проект создания Сибирского водного пути инженера М.Л. Шер, который после окончания Рижского политехнического института работал в Енисейском Переселенческом управлении, участвовал в обследовании водных путей в Агарско-Чунском бассейне. Он предлагал использовать уже имевшийся маршрут по Ангаре – Енисею – Обь -Енисейскому каналу, Оби, Иртышу, Тоболу. Его предложение заключалось в продолжении этого пути на восток до Тихого океана по Енисею - Нижней Тунгуске, каналу, который должен был соединить ее с р. Чоной, впадающей в Вилюй, по рекам Лене и Мае с дальнейшим движением по грунтовой дороге до поселения Аян, расположенного на побережье Охотского моря. Продолжение водного пути через Уральские горы предполагало создание системы шлюзов для перемещения судов в горной местности.

Шер доказывал, важность этого пути для освоения природных северной части Сибири и Дальнего Востока, для развития золотой промышленности, эксплуатации рыбопромысловых угодий севера. По его расчетам водный путь давал возможность перемещать грузопотоки от Волги до Тихого океана и ежегодно перевозить через Уральские горы 150 млн. пудов разнообразных природных, сельскохозяйственных и промышленных товаров и продуктов.

Судя по тексту принятого по итогам обсуждения документа, элементы этого проекта рассматривались в разных инстанциях, как в императорский, так и в советский период. После рассмотрения проекта в Госплане СССР в конце 1932 г. автору было заявлено, что проект был

предоставлен поздно, так как второй пятилетний план СССР на 1933 – 1937 гг. в целом и с разбивкой по годам был уже сверстан.

В июле 1938 г. проект был проанализирован на Межведомственном совещании с участием представителей Госплана, и Наркомата путей сообщения. При положительном отношении к проекту, совещание пришло к выводу, о невозможности его финансирования в условиях реализации Урало-Кузнецкого проекта.

Так как Шер делал акцент на важное значение водного пути для развития золотой и рыбной промышленности, в том числе, на территории Красноярского края в междуречье Ангары и Нижней Тунгуски, то его проект в августе 1938 г. был вынесен на обсуждение краевой плановой комиссии. Были проанализированы три варианта представленного автором проекта. Комиссия пришла к выводу, что в условиях интенсивного промышленного строительства в крае, реализация предложенного проекта не являлась своевременной, так как край не имел необходимых для этого финансовых средств и человеческих ресурсов [6].

Освоение Сибирского региона протяженностью в несколько тысяч километров широтном направлении требовало прокладки и обустройства надежных транспортных коммуникаций. Первой из них стала Сибирская водная дорога, часть которой проходила по северной слабозаселенной части Сибири. При всех ее недостатках она свидетельствовала о реальной возможности обустройства широтного водного пути. В конце XIX в. были предприняты меры по увеличению ее пропускной способности и ускорению перемещения грузов. Прокладка Московского гужевого тракта до китайской границы по южной части сибирского региона, позволила соединить европейскую часть и Сибирь сухопутной колесной транспортной магистралью. Скоростная по сравнению с другими видами транспорта, Сибирская железная дорога обеспечила надежное всесезонное транспортное соединение Европейской и сибирской частей страны. Однако явственно ощущалась необходимость прокладки новой широтной железной дороги через центральную и северную часть Сибири.

В условиях недостаточной пропускной способности однопутной Сибирской железной дороги с перемещением поездов на паромов через Байкал, в среде работников Министерства путей сообщения, органов управления сибирскими губерниями, сибирских предпринимателей возникла идея увеличения грузопотоков из Сибири за счет прокладки широтного водного пути от Волги до Тихого океана. Но в конкретных исторических условиях проблема увеличения скорости и объема грузоперевозок была решена за счет создания металлургической базы в Сибири и прокладки вторых путей Сибирской железной дороги.

Список литературы

1. Агеев, И.А. История Обь-Енисейского соединительного водного пути: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата исторических наук /И.А. Агеев. – Томск, 2012. 25 с.
2. Азиатская Россия: Т. 2. Земля и хозяйство / издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. – СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1914. – 761 с.
3. Ангара // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890. Т. 1 А. С. 721.
4. Второй журнал заседания Особого межведомственного совещания по выработке плана железнодорожного строительства на предстоящее пятилетие 1917-1922 гг. – Петроград: МПС, 1917.
5. Гайдин, С.Т., Бурмакина, Г.А. Освоение водных путей северной части бассейна Енисея в XVII - начале XX века/С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Исторический курьер. – 2022. – № 3 (23) – С. 86-103.
6. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 100. Л. 1-12.
7. Железные дороги. Сибирская железная дорога // Азиатская Россия. Том второй. Земля и хозяйство. Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. – С-Петербург, 1914. - С. 529 -552.
8. Катионов, О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII – XIX вв./ О.Н. Катионов. – Новосибирск: НГПУ, 2004 – 567 с.
9. Кохригин, М. Некоторые статистические сведения о Енисейской губернии // Северный архив. СПб., 1828. № I и II. № I. С. 88–116.
10. Лукоянов, И.В. Сибирская железная дорога: замыслы, проекты, воплощения/ И.В. Лукоянов// Россия и АТР. – 1221. – №1. – С. 39-51.
11. Московский тракт// Сибирская советская энциклопедия / Гл. ред. Б.З. Шумяцкий, В 3 т. Т. 2 (З-К). – Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. – 804 с.

12. Обзор Енисейской губернии за 1882 год. (3. Общественное благоустройство и благочиние. в) Водные сообщения). – Красноярск: Типография Губернского правления, 1883.
13. Пестов, И.С. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года, составленные статским советником И. Пестовым. – М.: Унив. тип, 1833. – 298 с.
14. Подгорбунский В., Верещагин Г. Ангара // Сибирская советская энциклопедия/Гл. ред. Б.З. Шумяцкий. В 3 т. Т. 1 (А-Ж). Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1929. – 988 с.
15. Пути сообщения / Н.А. Гаврилов, Н.С. Норкин, В.П. Волков // Азиатская Россия. Том второй. Земля и хозяйство. Издание Переселенческого управления землеустройства и земледелия. – С-Петербург, 1914. – С. 479-481.
16. Распопина, А.А. Транспортные коммуникации во второй половине XIX в: геополитическая экономия / А.А. Распопина // Историко-экономические исследования – 2022. – Т.23, № 2. – С. 354-388.
17. Сафронов, С.А. Развитие системы речного транспорта Восточной Сибири в годы Столыпинской реформы (1906 – 1917 гг. / С.А. Сафронов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2(68). – С. 190-197.
18. Словцов, П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1 с 1585 до 1742 года. – Москва: тип. А. Семена, при Императорской Медико-хирургической Академии 1838. – 589 с.
19. Степанов, А.П. Енисейская губерния. – Красноярск: Издательство «Горница», 1997. – 223 с.
20. Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. : Сост. И.В. Щеглов; Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва под ред. чл. Отд. В.И. Вагина. – Иркутск, 1883. – 779 с.

УДК 37.018.3 – 055.1 : 323.311 : 332.834 "1814-1917" (470.319)

ДВОРЯНСКИЙ ПАНСИОН-ПРИЮТ В СИСТЕМЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гуларян Артем Борисович, кандидат исторических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орел, Россия
e-mail agularyan@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена истории создания Орловского дворянского пансионата-приюта. Это благотворительное учреждение было создано Орловским дворянским обществом для поддержки детей беднейших дворян при получении ими среднего образования. Оно представляло собой интернат для мальчиков, в котором воспитанники получали все необходимое за счет казны и дворянского общества. В силу специфики социального состава и рода деятельности не сразу удалось найти место Дворянского пансионата-приюта в системе общественных организаций

Ключевые слова: благотворительность, общественная организация, классификация, дворянское сословие, пожертвования, образование, пансион-приют, интернат.

NOBLE BOARDING SCHOOL-AN ORPHANAGE IN THE SYSTEM OF CHARITABLE ORGANIZATIONS OF OREL PROVINCE

Gularyan Artem Borisovich, candidate of historical sciences, associate professor
Oryol State Agrarian University named by N.V. Parakhin, Oryol, Russia
e-mail agularyan@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of creation of the Oryol noble boarding school-an orphanage. This charitable institution was established by the Oryol noble society to support the children of the poorest noblemen in their secondary education. It was a boarding school for boys, where the pupils received everything they needed at the expense of the treasury and the noble society. Due to the specificity of the social composition and type of activity it was not immediately possible to find the place of the noble boarding school in the system of public organizations

Key words: charity, public organization, classification, nobility, donations, education, boarding house, boarding school.

Первыми самостоятельными общественными организациями, появившимися в России, стали благотворительные общества. По указу 1775 г. русским подданным дозволялось создавать частные и общественные организации благотворительного характера [1]. Следует отметить, что речь идет о светских общественных организациях, поскольку Русская Православная церковь занималась благотворительной деятельностью с момента своего зарождения. За время существования благотворительных обществ в Российской империи был накоплен огромный опыт благотворительной деятельности, а сами благотворительные общества стали самой массовой категорией самостоятельных общественных организаций в стране.

Так, с 1775 по 1917 гг. на территории Орловской губернии в разные периоды времени была создана и занимались благотворительностью 161 самостоятельная общественная организация. Можно только представить, сколько было благотворительных организаций по всей стране. Что, в свою очередь, поставило перед автором доклада задачу систематизации и классификации подобных организаций, выделение их групп и категорий.

Законодательство Российской империи выработало следующую классификацию существующих в стране благотворительных обществ и учреждений:

- просветительно-благотворительные общества;
- приходские благотворительные общества (православные и иноверческие);
- благотворительные общества известных сословий и профессий;
- общества врачебно-благотворительного характера и общины сестер милосердия;

благотворительные общества при больницах;

- участковые попечительства;
- благотворительные общества инородцев и иностранцев;
- благотворительные общества, оказывающие помощь исключительно детям;
- общества трезвости, чайных-столовых, дешевых и бесплатных квартир, школьных дач,

ночлежных домов;

- общества взаимного вспоможения;
- общества вспоможения учащимся;
- вспомогательные и похоронные кассы;
- благотворительные общества, не преследующие какого-либо одного вида

благотворительности [2, л.22об.].

К сожалению, эту классификацию нельзя признать корректной в современных условиях. Например, изучение деятельности выявленных в ходе исследования обществ вспоможения приказчиков, официантов, торговых служащих подводит к выводу, что это не благотворительные организации, а примитивные профсоюзы, защищающие интересы профессиональной группы. Хотя в уставах заложены благотворительные цели и задачи. Также нельзя признать благотворительными общества трезвости, поскольку по прописанным в уставе целям и задачам они относятся к оздоровительным организациям.

Проведя собственную, встречную типологизацию выявленных благотворительных организаций, автор принял следующую классификацию:

- организации, занимающиеся «общими» вопросами благотворительности и призрения на определенной территории («территориальные» благотворительные организации, участковые попечительства и благотворительные общества, не преследующие какого-либо одного вида благотворительности);

- попечительства о домах трудолюбия;
- организации, осуществляющие помощь инвалидам;
- попечительства над пеницитарной системой (общества, оказывающие помощь заключенным, а также лицам, освобожденным из мест заключения);
- похоронные кассы;
- общества, занимающиеся детской благотворительностью (дореволюционная формулировка «оказывающие помощь исключительно детям» представляется здесь удачной);

- учебная благотворительность (не только общества вспоможения учащимся, но и благотворительные кружки при кадетских корпусах и семинариях, общества помощи обучающимся в высших учебных заведениях);

- благотворительные организации национальных меньшинств и иностранных подданных;
- военная благотворительность и социальная помощь в условиях военных действий.

При проведении этой классификации автор руководствовался, прежде всего, наличием примерного устава для той или иной группы благотворительных обществ, а также целями и задачами,

прописанными в уставе: какие именно действия предполагал устав, и какая именно группа населения подлежала патронажу. Имеются также различия в требованиях к членству в благотворительных обществах (более широкие или более узкие рамки членства).

К сожалению, в Орловской губернии не выявлены благотворительные общества известных сословий и профессий, благотворительные общества при больницах (Больничная касса при заводе братьев Кале была отнесена к профессиональным организациям) и общества врачебно-благотворительного характера, общества чайных-столовых, дешевых и бесплатных квартир, школьных дач, ночлежных домов. Но выявлено одно благотворительное учреждение, совмещающее в себе признаки общества известного сословия с детской и учебной благотворительностью. Речь идет об Орловском дворянском пансионе-приюте, созданном местным дворянским обществом для помощи в получении образования детям обедневших дворян.

В конце XIX в. Орловская губерния была сельскохозяйственным регионом со смешанным, помещичье-крестьянским хозяйством. При этом сельскохозяйственные угодья распределялись следующим образом: 2 189 помещиков владели 845 123 десятинами земли, 286 166 крестьянских хозяйств имели 2 009 103 десятины. Помещичьи хозяйства были построены на полукрепостнической отработочной системе. Так, многие брянские и карачевские помещики сдавали крестьянам землю в аренду «изполу», или под процент с урожая. Это было гораздо выгоднее, чем вводить многопольные севообороты и заменять ручной труд машинным [3, л. 16, 37.].

Это приводило к тому, что в условиях развернувшийся в стране капиталистической модернизации помещичьи хозяйства теряли конкурентоспособность и разорялись. Согласно статистике Орловского отделения Государственного банка, в 1902 году среди продавцов земли 64 % были помещиками [4, с. 28.], а в 1903 году эта цифра составила 57 % [5, с. 24-26.]. При этом имения продавались с постройками и инвентарем. Высокий (более половины) процент помещиков среди продавцов земли свидетельствует о начале процесса вытеснения традиционной элиты новыми людьми. Этот инновационный процесс в рамках начавшейся модернизации был долгим, мучительным, и обещал растянуться на десятилетия, если бы его не пресекла революция 1917 года, полностью уничтожившая старую элиту.

Многие орловские помещики в поисках выхода из затруднительного положения закладывали свои имения. В 1900 году было заложено в отделениях Дворянского банка и Государственного земельного банка 68 имений в 29 078 десятинах земли, в 1901 году - 59 имений в 36 493 десятинах земли, в 1902 году - 49 имений в 13 696 десятинах земли, в 1903 году - 59 имений в 55 158 десятинах земли. Всего за период с 1900 по 1903 годы банки выплатили помещикам 8 920 900 рублей в виде ссуд под залог имений [5, с. 30.]. То есть процесс залога шел довольно активно. Это косвенно свидетельствует о том, что помещичье хозяйство постепенно разорялось.

Правительство с тревогой следило за процессом оскудения помещичьей элиты. Предпринимались меры поддержки «первенствующего сословия». Одной из таких мер стал проект Особого совещания по делам дворянского сословия о разрешении дворянским обществам открывать дворянские пансионы-приюты для воспитанников средних учебных заведений. Проект закона «По вопросу о воспитании и образовании дворянского юношества» был утвержден Государственным советом 25 мая 1899 г. Согласно этому законодательному акту дворяне получали право создавать в губерниях пансионы-приюты для детей оскудевших и разорившихся дворян, чтобы те могли обучаться в средних учебных заведениях гражданского ведомства [6, с. 536.].

Пансион-приют должен был находиться в ведении сословных учреждений открывшего его дворянского общества, надзор за пансионом осуществляли попечитель местного учебного округа и Министерство народного просвещения. Принимались в пансион исключительно и только сыновья потомственных дворян. Им предоставлялось право бесплатного проживания в приюте-пансионе и бесплатного обучения в учебных заведениях по их выбору: в гимназиях, прогимназиях, реальных училищах и т.п. Кроме того, в пансион могли приниматься воспитанники, платившие половинную сумму за свое содержание, а также своекоштные [6, с. 537.].

Для открытия такого пансиона требовалось утвердить его устав. Устав Орловского дворянского пансиона-приюта был утвержден министром народного просвещения П.С. Ванновским 11 мая 1901 г. В своих основных положениях устав повторял закон от 2 мая 1899 г., то есть в уставе было записано, что пансион-приют находился в ведении орловского губернского предводителя дворянства, который являлся попечителем приюта. Управлял пансионом его Совет и директор. Надзор возлагался на попечителя Московского учебного округа и на Министерство народного просвещения [7, с. 1-2.].

По уставу в Совет дворянского пансиона-приюта входили: губернский предводитель дворянства, три члена от дворянского собрания, директор пансиона и воспитатели. Должностными лицами пансиона являлись директор, воспитатели, врач, фельдшер и эконом (экономка). К директору и воспитателям предъявлялось требование наличия высшего образования. Директор избирался собранием предводителей дворянства. Воспитатели избирались Советом приюта-пансиона с согласия попечителя [7, с. 6, 7, 12.].

Врач утверждался попечителем Московского учебного округа по представлению губернского предводителя дворянства. Он сам подбирал себе помощника-фельдшера по согласованию с директором пансиона. Эконом назначался директором [7, с. 11-12.].

Орловский дворянский пансион-приют содержался за счет следующих источников: 1) на ежегодные взносы дворян, размер которых устанавливало Орловское дворянское собрание; 2) на средства государственного казначейства; 3) на проценты вкладов дворянских обществ и частных лиц для учреждения стипендий; 4) на плату за своекоштных и полуплатных воспитанников [7, с. 2.].

По уставу в приюте могли находиться до 60 воспитанников. По группам они должны были распределяться следующим образом. 12 человек – стипендиаты от уездов: Болховского, Брянского, Елецкого, Дмитровского, Карачевского, Кромского, Ливенского, Малоархангельского, Мценского, Орловского, Севского, Трубчевского. Это должны были быть сыновья беднейших дворян, представленные к стипендии уездными предводителями дворянства [7, с. 4.]. Скорее всего, на их содержание шли средства Орловского дворянского общества. 18 воспитанников должны были получать стипендии по закону 25 мая 1899 г. Их зачисляло в пансион собрание предводителей дворянства. Возможно, содержание этих воспитанников оплачивалось из казны. Еще 20 воспитанникам стипендии уплачивались в половинном размере. Допускалось проживание в пансионе 10 своекоштных воспитанников, которые получали разрешения попечителя приюта [7, с. 4.].

В пансионе воспитанники получали квартиру, стол, одежду, белье, обувь, учебные книги и пособия. При необходимости им оказывалась медицинская помощь. [7, с. 6.]

Здание Орловского дворянского пансиона-приюта, выстроенное специально для него на Третьей Посадской улице, было торжественно освящено 8 сентября 1902 г. в присутствии орловского губернатора К.А. Балясного и губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича. Именно Стахович и являлся главным инициатором создания Дворянского пансиона-приюта. М.А. Стахович «Младший» (1861-1923) происходил из старинного дворянского рода Стаховичей, вышедшего из Малороссии. Он был богатым помещиком, владел имением Пальна в Елецком уезде. Образование получил в Училище Правоведения, после чего работал судебным следователем и товарищем прокурора в Ковно. С 1883 года М.А. Стахович оставляет государственную службу и становится общественным деятелем (уездным, а потом губернским земским гласным). С 1892 по 1895 гг. избирается уездным елецким, а с 1895 по 1907 гг. – орловским губернским предводителем дворянства [8, С.222.]. На этой должности он способствовал развитию народного образования и земского самоуправления в губернии. Имел репутацию либерала, но, по словам одного из современников: «... в те времена (до революции 1905 года) всякий земец, стоявший за просвещение народа, за развитие земской медицины, агрономии и т.д. почитался за либерала» [9, с.221.]. С 1907 г. Стахович член Государственного Совета. Избирается депутатом I-й и II-й Государственных Дум от «Союза 17 октября» и «Партии мирного обновления». Был близок с Л.Н. Толстым, один из организаторов торжеств по случаю 80-летия писателя. В 1917 г. Стахович назначен временным правительством генерал-губернатором Финляндии, а в сентябре 1917 г. – послом в Испанию. Скончался во Франции и похоронен на кладбище в Сен-Женевьев де Буа [8, С.222.]. На освящение пансиона-приюта М.А. Стахович приглашал Великого князя Михаила Александровича, но тот не принял приглашения. Все бесплатные места были заняты, полуплатные и своекоштные – частично.

Воспитанники жили в интернате и подчинялись строгому распорядку дня. Подъем осуществлялся в 6:30; далее в 7:00 следовали молитва и завтрак (на завтрак подавали чай с молоком и хлеб); час отводился на повторение уроков, в 8:15 воспитанники расходились по своим учебным заведениям. В 15:00 они возвращались на обед; с 15:00 до 17:00 гуляли во дворе интерната. Прогулка считалась обязательной. С 17:00 до 19:00 воспитанники готовили домашнее задание; в 19:00 следовал

ужин и чай. С 19:30 до 20:30 воспитанники продолжали занятия, в 20:30 они становились на вечернюю молитву. Отбой наступал для младшей группы в 21:00, для средней в 22:00, для старшей в 23:00 [10, с. 5-6.]. То есть, свободного времени мальчики и подростки практически не имели. По праздникам их выводили на прогулку в город в Ботанический сад, зимой бывали прогулки на лыжах и коньках.

Учились воспитанники в разных учебных заведениях города Орла: Первой мужской гимназии, Мужской Алексеевской гимназии, частной прогимназии А.А. Надбаль, Александровском реальном училище [10, с. 21, 24.].

Таким образом, Дворянский пансион-приют действительно представлял собой своеобразное учреждение в системе благотворительных организаций. Он совмещал в себя признаки различных категорий этих организаций, как по классификации законодательства Российской империи, так и по классификации предложенной автором. Он был создан согласно существовавшему тогда законодательству представителями дворянского сословия для помощи представителям этого е сословия. То есть пансион был сословной организацией. В тое время помощь оказывалась исключительно детям и подросткам, и такой тип организаций присутствует в обеих системах классификации. Наконец, это учреждение оказывало не просто помощь, а помощь в получении образования, то есть являлось (в силу наличия устава и коллегиального органа управления) учебной благотворительной организацией. В силу этого Дворянский пансион-приют в Орле был отнесен в категорию учебной благотворительности.

Список литературы

1. Гуларян А.Б. Изменение политики государства в сфере утверждения и регистрации самодеятельных общественных организаций в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. [Текст] / А.Б.Гуларян // Вестник государственного и муниципального управления. - 2018. № 2. – С.53-64.
2. Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). - Ф.580. - Ст.1. - Д.3926.
3. ГАОО. - Ф.580. - Ст.2. - Д.2723.
4. Обзор Орловской губернии за 1902 год. Орел : Орлов. губ. стат. ком., 1903. - 75 с.
5. Обзор Орловской губернии за 1903 год. Орел : Орлов. губ. стат. ком., 1904. - 75 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. - СПб.: Государственная типография. 1885-1916. - Т.19. Отделение 1. 1899.
7. Устав Орловского дворянского пансиона-приюта. - Орел, 1901. - 16 с.
8. Очерки истории Елецкого уезда. – Вып. 2. Семья Стаховичей: Елецкие корни. - Елец, 1996. - 266 с.
9. Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. [Текст] / В.А. Оболенский. - Париж, УМКА-PRESS, 1988. - 751 с.
10. Учебно-воспитательный и хозяйственный отчет Орловского дворянского пансиона-приюта за время с 1 декабря 1907 г. по 1 декабря 1910 г. - Орел, Типография Зайцевой, 1910. -62 с.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРИЧИНАХ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ПОЛИТИКЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Зайцева Любовь Алексеевна, доктор исторических наук, профессор

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия
e-mail: klio1976@mail.ru

Карпова Ирина Георгиевна, старший преподаватель

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия
e-mail: irusikkig@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей: В.А. Ильиных, Н.А. Ивницкого, В.П. Данилова, Н. Верта, Л. Виолы, Ш. Фитпатрик и др. Документальные источники о коллективизации позволили авторам выделить основные причины сопротивления крестьянства политике коллективизации. Высокие темпы коллективизации порождали ошибки, просчёты в практической работе, приводили к подмене принципа добровольности практикой жесткого администрирования, зачастую доходившего до насилия. Последствием насилия стало массовое недовольство и протесты крестьян.

Ключевые слова: историография, крестьянство, коллективизация, сопротивление, Советский Союз, сельское хозяйство, колхоз

REASONS OF PEASANTS' PROTEST MOVEMENT TO COLLECTIVIZATION IN THE RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Zaitseva Lyubov Alekseevna, doctor of historical sciences, professor

Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia
e-mail: klio1976@mail.ru

Karpova Irina Georgievna, senior lecturer

Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia
e-mail: irusikkig@gmail.com

Abstract. In the article the works of Russian and foreign researchers such as V.A. Pinykh, N.A. Ivnikskii, V.P. Danilov, N. Werth, L. Viola, Sh. Fitzpatrick and others were analyzed. Documents concerning collectivization allow authors to emphasize the main reasons of peasants' resistance to policy of collectivization. High rates of collectivization caused mistakes, faults in the practical realization of the policy. Errors replaced the principle of voluntariness to tough administration and even violence while implementing the ideas of collectivization. Large-scale disapproval and revolts became consequences of such violations.

Key words: historiography, peasantry, collectivization, resistance, The Soviet Union, agriculture, kolkhoz

Коллективизация сельского хозяйства 30-х гг. стала значимым явлением в истории советского государства, изменив внешний облик советской деревни и внутренний уклад жизни советского крестьянина. Политика коллективизации, как любое нововведение, оказавшее значительное влияние на развитие советского сельского хозяйства, имеет как сторонников, отмечающих положительное влияние, так и критиков, подчеркивающих промахи и недочеты перехода к коллективным формам хозяйствования. Коллективизация до сих пор является предметом дискуссий и споров среди ученых. Необходимость осуществления коллективизации, методы и способы реализации, раскулачивание, все эти вопросы обсуждаются на страницах научных журналов, в ходе конференций и круглых столов. Одним из спорных и сложных явлений, сопровождавших изменения в сельском хозяйстве в 30-е гг. XX в., стала проблема сопротивления крестьянства методам проведения коллективизации.

Объектом исследования выступает политика коллективизации в работах отечественных и зарубежных исследователей, предметом исследования – анализ причин сопротивления крестьян созданию коллективных хозяйств в 30-е годы XX века в работах отечественных и зарубежных учёных.

В статье используется нарративный метод, необходимый для описания точек зрения исследователей о причинах крестьянского сопротивления политике коллективизации, его методам и

формам. Хронологический и повествовательно-описательный методы помогают воспроизвести исследуемое историческое событие полно, логично, а также позволяют дать собственную оценку происходившим событиям и их последствиям.

Первые исследования носили описательный характер и, зачастую, перечисляли причины создания коллективных хозяйств, достигнутые успехи в деле преобразования советского сельского хозяйства, призывы на борьбу с классовыми врагами, подрывавшими деятельность по созданию системы колхозов в стране. Соппротивление крестьян рассматривалось как часть проводимой политики раскулачивания и оценивалось как антисоветская деятельность кулаков и подкулачников. Исследования данного периода представлены, в основном, отечественными работами (Г.Л. Санжиев, Ю.А. Гаркуша и др.).

В 1929 г. руководством Советского Союза был взят курс на модернизацию сельского хозяйства. Было объявлено о проведении коллективизации – создании коллективных хозяйств, крупных сельскохозяйственных предприятий, в которых обобществлялись труд крестьян и все основные средства производства. Земля, занимаемая колхозом, являлась государственной собственностью, закреплялась за колхозом в бессрочное пользование. Основываясь на кооперативном плане В.И. Ленина, главными принципами коллективного хозяйства должны быть добровольность, постепенный переход от простейших форм кооперации к высшей её форме. Но при планировании коллективизации, теоретиками колхозного строительства были допущены недочеты, которые при осуществлении сплошной коллективизации стали причиной радикальных различий между теорией и практикой [16].

Советские исследователи коллективизации, которые также были теми, кто осуществлял её, не подвергали сомнению всеобщую поддержку крестьянами колхозного движения. Факты сопротивления в организации колхозов объясняли работой классовых врагов – зажиточных крестьян. В.И. Фридберг в своей работе приходит к выводу, что «кулаки, паразитирующие единоличники и разложившиеся колхозники» своей деятельностью не только подрывали деятельность по строительству колхозов на территории СССР, но своей деятельностью пытались подорвать основы государственного устройства СССР [27]. М.М. Вольф отмечает, что подавление кулацки-настроенных крестьян позволит интенсивнее и успешнее осуществлять обобществления в сельскохозяйственном секторе [4]. Широко освещалась борьба с кулачеством в периодических изданиях. В газетных статьях, авторы призывают крестьянское население к оказанию сопротивления кулачеству, указывают, что среди колхозников велась подрывная деятельность, которая ослабляла колхозы и снижала их эффективность [17; 21]. Нельзя отрицать полностью наличия классовой борьбы, которая принимала различные формы – террористические акты, поджоги, бойкоты, саботаж, забой скота, «самораскулачивание» (распродажа, дарение имущества, т.е. делалось все, чтобы сократить объем хозяйства до уровня середняцкого или бедняцкого), создание повстанческих контрреволюционных организаций, вооруженные выступления, т.е. политический конфликт проявлялся в двух основных формах – в собственно самом протестном движении и вооруженном восстании [8].

Исследователи более позднего советского периода и российские ученые, рассматривая преобразования в советской деревне в конце 1920-х – начале 1930-х годов, отмечают не только достижения и положительные результаты, но также неудачи и недочеты, которые были допущены в период социалистического преобразования села, которые вызывали непонимание со стороны крестьянства, и становились причинами недовольств. Так, Н.А. Ивницкий обращает внимание, что на пленуме ЦК КВП (б) в 1929 г. «прозвучали отдельные сигналы об администрировании и перегибах в коллективизации», но анализ этих перегибов не нашел всеобщей поддержки, а администрирование не обсуждалось [14, с.12].

В большинстве зарубежных исследований коллективизации давалась негативная оценка. Это связано с тем, что создание коллективных хозяйств рассматривалось как крушение традиционного сельского уклада жизни, потеря самобытности российского крестьянства и т.д. В связи с этим, широкое распространение получило изучение сопротивления крестьянства проводимой государственной политике в сельском хозяйстве.

Зарубежными исследователями коллективизация оценивается «войной руководства страны против крестьянства», «революцией, уничтожившей традиционный уклад жизни российского крестьянина», т.к. проводилась она «сверху» без поддержки той части населения, на которую была направлена – крестьянства. Подчеркивается, что реакция не только зажиточного населения, но и середняков, и бедняков в отношении коллективизации была негативной. Ш. Фитпатрик, Л. Виола, Н. Верг, Р. Дэвис, С. Уиткрофт и др. отмечают сплоченность всех деревенских классов в борьбе за

традиционный уклад жизни, что выразилось в массовых выступлениях и протестах. Согласно сводкам ОГПУ, Н. Верт указывает, что только в 1930 г. в массовых выступлениях и беспорядках со стороны крестьянства приняли участие около 3 млн человек [1, с. 70]. Ш. Фитпатрик, в своей работе «Сталинские крестьяне», отмечает, что создание колхозов стало сложным процессом, требующим длительных разъяснений, уговоров сельских жителей, нередко применялись угрозы и насилие со стороны местной власти. Все это, по словам автора, стало причиной «жесточайшей борьбы между государством и крестьянами, которая продолжалась более трех лет» [24, с.76].

Среди причин сопротивления крестьян коллективизации западные исследователи указывают отказ сельских жителей вступать в коллективные хозяйства, принудительные меры, использовавшиеся при создании колхозов, а также солидарность сельских жителей с преследуемыми кулаками, позже, начиная с 1931 г. среди причин указываются кампании по хлебо- и мясозаготовкам и перебои с продовольствием. [2, с. 66]. Активное внимание зарубежных исследователей уделяется формам и методам сопротивления крестьян политике коллективизации и выделяются активные – вооруженные локальные восстания и мятежи, террористические акты против активных членов местной власти и пассивные, – «апатия, вялость, невыход на смены, нежелание работать и т.д.», саботаж колхозных работ, митинги, шествия и т.д. [25, с. 81; 3, с. 70]. Ш. Фитпатрик указывает, что крестьянское население оказывало сопротивление политике коллективизации, начиная с процесса обсуждения, когда деревенские жители, могли согласиться вступить в колхоз, но в последний момент передумать, или поддержать создание колхоза, но отказывались становиться его членами [26, с. 81]. Став колхозниками крестьяне продолжали выражать недовольство проводимой политике. исследователями подчеркивается, что открытый мятеж и вооруженные восстания не были обычной практикой, но преобладали формы пассивного сопротивления.

Отечественные исследователи Н.Я. Гущин, В.А. Ильиных, Н.А. Ивницкий, Л.А. Зайцева, О.Н. Леконцев, Л.А. Муравьева и др. не отрицают факт сопротивления крестьян политике коллективизации из-за многочисленных искривлений и перегибов при создании первых колхозов. За первые три месяца 1930 г. по стране было зарегистрировано более 2 тысяч вооруженных выступлений, было ликвидировано 19 повстанческих организаций, 465 «кулацких антисоветских группировок», в которых было свыше 4 тысяч человек [7; 6]. Л.А. Муравьева подчеркивает, что изначально терпеливая и разъяснительная работа среди крестьян о важности и нужности колхозного строительства подменялась угрозами, пустыми обещаниями и грубым нажимом, запугиванием крестьян обещаниями типа «старикам свыше 50 лет железные кровати с пружинными матрацами, а не желающим записаться в коммуну или артель применить 61 ст. УК...» [20; 9, с.45]. Политика раскулачивания затронула не только кулаков (критерии которых не были четко определены), но и в отдельных случаях середняков и бедняков. Появился термин «подкулачник», его можно было применить к любому, даже самому бедному крестьянину, если он только выступал с критикой какого-либо мероприятия. И все это не могло ни спровоцировать крестьянство на выступления против Советской власти.

Кроме этого, среди причин крестьянского сопротивления выделяются отторжение отличного от традиционного способа хозяйствования, нежелание обобществлять собственные средства производства, что проявлялось в самораскулачивании. Отечественные исследователи подчеркивают и разные способы и методы осуществления сопротивления – крестьянские выступления протеста, в которых, по данным ОГПУ за период с января по март 1930 г., приняло участие 1,5 млн человек; пассивное сопротивление крестьян выражалось в жалобах, отказе от выполнения хлебозаготовок, от работы в колхозе, массовом убое скота [23]. В Бурят-Монголии росту крестьянского недовольства во многом способствовало одновременное проведение коллективизации и перехода кочевых и полукочевых скотоводческих и скотоводческо-земледельческих хозяйств на оседлость, ошибки при проведении земельной реформы [10, с. 60, 59].

Сопротивление крестьян политике коллективизации документально подтвержденный факт, однако причины протестного движения были разными. На наш взгляд, высокие темпы коллективизации нарушали принцип добровольности, без должных условий районы, области объявлялись районами сплошной коллективизации, игнорировались простейшие формы коллективных хозяйств с ориентацией на самую высшую из них – коммуну, практика жесткого администрирования зачастую доходила до насилия, при планировании не учитывались особенности многонационального государства с разным уровнем развития хозяйств, завышенные ожидания и недостаточная разъяснительная работа среди крестьянского населения, все это породило протестное движение крестьян.

Список литературы

1. Верт Н. Сопротивление крестьян насильственной коллективизации в СССР / Н. Верт // Террор и беспорядок. Сталинизм как система [пер. с фр. А.И. Пигалева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 66-77. С. 70
2. Верт Н. Сопротивление крестьян насильственной коллективизации в СССР / Н. Верт // Террор и беспорядок. Сталинизм как система [пер. с фр. А.И. Пигалева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010 – С. 66-77.
3. Верт Н. Сопротивление крестьян насильственной коллективизации в СССР / Н. Верт // Террор и беспорядок. Сталинизм как система [пер. с фр. А.И. Пигалева]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 66-77.
4. Вольф М.М. Пути реконструкции сельского хозяйства в пятилетие / М.М. Вольф. – М.: Советский план, 1929. – 123 с.
5. Гаркуша Ю.А. К вопросу о деятельности политотделов МТС Бурят-Монголии в 1933-1934 гг. / Ю.А. Гаркуша // Труды Бурят-Монгольского зооветинститута. – Улан-Удэ, 1957, вып. 11. – С. 3-23.
6. Гушин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920 – серед.1930-х гг) / Н.Я. Гушин, В.а. Ильиных. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 217.
7. Данилов В., Ильин В., Тепцов Н. Коллективизация: как это было / В. Данилов, В. Ильин, Н. Тепцов // Урок дает история. – М., 1989. – С.383.
8. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. / Под ред. Данилова В.П., Ивницкого Н.А. – М.: Политиздат, 1999. – 390 с. (С.71)
9. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930-е – 1950-е гг.) / Л.А. Зайцева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – С.45
10. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930-е – 1950-е гг.) / Л.А. Зайцева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – С.60, 59
11. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: Опыт и проблемы развития / Л.А. Зайцева. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. – 320 с.
12. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930-е – 1950-е гг.) / Л.А. Зайцева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – 280 с.
13. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии и коллективизация деревни (20-30-ые годы) / Л.А. Зайцева // 20-30ые годы: проблемы региональной истории. – Улан-Удэ: изд-во ОНЦ «СибирьБИОН», 1994. – С.62-73.
14. Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР / Н.А. Ивницкий. – М.: СОБРАНИЕ, 2004. – 269 с.
15. Ивницкий Н.А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х гг. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ / Н.А. Ивницкий // Судьбы российского крестьянства. – М., 1995. – С. 249-297
16. Ильиных В.А. Социалистическая модернизация сельского хозяйства: выбор модели / В.А. Ильиных // История мировой экономики: сб. стат. М.: ИЭ РАН. - 2016. – Вып. 5: Экономические теории и рыночные реформы. – С. 197–224.
17. Караваев А. Учение товарища Сталина о коллективизации сельского хозяйства / А.А. Караваев // Комсомольская правда, 1939. – № 296 (4469).
18. Коллективизация сибирской деревни. Январь-май 1930 г.: Сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. - 488 с.
19. Леконцев О.Н. Сопротивление крестьянства политики сплошной коллективизации в Вятской губернии и Вотской автономной области (ноябрь 1929 г. – март 1930 г.) / О.Н. Леконцев // Исторические, философские, политический и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. - №3(9): в 3-х ч. Ч. I. – С. 100-103.
20. Муравьева Л.А. Массовая коллективизация: задачи, методы, практика / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит, 2003. - №10 (124). – С.79-87.
21. Платковский В. Марксизм-ленинизм о классах и классовой борьбе / В. Платковский // Заря востока, 1954 – № 226 (9108).
22. Санжиев Г.Л. Коммунистическая партия – организатор победы колхозного строя в Бурят-Монголии / Г.Л. Санжиев. – Улан-Удэ, 1957. – 87 с.

23. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание (1927-1939): документы и материалы: в 5-ти т. Т.2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – 926 с

24. Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фитцпатрик; [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – 2 изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 422 с.

25. Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фитцпатрик; [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – 2 изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 422 с.

26. Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фитцпатрик; [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – 2 изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 422 с.

27. Фридберг В.И. Воры и расхитители – враги народа. Пособие для курсов колхозного и партийного актива / В.И. Фридберг. – Ростов-на Дону: Партийное издательство, 1933. – 52 с.

УДК 93

ОБРАЗ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

Зберовская Елена Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
zberovskay@mail.ru

Аннотация. Появление в старшей школе в 2023 г. единого учебника по истории позволило решить несколько задач образовательного, воспитательного, методического характера, Вместе с тем в условиях большой многонациональной страны по-прежнему актуальной остается задача преподавания региональной истории. В данной статье при помощи метода контент-анализа автор рассматривает место Сибири, отведенное в современных УМК по истории России XX в., анализирует образ региона, который формируется при изучении советского и постсоветского периода.

Ключевые слова: Сибирь, учебники, Красноярск, модернизация, ресурсы, региональная история

THE IMAGE OF SIBERIA IN MODERN RUSSIAN HISTORY TEXTBOOKS OF THE 20th CENTURY

Zberovskaya/Zberovskaia Elena Leonidovna, candidate of historical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk city, Russia
zberovskay@mail.ru

Abstract. The appearance of the standard history textbook in high schools in 2023 made it possible to solve several educational, mentoring, and methodological problems. At the same time, in the context of the large multinational country, teaching regional history is still an urgent task. The author of the article, using the method of content analysis, examines the place of Siberia in modern teaching materials on the history of Russia in the twentieth century, analyzes the image of the region formed in the Soviet and post-Soviet studies.

Key words: Siberia, students, Krasnoyarsk, modernization, resources, history of the region

Осенью 2023 г. во всех школах Российской Федерации в 10 [1] и 11 [2] классах появились новые, единые учебники по истории. Учебники были призваны решить несколько задач, определенных в федеральном законе об образовании, важнейшая из которых заключается в представлении образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения [3]. Новые УМК отражают общие тенденции развития исторического процесса, показывают наиболее значимые события в истории, роль политических и общественных деятелей в них. Обучающийся должен получить целостное представление об истории страны в XX – начале XXI вв. Вместе с тем, развитие страны – это и развитие ее регионов, которое имело свою специфику, и где общие тенденции проявлялись с разной степенью интенсивности. В учебниках показаны исторические события, наиболее ярко проявившиеся в регионах, в т.ч. и Сибири. Какой образ Сибири может

сложиться у старшеклассников, живущих в других частях страны, на основе прочтения данных учебников?

Используя метод контент-анализа, мы выявили несколько характеристик, которые представляют Сибирь в прошедшее столетие и начало нынешнего века. Первая – это край ссылки, образ региона, возникший еще в царской России, где Сибирь представлялась тем удаленным от центра местом, куда можно было направлять всех неблагонадежных. Вторая – один из основных очагов гражданской войны. Третий – регион советской модернизации, богатый природными ресурсами. Четвертый – родина известных деятелей культуры.

Изучая историю России в 10 классе, обучающиеся увидят на страницах учебника, что в первой половине XX века Сибирь оставалась местом ссылки. Об этом они прочитают в биографии В.И. Ленина: «был арестован и сослан на 3 года в Восточную Сибирь», а также в разделе «Власть и церковь», где указано, что отношения между ними в 1920-е гг. были трудными и митрополит Петр (Полянский), принявший на себя патриаршие обязанности после смерти Тихона в 1925 г. был выслан в Сибирь [1, 66,153]. Авторы учебника отмечают, что регион стал одним из мест ссылки большого количества крестьянских семей, «раскулаченных» в ходе коллективизации. В 1930 – 1933 гг. всего было выслано 2,1 млн. чел.. «Кулаков также отправляли на принудительные работы строительство Беломоро-Балтийского канала, рубку леса на Урале, в Карелии и Сибири» [1, 224]. Масштабы «кулацкой ссылки» были впечатляющими – более четверти «спецпоселенцев» в 1930 – 1933 гг. выслали в Западную Сибирь (510 тыс. чел.) [4,66].

В едином учебнике истории Сибирь представлена одним из главных фронтов Гражданской войны и острых социальных противостояний в первые годы советской власти. Показаны основные силы, действовавшие в регионе в это период времени: колчаковская армия и партизанское движение. Авторы характеризуют положение в 1918 – 1919 гг. в Сибири как сложное, отмечая выступление Чехословацкого корпуса, установление диктатуры А.В. Колчака в Омске, террор колчаковцев против местного населения, которое в итоге выступило против белых [1, 98-101]. В Сибири полыхала и «малая гражданская война», когда наряду с крестьянами Поволжья и других регионов, сибирская деревня выступала с антибольшевистских позиций. Авторы демонстрируют достаточно взвешенный подход, представляя события гражданской войны. Очевидно, что изучение данной темы может быть продолжено на региональном материале, что предлагается обучающимся в заданиях после соответствующих параграфов учебника.

В 1930-е гг. в стране развернулась сталинская модернизация. Благодаря богатым природным ресурсам Сибирь стала одним из регионов индустриального развития. Авторы обращают внимание, что освоение природных богатств в районах, неблагоприятных для проживания, с суровым климатом во многом происходило с использованием труда заключенных.[1,212] Вместе с тем, индустриализация Сибири, строительство здесь заводов-дублеров перед войной позволило уже в первый год Великой Отечественной войны развернуть оборонную промышленность в сибирском регионе. Индустриальный облик Сибири приобрел более отчетливые очертания на страницах учебника 11 класса, посвященного послевоенным десятилетиям. В 1970-е гг. приоритетным становится развитие добывающей промышленности, а XXV съезд КПСС в 1976 г. утверждает план десятой пятилетки с большими инвестициями в нефтегазовую отрасль Западной Сибири [2, с.137]. Ресурсом модернизации в эти годы стала советская молодежь, которая по призыву партии и комсомола ехала на комсомольские стройки, в т.ч., и Сибирь (на строительство БАМа). Дополняет индустриальный облик Сибири фотография А.Н. Косыгина, запечатленного вместе с чиновниками, на фоне одного из нефтеперерабатывающих заводов в г. Нижневартовске [2, 146]. На страницах учебника истории модернизационные процессы в Сибири показаны в сочетании с продолжающейся колонизацией региона. Так, Западная Сибирь и Казахстан указаны как районы, куда «было направлено свыше 150 тыс. партийных работников, специалистов по сельскому хозяйству и инициативной молодёжи. Благодаря настоящему трудовому героизму советских людей за пять лет было освоено 45 млн. га «ранее никогда не паханных», как тогда говорили, целинных и залежных земель» [2, 75].

Нуждам индустриального развития во многом была подчинена и наука. Отмечается и появление научно-исследовательских центров в Сибири в 1950-1960-е гг. и создание Сибирского отделения Российской Академии наук [2, 84]

В целом, ученикам 11 класса Сибирь в учебнике истории представлена, прежде всего, как сырьевой и индустриальный регион.

Говоря о развитии культуры в 1960-середине 1980-х гг., наряду с другими писателями «деревенщиками» авторы упоминают В.Г. Распутина и В.П. Астафьева, называя их творчество

«наиболее значительным явлением в литературе» указанного периода [2, 169]. В учебнике также представлен фотопортрет Виктора Петровича Астафьева. Правда, о том, что писатели являются сибиряками не сказано.

Особое место в единых учебниках истории занимает тема Великой Отечественной войны. Авторы показали участие сибиряков в ключевых событиях 1941 г. – битве под Москвой, когда включение свежих дивизий, прибывших в конце ноября из Сибири других регионов, позволило оставить наступление немцев, перейти в начале декабря в контрнаступление и, тем самым, ликвидировать непосредственную угрозу столице [1, 329]. Но, главным образом, Сибирь представлена на страницах учебника как надежный тыл, куда эвакуировали предприятия и научные учреждения из западных регионов страны. А в 1943 г. здесь началось строительство заводом по производству урана и плутония [1, 422]. В Красноярске заканчивалась трасса Алсиб, по которой из Аляски по ленд-лизу направлялись на помощь Красной Армии американские самолеты [1, 362]. В Сибири располагались эвакогоспитали, где трудились выдающиеся хирурги, к которым авторы учебника справедливо относят Святителя Луку (В. Войно-Ясенецкого), описывая его врачебную деятельность в годы войны в Красноярске и выдающийся вклад в развитие хирургии [1, 369]. Приведенные факты позволяют понять ученикам, что индустриальная база Сибири и Урала стала «основным центром военной экономики СССР» [1, 357].

Следует отметить, что так же сибирский регион представлен и в предыдущем, не едином, но широко используемом в 10-11 классе учебнике истории России, изданный в том же издательстве «Просвещение» [5]. Т.о., в едином учебнике позиционирование Сибири не претерпело существенных изменений. Но в учебнике В.Р. Мединского и А.В. Торкунова характеристики региона как индустриально-сырьевого в послевоенном СССР представлены больше.

Методический аппарат единого учебника ориентирует учащихся на рассмотрение исторических событий в своем регионе, предлагая в заданиях после параграфов составить презентацию/доклад/ проект.

Образ Сибири в учебниках последнего и предпоследнего поколений отражает специфику ее развития в масштабах всей страны. Однако, многое осталось «за» страницами учебника: появление каскада гидроэлектростанций, обеспечивающих значительную часть страны и не только; сражение на Диксоне в годы Великой Отечественной войны и т.д. Единый учебник, конечно, не может закрыть все темы, лакуны будут оставаться. В связи с этим весьма актуальным выглядит возвращение идеи о создании хороших региональных учебников. Речь об этом идет в последние два года на всех уровнях: федеральном, региональном, отдельных образовательных учреждений. Об этом говорит один из базовых документов для современной школы «Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные образовательные программы»: «При изучении истории России предполагается многоуровневое рассмотрение истории государства и населяющих его народов, региона, города, села, семьи. Это способствует решению приоритетных образовательных и воспитательных задач: развитию интереса обучающихся к прошлому и настоящему родной страны, осознанию своей социальной идентичности в широком спектре, включающем общегражданские, этнонациональные, религиозные и иные составляющие» [6]. Многоуровневость заложена и в предлагаемых учителям федеральным центром рабочих программах, где каждый раздел отечественной истории заканчивается темой «наш край» в определенный период времени [7]. А в инструктивном письме Министерства просвещения от 14.07.2022 «Об осуществлении исторического просвещения» указано, что материалы по истории родного края рекомендуется привлекать при рассмотрении ключевых событий и процессов отечественной истории [8].

В «Концепции преподавания учебного курса «История России» предлагаются основные методологические принципы, на которых должно быть построено преподавание курса и разработаны УМК федерального и регионального уровня по истории: многофакторность, многоуровневость, антропологический подход (человек в истории), историко-культурологический подход. Регионы с разной степенью успешности решают поставленные задачи, признавая, что создание региональных историко-культурных стандартов находится все еще среди перспективных планов. Вместе с тем, опыт некоторых коллег может быть воспринят при составлении УМК по истории Красноярского края. Успешно в направлении создания регионального учебника истории, базирующегося на принципах Концепции, работают хабаровские историки, которые предлагают уже третью книгу «История Дальнего Востока России в древности и Средневековье» [9].

Определенные шаги были сделаны и Красноярском крае. В 2023 г. увидели свет методические рекомендации «Преподавание региональной истории (истории Красноярского края) в

общеобразовательных организациях Красноярского края», в которой авторы Е.Ю. Долгодворова и Е.П. Ясенецкая предлагают модульный принцип построения программы будущего курса региональной истории. Он будет базироваться на проблемно-хронологическом и историко-культурном подходе. Авторы подчеркивают важнейшую воспитательную функцию такого курса, соотнося принципы и содержания предлагаемого курса с концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [10]. Разработан Календарь образовательных дат и событий [11].

В настоящее время в сибирском регионе в целом, и в Красноярском крае, в частности, потребность в новом учебнике по региональной истории проявляется со всей очевидностью. Речь идет о современном учебнике, отвечающем требованиям ФГОС ООО и СОО, принципам формирующим единое образовательное пространство. Очевидно, что современный учебник – это навигатор, ориентированный на работу в цифровой образовательной среде. Возможность его появления зависит от совместной работы методистов, ученых, педагогов-практиков.

Список литературы

1. Мединский В.Р. Торкунов А.В. История России 1915 – 1945. 10 класс. Базовый уровень. Учебник. - М., 2023. - 496 с.
2. Мединский В.Р. Торкунов А.В. История России 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень. - Учебник. М., 2023. - 448 с.
3. Федеральный закон от 12 декабря 2012 г. №273 «Об образовании в Российской Федерации». – Текст: электронный //URL://<https://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0> (Дата обращения 29.03.2024)
4. Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. - М., 2003. – 288 с.
5. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3-х ч. Ч.1. [БМ.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.] / Под ред. А.В.Торкунова. - М., 2016 – 175 с.; История России. 1946 – начало XXI в.: 11 класс: базовый уровень: учеб. для общеобразоват. организаций в 2 частях. Ч.1 / АА. Данилов, А.В. Торкунов, О.В. Хлевнюк и др./ под ред. А.В. Торкунова – М, 2021. 112 с.; История России. 1946 – начало XXI в.: 11 класс: базовый уровень: учеб. для общеобразоват. организаций в 2 частях. Ч.2 / АА. Данилов, А.В. Торкунов, О.В. Хлевнюк и др./ под ред. А.В. Торкунова. - М, 2021. 159 с.
6. «Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные образовательные программы» утверждена решением коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 23.10.2020. - Текст: электронный //URL://<https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243> (дата обращения 29.03.2024).
7. Федеральная рабочая программа среднего общего образования «История» базовый уровень для 10-11 классов общеобразовательных организаций. – Текст: электронный. //URL://https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/29_ФПП_История_10-11-классы_база.pdf (дата обращения 29.03.2024)
8. Инструктивное письмо об осуществлении исторического просвещения обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования. - Текст: электронный. //URL:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405085125/> (дата обращения 29.03.2024).
9. Стрелова О.Ю., Перфильева А.С., Романова М.И. Региональный учебник истории в условиях единого образовательного пространства Российской Федерации. // Преподавание истории в школе. – 2023. - №7. - С. 3 – 22.
10. Долгодворова Е.Ю., Ясенецкая Е.П. Преподавание региональной истории (истории Красноярского края) в общеобразовательных организациях Красноярского края: методические рекомендации. - Красноярск, 2023. – 23 с.
11. Календарь образовательных дат и событий. - Текст: электронный. //URL: <https://kipk.ru/work-program-of-education/kalendar#calendar-2> (дата обращения 23.03.2024).

БУРЯТЫ-СТАРООБРЯДЦЫ БУРДУКОВСКИЕ: ИСТОРИЯ РОДА

Иванов Виктор Филиппович, аспирант

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия
e-mail: natasha.110361@mail.ru

Аннотация: В статье на примере жителей села Хасурта Бурдуковских показан сложный исторический процесс перехода хоринских бурят в русское православие, а затем в старообрядчество. Автор, используя хронологический и ретроспективный методы, проследил историю рода от принятия крещения в конце XVIII века до современного периода. Исследование основано на архивных материалах Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), научных публикациях российских, сибирских учёных, воспоминаниях старожилов.

Ключевые слова: Бурятия, Забайкалье, Хасурта, карымы, старообрядцы, род, буряты, русские

OLD-BELIEVERS BURYATS – BURDUKOVSKIE: HISTORY OF THE FAMILY

Ivanov Viktor Philippovich, post-graduate student

Buryat State Academy of Agriculture, named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia
e-mail: natasha.110361@mail.ru

Abstract. In the article by the example of the village residents of Khasurta, the Burdukovskie by name, a difficult historical process of Khorinsk Buryats' conversion to Russian Orthodoxy is shown and further their conversion to Old Belief. The author using chronological and retrospective methods has deduced the Burdukovskie family history from its Christianization in the late of the XVIIIth century till nowadays. The research is based on archival documents of the State Archive of the Irkutsk region, State Archive of the Republic of Buryatia, as well as scientific articles of Russian, Siberian researchers and memoirs of old residents..

Key words: Buryatia, Transbaikalia, Khasurta, Karyms, Old-Believers, Family, the Buryats, the Russians

В многонациональной Республики Бурятия живут более 100 представителей разных народов России. Коренные народы Бурятии – буряты, эвенки, русские. По происхождению, буряты делятся на хоринских, закаменских, баргузинских, селенгинских. Эвенков края представляют хамниганы, орочоны, мурчены. Русское население состоит из потомков казаков, старожилов-сибиряков, старообрядцев-семейских. Есть ещё одна группа населения – метисы, которые в разных районах Забайкалья называются по-разному: карымы, харануты, баргуты, гураны. С первых же встреч русских с бурятами межнациональные браки стали распространённым явлением, так как среди казаков-землепроходцев не было женщин. Забайкалье является уникальным регионом, в котором прослеживается процесс кровосмешения славянских и азиатских народов и образование нового типа этноса – карымов [18].

Распространению смешанных браков и переходу к оседлости бурят способствовало православное духовенство, проводившее в то время государственную политику присоединения Забайкалья к России. Для этого в 1681 году была создана Даурская православная миссия [16]. Крещение бурят в православную веру имело не только духовное значение, но и экономическое, политическое, социальное. Принявшие христианство буряты на три года освобождались от уплаты ясака, получали материальное вознаграждение, а перейдя в разряд крестьян платили государственные подати и повинности. Это способствовало закреплению территории Забайкалья за Российской империей. В регионе к концу XIX века метисы составляли не менее трети всего населения [21].

Несмотря на широкий круг исследовательских работ по истории народов Забайкалья, теме метисации в регионе, уделено очень мало внимания. Одним из первых эту тему в своих исследованиях затронул Доктор исторических наук профессор Ф.Ф. Болонев [2]. Карымам Бурятии посвятил ряд своих исследований журналист А. В. Махачкеев [19]. Большую исследовательскую работу с архивными источниками по генеалогии крещёных бурят и эвенков провёл А.В. Пашинин, где отражена история многих метисных родов, на основе подлинных документов [22]. Определённый интерес вызывают научные статьи молодых исследователей из Санкт-Петербурга В.В. Галиндабаевой

и Н.И. Карбаинова, которые дали историческую и социологическую характеристику процессу метисации среди народов Забайкалья [7].

В период миссионерской деятельности православных священников карымские деревни появились на территории всех бурятских Степных дум, а в Хоринской для них было образовано особое родовое управление – Курбинское отдельное общество. Одним из основателей Курбинского общества, в урочище Хасуртай является семья крещёных бурят Бурдуковских.

Род Бурдуковских один из старейших в Забайкалье. Русские казаки-землепроходцы были одними из основателей Верхнеудинского острога, являясь служилыми людьми «Забайкальского городского полка» и являлись прихожанами одной из старейших храмов Забайкалья – Градо-Верхнеудинской Спасской церкви [20]. Со временем русские служилые люди из Бурдуковских перешли в сословие мещан города Верхнеудинска [23].

Есть и другая точка зрения о происхождении рода Бурдуковских. Их считают основателями мухоршибирского села Хонхолой, они пашенные крестьяне-старожила, исповедующие православие. Первоначально деревня так и называлась – Бурдуковой [3].

Генеалогия рода Бурдуковских Курбинского отдельного общества Хасуртаевского селения Хоринского ведомства, говорит о том, что они не имеют русских корней, а являются потомками смешанных браков русских и бурят. Старожила села Хасурта хранили и передавали из поколения из уст в уста предание о том, что предок Бурдуковских был из хоринских бурят и приняв христианство, женился на русской женщине. В сообщении, записанном от одного из старейших жителей Ефима Наумовича Бурдуковского говорится о том, что он «третье колено от бурят, а веры старообрядческой придерживаюсь» [6]. Тема принятия православия бурятами, да еще переход их в старообрядчество, очень интересная, не только для потомков рода Бурдуковских, но и для исследователя.

В Государственном архиве Иркутской области был найден документ о том, что в 1782 году в Мухоршибирской Николаевской православной церкви был крещен 10-летний бурятский мальчик Хоринского ведомства, которому было дано имя Павел. А фамилию он взял от своего крёстного отца, крестьянина-старожила села Хонхолой – Никиты Бурдуковского [8]. В документах Государственного архива Республики Бурятия, в фонде Мухоршибирского волостного правления имеется запись за июнь 1815 года, что крестьянин села Хонхолой Никита Бурдуковский, в начале XIX века, был призван в солдаты и погиб в Отечественную войну 1812 года, в сражениях с Наполеоном. В семействе у него значились: жена Екатерина (60 лет) и дочь Елена (18лет) [10]. Можно предположить, что хонхолойский крестьянин Никита Бурдуковский, окрестив бурятского мальчика и став ему крёстным отцом, хотел сделать его своим наследником.

Ф.Ф. Болонева, говорит о том, что новокрещённый бурят из Мухоршибири Павел Никитин Бурдуковский, в своём письменном объяснении протоиерею Ливерию Мордовскому доносил, что его бурятские родители с 1780 года жили в работниках в Хонхолойской деревне, где он и родился. Мальчиком он был отдан в работники зажиточному хонхолойскому старообрядцу, от которых и перенял их верование. Это ему «мило показалось и оттого времени и до ныне и впредь желаю быть со старообрядцами...» [4, с. 54]. Достигнув 30-летнего возраста, он женился на хонхолойской старообрядке Нестеровой Хавронье Мироновне, перейдя в её верование. В 1810 году у них родился сын Сергей [11].

В 1815 году Хоринским ведомством были отведены сенокосные и пахотные земли крещёным бурятам, с целью приведения их к оседлости, по реке Курбе, в урочищах Ара-Хасуртай и Унэгэтэй [17]. Синодальная церковь, выслала туда и Бурдуковских, с надеждой, что принявший христианство, Павел Никитин «отпадёт от раскола» и вернётся в лоно православной церкви. Прибыв на место поселения, семья Бурдуковских, не стала селиться по соседству с семьёй православного оседлого бурята Андриана Вахрушева. Бурдуковские поставили своё зимовье в 1,5 км выше по течению реки Хасуртайки. В стойкой приверженности к староверию, по всему, оказывала жена-старообрядка Хавронья. По мере пребывания новых семей крещёных бурят (Серпионовы, Мартыновы, Салтановы, Петряковы, Занадворовы), между усадьбами православных Вахрушевых и старообрядцев Бурдуковских были поставлены новые дома. Образовалась улица поселения Хасуртай. Мало того, что семья Бурдуковских строго держалась старообрядческой веры, они смогли «совратить» от православия и «уклонить» в свою веру вновь прибывших крещёных бурятских семей «от некоторых по равнодушию к их раскольнической вере, а от оных по пристрастию» [12]. По отчёту Хоринской Степной думы за 1858 год среди населения ведомства числилось раскольников-бурят: мужчин – 48 чел, женщин – 39 чел. Все старообрядцы, населяющие Хасуртаевскую деревню [13].

Это явление не осталось незамеченным со стороны Священного Синода. Из отчёта духовенства Кульской Спасской церкви архиепископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому Нилу,

составленного в 1839 году, сообщалось, что бурят Павел Бурдуковский взял жену из раскольнической секты и сам ушёл от православия. От роду ему тогда было 60 лет. Двух сыновей своих Сергея и Леона он женил на старообрядках, из которых младшего жена Стефанида, дочь «вреднейшего из раскольников» Петра Миронова из Верхних Тальцов [9]. Историю рода Бурдуковских продолжает документ Государственного архива Республики Бурятия по спорному вопросу о семейной реликвии Бурдуковских – родовой старообрядческой иконы-распятия. Отец невестки Бурдуковской Стефаниды, Пётр Миронов, будучи старообрядцем, имел у себя старообрядческую икону-распятие. После его смерти, сыновья перешли в синодальную православную веру, но икону хранили у себя как семейную реликвию. Старообрядцы Бурдуковские, через судебные разбирательства, забрали крест себе, «дабы не достойны отошедшие от староверия этой великой святыни» [14].

Исторические архивные факты говорят о духовной стойкости представителей рода Бурдуковских, подтверждают их приверженность староверию, стремлению сохранить свои семейные традиции. Все мужчины из рода Бурдуковских отменные охотники, плотники и столяры. Это были трудолюбивые земледельцы и хлеборобы. Хлеба свои они сеяли в специально отведённой местности, которая так и называлась «Бурдукова падь».

Более чем за два столетия род Бурдуковских в Хасурте стал большим и плодovitым. Сами себя они относят к старообрядцам-семейским и в течение всего исторического периода в семейно-бытовые связи с местным коренным населением и представителями других национальностей и конфессий не вступали. Полностью поддерживали старообрядческий быт и верование, соблюдали старообрядческий устав. Женщины носили традиционную семейскую одежду, а мужчины отращивали бороды. Многие из представителей рода Бурдуковских обучались церковной старо-славянской грамоте, служили в старообрядческой общине уставщиками и начетчиками.

Согласно Указу Петра I, Бурдуковские не служили в царской армии, выплачивая государству денежный налог – ясак. В народе они ещё назывались «ясачные». Впервые мужчин из рода Бурдуковских призвали на тыловые работы в период Первой мировой войны 1916-1917 гг: Бурдуковский Апент Наумович (30 лет), Бурдуковский Тимофей Евтеевич (26 лет), Бурдуковский Минай Евтеевич (24 лет), Бурдуковский Василий Сафронович (22 лет) [15]. Василий Сафронович погиб под г. Архангельск. В период становления советской власти Бурдуковские официально стали называться крестьянами, по новым советским Законам стали призываться на службу в рабоче-крестьянскую красную армию. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ушли на защиту Родины из семей Бурдуковских 25 человек, 5 из них пали на полях сражений: Бурдуковский Аким Агеевич (1908 г.р.), Бурдуковский Макара Агеевич (1903 г.р.), Бурдуковский Денис Гаврилович (1913 г.р.), Бурдуковский Дементьян Ефимович (1923 г.р.), Бурдуковский Никита Петрович (1919 г.р.). Их имена высечены на гранитном обелиске в с. Хасурта Хоринского района Республики Бурятия.

Свой вклад внесли представители рода Бурдуковских в колхозно-совхозное производство, работая чабанами, доярками, механизаторами. В 1955 году два пастуха из хасуртайского колхоза «Победа» Бурдуковский Тимофей Евтеевич и Бурдуковский Нефёд Викулович были премированы поездкой на ВДНХ СССР в Москву.

Продолжают традиции своего рода и современные потомки Бурдуковских. Получив среднее образование, молодёжь продолжает учёбу в средне-специальных и высших учебных заведениях, трудятся на предприятиях, заводах, в сельском хозяйстве, в сфере науки, образования, культуры. Заводят семьи, соблюдая заповеди своих предков.

В мае 2023 года правнуки погибшего воина в годы Великой Отечественной войны Макара Агеевича Бурдуковского, братья-близнецы Евгений и Алексей Бурдуковские, учащиеся 10-го класса МБОУ «Хасуртайская СОШ» заняли первое место в районном военно-спортивном турнире по стрельбе из малокалиберной винтовки на призы воинов-афганцев Хоринского района. Несомненно, в этом сказывается генетический заклад предков-охотников и метких стрелков.

Роду Бурдуковских более двухсот лет. На примере его исторического пути можно проследить историю края, страны.

В советское время сословные, религиозные и национальные преграды были упразднены. Совместная жизнь начиналась в родильных домах и продолжалась в течение всей жизни – детский сад, школа, производство. Это вело к сближению взаимоотношений народов Бурятии не только в культурном, экономическом, политическом отношении, но и семейно-бытовом. В настоящее время количество межнациональных браков только растёт. По статистическим данным Хоринского ЗАГСа смешанных браков было: в 2007 году 18 из 120 (15%); в 2013 году 18 из 94 (18%). В промежутке между этими годами смешанные браки составляли порядка 10% [1].

По данным опроса населения за 2005 год (47%), 2007 год (49 %), 2009 год (46,9 %) практически половина жителей республики Бурятия отметила, что имеют близких родственников другой национальности [5].

Метисация имеет глубокие исторические корни это объективно результат совместного проживания и добрососедства народов этнической Бурятии, что можно проследить на примере истории генеалогического древа крещеных бурят Бурдуковских.

Список литературы

1. Архивный отдел МО «Хоринский район». Ф.14. Оп.1. Д.10. Л.44.
2. Болонев Ф.Ф. Оседлые буряты и ясачные в русских волостях Забайкалья / Ф.Ф. Болонев // Семейская живая старина за Байкалом: очерки истории, культуры, быта и межэтническое взаимодействие. – Улан-Удэ, 2015. – 424 с.
3. Болонев Ф.Ф. Семейские / Ф.Ф. Болонев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1992. – 224 с.
4. Болонев Ф.Ф. Семейские / Ф.Ф. Болонев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1992. – 224 с.
5. Будаева Д.Ц. Электронное поведение населения в условиях реформирования российского общества на материалах Республики Бурятия: монография / Д.Ц. Будаева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. - 157 с.
6. Бурдуковский Е.Н. (1863-1967). Запись в декабре 1966 года. с. Хасурта.
7. Галиндабаева В.В., Карбаинов Н.И. Карымы и семейские в Бурятии: трансформации этнического фронта / В.В. Галиндабаева, Н.И. Карбаинов // Ab Imperio – 2020. – №3ю – С.115-166.; Галиндабаева В.В., Карбаинов Н.И. Карымы и метисы в Бурятии: маргинальные люди или культурные посредники / В.В. Галиндабаева, Н.И. Карбаинов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т.23. – №4. – С.204-232.
8. Государственный архив Иркутской области. (ГАИО). Ф.50. Оп.7. Д.160. Л.50.
9. Государственный архив Иркутской области. (ГАИО). Ф.50. Оп.7. Д.160. Л.50.
10. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.44. Оп.1. Д.12. Л.362.
11. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.44. Оп.1. Д.3. Л.171.
12. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.8. Оп.3. Д.89. Л.3.
13. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.8. Оп.2. Д.93. Л.66.
14. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.245. Оп.1. Д.7. Л.Л.150-152.
15. Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ). Ф.р-905. Оп.1. Д.9. Л.2.
16. История Бурятии. В 3-х т. Т II. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. – 624 с.
17. Личный архив Цыбена Жамцарановича Жамцарано (1881-1942 гг.) – российского учёного-востоковеда первой половины XX в. // Архив БНЦ СО РАН. Ф.6. Оп.1. Д.14. Л.1. об.
18. Максимов С.В. Каторга империи / С.В. Максимов. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 478 с.
19. Махачкеев А.В. Карымы Бурятии: история и география поселений русско-бурятских метисов / А.В. Махачкеев. – Улан-Удэ: Нова Принт, 2018. – 160 с.
20. Орлов Л.Г. Верхнеудинская Спасская церковь (1696-1930 годы). Исторические сюжеты / Л.Г. Орлов. – Иркутск, 2012. - 216 с.
21. Павлинская Л.Р. Буряты: очерки этнической истории (XVII-XIX вв.) / Л.Р. Павлинская. – Санкт-Петербург: Европейский дом, 2008. – 255 с.
22. Пашинин А.В. Источники по генеалогии крещёных инородцев XVIII начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А.В. Пашинин – Иркутск: Оттиск, 2019. – 600 с.
23. Пашинин А.В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX вв. в фондах архива Республики Бурятия: Монография / А.В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2015. - 496 с.

КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И КООПЕРАТИВНЫМИ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПУШНО-МЕХОВЫХ ЗАГОТОВОК ОСТЯКО- ВОГУЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1930-1940 ГГ.

Камилянов Алексей Ростиславович

Сургут, Россия

e-mail: kamilyanov2014@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется конкуренция между государственным и кооперативным заготовителями в организации пушно-меховых заготовок в Остяко-Вогульском национальном округе в период с 1930 г. по 1940 г. Автор приходит к выводу: система заготовок пушнины в округе строилась на конкуренции двух заготовительных организаций. Одна представляла государство, вторая – кооперацию. Взаимоотношения были основаны на социалистических соревнованиях, хотя фактически происходила непримиримая конкуренция. Это приводило к правонарушениям и притеснению местного населения, но стимулировало повышение объема пушно-меховых заготовок в регионе.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, Крайний Север, пушнина, заготовки, кооперация.

COMPETITION BETWEEN STATE AND COOPERATIVE PRODUCERS IN THE ORGANIZATION OF FUR HARVESTING IN THE OSTYAK-VOGUL NATIONAL DISTRICT IN 1930-1940

Kamilyanov Alexey Rostislavovich

Surgut, Russia

e-mail: kamilyanov2014@mail.ru

Abstract. The article analyzes the competition between state and cooperative producers in the organization of fur procurement in the Ostyak-Vogul National District in the period from 1930 to 1940. The author comes to the conclusion: the fur procurement system in the district was built on the competition of two procurement organizations. One represented the state, the second – cooperation. The relationship was based on socialist competition, although in fact there was irreconcilable competition. This led to crime and oppression of the local population, but stimulated an increase in the volume of fur harvesting in the region.

Key words: hunting, Far North, fur, procurement, cooperation.

Краткий обзор литературных источников: среди исследований стоит отметить работы Е.И. Гололобова, исследовавшего особенности системы пушных заготовок на территории Обского Севера в 1917-1930 гг. Становлению и развитию кооперации на территории Остяко-Вогульского национального округа во второй половине 1920-х - 1930-х гг. посвящены работы В.М. Ланина и В.В. Аксарина. Истории создания и деятельности охотоведческих союзов РСФСР представлена в работах А.П. Каледина и Д.Н. Данилова.

Объект: пушно-меховые заготовительные организации СССР.

Предмет: взаимоотношения заготовительных организаций на территории Остяко-Вогульского национального округа в 1930-1940 гг.

Цель: выявить особенности конкуренции государственного и кооперативного заготовителей пушно-мехового сырья на территории Остяко-Вогульского национального округа в 1930-1940 гг.

Задачи:

1. Изучить историю развития кооперативной и государственной заготовительной системы пушно-мехового сырья в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-1940 гг.
2. Проанализировать формы соперничества между кооперативными и государственными заготовителями пушно-мехового сырья в национальном округе.
3. Рассмотреть меры борьбы по пресечению недобросовестной конкуренции между заготовителями пушно-мехового сырья в национальном округе.
4. Оценить деятельность государственного и кооперативного заготовителей пушно-мехового сырья в национальном округе.

Материалы и методы. Были проанализированы законодательные акты СССР и РСФСР 1930-1940 гг., касающиеся вопросов организации пушно-меховых заготовок. Также исследована делопроизводственная документация Остяко-Вогульского окрисполкома, окружных контор заготовительных систем, статьи прессы национального округа. В основе исследования лежат, как конкретно исторические, так и общенаучные методы.

Результаты исследования. С момента установления советской власти, государство уделяло значительное внимание развитию кооперации в среде охотников. Эти начинания были воплощены в организации в 1920 г. Всероссийского союза охотников, реорганизованного в 1924 г. в Всероссийский промыслово-кооперативный союз охотников – «Всеохотсоюз». Вплоть до своей ликвидации в 1933 г., данная структура занималась вопросами теоретического и практического развития охоты [5].

К середине 1920-х гг. заготовками пушнины на территории Тобольского Севера занимались следующие организации: «Уралгосторг», «Хлебпродукт», Охотничья, Потребительская и Сельскохозяйственная кооперация, «Госрыбуправление», акционерные общества РАСО и ЦАТО и т.д. [2, с. 171].

С конца 1920-х гг., в условиях индустриализации страны, остро возросла потребность в экспорте пушнины. Происходит централизация организации пушных заготовок страны. Значительно сужается круг заготовительных организаций. На территории образованного в декабре 1930 г. Остяко-Вогульского национального округа процесс пушных заготовок осуществлялся двумя организациями: «Госторг» и «Интегралсоюз». «Госторг» позиционировался как государственный заготовитель, подведомственный Всесоюзному пушному синдикату, реорганизованному в 1931 г. во Всесоюзное пушно-меховое объединение «Союзпушнина» при Наркомате внешней торговли СССР. Сам же «Госторг» был преобразован в «Уралпушнину».

На протяжении 1930-1940 гг. существовала неопределенность в управлении государственным сектором заготовительных контор. Постоянная смена органов, ведавших оборотом пушнины, влекло неоднократную смену наименования государственного заготовителя. В 1935 г. функция по управлению заготовок и обработке пушнины была передана от «Союзпушнина» НКВД СССР к «Заготпушнине» при Комитете заготовок СНК СССР. В 1938 г. этот Комитет был преобразован в Наркомат заготовок СССР. В июле 1939 г. управление «Заготпушнина» перешло к НКВД СССР, получив очередное наименование «Главпушнина». Однако уже в 1940 г. управление пушно-меховыми заготовками страны было возвращено Наркомату заготовок СССР с образованием Всесоюзного объединения по заготовкам пушно-меховой, кожевенной продукции и шерсти – «Заготживсырье», действовавшего до 1956 г.

Помимо постоянных изменений в органах власти, ведавших заготовками пушнины, эффективному управлению на окружном уровне препятствовали замены вышестоящего областного центра. В период вхождения Остяко-Вогульского национального округа в состав Уральской области, то есть до начала 1934 г., работу по заготовкам пушнины проводила непосредственно «Уралпушнина», далее, в течение 1934 г., когда округ входил в Обь-Иртышскую область, – «Обьиртышпушнина», с конца 1934 г., после вхождения округа в состав Омской области, – «Омпушнина».

Процесс управления заготовками на территории Остяко-Вогульского национального округа осуществляла окружная контора, которая, в свою очередь, подчинялась областной конторе. В каждом районе функционировали подчиненные окружной конторе районные агентства, которым подчинялись местные заготовительные пункты. Эти точки, в свою очередь, занимались сбором пушнины, поставлявшимися законтрактованными колхозами либо охотниками-единоличниками.

С другой стороны, с момента основания округа существовала кооперативная линия организации заготовки пушнины, выраженная в интегральной кооперации. Данный тип кооперации представлял собой своеобразную форму смешанной кооперации для регионов Крайнего Севера, объединявшую в себе потребительскую и охотничье-промысловую кооперации [16].

На территории округа действовал окружной «Интегралсоюз». В 1933 г., в ходе реорганизации организационной структуры интегральной кооперации, руководство сетью взял на себя «Интегралцентр», подчинявшийся Наркомату снабжения РСФСР, а после реорганизации последней – Наркомату внутренней торговли РСФСР [18]. После ликвидации интегральной кооперации в 1936 г., осуществление торговой и заготовительной деятельности на территории округа передавалась потребительской кооперации [1, с. 19].

Окружное руководство при составлении отчетов о выполнении плана заготовок сопоставляло процент выполнения со стороны заготовщиков обеих систем. Это совершалось с целью привлечения руководства данных организаций к проведению социалистического соревнования.

Быстрый рост и укрепление кооперации на территории Остяко-Вогульского национального округа, совпавшего в 1931 г. с реорганизацией «Госторга» в «Уралпушнину», привел к тому, что в некоторых районах округа со стороны агентов «Интегралсоюза» начались распространяться слухи о снятии «Уралпушнины» с заготовок пушнины [12, л. 1]. Во внутриведомственном письме от 30 июня 1931 г. всем заготовительным пунктам «Уралпушнины» сообщалось, что Уралпушнина является основной заготовительной планирующей и регулирующей организацией по пушному сырью, работающая во всех без исключения районах области. Далее, перед руководством заготовительных пунктов ставилась первоочередная задача: «Роль и удельный вес «Уралпушнины» на рынке должны быть не только сохранены, но и значительно укреплены...» [11, л. 17].

Со второй половины 1920-х гг. начался процесс реализации закрепления охотугодий за государственными, кооперативными и общественными организациями. Все работы связанные с охोустройством округа, были частью организованных землеустроительных работ [4, с. 22]. С начала 1930-х гг. вводятся в эксплуатацию охотничьи предприятия нового типа в лице производственно-охотничьих станций (далее по тексту – ПОС), подведомственных государственному заготовителю и промыслово-охотничьих хозяйств подчиненных кооперации [8, л. 7а – 11.].

Сама концепция возведения ПОС предполагала освоение наиболее удаленных охотугодий, недоступных для местного населения. [17]. Такая поправка была не случайна, требовалось учитывать национальные интересы коренных народностей Севера. Однако, руководство Уралпушнины, не дожидаясь окончания процесса охотустроительных работ, возводила свои хозяйства, стремясь расширить количество своих охотничьих угодий. Одно из подобных нарушений зафиксировано в протоколе заседания Президиума Остяко-Вогульского национального окрисполкома от 5 октября 1932 г.: «Считать недопустимым самовольное вторжение и освоение населением угодья со стороны «Пушногогосторга» («Уралпушнины» – прим. автора) при организации им без надлежащего согласования с населением охотсовхоза «Чернавского» в Кондинском районе по смежеству с Табаринским и Тавдинским районами: обязать Кондинский райисполком расследовать это дело, предоставить в окружной отдел северного хозяйства материалы и просить Уралоблисполком о привлечении виновных к ответственности за самовольные действия и нарушение интересов трудящегося населения...» [7, л. 125-126].

Особенно яростная борьба шла за привлечение колхозников и единоличников к заключению контрактационного договора на поставку пушно-мехового сырья. По действующему законодательству, заготовительным пунктам прямо подчеркивалось: «...претензии на монопольную работу в колхозах незаконны» [11, л. 17].

Впрочем, данное положение периодически нарушалось. В 1931 г. Интеграл Шурышкарского района отказывал «Уралпушнине» в контрактации местных трудящихся, запугивая население. «...Так крепко прижал колхозников, в частности туземцев, приезжающие промысловики спрашивают, можно ли контрактаться в «Уралпушнине», не боясь, как бы чего не вышло. Интеграл сам не проявил требуемой инициативы, как в самой заготовительной работе, так и подготовительной к зимне-пушной, живя оппортунистической мыслью «нам все нипочем, без «Уралпушнины» справимся. А охотничья сила, смотря как «хозяева» дерутся, сидит себе дома, да поплеывает в потолок...» - сообщалось в окружной прессе [21, с. 2].

Вскоре были введены новые правила, в соответствии с которыми произошло разграничение территорий охотничьих хозяйств нового типа в пользу заготовительных систем, курировавших их развитие. В частности, 23 ноября 1932 г. было принято постановление окрисполкома № 27, по которому возводились Ендырское (Самаровский р-н) и Няксимвольское (Березовский р-н) промыслово-охотничьи хозяйства, подведомственные интегральной кооперации. «Интегралсоюз» получил исключительные права на осуществление контрактационных мероприятий в отношении местного населения и колхозов, прилегавших к возводимым хозяйствам. В следствии принятия данного постановления, «Уралпушнина», как отмечалось в том же протоколе, игнорировавшая интересы местного населения должна была прекратить все свои мероприятия по охоустройству территорий, прилегавших к выше указанным кооперативным хозяйствам, а все что было возведено к тому моменту должно было быть передано «Интегралсоюзу» [7, л. 150]. Для ПОС вводились аналогичные нормы, все колхозы и организации, расположенные в пределах территорий станций, должны были контрактаться у государственного заготовителя [10, л. 6].

Впрочем, данные акты никак не сгладили противостояние между заготовителями. Работники обеих систем продолжали контрактовать охотников на территории конкурента. Окрисполком продолжал издавать постановления сглаживающие углы соперничества. Так в 1934 г. Самаровское агентство «Заготпушнины» было обязано передать договоры с охотниками, охотящимися на территории Ендыр-Сеульского приписного хозяйства, районному «Интегралсоюзу». То же самое было предложено сделать и Березовскому району: контрактационные договоры с охотниками промышленяющих на территории ПОС заключенные «Интегралсоюзом», должны были быть переданы государственному заготовителю [9, л. 128]. Однако организации продолжали саботировать требования окрисполкома. В 1935 г. в постановлении II Пленума Остяко-Вогульского окрисполкома было указано, что Березовская и Сургутская заготовительные организации не соблюдали требования о производстве заготовок только на территории, за которой они ответственны [10, л. 6].

21 мая 1937 г. прекратило свое действие монопольное право на приписных кооперативных хозяйствах для кооперации. С этого времени примыкавшие к данным хозяйствам колхозы и единоличники могли сами выбрать заготовителя [13, л. 42].

4 октября 1939 г. было принято постановление Экономического совета при СНК СССР № 1102. В соответствии с ним, к 1 января 1940 г. Главпушнина НКВТ передала потребкооперации всю торговлю промышленными и продовольственными товарами в районах Крайнего Севера. Теперь кооперация отвечала за снабжение промысловиков по обеим системам. Однако, охотничьи боеприпасы, предметы материально-технического снабжения и товароматериалы, выделенные не для свободной торговли, оставалась за государственным заготовителем [14, л. 131].

По мнению центрального правительства, принятие данного акта должно было плодотворно сказаться на обеспечении охотников, осуществлявших промысел на удаленных территориях. На деле же данный акт дал преимущество в деле контрактации колхозов и единоличников для кооператоров. В октябре 1940 г., на III Сессии окружного Совета депутатов трудящихся, выступавший с докладом депутат, председатель окрплана М.С. Вайветкин, характеризуя ситуацию в охотничьем хозяйстве Остяко-Вогульского национального округа, заявил о том, что работники потребительской системы злоупотребляют своим положением в торговле, чтобы перетянуть на свою сторону охотников из государственного заготовщика [3, с. 3].

Таким образом, в предвоенное десятилетие не удалось решить проблему хозяйственного противостояния между государством и кооперацией. Основным способом конкуренции было переманивание населения для заключения контрактационного договора, путем вторжения на территорию соперника.

Переходя к анализу эффективности деятельности данных организаций, предлагаем вашему вниманию данные трех таблиц, посвященных динамике пушно-меховых заготовок в млн. руб., численности охотников промысловиков и среднюю добычу в руб. одного охотника-промысловика в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-1940 гг. с разбивкой по двум заготовительным структурам:

Таблица 1 – Динамика пушно-меховых заготовок в Остяко-Вогульском национальном округе в 1931-1940 гг. [15, л. 145].

Годы	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	Суммарно за 1930-1940 гг.
Общее количество пушмех. заготовок (млн. руб.)	1,5	1,6	2,7	2,5	5,3	5,7	5,8	6,8	5,6	4	41,5
Кооперация	0,7	0,7	1,4	1,4	2,9	3,1	3,1	3,3	2,7	1,7	21
Государство	0,8	0,9	1,3	1,1	2,4	2,6	2,7	3,5	2,9	2,3	20,5

Таблица 2 – Динамика общей численности охотников в Остяко-Вогульском национальном округе в 1931-1940 гг. [15 л. 146].

Годы	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	В среднем за 1930-1940 гг.
Охотников всего по округу	4501	4717	5202	5746	5657	5762	5480	5810	5800	4500	5318
Кооперация	2211	2309	2462	3066	2865	2880	2613	2800	2850	2000	2606
Государство	2290	2408	2740	2680	2792	2882	2867	3010	2950	2500	2712

Таблица 3 – Динамика средней добычи (руб.) охотника Остяко-Вогульского национального округа в 1931-1940 гг. (посчитано и составлено нами, на основе показателей таблиц № 1 и № 2 – примеч. автора).

Годы	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	В среднем за 1930-1940 гг.
Средняя добыча на 1 охотника в округе	333	339	519	435	937	989	1058	1170	966	889	764
Кооперация	317	303	569	457	1012	1076	1186	1179	947	850	790
Государство	349	374	474	410	860	902	942	1163	983	920	738

Проанализировав вышеуказанные данные, можно отметить следующее. Суммарные заготовки пушно-мехового сырья за предвоенное десятилетие в округе достигли около 41 млн. руб. Местные конторы предоставили практически аналогичные величины пушнины: 20,5 млн руб. - государство, 21,5 млн руб. – кооперация (табл. 1).

При этом средние показатели промысловиков за аналогичный период говорят о меньшем количестве охотников кооперации: 2606 чел., против 2712 чел. государства (табл. 2). Как следствие, более высокие показатели средней добычи у законтрактованных кооперацией – 790, против 738 – государства (табл. 3). О значительной эффективности кооператоров можно говорить условно, в силу особенностей распределения количества заготовительных пунктов по территории округа. Если в 1925 г. имелось лишь 65 заготовительных пунктов, то к концу 1941 г. сеть увеличилась до 236 точек. Государству принадлежало лишь 96 заготпунктов, тогда как кооперации – 140 [15, л. 189]. Большое количество заготпунктов позволяло кооператорам более оперативно заниматься сбором и приемкой пушнины. Это повышало вероятность сохранения качественных показателей собранного пушно-мехового сырья при последующей отправки в Омскую пушно-меховую базу.

При этом, со стороны руководства округа, деятельность обеих организаций подвергалась постоянной критике. Едва справлявшись с делом заготовок, хранением и транспортировки пушнины, они недостаточно осуществляли свои обязанности по организации охоты, поддержанию охотпромысла, обслуживанию охотников и сохранению естественных запасов диких животных в регионе [6, л. 8]. Несмотря на подобные оценки, благодаря централизации заготовок пушнины с сохранением конкурентных начал, Остяко-Вогульский национальный округ значительным образом нарастил добычу пушнины, решая основную задачу советского охотничьего хозяйства 1930-х гг. – увеличения экспорта пушнины для нужд Индустриализации страны. [17].

Выводы. Система заготовок пушнины в округе строилась на основе конкуренции двух практически равнозначных организаций: с одной стороны - государственным заготовителем, с другой – кооперации. Де-юре взаимоотношения между двумя конторами строились на основе социалистических соревнований. Де-факто происходила непримиримая конкуренция двух независимых друг от друга хозяйствующих субъектов, стремившихся к монополизации процесса пушно-меховых заготовок национального округа в своих руках. С одной стороны, это влекло за собой целый ряд правонарушений, включавшее в отдельных случаях притеснение местного

населения. С другой стороны, постоянное соперничество между двумя конторами являлась одним из важнейших стимулов повышения количества пушно-меховых заготовок Остяко-Вогульского национального округа.

Список литературы

1. Аксарин В.В. Деятельность кооперации на Севере Западной Сибири в 1917-1940 гг. автореферат дис. ... Кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сургут, 2006. – 23 с.
2. Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917-1930): исторические корни современных экологических проблем: монография / Е.И. Гололобов. – Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2013. – 213 с.
3. Вайветкин М.С. О пушных заготовках / М.С. Вайветкин // Остяко-Вогульская правда. – 1940. – № 234 (9 октября). – С. 3.
4. Данилов Д.Н. Основы охотоустройства / Д.Н. Данилов, Я.С. Русанов, А.С. Рыковский, Е.И. Солдаткин, П.Б. Юргенсон. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 332 с.
5. Каледин А.П. Охотничье хозяйство России. История взаимоотношений государства и общественных объединений охотников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1710 (дата обращения: 03.02.2023).
6. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 410. Л. 8.
7. КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп.1 Д. 33 Л. 125-126.
8. КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 7а-11.
9. КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 128.
10. КУ ГАЮ. Ф.1. Оп.1. Д. 114 Л. 6.
11. КУ ГАЮ. Ф. 51 Оп. 2. Д. 4 Л. 17.
12. КУ ГАЮ. Ф. 51 Оп. 2. Д. 5 Л. 1.
13. КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3 Д. 9 Л. 42.
14. КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 131.
15. КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 145
16. Ланин В.Н. Из истории интегральной кооперации на Обском Севере. – Текст : электронный // URL: https://portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1495707889&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 03.02.2023).
17. Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве. – Текст : электронный // URL: <http://istmat.info/node/53788> (дата обращения: 05.02.2023).
18. Постановление ЦИК СССР N 74, СНК СССР N 1494 от 17.08.1933 «О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации». – Текст : электронный // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24694#03138454781044864> (дата обращения: 03.02.2023).
19. Постановление ЦИК СССР № 70, СНК СССР № 1516 от 17.08.1936 «О ликвидации интегральной (смешанной) кооперации и развитии советской торговли на Крайнем Севере». – Текст : электронный // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31239#03135264757948897> (дата обращения: 03.02.2023).
20. Ударить по борьбе никому ненужной // Ханты - Манси Шоп. 1931. – № 22 (1 октября). – С. 2.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОФЕССИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ

Колмогорова Анастасия Михайловна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: aseva2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются данные по распределению учащихся средних общеобразовательных школ, проходящих производственное обучение с 1958 по 1963 года.

Ключевые слова: советская школа, Красноярский край, школа в Оттепель, профориентация, трудовое обучение, политехническое обучение, производственное обучение.

KEY PROFESSIONS OF INDUSTRIAL TRAINING IN SCHOOLS OF KRASNOYARSK REGION IN THE THAW PERIOD

Kolmogorova Anastasia Mikhailovna, assistant
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: aseva2014@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of data on the distribution of secondary general education students undergoing industrial education from 1958 to 1963.

Key words: soviet school, Krasnoyarsk region, school in the Thaw, vocational guidance, labor education, polytechnic education, industrial education.

Во время Великой Отечественной войны в СССР произошло значительное сокращение мужского населения, что привело к нехватке рабочей силы уже в первые послевоенные годы. Однако проблема дефицита рабочих кадров наиболее остро проявилась в период Оттепели в связи с проблемой «нерождённого поколения».

Данный фактор также повлиял на принятие в 1958 году нового закона об образовании «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который задавал новый вектор школьного обучения – «тесную связь обучения с трудом, с практикой коммунистического строительства». Для этого в средних общеобразовательных учреждениях значительно увеличивалось количество уроков труда, строились мастерские и разбивались пришкольные опытные участки для ведения сельскохозяйственных работ, а в сельской местности многие школы прикреплялись к колхозам. Чтобы подготовить школьника к общественно-полезной деятельности на благо государства и общества предлагалось преподавать основы различных профессий.

Введение новой системы школьного образования в Красноярском крае шла достаточно сложно, не выполнялись показатели открытия мастерских и переоборудования школ, срывались темпы перехода с семилетнего на восьмилетнее образование[1,2]. Первые данные о профильном обучении в школах не содержат конкретных специальностей, опираясь лишь на отрасли народного хозяйства. Так в 1959/60 учебном году выделяется 7 ключевых направлений: промышленность, строительство, транспорт, связь, торговля, пищевая промышленность, сельское хозяйство (Таблица 1). При изучении данных абсолютно четко прослеживается необходимость государства в рабочих на заводах, ведь даже в сельской местности количество обучающихся по промышленным специальностям достаточно велико, хотя и уступает сельскохозяйственной отрасли. Важно то, что в Красноярском крае в городах проживает больше людей, чем в сельской местности (1320457 и 1294641 человек соответственно)[3], хотя доля городского населения по СССР – 48%.

Таблица 1 – Производственное обучение учащихся 9-11 классов в 1959/60 учебном году[4]

Отрасль	Городская местность	в т.ч. девушек	Сельская местность	в т.ч. девушек	Итого	в т.ч. девушек
Промышленность	712	230	145	29	857	259
в т.ч. машиностроение	241	18	14	0	255	18
химическая	37	27	0	0	37	27
текстильная	131	131	61	29	192	160
цветная металлургия	69	25	0	0	69	25
деревообработка	148	29	56	0	204	25
прочие	86	0	14	0	100	0
Строительство	225	96	0	0	225	96
Транспорт	0	0	46	17	46	17
Связь	0	0	5	5	5	5
Торговля	11	10	17	17	28	27
Пищевая промышленность	25	13	0	0	25	13
Сельское хозяйство	0	0	252	125	252	125
в т.ч. полеводство	0	0	83	50	83	50
животноводство	0	0	137	43	137	43
садоводство	0	0	0	0	0	0
птицеводство	0	0	22	22	22	22
овощеводство	0	0	10	10	10	10

Данные о профессиональном обучении за 1960/61 учебный год носят весьма разрозненный характер и не подлежат группировке. Кроме того, часть дел сильно повреждена и информация на них утеряна. Можно лишь говорить о том, что в указанном учебном году данные собирались также по отраслям промышленности, но заполняемая форма стала подробнее. Появилась черная металлургия, теплоэнергетика, электроэнергетика, производство топлива, бумажная, фарфоровая и стекольные промышленности, из машиностроения выделилась металлообработка, пищевая промышленность из отдельного блока перешла в общую отрасль. При этом сельское хозяйство не претерпело изменений, а такая отрасль как связь исчезла[5].

Начиная с 1961/62 учебного года отчеты о распределении учащихся по направлениям трудового обучения заполняются по профессиям, а не отраслям. Заполняемый отчет являлся шаблоном, где были указаны 62 профессии, а также имелись 29 пустых ячеек для указания иных квалификаций. Если в 1961/62 учебном году было приведено 17 дополнительных профессий[6], то в 1962/63 учебном году их было уже 39, к тому же несколько специальностей в стандартном списке были исправлены, например, стенографист стал радистом, а монтажник аппаратуры – мотористом[7]. В 1963/64 учебном году количество профессий сокращается, к стандартному перечню добавляется 20 профессий, часть из которых повторяет предыдущие года. Появляются и новые профессии, например, слесарь по холодильным установкам и медицинская сестра, совмещенная с профессией воспитателя в яслях[8]. Среди профессий выделяются специальности, которые являлись наиболее востребованными как государством, так и населением (Таблица 2).

Таблица 2 – Распределение учащихся, проходящих производственное обучение по ключевым профессиям (1961-1964 года)[6,7,8]

Наименование профессии	1961/62 учебный год	в т.ч. девушек	1962/63 учебный год	в т.ч. девушек	1963/64 учебный год	в т.ч. девушек
Воспитатель	181	180	1213	1213	714	714
Животновод	434	289	934	561	1586	1549
Лаборант химической промышленности	148	121	534	386	63	63
Плодоовощевод	227	141	83	45	264	131
Полевод	306	150	516	298	623	505
Портной	363	324	512	380	69	69

Слесарь-ремонтник	668	63	780	590	163	0
Столяр-мебельщик	270	0	680	140	165	0
Токарь по металлу	533	117	1467	329	279	109
Тракторист	319	41	1362	144	3281	1007
Швея	1691	800	2182	2182	973	973
Шофер	135	0	477	36	669	171
Механизатор широкого профиля	335	61	851	139	2226	1218
Животновод-механизатор	0	0	489	288	0	0
Электрослесарь	267	90	248	57	112	28

При этом видны явные ситуативные профессии, на которые записаны школьники, но потом данное направление либо исчезает, либо на нем обучается весьма малое количество учеников. Это прослеживается и среди ключевых профессий (например, животновод-механизатор), так и среди не особо востребованных профессий. Так, например, в 1962/63 учебном году 12 школьников обучалось по направлению ремонтник счетных машин, в следующем году эта профессия не встречается, аналогично происходит с киномехаником, учителями начальных классов, крутильщицами, бульдозеристами. Вероятнее всего, это связано не столько с интересом школьников, сколько с возможностями городов и районов Красноярского края по обеспечению практического трудового обучения. Ведь образовательный процесс должен был проводиться не только в стенах школы, но и на практике, на производстве.

Интересно, что при разрастании сети школ с производственным обучением число вовлеченных школьников должно было увеличиваться. Но если с 1961/62 учебного года происходит рост контингента к следующему году (с 8255 человек до 18098), то в 1963/64 году снижается до 15894. Кроме того, если в начале производственного обучения количество юношей превышало количество девушек более чем в 2 раза, то в 1962/63 учебном году девушек почти на 2000 человек больше, чем парней, дальше эта разница только вырастет. Это можно объяснить тем фактом, что в 1960е годы активно развивается система ПТУ и ССУЗов (в т.ч. заочная), куда после окончания 8 классов школы уходят юноши.

Итак, к концу Оттепели производственное обучение в старших классах школы становится повсеместным. Все больше школ и производств вовлекается в данный процесс. Если в начале реформы были непонятны конкретные направления обучения, то постепенно мало востребованные профессии исчезали, а наиболее интересные привлекали новых учеников. В итоге можно говорить, что в Красноярском крае определились три наиболее востребованных профессии: животновод, тракторист и механизатор широкого профиля. Данное значительное выделение профессий сельскохозяйственного назначения связано с большим выбором профессий в городе, которые по одиночке не показывают сколь-либо больших значений.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 767. Л. 57-62.
2. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 769. Л. 107а-110.
3. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 13.03.2024).
4. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 737. Л. 73.
5. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 737. Л. 90.
6. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 737. Л. 40-40об.
7. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 737. Л. 34-35об.
8. ГАКК. Ф. П-1383. Оп. 1. Д. 737. Л. 2-2об.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Кухта Светлана Васильевна, главный архивист
Государственный архив Красноярского края, Красноярск, Россия
e-mail: svetla-90@mail.ru

Аннотация. В статье дан обзор фондов Государственного архива Красноярского края, содержащих сведения о развитии науки и техники в Приенисейской регионе. Автором раскрывается их состав и содержание, объем, крайние даты документов, степень изученности и исследовательский потенциал. Отдельное внимание уделяется фондам личного происхождения, в составе которых разнообразные материалы, отражающие трудовую, личную и общественную жизнь представителей красноярской науки.

Ключевые слова: история науки, история техники, ученый, архивный фонд, личный фонд.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Kukhta Svetlana Vasilyevna, chief archivist
The State Archive of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svetla-90@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of the funds of the Krasnoyarsk regional state archive, containing information on the development of science and technology in the Yenisei region. The author reveals their composition and content, volume, chronological framework, degree of study and research potential. Special attention is paid to funds of personal origin, which include a variety of materials reflecting the personal, creative, and social life of Krasnoyarsk scientists.

Key words: the history of science, the history of technology, scientist, archival fund, personal fund.

Государственный архив Красноярского края хранит документы, содержащие важнейшие исторические сведения о развитии Приенисейского региона. Начало архивному делу в Красноярском крае было положено с образованием в 1920 г. Енисейского губернского управления архивным фондом, затем переименованного в губернское архивное бюро, первым руководителем которого был Степан Николаевич Мамеев. Сегодня в краевом архиве хранится более 6000 архивных фондов периода XVIII – начала XXI вв., насчитывающих более 1,5 млн. единиц хранения: на бумажном носителе, фотодокументы, фонодокументы, кинодокументы, в которых отражена история политической, социально-экономической, культурной жизни Красноярского края.

История научной жизни Енисейской губернии-Красноярского края находит широкое отражение в документах Государственного архива Красноярского края.

Традиционно территория Енисейской губернии славилась высоким уровнем развития сельского хозяйства. На хранении в архиве находится немало интересных документов по истории сельского хозяйства, об основании и развитии первых научных сельскохозяйственных учреждений. В 1889 г. был основан Красноярский отдел Московского общества сельского хозяйства. В фонде общества (Ф.388, 1892-1904 гг., 27 ед. хр.) находим сведения о погоде, о сроках посева, о ценах на хлеб, скот, рабочую силу, о состоянии хлебов и овощных культур по населенным пунктам Красноярского, Минусинского, Ачинского, Канского, Енисейского уездов.

Кроме того, в губернии была создана сеть опытных полей: на севере – Казачинское, на юге – Минусинское, и в центре – Красноярское опытное поле. В основном они специализировались на растениеводстве, а в период с 1918 по 1925 годы дополнительно и на животноводстве. В частности, на хранении находится фонд 579 «Красноярское опытное поле» (1913-1917 гг., 9 ед. хр.), в составе которого: циркуляры Главного управления земледелия, переписка по производственным вопросам, журнал заседаний совета опытного поля, отчеты о проделанной работе, сметы.

Говоря о научной деятельности красноярцев в дореволюционный период, нельзя не отметить работу Красноярского подотдела Императорского Русского географического общества. Фонд 217 (1851-1933 гг., 197 ед. хр.) содержит документы по организации экспедиций, выставок, о

метеорологических и фенологических наблюдениях, сборе коллекций, чтении публичных лекций; об изучении и освоении Северного морского пути; хозяйстве и образе жизни инородческого населения; об изыскании на территории губернии месторождений полезных ископаемых; а также отдельные доклады, статьи членов общества В.Ю. Григорьева, С.В. Востротина, А.Я. Тугаринова и др. [1].

В результате нескольких переименований и преобразований послереволюционного периода подраздел РГО стал Обществом изучения Красноярского края. В архиве имеется довольно содержательный фонд этой организации (Ф. Р-1380, 1909-1948 гг., 788 единиц хранения).

В фонде 595 «Енисейское губернское управление» содержатся отдельные документы, связанные с научной деятельностью в губернии. Это архивные дела об открытии музеев, научных обществ, издании научных газет, участии в научно-промышленных выставках.

В этом же фонде можно найти ценные документы, раскрывающие аспекты технической модернизации Енисейской губернии на рубеже XIX-XX вв., о внедрении первых технических новшеств: об организации телефонной связи, электричества, электрической сигнализации и т.п.

Помимо этого, в документах различных дореволюционных фондов можно найти отдельные биографические сведения о видных ученых, трудившихся на территории губернии в этот период. К примеру, в фонде губернского управления отложилось дело об известном агрономе-садоводке Иване Прохоровиче Бедро (Ф.595.Оп.63.Д.5968.«Переписка с Енисейской губернской тюремной инспекцией об освобождении из ссылки ссыльнопоселенца Минусинского уезда И. Бедро», 1909-1917 гг.).

Научные исследования в Красноярском крае, начиная с его образования в 1934 г., имели большое значение в академической науке сибирского региона и всего государства. Образование Красноярского края привело к превращению территории Средней Сибири в один из ведущих промышленных центров страны, основу которого составляло наукоемкое производство. Поэтому практически одновременно с промышленными предприятиями в крае появляются научно-исследовательские и высшие образовательные учреждения, занимавшиеся научной работой, формируются научные школы в разных отраслях знаний, работают видные ученые.

Отложившиеся в КГКУ «ГАКК» документы периода после 1934 г. можно разделить на несколько блоков:

1. Документы органов власти и управления, отражающие все этапы государственной политики в сфере науки и техники.

– Ф.П-26 «Красноярский краевой комитет КПСС» (1934-1991 гг.): постановления, справки, докладные записки, отчеты о деятельности научно-исследовательских учреждений, проведении совещаний, конференций; о научных кадрах, научно-просветительской работе, развитии научно-технического прогресса, копии постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР, переписка с министерствами и ведомствами.

– Ф.Р-1386 «Исполнительный комитет Красноярского краевого Совета народных депутатов» (1923-1994 гг.): решения и постановления об организации научных учреждений, передаче им земельных участков, зданий и имущества, их финансировании, проведении конференций, награждении сотрудников научно-исследовательских учреждений медалями и орденами; а также справки, характеристики на научные учреждения – к примеру, постановление бюро Красноярского краевого комитета КПСС, исполкома крайсовета и президиума Сибирского отделения АН СССР о развитии Красноярского филиала СО АН СССР от 24 июля 1986 г. (Ф.Р-1386.Оп.1.Д.7275.Л.1-4).

– Ф.Р-2430 «Правительство Красноярского края» (1984-2014 гг.): постановления, переписка о финансировании научных учреждений и реализации ряда научно-исследовательских проектов в период с 1992 г.

– Ф.Р-1300 «Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва» (1930-2017 гг.): статистические отчеты различных ведомств по всем направлениям, в том числе отчеты (сводные, по капитальным вложениям, капитальному строительству) научно-исследовательских учреждений, отчеты о численности и составе научных работников, об аспирантуре высших учебных заведений и научных учреждений.

Кроме того, исследовательский интерес представляют фонды: Ф.Р-1383 «Министерство образования и науки Красноярского края» (1932-2011 гг.); Ф. Р-2700 «Красноярский краевой фонд науки администрации Красноярского края» (1992-2012 гг.); Ф. Р-2536 «Комитет по науке и высшему образованию администрации Красноярского края» (1998-2004 гг.).

2. Фонды научно-исследовательских учреждений и учебных заведений.

В послевоенный период в крае создается разветвленная сеть научных учреждений различного профиля и подчиненности. Так, к 1978 г. в крае работало 50 научных учреждений, в том числе 3 института, 6 отделов и лабораторий СО АН, 11 вузов, 30 отраслевых НИИ, филиалов и отделений (12

тыс. человек). Среди крупнейших: научно-производственное объединение прикладной механики, Институт биофизики, Институт медицинских проблем Севера, Институт физики им. Л. В. Киренского, Институт леса и древесины им. В. Н. Сукачева и т.п.[2].

Некоторые из этих учреждений являются источниками комплектования архива и на протяжении многих лет сдают свои документы в архив. Материалы их фондов отражают не только историю становления и развития той или иной организации, но и теоретические научные изыскания, практические и рационализаторские разработки сотрудников.

Среди научных учреждений, фонды которых наиболее содержательны:

– Ф. Р-2135 «Институт леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР» (1940 – 1960 гг., 421 ед. хр.): документы о создании постоянной комиссии при Президиуме АН СССР по научным проблемам лесного хозяйства и лесной промышленности, протоколы заседаний ученого совета, документы совещаний по лесному научно-исследовательскому делу, отзывы, аннотации, заключения на научно-исследовательские работы.

– Ф. Р-2370 «Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» (1931-2013 гг., 2016 ед. хр.): приказы по научной и производственной деятельности, протоколы заседаний ученого совета, тематические годовые планы НИР, отчеты по вопросам селекции сельскохозяйственных культур, технологий и агротехники, монографии, авторефераты диссертаций.

– Ф. Р-983 «Красноярская плодово-ягодная опытная станция Красноярского окружного земельного отдела» (1922 -1931 гг. , 198 ед. хр.): программы обследований, опытных работ, операционные планы по животноводству, сводки результатов законченных опытов, отчеты об опытах и выполнении программ научно-исследовательских работ, переписка о метеорологических станциях, о сортоиспытаниях [4].

– Ф. Р-2146 «Инспектура по Красноярскому краю, Республике Хакасия, Республике Тыва – Филиала ФГУ «Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений» (1933г. – 2007 гг., 3313 ед. хр.): справки по характеристике сортов, районированных в крае, полевые журналы сортоучастков по культурам, годовые отчеты о результатах сортоиспытания различных культур, схемы положения опытов на сортоучастках края, годовые энтомологические, фитопатологические, метеорологические отчеты сортоучастков, результаты качественных анализов сортов сельскохозяйственных культур.

– Ф.Р-2459 «Восточно-Сибирский государственный научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт по землеустройству «Востсибниигипрозем», (1961-1993 гг., 1312 ед. хр.): протоколы заседаний технического совета, общих собраний и совещаний института, планы проектно-изыскательских работ института и филиалов, сведения о топоизученности, землеустроенности, почвоизученности и по зоне деятельности института и филиалов, научно-техническая документация: отчеты, материалы о почвенном и геоботаническом обследовании колхозов и совхозов районов края, почвенные карты и картограммы совхозов, геоботанические карты и картограммы кормовых угодий совхозов).

– Ф. Р-2470 «Сибирский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (1971-2016 гг., 517 ед. хр.): протоколы заседаний ученого совета, годовые планы научно-исследовательских работ, отчеты, предложения по научно-техническому прогрессу в мелиорации земель Красноярского края).

– Ф.Р-2365 «Всероссийский научно-исследовательский институт противопожарной охраны лесов и механизации лесного хозяйства» (1968-2008 гг., 1688 ед. хр.): научные отчеты, протоколы заседаний ученого совета и материалы к ним, годовые и координационные планы научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, докладные записки, справки, предложения о развитии лесохозяйственной науки и внедрении передового опыта.

– Ф.Р-2122 «ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», а также фонды других высших учебных заведений, содержащие отчеты по научно-исследовательской работе.

3. Фонды научно-технических обществ и научно-просветительских организаций, занимавшихся популяризацией научных знаний и развитием рационализаторского движения, технического творчества.

В 1959 г. состоялась первая Красноярская межотраслевая отчетно-выборная конференция научно-технических обществ – добровольных массовых организаций инженерно-технических работников и ученых, содействовавших совершенствованию производства и осуществлению научно-технического прогресса на предприятиях СССР. Общества создавались по отраслям производства, их

работу координировал Красноярский краевой межотраслевой Совет НТО, находящийся в ведении краевого совета профсоюзов [6].

На хранении находятся следующие фонды НТО: Ф.Р-2236 «Красноярский крайсовет НТО ВСНТО СССР» (1958-1985 гг., 208 ед.хр.), Ф.Р-2294 «Красноярское краевое правление НТО стройиндустрии» (1964-1978 гг., 50 ед.хр.), Ф.Р-2336 «Красноярское краевое правление НТО энергетической и электротехнической промышленности» (1961-1985 гг., 101 ед.хр.), Ф.Р-2337 «Красноярское краевое правление НТО лесной промышленности и лесного хозяйства» (1955-1984 гг., 172 ед.хр.), Ф.Р-2338 «Красноярское краевое правление НТО машиностроительной промышленности» (1974-1989 гг., 185 ед.хр.), Ф.Р-2339 «Красноярское краевое правление НТО цветной металлургии» (1956-1978 гг., 91 ед.хр.), Ф.Р-2340 «Красноярское краевое правление НТО сельского хозяйства» (1963-1985 гг., 78 ед.хр.), Ф.Р-2341 «Енисейское бассейновое правление НТО водного транспорта» (1955-1987, 80 ед.хр.), Ф.Р-2357 «Красноярское краевое правление НТОРЭС им. А.С. Попова крайсовета НТО» (1964-1986, 86 ед.хр.).

В их составе: материалы пленумов, отчетно-выборных конференций, научно-технических конференций (протоколы, постановления, доклады, списки, стенограммы), сводные годовые статистические отчеты.

В 1956 г. с целью пропаганды достижений научно-технического прогресса и организации мероприятий по дополнительному образованию был создан Красноярский Дом техники НТО. На хранении в архиве находится фонд П-1141 «Общественное учреждение «Красноярский краевой Дом науки и техники» (173 ед.хр.), содержащий приказы по основной деятельности, годовые планы работы учреждения, отчеты о проведенных мероприятиях за 1959-2017 гг.

Еще одно важное краевое учреждение – Красноярский территориальный центр научно-технической информации (Ф.Р-2231, 232 ед.хр.). Центр был создан в 1957 г. и организовывал научно-техническую информацию и пропаганду, обмен передовым производственно-техническим опытом. Фонд содержит годовые планы и отчеты до 1994 г. [5].

Находятся на хранении в архиве и документы Красноярского отделения просветительского общества «Знание» (Ф. П-2068, 231 ед.хр.) за 1948 -1994 гг.

Изучая историю техники, невозможно обойти стороной материалы фонда П-1150 «Красноярский краевой совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов», созданного в 1958 г. В его составе справки, информации о внедрении изобретений, материалы по присвоению почетного звания «Заслуженный изобретатель РСФСР», отчеты о деятельности ВОИР по отдельным предприятиям за 1958-1984 гг. (295 ед.хр.). Эти документы позволяют восстановить основные этапы развития рационализаторства и изобретательства, рассказывают об активистах движения, их вкладе в укрепление промышленной базы края. В фонде нет научно-технической, патентной документации, однако в материалах смотров-конкурсов можно найти описания, схемы и фотографии некоторых изобретений и предложений [3].

Не будет преувеличением сказать, что большая часть этих материалов никогда подробно не изучалась исследователями.

4. Особый интерес для исследователей также представляют личные фонды, в составе которых разнообразны материалы деятелей науки. Это традиционные документы личного происхождения: автобиографии, письма, рукописи статей, диссертации, печатные издания, записные книжки, вырезки из газет, дипломы и фотографии, отражающие трудовую, научную и общественную деятельность фондообразователей. В частности, на хранении в архиве находятся следующие личные фонды:

– Ф.Р-2272 «Киренский Леонид Васильевич, физик, академик» (1909-1971 гг., 15 ед.хр.): рабочий журнал, переписка, воспоминания.

– Ф.Р-2117 «Цомакион Борис Федорович - профессор, Кандидат технических наук» (1935-1954, 99 ед.хр.): лекции, рукописные материалы, конспекты, документы по теоретической физике, термодинамике, статистической физике, электродинамике и др.

– Ф.Р-2426 «Ярошевич Вадим Михайлович – старший научный сотрудник, Кандидат геолого-минералогических наук» (1895-2006 г., 294 ед.хр.): статьи, печатные издания по геологической тематике.

– Ф.Р-2675 «Ведров Николай Григорьевич - ученый агроном, Доктор сельскохозяйственных наук, профессор» (1954-2016, 72 ед.хр.): статьи «Селекция и семеноводство полевых культур», «Роль агротехнического фона в эффективности сортосмены», статистические таблицы по краю, динамика урожайности за 1983-1995 годы, данные о сельскохозяйственных предприятиях за 1991-1995 годы и т.п.

- Ф.Р-2643 «Головин Владимир Андреевич, ученый, писатель, художник» (1930-2015 гг., 484 ед.хр.): материалы о литературной и служебной деятельности, рассказы, стихотворения, картины, этюды, эскизы к картинам, портреты и рисунки, фотографии.
- Ф.Р-2689 «Смирнов Марк Николаевич, советский и российский биолог, охотовед, исследователь промысловых млекопитающих Южной Сибири» (1913-2021 гг., 238 ед.хр.): рукописи научных статей, записные книжки, отчеты о результатах учета численности животных и т.п.
- Ф.Р-1977 «Сафронов Виктор Петрович, Доктор исторических наук» (1900-1967 гг., 102 ед.хр.): статьи по истории революционного движения и гражданской войны в Енисейской губернии.
- Ф.Р-2308 «Павлов Павел Николаевич, Доктор исторических наук»: Кандидатская диссертация «Освобождение Руси от татарского ига» (1951-1973 гг., 179 ед.хр.), Докторская диссертация «Пушной промысел в народном хозяйстве Сибири в 17 веке», а также тексты лекций, рецензий, отзывов.
- Ф.Р-2378 «Шейнфельд Михаил Борисович, Доктор исторических наук, участник Великой Отечественной войны» (1950-1988 гг., 25 ед.хр.): Кандидатская диссертация «Борьба советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудящихся крестьянства в первый период Советской власти в Сибири (ноябрь 1917 - июнь 1918 гг.)», Докторская диссертация «Историография Сибири (конец XIX - начало XX вв.)».
- Ф.Р-2574 «Мартынова Э.И. - социолог, Доктор философских наук» (1986-2007 гг., 24 ед.хр.): статьи, книги, брошюры по отдельным социологическим проблемам.

Материалы личных фондов активно используются архивистами при подготовке статей, календарей памятных дат, выставок, обзоров фондов и пр., поскольку использование документов, популяризация исторических материалов относится к основным видам деятельности любого архива. В 2024 г. в читальном зале архива по ул. К. Маркса, 6 была подготовлена выставка архивных документов «Научная жизнь Красноярского края» (к 90-летию Красноярского края), на которой представлены некоторые материалы из указанных выше архивных фондов. В связи с этим КГКУ «ГАКК» заинтересован в формировании новых личных фондов красноярских ученых и ведет постоянную работу в этом направлении.

Очевидно, что тема развития науки и техники в Красноярском крае на данный момент изучена недостаточно, поэтому перечисленные в обзоре фонды могут иметь большое значение для исследователей.

Немаловажно, что описи всех фондов КГКУ «ГАКК» и многие архивные дела уже оцифрованы и доступны для бесплатного самостоятельного изучения на сайте архивов Красноярского края (<http://красноярские-архивы.рф>, раздел «Система удаленного доступа», Государственный архив Красноярского края).

Список литературы

1. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»). Ф.217. Историческая справка.
2. КГКУ «ГАКК». Ф.П-26. Оп.9. Д.569. Л.81-82.
3. КГКУ «ГАКК». Ф.П-1150. Историческая справка.
4. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-983. Историческая справка.
5. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-2231. Историческая справка.
6. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-2236. Историческая справка.

ДЕРЕВНЯ ОВСЯНКА КАК ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нестеренко Дарья Николаевна, ассистент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
d.n.matveeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается облик деревни Овсянка как части Зелеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии в XIX – начале XX вв. Через реконструирование социальных, экономических, социокультурных контактов с региональным центром – г. Красноярском, а также другими административно-территориальными единицами воссоздается облик «части целого», как неотъемлемой структурной единицы уникального исторического ландшафта губернии. Взаимоотношение города и деревни на примере Овсянки через другие социальные институты, например, Знаменский общежительный мужской скит, позволяет реконструировать прошлое через призму «культурно-ландшафтных маркеров».

Ключевые слова: Овсянка, Зелеевская волость, Красноярск, XIX – начало XX вв., Знаменский скит, Енисейская губерния.

Исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644

OVSYANKA VILLAGE AS PART OF THE SOCIO-CULTURAL IMAGE OF IRENSEI PROVINCE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES.

Nesterenko Daria Nikolaevna, assistant
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
d.n.matveeva@mail.ru

Abstract. The article deals with the appearance of Ovsyanka village as a part of Zeledeevskaya volost of Krasnoyarsk district of Yenisei province in the XIX - early XX centuries. Through the reconstruction of social, economic, socio-cultural contacts with the regional center - Krasnoyarsk, as well as with other administrative-territorial units the image of «part of the whole» as an integral structural unit of the unique historical landscape of the province is reconstructed. The relationship between town and village on the example of Ovsyanka through other social institutions, for example, Znamensky dormitory men's hermitage, allows to reconstruct the past through the prism of «cultural and landscape markers».

Key words: Ovsyanka, Zeledeevskaya volost, Krasnoyarsk, 19th - early 20th centuries, Znamensky skete, Yenisei province.

The study was carried out with the support of the Krasnoyarsk Regional Foundation for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities within the framework of the project "History of the municipality of Divnogorsk" No. 2023031609644

Региональная история является частью ретроспективной картины социокультурного облика общества в пространстве и времени. История населенных пунктов является важнейшей частью общей истории губернии. Деревни, села и другие административно-территориальные единицы имеют социальные, экономические, политические контакты с городами, социальными институтами. Окружая себя такими связями, они создают неповторимый социокультурный ландшафт. Из таких, на первый взгляд, частных формируется парадигма истории всего региона и общества. Целью статьи является выявление социокультурных, экономических контактов д. Овсянки как части ее облика в истории Енисейской губернии. Теория «культурно-ландшафтных маркеров», предложенная И. Л. Маньковой и М. Ю. Нечаевой для рассмотрения, прежде всего, сакральных мест, актуальна для рассмотрения связей между объектами ввиду наличия тезиса о периферийности локального пространства как системы жизнеобеспечения посредством круга социальных и иных контактов [9, с. 32]. При написании статьи использовались такие исторические методы, как историко-

хронологической (для рассмотрения процессов в их логической последовательности), а также историко-генетический (для выявления закономерных связей д. Овсянки с административно-территориальными единицами Красноярского уезда, а также важными социальными институтами).

История Овсянки была изложена И. Г. Федоровым, где уделяется внимание, прежде всего хронологической последовательности событий, которые происходили с деревней в ретроспективе [11, С. 4-11]. Г. Ф. Быконя в своих работах косвенно касался д. Овсянки как части крестьянского ландшафта Енисейской губернии [1, С. 45-49]. Однако анализу связей деревни и города, а также социальных контактов с общественными институтами, не было уделено достаточно внимания. В связи с этим автором предпринята попытка восполнить эту часть истории д. Овсянка, в частности, и Енисейской губернии, в целом.

В статье использованы фонды Государственного архива Красноярского края – ГАКК (Ф. 9, Ф. 60, Ф. 104, Ф. 595), а также фонд Государственного архива Иркутской области – ГАИО (Ф. 24). Исторические источники по данной теме можно классифицировать как делопроизводственные документы.

Изначально в XIX веке Овсянка относилась к Подгорной, а позже – к Зелеевской волости и числилась деревней Торгашинского прихода. Однако собственной церкви у деревни не существовало. В связи с этим фактом долгое время Овсянка носила статус деревни, а не села.

Недалеко от Овсянки (в двух километрах) располагались известковые каменоломни красноярских мещан Ивана Нашивошникова и Федора Горбунова и крестьян д. Овсянка Никиты и Федула Кононовых, которые впоследствии будут отданы в аренду казачьему обществу г. Красноярска в 1880 году [3, Л. 3]. Это свидетельствует о наличии частных экономических связей Овсянки и г. Красноярска.

Овсянка располагалась по пути следования отходников на промыслы в сторону д. Зелеево, а также вблизи приисков по рекам Осиновой и Бирюсы (Трех-Святительский прииск) [4, Л. 3]. Социальная среда Зелеевской волости ввиду значительного количества приисков формировала особый контингент рабочих, которые занимались отхожим промыслом. Нередкими среди данной категории населения были случаи преступлений [2, Л. 18]. Преступления могли совершаться по пути следования рабочих. Например, в 1899 году поселенца Ф. Тихонова ограбил крестьянин Д. Юшков по пути следования первого из Красноярска в деревню Овсянка [7, Л. 2]. Несмотря на сформировавшуюся специфическую социальную среду, Овсянка долгое время не имела собственной церкви. Однако, в 1888 году близ Овсянки был построен Знаменский общежительный мужской скит [5, Л. 1]. В данном случае, скит, являясь закрытой общиной со строгим внутренним уставом и распорядком, принимал «гостей» в своих стенах и осуществлял нравственную функцию, показывая своим укладом и бытовыми нормами пример нравственной строгости [9, С. 1413].

Со строительством Знаменского скита социокультурная жизнь Овсянки заметно оживилась. Выполняя просветительскую функцию, монахи скита проводили крестные ходы [9, С. 1414]. Сам скит располагался примерно в 20 км от Овсянки и представлял собой обитель как образец иноческой жизни, как для окружающих населенных пунктов, так и для тех людей, которые шли с приисков в г. Красноярск. Церковь как социальный институт являлась важнейшей частью общественной системы Енисейской губернии ввиду значительного потока переселенцев [9, С. 1415]. Таким образом, монастырь осуществлял не только просветительскую, но и нравственную функцию.

Более того, скит являлся первой тарифной пристанью после губернского г. Красноярска, пароходы, как правило, делали там остановку, чтобы высадить и принять на борт паломников. Географически Овсянка располагалась близ реки Енисей, в связи с этим – недалеко от пристаней. Таким образом, располагаясь на пути следования пароходов, Овсянка имела опосредованные социально-экономические, рекреационные, культурные связи с губернским центром – г. Красноярском.

Г. Ф. Быконя, красноярский историк, говоря о численности населения д. Овсянки на 1858 год, приводит следующие цифры: 71 двор, 337 лиц мужского пола и 152 лиц женского пола [1, С. 46]. Однако, к началу XX столетия можно наблюдать преобладание старожильческого населения над поселенцами (Таблица 1). Это можно объяснить достаточно быстрой ассимиляцией ввиду занятий основной части населения. Основным занятием крестьян деревни являлось хлебопашество, которое приносило значительный урожай [10, С. 10]. Любопытным является факт наличия долгожителей в Овсянке – одному из них, Бемкину Федору, поселенцу, на момент 1909 г. было 116 лет [6, Л. 106].

С 1916 года Овсянка приобрела новый статус – она стала селом в связи с появлением там церкви Никольской [10, С. 7].

Таблица 1. Численность населения д. Овсянки за 1909 г.

Крестьяне - старожилы		Поселенцы	
<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>
265	259	279	110

Сост. по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2034. Л. 32-101.

Таким образом, Овсянка являлась частью старожильского ландшафта Красноярского уезда. Более того, существуя внутри Зелеевской волости, она также существовала на пути следования отходников с золотых приисков, который формировали особый социально-экономический локус внутри волости и деревни в частности. Основное занятие населения – хлебопашество, отмечался значительный урожай. Однако имели место частные экономические связи, так как Овсянка располагалась близ золотых приисков по реке Бирюса, а также известковые каменоломни, которые позже жителями Овсянки отданы в аренду Красноярскому казачьему обществу. Можно сделать вывод о широких социокультурных, экономических контактах с губернским центром – г. Красноярском, а также с важнейшим социальным институтом – церковью, а именно, со Знаменским общежительным скитом.

Список литературы

1. Быконя Г. Ф. О времени возникновения Овсянки // Енисейская провинция. – 2004. – №1. – С. 45–49.
2. ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 687. Л. 18.
3. ГАКК. Ф. 9. Оп. 1 Д. 5. Л. 3.
4. ГАКК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
5. ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
6. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2034. Л. 106.
7. ГАКК. Ф. 595 Оп. 8 Д. 3447. Л. 2.
8. Манькова И. Л., Нечаева М. Ю. Концепт «религиозный ландшафт» – «двуликий янус» в современных исторических исследованиях // Уральский исторический вестник. – 2020. – №2. – С. 89-98.
9. Нестеренко Д. Н., Дворецкая А. П., Ахтамов Е. А., Излученко Т. В. Знаменский скит в социокультурном окружении города Красноярска и его окрестностей // Вулье Году. – 2023. – №3. – С. 1409-1420.
10. Федоров. И. Г. История Овсянки // Сборник Всероссийской конференции по проблемам современной отечественной литература, книгопроизводства, чтения и библиотечного дела. – 1998. – №2. – С. 4–11.

РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПЕРИОД 1953-1964 ГГ.

Павлюкевич Руслан Витальевич, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail:autocrator@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается развитие птицеводства в Красноярском крае в период 1953-1964 гг., когда происходит поиск новых путей развития сельского хозяйства в связи с переходом на стадию индустриального общества. В этих условиях одним из эффективных инструментов обеспечения городов и рабочих поселков продуктами питания становится разведение птицы в непосредственной близости от них.

Ключевые слова: Красноярский край, животноводство, интенсификация, аграрный строй, птицеводство.

DEVELOPMENT OF POULTRY FARMING IN KRASNOYARSK KRAI IN THE PERIOD 1953-1964.

Pavlyukevich Ruslan Vitalievich, candidate of historical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail:autocrator@yandex.ru

Abstract. The present article deals with the development of poultry farming in Krasnoyarsk region in the period 1953-1964, when there was a search for new ways of agricultural development in connection with the transition to the stage of industrial society. In these conditions one of the effective tools to provide cities and working settlements with foodstuffs becomes poultry breeding in close proximity to them.

Key words: Krasnoyarsk Krai, livestock breeding, intensification, agrarian system, poultry farming.

В 1953 г. после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина возникла необходимость поиска нового пути развития сельского хозяйства Советского Союза. Проблемой была в том, что к этому времени процессы урбанизации в стране приняли необратимый характер. Городское население интенсивно росло, на фоне интенсивного сокращения численности сельского населения. Это создавала угрозу снабжения населения продуктами питания. Особенно актуальна эта проблема была для крупных отдаленных регионов, среди которых особенно выделялся Красноярский край. Регион был достаточно удален от своих соседей что осложняло логистику поставок из соседних регионов. Да и в рамках самого региона поставки были зачастую осложнены отдаленностью поселенных пунктов друг от друга.

В этих условиях необходимо было найти решения снабжения продуктами питания города и рабочие поселки Красноярского края. Одним из подобных решений было создание птицеводческих хозяйств в непосредственной близости от них. В условиях индустриализации общества и экономики края, появлялись возможности интенсификации птицеводства Края. В его основу была полужена идея создания крупных птицеводческих специализированных хозяйств и обслуживающих их инкубационно-птицеводческих станций.

Уже в 1953-1954 годах, было создано 37 инкубационно-птицеводческих станций, однако в течении года работало только 36 из них. Большинство ИПК начали инкубацию 1-5 апреля, лишь Минусинская, Канская, Красноярская и Уярская 20-25 март [1, л.32]. При этом планировалось заложить 5915 тыс. яиц (90,7%) [2, л. 33].

Так же в период с 1 октября 1955 по 1 октября 1956 повысилась средняя яйценосность по краю на 3 яйца на несушку, составив 39 яиц в год.

В 1955 году в крае уже работало 38 инкубаторно-птицеводческих станций, которые за этот год должны были заложить в инкубаторы 3693 тыс. яиц, но реально удалось подготовить 4014,2 тыс. яиц что позволило на 8 % превысить плановые задания. План был выполнен 17 ИПС, особенно высоких результатов добились Ачинский, Рыбинский, Тасеевский, Уярский и Емельяновский ИПС, ставшие участниками всесоюзной выставки сельского хозяйства [2].

В то же время во многих колхозов содержание птицы продолжало оставаться на примитивном уровне, мало сооружалось хороших птичников и цыплятников [3, л. 56]. По выводу молодняка птицы

в 1956 г. работало 38 инкубаторно-птицеводческих станций. План закладки яиц был выполнен на 97,3%, выведено молодняка на 3536,2 тыс. единицы (102,2% от плана), при этом продано 1975,8 тыс. голов (102,2%) [3, л. 59].

Вновь отмечался положительный опыт использования крупных птицеферм и фабрик, дававших в краткие сроки отличные результаты, со снижением себестоимости. Красноярская краевая плановая комиссия предлагала продолжать их создание по всему краю вблизи от городов и рабочих поселений [4, л. 102].

Все так же в производстве яиц высокой удельный вес занимали создаваемые государством специализированные хозяйства в лице двух птицеферм, 20 птицесовхозов, 12 крупных птицеферм в крупных совхозах, и 21 в колхозах края. Данные хозяйства в совокупности смогли произвести 41,4 млн. штук яиц, что составило 37,5% от общего производства данной категории продукции в Красноярском крае [5, л. 21].

В увеличении производства и заготовки яиц значительную роль играли специализированные птицеводческие хозяйства, представленные в крае двумя птицефабриками, 8 птицесовхозами, 12 крупными птицефермами в совхозах и 21 в колхозах Красноярского края. Данные предприятия за 1962 г. продали государству 37,1 млн яиц, или 35% от всей массы. При этом треть от проданных ими яиц приходилось на птицефабрику «Заря» (10,3 млн штук яиц). При этом данное хозяйство в 1957 г. сдало только 346 тыс. яиц. В последующем в 1963 г. фабрика вышла на ежедневную норму в 30 тысяч яиц [6, л. 7].

В 1964 наибольший рост производства мяса был зафиксирован в колхозах Хакасской автономной области и Емельяновском районе [7, л. 11]. XXIII съезд КПСС указал на необходимость увеличения производства мяса за счет развития свиноводства и птицеводства. По колхозам и совхозам края удой молока на одну корову составил 1844 кг, что было на 206 кг. больше предыдущего года. Яйценность увеличилась на одну курицу на 24 яйца в год [8, л. 14].

Таблица 1. Динамика производства продукции животноводства

Годы	Яиц млн. штук
1953	211,8
1958	286,9
1959	310
1960	328,1
1961	360,4
1962	376,7
1963	385,4
1964	396,3

В целом в рассматриваемый Красноярское птицеводство прошло значительный путь, фактически здесь с нуля была создана мощная индустриальная база разведения птицы. Возникшие хозяйства вблизи городов и рабочих поселков Красноярского края сумели достаточно быстро наладить свою работу и снабжение городов края продуктами питания.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 оп. 3 д. 306,
2. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 опись 3, дело 635
3. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 опись 3, дело 325
4. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478, опись 3 дело 370
5. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 опись 3 дело 386
6. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 опись 3, дело 402
7. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1300 опись 2 дело 5511
8. Государственный архив Красноярского края Ф.Р. 1478 опись 3 дело 429

РОССИЯ, СССР, РОССИЯ – СТО ЛЕТ БЕЗ ЛЕНИНА

Рогачев Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: kaf.history@mail.ru

Аннотация. В семнадцать юношеских лет Володя Ульянов в ответ на казнь любимого старшего брата Саши в качестве государственного преступника твердо выбрал путь российского революционера. Он быстро становится убежденным марксистом, определившим для России коммунистический (социалистический) путь развития.

Ключевые слова: В.И. Ленин, И.В. Сталин, марксизм-ленинизм, социализм в одной стране, производительность труда, коммунисты и не коммунисты, дружба народов и национализм, реальность и утопия коммунизма, кандалы и туалеты из золота, коммуны и колхозы.

RUSSIA, USSR, RUSSIA – A HUNDRED YEARS WITHOUT LENIN

Rogachev Alexander Georgievich, doctor of historical sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kaf.history@mail.ru

Abstract. At the age of seventeen, Volodya Ulyanov, in response to the execution of his beloved elder brother Sasha as a state criminal, firmly chose the path of the Russian revolutionary. He quickly becomes a convinced Marxist, who defined the communist (socialist) path of development for Russia.

Key words: V.I. Lenin, I.V. Stalin, Marxism-Leninism, socialism in one country, labor productivity, communists and non-communists, friendship of peoples and nationalism, reality and utopia of communism, shackles and toilets made of gold, communes and collective farms

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) умер 21 января 1924 г. И.В. Сталин, которому 21 декабря 1924 г. исполнилось всего лишь 45 лет, в дальнейшем в течение пяти лет полностью возьмет власть в ВКП (б) и в СССР в свои руки.

Свое пятидесятилетие 21 декабря 1929 г. И.В. Сталин встретил единовластным вождем огромной страны, которая пошла по пути ранее неизвестного человечеству социализма и коммунизма.

Английский политический деятель и мыслитель XVI века Томас Мор в ответ на потрясения и ужасы раннего капитализма целенаправленно пишет свою «Утопию». В этом социальном труде господству буржуазных порядков и устоев противостоит коммунизм. Это, безусловно, по мысли автора справедливейший человеческий строй.

Т. Мор не хочет показаться наивным, он понимает, что далеко не все люди и не сразу примут коммунистические порядки. Отсюда органичным дополнением этого порядка становится мощная система насилия: коммунистическая каторга. Кстати, И.В. Сталин и его правовые социалистические законодатели очень четко взяли на вооружение подходы Т. Мора даже по срокам наказания, а так же бесплатному труду заключенных.

В.И. Ленин, вдохновленный Т. Мором, пообещал народу (коммунистам и не коммунистам) после дальнейшей победы коммунизма повсеместно построить туалеты из золота. И.В. Сталин не использовал на своей каторге моровские кандалы и цепи из золота. Последнее, добывали бесплатным трудом репрессированных, и использовалось социалистическим государством на приобретение заводов и технологий на западе.

Капитализм, казавшийся в конце 20 гг. XX века в глубочайшем кризисе, хотел сотрудничать и торговать с кем угодно; только чтобы выйти из губительной экономической депрессии, охватившей весь буржуазный мир.

После смерти, И.В. Ленин и его учение стали важнейшей коммунистической скрепой. Революционное учение, провозглашавшее грядущую всемирную победу пролетариата, получила название «марксизм - ленинизм».

И.В. Сталин сразу прочно оседлал ленинское наследие. Он даже не побоялся предъявить «Письмо к съезду» В.И. Ленина к делегатам XIII съезда РКП (б). Он как бы говорит: «Да я груб и не лоялен – но не терпим к врагам ленинизма!»

Сталин не брезговал в борьбе со своим главным противником Л.Д. Троцким откровенным обманом. Троцкий, который лечился на Кавказе, получил от Сталина телеграфом неверную дату ленинских похорон. Поэтому Л.Д. Троцкий у гроба Ленина отсутствовал. В свою очередь И.В. Сталин в этот момент развернулся во всей красе своей клятвой на верность Ленину.

Эта сталинская молитва в дальнейшем постоянно развивалась и звучала. В РКП (б) объявляется специальный «ленинский призыв»: 100 тысяч рабочих «от станка» экстренно принимаются в партийные ряды. Данную цифру даже перекрыли в несколько раз.

Сталин посвящает этим людям специальный курс лекций о Ленине и коммунистической партии. В свою очередь Л.Д. Троцкий, который продолжает борьбу с партийным бюрократизмом, начинает быстро терять свой идейный и политический вес. И.В. Сталин организовал массовую публикацию материалов о борьбе Л.Д. Троцкого с В.И. Лениным и ленинизмом в 1903-1916 гг. Да, действительно они являлись идейными противниками в тот период. Но 1917 г. Л.Д. Троцкий примкнул к И.В. Ленину. Однако умирающий Ильич не забыл подчеркнуть в «Письме к съезду» и «Нео большевизм» Л.Д. Троцкого. такой удар Льву Давыдовичу со стороны Владимира Ильича был по настоящему смертельным. Что там, какая то «грубость» Сталина!

Большевизм просуществовал до XIX съезда КПСС (1952 г.), пока Сталин его не отменил. Вскоре в марте 1953 г. вслед за большевизмом умер и сам И.В. Сталин. Еще в 1925 г. Сталин начал проводить в жизнь главный постулат национал - большевизма: о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране. Карл Маркс и Фридрих Энгельс предостерегали от параллельного существования капитализма и социализма. Только всемирная революция (возможно) гарантировала победу пролетариата от реставрации прежних капиталистических порядков. Эту же линию и концепцию упорно проталкивал Л.Д. Троцкий через свой IV интернационал уже за границей СССР. И.В. Сталин, который практически к XVIII съезду ВКП (б) (1939 г.) ликвидировал всю старую «ленинскую гвардию», в 1940 г. дотянулся и до Л.Д. Троцкого. Его убивает собственный секретарь.

Конституция СССР 1936 г. самая прогрессивная (но фактически мертвая) в мире, гарантирует народу, построившему социализм, самые широкие демократические права. Этот раздел о свободах написал Н.И. Бухарин, по мнению В.И. Ленина (письмо к съезду) один из талантливейших теоретиков партии.

Однако следует обратить внимание и на ленинскую критику Н.И. Бухарина: незнание последним настоящего подлинного диалектического материализма. Н.И. Бухарин многие годы считавшийся другом И.В. Сталина, был казнен в 1938 г.

А были ли у Сталина друзья? Это вопрос явно риторический. Сталин пережил настоящую драму, когда Ленин в 1922 -1923 гг. пытался сместить его с руководства партийным аппаратом. Эти последние записки (диктовки) Ленина Сталин хранил у себя, но не уничтожил их. В этом противоборстве Сталин фактически победил Ленина. Не помог Ильичу и Троцкий. Его политический поезд, вскоре уже ушел.

А в - 30-е годы XX века вышел в свет «Краткий курс ВКП (б)». Сталин стал его главным редактором и представил в этой книге новую классическую концепцию создания В.И. Лениным большевистской коммунистической партии в борьбе с бесчисленными врагами и предателями. Иосиф Виссарионович не забыл и себя изобразить наивернейшим ленинцем. По партийному приданию Сталин раздал людям из своего окружения (Молотову, Калинин, Кагановичу, Жданову и другим) определенного цвета карандаши для редактирования грядущего издания. А затем Сталин увидел следующее: каждый новоявленный редактор вписывал в новую партийную библию себя и свои якобы героические деяния.

Утверждалось, что В.И. Ленин наметил четкий план строительства социализма, а И.В. Сталин успешно его реализовал.

Действительно В.И. Ленин в 1921-1922 гг. много размышлял на эту тему, пытаясь преодолеть свою болезнь. Прежде всего, Владимир Ильин выдвинул идею построения социализма (как первой общественной фазы коммунизма) в союзе коммунистов с не коммунистами.

Сталин своеобразно решил эту проблему в двадцатые – тридцатые годы XX века путем создания разветвленной системы лотерей с жестко принудительным бесплатным трудом.

Сам Ленин сомневался на заре советской власти, что можно заставить узких специалистов – профессионалов бесплатно работать. Но Сталин сумел решить и это вопрос! В многочисленных

лотереях «шарашках» тысячи специалистов создавали самые удивительные научно-технические изобретения за чай с бутербродом и за совсем невинную встречу раз в год с собственной женой.

Революционная энергия, освобожденная переворотом 1917 г., постоянно подпитываемая пропагандой самого прогрессивного строя с одной стороны, и невиданными репрессиями с другой.

Смогла вывести СССР по экономическим показателям на второе место в мире и победить в Великой Отечественной войне опаснейшего врага: германский фашизм (немецкий нацизм).

Штандарты разгромленного немецкого воинства презрительно брошены к подножию мавзолея В.И. Ленина во время парада Победы в 1945 г.

И.В. Сталин пытается в послевоенное время нащупать новые пути к коммунизму. Он понимает, что прямой переход к высшей общественной фазе является утопией. Сталин одергивает Н.С. Хрущева с его идеей коммунистических агрогородков. И тем не менее именно Хрущев становится неожиданно приемником Сталина в 1953 г. Тело И.В. Сталина положили на восемь лет рядом с телом В.И. Ленина в мавзолей (осенью 1961 г. перезахоронили).

На XX съезде КПСС в 1956 г. Хрущев выступил с докладом о культе личности Сталина. Далее в течение пяти лет под предлогом «восстановления ленинских норм в КПСС» резко нарастает критика (точнее: больше самой личности, а не режима!) сталинского политического наследия.

Всё это достигает пика на XXII съезде партии в 1961 г. Решением этого съезда И.В. Сталина убирают из ленинского мавзолея. Реабилитация значительной части незаконно репрессированных Сталиным, несомненно, является большой заслугой Хрущева. Хотя при Сталине он и шагал в авангарде гонителей и палачей. Здесь следует отметить, что критика культа личности Сталина являлась весьма однобокой и противоречивой. Своих политических противников Хрущев представил закоренелыми сталинистами, а тех, кто его поддерживал, полностью отбелил. Но главная проблема Хрущева заключалась не в этом. Никита Сергеевич, освободившись от сталинского контроля, ещё больше погружается в коммунистическую утопию. Он торжественно обещает, что через двадцать лет советское общество будет жить при коммунизме. То есть предполагалась третья программа партии, что коммунизм наступит в 1980 г. Сменщик Хрущева Л.И. Брежнев в 1982 г. провел в Москве летнюю олимпиаду. Можно сказать, что в закрытой Москве на целый месяц наступил коммунизм. Правда, бесплатной раздачи товаров и продуктов не осуществлялось, но многие дефициты можно было приобрести по весьма низким ценам (финские масло сливочное и колбасу, крымские вина и т.д.)

Хрущев, порезав коров и подняв целину, оставил народ без масла. Мяса и хлеба, Последний до 1992 г. регулярно стали закупать в США и других странах. Добиться наивысшей производительности труда в экономике не удалось.

А как обстояло дело с В.И. Лениным? Он оставался рабочим инструментом для идейных и политических манипуляций. При Л.И. Брежневе издается полное пятое собрание сочинений Ленина. Мощная система пропаганды, партийной учебы охватывает практически все население СССР: от космонавтов до «мастеров чистоты» - технических работниц. На все случаи и повороты жизни идеологи подбирают подходящие ленинские труды и цитаты.

При М.С. Горбачеве Ленина как бы перетряхивают еще раз: ищут социализм с человеческим лицом. Появляется якобы новое политическое мышление, популярен лозунг «Назад к Ленину». Но наступает СССР в итоге новой политической утопии (перестроечный) полный экономический крах. В 1991 г. в результате бездумных манипуляций распадается СССР. В 1993 г. принимается новая Конституция Российской Федерации.

В 1918 г. В.И. Ленин писал, что мы (коммунисты) отвоевали Россию у богатых для бедных, мы должны теперь ею управлять.

Что из этого получилось можно видеть из более, чем уже столетней истории. Можно предположить, что Ленин в этом не виноват. Хотя западные советологи утверждали, что Ленин правит «с того света». Но это уже совсем из области мистики.

В настоящее время Мавзолей В.И. Ленина по прежнему находится на Красной площади в Москве. Ни какая идеология напрямую в Конституции Российской Федерации не отражена. Можно отметить. Что Ленин все же является выдающимся деятелем отечественной и мировой истории. Дальнейшие метаморфозы с оценкой роли В.И. Ленина предостоят еще впереди.

Список литературы

1.Рогачев А.Г. Альтернативы государственной модернизации: сибирский аспект (1917-1925 годы). – Красноярск, 1997;

2.Рогачев А.Г., Максимов С.В., Динамика и модернизация российских социально-политических и экономических процессов 1917-1918 годов на историческом поле Сибири. – Красноярск, 1999;

3.Рогачев А.Г. Альтернатива российской модернизации: сибирский аспект (1917-1925 годы) / Краснояр. гос. ун-т. – 2-е изд. перераб. и доп.- Красноярск, 2008;

4.Рогачев А.Г. Исторический опыт отечественных модернизаций в России V-XXI вв..- Красноярск, 2010;

5.Рогачев А.Г. Исторические модернизации государства и права в России в IX-XXI веках / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015;

6.Рогачев А.Г. История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления: учеб. Пособие / Краснояр. гос. аграр. ун-т.- Красноярск, 2015; Рогачев А.Г.

7.Актуальные вопросы отечественной истории: социально-политическое развитие общества и государства от Древней Руси до современной России: учеб. Пособие / А.Г. Рогачев; Краснояр. гос. аграр. ун.-т.- Красноярск, 2017.

8.Модернизационный поворот в России в XIX-XX веках и мом поволжские предки в его конспекте // Социально-экономический и гуманитарный журнал Крас ГАУ. – 2018.- № 2.- С.128-140

9.«Исторический путь – на тротуар неевского проспекта...» - о письме В.И. Ленина к американским рабочим // Социально-экономический и гуманитарный журнал Крас ГАУ. – 2018.- № 3.- С.102-112

10.Рогачев А.Г. Реформатор? В Сибирь! // Родина. – 2019. - № 4. – С.18-23

УДК 908

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РАБОЧЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Х ГОДАХ

Романова Наталья Сергеевна, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

e-mail: meencanta@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена региональной специфике организации и развития сети учебных заведений рабочего образования Енисейской губернии. Определены основные направления промышленного развития региона: добывающая и лесная отрасль. Учебные заведения рабочего образования (школы ученичества) открывались при крупнейших предприятиях губернии и обеспечивали их кадрами. Наибольшее развитие получило развитие транспортного рабочего образования: железнодорожного, речного.

Ключевые слова: рабочее образование, школы ФЗУ, Енисейская губерния, региональная специфика, 1920-е годы

REGIONAL SPECIFICITY OF THE DEVELOPMENT OF A NETWORK OF WORKERS' EDUCATION INSTITUTIONS IN THE YENISEI PROVINCE IN THE 1920S

Romanova Natalia Sergeevna, assistant

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: meencanta@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of regional specifics of the organization and development of a network of educational institutions for workers' education in the Yenisei province. The main directions of industrial development of the region have been identified: mining and forestry industries. Educational institutions for workers' education (apprenticeship schools) were opened at the largest enterprises in the province and provided them with personnel. The greatest development has been achieved in the development of transport workers' education: railway, river.

Key words: workers' education, factory apprenticeship schools, Yenisei province, regional specifics, the 1920s

В 1920-е годы экономический и политический курс молодого государства был нацелен на освоение богатейших ресурсов восточных районов, на ускоренное индустриальное развитие аграрных регионов. Одним из таких регионов была Енисейская губерния, образованная еще в 1822 году и в неизменном виде просуществовавшая до 1925 года.

Промышленное развитие региона находилось в зачаточном состоянии, основными отраслями были добывающая промышленность и лесозаготовки. В 1921 г. в губернии существовало 289 предприятий, и лишь 124 из них имели механизированное производство, часть оборудования которого сохранилось с дореволюционного периода [4].

Среди наиболее крупных предприятий губернии: Абаканский железодельный завод, Знаменский стекольный завод (завод «Памятник 13 борцов»), крупные кожевенные, лесопильные и горнопромышленные предприятия, механизированные мельницы, солеваренные и мыловаренные заводы, пошивочные и сапожные мастерские (всего около 90). Механизация труда и техническая оснащенность предприятий находились на низком уровне. Около 40% из них вообще не имели механических двигателей, производственный процесс производился вручную.

По темпам производства промышленность сильно отставала от сельского хозяйства, регион оставался аграрным. Так, в 1924 г. доля промышленной продукции в регионе составила всего 22%. Структура местной промышленности на 64% состояла из предприятий, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, на 35% - из предприятий горнодобывающей отрасли, кустарные предприятия находились в основном в сельской местности.

Одним из крупнейших предприятий региона был стекольный завод, ещё с дореволюционных времен выпускавший оконное стекло и посуду. В 1920-е гг. он продолжал активно работать, и даже случившийся в 1922 г. пожар не остановил производственный цикл. При заводе работали четыре цеха: горшечный, шлифовальный, лесопильный и огнеупорных материалов. Продукция поставлялась на внутренний рынок губернии. Постоянных рабочих на заводе числилось около 1000 (по данным на 1927–29 гг.) [4].

В 1923 г. для того, чтобы обеспечить предприятие квалифицированной рабочей силой при заводе была открыта школа фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ), финансирование которой вошло в общую смету предприятия. Бюджет школы был утвержден губернским отделом профессионального образования и составлял в 1924–1925 уч. г. – 5400 руб., в 1926–1927 уч. г. – 5545 руб. Из них 600 руб. уходило на поддержание заводской школы семилетки, которая подготавливали контингент учащихся дела школы ФЗУ. Стоимость одного ученика выражалась в сумме в 92 руб. 40 коп. (на 1926–1927 уч. г.), что по тем временам равнялось хорошей зарплате рабочего за месяц. Учет прибыли школы велся совместно с заводоуправлением, поэтому самоокупаемость школы определить невозможно [8].

Школа находилась в здании заводоуправления, где в утренние часы работала и школа семилетка, по этой причине занятия начинались в 6 вечера в непроветренном помещении. Оборудование школы учебными пособиями и хозяйством находилось в плохом состоянии (не доставало физических и химических приборов, учебников). Ни физического кабинета, ни лабораторий долгое время не было.

Первое время руководство школы создало обостренные отношения с заводом и другими организациями, следствием чего явились затруднения в работе школы: не своевременный отпуск средств заводом на содержание школы, отказ заводоуправления о переводе всех учеников в одну смену, в результате они были разбросаны на 4 смены, и посещаемость была не более 30%. В 1923 г. в школе преподавались лишь общеобразовательные предметы.

В 1924 г. занятия начались лишь 1 октября из-за крупного ремонта. Со сменой руководства школы ученики были переведены в одну смену, безработные ученики были прикреплены к производству. Серьезное внимание было уделено специальному обучению. В аренду от завода был получен верстак на 4,5 часа в день. В декабре в школу был выписан инженер-химик для проведения занятий с учениками. В 1926 г. при школе была открыта первая лаборатория, однако находилась она в квартире ученого. При опытах по физике и химии использовалось оборудование завода, купить свое возможности не было из-за материальных трудностей завода [5].

В 1920-е гг. государство уделяло внимание в первую очередь развитию региона для обеспечения нужд государства, а потребности же самого региона оставались без внимания. Так, например, если в первой половине десятилетия доля частной торговли в товарообороте региона составляла 51% (1923 г.) – частные торговцы занимались развозной торговлей, обеспечивая товаром самые отдаленные районы губернии, то во второй половине 1920-х гг., когда государство начало постепенно вытеснять частный сектор из экономики, доля частного торгового капитала в

товарообороте Енисейской губернии сократилась до 14%. Налоговая политика государства вынуждала торговые предприятия закрываться, а так как заменить их было нечем, многие районы губернии остались вовсе без торгового обслуживания. При этом регион в этот период активно участвовал во внешнеторговых операциях, которые находились в руках власти. Главной статьёй губернского экспорта был лес. Объемы внешнеторговых перевозок постоянно росли: если в 1920-23 гг. в устье Енисея заходило всего 10 торговых судов, то в 1929-30 гг. – 125 [4]. Вывоз леса стимулировал развитие транспортной отрасли (речной и железнодорожной), рост потребности в рабочих кадрах данных отраслей и, соответственно, необходимость в развитии учебных заведений по подготовки этих кадров. Неслучайно, одними из первых учебных заведений профессионального образования в регионе стали развиваться те, что готовили работников для транспортной отрасли.

Первоочередной задачей региона было восстановление разрушенного гражданской войной железнодорожного и речного транспорта, на что были брошены основные силы губернии.

Одним из крупнейших предприятий Енисейской губернии были Красноярские железнодорожные мастерские. После Гражданской войны они находились в крайне тяжелом состоянии: не работала электростанция, не было топлива и металла, смазочных материалов, ощущался дефицит квалифицированной рабочей силы. Недостаток оборудования вынуждал рабочих предприятия развивать в себе изобретательность. В 1921 г. даже было создано общество изобретателей, работающих над тем, чтобы повысить производительность и рационализацию производства.

Кроме того, с 1920 г. при Красноярском техническом железнодорожном училище были открыт ряд курсов продолжительностью от 6 мес. до 3 лет для повышения квалификации рабочих предприятия, а с 1922 г. эти курсы стали осуществляться при школе фабрично-заводского ученичества, которая также готовила и новые квалифицированные кадры для мастерских из числа молодежи губернии [9]. Все эти меры привели к тому, что уже в 1923 г. железнодорожные мастерские достигли довоенного уровня по выпуску основных видов продукции. В 1922 г. приступили к достройке Ачинско-Минусинской железнодорожной линии, строительство которой началось еще в 1914 г. Была построена железная дорога Ачинск-Минусинск. К середине 1920-х гг. развитие железнодорожного транспорта достигло довоенного уровня. В 1926 г. число рабочих в железнодорожных мастерских увеличилось до 2000 человек. Предприятие специализировалось на восстановлении железнодорожных мостов, ремонте паровозов, пассажирских и товарных вагонов, поставляло чугунное литье для нужд Енисейской губернии [4].

Школа ученичества железнодорожного транспорта в 1924-1925 уч. г. работала в составе двух отделений: слесарного и столярного. Теоретические занятия велись в чужом помещении (бывшего железнодорожного училища) в вечернее время с 4 до 8 ч. Школа не имела своего красного уголка, не могла устраивать своих семейных вечеров, докладов, лекций; не было возможности правильно поставить занятия по физкультуре, кружковые занятия. Библиотеки не было никакой, пособий никаких и только недавно службой просвещения прислано 600 учебников, руководств и литературы [5].

Кроме школы ФЗУ подготовкой кадров для железнодорожной отрасли занимался и Красноярский железнодорожный техникум (техникум путей сообщения паровозной специальности), открытый в 1920 г.

Важную роль в транспортной системе региона играл речной транспорт. В 1920 г. речной флот состоял из 27 паровых и 65 непаровых судов, большая часть из них нуждалась в капитальном ремонте. Отличительной чертой навигации было отсутствие частных судов, речной транспорт перевозил только грузы государственных учреждений и организаций. Грузы доставлялись не только на Енисейский Север, но и в другие регионы страны (Архангельск и др.) [4].

Одной из важнейших задач государственной власти в 1920-е гг. было освоение перспективной транспортной артерии – Енисея и освоение Северного Ледовитого океана, создания в его водах работающих транспортных коридоров. Судходство на Северном морском пути открывало альтернативный маршрут между портами Европы и Дальнего Востока (почти в два раза короче, чем через Суэцкий канал, и менее ограниченный по мощности, чем Транссибирская железная дорога) в том числе для развертывания вооруженной мощи из европейской части России на Дальний Восток. В первые годы советской власти геополитические задачи освоения Северного морского пути уступили место экономическим: вывод сибирского леса, зерна, промысловых грузов в Европу, Америку и Японию [12].

Развитие речной отрасли стимулировало необходимость повышения образовательного уровня рабочих в данной отрасли. В 1921 г. были организованы курсы для работников водного транспорта, в этом же году, несмотря на полное отсутствие оборудования, начала работу школа фабрично-

заводского ученичества при Красноярском и Енисейском затонах [3]. Первое время занятия проходили в здании Рупвода, что вынуждало проводить теоретические занятия в третью смену или исключительно в мастерских [10]. В с 1921 г. – занятия проходили в здании бывшего реального училища, где учебная мебель была рассчитана на более младший возраст учащихся. В 1922 г. было отремонтировано здание, освободившееся после фабрики «Сукно», где, после перенесения имущества школы, начался нормальный учебный процесс с 8 утра и с 16 вечера по 4 ч. [3]. Желающих поступить в школу водного транспорта было так много, что приходилось ограничивать норму до 60 человек, притом, что мастерские при Механическом заводе Госпароходства вмещали только 55 человек. Преимущественно наплыв учеников был из водников. Новые ученики прибывали не только из Красноярска, но и из Иркутска. При наличии свободных мест брали наиболее сильных из выдержавших испытания. Возраст учащихся составлял от 14 до 18 лет [6].

Открытые в начале 1920 гг. школы ФЗУ речного и железнодорожного транспорта хоть и были открыты без надлежащих зданий и оборудования, но были приведены в порядок в кратчайшие сроки, так как развитие транспортной системы в губернии имело первостепенную для экономики роль (перемещение рабочей силы в пределах региона, перевоз продукции в другие регионы страны).

Кроме школ фабрично-заводского ученичества в Енисейской губернии в 1920-23 гг. были открыты ещё ряд школ рабочего образования: сельскохозяйственное училище в селе Рыбинское (реорганизовано из сельскохозяйственной школы, открытой в 1907 г.), учебно-производственные мастерские в Красноярске, школа-мастерская в Канске, школа сельскохозяйственного ученичества в селе Скит, а также ряд курсов – строительных, кооперативно-счетоводческих и др.

К 1923 г. были достигнуты некоторые успехи в хозяйственном развитии губернии, что позволило увеличить финансирование образования. Стала расти сеть школ, улучшалось положение учителей и преподавателей, пайковое и вещное снабжение учащихся. Так, в 1923 г. в губернии существовала сеть из пяти школ рабочего образования с 259 учащимися: школа печатного дела, районная школа металлопромышленности, школа ученичества водного транспорта, две школы ученичества железнодорожного транспорта. Кроме того, работали еще три школы для безработных подростков с 135 учениками: школа строительных рабочих Цекультстроя, школа сельскохозяйственного ученичества в Скиту и районная школа-мастерская в Канске [2].

В 1924 г. в Красноярске открылась Районная школа фабрично-заводского ученичества смешанных производств, она готовила учащихся по специальностям: железнодорожная техника, механика, кожевенное производство и производство обуви. Несмотря на целый ряд проблем в работе, вызванных не своевременной выплатой зарплат преподавателям и неполучения своевременных ассигнований от хозяйственников, обязавшихся содержать данную школу, на целый ряд других нужд, школа исправно выпускала специалистов. Так, в 1925 г. 30 человек получили квалификацию рабочего согласно выбранной специальности [5].

В 1925 году в Красноярске была открыта школа КТУ, содержание которой находилось в ведомстве Сибирского комитета содействия коммерческому образованию. С 1926-1927 учебного года (по извещению Сибкомсода и Профобуча) школа стала содержаться за счет местных торговых и кооперативных организаций. Школа подчинялась Красноярскому ОкрОНО и имела два отделения: торговое и счетоводческое [7].

В 1924-25 уч. г. состояние учебно-материальной базы школ НПО пришло в соответствие с культурными и экономическими нуждами губернии. Промышленность в регионе была плохо развита и находилась в основном в виде мелких кустарных производств, в связи с чем сеть профессиональных школ вынуждена была сократиться. Так, были закрыты печатная и профтехническая школы, а Рыбинская сельскохозяйственная школа была преобразована в ШКМ. Однако при этом были открыты школа кройки и шитья для детей и жен рабочих, а также курсы повышения квалификации для бухгалтеров и счетоводов при Союзе Совработников.

В 1925 г. (25 мая) Енисейская губерния была упразднена, а вся её бывшая территория была разделена на пять округов (Красноярский, Минусинский, Ачинский, Канский, Хакасский), которые вошли в состав вновь образованного Сибирского края, центром которого стал Новониколаевск (Новосибирск).

В стране начались процессы, связанные с переходом к индустриализации: укрупнение профтехнических школ, сокращение сроков обучения в школах ФЗУ, а также сокращение сети школ ФЗУ. В Сибирском крае в 1926 г. существовало всего 22 школы ученичества каменноугольной, силикатной, сельскохозяйственной, горнозаводской, кожевенной и др. промышленности. Из них на территории бывшей Енисейской губернии было всего две школы ФЗУ: Ачинская школа-магазин, готовившая работников прилавка для сельпо, с учащимися 18-30 лет и годичной подготовкой и

практикой за прилавком в магазине; и школа при стекольном заводе Памяти 13 борцов, готовившая баночников, резчиков, укупорщиков, браковщиков, хлопцов (до 1926 г.), и с 1927 г. – баночников, резчиков, стекловаров, с учащимися 14-15 лет и 3-х летней подготовкой с практикой в цехах завода; а также три школы КТУ: в Красноярске, Ачинске и Канске [1].

Сеть начальных профтехнических школ в конце десятилетия пополнилась сельскохозяйственными школами: в 1927 г. была вновь открыто Рыбинское сельхозучилище, в 1928 г. – школа молочного хозяйства в с. Шушь Минусинского района [11].

В первые годы индустриализации в стране бывшей Енисейской губернии отводилась весьма скромная роль. В 1927-28 гг. обрабатывающая промышленность региона была представлена 29 мелкими и средними предприятиями, в основном ориентированными на местный рынок. Приоритетное внимание партийного руководства края было сосредоточено на развитии лесной, золотодобывающей и угольной промышленности. В 1929 г. ноябрьский пленум Сибкрайкома ВКП(б) постановил, что в Ачинском, Канском и Красноярском округах главное место должна занять лесная промышленность.

За годы первой пятилетки лесная промышленность продвинулась далеко на север. В 1929 г. за Полярным кругом возник поселок Игарка, ставший крупным центром деревообрабатывающей промышленности. Продукция Игарского лесокомбината по Северному морскому пути отправлялась в экспорт. Кроме порта и лесокомбината в городе были построены графитно-обогащительная фабрика, две электростанции, кирпичные заводы. Значительную часть рабочих Игарки составляли сезонные рабочие и спецпоселенцы. Однако развитие отрасли сдерживал дефицит рабочих кадров, который частично компенсировался ссыльными, отсутствие техники.

Таким образом, в Енисейской губернии 1920-е годы были временем создания сети учебных заведений рабочего образования, состоявшей из школ ФЗУ, функционировавших при крупных промышленных предприятиях региона. Основными направлениями развития промышленности были признаны лесная и добывающая промышленность, рабочее образование же в первую очередь снабжало транспортную отрасль региона, имевшую стратегическое значения для губернии как отраслевого региона.

Список литературы

1. Годовой отчет о работе подотдела профессионально-технического образования Енисейского губоно // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. – Д.256. – Л. 22
2. Доклад инспектора Сибирского отдела народного образования о профессиональном образовании рабочей молодежи в Енисейской губернии // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. – Д.171. – Л. 80.
3. Докладная записка заведующего отделом народного образования работников водного транспорта в состоянии просветительно-технического образования // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. Д. 84. – Л. 4.
4. Иллюстрированная история Красноярья (1917-1991 годы) / авт. текста: В.И. Федорова, Л.Э. Мезит, В.Ф. Губкин и др.; сост. Ю.А. Кирюшин. Красноярск, 2014. – 262 с.
5. Материалы о работе школы фабрично-заводского ученичества стекольного завода. // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. Д. 248. – Л. 24-25.
6. Отчет о работе школы фабрично-заводского ученичества водного транспорта // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. Д. 275. – Л. 15.
7. Переписка с окружным отделом Народного образования о приеме и составе учащихся школы КТУ и вопросам учебной работы // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-1652. – Оп. 1. – Д.1. – Л. 19
8. План и отчет о работе отдела профессионально-технического образования окружного отдела народного образования // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-137. – Оп. 1. Д. 154. – Л. 14.
9. Протоколы совещаний комиссии по организации курсов для железнодорожных работников при Красноярском железнодорожном техническом училище и заседаний совета учителей // Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-93. – Оп. 1. Д. 1. – Л. 4.
10. Романова, Н.С. Бытовые условия и повседневная жизнь учащихся профессиональных учебных заведений Красноярска в 1920-30-е гг. / Н.С. Романова // Сборник материалов конференции IX Краеведческие чтения: Енисейская губерния: лица истории. – Красноярск, 2021. – С. 285–292.

11. Романова, Н.С. Становление и развитие среднего сельскохозяйственного образования в Енисейской губернии (Красноярском крае) в 1920-30-х годах / Н.С. Романова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – №1. – С. 94–100.

12. Филиппов, В. Енисейский Север: хроники освоения Арктики 1920–1940 / В. Филиппов, А. Елисеенко, А. Мармышев. Красноярск, 2019. – 204 с.

УДК 93/94

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРФЮМЕРИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ

Рябов Юрий Владимирович, кандидат исторических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: ryabov.yu@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена использованию парфюмерии на занятиях по истории в ВУЗе. Освещаются некоторые связи ароматов в контексте историко-культурных процессов, в т.ч. через призму изменения потребительских и телесных практик. Отмечается важность запахов в целом и парфюмерии в частности в жизни и культуре человеческого общества. Даются рекомендации по работе со студентами на занятиях по истории с использованием парфюмерных композиций.

Ключевые слова: преподавание истории, история повседневности, история культуры, история моды, историческая реконструкция, ольфакторика, парфюмерия

USE OF PARFUMERIES IN HISTORY CLASSES

Ryabov Yuri Vladimirovich, candidate of historical sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ryabov.yu@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the use of perfumery in classes on history at the university. Some connections of fragrances in the context of historical and cultural processes are highlighted, including through the prism of changing consumer and bodily practices. The importance of odors in general and perfumery in particular in the life and culture of human society is noted. Recommendations for working with students in history classes with the use of perfume compositions are given.

Key words: history teaching, alltagsgeschichte, history of culture, history of fashion, historical reconstruction, olfactotics, perfumery

Французский историк Мишель Пастуро, известный своими исследованиями символической культуры западноевропейского Средневековья, утверждает, что цвет — не столько природное явление, сколько сложная культурная конструкция и, прежде всего, факт общественной жизни. Именно общество «производит свет», дает ему определение и наделяет его смыслом, вырабатывает для него коды и ценности, регламентирует его применение и его задачи. Потому проблемы цвета — прежде всего социальные [1, с. 7].

В не меньшей степени то же самое можно сказать и о запахе. Множество запахов из самых разных источников окружают человека с первых дней его существования и классификация запахов на приятные/неприятные/нейтральные (безразличные), маскулинные/феминные/унисекс, благородные/сниженные и т.д. всегда зависела от состояния культуры общества на том или ином историческом отрезке времени.

Важное место в культуре занимает парфюмерия — она применялась человеком с незапамятных времен, на всех ступенях его развития, в разных и нередко весьма своеобразных и причудливых формах. Сама возможность эмоционального воздействия на человека через его обоняние до того велика, что она часто использовалась при различных религиозных обрядах, а также магических и алхимических практиках [2, с. 8].

Согласно М.А. Епанешниковой [3, с. 31], аромат как культурный феномен выполняет сразу несколько функций: коммуникативную (в невербальном общении), символическую, репрезентативную и эстетическую. Что в очередной раз говорит нам о том, что запахи и их интерпретация являются феноменом социокультурным и историческим. Изучением запахов и передаваемых ими смыслов занимается отдельная наука — ольфакторика. Некоторые исследователи

отмечают, что особенность запахов заключается в их уникальности, оформляющейся в парфюмерии на молекулярном уровне. По этой причине найти два одинаковых аромата не представляется возможным — именно поэтому узнавание когда-то слышанного запаха является редкостью, вызывая особые впечатления вплоть до радости и восхищения [4, с. 31].

Таким образом, парфюмерия является вербальным, визуальным и ольфакторным идентификатором, символом и буквально атмосферой, *духом* той или иной эпохи, что позволяет нам лучше и полнее понять ее, представить ее как реальность, данную нам в ощущениях.

На занятиях по истории парфюмерия может являться полноценным дидактическим материалом, позволяя обучающимся не только дополнить свои представления о конкретной исторической эпохе, ощутить сопричастность к ней через изучение ее практик повседневности и бытовой культуры, но и обогатить свой ольфакторный опыт, развить чувственное восприятие и т.д.

Настоящая работа не претендует на полноту исследования, ограничиваясь лишь некоторыми примерами использования парфюмерии на занятиях по истории в ВУЗах, однако, является своеобразным приглашением к выработке и апробации новых методик в образовании учащихся разных возрастов и специальностей.

Ввиду ограниченного формата данной статьи далее будут приведены отдельные исторические отрезки и связанные с ними социокультурные феномены и ароматы, а также способы работы со студентами с использованием парфюмерии на занятиях по истории.

Древний, античный и средневековый периоды использования ароматов сводились обычно к их ритуальной, обрядовой функции — воскуривание жрецами или клириками особых благовоний: мирры, бензойной смолы, ладана и т.д. Определенное распространение имели ароматы-солифлоры, посвященные аромату какого-либо отдельного цветка или растения. В качестве примера парфюмов, которые можно предложить студентам на занятиях, отведенных формированию и развитию мировых религий, следует особо отметить серию ароматов Series 3 Incense бренда *Comme des Garçons*, посвященных благовониям, используемым в исламе, католицизме, православии, буддизме и синтоизме.

Период Нового время был ознаменован расширением сферы применения ароматов в быту. Уже в начале XVII в. во Франции была известна практика сбора свежих весенних и летних трав и цветов, которые пересыпали крупной морской солью, настаивали несколько месяцев, после чего добавляли специи для придания дополнительного приятного запаха. Полученную смесь, названную попури (фр. *pot-pourri*, от *pot* — горшок и *pourri* — увядший), расставляли в специальных горшочках в жилых помещениях для их ароматизации. Получить соответствующий ольфакторный опыт может помочь одноименный аромат *Pot Pourri* от старейшего аптечного бренда *Santa Maria Novella* (далее — SMN), который по сей день реконструирует и выпускает многие исторические парфюмерные композиции (Рисунок 1).

Рисунок 1 — Современный флакон аромата *Pot Pourri* *Santa Maria Novella*

Более привычная нам парфюмерия появляется уже на рубеже XVII – XVIII вв., когда в Западной Европе изменяется отношение к личному пространству, появляется потребность в чистоте и новых телесных практиках. В этот период мода диктовала принцип, согласно которому человек, выглядящий чистым и опрятным, являлся также человеком благородным. В широкий обиход входят зубные порошки, пудра, ароматические саше и одеколоны для заглушения неприятного/придания приятного запаха телу, одежде, а также аксессуарам типа носового платка — опрятный внешний вид и приятный запах становятся инструментами социальной сегрегации. Само слово одеколон (фр. *Eau de Cologne*) буквально означает «Кёльнская вода» и является указанием на историю появления популярной освежающей смеси трав и цитрусов. Студентам можно предложить ознакомиться с классическими представителями одеколонного семейства этой эпохи — 1709 бренда *Farina* и 4711 одноименного бренда. История создания этих одеколонов достаточно хорошо известна и подробно описана, потому детальный рассказ о них можно опустить.

Также в 60-е годы XVIII в. Катрин Скаррон, герцогиней д'Омон — женой маршала Франции Антуана д'Омона де Рошбарона, была создана парфюмерная композиция, которая будет пользоваться большой популярностью в высших кругах Европы вплоть до второй половины XIX в. Аромат получил название *Eau à la Maréchale* (с фр. «Маршальская вода») и предназначался для отдушивания кожаных перчаток самого маршала д'Омона [5]. Однако, очень скоро композиция легла в основу отдушек ароматизированных пудр, зубных порошков, помад для волос, ароматных мыл и т.д. Эта красивая старинная шипровая композиция до сих пор производится уже упомянутым брендом SMN и также может быть предложена студентам в качестве примера того, чем благоухал высший свет XVIII – XIX вв.

Говоря об отдушках для кожаных изделий, нельзя не затронуть и богатый спектр кожаных ароматов, отражающих те или иные традиции выделки и обработки кож — в парфюмерии таковые композиции обычно носят названия *Peau D'Espagne* (фр. Испанская кожа), *Cuir de Russie* (фр. Русская кожа) и т.д. Кожаные ароматы разных интерпретаций в большом количестве представлены на парфюмерном рынке, среди значимых брендов, у кого можно найти классические примеры данного жанра — SMN, L.T. Piver, Chanel, Molinard.

Почти весь XVIII в. был отмечен в Западной Европе модой на цибетиновые и мускусные духи, имеющие ярко выраженный анималистический оттенок звучания. Повальное увлечение такими отдушками нашло отражение в одном из прозвищ роялистски настроенной «золотой молодежи» времен французской Директории — их прозвали «мюскаденами» (фр. *Muscadine*). С мускусом связан еще один исторический анекдот: супруга Наполеона Бонапарта — Жозефина, когда их брак был расторгнут, в отместку бывшему супругу надушила дворцовые апартаменты мускусными духами, чей запах чувствовался еще десятилетиями [6, с. 268]. Сегодня названия подобных ароматов часто имеют в своем названии слово *Musc*, однако, по своему звучанию довольно далеко отстоят от своих прародителей. Тем не менее, в качестве ознакомления с парфюмерной модой и представлениями о приятном запахе XVIII в., они вполне подходят.

В течение XIX в. в связи с развитием и достижениями в области химии, озаменованных появлением первых синтетических веществ, еще более усложняются и парфюмерные композиции. В 1868 г. британский химик-органик Уильям Перкин синтезировал кумарин — соединение, передававшее аромат свежескошенного сена. Высокая концентрация нового вещества позволила парфюмерам удешевить производство композиций, отказавшись от натуральных бобов тонка — дорогостоящего импортного сырья с весьма широким спектром применения [7]. В 1880-е – 1900-е гг. кумарин уже входил в тройку самых востребованных ароматических компонентов и лег в основу как минимум двух культовых парфюмов: *Fougère Royale* (1884) дома *Houbigant*, положившим начало новому парфюмерному жанру — фужерному; *Jicky* (1889) дома *Guerlain*, пользовавшемуся огромной популярностью как у мужчин, так и у женщин. Оба этих аромата производятся и доступны в наши дни, и могут служить студентам проводником в *La Belle Époque*.

К следующему XX в. относится еще один культовый исторический аромат, предназначенный женщинам, но с охотой носимый и мужчинами — *Mitsouko* (1919) дома *Guerlain*, ставший практически поминальной песнью по Старой Европе, исчезнувшей в ходе Первой мировой войны. Парфюм пользовался невероятной популярностью в 1920-е – 1930-е гг., его носили Сергей Дягилев и Чарльз Чаплин, а упоминания *Mitsouko* и всевозможные отсылки к ней во множестве встречаются в мемуарной и художественной литературе, в частности, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». К подобным по своей культурной значимости ароматам первой половины XX в. можно также отнести *Habanita Molinard* (1921), *Chanel №5* (1921), *Nuit de Noel Caron* (1922), *Shalimar Guerlain* (1925), *Vol de Nuit Guerlain* (1933) и др.

В 1934 г. на парфюмерный рынок вышел парфюм Caron Pour un Homme de Caron, название которого прямо указывало на его исключительно мужскую направленность, что для тех времен было еще довольно смелым и необычным. Данный аромат стал одним из классических мужских ароматов, войдя как минимум в культурный код французских мужчин второй половины XX в. — в 1972 г. парфюм удостоился даже собственного рекламного джингла, исполненного Сержем Генсбуром и Джейн Биркин [8].

Однако, предшествующая мода на сладковато-цветочные мужские композиции уходит после окончания Второй мировой войны. Новое веяние в виде свежих хвойно-древесных нот привносят итальянские парфюмы 1940-х – 1950-х гг. — Acqua di Selva Visconti di Modrone (1949) и Pino Silvestre Original (1955), все еще доступные сегодня.

На этом будет уместно остановиться, рискуя уйти сугубо в историю парфюмерии. Неосвященными остались как минимум мода на унисекс-ароматы и анти-парфюмерные урбанистически-индустриальные композиции 1990-х гг. Также, из отечественной истории выпадает практически полтора века парфюмерной традиции — в Российской империи имела широкое хождение продукция домов Guerlain, Houbigant, Penhaligon's, L.T. Piver, Roger & Gallet, Atkinson, Lubin и др. (Рисунок 2), некоторые из их композиций доступны и ныне, однако отечественная продукция, в частности, фабрики Анри Брокара до наших времен дошла только в ограниченном варианте более поздних реформулировок: таких, как, например, духи «Красная Москва». Однако, данная тема также является предметом отдельного исследования. Некоторые аспекты потребления мужской парфюмерной продукции в СССР освящены в другой работе автора данной статьи [9].

№		Цена за дюжину.	
Extraits.		Д у х и .	
162	Legrand Oriza Lys petits . . .	Легранъ Ориза Лись малые . .	11 60
161	" " " grands . . .	" " " большіе . . .	22 —
150	" Lys de la Vallée petits . . .	" Лись де ла Валье мал. . .	11 60
151	" " " grands . . .	" " " больш. . .	22 —
199	" Violettes du Tzar petits . . .	" Царская фиалка малые . .	20 —
201	" " " grands . . .	" " " больш. . .	37 —
183	" Datura	" Датура	20 —
636 ter	" Grande-Duchesse	" Грандъ-Дюшессъ	27 —
	Lohse Extraits assortis petits . .	Лозе Разныя запаховъ малые . .	11 —
	Bayley Ess-Bouquet grands . . .	Байлей Эсс-Букетъ большіе . .	32 —
	" " " petits	" " " малые	16 —
	Fiesse et Lubin Opop. Chypre gr.	ФиссъЛюбенъ Опоп. Шипръ бол.	24 —
	" " " petits	" " " мал.	12 60
	Gosnell Cherry Blossom	Госнелъ Шери Блоссомъ	15 40
	Penhaligon Bouquet Hammam . .	Пеналигонъ Бук. Амамъ средніе .	26 —
	" " " grands	" " " большіе	50 —
	Crown Crab Apple grands	Кроунъ Кробръ Эппель большіе .	28 —
	" " " moyens	" " " средніе	21 —
	" " " petits	" " " малые	11 —
	" Bouquet Versailles	" Букетъ Версаль	21 —
	" " " en etuis	" " " въ футл.	23 —
3123	Roger & Gallet Vera-Violette . .	Роже и Галле Вера Виолетта . .	19 80
3323	" " Vera-Rosa	" " Вера Роза	18 80
3343	" " Celtis	" " Сельтисъ	20 —
3246	" " Violette Ambree en etuis . . .	" " Виолетъ Амбре въ ф.	27 —
1795	" " Iris blans	" " Ирисъ бѣлый	18 80
1751	" " " en etuis	" " " въ футл.	21 —
3523	" " Indian hay	" " Индійск. сѣно	18 80
3543	" " Iberis	" " Иберисъ	44 —
3546	" " " en etui	" " " въ фут.	48 —
3623	" " Vigne fleurie	" " Цвѣтун. виногр.	22 —
3624	" " " en etui	" " " въ фут.	26 —
3383	" " Florenta	" " Флорента	27 —
3386	" " " en etuis	" " " въ футл.	30 —
3163	" Bouquet des Amours	" Букетъ Амуръ	18 80
	Atkinson Bouchons cristal petits.	Аткинеонъ Съ хруст. проб. мал. .	10 60
	" " " moyens	" " " средн.	19 —
	" " " grands	" " " больш.	32 —
	" " " tres gran.	" " " сам. больш.	55 —
Sachets parfumés.		Душистыя саше.	
	Atkinson Sachets en papier . . .	Аткинеонъ Саше бумажныя . . .	4 50
	Lubin Peau d'Espagne	Любенъ Испанская кожа	20 —
326	Lundborg's Sachets en papier . .	Лундборгъ Саше бумажныя . . .	4 50

Рисунок 2 — Оптовый каталог заграничных духов, реализуемых московской компанией Rallet (1901)

В общем и целом, данным и другим темам посвящено множество материалов, поиск и изучение которых отдается на волю читателя/преподавателя/студента. В качестве хорошего старта можно использовать труды Луки Турина или парфюмерную интернет-энциклопедию *Fragrantica*.

Перейдем непосредственно к использованию парфюмерии на занятиях по истории. Какими способами можно подготовить учащихся к знакомству с ароматом? В первую очередь, все зависит от вашей личной парфюмерной коллекции — в любом случае, пополнять ее можно не только полноразмерными флаконами, но миниатюрами, пробниками, а также сэмплами, так называемыми «отливантами». В большом количестве и по доступным ценам их можно отыскать в специализированных интернет-магазинах или в интернет-сообществах любителей парфюмерии (например, площадка *LaParfumerie*). Однако, полноразмерный флакон в фирменной коробке позволит получить более полное представление об аромате в его социокультурной связи с изучаемой эпохой.

Помимо аромата к занятию следует подготовить и блоттеры — полоски плотной бумаги без запаха, на которую будет наноситься аромат, предлагаемый студентам к ознакомлению. Оптимальный способ нанесения аромата на блоттер — распылить «облачко» и помахать внутри него бумажной полоской: нанесенного таким образом количества будет вполне достаточно для полноценного восприятия.

Само представление аромата студентам может быть выполнено разными способами. Например, в ходе лекции рассказывается тот или иной исторический анекдот, связанный с конкретными ароматом или модой на определенные запахи, после чего студентам предлагается ознакомиться с ним и поделиться своими впечатлениями. В этой связи эффект усилит визуальная информация, демонстрируемая учащимся — мода и костюм изучаемой эпохи, произведения изобразительного искусства: портреты женщин и мужчин, парфюмы в жизни знаменитостей или киногероев, рекламные постеры парфюмерной продукции и т.д.

Так, историк парфюмерии Г. Анни, для лучшего понимания моды, в т.ч. парфюмерной, предлагает сопоставлять женские образы разных эпох и актуальные духи того времени, которые для таких женщин создавались (Рисунок 3).

Рисунок 3 — Женская мода 1910-х гг.

Можно пойти от обратного и предложить студентам блоттеры с заранее нанесенным ароматом, чтобы они сформировали самостоятельные ассоциации. Можно задать наводящие вопросы: чем это пахнет? Кажется ли запах вам приятным/знакомым/свежим/затхлым? Кто или что вам представляется? Такое могли бы носить мужчины/женщины? Если да, то как они выглядели и куда в нем ходили? Могли бы вы сами носить этот аромат сегодня?

Как правило, реакция и ответы на вопросы следуют самые разные и порой неожиданные. В среднем, в силу присущего студенческому возрасту небольшого ольфакторного опыта, в т.ч. ввиду, как правило, отсутствия специального интереса, большинство мужских и женских ароматов будут восприниматься учащимися как нечто буквально «старое», не имеющее конкретной гендерной принадлежности. Однако, именно в таких условиях и рождаются новые социокультурные привязки, ольфакторные ассоциации и т.д. В частности, запах, воспринимавшийся ранее исключительно как отдушка средства от моли, может предстать классической лавандой и благородным джентльменом во фраке на курорте Виши; «старые бабушкины духи», помещенные в контекст светской жизни 1920-х гг. и выпускаемые до сих пор, помогут ощутить историко-культурную преемственность, показать связь времен и поколений, а также изменить старые представления о категориях мужского/женского/винтажного/современного/etc. или же сформировать новые.

Собственный трехлетний опыт использования парфюмерии на занятиях по истории показал, что у данного направления имеется хороший потенциал — студенты с удовольствием получают новый опыт: исторический, эстетический, ольфакторный и т.д. Вкупе с невозможностью в некоторых случаях ощутить сопричастность к той или иной исторической эпохе иными традиционными средствами: визуальными и аудиальными материалами, артефактами и др., ольфакторный путь является отличным подспорьем в понимании историко-культурных процессов. Обсуждение ароматов со студентами позволяет и самому преподавателю взглянуть на уже знакомые вещи и явления под новыми углами, ведь уча других мы всегда учимся сами. Таким образом, использование парфюмерии на уроках истории является довольно перспективным приемом, работающим, в числе прочего, на формирование разносторонней и высокоразвитой личности. И в таком деле обучения и воспитания нового поколения молодых людей нельзя упускать ни единой возможности сделать их путь в жизнь интересным и насыщенным.

Список литературы

1. Пастуро, М. История цвета / Мишель Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш. 6-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 144 с.
2. Фридман, Р. А. Парфюмерия и косметика / Р. А. Фридман. Изд. 2-е переработ. и допол. – М.: Пищевая промышленность, 1975 – 199 с.
3. Епанешникова, М.А. Функции запаха как феномена культуры / М.А. Епанешникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 31(212). – С. 31-35.
4. Турин, Л. Секрет аромата. От молекулы до духов / Лука Турин; пер. с англ. П.С. Бавин. — М.: Бомбора, 2021. – 304 с.
5. Santa Maria Novella: ЗАПАХИ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ. – Текст: электронный // URL: <https://www.fragrantica.ru/news/Santa-Maria-Novella-ZAPAHИ-PROSLOJ-ZIZNI-9886.html> (дата обращения 25.03.2024)
6. Вайнштейн, О. Денди: мода, литература, стиль жизни / О. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 526 с.
7. Запах дня. Кумарин. – Текст: электронный // URL: <https://arzamas.academy/micro/aroma/15> (дата обращения 25.03.2024)
8. Serge Gainsbourg et Jane Birkin – Pour un homme (version disque publicitaire pour parfumeries). – URL: <https://youtu.be/pY1FIb35M18> (дата обращения 25.03.2024)
9. Рябов, Ю. В. «зеленый ветер Шипра»: к феномену потребления мужской парфюмерии в СССР / Ю. В. Рябов // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 608-614.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1930– 1970-Х ГГ.

Сентябова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: m.v._redko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового положения семьи как базовой ячейки общества в СССР. На основании советского семейного права и сопутствующего законодательства автор изучает изменения представлений о распределении прав и свобод внутри семьи. Большое внимание уделено проблеме соотношения обеспечения равноправия мужчин и женщин как членов одной семьи и правовой защиты материнских прав женщины в семье.

Ключевые слова: семья, брак, материнство, семейное право, СССР, XX век.

THE EVOLUTION OF THE FAMILY IMAGE IN THE SOVIET LEGISLATION OF THE 1930S – 1970S.

Sentyabova Maria Viktorovna, candidate of historical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: m.v._redko@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of the legal status of the family as the basic unit of society in the USSR. Based on Soviet family law and related legislation, the author studies the changes in ideas about the distribution of rights and freedoms within the family. The researcher pays great attention to the problem of the correlation between ensuring equality of men and women as members of the same family and the legal protection of a woman's maternal rights in the family.

Key words: family, marriage, motherhood, family law, USSR, XX century.

Тема семьи неизменно остается в сфере внимания социально-гуманитарных дисциплин. Современное постиндустриальное общество ставит перед институтом российской семьи новые вызовы, побуждая его к неизбежной трансформации. Однако осмысление происходящих изменений невозможно без изучения особенностей семейных отношений, сложившихся под воздействием социально-экономических и политических условий предыдущего, советского периода нашей истории.

Институт семьи в СССР формировался в рамках правового поля, заданного советским законодательством. Оно, в свою очередь, зависело от изменения представлений о положении женщины и о распределении прав и свобод внутри семьи, складывавшихся в советском обществе на всем протяжении его истории. Правовое определение, зафиксированное в нормах законодательства, фактически фиксировала тот образ семьи, который представлялся наиболее предпочтительным в советском государстве на разных этапах его развития. Важнейшим аспектом эволюции этого образа было изменения соотношений между обеспечением равноправия мужчин и женщин как членов одной семьи и защитой материнства как преимущественного свойства женщин как внутри семьи, так и вне её.

До 1990-х гг. тематика советского законодательства в отношении семьи и брака находилась преимущественно в зоне интересов юридической науки. Труды советских юристов, опиравшаяся на жёсткие идеологические установки, утверждающие превосходство правового статуса советской семьи в сравнении с другими странами [1], были сосредоточены преимущественно на особенностях текущего законодательства. Теорию правоотношений в советском семейном праве разрабатывал Е.М. Ворожейкин [2]. Правовым положением членов семьи занимался один из членов рабочей группы по подготовке проекта «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» 1968 г. Г.М. Свердлов [24]. Изменения отдельных элементов семейного права исследовалось в работах Ю.А. Королева [11], В.А. Рясенцева [23], Н.С. Шерстневой [29].

В постсоветский период изучение советского семейного законодательства входит в зону интересов исследователей социальной и гендерной истории, прежде всего в русле изучения советской семейной политики. В рамках советской идеологии этот аспект не мог быть раскрыт в полной мере, а потому неудивительно обращение к ретроспективному анализу действий советского государства в

отношении семьи именно в 2000-е – 2010-е гг. В этой сфере работали М.В. Рабжаева [21], А.В. Носкова [14]. Юридические аспекты эволюции советского семейного законодательства исследовали П.Л. Полянский [16, 17], О.С. Ростова [22], Д.А. Ефременкова [4] и Д.А. Пашкова [15]. Однако полноценный анализ того, как меняются в советский период законодательно зафиксированные представления распределении прав и свобод внутри семьи как базовой ячейки общества, в современной российской исторической науке так и не был произведен.

Образ семьи в советском законодательстве формировался в тесной зависимости от изменения правового положения женщины как матери и как полноправного субъекта семейно-брачных отношений. основополагающими здесь выступали права женщины, закреплённые в Конституции СССР. Статья 122 X главы Конституции СССР 1936 г. прямо гарантировала, что «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни». При этом возможность осуществления этих прав обеспечивалась путем предоставления женщинам равных с мужчинами прав на труд и его оплату, отдых, доступ к социальному страхованию и образованию, а также с помощью государственной охраны интересов матери и ребенка: предоставлением беременным женщинам отпусков с сохранением заработной платы, созданием и поддержанием сети родильных домов, детских яслей и садов, оказанием поддержки многодетным и одиноким матерям. [9]. Тем самым постулировалась практика защиты материнства как в семье, так и вне её.

Эти положения действовали до принятия Конституции СССР 1977 г., где правовое положение женщин было уточнено следующим образом: «женщина и мужчина имеют в СССР равные права». Равенство прав государство должно было обеспечивать, предоставляя женщинам возможность наравне с мужчинами получать образование и профессиональную подготовку, трудиться и получать вознаграждения за труд, развиваться в профессиональном плане, общественно-политической и культурной сферах. В Конституции 1977 г. также был прописан ряд специальных мер по охране труда и здоровья матерей: предоставление трудовых льгот беременным женщинам и матерям, обеспечение оплачиваемых отпусков, сокращение рабочего времени для женщин, имеющих малолетних детей [10]. Теперь в области государственной политики в отношении материнства были выделены три основные направления: охрана здоровья женщин, в том числе при осуществлении трудовой деятельности, создание условий для сочетания труда с материнством и правовая, материальная и моральная поддержка матерей с детьми.

Подобные изменения позволяют судить о смене государственных приоритетов. Положения Конституции 1936 г. ориентированы прежде всего на равноправное участие людей всех полов в трудовой, культурной и общественно-политической деятельности. В Конституции 1977 г. гораздо больше внимания уделено именно материнству, что подчеркивало важность этой сферы жизни женщины для советского государства.

Необходимость правовой защиты материнства приводила к повышенному вниманию законодателей к положению женщин в семейно-брачных отношениях. До конца 1960-х гг. правовое положение женщин в семье регулировалось Кодексом законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР, принятым постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 19 ноября 1926 г. Данный правовой акт в целом был направлен на установление равенства семейных прав мужчин и женщин, но ряд его положений можно трактовать как защищающие преимущественно права матерей с детьми. Например, признание имущества, нажитого супругами за время брака совместным, а также приравнивание фактических брачных отношений в правовом отношении к зарегистрированным, хоть и относились в равной степени к обоим супругам, чаще способствовали защите имущественных прав домохозяек и женщин, зарабатывающих меньше мужей. Нетрудоспособный нуждающийся супруг мог в течение года с момента расторжения брака претендовать на получение содержания [7]. Защитой преимущественно материнских прав можно считать и факт определения отцовства внебрачных детей по заявлению матери. Женщина, родившая ребенка вне брака, могла самостоятельно указать отца этого ребенка в документах без согласия мужчины. Человек, записанный отцом ребенка, получал уведомление о записи, причем оспорить отцовство в суде он мог только в течение года. [15, с. 52].

На протяжении 1930-х – 1950-х гг. положения КЗоБСО неоднократно подвергались ревизии с помощью разнообразных законодательных актов. Как указывает П.Л. Полянский, «начиная с середины 30-х годов усиливается государственное вмешательство в брачно-семейные отношения: вводятся разные виды ответственности родителей за воспитание детей (административная и уголовная), принимаются меры к сохранению браков ради сохранения полных семей

(примирительные процедуры, выяснение судом возможности сохранить семью, значительное удорожание бракоразводного процесса)» [16, с. 45 – 46].

Одновременно сокращается сфера свободной воли супругов. Так, 27 июня 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», согласно которому был введен долевой порядок определения размера алиментов на детей (1/4 доходов ответчика – на одного ребёнка, 1/3 – на двух, 1/2 – на трёх и более) [6]. Тем самым родители потеряли возможность самостоятельно договориться о размере алиментов.

Следующие изменения в семейное законодательство внес указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания Мать-героиня и учреждении ордена Материнская слава и медали Медаль материнства». В этом законодательном акте ярко проявляется переориентация государственной политики СССР на укрепление семьи. Было отменено признание равенства фактических брачных отношений и зарегистрированного брака, запрещено взыскивать алименты на внебрачных детей, а развод теперь производился не заявительным порядком через ЗАГС, а в суде. Причем суд в любом случае был обязан принять меры к примирению сторон, даже если оба супруга желали развода [16, с. 45 – 46]. Тем самым очень серьезно были ущемлены права матерей-одиночек и внебрачных детей, которые теперь были лишены содержания со стороны биологического отца. Государство выплачивало матерям ежемесячное пособие на содержание внебрачных детей, в размере 100 руб. на одного ребенка, 150 – на двух и 200 – на трех и более детей, но это пособие выплачивалось только до достижения детьми двенадцатилетнего возраста [25]. В 1947 г. размер пособий был изменен: теперь на одного ребенка выплачивали 50 руб. в месяц, на двух – 75, на трех и более – 100 руб. [26]. Все вышесказанное фактически подталкивало женщин к регистрации и сохранению брака ради защиты своих и детских имущественных прав, без учета состояния реальных семейных отношений.

На практике эти положения соблюдались далеко не всегда: мать не могла взыскивать алименты на внебрачного ребенка с фактического отца, но часто такого отца по судебному решению обязывали к уплате алиментов на основании статьи 42 КЗоБСО как осуществляющий фактическое воспитание. Как указывает П.Л. Полянский, «поскольку критерии для признания лица фактическим воспитателем были более чем туманны, сочувствующие одиноким матерям судьи в большом количестве случаев удовлетворяли такие иски, несмотря на их необоснованность» [17, с. 18].

Эту ситуацию в некотором смысле меняет указ Президиума Верховного совета СССР от 10 декабря 1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака», который обязывает суды не только принимать меры по примирению супругов, но и назначать супругам срок для примирения [28]. Указом Президиума Верховного совета СССР от 21 июля 1967 г. «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» гражданам предоставляется возможность уплачивать алименты добровольно, а также усиливается эффективность принудительного их взыскания посредством прежде всего административных мер. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 февраля 1968 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» отменил годичный срок, ограничивающий взыскание алиментов на нетрудоспособного и нуждающегося супруга после расторжения брака. При этом суд был вправе освободить детей от уплаты алиментов родителям, если последние уклонялись от выполнения своих родительских обязанностей [12, с. 15].

Как указывает О.С. Ростова, в 1960-е гг. «политика государства была направлена на сохранение и укрепление советской семьи путем совершенствования законодательства». [22, с. 73]. Принятие новых мер и методов регулирования отношений внутри семьи было вызвано необходимостью обеспечения воспроизводства населения. Целью такой политики было обеспечение благоприятных условий для рождения и воспитания детей, а также создания льготных условий труда женщины-матери. Родительские и супружеские права теперь ставились в подчиненное положение по отношению к правовой защите материнства и детства.

В окончательном виде этот новый подход был сформулирован в принятых законом СССР от 27 июня 1968г. № 2834-VII «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» и в опирающимся на них «Кодексе о браке и семье РСФСР» (КоБС) 1969 г., где права и обязанности супругов, а также родителей рассматривались в основном через призму интересов их

несовершеннолетних детей [16, с. 45]. В этих законодательных актах фактически были аккумулированы все изменения семейного законодательства, произошедшие в предыдущий период, а также был восстановлен ряд норм, действовавших до 1940-х гг., например, возможность расторжения брака во внесудебном порядке или процедура признания отцовства внебрачных детей [8]. В то же время в семейном законодательстве сохраняется тенденция к увеличению государственного контроля над семейными отношениями. П.Л. Полянский, сравнивая и «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» 1968 г., и «Кодекс о браке и семье» 1969 г. с аналогичными кодексами 1918 и 1926 гг., указывает на увеличение в них числа императивного характера [16, с. 45 – 46]. Увеличивается регулятивная роль государственных органов при расторжении брака и взыскании алиментов. Равенство фактических брачных отношений и зарегистрированного брака так и не было восстановлено.

В «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» 1968 г. были сформулированы общие направления семейной политики советского государства. Среди задач в сфере защиты семьи приоритетной называлось «дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали», а также «окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях». Государство заботила проблема обеспечения воспитания в детях патриотических чувств и верности коммунистическим идеалам, которое должно было происходить не только в семье, но и за её пределами, в рамках общественных институтов. При этом советское правительство брало на себя обязательство обеспечить «счастливое детство каждому ребенку» [5]. При этом под понятием «укрепление семьи» понималось уменьшение числа разводов и конфликтных семей, улучшение качества семейного воспитания и содержания детей. Важными оставляющими крепкой семьи понимались также совершенствование заботы о её нетрудоспособных членах и обеспечение крепких личных и имущественных связей внутри семьи [22, с. 74 – 75]. Важно учитывать, что семья, которую предполагалось укреплять – прежде всего, полная. Не смотря на декларируемую поддержку матерей-одиночек, их положение в советском государстве оставалось в значительной степени неустойчивым, поскольку с точки зрения государства такие семьи воспринимались как общественная патология, а не норма [13]. В то же время необходимость создания развития сферы медицинского и социального обеспечения для женщин и детей – родильных домов, детских яслей и садов, школ-интернатов и других детских учреждений, а также совершенствование службы быта и общественного питания так же постулировалось как забота советского государства о семье. К этой заботе относилось выплата пособий и предоставление льгот многодетным семьям и одиноким матерям. [5].

В дальнейшем та же мысль была повторена в статье 53 Конституции СССР 1977 г., где постулировалось, что государство заботится о семье, создавая и развивая широкую сеть детских учреждений, организуя и совершенствуя службы быта и общественного питания, а также выплачивая матерям пособия в случае рождения ребенка и предоставляя пособия и льготы многодетным семьям [10]. Тем самым подтверждался тот факт, что советское государство брало на себя обязательства не только материальной поддержки семей, многодетных и одиноких матерей, но и развития здравоохранения и социально-бытовой сферы.

Частью этой политики можно считать стремление к созданию условий, при которых женщины могли бы совмещать выполнение обязательств по отношению к семье и детям с работой на производстве и общественной деятельностью. Наиболее востребованной мерой в этом плане следует признать предоставление работающим женщинам отпуска по беременности и родам. Вышеупомянутый указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. установил продолжительность такого оплачиваемого отпуска в 77 дней, из которых 35 дней до родов и 42 – после. Начиная с четырех месяцев беременных женщин было запрещено привлекать к сверхурочным работам, а матерей, имеющих грудных детей – к работам в ночное время. При предприятиях предписывалось создавать ясли, детские сады, комнаты для кормления и комнаты личной гигиены женщин [25]. Кроме того, с 1932 г. действовал установленный Народным комиссариатом труда СССР список работ, на которых было воспрещено применять женский труд. В 1972 г. это список был несколько сокращен в связи с изменением в технологических процессах и механизацией производства. С одной стороны, это обеспечивало некоторое снижение интенсивности женского труда, ведь значительная часть разрешенных для женщин профессий тоже содержали большой объем физического труда. С другой стороны, жесткий запрет на некоторые профессии создавал ситуацию неравноправия – труд во «вредных для женщин» условиях часто достаточно хорошо оплачивался.

В 1956 г. размер отпуска по беременности и родам был увеличен до 112 дней (56 дней до и 56 – после родов) [27]. Так же женщины получают право на неоплачиваемый отпуск

продолжительностью до трех месяцев после отпуска по беременности и родам. Женщины, оставившие работу из-за рождения ребенка, могли сохранить непрерывный трудовой стаж, если устраивались на работу в течение года с момента родов [18]. С 1957 г. женщины-работницы и служащие могли получать пособие по беременности и родам независимо от наличия непрерывного трудового стажа на предприятии или места службы [20]. С июля 1968 г. матери грудных детей получили право на отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста 1 года [19].

Таким образом, декларируя равенство семейных прав мужчин и женщин, советское семейное законодательство фокусировалось преимущественно на защите правового положения матерей, причем в 1960-х – 1970-х гг. внимание к материнской роли женщины начинает превалировать не только над проблемой равенства в браке, но и над вопросом использования женского труда в народном хозяйстве. В результате в советском законодательстве фиксируется специфический образ семьи детоцентристского типа с предоставлением преимущественного положения женщине-матери, которая обязана была сочетать воспитание детей с участием в общественном производстве, причем государство обладало возможностью широкого вмешательства в регулирование жизни семьи.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права / В.И. Бошко, В.А. Рясенцев. – Киев.: Госполитиздат УССР, 1952. – 370 с.
2. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин – М.: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
3. Елизаров, В. В. Теория и практика демографической политики в СССР / В. В. Елизаров // Статистика и Экономика. – 2017. – № 5. – С. 71-84.
4. Ефременкова, Д. А. Эволюция правового положения супругов в России: IX - конец XX вв.: автореф. дис. ... канд. юр. наук. / Д.А. Ефременкова. – М., 2008. – 24 с.
5. Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» Текст : электронный // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина. – 2013. – URL: <http://museumreforms.ru/node/13898#ref-2> (дата обращения: 11.03.2024)
6. Законы о запрете аборт и сопутствующих изменениях семейного, социального и уголовного законодательства. 1936-1937 гг. – Текст : электронный // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина. – 2013. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13820> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Кодекс законов о семье, браке и опеке 1926 г. и предшествующие ему постановления. 1924-1926 гг. – Текст : электронный // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина. – 2013. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13940> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – 1969. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010117&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.03.2024).
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Текст : электронный // Сайт Конституции Российской Федерации. – 1936. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/28874dd65418c9d77e91c6f6abf9c861/ (дата обращения: 10.03.2024).
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Текст : электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – 1977. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817660> (дата обращения: 10.03.2024).
11. Королев Ю.А. Правовые и нравственные основы построения брачно-семейных отношений / Ю.А. Королев // Развитие законодательства о браке и семье. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. – С. 44-56.
12. Косяк Н.А. Политика государства в области здравоохранения и развитие советского семейного права в 1955 - конце 1970-х гг. / Н.А. Косяк // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – №3. – С. 11 – 17.
13. Любимова А.Д. Забота и контроль как механизмы социальной поддержки монородительства в позднем СССР / А.Д. Любимова // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвертой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 20 – 22 октября 2011 года, Ярославль. – М.: ИЭА РАН, 2011. – Т. 2. – С. 252 – 255.

14. Носкова А.В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям / А.В. Носкова // Вестник МГИМО. – 2013. – №6. – С. 155 – 159.
15. Пашкова, Д. А. История становления семейного законодательства в советский период / Д. А. Пашкова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 49-55.
16. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: автореф. дис. ... док. юрид. наук. / П.Л. Полянский. – М., 2016. – 50 с.
17. Полянский П.Л. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / П.Л. Полянский. – М., 1998. – 21 с.
18. Постановление Совета Министров СССР от 13 октября 1956 г. №1414 «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях» – Текст : электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – 1956. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715366> (дата обращения: 10.03.2024).
19. Постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. №517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» – Текст : электронный // Консультант-плюс. – 1968. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=730#zQuZYgStY4TBcCb5> (дата обращения: 11.03.2024).
20. Постановление Совета Министров СССР от 6 декабря 1956 г. №1586 «О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности» – Текст : электронный // Консультант-плюс. – 1956. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44823#0E15YgSK8gBCpАНP> (дата обращения: 11.03.2024).
21. Рабжаева, М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века / М.В. Рабжаева // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 89-97.
22. Ростова, О. С. Политика Советского государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений (1960-1970-е годы) / О. С. Ростова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 2(84). – С. 72-76.
23. Рясенцев В.А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье / В.А. Рясенцев // Развитие законодательства о браке и семье. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. – С. 27-43.
24. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве / Г.М. Свердлов. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 159 с.
25. Семейное и сопутствующее социальное и налоговое законодательство времен Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Текст : электронный // Музей истории российских реформ имени А.П. Столыпина. – 2013. – URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13843> (дата обращения: 10.03.2024).
26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 года «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 389 – 390.
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 377.
28. Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1965 N 4238-VI «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» – Текст : электронный // Консультант-плюс. – 1965. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11138#oufCTgSceAPDbVY> (дата обращения: 10.03.2024).
29. Шерстнева Н.С. Охрана интересов детей - специфический отраслевой принцип советского семейного права / Н.С. Шерстнева // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции "Проблемы советского семейного права" (19-21 января 1979 г.). – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 57-59.

ДИСКУРС ВОКРУГ МОНОГРАФИИ «ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ПРАКТИК ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА»

Совлук Евгения Викторовна, библиотекарь

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Красноярск, Россия
e-mail: sunnysad@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается монография «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик Енисейского Севера». Описываются отдельные моменты процесса ее создания. Даются краткие пояснения к содержанию ее глав и выбору членов команды авторского коллектива. Но основное внимание в материале фокусируется на причинах выбора такой субъектно-объектной связки исследования и целях появления на свет именно этого издания.

Ключевые слова: библиотечные практики, малочисленные народы Крайнего Севера, Енисейский регион, культурно-просветительская работа, территориальная культурная политика, сохранение культурного наследия малых северных народов.

THE DISCOURSE AROUND THE MONOGRAPH "DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND CURRENT STATE OF LIBRARY PRACTICES IN THE YENISEI NORTH"

Sovluk Evgeniya Viktorovna, librarian

The State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: sunnysad@yandex.ru

Abstract. The article discusses the monograph "The dynamics of development and the current state of library practices in the Yenisei North". Individual points of the process of its creation are described. There are brief explanations are given to the content of its chapters and also to the choice of the team of authors. But the main attention in the material focuses on the reasons for choosing such a subject-object relationship of research and the goals of production of this particular publication.

Key words: library practices, small peoples of the Far North, the Yenisei region, cultural and educational work, territorial cultural policy, preservation of the cultural heritage of small northern peoples.

Необходимость появления исследования, посвященного библиотечным практикам Енисейского Севера как одного из значительных участков российского Приполярного региона, назрела не один год. Как одну из причин актуализации данной тематики можно назвать бурное развитие процесса модернизации библиотек и библиотечных практик в Российской Федерации в настоящее время. Эти и другие масштабные современные комплексные проекты требуют постоянного совершенствования деятельности социально-культурных институций регионов страны, в том числе Красноярского края.

В 1999 году Законодательное собрание Красноярского края утвердило концепцию региональной культурной политики, в которой одной из главных задач поставлено решение проблем, сложившихся с основными моментами традиционной жизнедеятельности представителей коренных малочисленными народов Севера Красноярья [1]. А уже с 2015 года в нашем регионе успешно реализуется Государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края», срок реализации которой 2015-2030 годы [2].

Работа по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов Севера Центральной Сибири согласно данной программе является одним из важнейших направлений деятельности социокультурных учреждений на ближайшие годы. Основными субъектами этого процесса являются представители малых народностей, проживающие в Таймырском (Долгано-Ненецком), Туруханском, Эвенкийском муниципальных районах и в городе Норильске [3].

Начало командной работы над текстом монографии «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик Енисейского Севера» под руководством Рукши Г. Л. и Андроненко О. В. было положено в 2022 году.

Авторский коллектив, изучая историю, работал в Государственном архиве, в муниципальных архивах северных территорий края, опирался на научные работы и публикации известных ученых и краеведов. Исследователи анализировали литературу и отчеты разных исторических периодов

Краевой библиотеки и библиотек Севера, которые посещали во время командировок. В течение года из этих материалов формировались главы и приложения книги.

Работа создана с опорой на научные работы и публикации Р. Г. Абдулатипова, Е. А. Андреевой, О. Афанасьева, Ю. В. Бромлея, С. Н. Виноградова, Л. Е. Вострякова, С. Т. Гайдинга, И. С. Гурвича, В. В. Денисова, Л. Н. Доброво-Ядринцева, Ю. С. Замареевой, В. А. Зибарева, М. А. Кустрена, А. В. Кистовой, И. С. Кона, Н. П. Копцевой, Д. П. Кручинина, В. А. Кудашкина, Л. В. Ловелиус, К. Я. Лукса, Л. Э. Мезит, А. В. Метель, В. В. Плисовой, Ю. П. Прибыльского, А. А. Сакиевой, Н. А. Сергеевой, Ю. В. Семенова, А. А. Ситниковой, Л. Н. Стрючковой, Г. В. Султановой, К. И. Тлехугова, А. Я. Тугаринова, В. Н. Увачана, Г. В. Удыгира, А. С. Чурсиной, А. И. Филько, Г. Шакирзяновой, О. Д. Якимова и некоторых других [4].

С гордостью отметим, что это первая монография, подготовленная сотрудниками нашей библиотеки, можно сказать, первая ласточка. Издание имеет этническое дизайнерское оформление, выполненное Ольгой Ткач –сотрудником редакционно-издательского отдела библиотеки. Объем книги получился почти 200 страниц. Здесь нет иллюстраций, но есть графический материал, таблицы. Монография имеет международный книжный номер ISBN. Книга отпечатана в красноярском издательстве «Версо»[5; Здесь и далее использованы материалы к презентации монографии «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера», состоявшаяся 19 марта 2024 года в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края, Красноярск. – Видео : электронное //URL::https://www.youtube.com/watch?v=sR81OfIkU_c(дата обращения: 09.04.2024).].

В итоге в своей структуре монография содержит в себе 3 главы и 4 приложения. Основной текст предваряет предисловие, в котором показана актуальность, четко прописана цель, выделены предмет и объект, а также очерчены временные рамки этого исследования. В жестко ограниченном объеме печатно-издательских листов авторы постарались максимально раскрыть тему исследования. В первой главе приводятся общие сведения о Северном макрорайоне, показаны его природные и географические особенности, история его территориального устройства. Во второй главе представлено этнокультурное становление края. В завершающей объемной главе раскрывается вековая история и современное состояние библиотечной практики Енисейского Севера. В двух первых приложениях читателю предлагают ознакомиться с современным библиотечным обслуживанием коренных малочисленных народов субъектов арктического региона Российской Федерации и с библиотечными практиками стран арктического региона. Третье и четвертое приложения представляют собой библиографический список литературы на языках коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и список документальных кинолент об их истории, быте и жизни.

Кратко проанализируем содержание каждой главы. Зачином монографии становится рассказ об огромном значении для России Арктического Севера, его географии и климате, об уникальном опыте его освоения такими исследователями, как: Челюскин С. И., Шмидт О.Ю., Миддендорф А. Ф., Седов Г. Я. и другие. В этом же параграфе показывается северных территорий наличием Северного морского пути, круглогодично функционирующего в арктических условиях. Далее в первой главерассматривается терминологическая база, исследуется появление понятий, их изменение во времени и приводятся современные термины. К ним в том числе относятся «коренные малочисленные народы Севера», «национальные меньшинства», «народности», «изба-читальня», «красный чум», «красный уголок». В заключительном параграфе этой главы исследованы отдельные характеристики коренных малочисленных народов Севера: численность, география проживания, образ жизни и социальная организация. Данные исследования базируются на материалах переписи населения с конца 19-го века. Важным моментом, отмеченным в работе, являются ссылки на законодательные документы, регламентирующие отношение к национальным языкам, а также вопросам сохранения и развития этнокультурного многообразия на территории Красноярского края и РФ в целом.

Вторая глава монографии посвящена этнокультурным процессам в территориях исследуемого региона, происходивших с 1917 по 1940 год. В ней отмечены этапы зарождения и становления культурно-просветительской деятельности в местах проживания коренных народов Севера. Самые тяжелые моменты в этнокультурных преобразованиях Приполярных территории происходили по мнению советских исследователей Севера в 1920-1930-х годах. Поэтому авторам особо важным было подробно раскрыть понятие о сущности и составе культбазы Енисейского Севера того периода.

Также подчеркивается факт того, что просветительская деятельность на Севере имела свои особенности. Во-первых, отсутствие письменности у большинства коренных народов Севера до 1920-х годов. Во-вторых, это полное отсутствие и начальный этап появления первых учебных пособий,

словарей, сборников фольклора. В-третьих, включенность культпросветработников того времени в новые реалии, их работа с ликвидацией неграмотности, которая выражалась в активной пропаганде книг и чтения.

Как свидетельствуют материалы исследования, история зарождения библиотечного обслуживания начинается с появления в 1930-х годах предшественников библиотек – изб-читален и красных чумов. Описаны их формы работы, охарактеризован книжный фонд, поступления периодических изданий, состав культурного оборудования (плакаты, карты, радио, мячи, волейбольные сетки, лыжи).

Исследование процесса зарождения библиотечных практик построено на архивных материалах. Обозначаются отдельные ресурсные проблемы. Важнейшими из них являются: отсутствие квалифицированных кадров, недостаток рабочих площадей, новой литературы и длительные сроки поставки книг и периодических изданий.

Не менее сложными для библиотечных практик были годы Великой Отечественной войны. Во всех текстовых источниках, в том числе газетных публикациях, военного времени, мы находим, работники культуры, как и все советские люди, встали на защиту Родины или помогали в тылу. В 1941 – 1945 годах в деятельности библиотек политпросвещение стало важной составляющей работы.

Послевоенный период существенно отличается от военного. Постепенно избы-читальни и библиотеки возвращаются к традиционным формам работы. В два послевоенных десятилетия они проводят концерты, творческие вечера, выставки книг, репродукций. Работают кружки художественной самодеятельности. Там, где существует для этого материальная база, люди приходят играть в шахматы, бильярд, шашки, играть на балалайке, гитаре.

Динамика развития библиотечных практик в исследуемой территории неоднородна и вместе с активизацией, начиная с середины 1980-х годов, наблюдается стагнация. В монографии приводятся факты, объясняющие замедленное развитие библиотечного обслуживания в районах Крайнего Севера. В это время начинается процесс централизации библиотек и образования централизованных библиотечных систем.

1980-е годы становятся активным этапом вовлечения средств массовой пропаганды в культпросветработу: радио и телевидения, расширением партнерских отношений с трудовыми коллективами, введением бригадных абонементов. Результатом внедрения новых партнеров и форм и направлений работы стала острая постановка подчас тупиковых, кажущихся неразрешимыми, вопросов модернизации библиотечного дела.

1990-е годы характеризуются материально-финансовым кризисом и, в качестве одного из вариантов выхода из сложившегося положения активно приживается привлечение внебюджетных источников финансирования на фоне недостаточного государственного обеспечения библиотек:

«Знаковым для библиотечного процесса края явился факт выделения Норильским горно-обогатительным комбинатом 30 тыс. рублей на приобретение оборудования библиотекам Таймырского автономного округа, а также 6 тыс. рублей Туруханской ЦБС».

В обозначенный период авторы выделяют следующие проблемы библиотек: слабость комплектования, низкий уровень технической оснащенности, слабое знание населением родного языка.

Подтверждением этого служит факт, отмеченный в 1998 году: «В Туруханском районе за последние 2 года не выделялись средства из местного бюджета на комплектование литературы, комплектование производилось только за счет комитета по делам культуры и искусства администрации края – район получил 312 экз. литературы на сумму 6300 рублей».

В дальнейшем библиотеки включаются в новую систему хозяйствования и начинают вводить платные услуги, например: ночной абонемент, отдельные массовые мероприятия. А преддверие XXI века ознаменовано появлением процессов информатизации в библиотеках края.

Период с 2007 по 2022 год в монографии показан через статистические данные деятельности библиотек Таймырского Долгано-Ненецкого, Эвенкийского, Туруханского районов и г. Норильска. Они характеризуют количество пользователей и библиотек, посещаемость, книговыдачу, объем фонда, численность персонала.

Общеизвестно, что наибольшее количество жителей на Енисейском Севере проживает в г. Норильске, в котором круглогодично функционирует 11 библиотек. Книжный фонд г. Норильска составляет около половины совокупного фонда библиотек Севера Красноярского края.

Принципиально важно отметить, что в районах число библиотек практически равняется количеству населенных пунктов.

Как достижение культурной политики территориальных органов муниципальной власти и края в целом, мы отмечаем, что за последние 15 лет практически не изменилась численность библиотек.

В настоящее время в показателях общего фонда библиотек произошли незначительные изменения, что подтверждает стабильность их работы.

В рамках формирования краевого бюджета в период с 2023 по 2026 годы предусмотрено ежегодное выделение дополнительных средств в объеме 4,5 млн рублей на 2 района: Таймырскому Долгано-Ненецкому и Туруханскому.

Увеличение бюджетных ассигнований позволит обеспечить обновление библиотечного фонда данных районов в размере не менее 5% от общего объема фонда.

Библиотекари-члены авторского коллектива выезжали в северные территории Красноярского края (Норильск, Дудинка, Игарка, Туруханск, Байкит, Тура) для сбора материалов. Их очень порадовало гостеприимство коллег, готовность поделиться опытом работы и информационными материалами. В пример можно привести отдельные территории.

В Дудинке – самом северном и самом холодном городе края, в 2017 году Городская библиотека им. О. Е. Аксёновой приняла участие в краевом проекте модернизации муниципальных библиотек, и обновленная, после масштабного капитального ремонта была открыта к концу года. Здесь же можно почитать уникальную газету «Таймыр», которая выходит на пяти языках коренных народов Севера.

А в 2020 году в Игарке Туруханского района была модернизирована Городская библиотека им. И. Рождественского. В ней созданы комфортные условия как для сотрудников, так и для читателей: современный книжный зал, медиатека, игровая, молодежный и конференц-залы.

В районной ЦБС с. Байкит как у детской, так и у взрослой библиотеки нет своих отдельных зданий. Оба учреждения находятся в здании районного Дома культуры, что способствует развитию партнерских отношений и проведению совместных мероприятий.

Специфические особенности культурных практик Севера как раз заключаются в деловом взаимодействии с музеями, школами, домами культуры, и, что наиболее важно, с удаленными сельскими библиотеками.

Населенные пункты Туруханского района сильно отдалены друг от друга, поэтому библиотекари собирают и отправляют книги, договариваясь с рыбаками.

В связи с этим, хочется отметить, что в библиотечной практике не появилось новых технологий доставки книг. Как и ранее, она осуществляется с помощью малой авиации. Однако, при всем разнообразии видов деятельности библиотек, исследуемые учреждения культуры имеют уникальную особенность. Их работа направлена на сохранение местной культуры и языков коренного населения.

Далее рассмотрим подробнее содержание приложений, существенно дополняющих монографического издание.

Первое приложение – «Современное библиотечное обслуживание коренных малочисленных народов субъектов арктического региона Российской Федерации». В нем представлена практика, технологии и опыт реализации культурных проектов и программ библиотечной деятельности.

В тексте обозначены методика работы с электронными книжными коллекциями и цифровыми аудиозаписями на языках коренных народов Севера. Отмечен такой феномен как «кочующие библиотеки» арктических улусов Якутии, обслуживающие рыболовецкие артели, оленеводческие бригады, вахтовые поселки.

Таким образом первое приложение отражает значимость библиотек российской Арктики, являющихся центрами краеведения, активными популяризаторами культурного и интеллектуального наследия своего региона.

Второе приложение - «Информационный обзор библиотечной практики стран Арктики».

Это первый опыт научного исследования сотрудников отдела на языках народов мира нашей библиотеки. В материале представлена краткая характеристика стран, численность населения, их национальности, фонды и особенности работы ведущих библиотек. Обозначенный опыт дает возможность осуществить сравнительный анализ и использовать зарубежные практики северных территорий. Подготовка данного раздела была связана с определенными трудностями. Раздел был направлен на рецензирование в Государственную библиотеку иностранной литературы им. М. И. Рудомино, и был получен положительный отзыв.

Третье приложение - «Издания на языках коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», представляет собой перечень научных и популярных, справочных и учебных,

художественных изданий и фольклора. Они хранятся в фондах Краевой библиотеки и библиотек Арктической зоны. Особенностью сводного каталога является факт, что он сформирован в рамках исследования и впервые опубликован на страницах монографии. Перечисленные в приложении издания представляют социокультурную, краеведческую и библиографическую ценность. Самая ранняя книга, датируемая 1859 годом, «Краткий тунгусский словарь», экспонировалась на выставке и была продемонстрирована публике.

В четвертом приложении предоставлен список документальных кинолент об истории, быте и жизни коренных малочисленных народов Севера, созданных с 1950 года киностудиями Красноярска, Иркутска, Свердловска и Москвы.

Данный перечень подготовлен краевой организацией «Енисейское кино» совместно с Краевой научной библиотекой по поручению Министерства культуры Красноярского края.

Кинохроника приглашает нас в путешествие по суровым ландшафтам, помогает ощутить все краски Севера, погрузиться в атмосферу северных будней и праздников. Присутствующим на презентации монографии познакомиться с одним из представленных в приложении документальных фильмов.

На презентации присутствующие увидели фрагменты из документального фильма Большое Хэйро (праздник, который традиционно отмечается народами севера в конце января и посвящен появлению солнца после полярной ночи), который снят Красноярской киностудией более 50 лет назад.

Создание коллективной монографии требует высокой профессиональной и общенаучной квалификации, методологической культуры ее авторов.

Идейным вдохновителем исследовательского проекта выступил заслуженный работник культуры Российской Федерации Геннадий Леонидович Рукша. Авторами книги стали 10 сотрудников краевой научной библиотеки (А. А. Алаторцева, С. В. Иванюкович, В. Н. Краснопахтич, С. В. Лесняк, М. В. Машукова, А. В. Подъяпольская, А. О. Позднякова, Е. В. Совлук, Е. П. Филиппова, Н. А. Черникова). Возглавила исследовательскую группу Андроненко Оксана Владимировна, заместитель директора по библиотечной работе.

Наши уважаемые рецензенты оценили качество научной работы, ее оформление, новаторство авторских изысканий. Доктор философских наук, профессор, зав. каф. культурологии и искусствоведения Гуманитарного института СФУ -Копцева Наталья Петровна. Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева – Мезит Людмила Эдгаровна. Они оказали нам честь, приняв приглашение на нашу презентацию. Также в ряду рецензентов уже упомянутая, руководитель Центра библиотековедения и профессионального взаимодействия Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино – Белякова Дарья Александровна.

Научным редактором стала Кистова Анастасия Викторовна – искусствовед, Кандидат философских наук, доцент Сибирского федерального университета, директор Красноярского художественного музея имени Сурикова[6].

Презентация монографии «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик Енисейского Севера» является знаковым событием для библиотеки. Ее визуальным и интеллектуальным сопровождением стала выставка литературы, посвященная исследуемым территориям Енисейского Севера.

Разделы выставки охватывали литературу, раскрывающую традиции, искусство, фольклор коренных народов Севера. Книги расширяют наше представление о территориях Арктической зоны и помогают понять историю и этнокультурное многообразие Севера.

Книжная экспозиция дала возможность познакомиться с литературой о языках малочисленных народов Крайнего Севера, которые находятся практически на грани вымирания. Под заголовком «Сохранить, нельзя забыть: языки коренных малочисленных народов Красноярского края» вниманию публики представлялись документы на лингвистическую тематику из фондов Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Посетители мероприятия, а потом и выставки могли узнать из некоторых книг, что например, язык энцев включён в список ЮНЕСКО как вымирающий.

Сама монография «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик Енисейского Севера» уже во время её написания привлекла к диалогу по вопросам и проблемам, рассматриваемым в ней сообщество библиотечных работников (как авторов, так и штатных сотрудников ЦБС

районов Красноярского края, которые помогали в сборе информации). Расширение круга участников дискурса повлекла за собой презентация, прошедшая в ГУНБКкрая в марте 2024 года.

Публикой на презентации задавались вопросы. Одним из самых сложных стал вопрос о роли библиотек в XX веке в сохранении и распространении культуры и языков малых народностей Енисейского Севера. Отдельные присутствующие сами выступали с сообщениями по проблемным вопросам из содержания монографии. Одну из интересующих многих тем, рассматриваемых в книге, осветила своим выступлением одна из авторов - Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и экологии человека КрасГАУ, библиотекарь отдела читальных залов Государственной научной библиотеки Красноярского края, Подъяпольская Анастасия Валерьевна.

Необходимо отметить, что выступления присутствующей публики также были довольно значимыми.

Анжелика Васильевна Трофимова, заместитель министра культуры Красноярского края, отметила особую уникальность появления этого издания, поскольку есть надежда, что оно не единственное, а первое в отношении исследований становления культуры, развития библиотечных практик на Крайнем Севере.

Антон Николаевич Нарчуганов, руководитель агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, говорил, что самобытная культура малочисленных народов Енисейского Севера может быть сохранена только при продолжении ведения традиционного натурального хозяйства представителями сибирских этнических групп, и роль библиотечной системы при этом – это создание такой среды, которая позволяет коренному населению сохранять языки и пользоваться ими.

Григорий Иванович Дюкарев, уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае, акцентировал внимание публики, что это издание является вкладом Красноярского края в реализацию международного десятилетия языков коренных народов мира.

Денис Николаевич Гергилев, Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета, подчеркнул, что данной монографией мы начали диалог внутри профессионального сообщества, предложив обсудить в том числе и тему, связанную с историей и развитием библиотек.

Сегодня дискурс, начатый со стартом работы на монографией «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера» только набирает обороты. Коллектив авторов продолжает исследовательскую работу о библиотечных практиках на территории Енисейского Севера, но теперь уже фокусируясь на библиотечных процессах и практиках конкретных районов нашего края.

Список литературы

1. О Концепции региональной национальной политики Красноярского края. постановление Законодательного собрания Красноярского края от 21 января 1999 года N 5-263П . -Текст : электронный // URL: <https://docs.cntd.ru/document/985501757> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера / А. А. Алаторцева, М. В. Андриюк, Г. П. Журавлева [и др.] ; научный редактор А. В. Кистова ; редакторы: Л. В. Винокурова, И. А. Шереметова ; под общей редакцией Г. Л. Рукши ; [руководители авторского коллектива: О. В. Андроненко, Г. Л. Рукша ; рецензенты: Н. П. Копцева и др.] ; Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. - Красноярск : ГУНБ, 2023. – С.6.

3. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2014 N 442-п (ред. от 29.01.2019) "Об утверждении государственной программы Красноярского края "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края" - Текст : электронный // URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/22443> (дата обращения: 09.04.2024).

4. Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера / А. А. Алаторцева, М. В. Андриюк, Г. П. Журавлева [и др.] ; научный редактор А. В. Кистова ; редакторы: Л. В. Винокурова, И. А. Шереметова ; под общей редакцией Г. Л. Рукши ; [руководители авторского коллектива: О. В. Андроненко, Г. Л. Рукша ; рецензенты: Н. П. Копцева и др.] ; Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. - Красноярск : ГУНБ, 2023. – С.7.

5. Рабочие материалы к презентации монографии «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера», состоявшаяся 19 марта 2024 года в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края, Красноярск /редакторы: И. А. Шереметова и др. Красноярск : ГУНБ, 2024.

6. Динамика развития и современное состояние библиотечных практик в территориях Енисейского Севера / А. А. Алаторцева, М. В. Андриюк, Г. П. Журавлева [и др.] ; научный редактор А. В. Кистова ; редакторы: Л. В. Винокурова, И. А. Шереметова ; под общей редакцией Г. Л. Рукши ; [руководители авторского коллектива: О. В. Андроненко, Г. Л. Рукша ; рецензенты: Н. П. Копцева и др.] ; Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. - Красноярск : ГУНБ, 2023. – С.[191].

7. Презентация книги «Динамика развития и современное состояние библиотечных практик Енисейского Севера»: Фотоотчет. -Текст : электронный // URL: <https://www.kraslib.ru/about/photoreports/?event=632&Z21ID=> (дата обращения: 09.04.2024).

УДК 93/94

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОЖАЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРСКОГО КРАЯ В 1929-1930 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ТРЕТЬЕГО КРАЕВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ СИБИРИ)

Сорокун Павел Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, Ачинск, Россия
e-mail: Pavel_istoria@list.ru

Аннотация: Автором представлены основные мероприятия для повышения урожайности, применяемые окружными и местными органами власти на территории Сибирского края в конце 20-х гг. XX века. Особая роль отведена исследованию решений III-го Краевого съезда советов Сибири, который являлся высшим законодательным органом власти в Сибири в 1929-1930 гг. Деятельность окружных и местных органов власти второй половины 20-х годов совпало с началом коренных перемен в области сельского хозяйства и нашло свое отражение в докладах и резолюциях съезда.

Ключевые слова: Краевой съезд советов Сибири, органы советской власти, сельское хозяйство, Сибирский край, законодательные органы власти.

MEASURES TO INCREASE THE HARVEST IN THE TERRITORY OF THE SIBERIAN TERRITORY IN 1929-1930. (BASED ON THE MATERIALS OF THE VERBATIM REPORT OF THE THIRD REGIONAL CONGRESS OF SOVIETS OF SIBERIA)

Sorokun Pavel Vladimirovich, candidate of historical sciences, associate professor
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia
e-mail: Pavel_istoria@list.ru

Abstract. The author presents the main measures to increase yields used by district and local authorities in the territory of the Siberian Territory in the late 20s of the XX century. A special role is assigned to the study of the decisions of the III Regional Congress of Soviets of Siberia, which was the highest legislative authority in Siberia in 1929-1930. The activities of district and local authorities in the second half of the 1920s coincided with the beginning of fundamental changes in the field of agriculture and were reflected in the reports and resolutions of the Congress.

Key words: Regional Congress of Soviets of Siberia, Soviet authorities, agriculture, Siberian Territory, legislative authorities.

Изучение вопроса развития сельского хозяйства и в частности повышения урожая в условиях рискованного земледелия на территории Сибири остается актуальным и в настоящее время. Очень полезно учитывать исторический опыт деятельности Советов, чтобы избежать крайностей предшествующей эпохи. Как известно, в основе социалистического эксперимента были коллективистские начала, которые имели корни в российском менталитете. [1, с.181]

Органы представительной власти и управления Сибирского края имели весьма высокую степень самостоятельности в решении хозяйственных, социальных и внешнеэкономических вопросов. [1]

Важнейшим законодательным органом власти на территории Сибирского края был краевой съезд Советов Сибири. Он созывался каждый два года, на протяжении 1925-1929 гг. В центре внимания данного исследования находится деятельность III-го краевого съезда советов Сибири с его решениями по совершенствованию мероприятий с целью развития сельского хозяйства и повышения урожайности в регионе.

В соответствии с выполнением постановлений IV-й Сессии ЦИК Союза о повышении урожайности в условиях Сибирского края, как района экстенсивного сельского хозяйства проходило в направлении расширения посевных площадей увеличения скотского поголовья, повышения урожайности полей и продуктивности скота.

Рост политической и хозяйственной активности батрацких и бедняцко-средняцких слоев деревни повышение их культурного уровня, быстрое развитие колхозов и совхозов, массовое освоение населением простейших приемов агротехники и, наконец, система мер экономического порядка, направляемая государством в интересах сельского хозяйства, позволила поставить задачу резкого повышения урожайности и подъема производительных сил сельского хозяйства в целом.

Краевой съезд советов в 1929 г. полагал возможным и достижимым поднять урожайность Сибирского сельского хозяйства за пятилетку по главным зерновым хлебам, по льну (волокно) на 35% и удой коров в среднем - на 40%. [2]

Учитывая наличие широких возможностей расширения посевных площадей за счет освоения не используемых и слабо используемых земельных участков, депутаты съезда приняли решение о росте посевной площади в течение пятилетия на 47% по отношению к площади 1928 г. Успешное разрешение поставленных задач поднятия урожайности, наряду с применением основных мероприятий по реконструкции хозяйства, требовало осуществления простейших массовых агрикультурных мероприятий или комплекса их как хозяйствах социалистического сектора, так равно и в единичных хозяйствах. К числу таких мероприятий в условиях Сибирского сельского хозяйства отнесли:

- а) посев чистосортными семенами, способный повысить урожайность от 15 до 25%;
- б) Сплошную зерноочистку посевного материала, могущую повысить урожайность от 5 до 15%;
- в) Рядовой посев, дающий помимо повышения урожайности прямую экономию в пассивном зерне от 0,25 до 0,05 центнера на гектар;
- г) Культурную обработку почвы — ранее пары зяблевую вспашку;
- д) Массовую борьбу с вредителями (головня, саранчевые, суслик, проволочный червь и др.);
- е) Навозное удобрения дающие повсеместное повышение урожайности от 25 до 45% и выше, почв и удобрения минеральными туками, особенно под технические культуры;
- ж) Посев трав, корнеплодов и бобовых как меру пополнения кормовых ресурсов хозяйства, что особенно важно при наличии кормовых затруднений, а вместе с тем и как меру восстановления плодородия почвы;
- з) мелиорацию и улучшения луговых и пастбищных угодий (борьба лугов, подсев трав и др.);
- и) Рациональное кормление и содержание скота. [3]

Также в соответствии с доступностью отдельных мероприятий для различных социально-экономических типов хозяйств и различием естественно— исторических условий в отдельных частях края, все мероприятия, способствующие поднятию урожайности, разбивались на группы (комплексы):

а) Мероприятие в одинаковой степени рентабельные для всего края и обязательные для массового распространения в единоличных и коллективных хозяйствах, каковыми являются: зерноочистка, рядовой посев, борьба с вредителями, борьба с сорняками и замены беспородного зерна чистосортным. Эти мероприятия получали значительное распространение;

б) Мероприятия районировались в соответствии с особенностями отдельных районов, к ним относили: способы рациональные обработки почвы; Механизация сельского хозяйства; Применение навозного и материального удобрений; Применение известкования почвы; травосеяние в целях создания искусственной залежи и усиление кормодобывания; правильные сроки; частота посева;

в) Мероприятиями, повышающими урожайность технических культур, являлись: чистосортные семена, применяемые на всей площади посева льна на волокно и подсолнечника; Применялась земляная вспашка в размере не менее 40% площади посева техкультур; посева льна по травяному пласту; Широкое применение покер и ухода за посевами и применения минеральных удобрений для культуры льна в размерах до 40% всей посевной площади;

г) Мероприятиями увеличивающими продуктивность молочного скота являлись: утепление и постройка тёплых скотных дворов с охватом ими не менее 26% от общего числа коров концу пятилетия; Массовая замена буков улучшенными и одобренными; Рациональная воспитание молодняка, улучшение кормления с усилением дачи сильных и сочных кормов в связи с мероприятиями по кормодобыванию; рационализация летнего содержания (подкормка, правильное использование пастбищ отгоны в табуны и т.д.); отбор племенного материала. [3]

В районных развитого маслоделия юго — Западной Сибири мероприятия по молочному животноводству концентрировались вокруг центров маслоделия и ставили задачей получение максимальной продуктивности от имеющихся животных.

По мнению делегатов съезда, данные предложения основных технических мероприятий по повышению урожайности являлись первоначальной и подлежали дальнейшей разработки и детализации.

Были сделаны выводы, что успешное проведение мероприятий по повышению урожайности может быть осуществлено только при условии организованного массового и активного участия в этой работе самого населения.

В обсуждении возможности способов и объёма осуществление отдельных мероприятий необходимо было обеспечить широкое участие населения путем систематической работы сельских производственных совещаний и сельскохозяйственных секции советов. Через производственные совещания и сельскохозяйственные секции устанавливали систематическое наблюдение и контроль самого населения за производимыми мероприятиями правильным и целесообразным использованием сил и средств, затрачиваемых на работу в области улучшения и развития сельского хозяйства.

В интересах установления систематического наблюдения и контроля за выполнением принятых населением обязательств и оказания помощи государственным организациям при проведении мероприятий по повышению урожайности создавались постоянно действующие выборные из числа членов сельскохозяйственных секций института агроисполнители.

В целях скорейшего практического осуществления мероприятий по увеличению урожайности краевой съезд Советов постановил предложить крайисполкому:

1. В соответствии с природными и экономическими особенностями районов края и возможностью освоения отдельных мероприятий и их совокупности различными социальными группами хозяйств разработать систему мероприятий, установив очерёдность и объём их осуществления, обеспечивающий выполнение заданий по повышению урожайности.

2. Обеспечить снабжение соответствующим сельскохозяйственным инвентарем хозяйств края в размерах, позволяющих провести полную зерноочистку с 1930-1931 гг., посев рядовыми сеялками к концу пятилетия не менее 60 % посевной площади и полного осуществления машиной молотбы. Одновременно усилить снабжение наиболее культурными видами простых сельскохозяйственных орудий и машин (культиваторы, бороны, плуги с дерноснимами и т.д.).

В связи с необходимостью замены простого инвентаря более сложным принять меры к соответствующей перестройки промышленности, занятой изготовлением сложного инвентаря на намеченном к постройке сибирском заводе сельскохозяйственных машин и орудий.

В соответствии с увеличением машиноснабжения и введением более сложных машин усилить коллективное машиноиспользование для достижения полной их загрузки, путём расширения производственного кооперирования, организации крупных прокатных пунктов и машинотракторных станций, предоставляющих возможность беднейшим хозяйствам пользоваться наиболее совершенным инвентарем и содействующих производственному кооперированию и обобществлению сельского хозяйства.

Энергично провести снабжения хозяйств социалистического сектора (колхозы, совхозы) тракторами, другими механическими двигателями и прочим сложным инвентарем, удовлетворяющим нуждам крупных механизированных хозяйств.

3. Учитывая крупнейшее значение семеноводства и замены рядового зерна чистосортным для поднятия урожайности, обратить особое внимание на развитие семеноводства и распространение чистосортных посевов, для чего:

- а) использовать все чистосортные семена исключительно для семенных целей с таким расчётом, чтобы к концу пятилетия обеспечить полную замену рядового зерна пшеницы чистосортным и не менее 35 % посевной площади овса;

- б) развернуть работу по выведению и замене рядового зерна озимой ржи и ячменя чистосортным;

- в) усилить работу по улучшению уже имеющихся селекционных сортов и выведению новых, особенно для таежных и восточных районов;
- г) зачислить с 1929-1930 гг. в Госсортфонд чистосортные семена кормовых и технических растений, развернув селекционную работу в этой области;
- д) провести районирование сортов в зависимости от природных и экономических условий тех или иных районов края;
- е) ввиду наличия возможности для широкого развития семеноводства в Сибири развернуть семеноводческую работу по зерновым хлебам, техническим культурам, травам и корнеплодам в размерах, обеспечивающих удовлетворения потребности Сибири и других частей;
- ж) развернуть контрольно-семенное дело до размеров, обеспечивающих полное обслуживание семеноводческой работы;
- з) с 1929-1930 гг. приступить к плановой работе по замене зерна всех местных неприкосновенных фондов на чистосортное.

4. Организовать производство минеральных удобрений в Тельбессе и выяснить возможности производства таковых при разработке отдельных полезных ископаемых (получения фосфорнокислых удобрений из апатитов в Иркутском и Бийском округах).

5. Крайисполкому и окрисполкомам решительно усилить развёртывание мероприятий по кормодобыванию, в первую очередь за счёт расширения посевов корнеплодов, травосеяния, а также массового осуществления простейших мероприятий по улучшению кормовых угодий, увеличения объема мелиоративных и культур технических работ.

6. Крайисполкому и окриополкомам на основе проведения широкой массовой работы среди крестьянского населения приступить к массовому проведению простейших мероприятий в обязательном порядке.

7. Расширить и улучшить оказание агрономической помощи населению путём:

- а) изменения характера работы агронома так, чтобы он теснейшим образом был связан прежде всего с колхозами и с бедняцко-средняцкой крестьянской массой через производственные сельскохозяйственные совещания кружков и прочие деревенские в общественной организации;
- б) усиления оборудования агроучастков научными пособиями и полного обеспечения средствами передвижения;
- в) предложить сельскохозяйственной кооперации увеличить число агробработников в своих системах, а также увеличить отчисления в агрофонды;
- г) усилить использование средств по самообложению на мероприятия по улучшению сельского хозяйства (постройка зернохранилищ, оборудование агроучастков и пр.).

8. В целях усиления руководства всей работой в области сельского хозяйства со стороны РИКов признать необходимым: укрепить и расширить аппараты райЗО; в течение двух лет пропустить весь руководящий состав райЗО через специальные сельскохозяйственные курсы и организовать подготовку кадров заведующих райЗО.

9. Усилить работу по распространению сельскохозяйственных знаний и ликвидации сельскохозяйственной неграмотности населения, в первую очередь в колхозах, путём проведения массовых сельскохозяйственных курсов для населения и сельского актива, а также лекций, бесед, издания популярной сельскохозяйственной литературы.

Помимо выше обозначенного было принято решение провести следующие мероприятия:

а) агрономизацию всех сельских школ с 1929-1930 учебного года, для чего летом 1929 г. провести переподготовку сельских учителей на специальных курсах сельского хозяйства и педагогических учебных заведений под углом зрения социалистической реконструкции сельского хозяйства, обеспечить школы необходимыми учебными пособиями. Для надлежащей подготовки новых учительских кадров ввести с 1929-1930 учебного года преподавание основных сельскохозяйственных дисциплин в педагогических техникумах и на курсах по подготовке учителей для сельских школ. При всех школах организовать групповые сельскохозяйственные кружки из учащихся;

б) организовать систематическое издание популярной сельскохозяйственной литературы, а также издание с начала 1930 г. областными опытными станциями популярных сельскохозяйственных бюллетеней, освещающих основные достижения опытных станций и указывающих наиболее рациональные приемы повышения урожайности для различных районов края. В бюллетенях особое внимание должно быть уделено результатам итоговых опытов, организуемых опытными станциями для проведения эффективности единовременного применения ряда улучшений.

10. Для выявления и популяризации достижений в сельском хозяйстве широко практиковать организацию районных сельскохозяйственных выставок, а в течение ближайших двух лет организовать окружные сельскохозяйственные выставки в основных сельскохозяйственных округах края. [4]

Для подготовки к весенней сельскохозяйственной кампании нужно:

1. Подтверждая полную возможность выполнения принятого президиумом Сибкрайисполкома плана расширения посевной площади 1929 г. по краю на 12,5% и повышения урожайности на 4,0% с направлением основных мероприятий в сторону социалистической реконструкции (коллективизации) крестьянского хозяйства и реорганизации его в направлении травопольных форм хозяйства, с соблюдением наряду с развитием зернового хозяйства интересов развития продуктивного (в первую очередь молочного) животноводства, краевой съезд Советов подчёркивал, что успех выполнения этого плана решительно зависел от степени мобилизации и степени активного участия и разрешения задач весенней сельскохозяйственной кампании всей советской общественности и работников колхозов и совхозов и всей бедняцко–середняцкой массы деревни. Мобилизация сил вокруг задач военной сельскохозяйственной кампании особенно необходима в текущем году в связи с проявленным активным противодействием мероприятиям по этой кампании со стороны кулачества.

2. развёртывание массовых мероприятий по весенней сельскохозяйственной кампании и вовлечение в них широких бедняцко–середняцких масс протекало неудовлетворительно, необходимой для успеха кампании обстановки в районах и сёлах не было создано; организация крестьянских масс вокруг основных задач весенней сельскохозяйственной кампании не проведена. Аппараты РИКов сельсоветов и всех звеньев сельскохозяйственной кооперации не успевали перестроиться в должной мере на вопросы сельскохозяйственной кампании, не до учитывая чрезвычайного хозяйственного и политического её значения. В результате такие мероприятия, как зерноочистка, контрактация, организация практической помощи бедноте, проведение сельских производственных совещаний, проведение постановлений земельных обществ об агроуполномоченных, создание института агроуполномоченных, массовая агитационная работа, популяризация нового закона о сельскохозяйственном налоге и прочие развёрнуты слабо.

Одновременно с этим съезд Советов отмечал целый ряд дефектов и в проведении других мероприятий, таких как:

а) недостаточный охват колхозов и производственных объединений организационными и агрикультурным обслуживанием, подготовка к весенней сельскохозяйственной кампании внутри самих колхозов и работа среди окружающего населения развернута слабо;

б) совершенно недостаточен темп выполнения плана контрактации, особенно по зерновым культурам и крайнее запоздание краевых организаций с утверждением условий контрактации как по зерновым, так особенно порядок технических культур. Агротехническое и производственное обслуживание контрактации недостаточно, и особенно плохо оно организовано по линии основной контактирующей организации – системы Сибполеводсоюза;

в) также слабо организовано и производственное обслуживание системой сельскохозяйственной кооперации низовой семеноводческой сети, в результате чего недозаготовка Госсортфонда выразилась в ...%. Финансирование семеноводческой сети и опытных учреждений на оборудование их зернохранилищами и зерноочистительным инвентарем достаточной мощности совершенно было неудовлетворительно и создавало угрозу дальнейшему развёртыванию семеноводческой работы;

г) темп продвижения сельскохозяйственного инвентаря до потребителя медленный и совершенно слабо развита популяризация среди населения условий сбыта сельскохозяйственного инвентаря. Также медленно проходила подготовка к работе прокат пунктов – клиентура для использования инвентаря не выявлена, беднота вокруг прокат пунктов не организована. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря в большинстве шёл неорганизованным порядком-самотеком;

д) дело использования материальных средств и оказание организационной помощи бедняцким хозяйствам поставлено неудовлетворительно. [3,4]

Исходя из учёта отмеченных выше недостатков в работе по подготовке к весенней сельскохозяйственной кампании и подчёркивая исключительно важное политическое и хозяйственное её значение, краевой съезд Советов постановил:

1. Предложить краевому, окружным и районным исполнительным комитетам решительно усилить массовую агитационную и организационную работу по весенней сельскохозяйственной кампании, особенно в части популяризации нового сельскохозяйственного налога. Исключительно

серьезное внимание обратить на укрепление и оживление деятельности в области сельского хозяйства сельсоветов и их сельскохозяйственных секций, а также на создание в каждом селении института сельских агроуполномоченных и на развёртывание мероприятий по ликвидации агронеграмотности среди районного и сельского актива; в максимальной степени усилить работу сельских производственных совещаний, втянув в неё группы бедноты, женский и Средняцкий актив, а также весь актив деревенских кооперативных и общественных организаций.

2. Предложить краевому исполнительному комитету и окрисполкомам обеспечить нормальное развитие семеноводческой работы в крае путём усиления финансирования семеноводческой сети на амбарное строительство и зерноочистительное оборудование и на усиление опытных и селекционных работ и контрольно-семенного дела.

3. В оставшейся короткий срок времени до начала сева сосредоточить все силы и средства на выполнение планов контрактации, не допуская в то же время нарушения основных принципов контрактации: проведение её сплошным массивами на основе реконструкции и коллективизации сельского хозяйства и проведения комплексных мероприятий по повышению урожайности. Предложить сельскохозяйственной кооперации и земорганам принять самые энергичные меры к обеспечению агропроизводственного обслуживания контрактующих хозяйств, а в частности к заполнению своей низовой агросети.

4. Предложить краевому, окружным и районным исполнительным комитетом и машина снабжающим организациям края обеспечить продвижение сельскохозяйственного инвентаря по потребителям решительно устранив имеющиеся в этой работе недочеты. В частности, усилить льготные снабжения сельскохозяйственным инвентарем бедняцких хозяйств и их производственных объединений. В целях максимального использования имеющегося у населения инвентаря обратить внимание на проведение своевременного и полного его ремонта, усилив плановое вовлечение его в ремонт и решительно покончить с работой реммастерских самоотком.

5. В целях полной загрузки инвентаря прокат пунктов создавать в групповую клиентуру этого инвентаря их деревенской бедноты, организуя вокруг машин прокат пунктов супругу бедняцких хозяйств и используя работу прокат пунктов для обобществления посевов этих хозяйств. В первую очередь учитывалась потребность в прокатном инвентаре хозяйств, контрактующих свои посева.

6. Период весеннего сева должен быть использован для организации широкой помощи бедняцким хозяйством. Съезд предлагал окружным и районным исполнительным комитетом и ККОВ развернуть мероприятия по созданию и использованию окружных и районных фондов кредитования бедноты колхозов, фондов кооперирование бедноты, неприкосновенных семфондов и фондов ККОВ также окружных семейных фондов, за образуемых за счет краевых и окружных средств и средств сельскохозяйственного банка. [1,4]

Таким образом, работа съезда была направлена, в первую очередь, на восстановление и развитие сельского хозяйства на территории Сибирского края. Деятельность по совершенствованию и формированию представленных выше мероприятий позволили подготовить к проведению массовой коллективизации и индустриализации на территории Сибири [5].

Список литературы

1. Сорокун П.В. Значение III Краевого съезда советов Сибири в истории края//В сборнике: Гришаевские чтения. Материалы IV национальной научной конференции, посвященной памяти Доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Красноярск, 2022. С. 181-184.

2. Третий краевой съезд Советов Сибири (3-9 декабря 1929 г.): под.ред. И.А. Молетотова. Ч. 1. – Новосибирск, 1994.-225 с.

3. Третий краевой съезд Советов Сибири (3-9 декабря 1929 г.): под.ред. И.А. Молетотова. Ч. 2. – Новосибирск, 1994. -295 с.

4. Общество. III съезд Советов Сибири/Новосибирский Краеведческий портал URL: <http://kraeved.ngonb.ru>

5. Сорокун П.В. Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX вв. // В сборнике: Актуальные вопросы исторической науки. сборник научных трудов. Казань, 2016. С. 18-26.

РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ СССР С НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ В 1979-1985 ГГ. ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ ИМ. А.А. ЖДАНОВА

Суржко Антон Валерьевич, ассистент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается неоднозначный опыт попытки выстроить формальные и неформальные связи между Советским Союзом и Новой Зеландией в 1979-1985 гг. Данный опыт рассматривается через призму деятельности исторического факультета Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова. Сформулирован вывод о важности развития «народной дипломатии» как важнейшего инструмента межгосударственной, межнациональной и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: ИГУ, исторический факультет, международные отношения, «народная дипломатия», СССР, Новая Зеландия, советско-новозеландские отношения.

DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN RELATIONS BETWEEN THE USSR AND NEW ZEALAND IN 1979-1985. EXPERIENCE OF THE FACULTY OF HISTORY ISU NAMED AFTER A.A. ZHDANOVA

Surzhko Anton Valerievich, assistant
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

Abstract. This article examines the controversial experience of trying to build formal and informal ties between the Soviet Union and New Zealand in 1979-1985. This experience is viewed through the prism of the activities of the Faculty of History of Irkutsk State University named after A.A. Zhdanova. A conclusion is formulated about the importance of developing «public diplomacy» as the most important tool of interstate, interethnic and intercultural communication.

Key words: ISU, Faculty of History, international relations, «public diplomacy», USSR, New Zealand, Soviet-New Zealand relations.

Международные отношения конца 1970-х гг. можно охарактеризовать как новый виток конфронтации между социалистическим и капиталистическим лагерем, очередное обострение холодной войны и гонки вооружений. Политика «разрядки международной напряженности» в конечном итоге потерпела крах и не смогла урегулировать ряд международных противоречий. Своеобразной точкой невозврата стал ввод советских войск в Афганистан в конце 1979 г.

Усиление политической конфронтации и идеологического противостояния СССР и ведущих стран Запада предопределило сворачивание официальных отношений, межправительственных контактов и, как следствие, культурного обмена. По линии неправительственных частных и общественных организаций гуманитарные связи продолжали сохраняться, однако в целом объем сотрудничества с капиталистическими странами резко сократился [1, с. 35].

Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы отобразить особенности развития двусторонних отношений СССР с периферийным государством западного мира, каковым, на наш взгляд, является Новая Зеландия в период международной напряженности в локальном измерении. Тема советско-новозеландских отношений не слишком широко представлена в отечественной историографии. Исключением являются работы иркутского исследователя В.П. Олтаржевского и ряда его учеников [2].

Согласимся с мнением иркутского исследователя Л.Г. Рудых, которая отмечала, что во второй половине XX в. сформировался ряд объективных предпосылок для развития научно-образовательных и культурных связей Советского Союза с Новой Зеландией [3]. К их числу относятся:

- близость позиций в отношении вопросов по Антарктике;
- значительный взаимный интерес к обмену научными достижениями в области сельского хозяйства;

- установление контактов на многочисленных научных конференциях, симпозиумах, конгрессах и выставках;
- тенденция к активному развитию и совершенствованию системы образования.

Одновременно с этим стоит учитывать и тот фактор, что важной составляющей внешнеполитических реалий являлось идеологическое противостояние. В этой связи расширение контактов по гуманитарной линии нередко рассматривалась как возможность для пропаганды преимущества собственного образа жизни [1, с. 35]. В советской общественно-политической действительности особую идеологическую роль выполняли исторические факультеты высших учебных заведений.

В качестве примера обратимся к опыту истфака Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова – одного из центров исторической науки и образования в Сибири. Свое взаимодействие с Новой Зеландией исторический факультет ИГУ осуществлял по линии общества «СССР – Новая Зеландия», коллективным членом которого он стал 16 ноября 1978 г. Ключевую роль в этом процессе сыграл доцент кафедры всеобщей истории Владимир Павлович Олтаржевский – будущий создатель иркутской школы изучения истории и внешней политики стран Южно-Тихоокеанского региона.

В скором времени при содействии посольства СССР в Новой Зеландии истфаку ИГУ удалось установить контакты с Университетом Виктории в Веллингтоне. Они поддерживались вплоть до ухода в отставку председателя Отделения истории этого университета Д. Маккея [4].

Предпринимались скромные попытки взаимодействия с новозеландскими туристами. В 1979 г. состоялась встреча с журналистом Э. Хаасом, в которой участвовали В.П. Олтаржевский и ряд его коллег. В 1984 г. он же, будучи председателем специального Бюро, принимал участие в ряде встреч с группой новозеландских туристов. Однако других встреч с новозеландскими туристами в этот период проведено не было, поскольку небольшое количество новозеландцев, проезжающих через Иркутск приходилось на июль и август, т.е. на период отпусков у преподавательского состава и студенческие каникулы [4].

Гораздо успешнее реализовывалось ознакомление иркутян с историей и культурой Новой Зеландии и жизнью новозеландского народа. Так, в 1979 и 1982 гг. на истфаке ИГУ дважды организовывались выставки, посвященные национальному дню Новой Зеландии. В планах также была организация передвижных выставок, но центральное правление общества «СССР – Новая Зеландия» по неизвестной причине не предоставило иркутским коллегам иллюстративный материал [4].

В 1985 г. силами сотрудников кафедры всеобщей истории и студентов-историков ИГУ был оформлен альбом иллюстративных материалов к спецкурсу по истории Австралии и Океании, в котором большое место занял материал о Новой Зеландии. Автором данного спецкурса также был В.П. Олтаржевский. С лекциями об этой стране перед студентами ИГУ и ИГПИ, а также перед школьниками выступил целый ряд профильных специалистов-историков, а также студенты-практиканты [4].

В 1979-1982 гг. исторический факультет ИГУ поддерживал переписку с Отделением истории Университета Виктории в столице Новой Зеландии Веллингтоне. С иркутской стороны в письмах давалась информация о городе, его исторических и культурных памятниках, о климатических условиях, о жизни сибиряков, участвующих в освоении несметных богатств огромного края. Новозеландским коллегам рассказывали об Иркутском университете и его историческом факультете, об учебе и образе жизни советских студентов [4].

Помимо прочего, в этой переписке новозеландской общественности разъяснялась внутренняя и внешняя политика Советского Союза и важность развития двусторонних взаимоотношений [3].

В тоже время, попытки иркутян установить переписку с активистами Общества «Новая Зеландия – СССР» успехом не увенчались, так как на письма приветствия ответов не поступало. Подготовленная статья об Иркутском университете для отправки в Новую Зеландию через центральное правление Общества реализована не была, так как, новозеландская сторона заявку не подтвердила [4].

В 1980-1983 гг. на историческом факультете ИГУ было проведено четыре региональные научные конференции с публикациями тезисов докладов. Новозеландская тематика занимала на этих конференциях видное место, а отзывы о данных публикациях были весьма высокими. В это время на истфаке были подготовлены и защищены три Кандидатские диссертации по истории Новой Зеландии

(соискатели – Савельева, Степанова и Грудзинский). Научно-исследовательская работа в этом направлении активно развивалась [4].

В качестве вывода стоит отметить, что содержание и характер деятельности истфака ИГУ как коллективного члена общества «СССР – Новая Зеландия» регламентировался рядом объективных обстоятельств. Однако достигнутые результаты позволяли продолжить работу в этом направлении.

Пожалуй, опыт ИГУ в развитии сотрудничества с Новой Зеландией в период международной напряженности нельзя назвать полностью удачным. Он был очень ограниченным и зачастую оставался односторонней инициативой отдельно взятых активистов. Однако этот опыт наглядно продемонстрировал важность т.н. «народной дипломатии» в сближении народов двух государств, придерживающихся противоположных политических позиций. Кроме того, подобные формы взаимодействия выполняли важные культурно-просветительские функции по ознакомлению с историей, культурой, образом жизни других народов и стран.

Список литературы

1. Белошапка Н.В. Культурное сотрудничество СССР с Западными странами в контексте идеологического противостояния/ Н.В. Белошапка // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2011. – № 3. – С. 35-44.

2. Олтаржевский В.П. Советско-новозеландские отношения 1944-1991 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени Доктора исторических наук / Олтаржевский Владимир Павлович. – Иркутск, 1995. – 62 с.

3. Рудых Л.Г. Советско-новозеландские отношения в области культуры и науки в 40-80-е годы: специальность 07.00.03 «Всеобщая история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени Кандидата исторических наук / Рудых Лилия Геннадьевна. – Иркутск, 1998. – 23 с.

4. Центр документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области (ЦДНИ ГАИО). Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 209. Л. 46-48.

ПЕДАГОГИ-ВЕТЕРАНЫ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КРАСНОЯРСКИХ ВУЗОВ В 50-80-е ГОДЫ XX В.

Терскова Аида Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
e-mail: teraida@yandex.ru

Аннотация. Имена многих преподавателей общественных дисциплин в вузах города Красноярск, таких как история КПСС, политическая история, политэкономия сегодня, к сожалению, забываются. К их трудам, не особенно востребованных с современной исторической науке, обращаются крайне редко. В данной статье хочется обратиться к материалам и вспомнить наиболее выдающихся преподавателей исторических наук на гуманитарных кафедрах некоторых вузов города Красноярск, которые были участниками Великой Отечественной войны и после войны продолжили развитие исторической науки в городе.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, высшие учебные заведения, кафедра общественных наук, кафедра истории КПСС.

TEACHERS-VETERANS OF THE DEPARTMENTS OF SOCIAL SCIENCES OF KRASNOYARSK UNIVERSITIES IN THE 50-80S OF THE TWENTIETH CENTURY

Terskova Aida Alexandrovna, candidate of historical sciences, associate professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: teraida@yandex.ru

Abstract. Unfortunately, the names of many teachers of social disciplines at universities in the city of Krasnoyarsk, such as the history of the CPSU, political history, and political economy, are being forgotten today. Their works, which are not particularly in demand in modern historical science, are rarely addressed. In this article, I would like to refer to the materials and recall the most outstanding teachers of historical sciences at the humanities departments of some universities in the city of Krasnoyarsk, who were participants in the Great Patriotic War and continued the development of historical science in the city after the war.

Key words: veterans of the Great Patriotic War, higher educational institutions, Department of Social Sciences, Department of History of the KPSS.

Послевоенный период в истории Красноярска и края неразрывно связан со становлением высшего образования и ростом количества профильных вузов. В связи с этим в регионе увеличилось число преподавателей высшей школы, которые готовили специалистов разных направлений и развивали науку.

Появление новых вузов в городе происходит в 50-80-е годы XX в. Одним из первых после войны возник в городе Сельскохозяйственный институт. Следующим институтом, появившимся в Красноярске 4 августа 1956 г., стал Красноярский Политехнический институт. Он был по счету пятым высшим учебным заведением, созданным в городе советской властью. Первыми вузами, возникшими до Великой Отечественной войны, были Красноярский педагогический институт и Сибирский Лесотехнический (сегодня Технологический) институт. Следующим профильным вузом стал Медицинский институт, эвакуированный в Красноярск в 1942 г. Затем в городе появился Красноярский институт цветных металлов, переведенный в наш край из Москвы в 1958 г. Одним из ведущих высших учебных заведений стал Красноярский государственный университет, основанный в 1969 г., и в последующие годы в столице края было открыто еще четыре профильных вуза – Красноярский инженерно-строительный институт, Институт советской торговли, Красноярский государственный институт искусств и выделившийся из него Красноярский государственный художественный институт.

В статье дан анализ материалов о ветеранах, работающих в пяти красноярских вузах, вошедших в состав Сибирского федерального университета в 2006 г. – Красноярского Политехнического института, Красноярского института цветных металлов, Красноярского государственного университета, Красноярского инженерно-строительного института и Института советской торговли (Красноярского Торгово-экономического института). Сведения о ветеранах этих вузов хранятся в фондах Музея Сибирского федерального университета и использованы для анализа и написания данной статьи. Также хочется подчеркнуть, что особенно ценные сведения о ветеранах сохранил Политехнический институт и Институт цветных металлов, издав сборники биографий ветеранов [1, 2]. Значительная часть сведений сохранена в вузовских периодических изданиях – газеты «Политехник», «Зодчий», «Под знаком Меркурия» [3, 4, 5]. Вместе с тем, большой проблемой сегодня является процесс сбора и сохранения информации о ветеранах и участниках Великой Отечественной войны, многие из них умерли уже десять-пятнадцать лет назад, материалы их биографий не систематизированы и нет возможности обратиться к родственникам.

Всего в Музее СФУ удалось собрать сведения о 237 ветеранах ВОВ, которые в разные годы работали в учебных заведениях будущего СФУ. Трое ректоров вузов сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Один из них Борисов Василий Николаевич, к.т.н., профессор, возглавлявший Политехнический институт 27 лет, почетный гражданин г. Красноярска [2, с. 5; 6]. Следующий ректор д.ф.м.н., профессор Александр Иванович Дрокин, вставший у истоков Красноярского государственного университета [7]. Наиль Хайбуллович Загиров – директор КИЦМа, Доктор технических наук, проректор по учебной и научной работе, приехавший в Красноярск из Москвы и возглавивший вуз в первые годы его работы [8].

Среди всех ветеранов институтов, вошедших в состав СФУ, насчитывается 71 человек, которые трудились в обозначенных вузах на технических, гуманитарных и общественных кафедрах. Тогда как на военных кафедрах и кафедрах гражданской обороны преподавали ветераны составили 47 человека. Значительная часть педагогов вела занятия на кафедрах технического профиля, строительных, инженерных, металлургических специальностей. Только 30 преподавателей, участников ВОВ, вели занятия на кафедрах юридических наук (Баянов Иван Александрович, Трухин Леонид Ильич, Фирсов Николай Кириллович, Шахматов Владимир Пантелеймонович), языковых кафедрах (Ша Матрена Петровна, Гуляев Юрий Иванович) и кафедрах общественных наук (к.и.н. Брылев Корней Ананьевич, к.и.н., доцент Васильев Дмитрий Арсеньевич, Василевич И.С., к.и.н., доцент Воронина Валентина Павловна, к.и.н., доцент Горестов Михаил Александрович, к.и.н., доцент Клубов Иван Самуилович, к.и.н., доцент Логвинов Виктор Кузьмич, к.и.н., доцент Михалев Сергей Николаевич, Сафронов Геннадий Петрович, Смолин Николай Павлович, Сидоренко Иван Никифорович; к.ф.н., Медведев Евгений Васильевич, Попов Феодосий Максимович, Спорт Генрих Генрихович, к.ф.н. Манышев Юрий Георгиевич).

Особенно внимание в статье хотелось бы уделить историкам-красноярцам, участникам Великой Отечественной войны, которые преподавали в вузах города и внесли значительный вклад в становление красноярской исторической науки.

Одним из них был Логвинов Виктор Кузьмич (1910 - 1993) - уроженец Красноярского края, сын партизана Кузьмича Михайловича Логвинова. В годы войны Виктор Кузьмич служил в рядах Советской Армии на политико-пропагандистской работе. За свой труд и непосредственное участие в боях он был награжден несколькими медалями и двумя орденами. Уже в годы войны у него проявился талант пропагандиста-писателя, а в мирное время он стал одним из ведущих историков-краеведов. В 1956 г. Виктор Кузьмич защитил Кандидатскую диссертацию по теме «Красноярские коммунисты - организаторы партизанского движения против Колчаковщины в Енисейской губернии» [10, с. 43]. Он работал в Педагогическом и Лесотехническом институтах, а с 1968 г до выхода на пенсию в 1988 г. трудился доцентом кафедры истории КПСС в Красноярском институте цветных металлов и золота. Круг его научных интересов была не только история борьбы с Колчаком в годы Гражданской войны, но и советское строительство в 20-30-е годы XX в., проблема развития севера Сибири и решение здесь национального вопроса, стройки 8-й пятилетки и особенно тема фронтовиков и участие края в Великой Отечественной войне. Его монография «В бой идут сибиряки» выдержала три издания, в том числе и зарубежное на болгарском языке [3, с. 54].

Другим выдающимся красноярским историком, ветераном, к.и.н., доцентом был Горестов Михаил Александрович. Он был уроженцем с. Есаулово Красноярского края. Службу в Советской армии начал в 1940 г., воевал в 172 танковой бригаде на Дальневосточном фронте в 1945 г. В звании майора вышел в отставку в 1953 г. [10, 11]. Награжден был медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени. Михаил Александрович преподавал в Политехническом, в Педагогическом, в Технологическом институтах, работал на кафедре истории КПСС Красноярского государственного университета. В 1968 г. Михаил Александрович защитил Кандидатскую диссертацию на тему «Организация и деятельность органов партийного и советского контроля в Сибири в 1920-1925 гг.». Под влиянием д.и.н., профессора В.В. Гришаева одной из тем исследований М.А. Горестова стало не только изучение деятельности органов рабоче-крестьянского контроля в Сибири, но и история сибирского крестьянства, продолжая традиции школы историков-аграриев, заложенные Василием Васильевичем Гришаевым [12].

Имя Сергея Николаевича Михалева (1923 - 2005), д.и.н., профессора тесно связано с историей Красноярского педагогического университета. Некоторое время он преподавал на военной кафедре Института цветных металлов, а позднее в 2002 г. читал курс лекций в гуманитарном институте Академии цветных металлов и золота. Эти лекции пользовались большой популярностью не только студентов и преподавателей кафедры истории и философии, но и представителей кафедр физики и иностранных языков. Будучи участником многих боевых действий на Закавказском, Северо-Кавказском и 3-м Украинском фронтах в период Великой Отечественной войны, а затем до 1967 г. продолжая службу в рядах Советской Армии, Сергей Николаевич главной темой своих исследований, Кандидатской и Докторской диссертаций выбрал военную историю [4, с. 60]. Он заложил основу для развития военно-исторической школы в КГПУ им. В.П. Астафьева, в рамках которой до сих пор работают его ученики. Одна из последних его работ – это «Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.: (историко-статистическое исследование)».

Особое внимание также хочется уделить к.и.н., доценту Сафронову Геннадию Петровичу (1919 - 1999). О боевом подвиге Геннадия Петровича в годы Великой Отечественной войны сведения крайне скудные. Опираясь на информацию сайта «Память народа», удалось установить, что Сафронов Геннадий Петрович красноармеец, воевал на Дальневосточном фронте в 16 запасном полку связи. Награжден Орденом Отечественной войны II степени [14]. В последние годы своей жизни он преподавал в Красноярском филиале Ленинградского института советской торговли, будущий Красноярский Торгово-экономический институт, а до этого являлся преподавателем Сибирского технологического института [15]. В 1961 г. он защитил в Иркутском университете Кандидатскую на тему «КПСС - вдохновитель и организатор освоения целинных и залежных земель. (На материалах Красноярского края 1954 – 1956 гг.)». Его научные интересы были связаны с современной историей советской России.

Вопросами освоения целинных и залежных земель также занималась историк, ветеран Великой Отечественной войны, преподаватель Сельскохозяйственного, Политехнического и Красноярского инженерно-строительного институтов к.и.н., доцент Воронина Валентина Павловна (1924 - 1997). Она была родом из Красноярска, в годы войны с мая 1942 г. воевала в звании старшины

на 2-м Украинском фронте, выполняла обязанности радиотелеграфиста. Награждена Орденом Отечественной войны II степени [16]. В 1962 г. вышла ее брошюра «Начало великого похода. (Из опыта руководства Красноярской краевой партийной организации социалистическим соревнованием за освоение целины 1954–1955 годы)». Валентина Павловна в институте была секретарем партийной организации строительного факультета и курировала художественную самодеятельность. Ее коллега, Малютина Лариса Федоровна, вспоминает, что Валентина Павловна очень любила петь: «И на днях ее рождения, и на кафедре, и на встречах ветеранов академии она запевала и лирические песни, и частушки» [5].

Необходимо подчеркнуть, что вопросами развития сельского хозяйства и промышленности во в конце 40-х–50-х годах XX в., вопросами развития рабочего класса, особенностями социалистических соревнований занимались многие исследователи, преподающие в вузах Красноярска. Эти темы были необыкновенно актуальны и востребованы агитаторами и работниками организации «Знание», с которой сотрудничали историки города и края. К таким исследователям можно отнести статьи и работы к.и.н., доцента, преподавателя Сибирского технологического, Педагогического и Политехнического институтов Васильева Дмитрия Арсеньевича, а также работы к.и.н. преподавателя Красноярского государственного университета Смолина Николая Павловича. Их статьи и исследования были в большей степени посвящены современному периоду советской истории [17, 18].

Также в своих трудах большое внимание современной истории уделял историк, фронтовик, заведующий кафедрой политехнического института Брылев Корней Ананьевич (1919 - 2002). В 1940 г. он, закончив Казанское пехотное училище, был командиром стрелкового взвода. Летом 1941 г. его перебросили на западные границы, в Белоруссию, и он в числе первых сдерживал наступление немецких фашистов. В ходе боев в возрасте двадцати двух лет в октябре 1941 г. Корней Ананьевич был ранен и потерял ногу. Сколько требовалось мужества и сил, чтобы продолжить жить. После демобилизации он приехал в Красноярск, в 1943 г. поступил в Педагогический институт. Потом работа в школе, учился в аспирантуре, защитил диссертации в Иркутском университете в 1958 г. на тему «КПСС в борьбе за подготовку и воспитание квалифицированных рабочих кадров в системе трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)». В 1963 г. К.А. Брылев пришел работать на кафедру «истории КПСС» Политехнического института, прежде поработав преподавателем в Сибирском Технологическом институте, и впоследствии долгие годы возглавлял кафедру Политехнического института [19].

К сожалению, не все сведения о педагогах-ветеранах удалось собрать, что составить более полную картину их исследовательской и педагогической деятельности. Однако можно отметить некоторые закономерности. Большинство историков-педагогов, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, работающих на кафедрах истории КПСС красноярских вузов в 50-е - 80-е годы XX в. были остепененными, защитили Кандидатские диссертации. Темы их исследований в большинстве случаев касались либо периода Великой Отечественной войны, либо вопросов развития сельского хозяйства и промышленности в 50-е –70-е годы XX в. В своих статьях они опирались на широкий круг источников: периодические издания краевого и городского масштабов, текущие архивы различных учреждений и общественных организаций, партархив края. Только некоторые из них, такие как Логвинов В.К. и Васильев Д.А. занимались периодов 1917–1920 гг. и Горестов М.А. уделял внимание началу 20-х годов XX в. Здесь авторов интересовали вопросы установления власти большевиков в регионе и борьбы с белогвардейцами, а также деятельность советов. Источниками для их исследований выступала периодики 1917–1920 гг. и к материалам архивов ГАКК [20, 21, 22].

В целом, ветераны-преподаватели вузов, историки внесли неоценимый вклад в развитие в крае военно-исторической школы педагогического института, школы историков-аграриев Красноярского государственного университета, заложили основы для развития исторических исследований сегодня на исторических кафедрах города, например, Аграрного университета, Технологического университета и других. Их труды сегодня могут быть комплексным источником по истории Советского Союза и истории Красноярского края 50-х – 70-х годов XX в.

Список литературы

1. Ветераны Академии в Великой Отечественной войне. К 50-летию Победы / ред. З.Н. Сулейманов, Н.Х. Загиров, д.т.н., проф., Л.Ф.Кубова, Я.С.Нидерштейн полк. в отставке, К.И. Рыбаков, полк. Запаса. Сб./ ГАЦМиЗ. – Красноярск, 1995. – 101 с.
2. Ветераны КПИ – КГТУ / отв. за вып.: А.В. Сарафанов, И.А. Пфаненштиль, А.А. Гетьман. – 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т; Политех. Ин-т, 2007. – 351 с.

3. Бакшеев А.И. Красноярский историк фронтовик В.К. Логвинов // Золотник. Научно-популярный и литературно-художественный журнал ГУЦМиЗа. 2005. № 2. С. 53-56.
4. Белгородская Л.В. Памяти ученого Михалев Сергей Николаевич // Золотник. Научно-популярный и литературно-художественный журнал ГУЦМиЗа. 2005. № 2. С. 60-61.
5. Малютина Л.Ф. Светлый человек // Зодчий. Издание Красноярской государственной архитектурно-строительной академии. 2005. Май (1660). С.3.
6. Борисов Василий Николаевич – Текст: электронный // URL: https://historydepository.ru/public_search/person/?id=872780 (дата обращения 30.03. 2024).
7. Баянов Иван Александрович – Текст: электронный // URL: https://historydepository.ru/public_search/person/?id=1053185 (дата обращения 30.03. 2024).
8. Загиров Наиль Хайбуллович – Текст: электронный // URL: https://historydepository.ru/public_search/person/?id=872115 (дата обращения 30.03. 2024).
9. Труды Красноярского сельскохозяйственного института. Том II. – Красноярск, 1958.
10. Сведения о Михаиле Горестове из учетно-послужной картотеки – Текст: электронный // URL: <https://poisk.re/person/officers/3595612> (дата обращения 29.03.2024).
11. Горестов Михаил Александрович. Учетно-послужная карточка – Текст: электронный // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer3595612 (дата обращения 29.03.2024).
12. Горестов М.А. Из истории крестьянства Восточной Сибири / Краснояр. гос. пед. ин-т. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1966. – 115 с.
13. Толмачева А.В. Развитие военно-исторической научной школы в КГПУ им. В. П. Астафьева : [С. Н. Михалев, М. Н. Спиридонов, Н. В. Барсукова, М. А. Бровцына и А. В. Толмачева] / А. В. Толмачева // История науки, образования и культуры в Сибири : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 23-24 октября 2007 г. / ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева». – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет, 2008. – С. 332-343.
14. Документы о награждении [Сафронов Геннадий Петрович] – Текст: электронный // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1519740998 (дата обращения 29.03.2024).
15. День Победы // Под знаком Меркурия. 2005. № 2 (5). С. 1.
16. Юбилейная награда Валентины Ворониной – Текст: электронный // URL: <https://poisk.re/awards/anniversaries/1510906406> (дата обращения 29.03. 2024).
17. Смолин Н.П. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по повышению квалификации руководящих работников и специалистов в 1966–1970 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. П. Смолин ; науч. рук. А. Н. Комогорцев. 1973. – 24 с.
18. Брылев К.А., Васильев Д.А. Деятельность Красноярской краевой партийной организации по развитию промышленности в годы семилетки (1959 – 1965 гг.) // Строительство коммунизма и творческая активность масс. Красноярский политехнический институт. – Красноярск, 1970. – С. 163 – 195.
19. Брылев Корней Ананьевич – Текст: электронный // URL : <https://www.moypolk.ru/soldier/brylev-korney-ananevich> (дата обращения 29.03.2024).
20. Логвинов В.К. Советское строительство на освобожденной территории Степно-Баджейской партизанской Республики // Труды Красноярского сельскохозяйственного института. Том II. 1958. – Красноярск, 1958. – С. 43 – 59.
21. Васильев Д.А. Первый Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири // Труды Сибирского лесотехнического института. Сборник XXVIII. Работы кафедр общественных наук. – Красноярск, 1958. С. 3–9.
22. Горестов М.А. Осуществление в Сибири ленинских принципов организации государственного контроля в 1921 – 1923 гг. // Красноярский Политехнический институт. Строительство коммунизма и творческая активность масс. – Красноярск, 1970. С. 26 – 59.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 2.7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Вяткина Г.Я., Вяткин В.П. О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК	3
Куценко С.Ю., Куценко И.А. ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	8
Литвинова В.С., Фомина Л.В. ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	12
Мацкевич И.В. РАЗРАБОТКА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ШЕЛУШЕНИЯ СЕМЯН ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР	17
Фомина Л.В., Литвинова В.С. О СПОСОБАХ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОЧИЙ ПЕРСОНАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	20
Шароглазова Л.П., Зобнина Л.С. ПОРОШОК ТЫКВЫ КАК ФИЗИОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ ИНГРЕДИЕНТ В РЕЦЕПТУРАХ КУСКОВЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ МЯСА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ	24
Шестакова Н.Н. АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ В ФИНАНСОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ КОМПАНИИ	31

СЕКЦИЯ 2.8. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Арзуманян М.С. ЭФФЕКТ ПЕРСИСТЕНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ	37
Бородина Т.А. К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	42
Гаврилова О.Ю. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	46
Кириллов Н.А., Григорьев С.Н. МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ПРИЧИНЫ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	50
Колесняк А.А., Булыгина С.А., Коваль А.Н. ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ БЕЛКОВОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ С КОНТИНЕНТАЛЬНЫМ КЛИМАТОМ	55
Кочелорова Г.В. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КИТАЯ	60
Паршуков Д.В. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО АГРОЗОНАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ DEA-МОДЕЛИ	65
Субач Т.И. УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ВОЗВРАТНЫХ ОТХОДОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ	69
Тимошенко Н.Н., Булыгина С.А. РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	74
Тищенко М.А. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ В ЦЕЛЯХ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ	80
Труфанова С.В., Попова И.А. РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	84
Соболева О.Л., Вяткина Г.Я. РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	90
Филимонова Н.Г., Озерова М.Г. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНГОЛИИ	95
Шестакова Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ	100

СЕКЦИЯ 2.9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева Ю.В. НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ О ПРОЦЕДУРНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМАХ ПРАВА: МНЕНИЕ УЧЕНОГО-ПЕНИТЕНЦИАРИСТА	107
Бертовский Л.В., Курбатова С.М. ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПА ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	112

Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	115
Курбатова С.М. РОЛЬ ИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	120
Летягина Е.А. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ЦИФРОВЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ И КРИПТОВАЛЮТА	123
Нор К.Е. МЕТОДИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	129
Орлова А.И. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК С ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА	133
Осипова Е.С. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» СТУДЕНТАМ НЕЮРИДИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	138
Панько К.К. О МЕТОДАХ СОЗДАНИЯ ПРАВА	142
Простякова Д.П. РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	148
Селезнев В.М. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	153
Сторожева А.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНОВ СНТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ САДОВОДСТВА	157
Ткаченко А.В. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПОНИМАНИЕ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ	162
Фастович Г.Г. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА	166
Харевин Д.Д. СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	170
СЕКЦИЯ 2.10. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Бармашова Т.И. САМОБЫТНОСТЬ РОССИИ В АСПЕКТЕ РЕФЛЕКСИВНОСТИ	181
Белокопытов Ю.Н., Панасенко Г.В. ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, «ТРУДНАЯ ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ» Д. ЧАЛМЕРСА И ФИЗИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СТРУН: ПОПЫТКА СООТНЕСЕНИЯ	186
Викторук Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	190
Демина Н.А. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ	193
Думов А.В., Кудашов В.И. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ: О ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ПРОБЛЕМЕ ФЛОРИДИ	196
Злобина С.Д. РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО ЧЕЛОВЕКА: ПРИВАТИЗАЦИЯ ВЕРЫ	200
Конникова Л.Ю. ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННОСТЬ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕКОМ УКЛАДЕ	204
Круглова И.Н. К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ СООТНЕСЕНИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ И ТЕОЛОГИИ	208
Кожанова Е.А. ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОКТРИНЫ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТОРИЗМА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	213
Кубасова Я.В. АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙЦЕВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	220
Ломанов П.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕНОМЕНА РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ В.Л. ЦЫМБУРСКОГО	225
Пасхальская Ю.В. НОРМАЛЬНАЯ НАУКА ТОМАСА КУНА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ	230
Романова Е.В. К ВОПРОСУ О РОЛИ «СХЕМАТИЗМОВ» В ФИЛОСОФСКОЙ МОДЕЛИ МИРОПОНИМАНИЯ	234
Холонина Н.В. ФЕНОМЕН РАДИКАЛИЗМА С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА	238

**СЕКЦИЯ 2.11. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВУЗЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Батанина Е.В. РАДИЦИОННЫЙ СПОРТ, КИБЕРСПОРТ, ФИДЖИТАЛ-СПОРТ - ЭВОЛЮЦИЯ СПОРТА И ВЫБОР МОЛОДЕЖИ	243
Брюховских Т.В., Шубин Д.А. ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ	249
Велиева Х.Э.-К., Сурикова Н.В., Бугаева С.В., Бондарева С.А. НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ СПОРТСМЕНАМИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ САНКЦИЙ РАА «РУСАДА» ЗА 2022 И 2023 ГОДЫ	253
Орлова Д.К., Хржонстовская Е.А. ХАЙКИНГ В КРАСНОЯРСКЕ КАК ВИД ТУРИЗМА	259
Черепанов А.Ю., Черепанова А.А. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ СИСТЕМЫ «КРОСФИТ»	266
Шубин Д.А., Брюховских Т.В. КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ВКЛАД В ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	271

СЕКЦИЯ 2.12. ИСТОРИЯ РОССИИ

Ангадаева Ю.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ И РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СНХ ИРКУТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА В 1957–1962-Е ГГ.	276
Ахтамов Е.А. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ДИВНОГОРСКА	280
Ашихина Д.С. ИСТОРИОГРАФИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОБЩИЙ ОБЗОР	285
Баранова А.С. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ОЗЕРЕ ХАСАН НА ОСВЕЩЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТЕМАТИКИ И ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ СССР В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»	289
Бакшеев А.И. ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВОИНОВ	294
Бершадская С.В. «ШКОЛА ГЛУХОНЕМЫХ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.	299
Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. ИСТОРИЯ ИДЕИ ВЕЛИКОГО ВОДНОГО ПУТИ ОТ ТИХОГО ОКЕАНА ДО ВОЛГИ	305
Гуларян А.Б. ДВОРЯНСКИЙ ПАНСИОН-ПРИЮТ В СИСТЕМЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	310
Зайцева Л.А., Карпова И.Г. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПРИЧИНАХ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ПОЛИТИКЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	315
Зберовская Е.Л. ОБРАЗ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА	319
Иванов В.Ф. БУРЯТЫ-СТАРООБРЯДЦЫ БУРДУКОВСКИЕ: ИСТОРИЯ РОДА	323
Камилянов А.Р. КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И КООПЕРАТИВНЫМИ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПУШНО-МЕХОВЫХ ЗАГОТОВОК ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1930-1940 ГГ.	327
Колмогорова А.М. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОФЕССИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ	333
Кухта С.В. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	336
Нестеренко Д.Н. ДЕРЕВНЯ ОВСЯНКА КАК ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ.	341
Павлюкевич Р.В. РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПЕРИОД 1953-1964 ГГ.	344
Рогачев А.Г. РОССИЯ, СССР, РОССИЯ – СТО ЛЕТ БЕЗ ЛЕНИНА	346
Романова Н.С. РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РАБОЧЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Х ГОДАХ	349
Рябов Ю.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРФЮМЕРИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ	354

Сентябова М.В. ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1930– 1970-Х ГГ.	360
Совлук Е.В. ДИСКУРС ВОКРУГ МОНОГРАФИИ «ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ПРАКТИК ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА»	366
Сорокун П.В. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОЖАЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРСКОГО КРАЯ В 1929-1930 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ТРЕТЬЕГО КРАЕВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ СИБИРИ)	372
Суржко А.В. РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ СССР С НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ В 1979-1985 ГГ. ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ ИМ. А.А. ЖДАНОВА	378
Терскова А.А. ПЕДАГОГИ-ВETERАНЫ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КРАСНОЯРСКИХ ВУЗОВ В 50-80-е ГОДЫ ХХ В.	380

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
(16–18 апреля 2024 г.)

Часть 2
Наука: опыт, проблемы, перспективы развития

Том 2

Ответственный за выпуск
А.В. Коломейцев

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 25.06.2024. Регистрационный номер 100
Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117